

ББК 63.3 (5Абх) 64

А73

Составитель — Л.К. Ардзинба
Автор предисловия — А.Г. Тания
Автор вступительного слова — В.З. Чамагуа
Технический редактор — В.К. Зантария
Оформление обложки — Т.А. Кучуберия
Дизайн, верстка — «СПСгарЫс»

Книга «Мы шли на смерть, чтобы жить», представляет собой сборник интервью и выступлений Первого Президента Республики Абхазия В.Г. Ардзинба. Хронологически она охватывает период с 1992 по 2005 годы. Сборник основан на публикациях в абхазской и зарубежной прессе.

Фонд Первого Президента Республики Абхазия выразит благодарность Премьер-министру Республики Абхазия С.М. Шамба за оказанную помощь в издании настоящей книги.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая книга представляет собой сборник интервью Первого Президента Республики Абхазия Владислава Григорьевича Ардзинба.

Вниманию читателя предлагается интереснейший материал по современной истории Абхазии, позволяющий сформировать впечатление о бурном процессе, приведшем к созданию независимого абхазского государства, и его главном участнике — Владиславе Ардзинба, которого по праву называют отцом-основателем этого государства.

В последнее время, особенно после кончины Владислава Григорьевича, в прессе и на телевидении звучат восторженные оценки его многогранной деятельности. Безусловно, они справедливы. Не вызывает никаких сомнений то, что Ардзинба был очень одаренной, целеустремленной и героической личностью, добившейся невиданных в обозримой истории Абхазии результатов.

Однако, вместе с тем, возникают опасения, что за «громом фанфар» пропадет реальный образ, а вместо него мы получим нечто грандиозное, но упрощенное, лишенное признаков жизни.

Было бы очень обидно, если бы Владислав Ардзинба стал жертвой обезличивающей официальной пропаганды, как это произошло со многими выдающимися деятелями мировой истории. Гораздо важнее, чтобы в памяти нашего народа его исторический портрет сформировался во всех нюансах. От этого он не станет менее впечатляющим, зато будет более реалистичным и интересным для изучения.

Внимательно вникнув в опубликованные в настоящей книге интервью, читатель сможет убедиться в том, что окружающий мир не представлялся Ардзинба состоящим исключительно из черно-белых тонов. Иначе он не мог бы так тонко разбираться и оперативно ориентироваться во всем многообразии сложных политических процессов, происходивших в конце XX века на громадном пространстве, составлявшем некогда Советский Союз.

Владислав Григорьевич понимал, что Абхазия — это небольшое государство с крайне ограниченными экономическими и политическими возможностями и маленьким людским потенциалом. Поэтому Абхазия, естественно, не имела возможности оказывать определяющее влияние на

геополитику и позицию ведущих мировых игроков, от которых, порой, зависела ее судьба. Исходя из этих реалий и приходилось строить государственную политику, в которой, по существу, у абхазского лидера в то время не было права на ошибку.

Владислав Ардзинба показал себя мастером политического лавирования в сложных и часто меняющихся обстоятельствах. Однако это могло принести только половину успеха. Главное другое — за сложными политическими маневрами Ардзинба никогда не терял из виду главной цели — достижения свободы и независимости Абхазии.

Его часто называли упертым и бескомпромиссным — это соответствует истине лишь отчасти. Таким он становился лишь тогда, когда за уступкой могли последовать необратимые последствия, ведущие к потере всех завоеваний, достигнутых в многолетней борьбе. Он всегда знал грань, за которую он не переступил бы даже ценой своей и не только своей, что гораздо труднее, жизни.

После Победы в освободительной войне Ардзинба избрал стратегию малых шагов и затягивания процесса политического урегулирования. Ему все время приходилось прибегать к действиям, направленным на снижение очень сильного внешнеполитического и экономического давления, как со стороны России, так и Запада, которое было способно в одночасье раздавить Абхазию и похоронить все надежды народа на свободу и независимость. Поэтому Абхазия в ходе переговоров постоянно выступала с различными инициативами, то по вопросу возвращения беженцев, то по созданию конфедеративного государства, то по формату переговорного процесса. Все эти предложения должны были дать абхазской стороне необходимую передышку. Время показало эффективность этой стратегии, которая позволила, как часто говорил Владислав Григорьевич, «довести наш корабль до спокойной воды».

Иногда Владислава Ардзинба называют выдающимся военным вождем, который не смог справиться со своими задачами в мирное время. Дело в том, что мирного времени-то у него и не было. Несмотря на войну, блокаду, непрекращающееся политическое давление и диверсионно-террористическую деятельность, развернутую грузинскими властями против Абхазии, он смог практически на голом месте, без соответствующих традиций и преемственности, сформировать все институты, обеспечивающие функционирование независимого государства.

Это — Конституция и законодательство, новый Парламент, армия и банковская система, пограничная и таможенная служба, паспорта гражданина Абхазии и государственные награды, всего не перечислишь. Может, все эти

элементы суверенитета кому-то кажутся лишними и обременительными для небольшого народа, но без них государственности не бывает.

Смысл независимости представляется достаточно простым — это когда ты все строишь своими руками, по твоей же избранному плану и получаешь от этого большое моральное удовлетворение. Роль же моральных стимулов в любом деле очень велика, без них невозможно представить никакого вида творчества. Народу, чтобы жить, тоже необходима моральная мотивация. Каждый народ несет, возложенную на него Богом миссию, и если он теряет осознание этого, то, соответственно, пропадает и смысл его существования, ведь получать пищу и различные социальные блага можно и смешавшись с другими народами — это, порой, гораздо проще и экономически целесообразнее.

Владислав Ардзинба на различных встречах часто цитировал выдающегося дагестанского поэта Расула Гамзатова, сравнившего народы со звездами на небе, каждая из которых горит своим неповторимым светом, и поэтому не надо из них делать одну большую луну.

Ардзинба был человеком со сложным, даже тяжелым характером. Не будь этих качеств, он вряд ли бы добился успеха. Но самое главное — он обладал даром поддерживать в душах людей мечту о свободе, потому, что он сам был окрылен этой мечтой. Талант заряжать людей своими идеями и личным примером как раз и отличает настоящего лидера от среднестатистического гражданина.

И если мечты и идеи Ардзинба будут жить, то сохранится и благодарная народная память о нем, в противном случае не помогут никакие монументы и славословия.

Астамур   Тания

СЛОВО ЛИДЕРА

Абхазия — небольшая страна, но с весьма богатой историей. Абхазскому народу и государству на протяжении тысячелетий, время от времени приходилось находиться в сфере влияния и интересов больших государств. В разные периоды исторического развития — это древнегреческие города-государства, Римская, Византийская, Персидская, Хазарская, Османская, Российская империи. В свою очередь, Абхазское государство немало веков оказывало сильное влияние на соседние народы и государства.

С течением времени многие великие древние народы и государства канули в Лету.

Абхазия, прошедшая разные исторические этапы, пережившая как грандиозные взлеты, так и трагические катаклизмы, граничившие с угрозой исчезновения народа, сегодня по праву находится в ряду признанных государств планеты.

В нашем не до конца познанном мире ничего не происходит без влияния человеческого фактора: сильная личность, лидер, кардинальным образом влияет на судьбу народа и государства.

У абхазского народа, как, впрочем, и у других, за минувшие века было немало лидеров: вождей, царей, владетельных князей, позже — руководителей республики.

Но в историю великими вошли неформальные, в силу своего происхождения, назначения или иных обстоятельств, лидеры, а духовные предводители своего народа, чаяния и ценности которого они всецело разделяли. Таких правителей даже на протяжении тысячелетий много не бывает. У абхазов — это Леон, Келешбей, Нестор, Владислав. С ними связаны выдающиеся свершения. Не каждый из этих лидеров смог до конца довести свою миссию. Некоторые трагически окончили свою жизнь. Но объединяет их одно. Они, безусловно, высокоодаренные личности по Божьему провидению, и потому их выдающиеся способности и кипучая энергия были направлены исключительно на благо народа и государства.

Такова наша история — древняя и современная. И когда на каком-то отрезке времени не случалось яркого и мужественного лидера — народ

ожидали прозябание и безвестность, в худшем случае трагические события, в числе которых без преувеличения катастрофическое по своим последствиям выселение абхазов в Османскую империю, известное как махаджирство.

На исходе XX века мы стали свидетелями новой трагедии, когда решалась судьба народа: быть или не быть ему?

Но по Божьему провидению на абхазском политическом небосклоне проявилась избранная личность, имя которой — Владислав Ардзинба.

О титанической деятельности лидера нации по организации отпора агрессору, реализации права народа на независимость и создание современного абхазского государства нового типа: суверенного, демократического, субъекта международного права — всем доподлинно известно.

В. Ардзинба — крупнейший ученый-востоковед с мировым именем, научные труды которого широко используются его коллегами-востоковедами. Много сделано им в становлении науки и образования, учебных и научных заведений. С его именем по праву ассоциируется создание и функционирование Академии наук Абхазии.

Впрочем, нет, наверное, такой сферы деятельности в республике (экономика, политика, дипломатия, культурная и духовная жизнь, социальная сфера, совершенствование институтов государства, развитие абхазского языка, молодежная политика, военное строительство и др.), где не просматривалось бы следов деятельности Первого Президента Абхазии.

В предлагаемой читателю книге отражена публицистическая деятельность Председателя Верховного Совета Республики Абхазия, Верховного Главнокомандующего и Первого Президента Республики Абхазия В. Ардзинба в тяжелейшее для страны время: интервью, пресс-конференции, заявления, обращения. Ардзинба проявил блестящие способности и талант публициста, полемиста, политика, дипломата.

Тематический диапазон публициста В. Ардзинба широк и разнообразен. При этом, что важно отметить, проблематика публикаций строго подчинена требованию времени, тем реалиям, в которых находились страна и народ.

Следует отметить, что значительное количество материалов, вышедших из-под пера В. Ардзинба в военный период, опубликовано в сборнике под его редакцией, озаглавленном «Те суровые дни. Хроника Отечественной войны народа Абхазии 1992 — 1993 гг. в документах». (Сухум — 2004).

Материалы периода войны, интервью, письма, обращения — живое свидетельство той драматической ситуации, в которой оказалась Абхазия с ее малочисленным народом: на грани, подчеркнем, физического

уничтожения силами многократно превосходившего агрессора. На одной из своих пресс-конференций в начале войны В. Ардзинба поэтому поводу прямо заявил, что «...Вообще эта война хорошо вооруженной и обученной армии против по сути гражданского населения глубоко безнравственна и бесчеловечна, но мы будем защищать Родину до конца...» («РА», 26 августа 1992 г.).

Несмотря на трагизм ситуации, вызванный неравенством сил и вооружений, у лидера не было сомнения в необходимости сопротивления агрессору всеми имеющимися на тот момент силами и средствами, которых катастрофически не хватало.

Зато этими возможностями сполна обладал противник, поддерживаемый Западом и вооружаемый Ельцинской Россией. Об этом громко и откровенно говорит Ардзинба на августовской (1992 г.) пресс-конференции, полагая, что его слова журналисты доведут до российской и мировой общественности. «Нам известно, — сообщает он, — что за несколько дней до вторжения в Абхазию войскам госсовета из Ахалцихе была передана танковая дивизия. Сейчас сюда перебрасывается и такое оружие массового уничтожения, как ракеты «ГРАД». Мир должен знать о том, что 80% погибших в Абхазии — это мирные жители», — подчеркивает В. Ардзинба. («РА», 22-27 августа 1992г.).

Несмотря на сложное положение на фронтах Абхазии В.Ардзинба пристально следил за важными изменениями в военно-стратегической ситуации вокруг воюющей страны. И при надвигающейся опасности немедленно реагировал.

Публикации В. Ардзинба военной поры убедительно раскрывают масштаб многогранной деятельности лидера воюющего народа, направленной на достижение главной цели. А она известна — это безоговорочное освобождение страны от оккупантов. В этом Ардзинба непоколебимо тверд и непреклонен. Та же линия четко просматривается и в его публикациях, письмах и обращениях. И здесь Ардзинба последователен: вначале вывод грузинских войск, а затем — стол переговоров. Это требование присутствует в его выступлениях, переговорах и в печатных работах на протяжении всей войны.

Свидетельством тому и письмо, адресованное Правительству Российской Федерации. В нем абхазский лидер однозначно констатирует, что «причиной вооруженного конфликта явился ничем не оправданный ввод войск Госсовета Грузии в Абхазию, и поэтому мирные переговоры могут быть начаты после их вывода». («РА», 6 декабря 1992 г.).

Шестнадцать обращений, в которых сообщалось об агрессивном харак-

тере войны, о массовых нарушениях прав человека, творимых в Абхазии грузинскими войсками, о двойных стандартах ООН в подходах к войне в Абхазии, написал и адресовал Генсеку ООН В. Ардзинба за весь период войны.

Конечно, не все и не сразу реализовывалось в соответствии с планами абхазского руководства, но принципиальная позиция В. Ардзинба по главным вопросам (отпор агрессору, а затем и освобождение оккупированной территории Абхазии) способствовала, в конечном итоге, провалу зловещего сценария Тбилиси по геноциду абхазского этноса и уничтожению его национальной государственности.

В итоге, блицкриг в лице грузинского воинства, образно говоря, вдребезги разбился о сплав железной воли лидера и героизма защитников страны. Прологом к краху грузинской военной машины стали июльские события 1993 года. После крупнейшей операции Абхазской армии на Гумистинском направлении и высадки военно-морского десанта у села Тамыш изменилась военно-стратегическая ситуация. Противник понес большие потери, инициатива военных действий полностью перешла к абхазской стороне.

В своем приказе Главнокомандующий Вооруженными Силами Республики Абхазия В. Ардзинба в образной форме отмечает героизм десантников: «Как 300 спартанцев, 300 десантников вызвали огонь на себя, парализовали действие стратегического грузинского резерва, чем во многом облегчили проведение основной операции...» («РА», 15 июля 1993 г.).

Самоотверженность и героизм защитников страны, несгибаемая воля лидера и Главнокомандующего В. Ардзинба привели к закономерному финалу — выстраданной народом великой Победе.

Нелегкими для Абхазии оказались послевоенные реалии. Войну страна одолела вопреки планам великих держав, и посему ей предстояли жесточайшая блокада и тяжелый переговорный процесс. В самом молодом государстве — разрушенная экономика, нехватка материальных и финансовых средств, грузинские провокации на границе, разгул криминала... Но В. Ардзинба, чаще, чем можно было ожидать, общается с журналистами.

Глубокий аналитик В. Ардзинба прекрасно понимал: чтобы не сдать позиции страны-победителя и выстоять в противоборстве с могущественными оппонентами, необходимы гибкая политика и информационный прорыв. И он повел свою «игру», активно и умело используя информационное оружие: печать, радио и телевидение.

С журналистами, за редкими исключениями, В. Ардзинба легко находил общий язык. Глубокое знание предмета разговора, широкая эрудиция,

умение вести диалог, простота в общении — все эти качества абхазского лидера оставляли у собеседников глубокое впечатление.

Думается, харизма Ардзинба немало способствовала объективности журналистов, излагавших его мысли и мнение по фактам и событиям переговорного процесса, по поводу жестокой блокады послевоенной Абхазии: «проабхазские» материалы иной раз появлялись в печати даже вопреки воле редакторов газет.

Заметим также, что встречи с журналистами, судя по публикациям, не были избирательными. К примеру, наряду с беседой на всемирно известном радио «Свобода» или «ВВС», Президенту Абхазии могли свободно задавать вопросы журналисты, скажем, краевой газеты «Вольная Кубань», «Голоса Украины» или же Санкт-Петербургской «Смены».

Справедливо будет заметить, что и журналисты быстро поняли, что сделать с Ардзинба материал — это уже успех. Его язык настолько точен, образен, колоритен, что журналистам не приходилось испытывать муки творчества в поиске названия — брали прямо из текста Владислава Григорьевича слова или целые фразы в заголовок публикации. И читатель сразу понимал, в чем суть дела. К примеру, заголовок к интервью, опубликованному журналистом И. Черновым в газете «Северный Кавказ»: «Если Грузия снова начнет войну, это будет война не с Абхазией, а со всем Северным Кавказом». («РА», 6 ноября 1993 г.). Очень красноречивый, многозначительный заголовок. И задуматься над ним, видимо, предстояло не только Грузии, но и тем, кто всячески поддерживал Тбилиси, подогревая его реваншистские устремления.

...Абхазия после войны. Уже несколько месяцев она в блокаде в результате экономических санкций, объявленных Москвой в сентябре 1993 года. В.Ардзинба дает интервью региональной, но влиятельной газете «Комсомолец Кубани». В заголовке публикации его прямая речь: «В.Ардзинба: все зависит от России» («РА», 19 января 1993г.).

Что ж, посыл Ардзинба, ведущего борьбу за отмену удушающих послевоенную страну экономических санкций, понятен. Он знает, что его слова о России, от которой «все зависит», с пониманием воспринимаются кубанскими читателями — нашими близкими соседями. Это, разумеется, психологический прием в политике (которая, однако, у него открытая и искренняя).

В. Ардзинба всегда высоко ценил и глубоко осознавал роль и значение Северного Кавказа в судьбе абхазов, как в прошлом, так и в настоящем. И потому один из первых его визитов после войны, в мае 1994 года состоялся в Кабардино-Балкарию. На пресс-конференции по итогам поездки, отчет

о которой был опубликован в «Республике Абхазия» под заголовком «Важный этап на пути единения», глава Абхазии выразил глубокое удовлетворение взаимоотношениями наших братских народов. Отметив «огромное воодушевление, с которым были встречены посланцы нашей республики», он подчеркнул в заключение, что «единение и братство наших народов, которое выдержало испытание кровью жестокой войны, должно и дальше крепнуть». («РА», 27-31 мая 1994 г.).

О неоценимой поддержке братских народов Северного Кавказа особенно образно и эмоционально он высказался в своей речи на втором Всемирном Конгрессе абхазо-абазинского (абаза) народа. Говоря об агрессии Грузии против Абхазии, В. Ардзинба прямо подчеркнул, что «и в этот критический час, когда решалась судьба Абхазии, когда стоял вопрос о том, — быть или не быть, — народы Северного Кавказа встали на защиту Абхазии». («РА», 27-30 июля 1994 г.).

...Абхазия де-факто самостоятельна и независима. Она — под экономическими санкциями, о ее независимости, кроме самих абхазов и единокровных союзников на Северном Кавказе, никто слышать не хочет. В публикации «Экспресс-хроники» о встрече Председателя Верховного Совета Абхазии В. Ардзинба с московскими журналистами, в частности, говорится о том, что, обосновывая право на независимость (так, кстати, озаглавлена и сама публикация), абхазский лидер ссылаясь на большое количество документов советского времени. Из сказанного на встрече становилось понятным, что в тот период Российское руководство, провластные политические силы не готовы были признать независимость молодой страны: Абхазии предстояли, как это и случилось, тяжелые времена, Грузия готовилась к реваншу, блокада ужесточалась, назревала чеченская война.

Понимая, что война в Чечне — это огромная трагедия и для нее, и для России, и что в то же время, если она случится, отношение к Абхазии будет еще больше ужесточено, В. Ардзинба, глава маленькой непризнанной страны, смело и открыто обращается к Президенту России. В этом емком и принципиальном обращении абхазский лидер предостерегает руководство России от военного способа разрешения разногласий с Чечней. В послании он, в частности, напоминая о прошлом чеченского народа, подчеркивает: «Сегодня, когда речь идет о судьбе целого народа, репрессированного в недавнем прошлом, не время искать правых и виноватых, главное — не допустить кровопролития». («РА», 16-21 декабря 1994 г.).

В послевоенных публикациях В. Ардзинба много места занимают материалы, освещающие и анализирующие грузино-абхазский переговорный процесс, и раскрывающие античеловеческую, антинародную сущ-

ность блокады Абхазии, установленной решением глав государств СНГ при молчаливом одобрении международного сообщества. Понятно, что и блокада, и переговорный процесс нацелены его организаторами на заветную, с точки зрения Грузии, цель — лишение Абхазии кровью добытой независимости. Эту целенаправленность противников каждодневно ощущает абхазский лидер в диалогах с различными оппонентами абхазской свободы. Но и в этих условиях В. Ардзинба своей твердостью и гибкостью нередко приводил своих оппонентов в замешательство, заставляя их играть по своим правилам.

Рассматривая в целом публицистическую деятельность В. Ардзинба того периода, нельзя не отметить главного рефрена: «Независимость Абхазии не является предметом обсуждения».

Данная позиция абхазского руководителя четко просматривается в интервью газете «Правда», в котором В. Ардзинба отмечает: «Нам снова пытались навязать отношения между метрополией и колонией. На это мы никогда не пойдём. Наш народ не смирится с возвращением национального гнета, которому мы подвергались на протяжении десятилетий. Вообще-то говоря, нам не предписано Богом быть в союзе с Грузией». («РА», 30 августа 1996 г.).

Те, кто близко знал В. Ардзинба, никогда не сомневались, что он — за полную независимость страны. Вспомним его речь на празднике Победы 30 сентября 1995 года, где он прямо заявил, что «Абхазия будет свободной и счастливой». («РА», 4-6 октября 1995 г.) А накануне праздника Победы в интервью газете «Советская Россия» В. Ардзинба, на вопрос журналиста, какой сейчас статус Абхазии, прямо ответил: «Политическая ситуация у нас определена принятием Конституции Абхазии 26 ноября 1994 года, там все сформулировано». («РА», (приложение) 23-30 сентября 1995 г.).

Об однозначном отношении В. Ардзинба к проблеме суверенитета и независимости Абхазии говорят материалы встречи с экспертной комиссией ООН от 18 февраля 1998 года. Это было время усиленного давления на Абхазию разных центров силы: ООН, Евросоюза, ряда ведущих стран-друзей Грузии, МИДа России. Цель делегации ООН была та же — Абхазия должна быть в составе Грузии. На что В. Ардзинба ответил недвусмысленно, без обиняков: «Мы сегодня можем говорить только о равноправных отношениях и горизонтальных связях с Грузией. Ни о каком вертикальном подчинении речь идти не может. Грузия, которая часто критикует Россию, хочет восстановить свое государство по принципу «русской матрешки». А нам все равно, какая это матрешка — русская или грузинская». («РА», 21 февраля 1998 года).

Лидер Абхазии, своим высказыванием по поводу «русской матрешки», предупреждал политических игроков, задействованных в решении «абхазской проблемы», что ни о каком вхождении в какое-либо государство, и не только в Грузию, речи быть не может. Абхазию устраивают только равноправные межгосударственные отношения.

Абхазия виделась нашему лидеру только в качестве независимой страны. Этого мнения В. Ардзинба придерживался всегда. Все остальные схемы, как показало время, — вынужденная дань политико-дипломатической игре с различными центрами силы. Не раз в личной беседе с автором этих строк глава Абхазии настойчиво повторял: «Нам нужно выиграть время». И становилось понятным предназначение разных координационных комиссий с задействованными в них грузинскими и абхазскими чиновниками, также и химерических формулировок и схем по государственно-правовым отношениям Абхазии и Грузии, которые, вдруг появившись на свет, также незаметно исчезли с повестки дня.

А появлялись они почти курьезным образом. Скажем, грузины и союзники требуют «федерацию», абхазы тотчас отвечают им предложением «конфедерации». Затем оппоненты скатываются до *«широкой автономии»*, Сухум взамен предлагает «общее» или «союзное» государство, разумеется, с полным набором для Абхазии суверенных прав. Из всего этого, конечно, ничего получиться не могло. Но время, как и задумывал В. Ардзинба, играло в нашу пользу. И обвинить абхазское руководство в несговорчивости у всесильных оппонентов вроде не было оснований.

Теперь становится очевидным, что таким образом В. Ардзинба, как прозорливый политик и гибкий дипломат, превзошел своих оппонентов, всех этих Козыревых, Шеварднадзе и их западных опекунов. И тем самым, в тяжелейший блокадный период, титаническими усилиями, исподволь, подготавливал все необходимые условия, как внутри страны, так и за ее пределами — в российских и мировых политических и общественных кругах — для политического международного признания независимости Республики Абхазия.

Вера в то, что признание независимости страны непременно произойдет, у В. Ардзинба была всегда. Временами, если внимательно просматривать публикации, он говорил об этом ненавязчиво, приглушенно. Особенно в те периоды, когда обстановка обострялась, давление на Абхазию усиливалось, позиции сторон ужесточались до такой степени, что небольшая искра могла разжечь пожар новой войны. Но постепенно, с укреплением абхазских позиций в мире, и особенно в политической элите России, В. Ардзинба все более уверенно утверждал, что признание обязательно будет.

Политическая дальновидность абхазского лидера, не секрет, была отмечена многими аналитиками еще в предвоенное и военное время. То, что Абхазия выстояла в тяжелую годину в несоизмеримом, как отмечали отечественные и зарубежные наблюдатели, противостоянии — это в громадной мере заслуга лидера нации, предвидевшего последствия принимаемых судьбоносных решений.

Как свидетельство глубокой веры в счастливую судьбу Абхазии можно привести интервью В. Ардзинба «Независимой газете» в далеком 1999 году. На вопрос журналиста о том, какую политику будет строить Абхазия после президентских выборов, Ардзинба четко и уверенно ответил, что «задачи остаются прежние — это строительство независимого, суверенного, демократического государства».

Прочитываем также его удивительно прозорливое высказывание, которое сделано там же: «Некоторые в Москве думают, что признание Абхазии невыгодно для России, но это очень примитивная позиция. Это можно сравнить с позицией крупных мировых держав, которые в одном случае поддерживают принцип права нации на самоопределение, в других высказывают какие-то условия. Думаю, что рано или поздно мы дождемся того, что Россия признает независимость Абхазии. И дождемся мы этого не от каких-то политических кругов, а именно от тех, кто будет руководить Россией». («РА», 23-24 октября 1999 г.).

Еще раньше, в августе 1999 года, на пресс-конференции в Сухуме В. Ардзинба, рассказывая о результатах своей поездки в Москву, сделал такое заявление: «Я могу сказать, что каждый день, прожитый нами, каждое дело, сделанное нами, так или иначе, приближает нас ко дню признания Абхазии». («РА», 11-12 августа 1999 г.).

Интересно и то, что В. Ардзинба предвидел будущее признание не только как стечение определенных политических обстоятельств, но и как закономерный результат жизнеспособности и устойчивости абхазского общества и государства. В его понимании, как видим, в равной степени важны оба эти фактора. Поэтому в ряде своих публицистических выступлений он часто повторяет: «Мы должны рассчитывать на самих себя», «наш главный источник — это опора на собственные силы». В условиях изолированности Абхазии от внешнего мира расчет на собственные силы, как известно, играл решающую роль в противостоянии недругам и оппонентам страны. В. Ардзинба уверяет: «Чем больше мы продержимся и чем больше мы сумеем сделать за это время — тем больше оснований надеяться на то, что мы станем суверенным, независимым государством». («РА», там же).

Эти программные установки поствоенного блокадного периода об

опоре на собственные силы и средства, как нам думается, не потеряли актуальности и в нынешнее время. Постоянная, безвозмездная подпитка ресурсами извне, без развития собственной экономики, порождает иждивенчество и нищету основной массы населения страны, за исключением узкой прослойки, имеющей доступ к распределению «даровых» ресурсов. Поэтому, чтобы этого не случилось, неплохо бы чаще обращаться к публицистическому наследию В. Ардзинба.

Владислав Ардзинба — выдающийся политический и государственный деятель, заложивший на стыке веков основы той эпохи, в которую гармонично вписались абхазский народ и основанная лидером нации новая абхазская государственность. Основателя уже нет с нами. Но есть его великие свершения, блестящее творчество, великолепное публицистическое наследие, которое нужно внимательно изучать.

Виталий Чамагуа

**ОБРАЩЕНИЕ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ
В.АРДЗИНБА**

Уважаемые граждане Абхазии!

Я обращаюсь к вам в этот трудный час. На нашу землю вторглись вооруженные формирования Госсовета Грузии, в числе которых уголовные элементы, которые сеют смерть и разрушения на нашей земле. Но не было и нет оснований для такой варварской акции на территории маленькой Абхазии! Мы жили тихо и мирно в своем доме, не без споров, не без проблем. Но мы пытались решать эти проблемы мирным, цивилизованным путем. И не было ничего необычного в том, что мы предложили именно так строить взаимоотношения Абхазии и Грузии. Ведь никто не начинал войны, когда в Российской Федерации был создан и подписан федеративный договор, и народы нашли взаимопонимание.

На наши предложения решить вопросы взаимоотношений мирным, цивилизованным путем нам ответили танками, самолетами, пушками, убийствами и грабежами. И это как раз показывает истинную суть нынешнего руководства Грузии. Наконец-то, оно уже не может скрываться за характерным для него фарисейством. Снята ужасная маска.

Руководство, которое виновно в крови грузин в Тбилиси и в других регионах Грузии, мегрельцев в Мегрелии, осетин в Осетии, а теперь к ним прибавились абхазы и все население нашей многострадальной Родины.

Я должен сказать, что мир знает, в какое положение поставлена Абхазия. Мир решительно осуждает эту варварскую акцию, и его моральная и материальная поддержка нам обеспечена. Естественно, нелегко об этом говорить, когда, возможно, сейчас, в ту минуту, когда я говорю, в вашем доме происходит грабеж, когда избивают людей, когда не гарантирована сама жизнь человека. Но поймите, мне тоже очень нелегко, очень трудно, но я глубоко уверен в том, что у нас есть соответствующая поддержка. С сегодняшнего дня любой самолет, вертолет, который будет обстреливать мирное население, будет уничтожаться...

Я думаю, что мы должны выстоять в этот очень трудный час, и мы вы-

стоим, мы нанесем поражение тем, кто сеет смерть и разрушения в Абхазии, кто вносит вражду между народами Грузии и Абхазии.

Председатель Верховного Совета
Республики Абхазия В. АРДЗИНБА

г. Сухум
14 августа 1992 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

О проведении мобилизации взрослого населения и передаче
оружия в полк внутренних войск Абхазии

В связи с вводом вооруженных формирований Госсовета Грузии на территорию Республики Абхазия и возникшей реальной угрозой суверенитету Республики Абхазия, жизни населения

Президиум Верховного Совета Республики Абхазия

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Провести мобилизацию взрослого населения в Абхазии от 18 до 40 лет включительно и направить его в полк Внутренних Войск.

Командиру полка Внутренних Войск сформировать на базе полка 5 батальонов по 500 человек каждый.

Председатель Верховного Совета
Республики Абхазия В. АРДЗИНБА

г. Сухум
14 августа 1992 года

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ В.Г. АРДЗИНБА

26 августа Председатель Верховного Совета Абхазии В.Г. Ардзинба провел пресс-конференцию для журналистов. Во вступительном слове на ней он заявил: «Продолжается бесчеловечная, безнравственная акция — агрессия Госсовета Грузии против маленькой республики, которая всегда славилась своими курортами и гостеприимством. И вот, в разгар, кстати, курортного сезона, когда в Абхазии отдыхали тысячи приезжих, на нее обрушились танками, гаубицами, самолетами. Цель этой акции — оккупация Абхазии, создание неконституционных структур власти и, если говорить откровенно, то, судя по некоторым заявлениям грузинских лидеров, в частности, командующего войсками Госсовета в Абхазии Георгия Каркарашвили, ликвидация абхазского народа. Заодно решается задача изгнания из Абхазии другого негрузинского населения. Таким образом, претворяется в жизнь бредовая идея создания моноэтнической Грузии. Совершенно определенная ответственность за все это ложится и на тех, кто снабдил войска Госсовета оружием. Нам известно, что за несколько дней до вторжения в Абхазию, войскам Госсовета из Ахалцихе была передана танковая дивизия. Сейчас сюда перебрасывается и такое оружие массового уничтожения, как ракеты «Град». Мир должен знать о том, что 80 процентов погибших в Абхазии — это мирные жители. И вот, когда в руки одних вкладывается оружие, обороняющейся стороне не только не помогают, но и препятствуют приезду честных людей разных национальностей, которые не могут оставить народ Абхазии в беде и спешат в эти дни ей на помощь.

Отвечая на вопросы журналистов, Владислав Ардзинба, в частности, отметил, что о намеченных переговорах его, Ельцина и Шеварднадзе он узнал из средств массовой информации, официально к нему относительно этого никто не обращался. Перенос этих переговоров с первоначальной даты — 28 августа на 3 сентября он расценил, как возможную попытку Грузии решить за это время проблему военным путем. Вообще, очень странным, подчеркнул В. Ардзинба, представляются постоянные призывы Тбилиси к переговорам одновременно с постоянным наращиванием военного присутствия в Абхазии. По его мнению, ультиматум Георгия Каркарашвили, объявленный 25 августа, не мог не быть санкционирован Госсоветом Грузии. И то, что по истечении срока этого ультиматума в 13 часов 26 августа войска Госсовета не двинулись на позиции абхазского ополчения, отнюдь не означает, что в ближайшие дни эти угрозы не будут претворены в жизнь. На вопрос о том, сумеет ли абхазское ополчение противостоять вой-

скам Госсовета в случае, если будет предпринята попытка захватить контролируемую им территорию от Эшер и до Пицунды, Владислав Ардзинба заявил, что вообще эта борьба хорошо вооруженной и обученной армии против, по сути, гражданского населения глубоко безнравственна, бесчеловечна, но «мы будем защищать родину до конца, в случае необходимости уйдем в горы и будем вести партизанскую войну». На просьбу прокомментировать слова Ельцина о том, что он стремится сохранить мир и одновременно — гарантировать целостность грузинского государства, В. Ардзинба сказал, что ничего не имеет против целостности Грузии как таковой, но Абхазия и Грузия — это два государства, представляющих два различных народа и имеющих между собой определенные отношения. Разделять же, кстати, как это сейчас пытаются сделать, абхазов и близкородственные им народы Северного Кавказа, — всегда испытывавшие тяготение друг другу, укрепляя границу, которая в советское время хоть и проводилась произвольно, но, в общем-то, была условной, — все равно, что резать по живому.

*«Республика Абхазия, 26 августа 1992 г.
В. Чамагуа*

ВЛАДИСЛАВ АРДЗИНБА ОПРОВЕРГАЕТ

Вчера Председатель ВС Абхазии Владислав Ардзинба дал по телефону интервью «Независимой газете». Он опроверг информацию, поступившую в понедельник из Тбилиси, о, якобы, имевшем место заявлении по телевидению об образовании абхазо-мингрельского государства, которым должны «править Ардзинба и Гамсахурдиа».

Об этом «заявлении» я узнал из средств массовой информации. Первое, что могу сказать: за последнюю неделю, учитывая характер той тяжелой обстановки, которая сложилась на территории Абхазии, я по телевидению не выступал и никаких заявлений, в том числе и о создании некоего абхазо-мингрельского государства, по телевидению не делал. Считаю это фальшивкой, цель которой известна только автору этой фальсификации.

— Как считают в Абхазии, грузинская сторона всячески старается уличить Вас в альянсе с Гамсахурдиа...

— Да, я понимаю, меня хотят дискредитировать в глазах всего мира по принципу: скажи мне, кто твой друг... Ни в каком альянсе мы ни с кем не состоим.

— *Поддерживаете ли Вы в настоящее время какую-либо связь со Звиадом Гамсахурдиа?*

— Нет, никакой связи мы, естественно, не поддерживали и не поддерживаем. Сейчас вообще многое делается для дискредитации руководства Абхазии, это совершенно очевидно. Поэтому я бы просил — и это, видимо, чрезвычайно важно — достоверность любого сообщения, поступающего с грузинской стороны, особенно если оно приписывается самому высокому лицу, проверять через пресс-службу ВС Абхазии. Мне трудно поверить, что, например, Шеварднадзе может говорить заведомо ложные вещи, хотя вчера (30 августа. — «НГ») в телефонном разговоре со мной глава Госсовета заявил о том, что о соглашении по прекращению огня, подписанном 30 августа в Сочи, в том числе и официальным лицом Грузии, он ничего не знает. Я как раз и говорил с ним об этом соглашении, о его главном принципе, предполагающем прекращение кровопролития. Я сказал ему, — «если вы разделяете этот принцип, если соглашаетесь с тем, что все вопросы должны решаться политическими методами, что не должно быть допущено кровопролития, тогда — знаете вы об этом соглашении, не знаете, — но если вы принцип разделяете, дайте команду прекратить стрельбу, прекратить наступление». Но, как Вы знаете, вчера оно было продолжено и сегодня продолжается.

Я хочу также опровергнуть очередную дезинформацию о том, что части российской армии якобы участвуют в этом противостоянии.

— *Но в средствах массовой информации не раз подчеркивалось, что российские войска в Абхазии соблюдают нейтралитет...*

— Конечно, нейтралитет соблюдается. Правда, это вызывает у нас большую боль: идет истребление мирного гражданского населения, идет грубейшее попрание прав человека, к тому же, стрельба ведется и по военным объектам тоже. Русское население, которое в первые дни пыталось укрыться от огня на территории воинских частей, теперь этой возможности лишено — сами военные прячутся в бомбоубежищах. Военные наблюдают...

— *А Вы считаете, было бы логичным, если бы российские войска встали на чью-либо сторону?..*

— Нет, я ни в коем случае не считаю это логичным. Я считаю, что Россия должна сделать какое-то заявление, все же Россия — это великое государство, оно — постоянный член Совета Безопасности ООН, и такое государство должно более четко заявить о том, что при решении спорных вопросов не должна использоваться сила, не должна литься кровь.

— *Вы предполагаете, что на встрече 3 сентября такое заявление прозвучит?*

— Я надеюсь. В принципе, оно уже прозвучало и в обращении Бориса

Николаевича, направленном руководителям Грузии и Абхазии. Этот принцип там как раз подчеркнут. Нельзя силой, путем истребления народа достигать своих политических целей, тем более для государства — я имею в виду Грузию, — которое является членом ООН, — оно должно соблюдать основополагающие принципы международного права.

— *Что Вы конкретно ждете от встречи 3 сентября?*

— В первую очередь, я жду решения о прекращении кровопролития.

Я считаю, что это война не между Грузией и Абхазией, мы боремся сейчас не против грузинского народа, а против руководства, которое проводит милитаристскую политику и направляет сюда свои вооруженные формирования.

— *Господин Ардзинба, существуют ли у Вас сейчас какие-либо контакты с грузинской фракцией абхазского парламента «Дем. Абхазия»?*

— Члены нашего Парламента поддерживают с ними определенные контакты. Но я не могу не отметить того факта, что первый заместитель председателя парламента (Г. Надарейшвили. — «НГ») фактически содействовал вводу войск на территорию Абхазии — он несет ответственность за то кровопролитие, за те беды, которые обрушились на народ. К тому же, он является руководителем неконституционного органа, который создан на территории Абхазии, он в определенном смысле, гэкачепист.

— *Значит, полный раскол?*

— Я считаю, что в той фракции все же есть люди вполне трезвые, которые с большим беспокойством оценивают сложившуюся ситуацию. И с ними можно и нужно работать, чтобы с их помощью выйти из тупика.

— *Вы считаете, грузинские войска пойдут в массированное наступление?*

— Фактически они его осуществляют. Вчера ночью (31 августа — «НГ») они прорвали оборону, ворвались в село Эшера, в упор из танков расстреливали дома мирных граждан, танками стирали их с лица земли. В результате противодействия часть грузинских войск покинула село. Но кровопролитие не прекратилось. Сегодня туда введены новые силы, весь день продолжается стрельба из танковых 125-миллиметровых орудий и из 120-миллиметровых гаубиц под ласковым названием «Жасмин», которые истребляют то, что создавалось десятилетиями.

«Независимая газета», № 168, 2 сентября 1992 года.

Галина Латидус.

ИНТЕРВЬЮ В.Г.АРДЗИНБА

ЗАПИСАНО В САМОЛЕТЕ
ПОСЛЕ МОСКОВСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ

— Владислав Григорьевич, все это позади: московская встреча уже завершена, документы подписаны и с этого момента они должны действовать... должен быть прекращен огонь с двух сторон. С какими чувствами Вы возвращаетесь домой? Как все это происходило, и вообще, какое у Вас настроение сейчас?

— Ну, во-первых, хочу надеяться, что это соглашение вступило в силу, и что на самом деле, сейчас нет стрельбы, и не льется кровь. Будем надеяться, что это так. И результаты встречи, и мое настроение: испытываю, конечно, в высшей степени двойственное чувство. С одной стороны, наверное, важно и существенно то, чтобы сделать первый шаг для прекращения кровопролития. Это то, к чему мы всегда призывали. Вы помните, что в Сочи был подписан соответствующий документ, который обязывал стороны уже с 31 числа прекратить огонь, однако противная сторона не выполнила те условия, которые сама подписала, и не только не прекратился огонь, но даже предпринято наступление на одном и другом фронте. Против защитников использовался «Град», — варварское оружие массового уничтожения, какое только оружие против нас уже не использовали. Теперь, все же, с подписанием Итогового документа сделан первый шаг. Там сказано о том, что необходимо прекратить огонь, прекратить передвижение, передислокацию войск, одним словом — прекратить кровопролитие. И начать отвод соответствующих формирований. Вот, наверное, самый важный положительный момент этого Итогового документа. Сказано также о том, что должны быть восстановлены все конституционные структуры власти, т. е. должен работать Парламент, тот самый, который хотели разогнать и заменить на нечто вроде органов по образцу Госсовета и что должен быть восстановлен Совет Министров, органы власти на местах. Это — тоже, наверное, важный момент, кроме этого существенно то, что руководство России, республик кавказских, которые участвовали в этом соглашении, дали определенные гарантии на предмет того, что окажут содействие, помощь в выходе из этой ситуации, в том числе и экономическую помощь. Ну и, наверное, существенный момент состоит в том, что после определенного периода, скажем, в течение двух недель или месяца будут вновь подведены итоги того, как выполняется это соглашение. Совершенно противоположные чувства я испытываю по поводу того, что не решен главный вопрос. Вопрос о выводе всех войск введенных на территорию Абхазии,

выводе за пределы республики. В чем здесь опасность? Дело в том, что это те самые войска, которые грабили, убивали и мародерствовали в Абхазии и нахождение их в любой форме на территории Абхазии фактически может вновь привести к столкновению. Поэтому мы выступали за радикальное решение проблемы: вывод войск и решение всех вопросов взаимоотношений Абхазии и Грузии путем переговоров, потому что, в главной причине ввода войск нет никаких сомнений... Все эти рассуждения досужие доводы по поводу того, что это связано с терроризмом, который мы никогда не разделяли и в котором, естественно, никогда не принимали участия и против которого всегда боролись... и что это связано с железной дорогой, хотя железная дорога на протяжении последних фактически трех месяцев функционировала нормально и даже по тому обстоятельству, что у нас на территории было большое количество отдыхающих, можно судить о том, что обстановка как раз в Абхазии, в отличие от регионов Грузии была очень спокойная. Так что, это все досужие доводы. Главный вопрос состоит в том, что здесь путем силы решается проблема взаимоотношений Абхазии и Грузии.

— Известно о том, что абхазское руководство в Вашем лице, Вы всегда настаивали на немедленном выводе войск с территории Абхазии. Известно также, что в обращении Ельцина к руководству Абхазии и Грузии, он также разделял эту позицию, говорил о немедленном выводе войск. Документ готовился при непосредственном участии МИДа и экспертов с абхазской и грузинской стороны. Что произошло, почему первоначальная позиция руководства России, в первую очередь Президента России, в окончательном Итоговом документе потерялась?

— Я, насколько понимаю, возникла ситуация, когда противная сторона могла бы отказаться от каких-либо условий соглашения, тогда могло бы продолжиться кровопролитие, поэтому решили сделать уступку, пойти на такой шаг с тем, чтобы можно было решать проблему поэтапно, так я понимаю принятое решение.

Для того, чтобы хорошо знать обстановку на переговорах, достаточно посмотреть стенограмму этого заседания и тот, кто непредвзято будет читать эту стенограмму, поймет ту обстановку, которая складывалась на этой встрече. Но, кроме того, совершенно определенно, что был очень влиятельный круг людей и организаций, которые пытались свести эту встречу именно к такому решению. Думаю, что это в определенном смысле было запланировано, я бы не хотел вдаваться в детали, но нам известно в принципе все, как это делалось, что делалось, кто за этим конкретно стоит. Я понимаю, конечно, разочарование моих соотечественников и определенные настроения многих людей, но я думаю, что всякое явление и всякое

решение надо рассматривать всесторонне и оценивать не только его отрицательные стороны, но и положительные тоже. Сейчас уже столько ужасов на нашей земле, и такая совершена варварская акция по отношению к народу, ко всему народу Абхазии и, судя по тому, что здесь всем досталось, положительные стороны (этого решения), прежде всего, состоят в том, чтобы максимально предотвратить дальнейшую эскалацию. Это тоже очень важная задача. И вот, на этом фоне я бы хотел сказать о том, что очень горжусь, горжусь в буквальном смысле этого слова, тем, что на той территории, которая контролируется законными органами власти Абхазии, есть и грузинские села, есть дома, в которых живут грузины, есть люди конкретные, — не сожжено ни одно село, ни один дом, не захвачены заложники. Практически все лицам грузинской национальности с территории Гудаутского района, которые хотели уехать, — им предоставили такую возможность, они уехали. Женщины уезжали, мы этому не препятствовали. Я лично горжусь тем, что нравственные идеалы нашего народа оказались столь высоки даже в этой сложной трагической ситуации. Потому что тот, кто пришел на нашу землю, — я могу заявить это каждому гражданину Абхазии, — рассчитывает на вполне определенные цели: а именно, чтобы политический конфликт, когда на территорию введены силы, которые в принципе враждебны всем живущим в Абхазии, — чтобы этот политический конфликт перерос и в этнический конфликт, уже внутри республики, чтобы втянуть в него народы. С этой целью, кстати, и сделан вот этот призыв ко всему населению встать под ружье для того, чтобы руками местного населения начать стрелять друг в друга. Некоторые наши граждане поддались на эту провокацию и мы, конечно, сурово спросим с тех, кто, таким образом, действовал и стрелял в своих братьев, и с них будет строго спрошено.

Но я думаю, подавляющее большинство населения не хочет быть втянутым в это, и, думаю, прекрасно понимает ответственность тех людей, которые приняли решение о введении войск, и ответственность тех депутатов парламента из грузинской фракции, которые всегда ратовали за это и которые несут свою вину за то, что они призывали эти войска. Таким образом, они обращаются с тем самым народом, который голосовал за их выдвижение, за их избрание.

— *В проекте московского Итогового документа в 11 статье была предпринята попытка осудить действия наших братьев с Северного Кавказа, которые пришли и встали вместе с нами защищать Абхазию, защищая наш народ от геноцида. Как происходило обсуждение данной статьи и как Вам удалось добиться того, чтобы отменили ее, и чтобы эта статья была принята в новой редакции, т. е. без осуждения?*

— Это вообще кощунственная статья. На глазах наших братьев, на глазах всех народов происходит геноцид маленького народа, идет его уничтожение, изгоняются десятки тысяч русских, армян, греков. Сжигают дома, грабят и убивают и это происходит на глазах цивилизованного общества. Люди, у которых есть еще совесть, люди которые не могут относиться спокойно к безнравственным поступкам, — они решили прийти к нам на помощь, чтобы вместе с нами стоять рядом, защитить нас в этой отчаянной ситуации. И принимать решение об осуждении этих людей, это вообще перед Богом несправедливо. Здесь ощущается двойной стандарт, две морали, когда, скажем, шла война в Приднестровье, казаки отправлялись на защиту приднестровцев, следуя зову своего сердца, ведь никто не возбуждал против них уголовного дела, не преследовал за то, что они туда отправились. Почему же, если льется здесь кровь и кавказцы решили, сочли своим долгом прийти помочь нам, то почему это должно считаться преступлением? Кроме того, если следовать логике прокуратуры Российской Федерации, исходя из опыта начала расползания фашизма, опыта войны в Испании, надо было бы возбуждать уголовные дела не против фашистов, которые напали на Испанию, а против тех добровольцев, которые пришли защищать Испанию. Я должен сказать, что есть соответствующие международные документы, которые определяют положение тех людей, которые пришли на защиту другого государства. Есть Гагская конвенция 1907 года, в которой добровольцы, пришедшие на защиту, они приравниваются к военным, т. е. на них распространяются те же законы, положения, которые касаются военных. Это добровольцы, волонтеры — действительно добровольцы, в отличие от тех людей, которые воюют с нами, которые сидят в этих танках, и которым выплачивают суммы для того, чтобы они убивали людей. Я должен сказать, что в той защите Абхазии, в том, что мы сумели выстоять в этой исключительно сложной ситуации, я бы сказал, выдающаяся роль, эта исключительная роль принадлежит, конечно, Конфедерации Горских народов Кавказа и всем нашим братьям с Северного Кавказа. Может быть, иначе не было бы той реакции в мире, которая получилась и, говоря об этом, я хочу сказать, что, конечно, наступят еще добрые времена и мы сумеем отдать должное светлой памяти всех тех ребят, которые пришли на нашу землю защищать нас здесь вместе с нами, их имена будут записаны в нашей истории. Я думаю, что Парламент учредит и соответствующие звания, которыми будут награждены павшие за нашу Родину ребята, что будут выделены соответствующие материальные средства. Конечно, все это не может возместить ту утрату, которую испытывают все их близкие родственники, эти народы, и ту утрату, которую испытываем мы. Но я ду-

маю — эти добрые времена еще наступят, и я преклоняю свои колени перед памятью этих людей, перед их матерями, перед народами, которые мужественно встали на нашу защиту.

Пока ситуация неопределенная, мы стремимся, чтобы она постепенно нормализовалась, расслабляться здесь нельзя. Это первый шаг. Вы видите, что неоднократно соглашения, которые подписывались, — они нарушались, это тоже не исключено, поэтому мы не должны здесь расслабляться.

— Владислав Григорьевич, наверное, найдутся люди, которые скажут Вам, что Вы могли уйти с переговоров, не подписав документ. В принципе, такая ситуация и была в какой-то момент, когда Вы фактически отказались подписывать Итоговый документ. Что бы было на Ваш взгляд, если бы Абхазия, одна оставшись наедине со всей этой массой, и с Россией, и с руководством Северного Кавказа, Грузии, не подписала Итоговый документ? Ваш прогноз?

— Здесь даже сложилось у некоторых наших коллег из парламента и других впечатление, что в самом подписании документа сказалось влияние некоторых наших коллег и парламентариев и других лиц, которые участвовали в переговорах. Я решительно это отвергаю, потому что задача моя, как Председателя Верховного Совета, естественно, выслушивать мнения всех. Но принимать решения я должен на основе всех факторов и учета того, какие будут последствия. Естественно, это решение принял я самостоятельно, я несу за него ответственность. Думаю, что у меня бы тоже была мысль не подписывать документ, но могу сказать, что было бы в этом случае. Сам факт неподписания документа стал бы подаваться в том смысле, что Абхазия не хочет прекращения кровопролития, что она не хочет прекращения войны. Этот тезис сразу был бы развернут, там средства массовой информации, наши оппоненты его активно стали бы использовать, кроме того, в этих условиях мы могли бы оказаться и в трудном положении с точки зрения помощи экономической. И мы могли поставить свой народ в еще более сложное положение, чем в то, в котором он может находиться, даже приняв это решение. Если бы речь шла лично обо мне, я бы сам определял и оценивал, я, конечно, не поставил бы подпись под этим документом. Но речь шла о существенно большем: речь шла о судьбе народа, поэтому решения должны быть очень взвешенные, я думаю что, то, что я подписал документ, это правильное решение. Тем самым мы показали, что готовы к миру, готовы к прекращению кровопролития, как и было всегда. Пусть противная сторона покажет, что она действительно готова к этому миру, готова прекратить кровопролитие, так что теперь это зависит от другой стороны.

— Как раз в этот момент, когда шел вопрос о подписании, обращаясь к Вам, Борис Ельцин сказал, что он готов поддержать Абхазию, поддержать в плане гуманитарной помощи, продовольствия, поставок, что Россия готова иметь особый договор с Абхазией, и что это не противоречит законам Республики. Вы еще на один день задержались в Москве, с кем Вы встречались, предпринято ли что-либо конкретное в отношении помощи Абхазии?

— Я действительно рассчитываю на то заявление, которое было сделано. Встречался с руководителями нескольких министерств по ряду вопросов, в том числе с и.о. премьера Гайдаром. Шла речь о тех поставках, в которых заинтересована Абхазия, об облегчении тарифов и целом ряде других вопросов. Кроме того, создана специальная комиссия во главе с вице-премьером Хижой, который будет координировать помощь и решение тех вопросов, которые возникают в связи с Абхазией, так что здесь мы можем рассчитывать на определенное содействие. Надо будет поставить вопрос о гуманитарной помощи со стороны России. Нам придется, привлекая международных экспертов, комиссию, исследовать все нарушения прав человека на территории Абхазии в период нахождения войск, создать комиссию по оценке ущерба нанесенного республике в результате варварской акции и все это сделать достоянием общественности.

Я глубоко убежден в том, что если мир узнает о том, что творилось в Абхазии, что здесь сделано, как обращаются с людьми, в буквальном смысле этого слова, то мир ужаснется от того, что здесь происходило. Это будет позорное пятно на совести тех, кто совершил эту акцию в Абхазии. Я могу это заявить совершенно определенно.

В этом самолете мы везем с собой гуманитарный груз, почти 1,5 тонны медикаментов, который собран нашими земляками: малым предприятием, во главе которого стоит Беслан Агрба. Должна поступить помощь из Турции, мы связались с Международным Красным Крестом, российским Красным Крестом, нам надо широко эту работу разворачивать, потому что мы сегодня в очень сложном положении. Сейчас, когда не решены главные вопросы в связи с нахождением этих войск, я, естественно, думаю о том, что наступает зима, как нам к этому готовиться. Что нам сделать? Мы оказались в очень трудном положении, практически на оккупированной территории все разграблено и увезены запасы чая, запасы всего того, что мы сделали, т. е. нас просто ограбили, граждан и государство. Поэтому очень сложное положение, здесь нам не обойтись без определенных кредитов. Надо будет решить вопрос о расселении тех людей, которые оказались без крова, потому что во многих селах варварски истреблены дома, уничтожено то, что создавалось

людьми. Говорят, что Грузия и Абхазия — это одно государство, — если это одно государство, то разве в пределах своего государства учиняют погромы, уничтожают людей, материальные ценности? Разве делают подобное ?

— *Владислав Григорьевич вчера другие члены делегации имели встречу с депутатами Российского парламента, что бы Вы могли сказать по этому поводу? Какие вопросы обсуждались?*

— Я не был на этой встрече, туда отправилась группа наших депутатов. У нас здесь активная группа депутатов, представители правительства. Дело, правда, доходит до того, что им здесь угрожают те подонки, которые здесь пытаются мешать работать, но, несмотря на это, они мужественно ведут свою работу. Кроме того, здесь подвизается и группа депутатов из грузинской фракции. Мне рассказывали о встрече вчера, где они выглядели в весьма смешном положении, пытаюсь говорить что-то по поводу того, что происходит в Абхазии.

Вчера было заседание комиссии по межнациональным отношениям Верховного Совета Российской Федерации, и подавляющее большинство присутствующих членов комиссии, тех, кто был, очень решительно осудило акцию, которая проведена в Абхазии. Они потребовали созыва чрезвычайной сессии, обсуждения там этого вопроса. Я знаю, что на Президиуме тоже будет принято соответствующее решение. Я все же думаю, что мир не настолько безнравственен, как кажется некоторым, и Россия — она многолика, есть общественность России, есть интеллигенция России, русский народ, есть народы России, есть народы всего сообщества, они сумеют точно определить, что произошло в Абхазии и дать оценку всему этому. И, когда мы сегодня отправлялись, вполне официальные люди подходили и высказывали свое особое мнение по отношению к Абхазии, по отношению к тому, что здесь происходит. Выражали сочувствие и старались всячески нам помочь.

Я думаю, что очень важны — печать, телевидение, все же, несмотря на то мощное лобби, огромные силы, огромный потенциал, который есть у наших оппонентов, им не удалось скрыть от мировой общественности то варварство, которое совершается в Абхазии.

— *Владислав Григори-ица, ҳаиҷаажэара хыркэшо исцахын ҳажэ-лар ацсыиғала иаҳа шэгэы иҷхо, иаҳа иахэцоуп ҳаа шиғъхъазо, дағазныкғыы ацсыиғала ираиғҳэарц...*

— Сара сгэы ишаанаго, иҳахъыз ахырзаманқэа... хырзамануп, избан акэзар ауаа рысзнкэа хдырбгеит, ирблит, ауаа ирымаз амал рымышхит, иршъыз ыкоуп, ибаандашыртэыз ыкоуп, хырзаман ззаарцаз ыкоуп, аха убас ега иказаргыы, ҳара хгэы қаҳажьыр калазом, избан акэзар араҳь Ацсныка

иаанз ага, пара ишитахыз икамлеит. Избан акэзар, ус акэн ишитахыз, мышкы-фымыш рыла пара дзыкэтэоу атанкэа рыла Ацены— дгьыл афы дааныны, уа иаанкыланы, зэыр дааимышьтуазар, урт дреихсны ишьны, егьырт ырбаандаштэны, иганы, ххэынткарра зынзаск икэхны, пара ишитаху икацаны, хиршэарц, хақәихырц акэн иитахыз, аха уи акгы алымтдит хэа сара исыцхязоит, избан акэзар пара Акэанза хысрада днеит... Акэагы пара дуазуп хэа дыцхязаны, арахь уаламлан хэа ахьиаххэаз хьаас имкы, уи далалейт, аха уи ашьтахь уаха шыафак изыкалщейт. Даараза иуадашзаргы, хара хацкэынцэа, — цьанат гылартас ироуааит, рыхрат бзиахааит, здунеи зыцсахыз, — зьдгьыл азыхэан здунеи зыцсахыз, — урт хара иаххаштуам, хаштра акэзам икарцаз, дара рыдгьыл азы еибашьит, ага даармышьтит.

Хара ххэынткарра Апарламент — иказ аанхейт, ҕыц аусура иалагейт... Хара ххэынткарра аанхейт, хауаажэларгы еикэхархойт... егьырт ахэынткаррақэа, ажэларқэа хара ихадгылейт рыззегьы. Усгы ижэбахейт, Нхыц — Уацстэыла ианыказ ауадашра, уртгы ацхыраара ртахын, аха уаанза имнейт, аха ара ажэларқэа зегьы хадгылейт. Уи даара иус дуны сара исыцхязоит. Сашьцэа шэхацкы сцейт, ус шэасхэар стахьуп, шэгэы кашэыжьыр калазом. Ахақейтразы жэытэ-натэ аахыс уқэцар акэын. Харгы хақэдоит, аха пхьака х^лсэыцуейт, пхьака хгэыгуейт, агэыгырта дугьы хамоуп, хара ишахтаху икамлар калазом.

— *Хацсадгьыл еицэоугьы ахнагахьейт, еицэоугьы иақәидахьейт, аказаарей акамзаарей рэын^ла инейны икан, аха ургэ зегьы, абицарақэа хацсадгьыл еицэдырхейт, иахьанза, хара хэы иааргейт. Абартц зегьы ххэозар, даеазныкгы. исцахын инацигыны иазгэашигэцарц Москватэи аицылар, Москва шэнапы зцажэдыз аицкэы хажэлар рзы иахьа иацанакуа. Анаиштэи хажэцакы, Апарламент агэцакы, хажэлар рыгэциацэа рынагзара азы ари еацарак ыадызан... ари хымцада икацатэыз, хымцада анапы ацасара зцахьыз шэкэны ишыказ даеазныкгы шэгэанагара шэцэарц стахьын...*

— ЕилКаауп, уара ухала уанаанхалакгы, унапқэа ыр-цэиуа иаца® хэа уанырклакгы, хэычык иуадашхойт, избан акэзар пара ус ауп ишыказ, аха сара сгэанала бзиарас иатданакуа, икахтцап харгы апхьатэи ашьафа. Хара иаххэейт иаахтны ашьақатэара хара ишахтахым, аха агагы уи итахымзар — иахирбааит, аха иахимырбар, егьыртгы ацхыраара итцегьы хартоит хэоуп сгэы ишаанаго , усоуп хара хшазхэыцуа.

— *Ицабуп даараза.*

Сентябрь, 1992 года,
Р. Хашиг.

В. АРДЗИНБА О МОСКОВСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ

7 сентября. Председатель Верховного Совета Абхазии Владислав Ардзинба провел пресс-конференцию, на которой он высказал свое мнение об итогах Московской встречи, сказав, что абхазская сторона всегда стремилась к решению проблемы политическими методами, однако режим, существующий сейчас в Грузии, привык решать вопросы силовыми методами. «Достаточно вспомнить тот путь, которым он пришел к власти, затем это продолжалось при «наведении порядка» в Южной Осетии и Мегрелии». Говоря об Итоговом документе, Ардзинба заявил, что на встрече проталкивался тот вариант, который устраивал Грузию, «и мы вынуждены были подписать этот вариант, иначе перед всей мировой общественностью мы предстали бы как виновники срыва переговоров и нас обвинили бы в желании продолжить кровопролитие». Ардзинба обвинил грузинскую сторону в нарушении условий московского договора и высказал мнение, что возвращение Верховного Совета и правительства республики в Сухуми возможно только в том случае, если из города будут полностью выведены войска Госсвета. Он заявил, что «если этого не удастся достичь до 15 сентября, придется остаться в Гудауте». Мы не намерены работать под дулами автоматов», — заявил Владислав Ардзинба.

«Экспресс-Хроника», №36, сентябрь 1992 года.

«...РОЛЬ СТАРОГО ЦЕНТРА, ИГРАЕМАЯ НОВЫМИ СУВЕРЕНАМИ, НЕ ГОДИТСЯ ДЛЯ НОВОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА...»

Дважды за последние годы Владислав Ардзинба был в эпицентре общественного внимания. Сначала когда он стал председателем комиссии парламента СССР по автономиям и разделял взгляды на будущее Советского Союза спикера его парламента Анатолия Лукьянова. Затем, когда руководимый им абхазский парламент взял курс на независимость от Грузии, что привело его к изгнанию.

1 О МЫ ШЛИ НА СМЕРТЬ. ЧТОБЫ ЖИТЬ

— В Сочи от беженцев я часто слышал: «Мы не будем защищать Ардзинбу, потому что он бросил нас». Вы согласны с тем, что бежали, бросив свой народ на разграбление?

— Если бы я бежал, то сдался бы на милость победителей — подал бы в отставку по требованию Госсовета. Но «победитель», как Наполеон под Москвой в 1812 году, одержал пиррову победу. Если вы помните, о результатах оставления столицы России тоже шел спор. У нас же нет регулярной армии, чтобы противостоять гвардии. Здесь, в Гудауте, мы не смирились. Организуем ополчение и не теряем надежды на помощь мирового сообщества.

— Не находите ли Вы, что радикализм абхазского парламента и ваш лично спровоцировал ввод грузинской гвардии в Сухуми?

— С моей точки зрения, все, что от нас исходило и исходит, вполне уместается в рамки тех изменений, которые происходят в бывшем Союзе. Парадокс в том, что новые независимые государства унаследовали от своего патрона жесткий унитаризм. В итоге вместо одного центра образовалось что-то около пятнадцати. Естественно, что крайними оказались «малые народы». На нас и «тренируются» новые «центры». И только Россия нашла в себе силы решить проблему с автономиями, заключив с ними федеративный договор. Коль скоро это произошло, то в иную плоскость перешли отношения Грузия — Абхазия. Принятая Грузией Конституция 1921 года о нашей республике молчит, будто ее нет. Чтобы выжить, мы, в свою очередь, восстанавливаем Конституцию 1925 года, давшую нам статус союзной республики. Противоречие? Но его можно решить цивилизованно, на основе договора.

— Какого — федеративного или конфедеративного? Ведь у Грузии, помимо юго-осетинской и Вашей автономии, остаются нерешенными внутригрузинские проблемы. На особый статус претендуют Аджария, Сванетия и, наконец, мятежная Мингрелия. Вы же, фактически объявив войну законам Госсовету, подтолкнули к радикализму другого рода — силовому. И потеряли то, что имели.

— Под «войной законов» Вы, вероятно, имеете в виду законы о земле, о курортно-санаторной собственности, принятые нашим парламентом и отмененные Госсоветом в Грузии? Ее, этой «войны», не было бы, будь власть в Тбилиси основана не на насилии. Посмотрите: и в Осетии, и в Мингрелии, теперь и в Абхазии у Госсовета нет желания искать согласия со своими оппонентами. Последний его «аргумент» в споре — это гвардия, ее танки, пушки и мародеры. В силу своей природы эта власть не способна понять очевидное: роль старого центра, играемая новыми суверенами, не годится

для нового территориально-национального устройства. Это дорога к краху, усиливающая дезинтеграцию до междоусобных распрей.

Даже в унитарном СССР между союзными и автономными республиками пусть ущербные, но были межгосударственные отношения. Сегодня и их пытаются отменить. В Грузии — силой. Но это все равно что запретить дышать. Абхазия всегда строила свои отношения с Грузией на договорных началах. Мы всего лишь хотели их сохранить и приспособить к изменившемуся времени. А оно всюду подсказывает децентрализацию. В наших условиях это — скорее всего федеративные отношения. Во всяком случае эту позицию я буду отстаивать на переговорах с Борисом Ельциным и Эдуардом Шеварднадзе в Москве.

— Господин Ардзинба, Вы заметно изменили свою позицию. Раньше Вы отстаивали единый СССР, а теперь заслужили репутацию сепаратиста внутри Грузии.

— Ко мне, кстати, можно обращаться и «товарищ»... Да, я выступал за сохранение СССР потому, что он был гарантом для национальных меньшинств от физического истребления. И только история рассудит, кто был прав. Посмотрите, что дало и дает разъединение. Убивают карабахских армян, притесняют русских в Молдове и Прибалтике, убивают осетин и абхазов в Грузии. И это только самые «яркие» примеры.

Что же касается моей вхожести в кабинет к Анатолию Лукьянову, то к этому располагала работа. Как к человеку я отношусь к нему с уважением. Наши взгляды далеко не во всем совпадали, но ему нельзя отказать в том, что он выступал за расширение прав автономий в рамках СССР. Если это консерватизм, то я консерватор, но не радикал, к которым вы меня причислили. Консерватором и остаюсь в ситуации разъединения: я за федеративные отношения с Грузией.

— Вы лично обратились к Конфедерации горских народов и к президентам пяти северо-кавказских республик с просьбой о помощи. Но это ведет к интернационализации конфликта. Здесь воюют чеченцы, адыгейцы, кабардинцы, казачьи отряды. Не приведет ли это к глобальной кавказской войне?

— Я был поражен, когда прочитал, что Прокуратура России собирается возбудить уголовное дело против Конфедерации горских народов. Из истории взаимоотношений России и Кавказа вроде бы должно извлечь очевидное: нельзя разделять братские народы. Проведение между нами межи или «санитарного кордона», теперь уже в рамках нескольких государств, — это самоубийственный путь. Разрушить многовековые связи людей, родственные отношения, экономическое пространство — это невозможно.

Вставшая на этот путь Грузия неизбежно скатилась к насилию. Я понимаю, что между Россией и Грузией существуют многовековые и традиционные политические привязанности, в том числе и личные. Но вы не можете отменить большую кавказскую семью. Это выше политических амбиций. Например, абхазы живут и в Сочи, и в Гаграх, а родственные нам абазины — в Карачаево-Черкесии. Адыгейцы, разбросанные повсюду, тоже братья абхазов, И вдруг единое пространство становится «заграницей».

Вам, представителю большого народа, это трудно понять... Народы Конфедерации боятся, что наша судьба, абхазов, может постигнуть и их, если они будут молчать.

А эти люди пережили не одно и не два изгнания. Поэтому в рядах наших ополченцев — осетины, балкарцы, армяне, русские, даже грузины. В определенном смысле правомерно сопоставление с Испанией 1936 года. Это интернациональные отряды в высоком значении этого слова. Они стоят против современного оружия — МИГов, танков, игольчатого оружия. Поэтому, я уверен, к глобальной войне ведут не Абхазия и не абхазы. К ней толкают недальновидные политики.

— Вы тоже политик, и небезгрешный. В годы Вашего председательствования для избрания в парламент была введена квота по национальному признаку. Причем абхазов, которых меньше в республике, чем грузин, гораздо больше в парламенте. Наконец, наметилась явная тенденция: на все руководящие посты назначаются абхазы. Это ли не дорога к национальному диктату меньшинства над большинством? Против него и выступила оппозиционная Вам фракция «Демократическая Абхазия»...

— ... Добавьте: в которой нет ни одного абхаза. Это грузинская фракция парламента, бойкотирующая его работу. К национальной ущемленности абхазов настолько все привыкли, что попытка быть хозяевами, а не гостями на своей земле воспринимается как национализм. Кстати, закон о выборах утвердил грузинский парламент. Спросите его: почему? Не спорю, этот закон далеко не совершенен, однако это не повод для вторжения грузинских войск в Абхазию. Но обратите внимание, когда в маленький Кувейт вторглись иракские войска, ему на помощь пришел едва ли не целый мир. У нас ситуация аналогичная. Но вместо помощи Россия размышляет, как ей быть. Или пытаются уличить в национализме... абхазов, как это делаете вы.

— В чем Вы видите выход?

— В праве народов на самоопределение своей судьбы.

— Странно. Вы столько хорошего нашли в имперском прошлом

СССР, и тут же говорите о праве даже не наций, как сказано в принципах ООН, а народов на самоопределение, как предлагал Ленин. Из этого же ничего не получилось, кроме изгнания этих самых народов.

— Но абхазский народ — это не только абхазы. Греки, армяне, русские, грузины, евреи, украинцы, живущие у нас, — это и есть народ Абхазии, способный сам определить свою судьбу. Нельзя же уйти от того, что абхазская государственность насчитывает свыше 12 веков. Мы не хотим уйти из Грузии. Мы хотим межгосударственных федеративных отношений. Что тут нереального? Что тут такого, из-за чего глава Госсовета, имеющий репутацию демократа, не просто нарушает права человека, а ведет дело к физическому истреблению абхазов?

— Наверное, этот вопрос не ко мне, а к правительству России. Оно не без оснований опасается, что вмешательство в грузино-абхазские противоречия больно ударит по ее собственным отношениям с 20 автономиями, со всеми 87 субъектами федерации.

— Есть одно обстоятельство, которое все-таки придется учитывать российским политикам. Русский язык для народов Кавказа, в том числе и нашего, стал языком освоения достижений мировой цивилизации. Не видеть этого, враз его отменить и перейти на «суверенные» языки — это губительно и для самой России. Это может взорвать, как минимум, ее юг. Поэтому, это не невмешательство во внутренние дела, а созерцание нарушения прав человека. Меня обнадеживает одно: реакция общественности России, ее народов и правительства — это не одно и то же. Верю, что народ подтолкнет собственное правительство к мудрому решению.

— Что, если этого не произойдет? Или, например, семья потребует Вашего возвращения в Москву. Вы оставите сопротивление?

— Ничего изменить нельзя. Семья — там, я — здесь. Отказ от борьбы хуже предательства. Мы тогда просто исчезнем как народ.

*Газета «Московские Новости» №36, 6 сентября 1992 г.
Владимир Емельяненко, Гудаута, 29 августа.*

ПОД ДУЛАМИ АВТОМАТОВ МЫ РАБОТАТЬ НЕ БУДЕМ

— *Владислав Григорьевич, какова ситуация в Абхазии после Московской встречи 3 сентября?*

— Мы, со своей стороны, делали и делаем все возможное для того, чтобы реализовать положения Итогового документа Московской встречи. В этом плане наладилось конструктивное сотрудничество с представителями России, членами трехсторонней комиссии. Правда, мы столкнулись с активным противодействием грузинской стороны, которая раз за разом выдвигала все новые и новые требования, соглашалась на выполнение того или иного пункта итогового документа только на своих условиях. Для того чтобы продвинуться вперед, мы пошли на многие уступки. При этом необходимо подчеркнуть те огромные усилия, направленные на стабилизацию обстановки, которые предпринимают российские представители. Нам удалось добиться того, чтобы было принято решение о прекращении огня, и начался развод войск в районе реки Гумиста.

— *В Итоговом документе записано, что с 15 сентября должны начать функционировать законные органы власти Абхазии. Выполняется ли это решение?*

— Я должен сказать, что даже в день подписания итогового документа и все последующее время грузинская сторона постоянно нарушала взятые обязательства. Ведется обстрел из тяжелых орудий, танков, применяются боевые вертолеты. И у меня складывается впечатление, что руководство Госсвета ищет любой повод для возобновления боевых действий. Хотя грузинская сторона пытается обвинить в этом нас. На днях находящимся в Абхазии депутатам парламента Российской Федерации нашими оппонентами были переданы «факты» нарушений. Но ни один из этих «фактов» после тщательной проверки не подтвердился. В то же самое время есть тысячи абхазцев, армян, греков, русских, у которых разграблены, сожжены дома, квартиры. Все показания пострадавших мы фиксируем и считаем. За эти преступления должны понести наказание определенные лица, как военные, так и политики. Что же касается восстановления конституционных органов власти, то грузинская сторона заявляет, что не считает Парламент Абхазии законным органом власти, и всячески препятствует возобновлению нормальной его деятельности. Я же хочу сказать, что пока в Сухуми остаются войска Госсвета, парламент работать под дулами автоматов не будет.

Помимо этого, нарушаются и другие пункты итогового документа, в частности решение об освобождении пленных и заложников, о пресечении насилия и мародерства.

— Неужели Грузии выгодно продолжать военные действия в Абхазии?

— В Грузии фактически существует военно-фашистский режим. А он не может существовать за счет других источников, как только насилие.

— Как Вы оцениваете действия Конфедерации горских народов Кавказа в грузино-абхазском конфликте?

— Я считаю, что именно позиция КГНК не позволила уничтожить абхазский народ. И мне представляется кошунственной сама идея возбуждения уголовных дел российской прокуратурой против тех, кто выступил в защиту малочисленного народа. Надо сказать, что вместе с нашими братьями с Северного Кавказа в Абхазию прибывают и сотни русских парней из различных уголков России, которым также не безразлична судьба нашей республики.

— Что Вы можете сказать о позиции руководства России?

— Позиция руководства России в данном вопросе вызывает самую серьезную критику, потому что фактически это политика невмешательства. Но мы не можем уйти от того факта, что все оружие, которым уничтожается народ Абхазии, было передано Грузии Россией. Уже одно это обстоятельство должно было заставить Россию принять меры для того, чтобы оружие это не использовалось.

— До вооруженного конфликта Вы были сторонником договорных отношений с Грузией. Как теперь Вы смотрите на проблему взаимоотношений между Абхазией и Грузией?

— Об этой проблеме мы будем говорить после того, как будут полностью выведены с территории Абхазии войска Госсовета Грузии, когда восстановятся мир и спокойствие. Сегодня самая важная задача — прекращение агрессии. И я хочу подчеркнуть, что все творимое в Абхазии — это продолжение той политики Госсовета, которая проводилась в Южной Осетии, в самой Грузии против грузинского населения. Это позорное пятно на лице тех, кто прикрывается маской демократов. Поэтому уместно, на мой взгляд, ставить вопрос не об отставке абхазского руководства, как это делают грузинские политики, а об отставке руководства Грузии, запятнавшего себя кровью.

*«Литературная газета», 16 сентября 1992 года
корр. Георгий Гулиа и Олег Мороз.*

ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ: АБХАЗИЯ НЕ ОТСТУПИТ!

На вопросы «Литературной России» отвечает Председатель Верховного Совета Республики Абхазия Владислав Ардзинба.

— В чем Вы видите основные причины агрессии Госсвета Грузии против Абхазии?

— Разительны совпадения с событиями 1918 года. Тогда, в условиях распада Российской империи, грузинские меньшевики оккупировали Абхазию, учинив здесь кровопролитие и грабежи. Теперь распад СССР повлек за собой агрессию, только гораздо более жестокую и бесчеловечную. Следовательно, первопричина — распад государства. В этих условиях перед властями Грузии встала задача формирования собственного государства, а это дело не дней и не месяцев. Нужно заново организовывать территорию, систему законности, начинать с нуля, поскольку в предшествующие 200 лет здесь были сначала отдельные княжества и губернии Российской империи, а затем союзные и автономные республики, представлявшие собой административно-территориальные подразделения унитарного Союза. И сегодня статус Грузии пока не ясен — республика, тирания, колония, федерация, конфедерация? Характерными особенностями этого достаточно аморфного образования являются, в частности, пунктирные границы, поддерживаемые усилиями соседних государств, и, прежде всего, России.

Стремясь сохранить имперско-унитарные структуры власти, Шеварднадзе и его окружение преследуют в Абхазии цели ликвидации местной государственности, стремятся превратить Абхазию в одну из грузинских провинций. Перед реальной угрозой физического истребления оказался не только малочисленный абхазский народ, но и другие национальные общины. Дикому опустошению подверглась вся историческая хозяйственная ниша Абхазии, произошло разрушение экономических структур и отторжение ресурсов, необходимых для выживания и развития, то есть налицо все признаки геноцида.

— Сопротивление абхазов и солидарных с ними представителей других народов агрессии Госсвета Грузии получило широкую огласку в мире и стало предметом обсуждения не только в правительстве и Верховном Совете России, но и в Организации Объединенных Наций. Что в этой связи представляется Вам главным?

— Форма и результаты вторжения армии Госсвета в Абхазию, варварские бомбежки мирных городов и сел со всей определенностью показали, что речь здесь идет не о «передислокации» войск по территории одного

государства, а о преступлении против международного мира. С одной стороны, декларируя принцип территориальной целостности и объявляя без всяких на то оснований Абхазию исконно грузинской территорией, Госсовет Грузии и его лидер на практике продемонстрировали всему миру, что в настоящих условиях Абхазия — это не Грузия, и сделать ее Грузией может только агрессия. Притом агрессия, поддерживаемая третьей стороной. Не случайно гарантом территориальной целостности Грузии выступают сегодня российские политики, а в перспективе планируется и поддержка НАТО. В свой дом нормальные люди не врываются с танками, своих родственников по квартире не убивают и не насилюют, свою комнату не грабят и не вывозят награбленное за пределы своего дома.

Абхазы в этой страшной ситуации, как никогда ранее, ощутили себя частью мирового сообщества. Рядом с нами приняли страдания и разделили радость побед представители не только братских северокавказских народов, но и русские, представители других национальностей, в том числе и многие грузины, в этих тяжелейших для грузинского народа условиях не утратившие чувства чести и человеческого достоинства. Вечная им слава и благодарность! Усилия честных журналистов в первые же дни абхазской трагедии позволили прорвать организованную псевдодемократическими политиками информационную блокаду, довести до мирового сообщества правду о зверствах оккупантов, мобилизовать общественное мнение в поддержку народа Абхазии, подвести к осознанию ответственности за происходящее не только российское руководство, но и Секретариат ООН. В этих условиях, надеюсь, борьба абхазов за свои права, за свободу и демократию должна увенчаться успехом.

*Беседу вел Юрий Воронов,
депутат Верховного Совета Абхазии, профессор.
«Литературная Россия», № 40, 2 октября 1992 года.*

МЫ НЕ ЧУЖИЕ ДЛЯ РОССИИ

Сразу после начала боевых действий в Абхазии наш специальный корреспондент вылетел к месту событий. Мы предлагаем вниманию читателей интервью с председателем Верховного Совета Республики Абхазия, доктором исторических наук Владиславом Ардзинбой.

— *Владислав Григорьевич, сейчас предпринимаются попытки уре-*

гулировать конфликт в Абхазии мирным путем при посредничестве России. Что Вы ждете от этих переговоров?

— На сегодня самое главное — прекращение кровопролития, вывод всех оккупационных войск Госсовета Грузии с территории Абхазии и решение проблем взаимоотношений Абхазии и Грузии за столом переговоров, а не путем силы и истребления людей. Я надеюсь, что возобладает этот принцип.

— Насколько это реально?

— Трудно сказать, учитывая, что в практике нынешнего руководства Грузии преобладает политика с позиции силы. Поэтому ситуация в Абхазии очень сложная.

— Насколько, по Вашему мнению, для Абхазии подходит та модель урегулирования, которая использовалась в Цхинвале и Приднестровье, предусматривающая, в частности, ввод многосторонних вооруженных сил?

— Я считаю, что на территории нашей республики должны находиться миротворческие силы, которые будут представлять какую-либо нейтральную и не задействованную в этом конфликте сторону.

Поэтому говорить о трехсторонних разъединительных силах на территории Абхазии не имеет смысла. Грузинские оккупационные войска должны быть, безусловно, выведены с территории республики. Если же они здесь останутся, то мне не удастся остановить военные действия. Другое дело, что мы совместно с грузинским руководством можем решать вопрос о защите границ нашей республики от проникновения бандитских формирований со стороны Западной Грузии.

Но нашим категоричным требованием остается: на земле Абхазии не должно остаться ни одного оккупанта.

— Абхазия стала новым очагом войны на карте нашей страны. Есть ли какая — либо специфика, отличающая этот конфликт от других горячих точек?

— Специфика в нашем случае заключается в том, что мы не принимали каких-либо силовых решений, которые с точки зрения любого цивилизованного человека давали бы основания для ответного применения силы.

Мы никому не угрожали, просто в полном соответствии с нормами международного права мы предложили Грузии установить договорные отношения. И готовы были при этом пойти на любое компромиссное решение, удовлетворяющее обе стороны.

Вместо этого мы в ответ получили залпы артиллерийских орудий, грузинских вертолетов.

— Чем Вы объясняете тот факт, что грузинская сторона нару-

шила достигнутое соглашение о перемирии и 31 августа предприняла танковую атаку под Нижними Эшерами?

— Это объясняется тем, что в нынешнем грузинском руководстве сформировался стереотип политики с позиции силы. Нельзя не учитывать, что сами грузинские руководители пришли к власти путем военного переворота и потому их высший орган власти — Госсовет — не является законным.

И, вероятно, поэтому все политические вопросы внутри самой Грузии они решают силовыми методами. Достаточно один раз нарушить закон и дальше это становится нормой государственной политики. И мировое сообщество примирилось с тем, что свергнута законная власть и законный Президент Грузии. Не будем сейчас решать, в какой мере он отвечал интересам грузинского народа — это их внутреннее дело, но та власть, по крайней мере, установилась в результате законной процедуры.

Когда первый раз создался прецедент свержения избранной власти и замены ее так называемым Госсоветом и когда с этим нелегитимным органом стали сотрудничать законные государственные структуры других государств — у Госсовета возникла иллюзия, что, опираясь на поддержку этих государств, все можно решать с позиции силы.

Это создало очень опасный прецедент в международных отношениях. Именно с таким явлением мы и столкнулись в Абхазии: грузинские войска оккупируют нашу территорию, уничтожают там законные органы власти, пытаются подменить их своими марионетками, и фактически осуществляют геноцид против абхазского народа, более того изгоняются русские, армяне, греки, то есть идет процесс преобразования Грузии в мононациональную республику. То есть на нашей земле происходит реализация фашистской идеи. При этом на захваченных территориях по образцу Госсовета Грузии создаются неконституционные органы власти.

Вот к чему приводит попустительство мирового сообщества первым проявлениям беззакония на грузинской земле.

— Какова конечная цель грузинской агрессии: только получить более сильные позиции на переговорах или они стремятся захватить всю территорию Абхазии?

— Еще 30 августа Т. Китовани обещал, что будет прекращен огонь, тем не менее, уже вечером этого дня начались атаки.

Когда я в телефонном разговоре напомнил Шеварднадзе о подписанном соглашении, тот ответил, что ничего об этом не знает и не имеет к этому соглашению о перемирии никакого отношения. Поэтому, как я понимаю, главная задача для них заключалась в том, чтобы до 3 сентября полностью решить вопрос силой, чтобы потом диктовать свои условия, не

считаясь ни с правами народа Абхазии, ни с подписанными соглашениями.

— Как Вы оцениваете отношение нынешнего российского руководства к той трагедии, которая разыгрывается на земле Абхазии, и как Вы прогнозируете будущие отношения Абхазии и России?

— Роль, которую играет Россия в этих событиях, воспринимается в Абхазии с большой болью не только руководством республики, но и всем народом. Это происходит потому, что у нас существуют исторические древние связи с Россией. Еще в начале прошлого века Абхазия самостоятельно и добровольно вошла в состав и под покровительство Российского государства. Развитие нашей культуры, науки, образования тоже в значительной степени происходило в тесной связи с Россией. Многие наши интеллигенты получали образование в России, и практически каждый житель Абхазии свободно владеет русским языком. Кроме того, мы маленький народ, который живет рядом с Россией и в трудную минуту мы надеялись, что великий сосед не бросит нас в беде. Мы не предполагали, что Россия однозначно примет нашу сторону в конфликте, но рассчитывали только на одно: что здесь не будет допущено грубого нарушения прав человека.

Но, к сожалению, наши надежды оказались тщетны.

Российские военные передали в руки захватчиков 150 танков и около 300 БМП. По последней информации, полученной нами, грузинские войска получили даже установки «Град» и уже расположили их на своих позициях под Гаграми.

Таким образом, российские войска снабжают оккупантов оружием массового поражения, причем не только установками залпового огня, но и артиллерийскими снарядами с игольчатými элементами, запрещенными Женевской конвенцией.

Причем, те танки, которые своими гусеницами утюжат мирные абхазские дома, пришли из Ахалциха, где были переданы грузинам буквально за неделю до вторжения.

Такими своими действиями российские военные создают все условия для агрессии. Хотя у России была возможность предотвратить кровопролитие.

Но кровь, к сожалению, пролилась. В этих условиях российские части на территории Абхазии сохраняют полный нейтралитет и безучастно взирают на истребление малого народа, хотя снаряды из орудий, переданных агрессору, обрушиваются уже и на них. К настоящему моменту среди российских военнослужащих есть жертвы, а их семьи вынуждены спешно покинуть свои жилища, спасаясь от обстрелов грузинской артиллерии.

Убежден, что вся эта ненормальная ситуация должна быть изменена. Для этого достаточно только заставить Грузию — государство, являющееся

членом ООН, — соблюдать международные обязательства, вытекающие из Устава этой организации.

И дело такого крупнейшего государства, как Россия (к тому же постоянного члена Совета Безопасности) способствовать неукоснительному соблюдению этого правила.

Что же касается наших будущих взаимоотношений с Россией, то 14 августа Парламент Абхазии принял обращение к Верховному Совету России, где подчеркнул, что мы против установления между нашими странами государственных границ со всеми их атрибутами: таможенными постами и т. д. По нашему мнению, это означало бы резать по живому единый организм. Не следует забывать, что еще совсем недавно мы жили в рамках единого государства и у многих из нас есть семьи в России и многие русские люди имеют семьи здесь.

Возведение государственной границы вызвало бы беспокойство у коренного русского населения Абхазии, для которого сразу создается ситуация «чужбины», и оно начинает ощущать себя отсеченным от своей большой родины — России. Этого ни в коем случае нельзя допускать, и мы этого не допустим. Мы — народ Абхазии и великий русский народ — не должны глядеть друг на друга как на иностранцев.

С. Иванов.

Октябрь 1992 года.

„ - . . . “ = _

ВОЗМОЖНОСТЬ ИЗБЕЖАТЬ ДАЛЬНЕЙШЕГО КРОВОПРОЛИТИЯ ЕЩЕ СУЩЕСТВУЕТ

— Владислав Григорьевич, какова сегодня политическая и военная ситуация в Абхазии?

— Если говорить о ситуации политической, то ее нетрудно выразить в немногих словах. Есть решение от 3 сентября, которое подписали представители абхазской, грузинской и российской сторон. Последняя, отмечу, приложила серьезные усилия, чтобы направить две противоборствующие стороны к мирному разрешению конфликта. Однако любой компромисс предусматривает выполнение главного условия, которое мы ставим: вывести все вооруженные силы Грузии с территории Абха-

зии. Однако Тбилиси по-прежнему предпочитает силовые методы.

Когда подписывали Итоговый документ, договорились — и это решение поддержал Президент России Б. Ельцин, — что необходимо через месяц провести еще одну встречу, проконтролировать, как выполняются решения от 3 сентября. Она, как известно, пока не состоялась, и, на наш взгляд, Грузия использует отсрочку, тянет время, чтобы усилить свою военную группировку в Абхазии. По последним данным, подтягиваемые Госсоветом танки, многочисленная артиллерия, в том числе четыре установки «Град», уже находятся в Зугдиди. То есть поведение грузинской стороны показывает: она не заинтересована в нормальном цивилизованном разрешении конфликта. Но в то же время Грузия апеллирует к международным организациям, мировому сообществу, хотя мы уверены: все можно уладить путем переговоров противоборствующих сторон, с участием России и республик Северного Кавказа.

У нас дважды, по представлению Грузии, побывали делегации ООН. Последний визит оставил удручающее впечатление. Побывали у нас после поездки в Тбилиси, а к нам заглянули, будто для галочки. Говорим им: поедем в места, где прошла и идет война, познакомьтесь с материалами, из которых вы узнаете, что за страна и государство — Абхазия, представим вам все, что необходимо. Реакции почти никакой...

— Какие выводы, на Ваш взгляд, грузинская сторона сделала после своего поражения в гагрской операции?

— Она убедилась — абхазы могут не только обороняться, но и наступать. В Тбилиси теперь относятся к нам, как к военной силе, серьезней, чем прежде. И упорно скрывают от своего народа истинные потери: в людях, вооружениях, боевой технике.

Вот любопытный документ, дневник некоего высокого чина, представлявшего в Абхазии Госсовет, — его фамилию мы сейчас устанавливаем. Так вот, судя по записям, еще до гагрской операции грузинская сторона потеряла в Абхазии 256 человек убитыми и более 900 — ранеными. Как военный человек, как ученый, я вовсе не радуюсь этим цифрам — люди есть люди. Именно поэтому я предложил противнику забрать из Гагры убитых и раненых в те дни. Невероятно, но они отказались! Думаю, потому, что не хотят огласки. Конечно, надо учитывать, что в гагрской группировке было немало освобожденных по амнистии преступников. В 1992 году из 20 тысяч находящихся в заключении, освободили 18,5 тысячи, в том числе и осужденных за вооруженный разбой. Но для кого-то они преступники, а для родных — сыновья, братья, отцы...

— Вдоль Гумисты обе стороны накапливают силы. Их столкно-

вение, судя по всему, неизбежно. Вы согласны с этим?

— Нет. Не могу это принять как фатальную неизбежность. Возможность избежать дальнейшего кровопролития, думаю, еще есть. Повторюсь: при условии вывода грузинских войск за пограничную реку Пнгури. Ну как, скажите, вести сейчас переговоры, если каждый вечер они обстреливают из «Града» прибрежное село Эшера, наши позиции, убивая людей, скот, разрушая дома. После гагрской операции у нас есть возможность ответить, нанести артиллерийский удар, скажем, по их штабу в Сухуми. Но ведь там живут люди — абхазы, грузины, русские.

— Известно, что за границей, например в Турции, Сирии, других странах, существует многочисленная абхазская диаспора, проявляющая все большую озабоченность ситуацией на исторической родине... Возможно ли участие абхазов-иностранцев в Вашем вооруженном сопротивлении?

— Я не исключаю этого, ведь люди, пришедшие к нам с оружием из-за Пнгури, не в бирюльки играют. Речь идет о фактическом геноциде абхазского народа, о нашем существовании, как нации. Пока же диаспора, люди, которых мы считаем гражданами Абхазии, оказывают нам финансовую и гуманитарную помощь, присылают медикаменты.

— А на каких условиях Вы принимаете в ополчение северокавказцев, бойцов из других регионов России, СНГ?

— Это вы о так называемых наемниках? Никакого денежного содержания для них нет. Воюют они не за деньги и подчиняются абхазскому военному командованию.

— Я слышал, многие из них намерены после войны навсегда остаться в Абхазии, получить гражданство и жилье в этом сказочном крае... Не плата ли это за участие в победе?

— Нет, не плата, а благодарность нашего народа тем, кто пришел помочь в трудный час. Но никто из добровольцев — чтобы вы знали — такое предварительное условие не ставит.

— Надо полагать, речь идет о жилье, брошенном либо здешними грузинами, бежавшими от тягот и опасностей войны, либо теми из них, кто сотрудничал с администрацией и войсками Госсовета на территории Абхазии. Об этих гражданах в вашей республике мне доводилось слышать от абхазов полярные суждения. От «кто не виноват, пусть возвращается, он нам не враг», до «никогда больше грузинам в Абхазии не жить». Какова ваша точка зрения?

— Я думаю, тем, кто действительно не виноват перед нашим народом, ничто и никто не мешает возвратиться на родину, в Абхазию. Виновные

же — каждый персонально, за конкретные преступления и проступки — ответят перед законом.

— *Народ поймет Вашу позицию по отношению к пусть и невиновным, но грузинам?*

— Кто-то нет, я уверен. Кое—кому нужно будет терпеливо объяснять, что мы воюем не с грузинским народом, а с теми преступниками, кто его порочит.

*Газета «Известия», 20 октября 1992 года.
Специальный корреспондент Игорь Андреев.*

САМОЕ ГЛАВНОЕ - ЕДИНСТВО

— *Владислав Григорьевич, Вы, видимо, в курсе последних событий в Кабардино-Балкарии. С самого начала агрессии Кабардино-Балкария стала своеобразным центром по оказанию политической и иной помощи Абхазии. Сейчас определенные силы в России и Грузии пытаются уничтожить этот центр. Идет попытка дискредитации Конгресса Кабардинского народа и Адыгэ Хасэ, всего национального движения. Есть люди, которые в попытке дискредитировать Конгресс, ссылаются на Вас.*

— Я думаю, что любой эпитет, любое самое высокое слово, которое может быть сказано в адрес Конгресса, будет совершенно естественным и обоснованным. Именно общественное движение, а в данной ситуации — Конгресс Кабардинского народа и Адыгэ Хасэ сыграли ведущую роль по поддержке борьбы абхазского народа. Сам факт, когда народ узнал здесь в Абхазии, что в Кабарде идет большой митинг в поддержку абхазского народа, когда он видел по телевидению лозунги, которые там были, то, как будто, наша численность удесятилась. Это была не только моральная, но более чем реальная поддержка. Особенно направление сюда добровольцев, которые здесь стали с нами плечом к плечу, для нас сыграло огромную роль. Многие из них сложили свои головы на нашей земле. Я верю, что наступят хорошие времена, и мы сумеем в должной мере оценить и заслуги, и вклад каждого парня, которому пришлось здесь сражаться, каждого, кто сложил здесь голову. Потому, что мы все, от мала до велика, в большом долгу, я бы сказал, в неоплатном долгу перед этими ребятами, и в первую очередь, конечно, перед Конгрессом Кабардинского народа, а в его лице — перед всеми народами Кабардино-Балкарии. Я хорошо

знаю руководителя Конгресса Юрия Хамзатовича Калмыкова. Преклоняюсь и перед его мужеством, и перед его умом, и перед его дальновидностью. Я знаю, что именно эта поддержка спасла нас от геноцида.

Конечно, то, что сейчас происходит в КБР, то, что там противостояние между органами власти и Конгрессом, который представляет народ, очень беспокоит, очень заботит и очень тревожит. Я бы хотел, понимая, что это один народ, чтобы все органы власти и общественные организации были бы как одно целое. Пусть мои братья меня простят, мы ни в коем образе не собираемся кого-то поучать. Но как пример могу привести, что между руководством Абхазии и Народным Форумом, когда дело касается отражения агрессии — полное взаимопонимание, а когда дело касается иных проблем, и появляются расхождения, мы достигаем согласия на основе обсуждения проблемы за круглым столом. Потому что, ни я, как Председатель Верховного Совета, ни Председатель Народного Форума, никто другой, не вправе взять на себя ответственность и заявить, что он самостоятельно может решать судьбу народа. Судьбу народа может решать только сам народ и, естественно, его лидеры, которые должны учитывать мнение народа. Я от всей души хотел бы пожелать моим братьям кабардинцам и всем народам, населяющим КБР, всем адыгам согласия, мудрости в поисках путей дальнейшего развития и культуры, и государственности.

— Владислав Григорьевич, есть попытки дискредитации добровольцев. В частности, был круглый стол. Там было заявлено, что «многие добровольцы занимаются мародерством». Знаете ли Вы такие случаи, чтобы добровольцы из числа кабардинцев допускали какие-либо негативные поступки? Этим интересуются и родители, и родственники. Хотелось бы услышать от Вас конкретные примеры по нашим добровольцам. Об их вкладе в дело освобождения Абхазии.

— Когда обсуждался Итоговый документ московской встречи, у моих оппонентов возник вопрос, мол, в какой степени вы контролируете деятельность добровольческих отрядов, подчиняются ли они Вам? Хочу сказать со всей определенностью: наиболее дисциплинированной, наиболее организованной, наиболее мужественной частью того народного ополчения, которое действует на территории Абхазии, являются как раз добровольческие отряды, состоящие из людей, которые прошли боевую подготовку, служили в армии. Ребята, прошедшие Афганистан, отличаются своей исключительной дисциплинированностью, мужеством. Я бы мог перечислить имена сотен ребят, которые являются образцом солдатской чести. Прежде всего, я хотел бы назвать имя Ибрагима Яганова, нашего любимца, человека красивого во всех отношениях, мужественного, дисцип-

линированного, человека, совершающего чудеса героизма со своей группой.

Все слухи, будто добровольцы мародерствуют, совершают какие-то преступления — это сущий бред, желание замарать очень честных, очень порядочных людей. И идет это от грузинской стороны, которая готова опорочить любого, кто защищает абхазский народ. А наемники, скорее всего, на грузинской стороне, и перешли они туда из Закавказского военного округа. Линия же на дискредитацию добровольцев совершенно не состоятельна и ничего общего не имеет с реальным положением дел.

— В начале событий, когда только начали формировать эти добровольческие отряды, мы встречали у себя в республике очень большое сопротивление. Нас убеждали, что только гуманитарная помощь и политические методы спасут Абхазию. Как Вы считаете, какую роль сыграли добровольческие отряды в Абхазии?

— Когда сравнительно большое государство с численностью в несколько миллионов совершает агрессию против 100-тысячного населения республики, тем более, что у оккупанта большой перевес в вооружении, у него есть тяжелая боевая техника и речь идет об истреблении маленького народа, единственное, что может удержать агрессора — заставить уйти с этой земли — это реальная сила. Ибо пока вы будете взывать к миру, и обращаться за любой другой помощью, вас просто физически уничтожат, и больше вас не будет. И поэтому в тот конкретный момент, в тех конкретных условиях, прежде всего, была нужна практическая помощь добровольцев, которые могли встать вместе с нами и защитить Абхазию.

— Еще один вопрос, ответ на который имеет для нас большое значение. Конгресс Кабардинского народа с самого начала конфликта начал собирать деньги для Абхазии. Больше всего нужны были наличные деньги. И теперь те силы, которые нам противостоят, пускают различные слухи, якобы эти деньги не попали по назначению. Сегодня мне позвонили из Нальчика и сказали, что некая Цитинова Рая, которая была здесь с женской делегацией, в беседе с Вами услышала, что, якобы, ни одного рубля вы не получили от Конгресса.

•— Не каждому мы должны докладывать, как мы тратим поступившие средства. Важно, что они идут на освобождение Абхазии.

Мы знаем, что огромную помощь нам в этом плане оказал и продолжает оказывать Конгресс Кабардинского народа, вместе со всеми кабардинцами. И есть полная отчетность о том, куда и зачем поступают средства.

— Как сейчас складывается ситуация у Вас?

— Разгром оккупационных войск в Гаграх и Гантиади нас радует. Для нас это крупная победа. Но даже при такой ситуации сложностей много.

Масса беженцев за пределами Абхазии. Наступает зима. Эти люди должны возвращаться на родину. Многие из них — без средств к существованию, без одежды, здесь масса разрушенных домов, люди в тяжелом положении. Сложно. Но даже при такой ситуации мы первыми направили решение Президиума Верховного Совета Абхазии Госсовету Грузии с предложением — прекратить кровопролитие, вывести войска с территории Абхазии и решать все проблемы за столом переговоров.

Мы, по-прежнему, считаем: лучший способ решения конфликта — это мирный способ, если, конечно, оккупанты поймут и согласятся с необходимостью вывода своих войск с территории Абхазии. На этом мы будем настаивать на очередной трехсторонней встрече. Мы понимаем: тот, кто привык решать все вопросы силой, тот, кто не намерен считаться с мировым общественным мнением, может продолжить эту войну. У нас тогда не остается выбора, как продолжить свою борьбу, чтобы решить проблему военным путем.

— Весь кабардинский народ и народы КБР внимательно наблюдают за событиями в Абхазии. Я думаю, очень многие хотели бы услышать Ваш голос. Я не знаю, получится ли что-либо у нас на радио, или можно будет поместить статью в газете, но все-таки, что бы Вы хотели сказать народам КБР?

— Я, честно говоря, много думал о том, с чем связана мужественная и всеобщая поддержка абхазского народа со стороны адыгов, всех народов, живущих в КБР и на Северном Кавказе. С одной стороны, видимо, все это объясняется тем, что мы народы-братья. А, как известно, беда не может оставить равнодушным близкого человека. С другой стороны, все это связано с тем, что мы в своей истории уже видели нечто очень похожее. В результате чего понесли жестокие утраты, от которых не можем оправиться и по сей день. И то, что происходит сегодня — это напоминает об очень жестоких событиях прошлого, поэтому так решительны наши братья. То, что наше дело справедливое, доказывается и тем обстоятельством, что на помощь к нам пришли и русские из Москвы, Санкт-Петербурга, Казани. Это доказывает, что здесь идет борьба за общечеловеческие ценности. Люди выступают против геноцида народа, против истребления народа, потому что это противно самой человечности.

Я бы хотел от всей души передать низкий поклон всем адыгам, абазинам, карачаевцам и всем народам КБР, Северного Кавказа, пожелать им счастья, благополучия, и, самое главное — единства.

Газета «Нарт», № 5, 1992 год.

Валерий Хатажуков.

МЫ НИ ОТ КОГО НЕ СОБИРАЕМСЯ ОТДЕЛЯТЬСЯ

— *Владислав Григорьевич, что привело Вас в Москву, в Верховный Совет России?*

— Во-первых, — проблема наших беженцев. Многие из них находятся сейчас за пределами республики, и ими надо заниматься, что и делают наши работники во всех регионах, куда занесло людей, покинувших Абхазию.

Вторая острая проблема — раненые, которых мы сами отправили на лечение за пределы республики: сейчас лечение, как известно, платное, нужны деньги, пытаемся как-то помогать людям. Третий комплекс вопросов — хозяйственный. Вот я и езжу по различным регионам, чтобы их решить.

— *Что, на Ваш взгляд, мешает прекратить войну в Абхазии?*

— Да, конфликт, к несчастью, оказался затяжным. Но корни его понятны: это продолжение политики Сталина и Берии.

— *Кто же продолжает подобную политику сегодня?*

— Грузия по отношению к Абхазии. И я лично не вижу здесь никаких изменений. Просто при Сталине и Берии это делалось тихо, хватали людей и расстреливали, а сейчас на нас пошли уже в открытую, танками... Суть того, что происходит, если коротко, состоит в следующем. На территории бывшего Союза начались демократические преобразования, в бывших союзных республиках тоже стали проявляться прогрессивные тенденции. В Российской Федерации, например, это Федеративный договор, определяющий разграничение полномочий между субъектами Федерации. Образуются суверенные государства и т.д. На подобной же новой основе должны развиваться, как мы считаем, и отношения Абхазии с Грузией. Тем более, что бывшей Грузинской ССР уже нет, а она была обычным Федеративным государством. Однако сейчас пытаются превратить это бывшее Федеративное государство в некую мононациональную республику. То есть абсолютно не учитывается государственность Абхазии, права этой государственности и т.д. С этим как раз и связано вторжение войск в Абхазию — с целью упразднения нашей государственности и, естественно, изгнания с территории ее населения.

— *То есть Вы обвиняете Грузию в геноциде по отношению к народу Абхазии?*

— А это и есть настоящий геноцид. То, что происходит на нашей территории последние пять месяцев (а у нас есть специальная Комиссия по пра-

вам человека, которая изучает эти проблемы), — это десятки тысяч фактов нарушений прав человека. Помните, один вертолет, который был сбит грузинской стороной, — погибли десятки женщин и детей... Недавно был сбит еще один вертолет с гуманитарной помощью...

— Ваши оппоненты, однако, считают, что именно абхазская сторона нарушает один из основополагающих принципов мирового сообщества, провозглашенных ООН: приобретение суверенитета тем или иным народом допустимо лишь при условии, что при этом не нарушается территориальная целостность государства...

— Ну, этот их довод — абсолютная чушь! Подчеркиваю, бывшая Грузинская ССР — это федеративное государство, в которое входили субъекты. Представьте себе на минуту, что Россия вдруг объявила бы, что с завтрашнего дня государственность всех субъектов Федеративного договора отменяется?! Какова была бы реакция? Но ведь как раз подобное и происходит в Грузии сегодня!

А что касается территориальной целостности, то, как известно, Абхазия имеет свою территорию, которая всегда была строго очерчена — и по Конституции СССР, и по Конституции Грузии. И, кстати, в последней сказано, что территория автономной республики не может быть изменена без ее согласия, то есть суверенитетом на свою территорию обладает только Абхазия, и никто другой! Значит, с правовой точки зрения никаких нарушений с нашей стороны нет.

И потом, мы ведь что предлагали? Нормализовать наши взаимоотношения, заключив с Грузией договор. Как это сделали автономии в составе Российской Федерации, и во многих других странах. Что ж тут крамольного? Но в ответ... пришли танки. Решили пойти не по цивилизованному пути, а по пути силового давления. И в этом случае мы, естественно, должны защищаться.

— Известно, что с грузинской стороны раздаются обвинения в проведении Абхазией политики национального сепаратизма. Как Вы относитесь к подобным обвинениям?

— Это не сегодняшняя проблема и далеко не сегодняшние обвинения. Они, конечно, не имеют под собой никаких оснований. Просто Грузия решила использовать данный тезис как очень удобный для нее повод, чтобы упразднить государственность Абхазии. Больше ничего за этим не стоит. Говорить о каком-то сепаратизме здесь не приходится: мы же ни от чего не собираемся отделяться! У нас есть своя территория, свое государство на этой территории. А вот что действительно сегодня имеет место, так это политика государственного терроризма в отношении Абхазии. Насиль-

твенная ликвидация государственности одного народа другим — это и есть настоящий государственный терроризм, и ничто иное.

— В качестве одной из причин сегодняшнего конфликта часто называют проблему ущемления прав абхазов — и в политическом, и в экономическом, и в культурном отношении. В противовес этому тезису столь же часто приводятся цифры, иллюстрирующие, напротив, полное равноправие: столько-то книг издано на родном языке, столько-то построено национальных школ и прочее. Насколько остра эта проблема в нынешней ситуации, на Ваши взгляд?

— Да, я тоже убежден, что эта проблема существует и остается одной из самых острых. На протяжении нескольких десятилетий в Абхазии ставились вопросы об ущемлении национальных прав коренного населения — в области языка, культуры и т.д. Да, есть действительно абхазские школы, выходят книги на абхазском языке, все это так, но эти рассуждения наивны! Самое главное — это принципиальный рычаг, используемый для давления на маленький народ со стороны большого.

— А почему давят именно на Абхазию? Ведь есть же еще субъекты «грузинской федерации» — Аджария, например?

— А что такое Аджария? Ведь там национальной государственности как таковой нет. Аджария — это, в принципе, тот же самый народ, разделенный по чисто религиозному признаку, так ведь? А здесь — два разных этноса: абхазы и грузины. Там — один язык, одна культура, а здесь — этнически разные образования, два самостоятельных народа!

— Вы хотите сказать, что объединены были эти два разных народа искусственно?

— Да, искусственно в том смысле, что мы насильственно были преобразованы в автономную республику: мы ведь, если помните, были Советской Социалистической Республикой Абхазией, а потом нас заставили заключить договор с Грузией, после чего насильно же преобразовали в автономную и включили в состав Грузии. Это же все проводилось помимо нашей воли при Сталине и Берии.

— Абхазы, как известно, составляют всего около 17 процентов населения Вашей автономной республики. В связи с этим раздаются голоса, что распределение мест в парламенте Абхазии несправедливо, что абхазы занимают там непропорционально много мест по сравнению, например, с грузинами, русскими...

— Что касается состава Парламента Абхазии, то он был сформирован как раз на основе согласия между основными этническими группами. Кстати, у нас первоначально было предложение создать две палаты — па-

дату национальностей, где все эти этнические группы были бы представлены в равной степени, и палату республики, где формирование шло бы от количества избирателей. Но это предложение не прошло. И тогда мы нашли согласие со всеми этническими группами — грузинами, армянами, русскими и др.

Если бы такого согласия достичь не удалось, то даже сами выборы провести было бы невозможно. К примеру, русские, которые составляют около 90 тысяч населения (они на третьем месте по численности в республике), не смогли бы получить ни одного места в парламенте, так как расселены они некомпактно...

Так что нет здесь никакой проблемы несправедливого распределения мест в парламенте. Но поскольку новая власть в Грузии ставила себе задачу упразднения нашей государственности, она, естественно, с самого начала подогривала такую пропагандистскую кампанию против нашего парламента.

Это и понятно: ведь к власти сегодняшний режим в Грузии пришел силой, в результате государственного переворота в Тбилиси. Поэтому для него любой законный орган власти, который существовал до этого, был неприемлем, его следовало упразднить тем же методом, то есть — тоже силой, что и происходит сейчас... Больше того, под эти противоправные действия пытаются подвести некую «законную» базу. Придя к власти в Тбилиси вооруженным путем, военный совет в феврале 1992-го принял решение об отмене Конституции Грузинской ССР 1978 года и о переходе Республики Грузия к Конституции Грузинской демократической республики 1921 года, в которой такой субъект государственно-правовых отношений, как Абхазская АССР, вообще... не предусмотрен!. А раз теперь юридически нас, как бы, не существует, значит, надо вводить танки и сделать так, чтоб нас действительно не существовало... Логика, видимо, такая.

— *Какова, по-вашему, роль России в этих событиях?*

— Я думаю, что роль и России, и вообще мирового сообщества, конечно, велика. Налицо грубейшее нарушение прав человека в Абхазии. Права человека, где бы они ни нарушались, не имеют национальных границ для вмешательства мирового сообщества. И Россия, как постоянный член Совета Безопасности ООН, как великое государство, не может, конечно, оставаться безучастной к этим нарушениям. Тем более, что происходит это в непосредственной близости от ее границ. Я верю, что Россия все же найдет способ восстановить соблюдение в нашем регионе прав человека. Чтобы вопросы взаимоотношений Абхазии и Грузии решались не силой, а цивилизованно, т.е. за столом переговоров.

1 О МЫ ШЛИ НА СМЕРТЬ ЧТОБЫ ЖИТЬ

тав-
? бы
мы
гми,
тро-
;оло
ке),
ены
ния
за-
:ого
:его
:лел
для
не-
:ой,
вия
во-
г об
лки
зла,
;аз-
как
йс-
еч-
на-
-:иц
лен
но,
:ит
же
ка.
эй,

— Видите ли Вы предпосылки для этого в сегодняшней российской политике?

— Да. Трехсторонняя встреча на высшем уровне 3 сентября прошлого года в Москве, инициатором которой выступила именно Россия, как раз свидетельствует о наличии таких предпосылок. И если бы не действия грузинской стороны, то, наверное, согласие могло бы быть постепенно достигнуто.

— Все же Вы верите в перспективу мирного решения конфликта?

— Мы никогда не предлагали и не искали военных путей решения проблемы. Между прочим, мы в парламенте предложили проект Договора о взаимоотношениях между Абхазией и Грузией. Не было никаких оснований для того, чтобы в ответ на предложение нашего парламента о переговорах вводить танки и убивать людей. Но... поскольку нас поставили в эти условия, мы вынуждены и будем защищаться, пока последний грузинский солдат не покинет нашу территорию.

*Беседу вел Григорий Крошин,
«Столица» № 8, 1993 г.*

Ц

ИНТЕРВЬЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВС РА В.Г. АРДЗИНБА АГЕНТСТВУ «ИНТЕРФАКС»

На вопрос корреспондента о причинах начала в Тбилиси кампании, результатом которой стало распространение информации о его ранении и смерти, Владислав Ардзинба прежде всего отметил, что слухи о его смерти «сильно преувеличены». Причинами же распространения этой информации он считает, во-первых, стремление выдать желаемое за действительность. Во-вторых, это показатель степени достоверности информации, которую передают обычно грузинские средства массовой информации. В-третьих, это показатель образа мышления руководства Грузии. Мы имеем дело с криминальным руководством, для которого физическая ликвидация лидеров — совершенно естественное явление. Наконец, там, в Тбилиси, очевидно, хотят как-то поднять свой боевой дух.

На просьбу прокомментировать утверждение Тбилиси о расколе в абхазском руководстве В. Ардзинба ответил, что это опять-таки стремление ввести общественность в заблуждение. Одновременно распространение

такой информации могло бы оправдать любой террористический акт со стороны спецотрядов из Тбилиси. Что касается т. н. Комитета спасения Абхазии в Сухуме, то в любом народе всегда можно найти нескольких человек — предателей, больше всего думающих о своем кресле.

Далее В. Ардзинба охарактеризовал пленение зам. Предсовмина Абхазии Зураба Лабахуа как вопиющий факт. Мы все, и руководство Абхазии, и народ Абхазии, требуем немедленного освобождения людей, которые взяты в заложники.

Мы, отметил В. Ардзинба, отвечая на последующие вопросы, с самого начала выступали за мирное цивилизованное решение проблем взаимоотношений Грузии и Абхазии. Естественно, война никоим образом не в наших интересах. Мы готовы в любой момент, в любой час перейти к мирному решению этой проблемы. Но для этого необходимо вывести войска Грузии с территории Абхазии. Только после вывода войск Грузии в Абхазии могут быть размещены и миротворческие силы.

Председатель ВС Абхазии высоко оценил помощь Абхазии, оказанную с начала войны со стороны северокавказских и других республик, входящих в состав России.

На вопрос о будущем статусе Абхазии он ответил, что мы должны говорить о договорных отношениях между Абхазией и Грузией, но продолжение войны, попыток Грузии силой навязать нам свою волю, может привести к тому, что в принципе такие переговоры о будущих отношениях могут стать уже невозможными.

Газета «Республика Абхазия», № 6, от 24 января 1993 года.

===== ф = _ -

НУ, Я БЫ СКАЗАЛ ЭДУАРДУ АМВРОСИЕВИЧУ...

— За пять месяцев грузино-абхазского конфликта сотни людей погибли, тысячи ранены, десятки тысяч превратились в беженцев. В разных городах России я видел женщин с детьми в подземных переходах. Они держали в руках корявые рукописные плакаты: «Помогите беженцам из Абхазии» и просили милостыню. Мне без разницы, кто эти женщины — грузинки, армянки, русские или абхазки.

Они бежали от войны...

Пожалуй, теперь в Грузии, Абхазии или на Кавказе вряд ли най-

дется хоть один здравомыслящий политик, который не ломал бы голову над тем, как побыстрее покончить с этой войной.

И все-таки война не может длиться вечно. Тем более, что многие наблюдатели считают: абхазскую проблему нельзя решить военным путем, ибо в таком случае надо физически уничтожить всех абхазов, способных держать оружие. А они собираются драться до последнего. Да и за спиной Абхазии стоит Конфедерация народов Кавказа — это 16 кавказских народов.

— Для того чтобы выйти из состояния войны, мы готовы обсуждать любой вариант мирного урегулирования, — говорит Председатель Верховного Совета Абхазии Владислав Ардзинба. — Однако сегодня политические переговоры между Грузией и Абхазией практически полностью прекращены, и, судя по заявлениям грузинского руководства в средствах массовой информации, Тбилиси, по-прежнему, надеется решить абхазский вопрос военной силой. А для возобновления переговорного процесса, на мой взгляд, нужен посредник, и такой посредник есть — это Россия. Если помните, в московских соглашениях от 3 сентября было предусмотрено, что через месяц мы снова встретимся и, по словам самого Президента Ельцина, посмотрим, как работает документ. С той поры прошло уже четыре месяца.

— Мне кажется, что именно Россия должна предпринять усилия для мирного урегулирования конфликта в Абхазии. Я уверен: если бы в свое время Грузии не передали тяжелое вооружение Советской Армии, у грузинского руководства не возникла бы идея задавить Абхазию силой.

— И все-таки Вы сказали, что хотите видеть в роли посредника в переговорах Россию, но Грузия может не согласиться с «вмешательством» в конфликт Российской Федерации.

— Посредником в политическом диалоге может выступить не только Россия. Мы готовы принять посредничество любой международной организации — ООН, СБСЕ, Организации неприсоединенных народов.

К сожалению, на наши обращения в Организацию Объединенных Наций никто не реагирует. В этом смысле мы находимся с Грузией в неравных условиях, Грузия — член ООН, она официально признана мировым сообществом. Но мы хотим, чтобы мир выслушал и наши аргументы. Волнует же всех судьба четырехсот палестинцев, депортированных из Израиля. Но почему же так равнодушно смотрят на фактическое истребление абхазского народа?

— А есть ли какие-либо условия, от которых Абхазия не отступит ни на шаг на любых переговорах?

— Да. Это вывод грузинских войск.

— В нашем разговоре Вы все время акцентируете внимание на миротворческой миссии России. Между тем российские власти, по моему мнению, не спешат предложить эту свою миссию. Собираетесь ли Вы искать миротворцев на стороне?

— В Турции живет более 300 тысяч абхазов — больше, чем в самой Абхазии. Мы будем более активно обращаться к кавказским братьям, чтобы они возобновили запись добровольцев. Пока мы сдерживаем этот процесс. Да и потом — обстановка на Кавказе не может не повлиять на само российское правительство. Это надо понимать.

— Кстати, «о кавказских братьях». Как-то промелькнула информация, будто у Вас возникли разногласия с руководителями Конфедерации народов Кавказа...

— Никаких разногласий у нас нет. В Абхазии сейчас находится Президент КНК Муса Шанибов, и мы постоянно контактируем.

— Если бы Вам, представилась возможность поговорить с Эдуардом Шеварднадзе, что бы Вы ему сказали?

— Ну, я бы сказал Эдуарду Амвросиевичу, что ввод войск в Абхазию, — это грубейшая ошибка, это явное нарушение тех обязательств, которые взяла на себя Грузия, вступая в Организацию Объединенных Наций.

— Значит, Вы допускаете какие-то федеративные отношения между Абхазией и Грузией?

— Я бы ответил так: чем больше будет продолжаться война, тем меньше шансов на то, что мы между собой сможем найти общий язык.

Газета «Комсомольская правда»,
февраль 1993 года, корреспондент Г. Бочкарев.

МЫ ГОТОВЫ К ПЕРЕГОВОРАМ

На вопросы корреспондента радиостанции «Би-би-си» отвечает Председатель Верховного Совета Республики Абхазия Владислав АРДЗИНБА.

— За полгода, прошедшие с начала грузино-абхазской войны, в Абхазии побывало немало миссий различных международных организаций, в том числе Организации Объединенных Наций, Организации Непредставленных Народов, Совещания по Безопасности и Сотрудничеству в Европе. Их оценки и выводы совпадали далеко не во всем. В

чем Вы видите разницу в подходах к разрешению конфликта, скажем, миссий ООН и ООН?

— Прежде всего, хотел бы отметить, что за время ведения войны на территории Абхазии мы неоднократно обращались в Организацию Объединенных Наций, СБСЕ в связи с агрессией Грузии против Абхазии, геноцидом абхазского народа, массовыми нарушениями прав человека. Ни на одно из этих посланий мы не получили ответа. Все миссии, которые за это время по линии ООН, СБСЕ побывали в Абхазии, прибывали по предложению или приглашению грузинской стороны. Более того, при рассмотрении вопроса в Организации Объединенных Наций (в частности, этот вопрос дважды рассматривался на Совете Безопасности), туда не приглашались наши представители и, по существу, не учитывались наши материалы. Я мог бы сослаться, например, на последний доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, в котором практически отражена лишь позиция Грузии по отношению к этому вопросу. В нем содержится ряд абсолютно недостоверных фактов, в частности, связанных с уничтожением вертолета, на котором летели абхазские женщины и дети. Настолько ситуация стала сложной, что я даже был вынужден направить открытое письмо — оно было опубликовано в газете «Правда» — Генеральному секретарю ООН для того хотя бы, чтобы международная общественность знала как относится к нам ООН по тому вопросу, который всех нас волнует. Что касается Организации Непредставленных Народов, то ее миссия прибыла по нашему приглашению. И мы с намного большим доверием относимся к ней, поскольку она старается учитывать интересы обеих сторон и именно с этих позиций рассматривать то, что здесь происходит. Комиссия СБСЕ, на наш взгляд, тоже старалась более внимательно, чем миссия ООН, относиться к нашим просьбам, учитывать и нашу аргументацию. ООН же, складывается у нас впечатление, придерживается политики двойного стандарта. Одно — для большого государства, другое — для маленького. И поэтому у нас есть здесь определенное недоверие.

— Как известно, многие члены Организации Непредставленных Народов были приняты в последние годы и в ООН. Что Вы думаете о перспективах участия в ее работе Абхазии?

— Как известно, не так давно состоялась очередная сессия ООН в Гааге, на которой присутствовала наша делегация. Была изложена наша позиция, были представлены соответствующие видеоматериалы, документы, которые касаются массовых нарушений прав человека. Была принята резолюция, в которой поставлен вопрос о необходимости вывода войск с территории Абхазии. Я должен сказать, что наше участие в сессии имело очень

важное значение. Что касается возможности выступить или присутствовать в ООН при рассмотрении нашего вопроса, — это для нас чрезвычайно важно. Мы бы с огромным желанием участвовали в такой работе: кстати, вопрос об этом ставится и в открытом моем письме на имя Генерального секретаря ООН. Кроме того, я бы хотел сослаться на недавнее расширенное заседание Президиума КНК, который также поставил этот вопрос перед ООН.

— Довольно продолжительное время Шеварднадзе выступал с заявлениями о том что «абхазскую проблему» можно решить только военным путем. А какого мнения придерживаетесь в этом отношении Вы?

— Я должен сказать, что Шеварднадзе не раз выступал и продолжает выступать с постоянными призывами к решению конфликта в Абхазии путем силы, военным путем. Я мог бы сослаться, в частности, на его выступление по Грузинскому радио 8-го февраля, последовавшее затем выступление на сессии Верховного Совета Грузии, соответствующее решение, принятое там. Там прямо ставится вопрос о том, что договор с Российской Федерацией Грузии нужен для того, чтобы получить оружие от России, чтобы продолжать эту войну. Сейчас идет постоянное наращивание грузинских сил в Абхазии, которое имеет целью продолжение войны и истребление абхазского народа. Что касается нас, то мы с самого начала выступали за мирное цивилизованное решение проблем взаимоотношений Абхазии и Грузии. Такой позиции мы придерживаемся и сегодня. Думаю, что к этому можно приступить сразу же после вывода грузинских войск с территории Абхазии.

— Положению Шеварднадзе не позавидуешь: война в Абхазии, волнения в Мегрелии, осложнение ситуации в Аджарии, не затухший до конца пожар в Южной Осетии. Какие, по Вашему мнению, шаги должно предпринять правительство Грузии для стабилизации положения, сохранения жизни людей.

Есть ли у грузинского руководства шанс сохраниться у власти при нынешней ситуации?

— Мне лично кажется, что Организация Объединенных Наций, приняв Грузию в свои ряды, совершила очень большую ошибку. Почему? Потому что в члены ООН должно приниматься государство, в котором существуют хотя бы элементарные демократические нормы, а было принято государство, во главе которого стояли люди, совершившие государственный переворот. Даже не были подтверждены полномочия Шеварднадзе, когда Грузия принималась в ООН. Это факт вопиющий. Я считаю — это грубое нарушение и Устава Организации Объединенных Наций, и других основополагающих документов этой организации. Это наслоение ошибок про-

должается. В Грузии не идет процесс демократизации, наоборот — происходит укрепление тоталитарного режима. И главная причина всего того, что здесь происходит — проблемы Грузии решаются путем силы. Для того, чтобы в Грузии действительно шел процесс нормализации обстановки, и чтобы это руководство сохранилось, оно должно отказаться от силовой политики. Нужно идти по пути демократизации жизни, иначе оно не сможет решать ни проблемы взаимоотношений народов, ни проблемы экономические. Иначе будет постоянно ухудшаться положение народа, одни национальные группы будут сталкиваться с другими

— *Владислав Григорьевич, а какими Вы видите взаимоотношения в будущем Абхазии и Грузии? Может ли Абхазия найти свое место в федеративном или конфедеративном грузинском государстве?*

— Хорошо известно, что наши предложения, сделанные на сессии Верховного Совета Абхазии, никоим образом не были связаны с так называемым нарушением территориальной целостности Грузии. Они происходили в рамках тех демократических процессов, которые идут на территории бывшего СССР. Мы предложили цивилизовать эти отношения, перейти к договорным отношениям между Абхазией и Грузией. В ответ на это к нам прислали танки. Если Грузия будет пытаться продолжать свою политику, политику истребления абхазского народа, политику ликвидации абхазской государственности, то нам будет весьма сложно найти общий язык. Пока такая возможность сохраняется, но чем больше будет длиться война, тем меньше будет шансов для того, чтобы мы согласились иметь вообще какие-либо отношения с Грузией. Поэтому сейчас, пока эти отношения не достигли крайнего предела, необходимо отказаться от силовой политики, вывести войска из Абхазии и сесть за стол переговоров,

«Республика Абхазия», 4 марта 1993 г.

..... "

ЕСЛИ БЫ МНЕ ДАЛИ СЛОВО В ООН...

Абхазский лидер Владислав Ардзинба сделал вполне приличную карьеру. Закончив историко-филологический факультет Сухумского педагогического института и аспирантуру, работал заведующим отделом Древнего Востока Института востоковедения Академии наук СССР, защитил докторскую диссертацию и был назначен на должность директора

Абхазского НИИ языка, литературы и истории имени Гулиа. В 1990 году избран председателем Верховного Совета Абхазии. Ему 48 лет. Он родился в маленьком селе Нижняя Эшера. Сегодня об Эшере знает весь мир, потому что рядом с Эшерой по горной реке Гумиста проходит линия фронта. Село разрушено. Одного этого достаточно, чтобы человек возненавидел противника, но председатель ВС Абхазии, насколько я могу судить, держит себя в руках. Старается держать...

— Нам не нужна эта война, — говорит Ардзинба. — Продолжение войны сопряжено с истреблением нашего народа. Абхазов мало. Потеря каждого человека — трагедия. А на войне, как известно, погибают самые лучшие. Но у нас нет выбора. Мы вынуждены защищаться.

— *Война в Абхазии продолжается 8 месяцев. Почему, на Ваш взгляд, ни один из вариантов мирного урегулирования конфликта не достиг цели? Как Вы расцениваете недавнее предложение грузинского парламента сесть за стол переговоров?*

— Причина войны — ввод войск Грузии на территорию Абхазии. Чтобы прекратить бойню, надо устранить причину — вывести войска. Ни один из предлагавшихся вариантов мирного урегулирования не предусматривал полного вывода грузинских войск. Даже известные московские соглашения от 3 сентября прошлого года, под которыми вместе с моей стоят подписи Эдуарда Шеварднадзе и Бориса Ельцина, не сработали, потому что не было выполнено главное условие — прекращение огня. Перестали стрелять на Гумисте, но в это же время продолжались налеты на Ткварчели. Понятно, что стрельбу и бомбежки надо останавливать везде, но реально огонь может прекратиться только тогда, когда грузинская армия уйдет из Абхазии.

Что касается предложений Грузии, то, честно говоря, к ним отношусь скептически. Верить в переговоры можно тогда, когда видите, что противная сторона стремится к миру. Мы этого пока не видим. Наоборот, она подтягивает войска и, по оперативным данным, собирается развернуть наступление на Очамчирском фронте. А недавняя бомбежка Гудауты? Это как расценивать? Как «приглашение к переговорам?»

— *То есть Вы считаете, что первый шаг должна сделать грузинская сторона?*

— Я отвечаю так: мы не против переговоров, но мы должны убедиться в том, что они действительно хотят мира. А схема решения проблемы, на наш взгляд, должна быть такой: первое — прекращение огня, второе — вывод грузинских войск из Абхазии. После вывода войск можно искать взаимоприемлемые пути урегулирования конфликта.

— *Какой была реакция абхазского руководства на переговоры пра-*

вительственных делегаций России и Грузии? Ведь там, в Сочи, стороны пытались найти подходы к решению абхазской проблемы?

— Когда за нашей спиной решается наша судьба, это, знаете ли, вызывает довольно бурную реакцию. Если обсуждаются проблемы Абхазии, мы должны участвовать в переговорах. Другое дело, что у нас с грузинской стороной сейчас нет никаких политических контактов, и мы приветствуем стремление России выступить в роли посредника.

— Но, как показала встреча в Сочи, Грузия предпочла бы другого посредника...

— Я уже не раз говорил, что мы готовы принять посредничество любой международной организации — ООН, СБСЕ, Организации Непредставленных Народов... Мы будем сотрудничать с каким угодно посредником, но, по моему, это, все-таки, должна быть Россия. Я объясню, почему. Россия несет ответственность за судьбу народов, живших в СССР, а в действительности — в Российской империи. Кроме того, Россия уже взяла на себя функции посредника, когда в сентябре 1992 года заключались московские соглашения об урегулировании абхазского кризиса. Тогда российское руководство гарантировало, что процесс будет продолжаться, однако оно упустило инициативу. Мы пришли к выводу, что надо встретиться через месяц, чтобы, как говорил Ельцин, посмотреть, работает ли документ. Встреча не состоялась.

И еще одна деталь. Я могу сказать определенно: агрессии против Абхазии не было бы, если бы за неделю до этого Россия не передала Грузии бронетехнику Ахалцихской танковой дивизии...

— Допустим, Грузия выведет свои войска из Абхазии. Но можете ли Вы гарантировать, что грузинское население республики тут же не подвергнется репрессиям?

— Если кто-то опасается, что после вывода грузинских войск здесь пойдут негативные процессы, давайте договоримся — введем миротворческие войска, чтобы это не происходило. Мы разоружим и выведем из республики всех добровольцев, свои части уберем в казармы, а порядок будут поддерживать правоохранительные органы и те миротворческие силы, которые будут введены в Абхазию.

— А чьи войска могут стать миротворческими? И как Вы смотрите на просьбу Шеварднадзе ввести в зону конфликта миротворческие силы ООН?

— Я хочу напомнить, что еще осенью прошлого года, когда шли переговоры в рамках трехсторонней комиссии по контролю и инспекции за соблюдением Московских соглашений, мы настаивали на том, чтобы в

Абхазию были введены миротворческие войска России или СНГ. Если бы такое решение было принято, мы избежали бы кровопролития. В принципе миротворческими могут быть любые силы, и мы готовы обсуждать любой вариант. Для нас главное — выйти из состояния войны, чтобы не гибли люди.

Теперь по поводу обращений Шеварднадзе в ООН. Я считаю, что глава Грузии просто *хочет уйти от* ответственности за то, что он сотворил в Абхазии. Повторю: война началась с того, что грузинское руководство вознамерилось решить проблему взаимоотношений Грузии и Абхазии с помощью военной силы. А обращения в ООН — мол, разнимите нас! — это, простите, попытка переложить ответственность на чужие плечи.

И еще. Что развязало руки грузинскому руководству? Реакция мирового сообщества. А точнее — отсутствие какой-либо реакции. Грузия является членом ООН. Грузия признана как суверенное государство. А что такое Абхазия? Ну, кто в мире знает, что такое Абхазия, где она расположена, какова ее история? Все исходят из того, что говорит Шеварднадзе, а он докладывал в ООН, что Грузия борется с сепаратистами и экстремистами, что добровольцы Конфедерации народов Кавказа — это банды наемных террористов, что к части Грузии свою лапу протянул мусульманский фундаментализм... Но разве можно судить обо всем, выслушав только одну сторону? Мы отправили Генеральному секретарю ООН 12 писем. Никакой реакции! Но дайте же и нам возможность высказать свою точку зрения.

— *И что сказали бы?*

— Господа, решая судьбу Абхазии на основании слов Шеварднадзе, вы совершаете величайшую несправедливость по отношению к маленькому народу, к этому государству...

— *Но Владислав Григорьевич, Вы же только что говорили о том, что на политической карте мира нет такой страны — Абхазия?*

— Нет. Но Абхазия является государством 1200 лет. Оно существует с VIII века. Мы были автономной республикой и имели договорные отношения с Грузией. Она упразднила автономию, мы с этим не согласились, и тогда она окрестила нас сепаратистами и развязала войну. По сути, Грузия была федерацией, но нынешнее руководство Грузии вместо того, чтобы цивилизованно урегулировать отношения внутри федерации, пошло путем уничтожения народа. Нет народа — нет проблем. Но пока жив хоть один абхаз, мы будем бороться за свое государство. Так и напишите: до последнего человека. Нам некуда отступать. Это наша земля.

— *И все-таки, какой Вы видите будущую Абхазию? Суверенным государством или...*

— Я думаю, что мы должны укреплять отношения с Российской Федерацией. Речь должна идти о восстановлении прерванных связей...

— *Выходит, Вы уже не считаете возможным заключение договорных отношений с Грузией?*

— Продолжение войны практически не оставит нам шансов найти согласие. После такой бойни трудно убедить народ в том, что с Грузией можно жить в мире. Но мы не отказываемся от переговоров, а значит, еще ничего не исключено.

Кстати, я не раз говорил, что мы воюем не с грузинским народом и даже не с Грузией. Мы воюем против режима.

— *Но Вы же понимаете, что абхазскую проблему нельзя решить силой?*

— А другого пути нам пока не открывают. Если Грузия активизирует боевые действия, мы будем вынуждены обратиться за помощью к братским народам Северного Кавказа, попросить их о возобновлении записи добровольцев. Я понимаю, что это грозит разрастанием конфликта до всекавказских масштабов. Поэтому войну в Абхазии надо прекращать. Хотелось бы, чтобы это поняли и в Грузии, и в России, и в ООН.

*Газета «Труд», 7 мая 1993 года.
Корреспондент Игорь Чернов.*

— — — — —

ТЕЛЕИНТЕРВЬЮ В.Г.АРДЗИНБА АНДРЕЮ КАРАУЛОВУ В ПЕРЕДАЧЕ «МОМЕНТ ИСТИНЫ»

— *А все-таки странно, Владислав Григорьевич, наверное, Вы могли бы сделать своей резиденцией дачу Хрущева в Пицунде, а выбрали вот этот дом, туалет, проицу прощения, на улице, умывальник отсюда виден. Это почему так?..*

— Ну, во-первых, дача Хрущева, она пока еще не принадлежит нам, она является национальным достоянием Республики. Я думаю, здесь такие боевые условия, вполне соответствующие вот нашей сегодняшней действительности.

— *Я не помню случая, чтобы Вы появлялись на экранах и Остан-*

кино, и Российского телевидения больше, чем на две минуты. У нас впереди целый час, быть может, если Вы хотите сделать какое-то заявление, пожалуйста, сделайте его, Вас услышат.

— Ну, я, во-первых, благодарен за возможность высказаться, к сожалению, ранее такой возможности не предоставляли, потому что есть совершенно определенные силы, определенные круги, которые не заинтересованы в том, чтобы правда об Абхазии была известна более широкому кругу людей.

— Вопрос главный, когда кончится эта война?

— Я думаю, для того, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо ответить на вопрос о том, почему она началась здесь, в Абхазии. Во-первых, все это произошло 14 августа 1992 года, сегодня, сейчас май, прекрасная погода, но август — это еще более прекрасная погода для Абхазии, типичное время для отдыха.

— Год назад?

— Год назад. 20 тысяч отдыхающих в Абхазии. Спокойные и уверенные в себе люди, и, вдруг, в этот мир, райский уголок вторгаются около сотни танков и бронетранспортеров, появляются боевые вертолеты, которые открывают сразу же огонь по городу, по пляжам, где отдыхают люди... мечущиеся повсюду люди, отдыхающие, которые бегут, — первые жертвы, потому что первые снаряды угодили в санаторий МВО и погибли военнослужащие и отдыхающие в этом санатории. Вот так началась для нас война.

Эта версия о том, что войска пришли для защиты железной дороги, что они ведут борьбу с терроризмом и тому подобные версии, — они и сейчас повторяются. Причем, я бы даже сказал, что цинично утверждать, что руководство Абхазии дало согласие на ввод этих войск к нам. Конечно, все это не имеет ничего общего с действительным положением дел, потому что, во-первых, Абхазия была самым тихим и спокойным регионом в то время, и сам факт наличия такого большого количества отдыхающих подтверждает эту мысль; затем, железную дорогу с помощью танков вообще в мире никто не охраняет. У нас сейчас работает железная дорога и там нет ни одного танка, есть просто необходимая охрана. И действительная причина, конечно, состоит в том, что была предпринята попытка решения силовым путем проблемы взаимоотношений Абхазии и Грузии, попытка упразднения государственности Абхазии, откровенного геноцида против абхазского народа и всех других народов, населяющих нашу многонациональную республику. В этом как раз состояли цели тех людей, кто привел сюда войска. Абхазия, как государство, существует XII столетий. В 1810 году мы вошли в состав России и почти до 1864 года сохраняли свою автономию в составе российского государства, вошли самостоятельно от Грузии. Пос-

ле революции 1917 года Абхазия входила в объединенный союз казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей. Затем в 1918 году она вошла в Горскую республику. Однако, в 1918 году образовалась Грузинская Демократическая Республика. Сразу же после образования Грузинской Демократической Республики, войска Грузии были направлены в Абхазию, и территория Абхазии была оккупирована. Это продолжалось до 1921 года. 3 1921 году эти войска были изгнаны и возникла суверенная независимая Советская Социалистическая Республика Абхазия, которая практически продолжала существовать до 1931 года, когда под давлением Сталина она была насильственно преобразована в автономную республику и включена в состав Грузинской ССР. Абхазия по Конституции, скажем, Абхазской автономной республики, по Конституции Грузинской ССР и по Конституции СССР, является государством, которое имеет свои границы, свою территорию, свой парламент, свое правительство, т. е. отношения между Абхазией и Грузией, даже в тот период являлись межгосударственными отношениями, и мы вместе входили в *состав* единого государства. Это государство распалось. Грузия вернулась к своей старой Конституции 1921 года, в которой нет никакой абхазской, даже автономной республики, т. е. это фактически Конституция унитарного государства. Естественно, в этих условиях Парламент Абхазии был вынужден принять меры по защите своей государственности. Мы приняли постановление, в котором тоже вернулись к своей старой Конституции 1925 года. Это Конституция суверенного государства, которое находилось в договорных отношениях с Республикой Грузия. И мы приняли решение о том, чтобы подписать с Грузией договор о взаимоотношениях двух республик и как раз в день 14 августа, когда к нам были введены войска, в Парламенте Абхазии должен был рассматриваться вопрос о проекте договора с Республикой Грузия. Таким образом, с точки зрения взаимоотношений, суть вопроса состояла в следующем: с одной стороны, — с нашей стороны — в предложении решить проблему взаимоотношений мирным путем, с другой — в ответ танки, которые пришли в Сухум.

— Вы очень хорошо знаете и историю Грузии, и историю России. Вы знаете, что было время, когда вся территория Грузии называлась Абхазией, было и такое, но я бы все-таки хотел построить наш разговор с конца что ли. Мы вернемся к тем событиям, которые начались год назад, бесспорно. Но сегодня у нас начало июня. Войне уже девять месяцев, я повторяю свой вопрос. Скажите, пожалуйста, Ваша точка зрения, когда кончится эта война?

— Мы, во-первых, внесли соответствующие предложения, они переданы недавно побывавшему у нас представителю, послу по особым поруче-

ниям, господину Бруннеру, переданы наши предложения. Эти предложения доведены до грузинской и российской сторон, они представляют собой план мирного цивилизованного решения проблемы войны в Абхазии. Они включают в себя, в частности, отвод войск с линии противостояния, затем вывод всех войск с территории Абхазии, введение миротворческих сил, возобновление работы законных органов власти, создание необходимых условий для возвращения людей в места их постоянного проживания и естественно вопрос о компенсации того ущерба, который нанесен Республикой Грузия в Абхазии.

— *Господин Ардзинба, Абхазия хотела бы присоединиться к России?*

— Я бы на этот вопрос ответил следующим образом. Во-первых, мы от имени Верховного Совета Абхазии направили свое обращение в Верховный Совет России, в котором ставится вопрос о принятии Абхазии под покровительство или в состав Российской Федерации.

— *Но, ведь Грузия никогда не согласится с тем, что Абхазия станет частью российской территории. Это так?*

— Грузия не согласится не с этим, а Грузия не согласится с тем, что народ Абхазии самостоятельно пытается определить свою судьбу.

— *Но ведь, если вопрос стоит именно о выходе Абхазии из Грузии, если вдруг Россия примет Абхазию к себе, то начнется война, настоящая война между Россией и Грузией.*

— Значит, Россия должна обеспечить возможности того, чтобы Абхазия... весь народ Абхазии без давления мог самостоятельно определить свою судьбу. Как великое государство, как постоянный член Совета Безопасности... ведь одно из основополагающих положений Устава ООН и других международных пактов— неприменение силы при решении этих вопросов. Возьмите Югославию, международное сообщество выступает за то, чтобы республики могли самостоятельно определить свою судьбу. Возьмите решение, скажем, возьмите Эритрею, возьмите тот же самый Кувейт. Когда против Кувейта была совершена агрессия, то ведь международное сообщество выступило за то, чтобы агрессор вывел свои войска с территории Кувейта. Я думаю, что положение в Абхазии ни чем не отличается от того положения, которое, скажем, было в Кувейте.

— *Давайте говорить обо всем чуточку более конкретно. Если Россия останется в стороне, мы не будем говорить слово геноцид, не будем пока. Россия остается в стороне, Россия не принимает Ваши предложения, да и не может принять постольку, поскольку сегодня какие бы отношения между Абхазией и Грузией не были, Вы все-таки на всех картах мира выступаете как территория Грузии. Есть ли другие*

варианты решения этого конфликта? Может ли Абхазия остаться в составе Грузии как Федерации, если да, то на каких условиях?

— Ну, во-первых, сейчас часто говорят о том, что Грузия еще не готова к тому, чтобы пойти по пути федеративного устройства. Это просто искусственные суждения, потому что, как я уже сказал, Грузия в действительности уже являлась федерацией, так что само понятие федерация для нас, для Абхазии ничем новым не было бы. А Абхазия — это, во-первых, территория, на которой наше государство существует уже 1200 лет и на которой мы — как народ, имеем право на самоопределение. Ведь, скажем, грузинское государство возникло и тоже существует на основе этого права на самоопределение грузинского народа. Почему же этого права должен лишаться другой народ? Только в силу того, что он маленький? Но тогда давайте возьмем, если мы действительно живем в цивилизованном мире и хотим руководствоваться принципами цивилизованного мира, давайте возьмем Билль о правах человека, частью которого является Всеобщая декларация прав человека и два международных пакта. Первые статьи говорят о том, что все народы имеют право на самоопределение, и что в силу этого права, они свободно будут устанавливать свой политический статус. Они будут определять экономическое и социально-культурное развитие, т. е. это право является частью прав человека, почему же этого одного из основополагающих прав человека лишается наш народ?

— *Потому что, скажут Вам, в Абхазии живут не только абхазцы, здесь, прежде всего, живут грузины, армяне, русские, евреи и т. д.*

— Совершенно верно, но дело в том, что мы не собираемся строить только национально-однородное государство, мы собираемся строить так, как оно и было у нас, многонациональное государство, т. е. государство в котором будут обеспечены и гарантированы права любого гражданина вне зависимости от национальности.

— *А может быть, для начала, для спокойного обсуждения всех этих вопросов Абхазии отказаться от идеи вхождения в состав России?*

— Я думаю, ни от какой идеи нам отказываться не надо, потому что, как я уже подчеркнул, если мы не найдем пути решения этого вопроса в том плане, как мы обратились к руководству России, то естественно, есть и другой путь. Скажем, есть путь создания государства, которое не будет входить ни в состав России, ни в состав Грузии, демократического государства, которое будет демилитаризованной зоной, потому что надо ведь учитывать специфику Абхазии. Это ведь уникальный регион и с экономической, и с других точек зрения. Он может стать местом, где смогут отдыхать люди не только, как раньше со всего Советского Союза, но и со всего мира.

— *Вы все равно говорите о выходе из Грузии, но ведь при такой постановке вопроса Шеварднадзе никогда не сядет за стол переговоров с Вами. Для грузин это неприемлемо априори.*

— Понимаете, вот эта постановка вопроса — кому-то приемлемо, а кому-то неприемлемо, она напоминает мне сталинские формулировки, есть здесь у меня из речи Сталина на приеме у Ворошилова: «Мы объединили государство таким образом, что каждая часть, которая была бы оторвана от общего социалистического государства, не только нанесла бы ущерб последнему, но и не могла бы существовать самостоятельно и неизбежно попала бы в чужую кабалу. Поэтому, каждый, кто пытается разрушить это единство социалистического государства, кто стремится к отделению от него отдельной части, национальности, он враг, заклятый враг государства народов СССР». В принципе, то, что вы говорите, сквозит как раз, вот таким подходом. Но на то и существует и право народа на самоопределение, и этого права не должен быть лишен никакой народ.

— *Но причем же здесь Ворошилов?*

— Не Ворошилов, но Иосиф Виссарионович. Вы должны понимать то, что многие границы... Вот государство — Советский Союз — распалось это государство, здесь внутри этого государства многие границы носили административный характер, не государственный, и прежде чем проводить и резать по живому надо и определиться, надо дать возможность народам, ряду республик, чтобы они сами определились с кем им жить дальше. Почему же одни имеют право уйти из этого государства, но другие, почему не могут остаться в рамках некоего единого общего?

— *Но при таком подходе к делу эта война будет идти вечно. Ведь так, Владислав Григорьевич?*

— С вашей точки зрения, если есть на одной стороне сила, есть возможности военные, они могут быть навязаны другому, слабому, а слабому не остается ничего, как подчиниться?

— *Есть исторические реалии сегодняшнего дня. Грузия никогда, ни при каких обстоятельствах, ни при ссылках на Ворошилова или на историю древних веков не согласится с тем, что Абхазия перестанет быть частью ее территории.*

— Когда-то то же самое говорили о Советском Союзе тоже, но, к сожалению, как Вы знаете, стало реальностью совершенно иное. Должен Вам сказать, что многие республики, которые в тот период, когда Абхазия была Советской Социалистической Республикой, были автономными областями, автономными республиками, сегодня стали независимыми государствами. Тогда, может быть, нельзя было предположить, что

так произойдет. Я думаю, что и здесь это закономерный процесс.

— Но, Вы же политик, Вы обязаны найти мирное решение этого вопроса или Вы не политик?

— Видите ли, политика — это искусство возможного. Вы знаете — в истории Абхазии это тоже, слава Богу, известно — неоднократно сюда вторгались завоеватели, которые хотели подчинить, покорить наш народ. Тем не менее, он смог выстоять и те, кто приходил сюда, уже давно исчезли. Гитлер тоже на Советский Союз совершил поход, ну что же политики, почему не сумели остановить? То, что здесь происходит — это самый обыкновенный фашизм. Потому что, если мы здесь бы привели те заявления граждан, которые подверглись жестокому террору, заявления граждан, у которых изнасиловали детей на их глазах,— детей, которых расстреляли на их глазах,— я вам должен сказать без какого либо преувеличения, что когда эти факты в полной мере будут обнародованы, мир содрогнется от того ужаса, который творится сегодня здесь у нас, в Абхазии.

— Я верю, Владислав Григорьевич, но Вы — политик и, пока идет война, Вы, как руководитель государства, должны, как мне представляется, искать все-таки мирные решения этого вопроса. А Вы все время говорите: выход, выход, выход. Я и так пытаюсь, и так пытаюсь. Выход, выход, выход. Я не прав?

— Мы говорим — вы выведете войска с территории Абхазии, тогда мы можем сесть за стол переговоров и попытаться найти решения проблемы. Но силой вы нас не заставите принять это.

— Ну, хорошо, вывели грузины войска, дальше что? Вы сели за стол переговоров, представим себе эту ситуацию, что дальше?

— Дальше покажет время. Но я должен вам сказать, найти решение проблемы взаимоотношений Абхазии и Грузии в августе было значительно проще, чем в сентябре. В сентябре проще, чем дальше. Сегодня с каждым днем все сложнее и сложнее найти уже пути к взаимному сосуществованию этих двух народов, этих двух республик.

— Но все-таки, Владислав Григорьевич, простите мне мою назойливость. Согласились грузины, отвели свои войска, Вы сели за стол переговоров, я Вас спрашиваю, что Вы можете предложить? Вы отвечаете двумя словами — остальное покажет время. А нельзя ли чуть более конкретно. Готовы ли Вы к компромиссу? Есть ли у Вас эти реальные предложения?

— Мы предложили, компромисс есть, я считаю — это тоже компромисс.

— Вы можете сейчас о нем рассказать?

— Я считаю, компромисс как раз состоит в том, чтобы в начале войска

были выведены с территории Абхазии. Все любые компромиссы возможны только после того, когда Грузия откажется от силового пути решения этой проблемы.

— Давайте чуть-чуть отойдем в сторону, скажите, Вы не старый человек, за этот год пережили наверняка очень много. Чему лично Вас научила эта война? Что такое эта война в Вашей жизни?

— Я думаю, нового она мало что открыла для меня, потому что у меня отец инвалид Отечественной войны, сражался и получил тяжелое ранение под Харьковом. Так что, что такое война в целом, хотя бы на примере своего отца, я достаточно хорошо знаю. Потом я историк, пожалуй, главное, чему меня научила эта война — это то, что мы все граждане Абхазии не были готовы к той степени варварства, террора, которые осуществлялись на территории Абхазии. Всякий раз нам казалось, что это просто невозможно. Один из моих близких друзей, член парламента Абхазии, когда войска вошли в Сухум, говорил членам своей семьи, что «вы сидите дома, они же домой не придут», т. е. мы полагали, что домой даже не зайдут, что невозможно это. Мы никогда не могли предположить, что можно войти в здание института, поджечь книги, архивы, что можно грабить музеи, что можно уничтожить памятники, мы не могли себе это представить. Потому что нельзя, например, вот так издеваться над детьми, над женщинами, над людьми. Но степень этого варварства превзошла все наши представления об этом. Война в этом смысле нас многому научила, меня тоже.

— Понимаю, Владислав Григорьевич, но опять-таки, началась война не простая, война, которой нет конца. Но разве не Ваше прямое дело, Вас, Президента Абхазии, попытаться все-таки увидеть этот свет в конце туннеля? Я пытаюсь найти хоть какую-то зацепочку, когда все это кончится? И с ужасом для себя понимаю, что это не кончится никогда.

— Я думаю, что трудно согласиться с Вами, потому что есть вполне реальный путь мирного развития.

— Вывод грузинских войск?

— Вы меня извините, если бы Гитлер захватил Москву, согласился бы русский народ на то, что в этих условиях надо примириться с тем, что столица его государства находится в руках Гитлера в силу того, что у него больше силы?

— Скажите, пожалуйста, в этой войне Россия Вам помогает здорово?

— Я как-то отвечал на этот вопрос, когда у меня был представитель Объединенных Наций и, когда он у меня спрашивал, я сказал, что действительно Россия здорово помогает, потому что Россия передает оружие

грузинам, мы у грузин отнимаем, оно становится нашим. К сожалению, оружие не самое современное мы отнимаем, поэтому было бы желательно, чтобы американцы передали тоже, и мы тогда отнимем, и будет у нас современное американское оружие, вот помощь значительная.

— *Русские солдаты воюют сегодня в Абхазии?*

— Я могу совершенно определенно заявить, что ни один русский солдат, я подчеркиваю, ни один русский солдат, за все это время войны никакого участия в конфликте не принимал.

— *Нет, я о других русских солдатах. Скажите, пожалуйста, на стороне абхазских формирований воюют сегодня наемники?*

— С самого начала войны в Абхазии, грузинской стороной очень активно муссировался слух о том, что те наши братья с Северного Кавказа, которые пришли к нам на помощь, что они являются наемниками. Хотя, хорошо известно, и в этом можно убедиться, беседуя с каждым из этих ребят, что это не наемники, а добровольцы, которые пришли помочь по-братски нам.

— *Но почему же русские ребята, попавшие в плен к грузинам и воевавшие здесь как наемники, утверждают, что абхазы платили им по 10 — 15 тысяч, кому-то 30 тысяч. Это ложь?*

— Во-первых, я не знаю этих случаев, когда русские ребята, которые воевали с нашей стороны, попали в плен, чтобы это были реальные факты, потому что, скажем, по грузинскому телевидению показывали военных из Закавказского военного округа, которые якобы пытались пробраться в Абхазию, чтобы воевать на нашей стороне. И многие части, которые подчинены Закавказскому военному округу, передают информацию о передвижении, передислокации наших войск, передвижениях наших судов в свой округ, а оттуда вся информация попадала непосредственно на стол грузинского командования.

— *Но Вы же видели мою передачу с Джабой Иоселиани. Там была хроника и трое парней, один был из Новосибирска, второй из Москвы, а третий из-под Николаева. И говорили о том, что они воевали здесь на стороне ваших военных формирований, им обещали деньги, кому-то даже заплатили, а один парнишка с большим фингалом под глазом говорил, обращаясь к ребятам из Москвы: «Мужики, будьте умнее, нас в Абхазии обманули, нам стреляли в спину, чтобы не платить деньги...» Ну что, нельзя им верить?*

— Первое. Никто иной, как Вы, во время этой передачи подчеркнули, что странным образом люди избиты, Я знаю, например, очень многих людей — абхазцев, которые были захвачены в г. Сухуми и которых избива-

ли, заставляли подписывать бумаги о том, что они будут сотрудничать с грузинской разведкой, а потом эти люди приходили и эти факты хорошо известны.

— *Как Вы отнеслись к сенсационному заявлению генерала армии Грачева в Мурманске о том, что это грузины бомбят Сухуми, сами грузины, они мол, перекрасили самолеты под русские и вот бомбят своих же. Как Вы к этому отнеслись?*

— Мы можем показать Вам запись допроса грузинского летчика, последнего, который сбит нами над Эшерой, и он там в этих допросах говорит о том, что есть случаи, факты есть, когда грузинские самолеты бомбили г. Сухуми.

— *То есть грузины бомбили сами себя?*

— Есть это. Кому-то было важно спровоцировать вот такую ситуацию, показать это по телевидению, как пример. Более того, так называемый Председатель Совета Министров Абхазии, уже сделал заявление о том, что он приносит соболезнования тем, кто погиб, хотя не было ни одного погибшего, видимо рассчитывали на то, что люди погибнут. Вот пример фальсификации, в этом, к сожалению, они очень большие мастера.

— *Но, неужели Вы сами в это верите, Владислав Григорьевич?*

— Во что?

— *Что грузины бомбят сегодня свои же собственные позиции...*

— Я говорю о том, что есть факты, а то, что мы бомбили грузинские позиции, в этом тоже нет никаких сомнений, надеюсь.

— *Весь мир сегодня гадает, откуда у Абхазии так много вооружения. Действительно, год назад здесь не было ни самолетов — абхазских военных, ни танков, ни БТРов, ну ничего этого не было. Вдруг все появилось. Вы это купили?*

— Сказать, что вдруг все появилось, я вам не могу. За девять месяцев появилось.

— *Вы это купили?*

— Судите сами: Очамчирский район никак не сообщается с Россией, т. е. этот район находится в блокаде. В этом районе у нас есть теперь танки, БТРы, тяжелые пулеметы, минометы и все другое. Все это захватили у противника. Очамчирский район полностью заблокирован.

— *Самолеты, Вы тоже угнали у грузин?*

— Почему? Самолеты мы приобрели.

— *У России?*

— Самолеты мы приобрели там, где это можно сделать.

— *Это военная тайна?*

— Естественно. Получается очень забавно: Грузия постоянно предъяв-

ляет свои претензии России на предмет того, чтобы на территорию Абхазии никоим образом не поступало оружие. Сама Грузия получает оружие в неограниченных количествах. Захватывает, что тоже фикция с моей точки зрения, потому что говорят — захватывает, но в большинстве случаев это производится по сговору. Берут это оружие и имеют полные абсолютные возможности для завоза этого оружия извне. Но нас хотят поставить в условия, чтобы у нас не было оружия, и чтобы можно было нас свободно истреблять. Простите, что это за позиция такая? Что, мы должны с луками и стрелами отражать атаки грузинских войск? Мы тоже находила свои возможности для защиты, для вооружения. Грузины в этом нам активно помогают.

— *Что же за позиция у России такая, Владислав Григорьевич? Как Вы сами ее оцениваете?*

— Я бы сказал, что позиция довольно двойственная.

— *А почему она такая собственно?*

— Во-первых, тот факт, что было передано большое количество оружия незадолго до вторжения войск, можно выразить абсолютную уверенность в том, что российская разведка прекрасно знала о том, что эти войска войдут на территорию Абхазии. Мы не исключаем того, что было известно и некоторым другим официальным кругам о том, что эти войска войдут в Абхазию. В то же время вначале позиция была очень сдержанная по отношению к ситуации в Абхазии. Хотя 26 числа Борис Николаевич Ельцин в своем обращении к руководству Грузии и Абхазии заявил о необходимости безусловного вывода войск с территории Абхазии и решения проблем мирным путем. Но в то же время, в последнем коммюнике, которое было подписано... в нем есть совершенно определенные сведения (как выясняется из уст тех, кто участвует с грузинской стороны), что во время переговоров обсуждался вопрос о выводе Эшерской лаборатории, и, что якобы есть такое решение. Кроме того, недавно мне звонил Шеварднадзе и на вопрос о том, когда же начнется, как это и сказано в коммюнике, вывод тяжелой техники с территории Абхазии, он заявил, что этот вопрос должен решаться одновременно с выводом российских войск с территории Абхазии. На мой вопрос — разве здесь есть какая-то связь? — Да, — сказал он, такая связь есть, мы об этом уже говорили, скоро приедет к нам военная делегация России, и мы этот вопрос решим. И, действительно, в последнее время стала поступать информация, что, якобы, принимается решение о выводе российских войск с территории Абхазии. Вроде бы есть один уровень переговоров, одна информация, а за этим — какая-то другая. Мы, естественно, по этому поводу испытываем

большое беспокойство: как же на самом деле? Ведь четко позиция была заявлена руководством России, пока не будет решена проблема Абхазии, найдено мирное решение этой проблемы, не будет подписан договор с Грузией. Между тем, есть сведения, мы надеемся, что они недостоверные, о том, что действительно готовится подписание этого договора, и что это прекращение огня фактически необходимо грузинской стороне для создания видимости того, что в Абхазии все пошло к миру и можно уже договор подписывать. Но дело в том, что, подписав этот договор, Грузия получит более 250 миллиардов рублей, она получит экономическую помощь и, главное, получит оружие. Тогда, получив все это, она с новой силой возобновит войну в Абхазии.

— *Я ничего уже не понимаю, объясните просто: Россия, по-вашему мнению, за Абхазию или за Грузию или, вообще, хочет быть в стороне? Одним словом можете сказать?*

— Я думаю, что ставить вопрос однозначно и отвечать однозначно вряд ли возможно. Во-первых, если говорить о России, то я глубоко убежден в том, что общественность России, самая широкая общественность России, она с большим пониманием относится к проблемам Абхазии и, конечно, жаль, что мы не слышим голоса, скажем, российской интеллигенции достаточно громко. Тот же самый Андрей Дмитриевич Сахаров, когда высказывался по проблемам Абхазии, высказывался вполне определенно.

— *Ну, вот Вы ушли от ответа, Владислав Григорьевич.*

— Нет, я не ушел от ответа, я привел конкретные высказывания руководства России, конкретные решения руководства России и мы надеемся, что политика будет идти в соответствии с теми решениями и заявлениями, которые были приняты.

— *Вы с Ельциным часто по телефону разговариваете?*

— К сожалению, нет. Иногда удавалось, но очень редко.

— *Но с Руцким чаще у Вас?*

— Нет, это очень редко. Сейчас проблем в России много и как-то совсем не до нас.

— *Скажите, пожалуйста, ведь Грузия ввела свою валюту, насколько я знаю, Вы остались в рублевом пространстве, у Вас рубль действует на территории Абхазии?*

— Ну, Грузия еще не ввела свою валюту, она ввела купоны. Сейчас ведется подготовка к введению своей национальной валюты.

— *А у Вас рубли?*

— Да, мы считаем, что мы должны оставаться в рублевой зоне.

— *Где, Вы эти рубли берете, если не секрет?*

— Есть товар, продаем и получаем эти рубли, если хотите, контрабандой привозим обратно сюда рубли.

— *А товар — это мандарины?*

— Ну почему только мандарины, у нас есть еще чай, табак и многое другое.

— *То есть, Вы продаете России чай и табак, и этой выручки хватает на то, чтобы вся Абхазия была обеспечена российскими рублями?*

— Сказать, что хватает никак я не могу, потому что я уже сказал, что десять месяцев мы не получаем ни одного рубля наличных средств и поэтому пенсия у нас... на сегодняшний день, мы вынуждены из-за отсутствия наличных средств платить, может быть, самую маленькую пенсию на всей территории бывшего Советского Союза — 700 рублей. Просто, физически нет денег.

— *Линия обороны сегодня проходит по реке Гумиста?*

— Во-первых, линия обороны проходит не только по линии реки Гумиста, потому что есть и другая линия обороны, которая проходит в Очамчирском районе, далеко за г. Сухуми, где все это время существует Восточный фронт и где тоже существуют позиции, т. е. в тылу у нашего противника.

— *Но это некие перманентные перестрелки, не более того.*

— Нет, нет. Там весьма сложные ситуации. Там может быть даже самые серьезные бои из того, что происходит на территории Абхазии сегодня, потому что грузинское командование постоянно использует перемирие здесь у. любые прекращения перестрелок, для того, чтобы перебрасывать силы в тот район с тем, чтобы просто реализовать программу этнической чистки. Ведь что происходит: из Сухуми бегут русские, бегут армяне, греки, с Зольшим трудом мы вывозим оттуда и абхазцев. Практически там остается этнически чистое грузинское население, что и требовалось грузинским политикам. То же самое они пытаются осуществить и в Очамчирском районе. Вы вспомните, когда мы с большим трудом вывозили оттуда беженцев, та ситуация, когда сбили вертолет российский, и погибло 62 человека, в основном женщины и дети. И как, скажем, о судьбе корейского Боинга до сегодняшнего дня продолжают публикации, а о судьбе этого вертолета пытаются и стараются помалкивать. Практически не велось расследование того, как все это было произведено, хотя доказано абсолютно точно, что этот вертолет был сбит, сбит ракетой и погибли женщины и дети. Сейчас в период действия перемирия, опять сбит вертолет, который перевозил гуманитарную помощь, муку и медикаменты в Ткварчели. Погибли 5 человек российских граждан, которые пилотировали этот вертолет.

— *Вы говорите — это наша земля, грузины говорят — это наша*

земля и можно до утра спорить, чья же она? Я же думаю, что эта земля общая, так мне почему-то кажется, и нет никакой надежды на то, что все-таки придет на эту землю мир. А может попытаться его найти, Владислав Григорьевич? Найти какой-нибудь третий путь, ведь существует он, наверняка существует. Он просто не может не существовать, потому что война зашла в тупик.

— Я не столь пессимистически смотрю на этот вопрос. Да, столица до сих пор оккупирована, она взята, как я вам уже говорил, без единого выстрела. Да, мы в тяжелом и трудном положении, естественно, но тем не менее все же мы сумели за это время доказать, что мы можем защищать свою землю. И как бы ни был мал народ, не так легко его истребить, несмотря на то, что у врага есть все средства для уничтожения людей, но, я думаю, что мы не одиноки. Во-первых, нас, все же, не так мало, как нас считают. У нас есть и большая диаспора, около 500 тысяч абхазов живут за пределами нашей Родины, они готовы прийти и встать вместе с нами рядом, с нами рядом готовы встать и наши братья. Я думаю, что это серьезная вещь, с которой Грузии приходится считаться.

Гудаута, июнь 1993 года.

ВЫЗВАЛИ ОГОНЬ НА СЕБЯ

ПРИКАЗ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

Для пресечения попыток переброски дополнительных воинских частей в г. Сухум и блокирования дислоцированной там группировки противника, у села Тамыш Очамчирского района был высажен военно-морской десант численностью до 300 человек. В его задачу входило взятие под контроль участка транспортной магистрали Очамчира — Сухум и проведение боевых операций во взаимодействии с защитниками г. Ткуарчал, блокированного более 10 месяцев. Проведя скрытно от противника, без единой потери высадку, бойцы военно-морского десанта соединились с частями Восточного фронта и в течении семи дней не только сдерживали натиск 8-ми мотострелковых батальонов противника, одной механизированной танковой бригады и артиллерийского дивизиона, но и действовали настолько умело, что командование грузинских войск сочло их численность превышающей

1500 человек. За время боев десантники сожгли и уничтожили 5 танков, 3 БМП, 2 боевых вертолета, захватили 3 танка, 1 БМП, 2 БТР и довели потери противника до 500 человек убитыми и ранеными.

Как 300 спартанцев, 300 десантников вызвали огонь на себя, парализовали действия стратегического грузинского резерва, чем во многом облегчили проведение основной операции и, выполнив поставленную задачу, взорвали железнодорожный, автомобильный мосты и отошли по приказу командования к заранее определенному месту дислокации.

Отмечая высокое военное мастерство, мужество и героизм, проявленный бойцами при проведении в Очамчирском районе десантной операции,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Всему личному составу десанта, подразделений Военно-морских Сил и Восточного фронта, обеспечившему переброску и высадку десанта на подготовленном плацдарме, объявить благодарность.

2. Командиру десанта представить наиболее отличившихся бойцов к поощрению, досрочному присвоению воинских званий и государственным наградам.

3. Приказ зачитать во всех частях и подразделениях Вооруженных Сил Республики Абхазия,

В. АРДЗИНБА.

г. Гудаута.

10 июля 1993 г.

Газета «Республика Абхазия», 15 июля 1993 г.

МЫ ГОТОВЫ ОСВОБОДИТЬ СТОЛИЦУ.

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ В.Г.АРДЗИНБА

20 июля Председатель Верховного Совета, Председатель Госкомитета обороны, Главнокомандующий Вооруженными Силами Республики Абхазия В.Г. Ардзинба ответил на вопросы российских и иностранных журналистов, интересовавшихся сложившейся на сегодняшний день военно-политической ситуацией.

Характеризуя нынешний этап войны В. Ардзинба, заявил о том, что при посредничестве России продолжается поиск возможности прекращения войны политическими путями.

К сожалению, сказал В. Ардзинба, Грузия пытается всячески затянуть подписание Соглашения о прекращении войны и выводе своих войск с территории Абхазии.

Глава Республики Абхазия заявил, что если в ближайшее время не будет решен вопрос мирного урегулирования военного конфликта между двумя государствами, то Вооруженные Силы Республики Абхазия готовы освободить свою столицу и оккупированную часть республики силой. — Для этого у нас есть все необходимые средства, — сказал В.Г. Ардзинба.

В. Чамагуа

Газета «Республика Абхазия», 22 июля 1993 г.

----- Ф -----

ВСТРЕЧА В. АРДЗИНБА С Э. БРУННЕРОМ

31 июля в г. Сочи состоялась встреча Председателя Верховного Совета Республики Абхазия В. Ардзинба и личного представителя Генерального секретаря ООН Эдварда Бруннера. На встрече обсуждались вопросы, связанные с реализацией Соглашения о прекращении войны в Абхазии и механизме контроля за его соблюдением. В. Ардзинба подчеркнул необходимость активных действий со стороны ООН, в первую очередь оперативного решения вопросов, связанных с направлением в Абхазию наблюдателей ООН и миротворческих сил.

В. Ардзинба заверил личного представителя Генерального секретаря

ООН в том, что абхазская сторона строго и неукоснительно выполняет все пункты Соглашения о прекращении войны в Абхазии. При этом В.Ардзинба заявил, что если с грузинской стороны будет допущено невыполнение Соглашения и в особенности его основных положений — вывод грузинских войск и восстановление законных органов власти Абхазии, то в этом случае вся ответственность за дальнейшее развитие событий целиком и полностью ляжет на грузинскую сторону.

В. Чамагуа

Газета «Республика Абхазия», 5 августа 1993 г.

МЕЧОМ НЕ ДОКАЗАТЬ ПРАВДЫ!

14 августа 1992 года...

Кровавая дата в истории малочисленного абхазского народа. В ту пятницу августа началась агрессия со стороны Республики Грузия против Республики Абхазия.

Сожженные села, разбомбленные городские кварталы, сотни убитых, тысячи раненых, десятки тысяч обездоленных, низведенная до нуля экономика — вот что принесли кровожадные неонацисты на мирную благоухающую землю Апсны.

Как нам знакомы, как нами выстраданы все тяготы войны такой же агрессии Республики Грузия против малочисленного народа Республики Южная Осетия.

Только война в Абхазии была длиной в одиннадцать месяцев, а у нас она растянулась на целых три года...

Благодаря усилиям России сегодня в Абхазии наступило перемирие по «осетинскому варианту». Хотя и там и здесь иногда раздаются выстрелы, но истреблению малочисленных народов — абхазов и осетин — положен конец...

Абхазы себя называют «апсуа», что в переводе означает «человек-душа», а осетин на абхазском звучит «ауапс», то есть «душа-человек». Вот так мы близки с абхазами и душой, и мужеством, и своим стремлением к свободе и независимости.

Но, к великому сожалению, у нас есть и различие, и довольно-таки весомое: абхазы едины и сплочены, а мы — разобщены, раздроблены...

Сегодня наша газета посвящается героическому народу Абхазии. Весь

материал любезно предоставлен Батрадзом Харебовым, заместителем министра информации и печати. Думаем, что и материалы абхазской прессы, интервью с Председателем Верховного Совета Республики Абхазия Владиславом Ардзинба найдут отклики в истрадавшихся сердцах наших читателей.

— Владислав Григорьевич, прошел год со дня начала агрессии Грузии против народа Абхазии. А совсем недавно было подписано соглашение. Как бы Вы оценили общественно-политическую обстановку, сложившуюся на данный момент?

— Как известно, общественно-политическая обстановка определена двумя факторами: с одной стороны военной ситуацией и главное здесь то, что несмотря на то, что против Абхазии были задействованы значительные силы: бронетанковые, авиация, живая сила, — тем не менее, решить эту проблему силовым путем в Абхазии Грузия не сумела. В момент агрессии грузинская сторона предпринимала отчаянные попытки для того, чтобы представить дело таким образом, будто бы речь идет о железных дорогах, каких-то других моментах, скрывая истинные цели и задачи агрессии. Были попытки и блокирования информации соответствующим образом и здесь, скажем на территории бывшего СССР и за рубежом. Но из этого ничего не вышло: фактически, сейчас мы подошли к тому соглашению, которое должно мирным путем решить те проблемы, ради которых народ Абхазии защищал свою родину.

— Судя по тексту соглашения, тут, как мне кажется, учтены в большей мере интересы абхазской стороны. Можно ли сказать о том, что после военных успехов последовала и политическая победа?

— Я думаю, что о победе и поздравлениях пока, к сожалению, говорить рано. Об этом лучше всего говорить, когда дело уже свершено. С грузинской стороной мы уже неоднократно подписывали различного рода соглашения, но, в большинстве случаев, они не выполнялись, поэтому не исключен вариант, что это последнее соглашение, хотя текст его известен и на уровне ООН, может не выполняться Грузией. Тем не менее, в случае его соблюдения будут решены многие важные вопросы: это вопрос о выводе всех войск с территории Абхазии, вопрос о возобновлении работы законных органов власти и решение всех проблем взаимоотношения между Абхазией и Грузией политическим путем. Это первоначальные наши убеждения и стремления, и то, что мы пришли к этому, для нас чрезвычайно важно, т.к. речь идет о небольшом народе, для которого эта война — война на истребление.

— Год назад мы тоже столкнулись с подобной ситуацией, когда

и-
н-
а-
н-

был подписан договор в Дагомысе и сейчас видно, что грузинской стороной не выполняются все пункты, кроме одного. Как Вы думаете, есть ли пункты в Вашем соглашении, которые заведомо не будут исполняться?

У-
а-

у , э т и

на
"о,

ь-
ть
•с-

о-
о-
ш.
:м
о-
ю,
од

— Я оптимист и все же надеюсь, что Грузия понимает, насколько это в ее интересах тоже. Ведь не от хорошей жизни Грузия пошла на его подписание. Стойкость и мужество абхазского народа заставили считаться ее с м процессом, т.к. потери несут обе стороны, хотя это и разные по численности народы. Но матери, они и на той, и на этой стороне одинаковы, у них одна боль. Сейчас есть и общественные антивоенные движения, которые также должны содействовать выполнению этого соглашения.

— Владислав Григорьевич, какие изменения произошли в создавшемся положении, например, буквально за последнюю неделю, и как они могут отразиться в экономическом, политическом и социальном плане?

— Ну, это большой вопрос, здесь все требует специального обеспечения и пояснения. Самое главное, здесь должно быть одно: народ должен иметь право самостоятельно решать свои проблемы, никто не должен навязывать свою волю силой. Если с каким-либо народом хотят договориться, надо сесть за стол переговоров и искать компромиссные варианты. Такие варианты всегда можно найти при наличии доброй воли. А если народ получает возможность сам определять свою судьбу, то каждый может решить все свои проблемы: и экономические, и политические, и другие.

м

о-

)у-

ла

не

ен

ае

ы-

>а-

.лу

ж-

но

на

да

— Как Вы знаете, Южная Осетия тоже пережила тяжелые дни грузинской агрессии, и, откровенно говоря, неизвестно чем все это кончится. Есть ли, по-вашему, что-то общее или различное в этом процессе с тем, что происходит сейчас в Абхазии?

— Я думаю, что и война в Южной Осетии и у нас, связана с политикой крайнего национализма, с имперской политикой. Мне кажется, что если бы не ситуация в Абхазии, может быть, следующей была бы Аджария, т.к. там также была сложная обстановка. Это крайние силы Грузии, которые готовы решать все путем силы. Так что, судьба Осетии мало, чем отличается от судьбы Абхазии. Особых различий нет. И мы постоянно подчеркиваем во всех своих документах, что все проблемы нужно решать до конца. Если вы решили проблему с выводом войск, то надо решить вопрос и о статусе Южной Осетии с тем, чтобы не оставлять возможного источника для дальнейшей конфронтации, для дальнейшей войны. Тем более, что есть соответствующее постановление III и V съездов народных депутатов России, есть четкие определения. Надо все решать, т. к. неопределенность неизбежно ведет опять к войне.

— На стороне Абхазии воевали и добровольцы из Южной Осетии. Кроме прямой военной помощи, ощущали ли Вы какую-то моральную поддержку со стороны нашего народа в виде митингов, обращений и других подобных акций?

— Естественно. Но в первую очередь, я хотел бы подчеркнуть тот факт, что добровольцы из Южной Осетии, хотя их было не так много, пришли на помощь буквально в первые дни войны. Это были одни из самых лучших и мужественных солдат. Многие из них похоронены здесь, на абхазской земле, это еще больше связало наши народы, наши судьбы. Весь народ Абхазии отдает дань уважения и преклоняется перед памятью тех ребят, которые сложили головы на этой земле. Дай Бог, наступит мир, и мы сможем преклонить головы и перед их родителями за то, что сделали их сыновья для нашего народа. Что касается моральной поддержки, то это уже факт: с кем бы вы не встречались и не общались — это всегда то большое внимание и озабоченность, которую испытывает ваш народ по отношению к нашему народу и наоборот. Это общее взаимопонимание, общая судьба, несчастье, общая беда.

— Мне приятно слышать от Вас, что именно так Вы оцениваете единение наших народов. В связи с этим еще такой вопрос: в последнее время многие руководители российского дипломатического корпуса все чаще повторяют, что проблемы в отношениях Грузии и России могут решаться лишь после решения вопроса с Южной Осетией и Абхазией. Не настал ли тот момент, когда руководства обеих республик должны пойти по пути принятия документов, обращений и других подобных акций?

— Честно говоря, без обиды, наблюдается какая-то низкая активность у руководства Южной Осетии в том, что касается каких-то совместных акций. По нашему предложению, как вы знаете, было совместное обращение в органы власти России, в Организацию Объединенных Наций Верховных Советов Абхазии и Южной Осетии в том, что касается соблюдения прав человека и борьбы этих народов. Мне кажется, подобные совместные действия, сфера их должна быть расширена. Так, например, во многих российских документах говорится о том, что стоит лишь решить проблему с Абхазией, как можно будет решить и проблему договора между Россией и Грузией. Но в самых высших органах власти вроде бы забывают еще о том, что есть еще и проблемы со статусом Южной Осетии. Почему бы представителям Южной Осетии не напомнить им о том обстоятельстве, что рядом с Абхазией здесь должна фигурировать и Южная Осетия. Мы, например, в своих документах всегда ссылаемся на решения III и V съездов народ-

ш.
\ю
I и

<г,
и
ч-
о-
сь
эх
и
иг
"о
'0
ю
е,

-ых депутатов России в том, что касается и части вашей республики. Здесь нужно, по-моему, побольше дипломатической активности представителей Южной Осетии. Возможно, определенную часть вины за это несем и мы.

— *Мы учтем моменты и постараемся изменить положение. Но меня интересует такой вопрос: сейчас в деятельность Конфедерации горских народов Кавказа на уровне высшего руководства поверило только руководство Абхазии. Как бы Вы оценили это?*

— Я думаю, что ситуация неудивительна: с момента зарождения КГНК, со стороны ряда руководителей к ней было весьма прохладное отношение. Надо сказать, что это общественная организация, общественное движение. Это организация, которая представляет интересы народов Кавказа, и не считаться с этим мне представляется неразумным. Но я хочу сказать, что не все руководители Северного Кавказа так относятся к ней. Вот недавно, скажем, по Абхазскому телевидению звучало интервью с Президентом Адыгей Джаримовым, который тоже отметил, что как государственную организацию КГНК они не признают, а что касается ее как организации, которая ставит определенные цели, задачи, связанные с интересами народа, они поддерживают с ней контакт. Если вы хотите воздействовать на народ, то нужно считаться с подобными общественными организациями. Главное, чтобы они были конструктивными.

— *Что Вы можете сказать о тех ходах российской дипломатии, которые были предприняты за последнее время. Ведь ни для кого не секрет, что многие позиции были изменены, иногда просто кардинальным образом?*

— Я должен сказать, что российская дипломатия приложила, все же, больше усилий для того, чтобы было заключено соглашение о прекращении огня, для сближения обеих сторон. В этом плане я высоко оцениваю дипломатическую активность российского МИДа.

— *Владислав Григорьевич, тогда вопрос немножко, может быть, личного плана: средства массовой информации, особенно грузинские, говорят, что Ардзинба в Республике — лицо с довольно сильными позициями, но есть люди, которые находятся в сильной оппозиции к нему. Что Вы можете ответить на это?*

— Первое, что я хочу сказать — это то, что средства массовой информации Грузии как-то автоматически переносят ситуацию со своей почвы, той, которая сейчас есть в Тбилиси и по Грузии в целом. Там сейчас хорошо знают, что такое оппозиция, ведь такого количества партий и движений, по-моему, больше нет нигде. Многие из них руководствуются своими узколичными интересами. Такого нет в Абхазии, так как у всех есть одна глав-

ная задача: идет война и все силы и возможности народа и руководства должны быть направлены на это. Что же касается оппозиции, я бы так вам сказал: любая нормальная власть может существовать только тогда, когда у нее есть оппозиция, так как всегда нужен учет мнений людей, которые мыслят иначе. Даже при решении какой-либо важной проблемы мы стараемся расширить круг людей, которые будут допущены к ее рассмотрению. В таком случае всегда есть возможность найти правильное решение. Никто — ни я, ни какой-нибудь другой руководитель не имеет монополии на истину. Всегда нужен коллективный обмен мнениями. Я за нормальную конструктивную оппозицию. При ее отсутствии нам будет даже сложно, честно говоря. Из любой критики главное — сделать вывод. Никаких серьезных оппозиционных сил и лидеров, к счастью или к несчастью, я даже не знаю как сказать, нет. Есть открытые перебежчики, которые встали на сторону тех, кто пришел к нам воевать. Эти лица должны привлекаться к ответственности не потому, что они грузины. Нет, ведь не вина грузинского народа в том, что совершена агрессия против Абхазии. Просто есть определенные круги в Грузии, которые воспользовались моментом. Привлекаться они должны по другой причине. Недавно, например, один из них смог даже открыто заявить по телевизору, что поддерживает бомбардировку города Ткварчал — беззащитного города, в котором есть женщины, старики и дети.

— Я думаю, что не за горами тот день, когда законное правительство Абхазии переедет в Сухум. Следующим этапом будет разблокирование Ткварчала. А как будет решаться вопрос с Гальским районом?

— Вы понимаете, в чем дело: несчастье всех народов Абхазии, в том числе и грузин, которые здесь живут, в том, что совершена эта агрессия. Были предприняты неоднократные попытки поднять грузинское население против абхазского, но из этого ничего не вышло. И вот, когда не удалось разжечь пожара внутри, извне были введены войска для того, чтобы втянуть еще и местное население в эту войну. Пострадали от этого все. Что же касается Гальского района, когда пришли грузинские войска, они создали нечто вроде своей гвардии, не дали разграбить свои дома и села. И сейчас они держатся особняком. Я считаю, что там сейчас больше порядка, чем по всей Грузии. Поэтому, как мне кажется, здесь особых проблем у нас не будет.

— Тогда еще один, заключительный вопрос: грузинское руководство упорно называет Южную Осетию «Самачабло», что значит земля князя Мачабели. Сейчас уже доказано, что Мачабели — потомки абхазских князей. В связи с этим, нет ли у Абхазии каких-либо территориальных претензий к Южной Осетии?

— Я думаю, что у Абхазии нет территориальных претензий вообще ни к Грузии, ни к Осетии, и весьма печально, что в Грузии до сих пор не могут понять, что исторически и абхазы, и осетины сыграли большую роль в истории Грузии, они всегда приходили на помощь, когда на Грузию надвигалась беда. Это ведь история, и нельзя ее просто так вычеркнуть, как нельзя сделать один народ из-за другого. Просто нужно всегда пытаться сохранять добрососедские отношения, не решать ничего силой, ведь невозможно же взять Абхазию, перенести ее на Северный Кавказ — все равно нам предстоит жить рядом. Когда вас больше, и вы пытаетесь решить что-то силой, нужно думать о том, что вы не самый большой народ, и в один прекрасный день может случиться так, что еще более сильный народ тоже попытается решить проблему с вами подобным образом. Те же Иран и Турция, скажем, — более сильные соседи, которые исторически когда-то уже пытались решить судьбу Грузии, делить ее, уничтожить ее народ. Это было несправедливо, так почему же сегодня Грузия позволяет вести себя подобным образом? Это неверно ни с точки зрения права, ни с чисто человеческих позиций. И сегодняшним и будущим представителям грузинского руководства предстоит осознать глубину и бесперспективность подобного курса. Что же касается народа Южной Осетии, то я хотел бы передать братский привет от всех людей, находящихся в Абхазии. Мира и процветания вам! Пусть все пожелания и интересы этого народа решаются только мирным путем, без силы и запугиваний — так как принято в человеческом, *цивилизованном обществе*. Т.к. эпоха, когда с помощью лука и стрел или меча доказывали свою правоту, уже давно прошла. Пора понять это и некоторым нашим соседям тоже.

— *Спасибо за беседу, за теплые пожелания. Хочу передать все самое доброе Вам и от лица осетинского народа. Успеха Вам, и я еще раз повторю: послевоенных удач, политических побед и экономического процветания! То, что Вы достойно вышли из этой ситуации — это, как говорится, факт.*

Газета «Южная Осетия», август 1993 года.

ИНТЕРВЬЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВС РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ В.Г. АРДЗИНБА АБХАЗСКОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ

— Владислав Григорьевич, хотелось бы начать наше интервью с вопроса о Вашей встрече в Москве с Президентом Российской Федерации Борисом Ельциным. Что Вы уже могли бы конкретно сказать, каковы будут итоги этой встречи?

— Постольку поскольку разговор проходил с глазу на глаз, я думаю, Вы понимаете, что совершенно естественно, что я не хотел бы сейчас вдаваться во все детали этой встречи, той беседы, которую я имел с Борисом Николаевичем Ельциным.

Я уже говорил, что я более чем удовлетворен результатами этой встречи. Основная часть этой беседы, была, как раз, посвящена вопросам выполнения Соглашения, которое было подписано в Сочи и, в частности, тем его основополагающим пунктам, которые касаются вывода вооруженных формирований Грузии с территории Абхазии, а также касающихся возобновления нормальной деятельности законных органов власти.

Я думаю, что по этим вопросам мы достигли понимания. Мы обратили внимание на то обстоятельство, что сроки фактически уже сорваны и, что бесконечно долго ждать того, когда эти войска будут выведены, мы тоже не можем и настаиваем, чтобы это происходило как можно быстрее.

Естественно, что во время беседы затрагивался целый ряд конкретных, практических вопросов, которые волнуют Абхазию и ее население, так как здесь уже целый год продолжается война, масса разрушений и много вопросов в этой связи возникает, особенно в экономической сфере. Я надеюсь на то, что и эти вопросы тоже будут решены.

— Обсуждался ли вопрос, связанный с введением сюда миротворческих сил?

— Должен сказать о том, что в Соглашении прямо предусмотрено введение миротворческих сил. Причем, если о международных миротворческих силах сказано в общей форме, т. е. в принципе, как бы есть согласие, но никаких конкретных решений пока на этот счет нет. И насколько я могу судить по встречам с представителями ООН, они в ближайшем будущем даже не намечают использование миротворческих сил какого-либо государства. Я думаю, что самое большое, на что могли сейчас пойти эти организации, в частности ООН, — это отправка сюда наблюдателей.

Вот эти 88 наблюдателей стоят ООН 16 миллионов долларов на полгода. Я даже думаю, если бы 16 миллионов долларов были бы выделены в качестве гуманитарной помощи Абхазии, это тоже была бы большая помощь, но, тем не менее, наблюдатели, думаю, сыграют здесь важную роль.

Что касается конкретных сил, то там никаких решений нет, и видимо в ближайшем будущем ожидать их не приходится. Самое главное то, что в Соглашении сказано, что здесь, безусловно, в качестве миротворческих сил будут использоваться те российские вооруженные силы, которые находятся на территории Абхазии, т. е. обе стороны фактически достигли в этом согласия, подписав этот документ.

Но, в то же время, мы знаем, что грузинская сторона на словах говорит о своей согласии, а на деле, фактически, «ставит палки в колеса». Я думаю, что, все же, в данной ситуации будет принято окончательное решение, и такой статус этим силам будет придан.

— Сегодня уже месяц, как было подписано в Сочи Соглашение о прекращении огня в Абхазии. Какие-то пункты уже выполнены ~ это прекращение огня и развод войск, но, к большому сожалению, остаются вопросы вывода грузинских войск из Абхазии, возвращение к работе законных органов власти в г. Сухум и других районах Абхазии. Как в этой части Вы оцениваете выполнение Соглашения?

— Я думаю, что вопрос о начале работы в г. Сухум законных органов власти — это вопрос ближайших дней, самых ближайших дней, потому что, естественно, если мы говорим о выполнении Соглашения, то этот пункт должен, безусловно, выполняться.

Но, естественно, что война продолжается уже целый год и пока Соглашение в полной мере не реализовано, говорить о том, что в Абхазии наступил мир, пока не приходится. Должны быть выполнены все условия для того, чтобы восстановить нормальное состояние в нашей республике.

Очевидно, что подавляющее большинство населения истосковалось по миру, это совершенно естественное состояние для нормального человека и, в особенности, для тех людей, которые находятся на оккупированной территории, где творятся массовые преступления, нарушаются права человека.

Это касается и блокадных районов — Очамчира, Ткуарчал. Мы даже до сих пор, хотя совершенно очевидно, что надо идти к миру, не можем направить туда гуманитарный груз, чтобы помочь населению блокадного города.

Я должен сказать вам, что сегодня, насколько мы знаем, даже положение в самом Сухуме мало, чем отличается от блокадных районов. Там нет элементарных условий для жизни. Те власти, которые очень ратовали за войну, за введение войск, они на всем протяжении этого периода не могут обеспе-

чить нормальные условия жизни людей. Это они очень наглядно показали.

Впереди, во-первых, осень, впереди — зима. И эта зима может оказаться куда более суровой для населения, чем прошлогодняя. Хотя прошлогодняя тоже отмечалась и снегопадами, и морозами. Поэтому сейчас необходимо подготовиться к зиме, необходимо восстановить нефтебазу, решить вопрос по Ткуарчал ГРЭС и Сухум ГЭС. Необходимо решить и массу других вопросов. Сейчас, как вы знаете, растет цена на муку, пшеницу. Надо завезти достаточное количество пшеницы, а для этого нужно подготовить элеватор. Необходимы нефтепродукты. Как вы знаете, в Сухуме нет нефтепродуктов, а они у нас есть и были все это время.

Кроме того, о чем я уже говорил, ограблены сотни предприятий Абхазии. Все это вывезено за пределы нашей республики. Ограблены тысячи людей. Они остались без крова, без одежды. Все это сделано за время оккупации и совершенно очевидно, что есть вполне определенные лица, которые хотят, чтобы Соглашение не выполнялось, ратуют за продолжение войны. Хотя война абсолютно бесперспективна для тех, кто ее начал. Интересам большинства населения война не соответствует. В этом мы глубоко убеждены. Это касается не только абхазского, армянского, русского населения, но в полной мере, и грузинского населения, которое и не хотело начала этой войны, не хотело в ней участвовать. Но их, естественно, запугивают. Мы имеем достаточно достоверную информацию. Их запугивают, как и раньше это делали, потому что кому-то выгодно создавать мафиозные группы, мафиозные структуры, грабить людей, и эта обстановка их вполне устраивает. Но она не устраивает людей.

Мы знаем, что огромное количество людей уже с самого начала войны выехало и вывезло своих детей, чтобы не участвовать в этой войне. Эти лица, естественно, никакой ответственности за то, что происходило в Абхазии, не несут. Есть достаточно много людей, которых насильно втянули в войну, заставляли буквально брать в руки автомат, садиться в окопы, угрожали их семьям и т. д. Естественно, отношение к таким семьям, большинству населения будет совершенно определенным. Власти будут защищать этих граждан от любых насилий, которые сегодня там происходят, и никакой угрозы для них нет, и не может быть.

Однако совершенно определенно, что мы проводим разницу между этими гражданами и теми, кто весьма активно участвовал в преступлениях против граждан Абхазии. Речь идет о тех, кто убивал, уничтожал целые семьи, тех, кто грабил, насиловал, тех, кто занимал чужие дома, чужие квартиры.

Мы знаем о том, что на территории Сухума есть определенное количество людей, которые участвовали в войне, которые приехали из-за пре-

елов Абхазии, скажем, из Грузии, других регионов бывшего Союза. Вот ни сейчас, иногда вооруженные, сидят в этих домах.

Я должен совершенно определенно сказать, что в отношении такой категории людей будет жесткая политика и, естественно, в рамках существующих законов. Мы знаем, во-первых, огромное количество подобных актов. У нас есть часть их в документах, которые собраны здесь в органах власти Абхазии. Это и списки граждан, которые казнены без суда и следствия на территории Республики Абхазия. Мы такой учет ведем, есть целые семьи, есть материалы, касающиеся нарушений прав человека, есть заявления людей, свидетельские показания. Мы имеем эти списки, знаем людей, которые занимались этим в Сухуме.

Я должен сказать, что по отношению к ним мы поступим строго, закон будет преследовать их. Здесь никакого помилования, никакой пощады не может быть. Все должно быть в законном порядке расследовано. Они должны быть самым суровым образом наказаны. Однако — это ни в коей мере не распространяется на тех людей, которые оказались жертвами войны.

У войны есть свои виновники, те, кто развязал ее, и называть эту войну, как это сейчас делают в Грузии, ошибочной — это само по себе преступление. Я более чем убежден, что преступники, которые развязали эту войну, те, кто даже на территории Абхазии ратовал за введение войск, многие из них разбежались. Вы уже знаете, убежали тот же самый Ломинадзе, Ломиашвили и Надарейшвили, который все время призывал к войне, и другие.

Я думаю, такие люди знают, что будет с ними. Поэтому они сейчас далеко уехали за пределы Абхазии. К сожалению, они подставили тысячи ничем неповинных людей. Я глубоко убежден что, когда органы власти вернутся в Сухум, другие районы, которые были оккупированы на протяжении долгого года, люди почувствуют облегчение, и постепенно мы сможем нормализовать жизнь и помочь людям. Во многих домах нет крыш, нет стекол все это надо делать. Это огромная работа. Конечно, будут предъявлены ответственные документы, мы ведем сейчас подсчеты.

В принципе, республике в результате разрушений, хищений, нанесен огромный материальный ущерб. Эта сумма — примерно более двух триллионов Злей. Это огромная сумма и такой иск будет предъявлен руководству Грузии.

— С учетом того, что Вы говорили, в ближайшее время и правительству Абхазии, и, особенно, правоохранительным органам предстоит огромная работа. Насколько они готовы взять на себя защиту граждан и заняться всей этой работой, чтобы, по крайней мере, в первом этапе взять ситуацию под свой контроль?

— Я должен сказать, что мы уже провели два совещания на эту тему,

были приглашены представители всех органов власти, которые будут задействованы. Мы начнем, в первую очередь с правоохранительных органов. Они соответственно готовятся к этому. Под законными органами власти мы имеем в виду органы... и это естественно вытекает из Соглашения, сути событий, которые существовали в Абхазии до момента вторжения на ее территорию войск Госсювета. То есть это может быть старое правительство и другие органы, которые у нас существовали. Вот о чем должна идти речь. Я думаю, что это произойдет в самые ближайшие дни.

«Республика Абхазия», № 40, от 2 сентября 1993 года.

—

ЕСЛИ ГРУЗИЯ СНОВА НАЧНЕТ ВОЙНУ, ЭТО БУДЕТ ВОЙНА НЕ С АБХАЗИЕЙ, А СО ВСЕМ СЕВЕРНЫМ КАВКАЗОМ

Войны заканчиваются не на полях сражений, а за столами переговоров. Это — аксиома. И пока рано говорить о завершении грузино-абхазского конфликта. Конец ему может быть положен только тогда, когда противоборствующие стороны подпишут соответствующие документы. Но одни согласны на контакт при условии предоставления народу Абхазии права на самоопределение, другие требуют распустить ныне действующий Абхазский парламент и создать правительство переходного периода. Условия для противников неприемлемые. Поэтому сегодняшний этап противостояния больше похож на временную передышку, чем на победу одних и поражение других...

— Я думаю, мы должны укрепить восточную границу республики, — говорит Председатель ВС Абхазии В. Ардзинба. — Часть своих войск мы отведем от Ингури, но граница должна быть под прикрытием. Думаю, что с этим вопросом следует обратиться к России, чтобы она оказала содействие. На границе с Грузией можно было бы разместить определенный контингент российских войск. По сути, он выполнял бы миротворческие функции, следил за тем, чтобы не возобновились боевые действия.

— Но Россия вряд ли пойдет на это.

— Если мы не получим согласия российского руководства, я буду вынужден обратиться за помощью в Конфедерацию народов Кавказа. И если

зия снова начнет войну, это будет война не с Абхазией, а с КНК, со всеми ягодами Северного Кавказа.

Кстати, я считаю, что сейчас самое время для работы наблюдателей: Ш. миссия которых находилась в Сухуме. Мы разместили бы их в Гальском районе, на грузино-абхазской границе. Наблюдайте. Но, по моей информации, миссия ООН в Абхазии (она называлась миссией в Грузии) сворачивается, и наблюдатели вот-вот уедут.

— *Сегодня Вы столкнулись с негативной реакцией на Ваши действия со стороны России. Применяются экономические санкции. Как в ближайшем могут развиваться отношения Абхазии и России, и Абхазии с Грузией?*

— После того, что Грузия сделала с Абхазией, говорить о каких-то формах взаимоотношений очень тяжело.

Что касается России, то у нас нет никакого желания отрываться от нее (Абхазия с 1810 года в составе России). Наша интеллигенция воспитана в России, и не забывайте, что в России живут 10 тысяч абхазов, а в Абхазии — 10 тысяч русских. Не бежать же одним туда, а другим сюда? Сейчас, когда территория РА очищена от оккупационных войск, есть только один путь решения государственного устройства Абхазии — всенародный референдум. Сначала, по-моему, надо восстановить суверенитет и независимость Абхазии, добиться ее признания, а затем уже строить договорные отношения с Россией.

— *Когда состоится референдум?*

— Это далекая перспектива. Надо вернуть население на родину. Граждане Абхазии должны жить в Абхазии. В том числе и грузины. Наша республика была и будет многонациональной. Другое дело, что мы никогда не сможем простить тех, кто запятнал себя кровью соотечественников,

— *То есть, в Абхазию могут вернуться все?*

— Конечно. Но разбираться мы будем с каждым человеком. У нас есть интересы всех, кто сотрудничал с оккупантами. Республика небольшая — каждый был на виду...

— *Вы установили точное число потерь?*

— Пока нет. Неизвестно, сколько людей погибло в селах Очамчирского и Гульрипшского районов. Но потери огромные. И помимо восстановления хозяйства, надо думать, как восстанавливать численность населения. Есть идея, например, возродить в Абхазии традиционный институт свах.

— *В Гудауте я не раз слышал, как Вас называют президентом. Следует ли ожидать введения в Абхазии президентского правления?*

— Никогда не гнался за модой. Нас устраивает то, что есть — Верховный Совет. Я не собираюсь становиться диктатором...

*И. Чернов. «Северный Кавказ»,
(перепечатана в «РА» от 6 ноября 1993 года, №44).*

ВСЕ ЗАВИСИТ ОТ РОССИИ

— Абхазия полностью освободила свою территорию от грузинских войск. Вы победили. Что дальше?

— Ну, прежде всего, мы не победили. Гарантий невозобновления войны нам никто не дает. Наоборот. Настораживает, что кто-то распускает слухи о том, что наши добровольцы вместе с боевиками Конфедерации горских народов воюют в Западной Грузии на стороне Гамсахурдиа. Ложь и то, что мы собираемся перейти границу. Что касается вопроса «Что дальше?», он будет решен народом на референдуме, но не сегодня. Сначала надо восстановить разрушенное, чтобы не умереть с голоду.

— И, тем не менее, де-факто формирование государственности происходит. Абхазия заключает договоры с Краснодарским и Ставропольским краями, Адыгеей, остается в рублевой зоне. Будет ли это оформлено де-юре?

— Входить или не входить в Россию — решит референдум, но и без него, очевидно, что с вами нас связывают неразрывные нити. Экономически мы ориентированы на Север. Это первое. Второе: Северный Кавказ — единый организм, абхазы — его часть, поэтому перекрыть границу с Россией — это нечто невозможное.

— Экономические санкции Москвы Вас не убеждают в обратном?

— Мы ведь маленькие. Нас и наказали, как малое дитя: заперли в шкаф и забыли. Найдут ли потом?

— Вы намекаете на возможную независимость Абхазии?

— Только на то, что, отключив свет, Россия помогает нам выполнять демографическую программу. Объявлять себя независимыми? У нас перед глазами опыт Карабаха и Южной Осетии. Нас уже не столкнуть в пропасть.

— Когда Вас обвинили в срыве сочинских соглашений от 27 июня 1993 года, Вы заявили: «Как раз я последовательно их выполнил — войска из Абхазии выведены, огонь прекращен, законная власть восста-

-овлена». Что только часть истины, поскольку эта цель достигнута -грез кровь, за счет изгнания сорока процентов населения из Абхазии. Экономические санкции ООН и России введены потому, что Вы — нарушитель перемирия.

— Я историк. И когда говорю о проблеме, предпочитаю знать позицию обеих сторон, основанную на фактах. Я считаю, что после заключения сочинского соглашения в течение полутора месяцев ни одно его условие грузинской стороной не выполнялось. До штурма Сухуми в городе находилось около 5 тысяч гвардейцев. После штурма нами были захвачены сотни танков, пушек, «Градов». Зачем они для мирных переговоров? Законные органы власти Абхазии так и не начали свою работу 9 сентября. Более того, Тбилиси заявил о неизбежности ареста членов Верховного Совета Абхазии. Время перемирия Грузия использовала для завоза жителей Западной Грузии в Сухуми. Из Сухуми же в июле 1993 года были депортированы 800 греков в Грецию. 600 евреев собирали по квартирам с тем, чтобы их отправить спецрейсом в Израиль. За последний год город наполовину стал грузинским. Блокада Ткварчели и Очамчира продолжалась. Глава российской миссии на переговорах Валерий Шуйков признал, что Россия не справлялась тогда с миротворческой миссией. Нам оставалось силой заставить Грузию выполнить условия соглашения, став при этом, как вы сказали, и что я оспариваю, нарушителями.

А в отношении якобы изгнанных сорока процентов у вас неверная информация. Грузины живут сегодня в Гаграх, Сухуми, Гали. Согласен, бежали многие. Но мы принимаем беженцев, если они не брали в руки оружия. Я вообще не согласен, когда говорят «абхазо-грузинская война»: к нам возвращаются русские, евреи, армяне. Мы строим гражданское общество.

— Не противоречит ли Вашему утверждению такой факт: абхазский парламент фактически мононационален, в то время как абхазов в республике меньше, чем грузин, и почти столько же, сколько русских?

— Это был парламент переходного периода. Квотную модель по национальному признаку нам, кстати, предложил Гамсахурдиа. Он уверял, что не хочет создавать прецеденты для других, имея в виду равное представительство для «некоренных» народов. Так что этот парламент будет распущен после того, как будет принята конституция.

— Как же Вы собираетесь принимать конституцию, если не определились со статусом республики?

— Этот статус, под которым подразумевается независимость, для нас самоцель. Абхазия готова к переговорам с Грузией и Россией, на которых можно найти политическое решение.

— *Позвольте бытовое, практический вопрос. Что будет со знаменитыми курортами Абхазии?*

— Рискую быть неверно понятым, но в следующем сезоне мы готовы принять туристов. Если не возобновится война. Если республики РФ заключат с нами соглашения. Если помогут в простом — косметическом ремонте. Все зависит от России.

Газета «Московские новости» № 47, от 21 ноября 1993 года.

----- ◊ -----

МЕЖДУ МИРОМ И ВОЙНОЙ

За рекой Псоу дорога пустынная. Редкие машины. От Сочи до Сухуми — тишина. Первый след войны — воронка на мосту через Гумисту. Дыра в бетонном настиле прикрыта толстым листом железа. Кружки-отверстия в асфальте. Пустые ямки — там лежали противотанковые мины. Убрали сейчас. Разминировали дорогу, когда освободили Сухуми.

За рекой Гумиста село Ачадара. Это левый берег. На правом — Нижняя Эшера. Рубеж противостояния. Разбитые дома, закопченные стены, пустые глазницы окон. Кое-где во дворах развешено белье. Сушится. Значит, вернулись люди. А, может, и не уходили. Пережили кошмар позиционных боев, атак и контратак, бомбежки.

На въезде в Сухуми сгоревшие высотки. Осенний ветер метет листву по тротуарам. Улица Чочуа, улица Ленина, проспект Мира — как до войны. И по-другому. Пустой город. Стены в оспинах пулевых ранений. Разбитые окна. Редкие прохожие: молодежь с автоматами, старики сгибаются под тяжестью поклажи. Женщина с огромными мешками наперевес — они связаны и перекинуты через плечо. Мужчина катит тачку.

Серые лица, отрешенные взгляды, шаркающая походка. Внезапно из-за угла появляется траурная процессия. В полной тишине катит «Волга» с прицепом. На нем гроб. На крышке казачья фуражка. Следом люди идут. Молодую женщину в черном платье поддерживают под руки. Ровный строй в две шеренги. Шагают в ногу беззвучно. Красные лампасы, синие брюки, камуфляж. Автоматы за спинами. Фуражки в руках. Процессия-призрак. Трижды встречал ее в центре — кружила медленно по улицам. Что это — прощание с родным городом или посмертное знакомство?

Магазины закрыты. Окна без стекол. Заколочены досками. Только на

углу проспекта Мира возле мэрии ежится под холодным ветром старичок. Продает газету «Республика Абхазия».

— *Сколько стоит?*

— Два червонца... Безлюдно на рынке. Две бабуси у входа. Разложили на лотке небольшие кучки — фундук и мандарины. Весь товар в платок завернуть можно. Продавать нечего, покупать некому. Суетился рынок с утра, после обеда — тишина. Но старушки стоят, ждут и надеются. Самое людное место в Сухуми — возле заправки. Бензовоз на тротуаре, люди в очередь — человек десять. Канистра стоит пять с половиной тысяч.

И снова — пустые улицы.

Что происходит?

— Блокада, — говорит В.Ардзинба. — Закрыта граница, отключено электричество...

Председатель Верховного Совета Республики Абхазия находится в Гудауте. Двухэтажный домик на узкой улочке. Вдали от центра — сразу не найти. За глухими железными воротами охрана — парни в башлыках. Кабинет на втором этаже. Света нет — полумрак. Владислав Григорьевич говорит неспешно. Как бы размышляя. Абхазию он называет — Территория. Сухуми просто — Город.

Проблем много. Все — главные: беженцы, продовольствие, электроснабжение. Надо восстанавливать коммунальное хозяйство и ликвидировать последствия войны.

— Есть постановление Верховного Совета республики о возвращении беженцев, — говорит В. Ардзинба, — даже грузин. Если человек не воевал, не стрелял, не убивал — чего он должен бояться? А преступник и сам не вернется. Мы обратились к правительству Греции, чтобы греки возвращались. Пусть возвращаются армяне, русские, абхазы. Мы сохраняем жилой фонд физико-технического института. Там прекрасное производство — отличный завод. Ждем специалистов. Конечно, в России — свет, тепло, магазины работают, в домах горячая вода. Люди приезжают сюда, посмотрят-уезжают. Чтобы беженцы вернулись, надо создать нормальные условия для жизни. Необходимо отменить блокаду. Против кого она сейчас — против населения? Но тогда беженцы так и останутся в России...

Ардзинба считает, две причины мешают людям вернуться к своим очагам: возможность новых военных действий и российская блокада.

— Я обратился к Генеральному секретарю ООН и Президенту России с просьбой ввести миротворческие силы на границу по реке Ингури. Это ликвидирует угрозу новой войны. Попросил снять блокаду, чтобы начать жить нормально. Тогда проблем для возвращения беженцев не будет.

Под потолком — лампочка. Не горит... Нет электричества. В Гудаутском районе его включают два раза в день. Утром на два часа, вечером на три. В Сухуми — как придется. Не все сети восстановлены — еще оборваны провода, свалены опоры. Тяжело в больницах. Есть резервные электростанции — нет горючего для движков. Не могут подать электричество в Ткварчели. Там отсутствует масло в трансформаторах. Почти 500 тонн использовали блокадной зимой для отопления и для «КамАЗов».

— Проблему электроснабжения на Территории стали решать еще в двадцатые годы. Начали строить малые ГЭС. Соорудили двадцать две станции на небольших речках. Без плотин. Выше по течению — водозабор, ниже — станция. Энергию получали за счет перепада высот. Все они сохранились. Оборудование германское и шведское. В Гагре одну восстановили — работает сейчас... Но потом взяли курс на гигантские ГЭС — построили огромную гидроэлектростанцию на Ингури. Тогда считали, что от Абхазии нужны чай, табак, мандарины. Остальное — нам дадут...

Перерывы с электричеством — перебои с хлебом. На днях остановился хлебозавод. Застыло тесто — испортилось. Люди остались без выпечки.

— Мы раздаем муку людям. Часто — бесплатно. Особенно тяжело русским. У них нет связи с деревней. Живут в городских квартирах. Работать не могут — престарелые. Денег нет. Бедствуют. Это в Ткварчели, в Сухуми — везде. Абхазцы не пропадут... Перекрыли дорогу, выключили электричество, не дают бензин — у них в селе кукуруза, коровы. С голоду не умрут. И армяне, и греки имеют родственников в деревне. От блокады больше страдают русские — пенсионеры. Пришла помощь из Карачаево-Черкесии — отправили в Ткварчели. Раздали старикам и старушкам. В Сухуми открыли столовую для нуждающихся. Честно скажу: основные посетители — русские. Не могу пенсию дать. Возможность есть — имеем мандарины, хурму. Много фруктов. Можно продать, купить продовольствие. На границе не пускают. Разрешают только гуманитарную помощь. Но, скажем, шифер — разве не гуманитарный груз? Разбиты крыши после войны. Зима, дожди — крыть дома надо. Стоит вагон в Адлере — не пускают. Купили стекло в Белоруссии — привезти не можем. Школьники сидят в классах с разбитыми окнами, в детских садах температура как на улице. Это все блокада...

Война — причина, разруха — следствие, ломать — не строить. Восстанавливать всегда тяжелее. Разобрать завалы, отремонтировать. Что снести и вновь соорудить — потом будут решать. Главное сейчас — разминировать.

— Минные поля серьезные. На Гумисте и в Очамчирском районе. Есть случаи подрыва детей. Попробовали разминировать российские саперы. Подорвались. Ушли. Там мины в несколько слоев лежат. Противотанковые

и противопехотные. Зарыты и сверху набросаны. Очень тяжело разминировать. Это не наши минные поля. У нас столько мин никогда не было. Только вдоль Гумисты около пятидесяти тысяч лежит. Восстанавливали водопровод. На одном участке водозабора вынули тысячу штук. Двести из них — противотанковые. В Очамчирском районе линия электропередачи заминирована. Карты минных полей нет. Кто нам поможет обезвредить? Нужно какое-то техническое решение найти. Катком-тралом просто невозможно. Горная местность. Есть один способ — чисто крестьянский. Дал задание — проверят. Будет результат — все разминировем...

Мина — это ловушка. Смерть в рассрочку, которую можно обмануть. Поостеречься. Другое дело — автомат в руках. В Абхазии сейчас все вооружены, кто захотел. С таким не поговоришь просто — что у него на уме? Психология вооруженного человека другая. Поступки непредсказуемы — особенно если маску надел, автомат взял, гулять на улицу пошел.

До войны на Территории было 2100 милиционеров. Сейчас — 400 человек. Остальные на войне. Надо полностью восстанавливать правоохранительные органы. В Гагре более-менее спокойно. В Гудауте — тоже. В городе мы смогли силами военных навести порядок. Лучше стала криминогенная обстановка. Правда, не совсем... Если бы не опасность на границе, можно было использовать побольше сил для наведения спокойствия. Сейчас на Пнгури концентрируются грузинские танки и живая сила. Мы, естественно, тоже готовимся... За последние десять дней не было ни одного убийства. Работает военный трибунал. Недавно передали туда дело — доброволец совершил преступление. Да, было несколько случаев, когда добровольцы нарушали закон. Мы контролируем ситуацию. Но я не доволен тем порядком, который есть. Не привык, чтобы ночью там где-то из автомата пальнули. Это ненормально. Автомат ночью не должен стрелять. Нервы у людей после войны... Оружие должно быть в казарме. Я абсолютно убежден, что смог бы это сделать. Но сейчас на границе тяжелая ситуация...

Угроза войны. Блокада. Положение сложное. Есть от чего задуматься-закручиниться. Ардзинба ищет выход из тупика. Пишет в Москву — Черномырдину и Шохину. Укрепляет границу. Там, через Пнгури, пытаются пройти бандформирования. Он, как и все в Абхазии, живет днем сегодняшним. Но думает и о завтрашнем.

У нас много кукурузы. Убирать не успеваем. Надеюсь, не пропадем, даже если блокада останется...

Снеговой хребет в полнеба. Горы, поля, дома — Абхазия. Мокрые кукурузные копны на склонах, оранжевая хурма в голых ветвях — осень. Безлюдно и пусто.

Ходит автобус Псоу — Сухуми. Два рейса в день. Собираются пускать электричку. Прямо в Сочи, если договорятся. В Сухуми работают четыре больницы, два роддома. В питомнике еще живут обезьяны. Осталось немного. Нет препаратов — разграбили. Сгорел Абхазский институт языка, истории и литературы. Погибли архивы. Потеря невосполнимая. Ходят сейчас ученые по домам — собирают абхазские книги. Восстанавливают память народа

Хлеб стоит 70 рублей — основная пища. Продуктов нет, магазины закрыты. Поступила гуманитарная помощь. Раздали каждому по пять пакетов супа и пол кило сахара. Хватит чуть-чуть. На неделю. Что поделать — граница закрыта. Грузы не пропускают — только гуманитарную помощь.

Мэр Сухуми Н.Хашба сетует:

— Бензина нет, солянки нет, милицейские машины стоят, «скорая помощь» — тоже. Растут антирусские настроения. В городе находятся 70 тысяч беженцев из Очамчирского района. Потихоньку возвращаются русские, греки, армяне. Собираются вернуться евреи. Проблемы растут с каждым человеком. Приближается зима. Не снимут блокаду — начнут погибать люди. Особенно в Ткварчели. В первую военную зиму город блокировали грузины, сейчас — российское правительство. Вторую блокадную зиму ткварчельцы не выдержат, а в горняцком городе много русских...

В Сухуми начали работать завод газовой аппаратуры, завод оргтехники, химзавод. Скоро запустят консервный — подошла рыба к берегам Абхазии. Начнется лов. Два сейнера на судоремонтном заводе готовы к путине.

Жизнь продолжается. Ущербная. Блокадная. Кто страдает от этой блокады? Политики, развязавшие войну? Нет. Страдает народ.

Евгений Шеронов
газета «Сочи», № 48, 26 ноября — 2 декабря 1993 г.

НАШИ ДАЛЬНЕЙШИЕ ОТНОШЕНИЯ ЦЕЛИКОМ И ПОЛНОСТЬЮ ЗАВИСЯТ ОТ ГРУЗИИ

— *Владислав Григорьевич, война абхазского народа за свою независимость завершилась. Сейчас, видимо, основной задачей для Вас является восстановление разрушенного хозяйства республики.*

— Более года мы находились в состоянии войны. Погибло много лю-

лей, десятки тысяч остались без крова. Основательно пострадал жилищный фонд республики.

Разрушены многие системы жизнеобеспечения. В частности, система обеспечения электроэнергией, водоснабжение и многое другое. Сейчас в преддверии зимы нам предстоит решить очень многие вопросы. За месяц мы восстановили полотно железной дороги. Если ранее железнодорожное сообщение имелось только до Сухума, то сейчас оставшиеся участки уже разминированы, и в ближайшие 10-15 дней поезда пойдут практически по всей территории Абхазии.

Очень трудно было восстанавливать линии электропередачи. Несмотря на то, что практически все опоры были разрушены, в город Сухум с ИнгурГЭС уже поступает электричество. Сейчас задача состоит в том, чтобы ко всем объектам города подключить свет, многие дома и предприятия из-за сильных разрушений не имеют электричества. У нас не хватает рабочей силы, чтобы все это восстановить.

Уже работает Абхазское телевидение, но его не везде могут принимать из-за отсутствия электроэнергии, налаживаем водоснабжение. Там, где есть электричество, воду могут получать, а половина города не имеет воды, поскольку на линии Гумисты грузинскими войсками были созданы очень мощные минные поля. Только на участке в один километр было выявлено около 1000 мин. Представьте себе, сколько нужно работать, чтобы разминировать 20 километров. Среди этих мин есть и противотанковые, и противопехотные, не только зарытые, но и просто разбросанные по поверхности земли. Это очень сложный участок, и, чтобы разминировать Ингурский водозабор, приходится прилагать много усилий.

Одним словом, проблем у нас хватает.

— Как идет формирование правительственных структур и системы обороны?

— В данный момент идет подготовка к сессии Верховного Совета, на которой будет решен вопрос о формировании нового правительства. А что не касается системы обороны, то в первую очередь наши опасения связаны с возможностью возобновления боевых действий Грузии против Абхазки. Поэтому мы укрепляем свои рубежи, приводим в состояние боевой готовности свои войска.

— Какую помощь Вам оказывала и оказывает Россия?

— К сожалению, на данный момент мы можем говорить не о помощи ? оссии Абхазии, а об экономических санкциях России против Абхазии, которые затрудняют процесс восстановления нормальной жизни в Абхазии. Нет света, не получаем нефтепродукты. Не можем получить даже то, что

мы уже закупили, приобрели для Абхазии, Поэтому вопрос стоит об отмене этих санкций.

— Как Вы оцениваете помощь республик Северного Кавказа Абхазии?

— Никакие слова благодарности не смогли бы в должной мере передать все то, что было сделано по отношению к нам со стороны народов Северного Кавказа и, в особенности, со стороны адыгов — Адыгеи и Кабарды. Речь идет не только о наших братьях-добровольцах, которые были здесь и пролили кровь за маленькую Абхазию, но и о той огромной гуманитарной помощи, которую нам оказывали Кабарда и Адыгея. Немало усилий было приложено руководством и всем народом этих республик в плане политической поддержки Абхазии: митинги, акции протеста, обращения в органы власти — все это сыграло свою положительную роль.

Сейчас, когда в Абхазии уже нет войны, к нам была направлена гуманитарная помощь из Адыгеи. Сюда прибыли представители Кабарды, которые ознакомились с ситуацией, и, насколько мне известно, правительство Кабарды приняло постановление об оказании нам помощи, в том числе специалистами, которые помогут в восстановлении республики.

Вся эта огромная помощь и поддержка — то, без чего Абхазия не смогла бы выстоять в этой суровой войне. Вместе с тем, хотя сегодня мы испытываем огромное чувство удовлетворения и радости оттого, что, наконец, изгнаны оккупационные войска, мы не можем не помнить о тех больших жертвах, которые понесли наши братья, защищая свободу и независимость Абхазии. Мы выражаем искренние чувства соболезнования семьям погибших, и хочу их заверить, что имена этих ребят народом Абхазии никогда не будут забыты.

— Ваше отношение к Конфедерации народов Кавказа?

— Конфедерация первой подняла тревогу по поводу событий в Абхазии. В частности, сам президент Конфедерации М. Шанибов призвал народы Кавказа к оказанию помощи. И я думаю, что вся Конфедерация сыграла исключительно важную роль, и мы очень высоко оцениваем действия КНК, которая объединила и сплотила народы и помогла нам выстоять в те тяжелые времена.

— Владислав Григорьевич, Вами, наверное, предпринимаются шаги в области сотрудничества с государствами дальнего зарубежья. Есть ли заметные результаты в этом направлении?

— Пока о связях с иностранными государствами не приходится говорить. Скорее всего, речь может идти о поездках наших представителей за рубеж с целью информирования о положении дел в Абхазии и об истинных целях и намерениях народа Абхазии. В этой связи надо сказать о встрече

с представителями ООН, со специальным представителем Генерального секретаря ООН господином Бруннером, о том, что в Женеве побывали мой заместитель С. Джинджолия и личный представитель А. Джергения, где они изложили наши позиции. Затем они побывали в Голландии, где также провели пресс-конференцию.

Нами даже была разработана специальная программа внешнеполитической деятельности с целью информирования и установления контактов с другими государствами. Но в первую очередь мы должны и встречаться, и обсуждать, и контактировать с руководством Российской Федерации. Россия — наш великий сосед, где живут наши братья, и понимание со стороны России имеет решающее значение в данной ситуации.

— Какие отношения с Грузией в будущем Вы считаете возможными?

— Я думаю, наши дальнейшие отношения целиком и полностью зависят от самой Грузии. В период войны, даже в моменты самого серьезного ее ожесточения, мы подчеркивали, что не воюем с грузинским народом. Даже само понятие грузино-абхазская или абхазо-грузинская война, с нашей точки зрения неприемлемо. Мы воюем с теми силами Грузии, которые как внутри своей страны, так и за ее пределами, имею в виду Абхазию, пытаются все решать с помощью силы. Это главная проблема. Грузия, которая действует силовым методом и по отношению к своему собственному народу, и по отношению к Абхазии, представляет серьезную угрозу для всех своих соседей. Грузинский посттоталитарный режим, говорящий о демократии, но в действительности являющийся махровым, реакционным режимом, пытается все вопросы решать силой.

— Когда планируется принять Конституцию Абхазии?

— Конституция направлена в Верховный Совет, и видимо, на его заседании будет решено, как ее принимать: либо Конституцию примет Парламент республики, либо она будет направлена для принятия на референдум. Я бы не хотел сейчас забегать вперед, к этому вопросу мы еще вернемся.

— Что Вы можете сказать о тех, кто не разделяет Ваши убеждения, имеет свою точку зрения в вопросах преобразования общества.

— Если в государстве существует только один-единственный взгляд на путь развития общества, то это большое несчастье для такого государства, такого общества. Должны существовать разные точки зрения. И только на основе сопоставления, анализа их, можно выработать единственно верное решение. Поэтому я считаю совершенно нормальным и необходимым существование групп людей или конкретных лиц, которые могли бы высказать различные подходы к нашему будущему. Без оппозиции, в принципе, общество существовать не может.

— *Как думаете очищать республику от оружия или же будет решено ношение оружия?*

— Первое, что необходимо для этого, — это стабилизация в обществе. Сегодня еще нет твердой гарантии того, что не будет возобновления военных действий со стороны Грузии. А мы видим такую опасность.

В частности, неоднократные заявления грузинской стороны о том, якобы, добровольцы из Абхазии и Конфедерации принимают участие в боевых действиях в Западной Грузии, с нашей точки зрения, имеют совершенно определенную цель, а именно — подготовку общественного мнения на случай возобновления военных действий против Абхазии.

Я думаю, что Шеварднадзе должен сделать определенные выводы из недавних событий, но боюсь, он на это не способен. Сейчас мы принимаем меры к тому, чтобы личный состав Министерства обороны находился в казармах, а оружие — под строгим учетом.

Начинают работать правоохранительные органы. Но здесь имеются определенные трудности. Если, скажем, до войны у нас было 2500 милиционеров, то на сегодняшний день у нас их только 400. Думаю со временем, постепенно наше общество начнет нормально функционировать на основе гражданских принципов.

— *Что Вы можете сказать о позиции Ингушетии в грузино-абхазской войне?*

— Некоторые заявления руководства Ингушетии вызывают удивление. Особенно в том, что касается проблемы Абхазии и целостности территории Грузии... Я считаю, что никакие политические планы не могут оправдать подобные высказывания ингушской стороны в адрес Абхазии. Мы пока очень спокойно и сдержанно относимся к этому, принимая во внимание то сложное положение, в котором находится Ингушетия.

— *Владислав Григорьевич, какие планы намечаются в вопросе сближения Абхазии с Северокавказским регионом?*

— Одним из подтверждений нашего желания сотрудничать с республиками Северного Кавказа является «Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве Республики Абхазия и Республики Адыгея», которое лежит сейчас у меня на столе. Считаю, что мы должны иметь соответствующие соглашения и с другими северокавказскими республиками. Мы должны иметь такие же соглашения с областями и краями Юга России. В первую очередь — это Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская область.

Учитывая тесные исторические, культурные, экономические и иные связи между Россией и Абхазией, и учитывая тот фактор, что в России, на Северном Кавказе живут народы — братские народу Абхазии, которые в

трудную минуту поддержали нас, в том числе и казачество, которое, понимая проблему маленького народа, выступило в его защиту, надеюсь, что соответствующие соглашения будут приняты в целом между Россией и Абхазией.

— *Владислав Григорьевич, благодарю Вас за беседу и желаю Вам и героическому абхазскому народу мира и благополучия.*

Газета «Кавказские новости», 10 декабря 1993 года.

Специальный корреспондент Таймураз Тарканов.

ИНТЕРВЬЮ В.Г. АРДЗИНБА АБХАЗСКОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ

В интервью, которое дал Председатель Верховного Совета Республики Абхазия В.Г. Ардзинба ведущему программы «Республика» Абхазского телевидения К. Бжания, затрагивались вопросы, касающиеся женеvских переговоров, политического статуса Абхазии, возвращения беженцев, использования миротворческих сил по линии противостояния.

Оценка женеvских переговоров в полной мере, того, что там достигнуто, может быть дана только после возвращения нашей делегации, которая участвовала в переговорах и подписании документа.

Что касается политического статуса, то в данных переговорах практически этот вопрос вообще не должен был решаться и как-то конкретизироваться. Этот вопрос, может быть, самый сложный из всего, что есть в проблематике переговоров. Мы обсуждаем и пытаемся найти его решение за столом переговоров, но в принципе это вопрос народа Абхазии. Какой статус будет у Абхазии — это должно решаться народом Абхазии. Мы должны готовиться к соответствующему референдуму с тем, чтобы народ сам определился, и мы приняли новую конституцию. Наверное, нам придется проводить одновременно и выборы в новый Верховный Совет, придется досрочно провести выборы, я полагаю. Во время этих выборов и определится вопрос о политическом статусе Абхазии. А конкретно эта проблема обсуждалась на встрече экспертов в Москве. Я думаю, что на будущих встречах она тоже будет обсуждаться. Мы будем искать понимание с дру-

гой стороны, но все должны опираться на то и исходить из того, что статус Абхазии должен определяться народом Абхазии. Никто извне статус государства определять не должен.

Теперь следующий вопрос — о беженцах. Это один из самых сложных вопросов. В принципе, с нашей стороны есть согласие на возвращение беженцев, определенной части беженцев. Тех, которые не были задействованы в конфликте и т.д. Это не должно носить такого характера: дали команду — и сразу все ринулись в места своего проживания. Почему? Потому что лица, живущие на территории Абхазии, в силу того, что разрушены их жилища, их дома, вынуждены найти места временного пристанища, и пока не будут созданы соответствующие условия для нормального их проживания, естественно, мы никакого массового сюда заселения допустить не можем. Этот процесс очень непростой. Сколько времени прошло с окончания войны? Еще живы воспоминания о тех зверствах и обо всем том, что творилось в Абхазии. Это очень непростой процесс создания соответствующего климата здесь, среди населения. Для начала мы взяли в виде исключения Гальский район. Мы исходили из того, что, если поднять списки тех, кто участвовал в военных действиях в Гагрском, Гудаутском, Сухумском, Сухуме и других регионах, то здесь колоссальное количество людей, которые держали оружие, воевали, убивали, расстреливали и т.д. В Гальском районе эта цифра значительно меньше. Гальский район значительно меньше был задействован в этих делах, и здесь мы в первую очередь решим эту проблему. Есть соответствующие комиссии, которые этим занимаются. Но, тем не менее, и в Гальском районе мы будем продолжать выявлять тех людей, которые воевали против Абхазского государства, и они должны понести соответствующее наказание.

Вы знаете, по поводу греков, евреев мы делали соответствующие заявления. Недавно у нас были представители греческой стороны, с которыми мы встречались и обсуждали эту проблему. Но здесь есть целый ряд чрезвычайно важных факторов. Выселение греков было произведено без согласования с органами власти Абхазии, и мы за это ответственности никакой не несем. Мы в принципе готовы рассматривать этот вопрос, но нам необходимы соответствующие данные, потому что вопрос о возвращении должен решаться индивидуально. Не так, чтобы там кто-то будет кораблями увозить, кораблями привозить, а потом... Мы должны конкретно посмотреть, где живет этот человек, в каком месте, чтобы не было проблемы, чтобы было свободно его жилище. Вы знаете, греки сильно пострадали, это второе, фактически, выселение греков с территории Абхазии. Мы в принципе заинтересованы в том, чтобы народ возвращался в Абхазию, но что

не получилось? Есть государство, каждый его гражданин по всем конституциям обязан защищать это государство. Но если определенная часть населения всякий раз при возникновении угрозы этому государству будет в интересах своего самосохранения покидать территорию Абхазии, когда решается судьба нации, а потом снова возвращаться... Но простите, тогда за чем провинились те, кто остался на своей Родине, защищал ее, сложил здесь свою голову? Завтра, может быть, опять будут какие-то проблемы — и опять кто-то будет убегать, кто-то возвращаться?.. Так не бывает, государство все обязано защищать. Если они готовы его защищать, пусть возвращаются, но если они готовы в любой момент бежать из этого государства, то мы должны этот вопрос серьезно рассмотреть.

Конкретного решения пока нет и по использованию российского воинского контингента в качестве миротворческих сил. Есть коммюнике, в котором это сказано. Этот вопрос должен рассматриваться на Совете Безопасности, который будет выносить соответствующее решение. Речь не идет там прямо о российских миротворческих силах, речь о международных силах, в качестве которых могут выступать и российские совместно с другими. Но мы знаем, что посылка того или иного воинского контингента в какой-то регион — всегда большая проблема для Организации Объединенных Наций, хотя в некоторых случаях она это решает. Абхазская сторона неоднократно высказывала свои соображения по поводу того, чтобы именно российские силы стояли вдоль границы. Но пока что этот вопрос не решен. Нам представляется он одним из самых главных вопросов, потому что ни о проблематике беженцев, ни о других вопросах мы не сможем всерьез говорить, пока не будет решен вопрос невозобновления войны между Абхазией и Грузией. Если будет гарантия того, что не будет войны, тогда можно рассматривать вопрос о беженцах. Так что тот, кто хочет ускорить решение проблемы беженцев, должен в свою очередь способствовать разграничению соответствующих сил, которые стоят на реке Ингур. Что же касается нас, то мы исходим из того, что Вооруженные Силы Абхазии непосредственно не будут стоять на реке, но наши пограничники должны находиться вместе с теми силами, которые будут там размещены. Потому что есть режим пропуска через границу, соответствующий досмотр и т.д. Это должны производить наши силы. А за миротворческими силами на определенном расстоянии будут стоять наши войска, так что в Гальском районе, естественно, мы будем находиться. Но мы не уповаем только на решение того, что будут выставлены миротворческие силы, мы должны укреплять Вооруженные силы Абхазии и быть готовыми в любой момент, в любой час, в случае, если не будет принято решение, защищать свою Родину, другого выхода у нас нет.

В то же время, я считаю, что уже сам факт того, что в Женеве ведутся переговоры между абхазской и грузинской сторонами при участии России, под эгидой ООН и СБСЕ, — это крупный и важный шаг для Абхазии. Мы решаем наши проблемы не на поле боя, а за столом переговоров. То, что мы всегда предлагали грузинской стороне, но, к сожалению, она к этому не прислушивалась. Будучи в Женеве, мы имеем возможность широко информировать мировую общественность, что такое Абхазия, каковы ее требования, какие вопросы она выдвигает. Кроме того, создается определенное впечатление о наших представителях. А через них — впечатления о руководстве Абхазии, о ее народе. Тем самым Абхазия, участвуя в этом процессе, так или иначе, уже представляется пусть еще пока как непризнанная республика, но ведущая переговорный процесс. Я уверен, что республика добьется успеха в интересах народа Абхазии.

Газета «Республика Абхазия», 26 января 1994 года.

— Ф — =

ИНТЕРВЬЮ В.Г.АРДЗИНБА ГАЗЕТЕ «СПАСЕНИЕ»

В наши дни — дни заявившей о своей победе демократии — как-то незаметно, один за другим, ушли с политической сцены те, кто стоял у истоков движения за демократию и национальную независимость республик. Медленно, но верно их отесняют от власти представители старой политической элиты, обладающей большим опытом и — самое главное — старыми связями. (Последний пример — триумфальное восшествие Гейдара Алиева к власти над Азербайджаном). Победители тут же признаются всем демократическим сообществом, а их оппонентов просто перестают воспринимать всерьез.

В течение двух последних лет гудаутская зона Абхазии была единственной частью Грузии, где еще сохранялись законные органы власти. Однако, согласно современному догмату мирового сообщества, политическая правота Эдуарда Шеварднадзе приравнена к непогрешимости папы римского, а потому Владислав Ардзинба, законно избранный Председатель ВС Абхазии, объявлен главным виновником грузино-абхазской войны. Даже сейчас, когда правительство Абхазии вернулось в Сухум, грузинским руко-

водством в Тбилиси уже назначен новый «карманный председатель» Верховного Совета Абхазии.

В результате противостояние вновь затягивается, и пока не пришло время подтвердить завершение грузино-абхазского конфликта.

— *Каково военно-политическое положение Абхазии?*

— Укреплена восточная граница республики. Мы должны были защитить себя, ибо с сентября в Грузии развернулась настоящая гражданская война. Мы считаем это внутренним делом Грузии и не вмешивались. Ни один наш солдат границу не пересекал — вопреки заявлениям, что якобы добровольцы из Абхазии воюют на стороне Гамсахурдиа. Но, учитывая приближение военных действий к нашим границам, мы занимались их укреплением, перебрасывали к Ингуру все необходимое. Чтобы не быть застигнутыми врасплох. Граница и в дальнейшем должна быть под прикрытием, хотя часть своих войск мы со временем отведем.

— *Возможен ли реванш грузин и захват ими Сухума?*

— Реванш, вернее, попытка его — вполне возможна. Но рассчитывать на победу Эдуарду Шеварднадзе не нужно. Ему не следует продолжать поиски военного пути решения конфликта. Это безнадежный для него вариант. Весь ход боевых действий (в том числе — с его личным присутствием) показал, что грубой силой, военным путем ни у себя в Грузии, ни тем более в Абхазии проблем он не решит. Но сколько крови уже пролито за два года затеянных в Грузии войн — казалось бы, ему нужно думать только о мирном завершении конфликтов.

Что касается нас, то мы постоянно ищем пути создания соответствующих гарантий невозобновления войны. Мы апеллируем за содействием к России: контингент российских войск на границе с Грузией справился бы с миротворческой миссией. В противном случае я буду вынужден обратиться за помощью к Конфедерации народов Кавказа. И если Грузия снова начнет войну, это будет война не с Абхазией, а со всеми народами Северного Кавказа.

— *Реальна ли цифра — 120 тысяч беженцев в Кодорском ущелье, в горах Сванетии, которую приводили грузинские средства массовой информации?*

— Эта цифра, как и все другое, что подает грузинская пресса, — фальсификация. Людей, что ушли в ущелье, — от 5 до 7 тысяч. Все перешли на территорию Грузии, в Местиа (Верхняя Сванетия). Вместе с ними поднялись в горы 200-300 вооруженных боевиков, которые, нападая на мирные села, представляли собой реальную опасность для населения. Однако довольно скоро эта и другие разрозненные группировки перестали существовать.

— Ведутся ли переговоры о мирном сосуществовании между Грузией и Абхазией и каковы их перспективы?

— Не ведутся, несмотря на наши предложения сесть за стол переговоров. Об этом было сказано и в Женеве, и в Голландии. Причем сесть без каких-либо предварительных условий. Но с этим не желает соглашаться руководство Грузии. Как следует из заявлений Кавсадзе, Шеварднадзе, грузинское руководство не склонно было признавать статус даже автономной республики. Вопреки Конституции Абхазии, в Тбилиси уже назначен новый председатель правительства Абхазии, хотя это — прерогатива РА.

— Какова обстановка на освобожденных территориях? Официальная Москва обвиняет правительство Республики Абхазия, что оно по-прежнему не может навести твердого порядка?

— Твердого порядка нет даже в республиках, которые не находятся в состоянии войны и не испытывают на себе ее огромные последствия в виде уничтоженного производства, жилфонда и т.д.

Переход от военной к мирной жизни у нас труден, но главное — он происходит, и это заметно не только в Гагре, Гудаутском районе. В самое ближайшее время мы постараемся серьезно изменить ситуацию в Сухуме, хотя большие разрушения на линиях электросетей и блокада со стороны России не позволяют быстро восстанавливать разрушенное. Хотя уже заработал ряд предприятий. Правоохранительные органы все увереннее наводят порядок. Немало бывших солдат идет работать в милицию. Однако в целом армия переводится на казарменное положение, чтобы человек с ружьем не появлялся, где вздумается. И хотя нам порой не хватает сил, процесс стабилизации идет, и, думаю, его уже ничто не сможет прервать.

— Каким Вы видите будущее Абхазии в случае, если война не возобновится?

— Прежде всего, мы хотели бы иметь дружественные отношения с Россией. Нас связывают столетия единства: Абхазия с 1810 года находилась в составе России. Еще — кровные узы. Гибли ведь и добровольцы-россияне, которые помогали нам в освобождении территории РА от оккупационных войск Грузии. А сколько сделал для защиты народа Абхазии Северный Кавказ! Мы всегда были связаны экономически с другими регионами России, нас поддерживали Башкирия, Татарстан... Мы хотели бы остаться в рублевой зоне. Наши границы с Россией должны носить лишь административный характер. Они будут «прозрачными», что даст возможность туристам отдыхать на наших курортах. Думаю, к следующему лету мы сумеем подготовить курорты Абхазии к отдыху. Если республики РФ заключат с нами соглашения...

— Как Вы восприняли экономическую блокаду Абхазии со стороны России?

— Как несправедливое решение, тем более несправедливое, что санкции были применены против маленькой Абхазии, которую год и два месяца методично уничтожали. Уверен, что блокада будет рано или поздно полностью снята.

— Будет ли Абхазия требовать от Грузии возмещения убытков? За счет чего будет содержаться армия РА?

— Вопрос о возмещении убытков уже поставлен перед Грузией. С возвращением беженцев будет создан комитет, который займется жизненно необходимыми для РА проблемами, в частности, будет настаивать на возмещении убытков: разрушены жилфонд, инфраструктура... Огромны наши потери...

Что касается армии, она должна быть небольшой, однако мобильной, способной быстро разрастаться при необходимости за счет заранее хорошо обученных резервистов.

— Когда правительство РА вернется в Сухум?

— Правительство давно в Сухуме, за исключением одного-двух ведомств. Возобновил работу Верховный Совет РА.

— Оказана ли уже помощь РА в восстановлении фондов разграбленных библиотек? Каково будущее культуры Абхазии вообще?

— Никакой помощи. К тому же многие фонды, боюсь невозможно восстановить: уничтожены уникальные книги (много редких — с XVII века), государственный архив. По прямому указанию Надарейшвили сожжен АБНИИ, сотрудников не пропустили в институт даже за их личными вещами. Все самое ценное вывезено из музея. Разграблена картинная галерея. Все это явно делалось «в рамках» культурного геноцида.

Мы будем требовать возвращения народного достояния Абхазии, без чего не будет нормальных взаимоотношений с Грузией.

Безусловно, состояние войны сказалось на психологии людей. Когда человек привык воевать, вернуть его к нормальной деятельности сложно. Предстоит большой и сложный процесс. Но есть надежда, что народ не потерял свой Аламыс (наш кодекс чести), что сохранившиеся вековые традиции позволят возвратиться к старинным нравственным устоям.

— Что Вы можете сказать о политике республик бывшего СССР по отношению к автономиям, к их сепаратизму?

— Обо всех республиках вряд ли стоит сейчас говорить.

Что касается Грузии, то в последний раз она была единой в XV веке. А Абхазия на протяжении нескольких столетий существовала как абсолютно

независимое государство. История нашей государственности насчитывает 1200 лет. Длительное время территория Абхазии была значительно больше современной, занимаемой теперь. Насильственное присоединение к Грузии в 1931 году, преобразование в автономную республику — результат сталинско-брежневской политики. Абхазы восприняли это как национальную трагедию. В июле 1992 года ВС Абхазии принял постановление об отмене Конституции 1978 года. Мы вернулись к своей же Конституции 1925 года, потому что Грузия еще ранее отменила свою Конституцию от 1978 года и вернулась к состоянию на 1921 год, когда Грузинская Демократическая Республика с Абхазией никаких урегулированных правом взаимоотношений не имела.

Очевидна была неправомерность использования принципа территориальной целостности Грузии как оправдание агрессивности ее действий в Абхазии. Реальность сегодняшнего дня — два государства: Республика Грузия и Республика Абхазия.

Грузия не попыталась хотя бы сесть за стол переговоров. На Абхазию пошли танками, чтобы навязать ей свою волю. Однако ставка Грузии на силовое решение проблем оказалась битой. Иначе быть не может. Все вопросы между нами должны решаться на двусторонней основе.

— Как Абхазия будет преодолевать враждебность к себе со стороны мирового сообщества, ООН?

— Мировое сообщество и ООН лишены достоверной информации о том, что Грузия сделала с Абхазией. Необходимо, чтобы при обсуждении вопросов — в ООН, СБСЕ — были эксперты, имеющие альтернативные точки зрения.

Смехотворно, что некоторые государства заявляют, будто освобождение нами столицы Абхазии есть территориальное приобретение... Республики Абхазия. Мы освободили свою землю! И только. Границы Абхазии — от Ингура до Псоу.

Но до сих пор, пока информация об истинном реальном положении дел будет блокироваться, абхазская сторона после всего происшедшего считает себя вправе требовать международных гарантий выполнения соглашений, которые рано или поздно будут достигнуты.

Думаю, что по мере ознакомления мировой общественности с подлинным положением дел отношение к нам будет меняться к лучшему.

— Какой будет внутренняя национальная политика абхазского правительства? Будут ли возвращаться в Абхазию потомки махаджиров из стран Ближнего Востока и других?

— Упор мы будем делать на формирование национального самосознания. Но чтобы было понятно, что абхазы не тянут одеяло на себя, мы как можно больше людей постараемся привлечь к управлению государством,

подобно тем западным странам, где мирно уживаются зачастую представители свыше 100 национальностей. Абхазия всегда славилась тем, что была многонациональна, что в Сухуме — особый микроклимат, что чувство общности объединяло здесь всегда абхазов, русских, грузин, греков, армян... Государство, закон должны защищать каждого из них.

Что до потомков махаджиров, то многие из них хотят вернуться на родину,

В любом случае в Абхазии будет сформировано новое правительство. В состав нового парламента войдут греки, русские, представители других национальностей; мы ратифицируем Всеобщую Декларацию прав человека и намерены полностью их гарантировать,

Теперь же нам необходимы единение, координация всех усилий, чтобы пережить зиму, решая сложные проблемы обеспечения РА пшеницей, углем, нефтепродуктами, кровельными материалами, стеклом и т.д.

— *Наконец, беженцы...*

— Проведение всенародного референдума, к которому РА будет готовиться, невозможно без возвращения ее граждан. В том числе и грузин. Однако пока вернулись далеко не все беженцы. Даже абхазы. Но граждане Абхазии должны жить в Абхазии. Однако тех, кто держал оружие против РА, кто запятнал себя кровью, мы никогда не сможем простить. Мы знаем, кто они: у нас есть списки тех, кто сотрудничал с оккупантами. Такие люди должны ответить перед законом и перед народом Абхазии. Это будет справедливо,

*Газета «Спасение», февраль 1994 года
Специальный корреспондент Ольга Жидкова*

ф

ИНТЕРВЬЮ В.Г.АРДЗИНБА РАДИОСТАНЦИИ «СВОБОДА»

— *Владислав Григорьевич, переговоры зашли в тупик или будут какие-то результаты в дальнейшем?*

— Результаты будут, если грузинская сторона, которая, как правило, прибывает на переговоры с пустым портфелем, не имея никаких свежих идей, откажется от взгляда на отношения Абхазии и Грузии как на отношения между колонией и метрополией. В этом случае возможно нахождение точек соприкосновения.

— *О статусе Абхазии. Россия признает Грузию в тех границах, которые были до распада Союза. По-вашему, после российско-грузинских переговоров как этот вопрос будет стоять?*

— Российско-грузинские переговоры никакого отношения к территории Абхазии не имеют, потому что на сегодняшний день с правовой точки зрения и де-факто Абхазия и Грузия между собой никак не связаны. Признание российской стороной территориальной целостности Грузии означает лишь одно: что Россия не имеет территориальных претензий к Грузии. А вопрос о том, как решат судьбу между собой и решат ли Абхазия и Грузия, это внутреннее дело взаимоотношений Абхазии и Грузии.

— *Как будут строиться абхазо-грузинские взаимоотношения: на уровне конфедерации, на уровне федерации или на уровне автономной республики?*

— Эти отношения могут зависеть от двух факторов: первое — Абхазия, согласно ныне действующей Конституции 1925 года — это суверенное государство, поэтому у нас есть и возможность восстановления государственной независимости Абхазии. Это один возможный вариант. Второй вариант — это вопрос о воссоздании и восстановлении межгосударственных отношений между Абхазией и Грузией, но только при подходе, что это два равноправных субъекта, а не метрополия и колония. Органы власти Абхазии еще до подписания соответствующего соглашения в одностороннем порядке приняли решение о возвращении беженцев в Гальский район. За два месяца более 23 тыс. беженцев из Гальского района вернулись в свои дома. Однако, к сожалению, такое мирное и цивилизованное решение проблемы сегодня не устраивает грузинскую сторону.

— *Как Вам видится размещение сил в зоне конфликта?*

— Я бы хотел сослаться на два документа, подписанных грузинской и абхазской сторонами, представителями ООН, Россией. Это Меморандум о понимании, соответствующее Коммюнике, в которых четко и ясно сказано, что войска будут размещены вдоль границы Абхазии и Грузии, т.е. по р. Ингур. Целью размещения этих войск является недопущение возобновления боевых действий.

*Газета «Республика Абхазия»,
№16, 7 марта 1994 года*

ГРУЗИЯ ВНОВЬ ПРЕДПОЧИТАЕТ СИЛУ, СЧИТАЕТ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВС АБХАЗИИ ВЛАДИСЛАВ АРДЗИНБА

Вчера исполнился год с начала наступления абхазских вооруженных формирований на Сухуми, закончившегося неудачей. По всей республике прошли траурные митинги в память погибших. В Москве в этот же день председатель ВС Республики Абхазия Владислав Ардзинба встретился с журналистами. Пожалуй, основная идея его выступления заключалась в словах: «Грузия вновь возвращается к силовому решению проблемы».

По мнению господина Ардзинбы, проходившие с ноября 1993 года в Женеве под эгидой ООН, СБСЕ и России двусторонние грузино-абхазские переговоры, завершившиеся подписанием меморандума «О понимании», предоставляли немало поводов для надежды на мирное урегулирование конфликта. Начавшийся 22 февраля в Женеве и продолжавшийся 7 марта в Нью-Йорке третий раунд переговоров должен был завершиться подписанием соглашения о беженцах. Однако из-за принципиальных разногласий — абхазская сторона настаивает на том, чтобы к беженцам не были причислены лица, принимавшие участие в боевых действиях, на данный момент находящиеся в составе вооруженных формирований, — документ так и не был подписан.

«Впрочем, поиски взаимоприемлемого варианта все же велись до тех пор, пока 10 марта грузинский парламент не постановил распустить ВС Абхазии и возбудить против депутатов уголовные дела. Решение парламента Грузии вытекает, безусловно, из выступления главы государства Эдуарда Шеварднадзе 9 марта на СБ ООН, которое свидетельствует о том, что страна вновь сделала ставку на силу. Конечно же, мы считаем это решение смехотворным, так как ни грузинская конституция, ни постановления парламента недействительны на территории Республики Абхазия», — заявил абхазский руководитель.

Коснувшись отношения мирового сообщества к грузино-абхазскому конфликту, Владислав Ардзинба обвинил СБ ООН в частых искажениях высказываний абхазского руководства: «Я считаю, что все резолюции СБ были написаны с подачи Грузии. Иначе не появлялось бы в них таких неточностей, как заявление о согласии Абхазии разместить войска по реке Псоу (согласие дано только на размещение миротворческого контингента по реке Ингур)».

Сославшись на доклады экспертов из Нишап Ш^М МалеН и Атпез^у Ипегаллопал, глава Абхазского парламента опроверг все обвинения в геноциде грузинского населения, подчеркнув, что именно по доброй воле руководства республики 25 тысячи беженцев уже возвратились в Гальский район.

Для того, чтобы разрешить конфликт мирным путем, необходимо, по мнению Ардзинбы, прежде всего, следовать выработанным в Женеве и Нью-Йорке документам, где речь идет о воссоздании межгосударственных отношений между Грузией и Абхазией. А введение миротворческого контингента ООН не является панацеей, «так как уже ясно, что грузинская сторона намеревается использовать эти войска в тех же целях, что и свои собственные».

*Дмитрий Жданников,
газета «Сегодня», 16 марта 1994 года.*

АБХАЗИЯ НЕ УСТУПИТ НАСИЛИЮ

Вчерашняя встреча с прессой Председателя Верховного Совета Абхазии Владислава Ардзинбы ожидалась с особым интересом. В центр внимания сразу же встали вопросы о том, как абхазский лидер оценивает принятое на днях грузинским парламентом постановление о роспуске Верховного Совета Абхазии, в какой мере отразится эта акция на ходе и без того трудных переговоров о мирном урегулировании грузино-абхазского конфликта.

В. Ардзинба огласил в связи с этим Заявление Верховного Совета республики, в котором доказательно подчеркивается полная политическая и юридическая несостоятельность акта грузинского парламента. Более того, эта акция, считают в Сухуме, носит явно провокационный характер, направленный на срыв переговоров и возвращение к попыткам силового решения конфликта. А как иначе, если принятым в Тбилиси постановлением не только упраздняется парламента суверенного государства. Но и предусмотрено... уголовное преследование самих парламентариев. С кем же после этого собирается грузинская сторона продолжать переговоры? С «упраздненной» властью? С «подсудимыми»?

А ведь поиск мирного решения, который ведется с ноября прошлого года, был близок к успеху. В результате трех раундов переговоров, прово-

дившихся под эгидой ООН в Женеве и Нью-Йорке, стороны, по сути, достигли согласия и по размещению миротворческих сил на реке Ингур, и о воссоздании межгосударственных отношений. Не возражала абхазская сторона и против возвращения беженцев-грузин за исключением тех, кто непосредственно участвовал в военных действиях против Абхазии и совершал на ее территории военные и уголовные преступления.

Не исключено, что именно близкая перспектива мирного решения и встревожила грузинские власти. Ведь правовые документы могут помешать агрессии. В этой связи В. Ардзинба подверг резкой критике попытки Шеварднадзе настроить мировое общественное мнение против Абхазии, его заявления во время визита в США, злостно искажающие факты. Это и явная ложь о геноциде в республике, о числе грузинских беженцев. Шеварднадзе, не стесняясь, называет цифру 300 тысяч грузин, бежавших якобы из Абхазии от репрессий, в то время как общее число жителей-грузин на территории республики никогда не превышало 220-240 тысяч человек, значительная часть которых, кстати, и сегодня остается в стране. Все действия Шеварднадзе, пришедшего к власти в результате насильственного переворота, отметил Председатель ВС Абхазии, слишком напоминают почерк международного политического авантюриста. Он уже видит «миротворческие» войска НАТО на южном российском рубеже по реке Псоу, а самого себя под их прикрытием полновластным хозяином на абхазской земле. Но авантюры, как известно, рано или поздно кончаются провалом. Народ Абхазии никогда не уступит насилию. Он ищет мира и спокойствия, он жаждет быстрее возродить свою разрушенную войной и оккупацией страну и вправе рассчитывать в этом на понимание и поддержку в мире.

Николай Кожанов, «Правда», 16 марта 1994 года

----- ◊ -----

СТАВКА НА СИЛОВОЕ РЕШЕНИЕ ВОПРОСА

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ В. АРДЗИНБА В МОСКВЕ

Во время пребывания в Москве Председатель Верховного Совета Республики Абхазия Владислав Ардзинба дал пресс-конференцию для российских и иностранных журналистов, посвятив ее ситуации, связанной с нынешним этапом абхазо-грузинских отношений.

В его выступлении, в частности, отмечалось, что с ноября 1993 г. под

эгидой ООН и при участии СБСЕ и Российской Федерации между Абхазией и Грузией ведутся переговоры о полномасштабном урегулировании абхазо-грузинского конфликта.

22 февраля 1994 г. в Женеве был начат III раунд переговоров, который 7 марта был продолжен в Нью-Йорке. В ходе этого раунда сторонами и участниками переговоров были согласованы текст совместного политического заявления и четырехстороннее Соглашение о возвращении беженцев и перемещенных лиц.

Спорным оставался лишь один пункт — Соглашение о беженцах — это отношение к тем лицам, которые принимали участие в боевых действиях. Абхазская сторона настаивала на том, что вопрос об их возвращении должен быть решен после окончательного урегулирования конфликта. Абхазская сторона исходила из того, что эти лица в настоящее время представляют угрозу безопасности Республики Абхазия. Подтверждением этому — события в Гальском районе, куда было заброшено около полутора тысяч грузинских боевиков, в результате чего были возобновлены боевые действия в этом районе.

Позиция абхазской стороны по отношению к лицам, принимавшим участие в боевых действиях и представлявшим угрозу безопасности Абхазии, была поддержана представителями ООН, СБСЕ и российской стороны.

Грузинская сторона отстаивала противоположную точку зрения. Шел поиск взаимоприемлемых формулировок. В это же время, 10 марта 1994 г., парламент Грузии принял постановление, которое начинается со смехотворного вывода, что абхазами оккупирована территория суверенной Грузии — Абхазия. Этим постановлением распущен Верховный Совет Абхазской АССР и поставлен вопрос о привлечении депутатов Верховного Совета Республики Абхазия к уголовной ответственности.

С правовой же точки зрения это постановление является незаконным по следующим основаниям:

1. Основным законом Республики Грузия — Конституцией 1921 г. «Абхазская АССР» как субъект государственно-правовых отношений не предусмотрена. Поэтому принятие постановления парламентом Грузии в отношении «Абхазской АССР» не имеет юридической силы. Более того, в соответствии с ныне действующей Конституцией, государства под названием «Абхазская АССР» не существует, а есть иное государство — Республика Абхазия.

2. Закон о «государственной власти» Республики Грузия, на который ссылается парламент Грузии в качестве правового основания своего решения, был принят в одностороннем порядке после прекращения государс-

й
1- твенно-правовых отношений между Абхазией и Грузией, и, в силу этого, не
1- может распространяться на территории Республики Абхазия.

3. Исходя из вышеизложенного, парламент Республики Грузия был не
1 в праве принимать решения о привлечении к уголовной ответственности
1 депутатов Верховного Совета Республики Абхазия, т. к. они являются гражданами
о другого государства.

Наряду со всей очевидной противоправностью постановление парла-
мента Грузии от 10 марта 1994 г. влечет за собой негативные политические
о последствия. Оно сделало невозможным дальнейшее продолжение перегово-
<- ров о мирном политическом урегулировании конфликта. Это решение,
[- по сути, полностью вытекает из содержания выступления Э. Шеварднадзе
!- в Совете Безопасности ООН 9 марта 1994 г., в котором он высказался за
1- роспуск ныне действующих органов государственной власти Абхазии. Все
у это наглядно свидетельствует о том, что грузинская сторона вновь сделала
ч ставку на силовое решение проблемы.

Вся ответственность за возможное возобновление боевых действий
целиком и полностью ложится на руководство Грузии,

м Если, парламент Грузии пересмотрит свое решение, то Верховный Со-
I- вет Республики Абхазия готов продолжить поиски мирного урегулирова-
ния взаимоотношений между Республикой Абхазия и Республикой Грузия.

л
., *Газета «Республика Абхазия», 18-22 марта 1994 г.*

*

л и МЕЖДУ МИРОМ И в о й н о й

В последний раз я встречалась с Владиславом Ардзинбой в конце ав-
густа 93-го, в Гудауте. Тогда боевые действия на территории Абхазии еще
не закончились, но все уже говорило о том, что Грузия эту войну проиграла,
в все жила ожиданием близкой победы, долгожданного мира. И мы говори-
в ли с абхазским лидером о том, каким он видит будущее своей республики
после войны.

Война закончилась 30 сентября. За полгода, что прошли с того дня,
Абхазия не успела залечить раны, восстановить нормальную жизнь, тем
более что всю зиму Россия держала в экономической блокаде республику.
И все-таки она выжила! Восстановлены и начали работать хлебозавод, та-
бачная фабрика и даже такие предприятия, как Сухумприбор (единствен-

ный в бывшем Союзе завод по выпуску стержней для шариковых ручек). Действует общественный транспорт, старикам, пенсионерам предоставляется трехразовое бесплатное питание в столовых предприятий. В Сухуми расчистили от завалов, следов боев набережную, скверы и парки, стали открываться кофейни и небольшие магазинчики. Конечно, трудно, нет горючего, сырья для предприятий, не хватает продовольствия, люди питаются в основном тем, что сами выращивают, катастрофически не хватает денег, ведь Абхазия в финансовом отношении отрезана и от Грузии, и от России.

Трудно наладить нормальный быт людей — до 40 процентов жилья находится в непригодном состоянии, дома разрушены, квартиры разграблены. Сейчас при администрации Сухуми работает специальная жилищная комиссия, в которую входят старики, представители интеллигенции, участники войны. Ордера (временные) в первую очередь выдаются семьям погибших, погорельцам, инвалидам прошлогодней войны. В Абхазию понемногу возвращаются беженцы — русские, армяне, греки, грузины (но только те, кто не участвовал в боевых действиях против нее).

Мучительно трудный процесс восстановления мирной жизни, усугубляемый тем, что политического урегулирования грузино-абхазской проблемы так и не произошло, статус Абхазии так и не определен.

С наступлением весны вдруг снова заговорили о войне, о возможном возобновлении боевых действий на территории Абхазии. Обстановка в этом регионе вновь стала обостряться и напряжение усиливается день ото дня. Об этом мы беседуем с Председателем Верховного Совета Республики Абхазия Владиславом Ардзинба. Он только что вернулся из большой зарубежной поездки — был в Швейцарии, Нью-Йорке, в Москве, где встречался с официальными лицами, давал пресс-конференции.

— Неужели опять война? — спрашиваю его. — Как Вы оцениваете вероятность такого развития событий?

— Есть, по крайней мере, два обстоятельства, которые усиливают агрессивные настроения грузинского руководства, подталкивают его к тому, чтобы попытаться взять реванш. Это, во-первых, подписание договора с Россией, во-вторых, поддержка, которую Шеварднадзе снова получил на Западе, в частности, во время его недавней поездки в США. Должен напомнить, что, когда еще у нас шла война, российским руководством делались неоднократные заявления о том, что, пока не будет полностью урегулирована обстановка в Абхазии и Южной Осетии, никакой договор с Грузией подписываться не будет. И вот, вопреки собственным заявлениям, вопреки тому, что урегулирования так и не произошло, более того, сохраняется угроза возобновления боевых действий, Россия пошла на подписание до-

говора. При этом признала территориальную целостность Грузии. Что это значит с правовой точки зрения? Только то, что у России нет территориальных притязаний к Грузии. Грузинское же руководство трактует это как признание того, что Абхазия входит в состав Грузии, хотя это уже другой вопрос — вопрос наших внутренних взаимоотношений.

— *Владислав Григорьевич, в чем Вы видите опасность заключенного Россией и Грузией договора?*

— В том, что он содержит статьи о передаче Грузии вооружений, оказании ей помощи в реорганизации армии. Таким образом, повторяется ситуация, которая уже была в 1992-м, когда по Ташкентскому соглашению Грузия получила вооружение, после чего сразу же развязала агрессию. Сегодня, беря на себя обязательства вооружать Грузию, Россия опять дает ей карт-бланш на ведение войны. Ведь совершенно не случайны неоднократные высказывания Шеварднадзе, в том числе на заседании Совета Безопасности ООН, о том, что ситуация, дескать, может выйти из-под контроля. Скорее всего, этим он и обоснует потом начало новых боевых действий, тем более что уже не раз были вооруженные вылазки со стороны Грузии в приграничном Гальском районе.

— *Но ведь договор пока не ратифицирован?*

— Это и не имеет большого значения, поскольку наряду с договором подписан ряд соглашений, в том числе о статусе пограничных войск, о статусе Вооруженных Сил России на территории Грузии и т.д., а эти соглашения включают в себя те же статьи по военным вопросам, что и сам договор. Так вот, эти соглашения уже начали реализовываться, без всякой ратификации. Скажем, грузинская молодежь будет теперь призываться в пограничные войска, получать оружие, и эта работа уже развернута.

— *Пытались ли Вы как-то воспрепятствовать подписанию договора, были ли у Вас по этому поводу контакты с кем-либо из российского руководства?*

— К сожалению, нормально контактировать с руководством России нам не удается. Все наши обращения, предостережения о возможном опасном развитии событий остались без внимания. Но ведь не только мы, но и многие политические силы в самой России высказывались против договора! Было обращение всех фракций Государственной думы накануне поездки президента Ельцина в Тбилиси, в МИДе собирали всех руководителей Северо-Кавказского региона, которые также отрицательно отнеслись к предстоящему подписанию, было обращение целого ряда членов Совета Федерации... К большому сожалению, ко всем этим мнениям также не прислушались.

Я хотел бы подчеркнуть, что в случае начала боевых действий со сторо-

ны Грузии ответственность за это ложится и на тех, кто обеспечил подписание российско-грузинского договора.

— *Какие это силы, как Вы полагаете, кому это может быть выгодно в России?*

— Определенные круги в России занимают странную позицию в отношении безопасности собственной страны, проводят политику скорее в интересах Запада, чем самой России. Западу ведь не нужна ни сильная Грузия, ни сильная Россия, он просто использует сложившуюся у нас ситуацию для того, чтобы усилить собственное влияние и даже присутствие в этом регионе.

— *Вы имеете в виду планы введения миротворческих сил ООН в Абхазию?*

— Шеварднадзе не скрывает, для чего ему нужны миротворческие силы. Для того, чтобы разоружить абхазскую армию, упразднить органы государственной власти Абхазии, создать некий директорат, который станет управлять нашим государством. Таким образом, речь идет об оккупации Абхазии силами ООН и о решении этими силами тех проблем, которые Шеварднадзе не смог решить в прошлом году своими танками. И, видимо, он получил в США заверения в том, что его поддержат. В докладе Шеварднадзе в Совете Безопасности речь прямо идет о создании прецедента использования «голубых касок» в горячих точках бывшего Союза, а таких точек на территории СССР, как известно, много, стоит только начать...

— *Вы с таким вариантом «урегулирования» не согласны. Каковы же Ваши предложения?*

— В том-то и дело, что наши предложения, вообще позиция абхазской стороны в этом конфликте всячески замалчиваются и искажаются — и в России, и на Западе, я убедился в этом во время своей поездки за рубеж и встреч с представителями международных организаций. Грузинская сторона представляет дело так, будто и Абхазия согласна с введением миротворческих войск на всей территории — от реки Ингур до реки Псоу. На самом деле это не так. Если по реке Ингур, где пролегает фактическая граница между Абхазией и Грузией, такие войска действительно могли бы выполнять разъединительную роль, то непонятно, от кого они будут нас охранять на реке Псоу, где проходит граница между Абхазией и Россией. От нападения со стороны РФ? Или же речь идет о том, что кто-то хотел бы поставить свои войска вдоль границ России?

Наш вариант урегулирования состоит в том, чтобы на границе по реке Ингур противоборствующие стороны отвели свои войска на определенное расстояние (3-5 километров), а в образовавшийся коридор вошли бы ми-

ротворческие силы. При этом мы всегда вели речь о том, чтобы в качестве миротворческих использовались не войска ООН, а российские. Международные же силы присутствовали бы здесь только в качестве наблюдателей. Если главной целью считать недопущение возобновления боевых действий, такой вариант более чем достаточен. Но в том-то и дело, что цель Грузии — совсем иная, она не стремится к мирному урегулированию, не оставляет планов подавить Абхазию, подчинить ее себе, лишив собственной государственности, то есть предпочитает силовой вариант решения проблемы.

С ноября 1993 года мы вели в Женеве и Нью-Йорке переговоры с грузинской стороной, были подготовлены меморандум и коммюнике, в которых говорилось о том, что стороны не будут больше применять силу. Не раз уже была возможность подписать эти документы, но подписание их было сорвано, и решающую роль в этом сыграла поездка Шеварднадзе в США и поддержка его планов американской администрацией. В США Шеварднадзе подписал совместное с американцами заявление о военном сотрудничестве, в соответствии с которым США будут оказывать Грузии помощь в реорганизации армии и ее вооружений, подписан также документ о создании программы совместной безопасности.

Складывается впечатление, что членство в ООН дает праву государству безнаказанно осуществлять и агрессию, и геноцид против другого народа. Ведь Грузия начала войну в Абхазии спустя две недели после ее принятия в ООН. Да и принята она была вопреки уставу этой организации, будучи на тот момент страной, в которой не было законно избранного руководства, оно пришло в результате государственного переворота. Само решение принималось опросным путем. Так что можно сказать, в ООН была принята не Грузия, был принят Шеварднадзе, видимо, за свои предыдущие «заслуги». Эти нарушения стали основой и для дальнейшего безнаказанного поведения грузинского лидера в отношении других народов, да и в своей собственной стране, где фактически установился авторитарный режим, грубо нарушаются права человека, подавляется всякое инакомыслие.

— Решение грузинского парламента о роспуске Верховного Совета Абхазии Шеварднадзе назвал «поспешным», таким образом, вроде бы отмежевываясь от него, что Вы об этом думаете?

— Это обычная его уловка, попытка ввести в заблуждение. Решение, принятое в Тбилиси, прямо вытекает из речи Шеварднадзе в ООН, все это звенья одной цепи. Решение грузинского парламента — неправовой документ, это... знаете, такое многостраничное литературное произведение. Там есть такие, например, «перлы»: «Абхазы захватили часть суверенной

Грузии — Абхазию...» Оно незаконно даже с точки зрения их собственной конституции, в которой не значится никакой Абхазской АССР, никаких автономий вообще. Приняв такую конституцию, они в свое время и положили начало конфликту. Отношения между Грузией и Абхазией де-факто прекращены два года назад. На сегодняшний день Грузия и Абхазия с правовой точки зрения никак не связаны. Никакой Абхазской АССР давно нет, есть Республика Абхазия со своей конституцией, своими законно избранными органами власти. Поэтому речь может идти только об одном — о восстановлении межгосударственных отношений двух республик путем заключения договора. И мы шли к этому, но руководителей Грузии такое развитие событий не устраивает. Поэтому женеvские переговоры срываются, подписывается без учета наших позиций и интересов договор с Россией, затем следует обращение в ООН за военной помощью, наконец, принимается абсолютно незаконное решение грузинского парламента о роспуске органов власти нашей республики и даже... о возбуждении уголовных дел против абхазских депутатов!

Всеми этими действиями грузинская сторона в одностороннем порядке положила конец процессу мирного политического урегулирования.

— *Что Вы намерены предпринять в сложившейся ситуации?*

— Моя поездка за рубеж имела целью донести до мирового сообщества нашу позицию, открыв глаза на действительное положение вещей, ведь Грузия вводит всех в заблуждение относительно государственности Абхазии, наших исторических и сегодняшних взаимоотношений. Понятия «сепаратизм», «нарушение территориальной целостности» неприменимы к нашей ситуации. Я встречался с председателем Совета Безопасности ООН Мэриме, заместителем Генерального секретаря ООН Гулдингом, послами ряда стран, представителями командования миротворческих сил ООН, а также госдепартамента США. Считаю, что встречи были обоюдодоплезными, так как была разъяснена истинная позиция Абхазии по всем вопросам нашего конфликта, переданы официальные обращения абхазского руководства к Совету Безопасности. Для моих собеседников многое оказалось откровением, так как до сих пор здесь слушали и слышали только одну сторону — грузинскую.

— *Известно, что Вы также обратились к руководителям субъектов Федерации на Северном Кавказе с предложением провести встречу в Сухуми...*

— Да, и получил их принципиальное согласие на такую встречу, место ее проведения мы еще окончательно не определили, и суть не в том, что в Сухуми она состоится или в одной из северокавказских столиц. Главное — мы ищем опору не за рубежом, а у наших соотечественников, наших бра-

тьев. Намерены, в частности, пригласить представителей народов Северного Кавказа в качестве постоянных наблюдателей в Абхазии.

— *Значит ли все это, что Вы готовитесь к войне? И будет ли означать возможное решение о вводе войск ООН на территорию Абхазии начало новой войны?*

— Должен со всей определенностью заявить, что любое решение, на которое не даст согласия абхазская сторона, мы будем воспринимать как попытку оккупации со всеми вытекающими отсюда последствиями. К какому результату это приведет не только в Абхазии, но и во всем кавказском регионе, нетрудно предположить. Сегодня мы вынуждены укреплять свою оборону, но не оставляем надежд и усилий, направленных на возобновление переговорного процесса. Если грузинский парламент отменит свое незаконное решение, это откроет путь для продолжения мирных переговоров. Мы не хотим войны, и будем делать все, чтобы предотвратить новое вооруженное столкновение. Это касается и вопроса о беженцах. Да, мы против возвращения в Абхазию лиц, которые с оружием в руках принимали участие в боевых действиях и продолжают представлять угрозу безопасности Абхазии. Они не могут возвратиться до тех пор, пока не произойдет полномасштабное урегулирование конфликта. И эта наша настойчивость естественна. Сегодня в Абхазии мирная, спокойная обстановка. И мы стараемся ее сохранить. Но, повторяю, многое зависит от того, какую позицию займет на этот раз Россия.

*Газета «Советская Россия», 24 марта 1994 года.
Светлана Шитунова*

и

ИНТЕРВЬЮ В.Г.АРДЗИНБА АБХАЗСКОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ

— *Как изменилась обстановка в Абхазии после того, как проходили переговоры в Женеве, а затем в Нью-Йорке?*

— Что касается обстановки в самой Абхазии, то это вопрос особый. А вот что касается обстановки вокруг Абхазии и проблем, связанных с этим, то с моей точки зрения, обстановка изменилась для Абхазии в лучшую сторону. Несмотря на то, что пока не достигнут необходимый результат. Что

я имею в виду? Во-первых, надо брать все в целом, и переговоры в Женеве, переговоры в Нью-Йорке, другие встречи, которые у меня состоялись в штаб-квартире ООН и в Австрии. Самое главное, — какие задачи и цели вы перед собой ставите. Я думаю, что вообще такая позиция — не ставить слишком высокие перед собой задачи, слишком высокую планку, потому что, если вы не сумеете этого достичь, то тогда это все будет очень болезненно воспринято. Я думаю, мы подходили с реалистических позиций ко всему этому процессу, на всем протяжении переговоров занимали очень конструктивную позицию и когда, скажем, возникали проблемы, связанные с той или иной формулировкой, мы всегда, именно мы, были очень инициативными. Я имею в виду членов делегации Абхазии, которые предлагали все новые и новые возможности. И те, кто возглавлял эти переговоры, под эгидой кого они проходили — представители ООН, других государств — отмечали то, что мы стремимся найти понимание, найти пути решения проблем. Это достаточно хорошо воспринималось. Это первое. Второе. Целью моей поездки, в первую очередь, было именно доведение до представителей ООН, в том числе членов Совета Безопасности, нашей позиции, которая постоянно искажается, дается совершенно неверная о ней информация. То, что мы туда направляем, посылаем, не доходит до соответствующих представителей. И было чрезвычайно важно, чтобы мы непосредственно могли изложить нашу позицию.

Мне известно, что здесь уже давали интервью наши коллеги — и Станислав Зосимович и Сократ Рачевич, поэтому я тут в детали не хотел бы вдаваться. Самое главное, что постепенно многие из тех, кто решает эти вопросы, начинают понимать, что же там происходит в Абхазии. Не надо, конечно, надеяться на то, что это сразу может произойти, мгновенно и сразу, как там мы появимся, где-то в Женеве, в Нью-Йорке нас встретят аплодисментами, соберется народ и будут нас бурно приветствовать. Конечно же, нет. Но мы таких надежд не имели, мы надеялись на то, что хотя бы в сознании этих людей возникнет сомнение в том, что то, что они получают материалы с грузинской стороны — действительно истина в последней инстанции. Я думаю, что мы своих целей достигли. Это первое. Второе. Вы знаете многочисленные выступления Шеварднадзе. Вы помните о том, что он говорил, что уже принято решение, что войска, как бы к этому ни относилась абхазская сторона, будут по всей территории, с их помощью нас всех повяжут и т.д. И это подается народу. Я думаю, что это он просто блефовал, потому что ему в ООН было сказано, что вопрос с вводе миротворческих сил может быть решен только с согласия обеих сторон. Более того, представители ООН связывали это решение и с достижением опре-

деленного прогресса на переговорах. По-видимому, его поездка, главным образом его выступление, были связаны с надеждами на то, что удастся протащить вот такое решение. Он явно переоценил свои возможности. И, как видите, только что мы получили известие о том, что есть доклад Генерального секретаря ООН, где делается вывод о том, что не может быть сейчас осуществлена миротворческая операция, потому что не созданы для этого условия.

— *В какой ситуации оказывается сейчас Грузия? Какой выход у Грузии — или война, или продолжение переговоров? Как это отразится на Абхазии?*

— То, что принято за последнее время, показывает, что Грузия все же пытается уповать на силовое решение проблемы. Решение парламента Грузии о так называемом роспуске парламента автономной республики... фактически они сорвали весь процесс мирного урегулирования. Я должен сказать, что наша позиция в этой связи с большим пониманием встречена в самых разных кругах, даже в тех, которые открыто солидаризируются с Грузией. Потому что совершенно очевидно, что это решение имело и имеет целью сорвать процесс переговоров.

— *Владислав Григорьевич, в какой обстановке для нашей делегации проходили эти переговоры и какие свои встречи Вы хотели бы отметить?*

— Переговоры всегда очень непростое дело и наши коллеги, которые участвовали в этих переговорах, сумели преодолеть, и все это было довольно не просто. Но мне кажется, что в процессе этих переговоров обстановка становилась все более благоприятной для нас. Хотя вы должны были понять ту ситуацию, в которой находятся многие, скажем, западные страны, Шеварднадзе действовал в принципе, как он считает, очень тонко. В своем выступлении на Генеральной ассамблее ООН он наклеил на Абхазию, на руководство и вообще на народ в целом ряд ярлыков: сепаратизм, экстремизм, фундаментализм, в общем, всякие «измы». Поэтому мы в своих беседах совершенно четко показывали, что мы не имеем никакого отношения к сепаратизму, потому что мы никаких сепаратных актов не принимали, и сегодня речь может идти не о сепаратизме и о нарушении территориальной целостности, а наоборот, о попытках одной стороны насильственно решить проблему другого государства. И если мы хотим мирно жить, то речь должна идти о воссоздании или восстановлении межгосударственных отношений между одним государством и другим, Эти отношения должны быть восстановлены не на основе взаимоотношений между метрополией и колонией, а между двумя равными.

— А какие встречи носили важный характер?

— Это и встречи с заместителем Генерального секретаря ООН господином Гулдингом, с послом Бруннером, и с Председателем Совета Безопасности ООН французским послом Мериме, с другими членами Совета Безопасности, в том числе с представителями Российской Федерации, с послом Воронцовым. Все они были важны, с той точки зрения, что мы довели до этих представителей позицию абхазской стороны без всяких искажений, такой, какая она есть. Было заявлено, что наша позиция вполне конструктивна и с нами можно и нужно решать проблемы, и решать их мирным путем.

— Как на этих переговорах отразилась позиция стран Запада, ООН, России?

— Мне рассказывали, как представитель Госдепартамента США Джойс пытался оказывать давление на членов нашей делегации. В США я с ним тоже встречался, ему было поручено Госдепом довести до нас позицию американской стороны. Она была изложена в весьма корректной форме. В столь же корректной, но в столь же определенной форме мы изложили нашу позицию, на предмет того, что есть совершенно определенное непонимание того, что здесь происходит. Были некоторые представители российской стороны, с которыми мы беседовали, скажем, в Москве, которые тоже пытались сказать таким образом, что обретение независимости Абхазией — это дурной пример для России. Мы столь же четко по этому поводу высказывали свою позицию, что это, во-первых, никакого отношения не имеет к ситуации в России, наоборот, отсутствие внимания к этим проблемам со стороны России может привести к прямо противоположным результатам. И что мы ведь не пытаемся ликвидировать свои связи с Россией, а наоборот — укрепить их.

— Поднимался ли на встречах с российскими представителями вопрос о границе?

— Вы знаете, мы выступили с инициативой о встрече руководителей Северного Кавказа и Юга России с тем, чтобы рассмотреть проблемы, которые возникают с точки зрения экономических взаимоотношений между Абхазией и этими регионами, в том числе — проблему границы. Есть некоторое беспокойство со стороны одного из ведомств России на предмет места проведения встречи. Поэтому руководство Краснодарского края предложило провести эту встречу в Краснодаре. Мы эту идею поддержали. Нам самое главное — чтобы встреча состоялась. По-видимому, эта встреча будет происходить в самом начале апреля. Насколько мне известно, есть согласие тех, к кому было адресовано наше послание. Установление границы в том виде, о каком это сообщает печать — о визовом въезде — было бы

прецедентом, которому нет равных во взаимоотношениях между Россией и странами СНГ. Это соответствует как раз тем призывам, которые звучат из Тбилиси от самых крайних реакционных кругов, которые требуют вот именно таким путем задушить Абхазию.

— *Как бы Вы сейчас охарактеризовали ситуацию в Абхазии?*

— К большому сожалению, ситуация очень сложная. Во время поездок я занимался не только проблемами урегулирования в Абхазии. В Австрии я был по приглашению ряда фирм, обсуждал там возможности создания совместных предприятий, оказания нам экономической помощи. В Москве тоже были соответствующие встречи. Во всяком случае, на днях мы подпишем, видимо, соглашение, которое будет касаться создания совместных предприятий. Встречался я с представителями крупных банков на предмет открытия филиалов. К Абхазии есть большой интерес, но почти все зависит оттого, какая будет обстановка внутри республики. В последнее время есть масса преступлений. Я не исключаю того, что нам придется обратиться к народу, чтобы весь народ поднять на борьбу с преступниками. Потому что, если это пойдет по такой линии — это преступление перед памятью тех ребят, которые погибли. Это преступление перед нашим народом. Будем весьма решительно бороться потому, что более терпеть это невозможно.

Я считаю, что самая большая опасность нам грозит в этом плане, а не столько оттого, что есть внешняя угроза.

— *Как будет развиваться ситуация в Абхазии в ближайшее время? Как Вы ее прогнозируете?*

— Я думаю, что наш прогноз должен, в первую очередь, быть связан с главным вопросом — возможно ли возобновление боевых действий между Грузией и Абхазией? Я думаю, что, все же, есть больше оснований на то, что не должно быть такого развития событий. Не только потому, что мы в военном отношении значительно сильнее, чем были прежде — вооружены, имеем то, что необходимо для этого. Это первое. Второе, наверное, еще более важное обстоятельство, это то, что если Грузия со своими войсками попытается начать боевые действия, это будет весьма негативно воспринято уже всем мировым сообществом. Раньше это прикрывалось всякими разглагольствованиями, типа железной дороги.

Я думаю, что эти два факта дают основание надеяться на то, что такого развития событий не должно быть. Что же касается ситуации в целом, я думаю, что мы будем продолжать переговорный процесс, правда, при том условии, которое четко определено в нашем заявлении, где сказано о необходимости отмены решения парламента Грузии, потому что иначе ведь в каком качестве мы выступаем? Мы готовы к конструктивному диалогу.

Я считаю, что можно было бы подписать соответствующее политическое заявление, которое было подготовлено. Это дало бы возможность решить проблематику принятия документа по поводу возвращения беженцев. Естественно, в той редакции, в которой мы настаивали... Мы не можем взять на себя все хлопоты, связанные с беженцами, при том, что у нас огромные разрушения. Грузия должна нести ответственность за то, что она совершила на территории Абхазии. И если уж мы решаем проблему беженцев, то должна быть и оказана соответствующая помощь Абхазии с тем, чтобы можно было эти проблемы решать. А сегодня мы сами все эти вопросы решаем. Пока не будут определены политические взаимоотношения Абхазии и Грузии, пока не появятся миротворческие силы на границе, я подчеркиваю, между Абхазией и Грузией, нам нельзя терять бдительности. Хотя есть достаточно оснований считать, что войны не должно быть. Если у руководства Грузии есть хоть элементы разумного подхода, то оно должно с такими факторами считаться. Правда, принятие решения по поводу Верховного Совета Абхазии, все же, показывает, к большому сожалению, насколько идеология национал-шовинизма внедрилась в сознание очень многих людей. До сих пор общество не сумело это преодолеть. Во время пресс-конференции в Нью-Йорке мне был задан вопрос, как мог такой маленький абхазский народ победить такой большой народ, кто вам помогал, где вы взяли деньги и т.д. Я сказал, что я не считаю, что абхазский народ воевал с грузинским народом. Грузинский народ к той акции, которая была предпринята против Абхазии, никакого отношения не имеет. Воевали определенные круги, которые совершили агрессию, преступление. А что касается внутренних факторов, которые помогли нам победить, я сказал им, что тогда вы подумайте, почему победил маленький вьетнамский народ. Думаю, что эти люди очень хорошо поняли. Если бы в один прекрасный день в Тбилиси вошли танки, то они бы воевали так же мужественно, как воевали абхазы и наши братья, пришедшие к нам на помощь, когда была совершена агрессия.

*Газета «Республика Абхазия», №22,
25 марта 1994 года.*

ПРАВО НА НЕЗАВИСИМОСТЬ

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ В.Г. АРДЗИНБА В МОСКВЕ

На встрече Председателя Верховного Совета Абхазии с московскими журналистами В. Ардзинба ссылаясь на большое количество документов советского времени, старался обосновать этим право Абхазии на государственную самостоятельность. В то же время он сказал, что Абхазия присоединилась бы к Всеобщей декларации прав человека, которая, как известно, признает право любых народов на самоопределение. Впрочем, никто из корреспондентов и не пытался в своих вопросах поставить под сомнение право Абхазии на самостоятельность.

Говоря о Шеварднадзе, Ардзинба обвинил его во лжи, рассказав, например, как 13 августа 1992 года говорил с лидером Грузии по телефону и тот обещал, что военная сила к Абхазии ни в коем случае применена не будет. Уже на следующий день, 14 августа, грузинские танки стояли в Сухуме. Характеризуя нынешнее грузинское руководство, Ардзинба высказал мнение, что люди, пришедшие к власти в результате переворота, весьма легки на агрессию. Этим отчасти и объясняется война между Грузией и Абхазией. Ардзинба также упрекнул Запад в потворстве режиму Шеварднадзе, которое началось с молчаливого поощрения переворота, приведшего Шеварднадзе к власти, и продолжается до сих пор. «Все международные документы по грузино-абхазскому конфликту, — заявил Ардзинба, — готовятся с подачи грузинской стороны... ООН занимает одностороннюю позицию». Ардзинба также сказал, что Абхазия не возражает против присутствия в зоне конфликта миротворческих сил, но дал понять, что ей удастся найти силы для сопротивления, если состав сил и режим размещения будут определяться исключительно по грузинскому сценарию.

На вопрос корреспондента «Экспресс-Хроники» относительно возможных изменений в структуре государственного управления и о предоставлении равных избирательных прав абхазам и грузинам на территории Абхазии Владислав Ардзинба ответил, что сейчас разрабатывается новая конституция, в которой, в частности, будет предусмотрен пост президента. Он также заявил, что грузины и абхазы, безусловно, будут иметь в Абхазии равные избирательные права. При этом он сказал, что понимает подтекст вопроса, и признал, что до сих пор эти права не были равными, что объясняется конкретным историческим и политическим контекстом.

Касаясь международных отношений, Владислав Ардзинба неоднократно констатировал, что абхазскому руководству приходится встречаться не

столько с теми, кого оно хочет видеть, сколько с теми, кто его готов принять. Слово «изоляция» произнесено не было, но горечь от непризнания Абхазии и ее права на самостоятельность чувствовалась во многих ответах абхазского лидера на вопросы журналистов. Видимо, поэтому на вопрос об отношениях с режимом Дудаева Ардзинба ответил, что у Абхазии «очень нормальные отношения с Чечней». В продолжение этой темы Ардзинба пояснил, что в России он ориентируется не на какие-то определенные политические силы, а на те, которые поддерживают абхазскую независимость.

«Экспресс Хроника».
Газета «Республика Абхазия», 1 апреля 1994 г.

----- ◊ -----

ВАЖНЫЙ ЭТАП НА ПУТИ ЕДИНЕНИЯ

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ В.Г. АРДЗИНБА

Вопросы, заданные журналистами руководителю Абхазии, в основном касались состоявшейся недавно в Краснодаре встречи в рамках Ассоциации социально-экономического сотрудничества республик, краев и областей Северного Кавказа и Юга России, а также визита абхазской делегации во главе с В.Г. Ардзинба в Кабардино-Балкарию и Адыгею.

Краснодарская встреча, отметил Председатель ВС Абхазии, — значительная веха в наметившейся консолидации всех республик, краев и областей Северного Кавказа и Юга России, интеграции экономической, социальной и культурной жизни народов, населяющих регион. Отраднo, что инициатором этой встречи, прошедшей на высоком уровне и весьма плодотворной, стала наша республика. Знаменательно для нас то, подчеркнул В.Г. Ардзинба, что Республика Абхазия, как и Южная Осетия и Крым, были приняты единодушно в ассоциированные члены Ассоциации. Тем самым сделан еще один шаг на пути упрочения исторических и культурных взаимосвязей Абхазии с Северным Кавказом, великой Россией. В ходе встречи были намечены практические мероприятия, в частности, создан координационный совет по борьбе с преступностью, обговорен ряд важных проблем делового и взаимовыгодного сотрудничества членов Ассоциации, в том числе в области энергетики и транспорта. Для координации работы по этим проблемам уже направляются в Краснодар представители Абхазии.

В.Г. Ардзинба отметил весомый вклад в организацию встречи руководства Краснодарского края, министра по делам национальностей и региональной политики Российской Федерации Н. Д. Егорова, начало работы которого в новой должности ознаменовано столь успешным проведением регионального совещания.

О весьма конструктивной обстановке на совещании и взаимопонимании между руководителями республик, краев и областей региона говорит принятое членами Ассоциации обращение в адрес Президента РФ Б. Н. Ельцина с призывом об отмене принятых в сентябре 1993 г. санкций против Абхазии и заключении между Абхазией и Россией временного соглашения по финансово-экономическим, таможенным вопросам, а также о взаимодействии в борьбе с преступностью.

Отвечая на вопрос о положении русскоязычного населения Абхазии, В.Г. Ардзинба подчеркнул, что русское население испытывает особенные трудности в силу того, что оно проживает в городах, большая часть его — пенсионеры, люди преклонного возраста. Все это, конечно, будет учитываться в намеченных госорганами социально-экономических программах помощи.

В то же время он отметил, что надо категорически отказаться от деления населения Абхазии на общины и национальные группы, что чревато нежелательными последствиями и играет на руку нашим недругам. Все мы, сказал он, граждане республики, и потому необходимо активно формировать нормальное гражданское состояние, обеспечивать культурные, экономические запросы граждан Абхазии, уходить от общинной психологии.

Говоря о поездке абхазской делегации в братские Кабардино-Балкарию и Адыгею, народы которых отмечают 130-летие со дня окончания Кавказской войны, Председатель Верховного Совета Республики Абхазия отметил огромное воодушевление, с которым были встречены посланцы нашей республики. Единение и братство наших народов, которое выдержало испытание кровью, жестокой войной, должно и дальше крепнуть, — заключил В.Г. Ардзинба.

В. Чамагуа

Газета «Республика Абхазия», 27 мая 1994 г.

МЫ ШЛИ НА СМЕРТЬ ЗА ТО, ЧТОБЫ ЖИТЬ

— Говорят, история повторяется дважды: в первый раз как трагедия, во второй — как фарс. То, что мы видим в Абхазии, свидетельствует: история вновь повторилась трагедией. С точки зрения историка, как Вы считаете, почему прошлое ничему не научило людей, почему не удалось избежать трагической аналогии?

— История действительно повторилась в Абхазии. Аналогичная ситуация сложилась в мае 1918 года, сразу же после того, как образовалась Грузинская Демократическая Республика. Ее войска оккупировали нашу землю, и эта оккупация продолжалась вплоть до 1921 года — до рождения суверенной Советской Социалистической Республики Абхазия. И вот, 1992 год. Грузинские оккупанты снова оружием хотят «научить уму-разуму» непокорных абхазов, напомнить им под прицелом, что они «не народ, а народность» и нечего «качать права». Правда, на этот раз «напоминание» танками продолжалось не так долго — всего год. А почему история не учит? Наверно потому, что вырастает новое поколение, которое плохо знает историю, которое воспитывалось в атмосфере пропаганды: «Абхазия всегда была неотъемлемой частью Грузии». Как видите, почерки наших «старших братьев» не отличаются оригинальностью.

— Извините за плохое знание истории, но большинство моих земляков проводит аналогию между Абхазией и Крымом, а не Абхазией и Украиной...

— И глубоко ошибаются. Нельзя обвинять в сепаратизме народ, у которого за плечами длительная история государственности. Еще в VI веке раннефеодальные княжества абхазов, апсиллов и других абхазских племен объединились в Абхазское царство во главе с Леоном I. В его состав после династического брака Леона I и дочери грузинского царя Мириана, нашедшего в Абхазии спасение от преследований жестокого Мурвана «Глухого», вошли также земли нынешней Западной Грузии. Иногда думаешь: если бы Леон I знал, чем закончится этот благородный жест для его далеких потомков, может, он и не торопился бы встречать гонимого соседа теплыми объятиями... Но это так, лирические отступления. Если же опираться на исторические научные факты, то утверждение «Абхазия всегда была неотъемлемой частью Грузии» вызывает лишь сомнение в компетентности его авторов.

Конечно, в многовековой истории наших взаимоотношений было всякое : и совместная борьба против различных завоевателей, и конфронтация.

Но я не буду перегружать вас уроками по абхазской истории. Скажу одно: когда народ хотят задушить, у него вырабатывается иммунитет сопротивления силе. Это подтверждают факты новейшей истории. В последние десятилетия существования Союза Абхазия оставалась самым беспокойным регионом. Практически каждое десятилетие у нас происходили массовые народные волнения: абхазы болезненно реагировали на массовые переселения, уничтожение национальной элиты. Испытанный сталинско-бериевский метод расправы с ненавистным народом — ассимиляция — почти разрушил корни нашего народа, но когда на улицах появились танки, — терпение абхазов кончилось. И они завоевали свободу и независимость. Вы знаете, во многих наших семьях даже поднимают тост за оккупантов: спасибо, они нас разбудили...

— Грузино-абхазский конфликт трактуют как войну христианства против ислама.

— Это просто смешно. Абхазия — одна из древнейших христианских стран: проникновение христианства на нашу землю началось уже во втором веке. И теперь у нас очень активно развиваются православие, есть католицизм. Есть синагога, буддийский храм и, к сожалению, ни одной мечети. Вот вам и исламская экспансия. А «к сожалению», так как считаю, что в любом цивилизованном обществе должны равно сосуществовать все конфессии, человек сам выбирает, где ему молиться Творцу.

— В медицине есть такой термин — «сужение сознания». Человек заиклен на какой-то определенной мысли, что вне их — он не ощущает. Для войны также характерно «сужение сознания». Как Вы думаете, что стало причиной «болезни» для тех, кто поднял оружие на мирных людей. Я просматривала хронику первых дней войны — пули сыпались на пляжи, на улицы города... Гибли не только абхазы...

— Не только. Развязанная Тбилиси война — преступление не только против абхазского народа, но и против других... особенно тех грузин, которые жили в Абхазии. А причина «болезни» известна, мы о ней с вами уже говорили: тотальная пропаганда, которую в течение многих лет навязывали грузинам: Абхазия наша, абхазы — это те же самые грузины, только второсортные. Когда постоянно находишься под гипнозом такой пропаганды, непременно появляется «сужение сознания».

Каждый народ, большой или маленький по численности — должен сам определять свою судьбу, защищать себя и от давления, и от насилия. Если судить только по тому, что грузин больше, чем абхазов, то логично допустить: те же самые русские, например, имеют право навязывать свою волю грузинам: их ведь куда больше. Но история уже убедила: не может быть

свободным народ, который сам угнетает других, не может быть здоровым тот, кто страдает «сужением сознания».

— *Существует такая версия конфликтов Тбилиси со своими автономными республиками: как только в Грузии начинается война между грузинами, хитроумные политики переносят центр напряженности на окраины — Абхазию, Аджарию, Южную Осетию. Будто бы поход на Абхазию — это стремление Тбилиси погасить пожар своей гражданской войны бензином абхазского конфликта. Вы согласны с такой версией?*

— Я думаю, что это одна из главных причин, почему грузинские войска были направлены в Абхазию. Каждый раз, как только нужно отвлечь народ от внутривнутриполитической борьбы, выдвигается лозунг: «Все в поход на...» Это прослеживается на многочисленных примерах даже последнего периода. Думаю, что при мудром подходе можно было обойтись без крови и в Южной Осетии, и в Абхазии. Это возможно и сегодня, если бы у лидеров хватило смелости сказать своему народу правду.

— *Вы верите в такую смелость?*

— Знаете, что меня больше всего взволновало в течение этой войны? Что не нашлось человека, который засомневался бы в том, что ввод войск на территорию безоружной Абхазии — справедливое урегулирование напряженности в наших отношениях. Ни одного голоса, представляете? Ни одного протеста — что вы делаете, остановитесь! Это агрессивное молчание меня просто убивало. Но, наверно, таково состояние этого общества. События, в последнее время происходившие на территории Грузии, еще раз подтверждают неутешительный для нее диагноз. В Грузии путем выборов был избран Президент: хороший или плохой — это другой вопрос. Я лично не сторонник Гамсахурдиа. Но его избрал народ, и освободить следовало законным путем. А произошел государственный переворот. Главный его инициатор, конечно же, Шеварднадзе, который вроде бы и оказался на задворках политики, но силы не потерял. Вследствие этого переворота Шеварднадзе пришел к власти несправедливым путем. А международное сообщество признало его законным и дало основание Эдуарду Амвросиевичу считать, что можно насильем расчищать себе дорогу к цели. И вот это насилие показало себя в Абхазии.

— *Ау Вас не закралась мысль, увидев танки на улицах Сухума, что Шеварднадзе не мог единолично принять решение о вводе войск?*

— Не закралась. Я уверен, что он получил на это полное согласие. Наверно, с лидерами могущественных государств обсуждался такой вопрос. Допускаю, Шеварднадзе заверил их, и разрешение на это не заставило себя ждать. Мы же не наивны: хорошо понимаем — достаточно было одного звонка, чтобы танки остановились. Судя по всему, такого звонка не было.

Я же пытался в этот день, 14 августа 1992 года, дозвониться до Тбилиси, но никто не брал трубку. И я понял, что «старшие братья» демонстрируют: Абхазия — наглядный пример того, как будут наказаны другие, если появится у кого-либо мысль отделиться от «извечной» территории.

Шеварднадзе *позднее* твердил, что руководство Абхазии, и я в частности, дали разрешение на ввод войск. Это святотатство. Накануне, 13-го, когда мы узнали, что в Мегрелию направляются войска Госсовета, я позвонил грузинскому лидеру и спросил, с какой целью это делается, не продвинулись ли танки дальше, в Абхазию. Господин Шеварднадзе заверил: что вы, ни в коем случае. А 14-го танки появились на наших улицах.

— *Состояние между миром и войной сопровождается ощущением нереальности того, что происходит. Я почувствовала это за неделю пребывания на земле, усеянной только следами войны. То, что я вижу вокруг, не укладывается в сознании. Какова грань между войной и миром?*

— Понять и ощутить это можно в полной мере лишь тогда, когда все происходит с тобой. Вспоминая август 92-го, понимаем, как наивны мы были. Помню, кто-то из моих коллег приказывал родным по телефону: сидите дома, не выходите на улицу, они же в дом не придут... Ужас. Мы все еще надеялись, что можно договориться путем переговоров, что можно убедить — заберите войска и танки. К сожалению, слишком поздно, только тогда, когда мы убедились, что эти люди пришли нас убивать, в собственных домах. Мы принялись активно обороняться. Другого выхода у нас не было. Этот процесс перехода от состояния мира к войне был очень тяжелым. Но, признаюсь, еще тяжелее обратный процесс — от состояния войны к миру.

— *С кем, по Вашему мнению, можно вести диалог по ту сторону? К кому можно обратиться на простом человеческом уровне за неформальным миротворчеством — Грузия, например, всегда славилась мудрыми интеллигентами.*

— Мы готовы говорить с любым, кто трезво смотрит на вещи и готов критически осмыслить все происшедшее. К сожалению, я не вижу следов наступления трезвости. Хоть бы раз их лидеры попробовали сказать не нам — своему народу правду: ввод войск и развязанная война — ошибка, и они готовы нести за это ответственность. Попытки ввести всех в заблуждение продолжаются. Об этом свидетельствует и последнее выступление Эдуарда Шеварднадзе на заседании Совета Безопасности. Опять те же самые хитрые политические выкрутасы: мы охраняли железную дорогу, мы боролись с террористами... Ложью нельзя вести политику. Хотя, я уверен, грузинский лидер в душе понимает, что просчитался.

Что касается интеллигенции... Я уверен, такие люди есть. Я знаю их. Но не хотел бы называть имена, чтобы не навлечь беду на их головы. Единственный способ спасти оскорбленное самолюбие грузинского народа, еще раз повторяю, донести до него правду.

— Я встречалась в Тбилиси с беженцами из Абхазии. Многим из них будет тяжело понять правду — они рассказывают об ужасных вещах — издевательствах, преследованиях, убийствах женщин и детей. Вспомним хотя бы вынужденное бегство через заснеженные горы Сванетии...

— К сожалению, война всегда связана с нарушениями прав человека, с большим количеством невинных жертв. Я могу назвать тысячи случаев таких же нарушений прав человека противоположной стороной. Кроме того, грузинская сторона еще и специально разжигает страсти. Наверно, Вам рассказывали о массовых зверствах на стадионе в Гаграх, о расчлененных трупах, отрезанных головах... Люди не знают, что в самый напряженный момент войны мы направляли своих солдат охранять грузинские села, чтобы никто не пытался отомстить их населению за убитых родственников. И еще такой факт. Если во время войны абхаз не мог даже заговорить на улице на родном языке, чтобы не навлечь на себя смерть, то сегодня пойдите на базар — там спокойно торгуют грузины, они работают в городе, говорят по-грузински, и никто им за это не угрожает смертной карой. Просто нужно отойти от предубежденности и попробовать понять, что если бы в один прекрасный день в Тбилиси вошли танки, грузины все воспринимали бы точь-в-точь так, как мы. Конечно, факты преследований грузин есть. Было бы лукавством это отрицать. Но органы власти решительно это осуждают. У нас возбуждены десятки уголовных дел по фактам нарушения прав человека. Уже даже вынесены смертные приговоры — смертная казнь.

— То, что отдельные бойцы УНСО воевали на стороне Грузии, скрывается на Вашем отношении к Украине?

— Украина — крупное государство, и на основании одного факта нельзя портить отношения с ней. Я думаю, что, воюя за территориальную целостность Грузии, унсовцы тем самым не «допекли» Россию, а поддержали ее имперские замашки на Украину. Да Бог с ними...

Представители западных государств рассказали мне в Женеве, что существует такая организация — «Друзья Грузии», к которой принадлежат самые могущественные державы мира. Неужели, это в самом деле достойное занятие — бороться всем миром против такого маленького народа? Наоборот, его нужно защитить. Мало того, если кто-нибудь желает действительно добра Грузии, стремится выступить в роли миротворца, то пусть создаст

комитет «Друзья Грузии и Абхазии». Это действительно будет борьба за установление мира на Кавказе. Но... Односторонняя позиция, к сожалению, продолжает определять международную дипломатию.

А с Украиной мы заинтересованы развивать самые дружественные отношения. На территории Абхазии есть два санатория, которые и в дальнейшем будут собственностью Украины. Пусть ваши люди отдыхают у нас. Не вечно же будет продолжаться здесь напряженность. Украина оказывала нам гуманитарную помощь, и мы всегда будем благодарны за это Вашему великому и прекрасному народу.

— *С Украиной понятно. Как Вы можете прокомментировать заявления грузинской стороны, что Россия помогла Абхазии выиграть эту войну?*

— Я думаю, это фантазия грузинских политиков, которым стыдно признаться, почему их победила маленькая Абхазия. Поражение от сильной России значительно меньше задевает самолюбие. Наоборот, одной из причин для развязывания войны стало то, что Россия по Ташкентскому соглашению передала Тбилиси вооружение, размещенное на территории Грузии (что запрещалось делать по отношению к тем странам, в которых имели место национальные конфликты). Когда в Тбилиси появились танки, авиация, артиллерия, — а рядом безоружный народ, — трудно было удержаться от искушения силой оружия решить все проблемы. Следовательно, большая ответственность лежит на тех, кто передал агрессору это оружие.

Конечно, в России есть разные силы. Народ, я убежден, относится к нам с большой симпатией. А что касается лидеров — не буду скрывать: есть силы, заинтересованные в поддержке напряженности в Абхазии. И мы знаем эти силы.

У нас есть два пути: полная независимость Абхазии и возможные поиски компромиссных решений с Грузией. Но мы не допустим, чтобы наши дальнейшие отношения строились по принципам отношений между метрополией и колонией. Конечно, это надо рассматривать за столом переговоров, возможно, путем референдума, но не давлением, не физическим уничтожением.

— *Вы говорите о возможности референдума?*

— Да. Главная форма определения нашего будущего — изучение мнения людей. Но сейчас мы не можем проводить референдум: еще не вернулась та часть грузинского населения, которая в соответствии с соглашением должна снова поселиться на территории Абхазии. А такая возможность будет у всех, кто не воевал против нас, не убивал абхазов, не грабил наши дома.

— *Каковы же критерии вины и невинности?*

— В ходе военных действий мы захватили списки с перечнем тех, кто

принадлежал к вооруженным формированиям грузин и был участником войны на стороне Тбилиси (многие грузины, как, кстати, и местные украинцы, воевали на стороне Абхазии). У нас есть свидетельства пострадавших, целая картотека документов и заявлений. Конечно, перед военными преступниками и грабителями ворота на Ингури не раскроются.

— *Есть ли у Вас проблемы с русскоязычным населением Абхазии?*

— К сожалению, да. И много. Кстати, Россия, объявив экономическую блокаду Абхазии, прежде всего, ударила по местным русским. На словах нынешние московские политики пропагандируют защиту русских по всему миру, а на деле делают все, чтобы у этого населения были здесь проблемы.

— *Неделикатный вопрос, Владислав Григорьевич. Я убедилась за эти дни, что народ — от долгожителей до малышей — Вас очень любит: без преувеличения. Чуть ли не обожествляет. При такой тотальной любви, не возникнет ли еще один культ личности? Вас это не настораживает?*

— Наверно, очень многое зависит от самой личности. Да и о всенародной любви Вы преувеличиваете. Если бы она и была — культа личности можно избежать: очень важно построить структуру государственного аппарата таким образом, чтобы народ мог контролировать любую власть. Мне кажется, у нас будет именно так. Скажу честно, я не боюсь своего культа, так как больше всего мечтаю не о высшей власти и всемогуществе, а о своем возвращении в Институт истории. Там мое место, там мое назначение, и я непременно воспользуюсь благоприятными обстоятельствами, чтобы снова заниматься любимым делом.

— *Скажите, Вы не боитесь смерти?*

— Просто за время войны я убедился, что намного лучше жить. Мы и на смерть шли за то, чтобы жить.

*Газета «Голос Украины», 4 июня 1994 года.
Специальный корреспондент Людмила Коханец.*

ВПЕРЕДИ У НАС ОЧЕНЬ СЛОЖНЫЙ И ОПАСНЫЙ ПУТЬ

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ В.Г. АРДЗИНБА
НА ВТОРОМ ВСЕМИРНОМ КОНГРЕССЕ
АБХАЗО-АБАЗИНСКОГО (АБАЗА) НАРОДА

Дорогие участники Конгресса абхазо-абазинского (абаза) народа! Дорогие наши гости с Северного Кавказа, наши братья с Юга России и со всей России! Я рад приветствовать вас, рад потому, что очень долгое время мы не имели возможности собраться здесь, в столице нашей родины — городе Сухум. А теперь мы получили такую возможность и проводим здесь свой Второй Конгресс. И особенно приятно приветствовать здесь депутатов Государственной Думы России, которая многое сделала для того, чтобы в Абхазии были мир и спокойствие. Мне очень приятно видеть здесь моих коллег по Верховному *Совету* СССР.

То, о чем я буду говорить, попытка оценить то, что произошло в Абхазии в промежутке между Первым и Вторым Конгрессом, охарактеризовать наше нынешнее политическое и экономическое состояние, наконец, взгляд на будущее Абхазии. Думаю, что конкретные пути возможного развития мы можем пока только обсуждать, и только совместно сможем найти выход из создавшегося положения.

Трагедия, которая произошла в Абхазии, начиная с 14 августа 1992 года, конечно, не конфликт. Это война, война Грузии против Абхазии, одного государства против другого государства: сравнительно большого — для Кавказа — против маленького.

Ввод войск на территорию Абхазии был актом агрессии, который стал возможен потому, что по Ташкентскому соглашению Грузия получила значительное количество вооружения. Именно это создало в Грузии иллюзию того, что можно в одночасье решить проблему Абхазии путем силы. Сам акт агрессии и войны против Абхазии является следствием грузинского национал-шовинизма, который, к великому сожалению, имеет в Грузии давние корни. Эта агрессия стала одним из проявлений амбиций «малой империи», как именовал Грузию выдающийся ученый и правозащитник Андрей Дмитриевич Сахаров.

Всякий раз, когда Грузия становилась на путь независимости, обретала политическое влияние, национал-шовинизм становился на путь агрессии, захвата чужих земель.

Так было в 1918 году, после провозглашения независимости Грузии и образования Грузинской Демократической Республики. Так было в 30-е — 50-е гг. Частью этого процесса была этническая чистка территории самой Грузии — изгнание турок (в т. ч. турок-месхетинцев), греков, армян-хемшилов и др. Выселение карачаевцев и присоединение их территории к Грузии, выселение балкарцев и присоединение их территории к Грузии. Выселение чеченцев и ингушей и присоединение части территории к Грузии. Цель — создание маленькой уютной грузинской империи на Кавказе.

Так произошло и на этот раз. Вначале — Южная Осетия, затем — Абхазия.

Даже после ввода войск на территорию безоружной Абхазии мы все еще продолжали надеяться, что войны удастся избежать. Но надежды быстро исчезли. Рассуждения лидеров Грузии о том, что ввод войск был осуществлен для охраны железной дороги, что Председатель Верховного Совета Абхазии дал согласие на него — это циничная ложь, которой подивился бы даже такой специалист в области подобных мотивировок агрессии, как Адольф Гитлер.

Несмотря на то, что мы оказались в критическом положении, наш народ не пал духом, не отказался от сопротивления.

И в этот критический час, когда решалась судьба Абхазии, когда стоял вопрос о том, — быть или не быть, — народы Северного Кавказа встали на защиту Абхазии.

Мы прижались к могучим плечам своих единокровных братьев, протянули к ним руки за помощью и они ответили нам крепким рукопожатием.

Реакция на события в Абхазии на Северном Кавказе позволила пробить информационную блокаду о событиях в Абхазии и способствовала изменению отношения к нам со стороны официальной России.

Но эта помощь была не только моральной, хотя многотысячные митинги в Нальчике, трансляция заседаний парламента Конфедерации горских народов Кавказа, выступления ее лидеров, некоторые из которых присутствуют здесь в зале, лидеров других общественных движений Кавказа и Юга России — сами по себе вселяли мужество, веру в защитников Абхазии, но она была и непосредственной — в форме участия добровольцев — представителей народов Северного Кавказа, Юга России — казаков, русских. Многие русские патриоты со всех концов России приезжали сюда, чтобы вместе с нами отстаивать свободу Абхазии.

Мы законно гордимся героизмом и мужеством всего многонационального народа Абхазии, но вдвойне и втройне должны быть ценимы самоотверженность и подвиги наших братьев — добровольцев. Многие из них

впервые вступили на землю Абхазии, но дрались за нее так же, как и за свою Родину.

Вечная память, вечная слава тем добровольцам, сынам Северного Кавказа, Юга России и всей России, которые сложили свои головы, защищая Абхазию. Мира и процветания, благополучия всем тем, кто защищал Абхазию, будь то на полях сражений или, организуя гуманитарную помощь людям, выступал в защиту Абхазии.

Не остались в стороне от несчастий своей Родины и вы — наши братья, представители многочисленной нашей диаспоры.

Здесь были добровольцы — ваши и наши дети, здесь была ваша финансовая помощь, здесь были продовольствие и одежда для Абхазии. Но вы защищали свою Родину. Это был и ваш священный долг.

Объединившись, все вместе мы сумели выстоять и победить кровавого врага, который осуществлял геноцид абхазского народа, изгонял с территории Абхазии все негрузинское население.

Я поздравляю вас всех с этой победой.

Вместе с тем, наша общая победа — выдающееся событие в истории Абхазии и современной истории Кавказа — не должна вызывать эйфории. Я не согласен с теми, кто считает, что мы теперь добились суверенитета и независимости. Впереди у нас очень сложный и опасный путь, и мы должны очень трезво оценивать сложившуюся ситуацию.

Да, де-факто мы существуем, пытаемся строить свое молодое, но с давними историческими традициями государство; да, сегодня в Абхазии не идет война и в целом царит спокойствие.

Вместе с тем, главная наша забота связана с упрочением мира, с обретением гарантий безопасности нашего государства, безопасности народа.

На этом пути мы достигли и определенного прогресса.

Проблема взаимоотношений Абхазии и Грузии стала международной проблемой, проблемой сообщества. В поисках путей к миру в качестве заинтересованного посредника участвует, что исключительно важно, великая Россия.

Благодаря этому сделаны важные шаги: подписано Заявление о принципах политического урегулирования, в котором зафиксировано:

1. Переговоры между Абхазией и Грузией — это переговоры о возможном воссоздании государственно-правовых отношений. Отсюда следует, что на данный момент не только де-факто, но и де-юре между Абхазией и Грузией нет государственно-правовых отношений, мы с ней никак не связаны. Следовательно, любые заявления, рассуждения на тему о государственной целостности Грузии не имеют к нам никакого отношения.

2. Такая связь может возникнуть лишь в результате договора между нами. Будет такой договор или нет — будет во многом зависеть от Грузии, от того, сможет ли она изменить свое отношение, или по-прежнему будет относиться к Абхазии как к своей колонии.

3. В заявлении подчеркнуто, что Абхазия — не какая-то часть Грузии, одна из ее провинций, а государство, с полномочиями, присущими суверенному государству (что соответствует статье 5 ныне действующей Конституции Абхазии).

4. Таким образом, договор с Грузией, если он будет, должен быть договором двух равных субъектов.

Оценивая результаты переговоров между Грузией и Абхазией, Генеральный секретарь ООН Бутрос Гали говорил о Конфедеративном договоре.

Мы подписали одновременно и Четырехстороннее Соглашение о беженцах. Этим мы продемонстрировали свое стремление следовать нормам международного гуманитарного права. Однако, следует всем иметь в виду то, что в самом документе четко определены именно те категории людей грузинской национальности, которые смогут вернуться и быть под защитой абхазского государства.

Если судить по спискам грузинских военных формирований, которыми мы располагаем, свидетельским показаниям наших граждан, перенесших войну, а также исходить из заявлений самих лиц грузинской национальности, воевавших в Абхазии, которые утверждают, что население многих районов почти поголовно участвовало в войне, то это означает, что очень многим преступникам придется остаться в Грузии, которую они защищали. Кроме того, следует учесть, что Четырехстороннее Соглашение никоим образом не предусматривает массовое возвращение, а только упорядоченное.

Поэтому любое заявление с целью вынудить нас пойти, вопреки Соглашению, на массовое возвращение мы решительно отвергаем, а в случае повторения попыток массового перехода границы, мы будем расценивать их как разрушение Соглашения и не будем считать себя связанными им.

Для продолжения переговоров, достижения полномасштабного урегулирования нужен мир, гарантии невозобновления войны.

Именно поэтому мы очень высоко оцениваем подписание при посредничестве России Соглашения о прекращении огня и разъединении сил. Международное сообщество отказалось от решения этой проблемы, и Россия взяла на себя это нелегкое бремя. Ввод войск по границе между Абхазией и Грузией стабилизировал обстановку, создал условие для продолжения переговоров.

Мы, со своей стороны, стремимся к тому, чтобы российские войска, выполняющие свой нелегкий долг, были окружены в Абхазии вниманием, чтобы матери солдат были спокойны за судьбу своих сыновей.

К сожалению, это Соглашение до сих пор не выполнено Грузией — грузинские войска до сих пор не выведены из Кодорского ущелья. Мы надеемся, что Россия и ООН примут меры по безусловному выполнению Грузией своих обязательств.

Пока Грузия не вернется к выполнению Соглашения по Кодорскому ущелью, мы будем воздерживаться от участия в переговорах по проблеме беженцев.

Очевидно, что наше нынешнее положение определяется тяжелейшими последствиями войны: более двух тысяч погибших, большое число инвалидов, тысячи семей, лишившихся кормильцев, единственных сыновей, десятки тысяч лишенных крова, средств к существованию.

Огромн ущерб, нанесенный экономической и социальной инфраструктуре, сожжены архивы и библиотеки — акты вандализма и культурного геноцида.

Серьезно усугубила наше положение экономическая блокада России. Почему-то жесткие меры всегда обращают против слабых. Почему-то Грузии, которая на протяжении всего периода войны и сегодня не выполняет соглашений, ничто не угрожает.

По существу экономическая блокада сохраняется и сегодня.

Совершенно очевидно, какие бы ни происходили события, наше развитие будет определяться, прежде всего, отношениями с Россией.

Мы за самые тесные, братские отношения с ней.

В России живут наши единокровные братья, народы России оказывали и оказывают нам помощь. В российских вузах получали образование тысячи жителей Абхазии. В Абхазии живут десятки тысяч русских, которым далеко не безразлично то, как будут складываться отношения Абхазии с Россией. Стремясь к укреплению связей с Россией, мы вступили в Ассоциацию республик Северного Кавказа и Юга России, обсуждаем возможности договоров с другими республиками.

Мы надеемся, что нас не будут пытаться изолировать от России, что пока еще, к сожалению, делается.

Поэтому мы выступаем за то, чтобы до полномасштабного урегулирования взаимоотношений Абхазии и Грузии заключить Временное Соглашение между Россией и Абхазией, которое решало бы проблемы финансов, экономических, культурных связей и т. п.

У нас много других проблем — в области демографии, нормального об-

щения людей, оказания помощи семьям погибших, инвалидов. Я думаю, мы сможем подробно обсудить их во время работы секций.

Мира, счастья и процветания вам, вашим семьям, благополучия всем нашим братьям, мира и спокойствия многонациональному народу Абхазии.

Газета «Республика Абхазия», 27 июля 1994 г.

ВСЕГДА БУДЕМ ПОМНИТЬ ТЕХ, КТО ОТДАЛ ЖИЗНИ ЗА СВОБОДУ АБХАЗИИ

ОБРАЩЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ В.Г. АРДЗИНБА
К НАРОДУ АБХАЗИИ

Дорогие братья и сестры! Сыны и дочери Абхазии!

Мы обращаемся к вам в день великой скорби. 14 августа 1992 года, когда Абхазия жила мирной созидательной жизнью и Парламент республики готовился принять проект договора об основах межгосударственных отношений с Грузией, ее лидеры обрекли на войну, гибель и страдания тысячи людей. На их совести десятки уничтоженных сел, разоренные государственные архивы, университет, институты, музеи, школы, театры, разрушенная экономическая инфраструктура республики.

Нам навязали войну, нас решили покорить и уничтожить. Но наш народ выстоял в справедливой борьбе с теми, кто посягнул на самое святое — на нашу Родину, кто пытался растоптать нашу государственность. И в этой святой борьбе мы опирались на братскую помощь народов Северного Кавказа, Юга России, всех честных людей мира. Мы всегда будем помнить о них и, конечно же, о тех, кто отдал свои жизни за свободу Абхазии и навсегда слился с нашей землей.

Сегодня по всей Абхазии национальный траур. В День памяти павших мы склоняем головы перед светлой памятью тех, кто навсегда ушел в свой последний бой. Горечь этих утрат навсегда сохранится в наших сердцах.

Война оставила после себя истерзанную землю, руины, травмированные души людей. И все же окончание войны дало многонациональному народу Абхазии шанс окончательно вернуть мир на нашу землю. Мы не скрываем того, что руководство Абхазии сталкивается с целым рядом проблем, мешающих налаживанию нормальной жизни — разрушены жилищ-

ный фонд, многие транспортные коммуникации, связь, в республике растет преступность, нет необходимого минимума финансовых средств.

В эти тяжелые дни испытаний, выпавших на долю нашего народа, мы обращаемся к вам за поддержкой, способной сохранить мир в свободной Абхазии. Мы призываем всех, кому дороги ее идеалы, сплотиться в этот трудный час и общими усилиями добиться торжества многовековых чаяний нашего народа.

Гордый дух павших во имя нашей свободы героев Абхазии обязывает нас к этому! Нас невозможно сломить, когда мы едины, когда — мы вместе!

г. Сухум, 14 августа 1994 г.
«Республика Абхазия», 17 августа 1994 г.

АБХАЗИЯ ИЗ РОССИИ НИКОГДА НЕ ВЫХОДИЛА

— Как изменилась ситуация вокруг Абхазии после Вашей последней встречи с Президентом России Борисом Ельциным в Сочи?

— Сейчас очень многое будет зависеть от принципиальной позиции России. Без её содействия переговоры вряд ли продвинутся далеко. Реальность такова, что государственно-правовые отношения между Абхазией и Грузией сегодня не существуют. Мы, однако, исходим из того, что должно быть достигнуто полномасштабное политическое урегулирование. Уже есть определённые результаты.

4 апреля 1994 года в Москве Грузией, Абхазией, Россией и ООН в присутствии генсека ООН Бутроса Гали подписано Заявление о мерах по политическому урегулированию, в котором констатируется, что Абхазия — это не просто регион, а государство со всеми присущими ему атрибутами, с полномочиями субъекта международного права. То есть Абхазия и Грузия признаются двумя равноправными субъектами. Вот тот фундамент, на котором можно созидать. Ведь в Заявлении говорится о возможном воссоздании в будущем конфедерации Абхазии и Грузии. Так что «территориальная целостность» (о которой любят рассуждать, в том числе и в Москве) может возникнуть только в результате договорных отношений, как она возникла в 20-х годах. Одновременно было подписано Соглашение о возвращении

беженцев. Эти вещи взаимосвязаны. Не уладив одну проблему, вы не можете решить и другую. К сожалению, продвижения по пути, обозначенному в Заявлении, пока нет. Хотя эти вопросы обсуждались и на трёхсторонней встрече в Новом Афоне, и на моей встрече с Борисом Ельциным в Сочи. Тем не менее, исходя из гуманных соображений, мы проявили инициативу и начали процесс организованного возврата беженцев. Разумеется, за исключением тех, кто виновен в преступлениях.

— Можно ли сказать, что суверенитет Абхазии установлен над всей территорией республики?

— Мы не удовлетворены обстановкой в Кодорском ущелье. В соответствии с соглашением о вводе миротворческих сил в разъединительную зону грузинские войска должны были покинуть ущелье в течение 10 дней. Уже прошло 4 месяца, а дело не доведено до конца! В ущелье выявлено около двух десятков единиц бронетехники, обнаружено много боеприпасов. Не решён главный вопрос — не восстановлена юрисдикция Абхазии над Кодором. Там должны появиться законные органы власти, правоохранительные органы. А что пока? Рядом с миротворцами ходят грузинские боевики со своими автоматами. У нас может не оказаться другого выхода, как силой заставить их сложить оружие.

— Изучая стенограммы трёхсторонних переговоров, которые велись на крутых изломах грузино-абхазской войны, поражаешься жёсткому, порой откровенно недружелюбному тону Президента России по отношению к абхазской делегации и лично к вам. Замечаете ли вы в последнее время хоть какое-то смягчение?

— Особого смягчения не замечаю. Для того чтобы решить проблемы, надо хотя бы иметь возможность их обсуждать. Фактически такой возможности у нас нет. Скажем, последняя моя встреча с Борисом Ельциным касалась ситуации с беженцами, но не касалась абхазской проблематики в целом. Нам очень сложно довести своё мнение до Правительства и Парламента РФ. Все это время стоит унизительный вопрос: а кто готов меня принять? В этом состоянии мы продолжаем пребывать и сегодня.

— Российские санкции всё еще продолжают действовать?

— Получается так. Когда санкции сняли, казалось бы, настало время вернуться к нашим предложениям. Но никто их не рассматривал. На встрече с Борисом Николаевичем мы просили, не предвосхищая окончательного урегулирования между Абхазией и Грузией, подписать российско-абхазское торгово-экономическое соглашение. В первую очередь, чтобы нормализовать ситуацию по нашей границе по Псоу, где ужас что творится. Ельцин дал соответствующие указания, и я надеюсь, мы сможем вновь

поставлять нашу продукцию, как делаем уже многие десятилетия.

— *Как я понимаю, многое упирается в рублёвую наличность, которую Абхазии абсолютно не дают...*

— Во время войны границы рублёвой зоны проходили по реке Гумиста. Там, где были оккупационные власти, действовали грузинские купоны... Сегодня мы настаиваем на заключении соглашения между центральными банками России и Абхазии. Ибо если нет рублевой массы, то нечем платить и зарплату, и пенсии.

Между прочим, в том самом документе от 4 апреля 1994 года сказано, что стороны обращаются к международным организациям с просьбой оказать экономическую помощь Абхазии. Но по сей день никто никакой помощи не оказывает. Зато Грузия получила сотни миллионов долларов. А ведь пострадала-то именно Абхазия! Здесь шла война, здесь погибли люди, здесь колоссальные разрушения. Куда же мы в таком случае собираемся возвращать беженцев? На пустое место? Ещё больше усугублять ситуацию в Абхазии?

Если помощь не поступит, то решить проблему возврата беженцев будет практически невозможно.

— *После всего, что было, как Вы относитесь к грузинской нации?*

— Меня бы унижало как человека, если бы я мог сказать: «Один народ хороший, другой народ плохой». С грузинами мы могли бы жить как добрые соседи... К сожалению, в прежние годы в Грузии имела хождение пропаганда, воспитавшая сознание «первостатейной» нации. В результате у многих там сложилось представление, что никакой Абхазии вообще нет, а есть только Грузия... Поэтому до сих пор они не могут осознать, что произошло. А ведь ни один маленький народ, которому пытаются навязать волю силой, не будет благодарен. Я долго надеялся, что за время войны в Грузии раздастся хоть один громкий голос: а что же мы делаем? Почему послали войска, насилуем, убиваем? Нет. Трезвого осмысления так и не случилось. Вот сейчас в Тбилиси создан «Фронт освобождения». Китовани, Сигуа и другие хотят силой захватить Абхазию! Опять силой! Но это же не способ решения. Не вышло ни в Южной Осетии, ни в Аджарии, ни у нас. Пора осознать, что так строить отношения с соседями нельзя. Надо отказаться от пропаганды ненависти.

Я желаю всяческого блага грузинскому народу. И чтобы по мере возможности между нами восстановились нормальные человеческие связи. В советскую эпоху Грузия была республикой с самой низкой производительностью труда и максимальным уровнем потребления. Посмотрите, за это время Грузия ни на йоту не продвинулась в разрешении собственных

проблем. Висит долг в 860 миллионов долларов. Это огромные деньги, которые они получили, но не смогли рационально использовать. Порядка у них меньше, чем у нас. Гуманитарная помощь не доходит до людей, растаскивается. Вот о чём следовало бы подумать.

— *С какими чувствами Вы вспоминаете СССР?*

— Было создано великое государство. Пусть те, кто его так активно клянёт, сами покажут, как они умеют создавать государство. Пока что я результатов не вижу.

— *Абхазия обращалась с просьбой о вступлении в состав России. Но, может быть, правильнее видеть в этом неординарном шаге не просто присоединение, а возрождение нового Союза?*

— Основная часть населения Абхазии ориентирована на Россию. Не случайно в марте 1991-го Абхазия голосовала за Союз, а Грузия выбрала распад. Хотя тогда грузин в нашей республике было больше, чем абхазов. На избирательные участки приходили боевики, запугивали. Но мы выиграли потому, что объединили русских, абхазов, армян, греков, даже определённую часть грузин.

В 1993 году, задолго до освобождения, Верховный Совет Абхазии обращался к Верховному Совету России принять Абхазию под покровительство или в состав РФ. Нам прислали бумагу от Совета Национальностей. Он ушёл от ответа, отметив, однако, что надо учитывать право наций на самоопределение.

— *А сейчас, после первой годовщины освобождения?*

— Наша просьба остаётся в силе. Но нам чётко намекают, что решение вопроса в таком плане невозможно. Я так понимаю, что всё зависит от воли народа.

— *Значит, референдум?*

— Большинство населения находится на территории Абхазии, поэтому у нас есть веские основания для референдума, и можно было бы провести его хоть сейчас. Но мы не торопимся. Хочется продвинуться на переговорах, с тем, чтобы гарантировать мир. Ждём, когда вернётся часть беженцев. Почему-то забывают, что это не только грузины. Свыше 20 тысяч абхазов ещё не вернулись на родную землю, тысячи русских, армян, греков.

— *Российские политические круги самой разной ориентации иной раз полагают, что поощрять суверенитет Абхазии — значит, подавать дурной пример Чечне. Ситуация-то по сути зеркальная.*

— Не согласен с Вами. Главное обстоятельство в том, что Абхазия с 1810 года входит в состав Российской Империи и никогда из неё не выходила. Она оказалась в составе Грузинской ССР в результате советских пертур-

оаций, на основе Конституции, которой уже нет. Границы, которые тогда устанавливались, носили административный характер, и только сейчас им пытаются придать статус государственных. Ныне возникло новое унитарное государство под названием Республика Грузия с Конституцией 1921 года, где Абхазия вообще не упоминается. Значит, остаются те прежние связи, которые были у нас с Россией с конца XIX века.

Роль России как великого государства — помочь малым народам жить без давления извне. Друзей выбирают не потому, что кто-то из них выше ростом и мускулистее, а по тому, как они относятся к вам. Народ Абхазии самым дружественным образом расположен к России. Неужели его надо отталкивать только из-за того, что он маленький?

— Допустим, некто станет рассуждать сугубо прагматически. Что может дать России Абхазия? Не станет ли её разрушенная экономика обузой?

— Я не буду долго распространяться об уникальных климатических и курортных условиях — это общеизвестные вещи. Здесь может отдыхать вся Россия, причём очень дешево — немногие же ездят на Багамские острова... В принципе у нас такой регион, который может сам обеспечить своему населению нормальное существование, и даже, процветание. Дали бы спокойно жить.

Абхазия была частью единого организма великого Советского Союза. Использовалась в его интересах. Здесь выращивались субтропические плоды, которые теперь Россия закупает за доллары сплошь за границей. Наши фрукты им ничем не уступают, если только не превосходят. Прекрасно растёт киви, которое так любит Борис Николаевич, недавно заложили несколько плантаций. Около 400 видов лекарственных растений, которых нет нигде в мире, кроме Абхазии. Из папайи получаем прекрасный папаверин. Есть ценные минеральные воды, которые мы практически не используем. Безболезненна для экологии и легкодоступна добыча мрамора, гранита.

Сегодня Россия задыхается от отсутствия портов. Почему мы не можем построить их в Абхазии? Откроются перспективы ввоза и вывоза товаров и для других стран содружества. У нас сохранились предприятия, которые были частью общесоюзных производственных объединений, в которые вложены миллиарды советских денег. Что же, пустить их на ветер? Весь мир ищет пути к интеграции, а мы только и думаем, чтобы покрепче вбить колышки на таможне.

— Недавно в Абхазию вернулись потомки махаджиров, 500 репатриантов из Турции. Поговаривают, что вскоре здесь властно заявит о себе исламский фактор...

— В республике, где нет ни одной мечети? Чепуха. Эта версия разра-

батывается чьими-то спецслужбами. Вот Абхазия может-де подпасть под влияние исламских государств. У Абхазии всегда была голова на плечах. Слава Богу, мы прекрасно знаем, кто определяет развитие Абхазии и кто из великих соседей нам ближе. Что касается репатриации определенного числа семей, потомков тех, кто был насильственно выселен, то это следствие того большого несчастья, которое произошло на Кавказе. В результате и мы, абхазы, оказались народом, который должен доказывать своё право на существование.

— *А вот зажигалка у вас турецкая.*

— Нет, греческая.

— *Грекам, как я слышал, тоже пришлось туго?*

— До войны их в Абхазии жило 15 тысяч. Хотя раньше греков было значительно больше, поскольку на этой территории они обитают несколько столетий. Как вы знаете, в своё время греки были выселены в Среднюю Азию не только из Абхазии, но и из Грузии. К чести моего народа, ни один абхаз не занял дом грека... Это один из самых трудолюбивых народов республики. Был у нас и греческий театр, и греческий ансамбль. В грузинскую оккупацию греков насильственно посадили на корабль и отправили отсюда. Недавно нам от них пришло письмо. Просят помочь вернуться в Абхазию. Я полностью за, правительство готово предоставить для этой цели судно. Мы приняли специальное постановление о развитии села Акапа, которое было целиком населено греками.

— *Владислав Григорьевич, Вы человек сугубо итатский. Какова была Ваша роль в период войны?*

— Официально я был главнокомандующим. Непосредственно боевыми действиями мне руководить не приходилось, но решения о проведении операций, планы наступления подписывались лично мной.

— *Могли бы Вы в случае крайней необходимости взять в руки автомат и пойти в бой?*

— Честно говоря, для меня это было бы значительно легче, чем сидеть в кабинете. Конечно, взять автомат и пойти воевать — это только на словах кажется, что просто, надо иметь достаточно мужества, чтобы на это решиться. Но, поверьте, брать ответственность за ребят, которые каждодневно могут погибнуть, еще тяжелее, чем самому быть солдатом и выполнять приказ... Здесь, в крохотной Абхазии, ты знаешь не только всех бойцов в лицо и по именам — ты знаешь их матерей! После смерти сына ты должен взглянуть женщине в глаза. Это страшно. Этого врагу не пожелаешь.

— *Испытываете ли Вы чувство ненависти к Шеварднадзе?*

— Я — председатель Верховного Совета. Если дело касается Абхазии,

должен контактировать и взаимодействовать с любым руководителем. Нравится он мне или не нравится — это отходит в тень.

В чисто человеческом плане скажу так: я ему не симпатизирую. Знаете, я не согласен с выражением «Политика — дело грязное». Грязную политику делают грязные руки. Для меня нравственность в политике имеет принципиальное значение.

— *Как долго Вы планируете оставаться во главе Абхазии, будете ли Вы баллотироваться в президенты?*

— Я бы вместе с Вами вышел из этого кабинета и пошёл в свой институт. Ведь я продолжаю быть директором Абхазского института языка, литературы и истории. Институт оккупанты сознательно сожгли, уничтожили архивы и библиотеку XVI века. Но невозможно сжечь историческую память абхазского народа. Институт будет существовать.

Я оказался в роли руководителя Абхазии в силу стечения обстоятельств. Сначала это серьёзно не воспринимал. Думал, что пришёл на какой-то незначительный период... В войну нельзя было отойти от дел, это равносильно предательству тех, кто стоял насмерть. Сейчас обстановка тоже серьёзная. Всё, что достигнуто ценой стольких жертв, одним неверным шагом можно свести на нет.

У нас готов проект Конституции, где предусмотрен институт президентской власти. Не исключаю, что буду вынужден оставаться на своём посту. Хотя мои симпатии полностью на стороне науки, которой я посвятил многие десятилетия. Уверяю вас, это гораздо более приятное занятие, чем руководить государством... Маленький уголок дальней комнаты, свет ночной лампы, столик, книги, никто не мешает, сидишь тихо, как мышь, и получаешь удовольствие. Для меня это как сладкие воспоминания детства и юности.

— *Кто из политических деятелей произвёл на Вас наиболее сильное впечатление?*

— Я бы не хотел называть имена ныне здравствующих политиков, чтобы никого не обидеть. Одно из самых приятных (хотя и очень короткое) — знакомство с Андреем Дмитриевичем Сахаровым. Это произошло незадолго до его горьковской ссылки.

— *Вам близки идеи Сахарова?*

— Прежде всего, его Конституция. В ней Союз сохранялся, как единое целое, но каждая часть получала равные права в рамках целого.

Игорь Ленский. Сухум, октябрь 1994 года.

ЛИДЕР БЕЗ ОППОЗИЦИИ

— *Как сегодня чувствует себя на международной арене лидер страны, которая отстояла в бою свои права, но пока никем официально не признана.*

— Ко многим государствам признание пришло не сразу, некоторые существовали десятилетиями, пока их признала ООН. Думаю, это само по себе не так страшно. Что же касается взглядов международного сообщества на положение в Абхазии, то здесь почти все зависит от конкретной информации. По мере обсуждения абхазских проблем приходит и их понимание. В этом плане мы уже добились определенных сдвигов; появились соответствующие международные документы, в частности, Четырехстороннее соглашение, подписанное в апреле в присутствии Генерального секретаря ООН. Но не могу сказать, что Абхазию уже знают достаточно; на Западе до сих пор действуют определенные стереотипы в отношении к народам бывшего СССР и их территориям — многие из них сложились еще во времена холодной войны. Эти представления, не подкрепленные точным знанием, фактами, и нам предстоит еще много работать, чтобы их преодолеть.

— *Как сейчас складываются взаимоотношения, перспективы и ожидания в политическом треугольнике Абхазия — Грузия — Россия? Чего добивается Грузия, в общем, понятно: сохранить Абхазию как часть своей территории. А вот в чем Вы видите проблемы российско-абхазских отношений?*

— К сожалению, проблемы здесь немалые — не нами, как я думаю, созданные. Мы никогда не были сторонниками тех барьеров и границ, которые вокруг нас так активно возводятся. Кстати, проблемы эти — всеобщие, они отрицательно сказываются на положении всех русских за пределами России. Когда строят большой забор, люди чувствуют себя отрезанными от привычного мира, скажем прямо, бывшей Российской империи, у них появляется паника, и такие возникают настроения, что вот, надо всем сейчас же собираться и мчаться в Россию. А могли бы нормально жить и дальше. Для этого надо, прежде всего, решить проблему двойного гражданства.

Что касается российско-абхазских отношений, то и здесь пока господствуют стереотипы. Скажем, если между Абхазией и Грузией пошло как-то не так, то это дурной пример для России, для ее республик и нужно срочно избавляться от угрозы. Мы же выступаем лишь за то, чтобы отношения Абхазии и Грузии развивались не как у колонии с метрополией, а так, как они в свое время начинались, — как отношения двух равноправных субъектов.

На документ, подписанный 4 апреля, о котором я говорил, комментаторы почему-то не обращают внимания. А в нем, между прочим, отмечалось, что мы ведем переговоры о воссоздании государственно-правовых отношений между Абхазией и Грузией. Сегодня таких отношений просто нет, значит, нет и никакой «территориальной целостности», о которой нам постоянно твердят, в том числе, в Москве, хотя сами этот документ подписали. Далее, в нем говорится о том, что Абхазия — не просто «край» или «область», а государство со всеми присущими ему атрибутами и полномочиями, которые позволяют считать его субъектом международного права. Что вполне соответствует ныне действующей у нас Конституции 1925 года.

Вот, исходя из этого, мы и хотим строить отношения с Грузией, — а не в качестве какой-то там загадочной «автономии с широкими полномочиями». С этих позиций мы не собирались говорить и до войны, а сегодня тем более. Речь может идти об отношениях близких к тому, что называется конфедерацией равноправных государств. Грузии следовало бы учитывать и то, что попытки строить унитарное государство в рамках ее Конституции 1921 года ни к чему хорошему не привели ни в Южной Осетии, ни в Абхазии, сейчас есть проблемы и с Аджарией — значит, нужно переосмыслить проблему! Но в Тбилиси по-прежнему больше уповают на силовые решения.

С Россией же мы стремимся иметь самые добрые, нормальные отношения, чтобы мы не считали друг друга иностранцами: у нас общее прошлое, мы все учились в одной школе и понимаем друг друга лучше, чем соседи во многих других странах мира. От этого никуда не уйти. Россия очень много помогла в становлении нашей культуры и хозяйства. Наконец, русские — третья по численности этническая группа в Абхазии, и в России тоже живут абхазы. Ну не станем же мы всех их забирать к себе, а русских отправлять на север — пусть каждый живет, где хочет! Мы, прежде всего, за то, чтобы не было никаких препон на границе. К сожалению, взаимности в этом мы пока не видим, хотя выполняем практически все свои обязательства по международным соглашениям, в частности, о беженцах. Но надеюсь, все, в конце концов, уладится. Еще до того, как будут урегулированы — если они будут — отношения между Абхазией и Грузией, считаю необходимым подписать на элементарном уровне соглашение с Россией в плане решения экономических проблем. Потому, что мы развивались как часть единого организма, поэтому здесь — строили курорты, выращивали цитрусовые и чай. Теперь наша часть организма вдруг осталась сама по себе, а мандаринами слишком долго питаться довольно трудно, мы нуждаемся в том, что можно получить, предоставив людям для отдыха наши курорты. Система связей давно сложилась, и не надо делать вид, будто мы все должны начать сначала.

— Стало быть, с Грузией только конфедеративный союз? А может быть, с Вашей точки зрения такой союз предпочтительнее было бы заключить с Россией? Что, если — представим себе на минуту — придется выбирать одну возможность из двух?

— Для этого есть хорошо известные, зарекомендовавшие себя в мировой практике способы выявления воли народа. Дать народу возможность определиться, высказаться, к кому он как относится и как хочет жить дальше. Народ Абхазии имеет право определить на референдуме свое отношение и к Грузии, и к России, но только без угрозы того, что завтра снова сюда войдут танки, начнут летать самолеты. Такое недопустимо в других регионах, недопустимо и здесь.

— Есть ли уже конкретные планы проведения референдума?

— Мы не будем спешить с этим делом, хотя основания для референдума имеются, поскольку большинство населения Абхазии — свыше 300 тысяч — находится здесь. Но нужно вернуть еще и тех людей, которые не воевали, не совершали преступлений, а сами оказались жертвами войны. Этот процесс уже начался.

— Вы упомянули Конституцию Абхазской союзной республики 1925 года. Сейчас в Верховном Совете Абхазии обсуждается проект нового Основного Закона. Чем он отличается от действующего?

— Различия принципиальные. В прежней Конституции есть и диктатура пролетариата, и соответствующие ограничения прав и свобод человека — иные были условия, иная ситуация. Конституция 1925 года ценна для нас, прежде всего, тем, что это Конституция суверенного государства. В новую Конституцию должны быть включены все международные нормы, касающиеся прав человека, определены цели и задачи строительства правового государства... хотя сегодня нет фактически ни одного государства, которое не провозглашало бы себя правовым и демократическим. Но далеко не везде развитие идет именно по этому пути. Мы же действительно хотели бы по нему пойти и ставим себе такую задачу.

— А вот наша московская интеллигенция самое пристальное внимание обратила на то, что борьбу абхазского народа активно поддержали в России в основном люди, которых зовут «красно-коричневыми». Об этом, опять-таки, много писали, а как в реальности складывались отношения абхазского руководства с этой частью российских политиков?

— Мне эти ярлыки, распространившиеся в российском обществе, к большому моему сожалению, напоминают практику поисков «врага народа» в 30-е годы. Тот же самый стиль нетерпимости к иной точке зрения.

Л без инакомыслия не может существовать ни одно современное цивилизованное общество. Пути развития страны должны определяться в сопоставлении контрастных взглядов, и пускай в этом участвуют люди самых разных убеждений. Никуда нельзя уйти, скажем, от того, что у нас полно людей, посвятивших всю свою жизнь строительству социализма. Вам, как человеку молодому, это может показаться противоестественным, однако и к ним необходимо прислушиваться. Мы же ориентируемся не на отдельных политиков, а на русский народ в целом, и потому готовы сотрудничать со многими, подчас идейно противоположными движениями, выражающими определенную часть общественного мнения, искать с ними взаимопонимание. Глубоко убежден, что симпатии россиян во время войны были в основном на нашей стороне — великий русский народ чуток к ситуациям, когда «маленьких обижают».

— Рецепт действительно идеальный... для развитого общества со стабильным демократическим строем. Или для сотысячного народа, где практически все — родня или знакомые. Но в России, увы, этнюдь не все сводится к спору идей. Были ведь и вооруженные столкновения в столице — как раз вскоре после того, как абхазские войска въехали на Ингур. И министр иностранных дел Козырев на одной из встреч с журналистами дал понять, что из Абхазии исходит угроза российской демократии: дескать, у московского Белого дома стреляли приехавшие отсюда «профессионалы войны».

— Это явная нелепица, и мы заявляли соответствующее опровержение. Цело в том, что в самой России немало людей, самых разных, приезжавших нам на подмогу, когда в Сухум вошли танки. Они могут называть себя абхазцами» — так же, как сейчас в прессе сообщают о целом «абхазском батальоне», который вроде бы где-то воюет, но к нам ни то, ни другое непосредственного отношения не имеет. Во внутренние дела России мы никоим образом не намерены вмешиваться.

— А есть ли оппозиция в Абхазии?

— Организационно оформленной оппозиции нет, есть люди, придерживающиеся иных точек зрения, нежели общепринятая. Думаю, сейчас наше общество гораздо солидарнее, чем во многих других государствах содружества. Это состояние прямо связано с недавней угрозой самому нашему существованию. Конечно, есть столкновения мнений — не в смысле выискивания трещин и расколов, а в обсуждении путей и проблем развития страны. Мы все точки зрения стараемся учитывать, монополией же на истину не обладает никто, в том числе и сам председатель. Критика мне «правится» точно так же, как любому человеку, но каждое решение, затра-

гивающее судьбы всего общества, должно широко обсуждаться. Насколько это удастся во всех случаях — другой вопрос. Главное — не повторить трагическую историю прежней страны, в которой насаждалось единомыслие, но и не растерять сегодняшнюю консолидацию всех народов Абхазии.

— Еще вопрос о традициях и новшествах. Насколько мне известно, согласно новому проекту Конституции Абхазия должна стать президентской республикой?

— Да, по проекту Конституции вводится должность президента. Парламентская структура управления государством — вообще более рыхлая, но тут достаточно серьезных проблем. У нас нет опыта строительства президентских структур, хотелось бы избежать и возможной конфронтации властных полномочий. В проекте Конституции мы стараемся максимально однозначно определить границы законодательной и исполнительной власти. Цивилизованная полемика между ними все равно и неизбежна, и полезна, а что получится у нас — покажет практика.

— Из бесед с миротворцами ООН можно понять, что тех же кордорских сванов они рассматривают как мирное население, которому грозят репрессии. Но сваны, насколько мне известно, участвовали в войне на стороне Грузии?

— И не только они. Тбилиси удалось втянуть в войну большое количество нашего грузинского населения, в некоторых местах записывались в вооруженные формирования целыми батальонами — селами, рабочими бригадами. Потому, что в них десятилетиями воспитывали убежденность, что они истинные хозяева этой земли, а абхазы — «пришлые» население. Их, конечно, мы возвращать не собираемся: эти люди подлежат уголовной ответственности на территории Республики Абхазия. Есть соответствующие списки — вплоть до номеров личного оружия, — доставшиеся нам в ходе боевых действий. Потому у воевавших все резоны оставаться там, где они сейчас находятся.

Кстати, где, в какой переписи фигурировали «сваны» как отдельная национальность? Наоборот, всюду подчеркивалось единство грузинской нации. Сейчас многие высокие политики в России подкакивают грузинской стороне, утверждая, что в Абхазии проводятся «этнические чистки». Такая чистка предполагает целенаправленные действия властей. Именно это проводилось с момента ввода войск Госсовета на территорию Абхазии: последовательно вытеснялось не только абхазское, но и русское, греческое, армянское население. В наших руках оказался документ, составленный в то время, когда Тбилиси потерял надежду на успешный блицкриг с захватом всей Абхазии: по этому «плану-минимуму» нашу республику планиро-

валось разделить на две части по линии фронта: «Гудаутскую Абхазию» на севере и «Апхазети» на юге...

Очень многие местные грузины, которые никак не участвовали в боевых действиях, но очутились за Ингуром, опасаясь каких-то наказаний, сейчас буквально, кусают локти. Все могло бы быть иначе, говорят они, если бы мы тогда просто встали перед танками без оружия в руках. Десятки грузин воевали на нашей стороне, среди них есть люди, удостоенные звания Героя Абхазии. А, например, в Гудаутском районе немало мирных грузинских сел, которые мы во время войны просто охраняли. Так что обвинения в «чистках» — это не по нашему адресу.

— *О чем принципиально важном я забыл спросить?*

— Не знаю даже. Все сейчас принципиально важно — как мы проживем, как продержимся в ближайшее время. А чтобы рассказать обо всем, нужно бы еще долго посидеть, и, наверное, не один стакан «изабеллы» выпить вместе.

*Газета «Утро России», № 45, ноябрь 1994 года.
М. Глобачев.*

----- ◊ -----

НОВАЯ КОНСТИТУЦИЯ НЕ ДОЛЖНА ОСЛОЖНИТЬ НАШИ ОТНОШЕНИЯ С РОССИЕЙ

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА
РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ В.Г. АРДЗИНБА

29 ноября состоялась пресс-конференция Президента Республики Абхазия В.Г. Ардзинба. В своем вступительном слове В. Ардзинба сказал, что принятие новой Конституции Республики Абхазия не означает практически ничего нового в плане статуса республики. В действовавшей до этого Конституции 1925 года Абхазия в статье 5-й также признавалась суверенным государством, только там это основывалось на принципах другой правовой системы — диктатуры пролетариата, построении социализма, что в наше время давало повод объявлять Абхазию последней коммунистической республикой. Однако это совершенно не соответствует действительности, так как в Абхазии происходят те же процессы, что и в других республиках бывшего Союза. Кроме того, в новой Конституции есть глава, посвященная правам и свободам человека, чего не было в прежней. Со-

гласно этой Конституции в Абхазии введен институт президентства, что означает более четкое разграничение ветвей власти — законодательной, исполнительной и судебной. В наших структурах власти произойдут серьезные преобразования. Будет создан Кабинет министров, более компактный, чем нынешний Совмин, устранена возможность существования параллельных структур.

Отвечая на вопросы участников пресс-конференции, В. Ардзинба сказал, что принятие новой Конституции не должно осложнить наши отношения с Россией, поскольку в документе, принятом 4 апреля 1994 года, под которым стоит и подпись России, Абхазия признается независимой, суверенной республикой, имеющей свою Конституцию и все атрибуты государственности. Россия играла огромную роль в качестве посредника в политическом урегулировании отношений Грузии и Абхазии.

Заявление Шеварднадзе по поводу решений сессии Верховного Совета РА совершенно неоправданно, в нем больше эмоций, чем государственного подхода. Удивляет и заявление Иоселиани о том, что, как только Россия выведет из зоны конфликта свои войска, он за две недели уничтожит Абхазию. Возникает вопрос: если одна сторона постоянно угрожает войной, то зачем же тогда вести переговоры? Если Грузия является сторонницей силового решения проблемы, то она должна публично заявить мировой общественности об этом и взять всю ответственность на себя. Но, как показывает жизнь, война — это путь бесперспективный, который никого не приведет к счастью. Лидеры Грузии должны понять, что надо, наконец, отказаться от идеологии агрессивного национализма, от колониального мышления, уважать права и мнение народа Абхазии. Нас постоянно обвиняют в сепаратизме — но ведь многие государства — та же Грузия — возникли именно в результате сепаратизма. Шеварднадзе публично говорил о том, что способствовал развалу Союза, после чего Грузия и стала независимой страной. Кстати, это, видимо, единственный пример в мире — чтобы министр иностранных дел государства сделал все для того, чтобы развалить это государство.

Обращает на себя внимание статья Шеварднадзе в «Независимой газете» под заголовком «При наличии доброй воли все возможно». Но никакой «доброй воли» там не видно. Для Абхазии, оказывается, уготована роль некоего «образования со своими особыми правами». Даже не государства, не республики. Формула — два независимых государства — невозможна, заявляет Шеварднадзе. Но почему? Абхазская государственность насчитывает 12 веков, и почему теперь Шеварднадзе должен решать судьбу абхазского народа? Он заявляет, что абхазское руководство манипулирует чувствами

мнением народа, следовательно, складывается впечатление, что Шеварднадзе лучше знает, чего хочет народ Абхазии, чем мы сами. Это самый настоящий пример партokratического мышления. Можно было бы сказать — давайте тогда проведем референдум, так как это высшая форма волеизъявления народа, но все-таки мы пока ведем переговоры и полны решимости вести их и дальше, чтобы прийти к компромиссному решению. Таким решением могла бы стать конфедерация, хотя в Абхазии это и не встретило бы всеобщего одобрения, поскольку народ нашей республики ориентируется на Россию, а не на Грузию. Но как бы то ни было, все должны понять, что мы не поступимся своими интересами, не вернемся больше к тому состоянию, в каком были до войны.

«Преступный», «реакционный», «агрессивный» режим — такие обвинения предъявляет Шеварднадзе Абхазии. Странно получается: «преступный» — там, где в конституции присутствует глава о правах и свободах человека, с чем не так уж хорошо обстоит дело в самой Грузии. «Агрессивный» — там, где привержены исключительно мирному, политическому решению всех проблем и ни слова не говорят о силовом решении. Абхазия не завоевывала чужих территорий, не вводила свои танки в Кутаиси — и этот режим агрессивный?

Шеварднадзе называет Абхазию самозванной республикой, издевательски говорит о том, что ее президент «избран». Но вспомним, как он сам пришел к власти, в результате государственного переворота, свержения законного президента. А последовавшие за этим выборы проводились по такой системе, что ему достаточно было набрать всего 11 процентов голосов.

На пресс-конференции был задан и такой вопрос: как могут развернуться события, если Грузия потребует вывода миротворческих сил? Миротворческие силы, ответил В. Ардзинба, были введены с согласия обеих сторон. Такое же согласие нужно и на их вывод, это тоже должны решать обе стороны. Мы будем решительно возражать против этого, так как считаем, что именно присутствие миротворческих сил является главным фактором стабильности в регионе. Мы считаем, что диалог между Грузией и Абхазией должен завершиться принятием документа, где Россия выступит гарантом того, что военных действий больше не будет. Думаю, что Россия так же, как и мы, заинтересована в мире.

По поводу намечавшейся на 2 декабря встречи глав Абхазии и Грузии в Женеве В. Ардзинба сказал, что встреча эта состоится несколько позже, так как министр иностранных дел России, который должен в ней участвовать, сейчас занят.

На пресс-конференции затрагивались и вопросы экономики. Эконо-

мическое положение Абхазии остается по-прежнему очень сложным. Мы испытываем большие трудности с мукой, бензином, дизельным топливом. И в то же время в заявлении Шеварднадзе содержится призыв к мировому сообществу, России, странам СНГ применить санкции по отношению к Абхазии. Какими могут быть эти санкции? Допустим, нас могут ограничить в подаче электроэнергии, попытаться морить голодом. Но какую надо иметь совесть, какие моральные принципы, чтобы пойти на это! Неужели подобные меры будут приняты в отношении Абхазии, ее обескровленного войной народа только за то, что она вернулась к такому правовому положению, как было в 1921 году? Ведь от этого, прежде всего, страдают люди, и о них должны подумать те, кто может решиться на подобные санкции.

Одна из важнейших наших проблем, — сказал далее В. Ардзинба, — это борьба с преступностью. Она должна быть беспощадной, вплоть до применения высшей меры наказания. Мы имеем достаточно свидетельств того, кто именно задействован в бандитских группировках, и сейчас я, как Президент, хочу еще раз предупредить их, чтобы они одумались. Очень обидно, что среди них есть и те, кто воевал за родину, имеющие заслуги перед ней, но ставшие теперь ее врагами. Каждый из нас обязан остановить своего сына, брата, близкого человека, если видит, что тот становится на преступный путь. Каждый обязан понять, что преступность угрожает самому существованию нашего государства.

На вопрос о том, по какому принципу будут подбираться кадры во вновь создаваемые структуры, В. Ардзинба ответил, что главным критерием является инициативность, умение самостоятельно принимать решения, выдвигать интересные идеи.

В качестве одной из первоочередных задач Президент назвал выборы в органы местного самоуправления, принятие закона об этих органах, так как многие жизненно важные для республики вопросы решаются именно на местах.

Мы и дальше будем укреплять наши Вооруженные Силы, сказал Президент, уделять армии больше внимания. Если нам без конца угрожают, то мы вынуждены это делать. Касаясь вопроса о возвращении беженцев, он отметил, что многие, почему-то, забывают, что четырехстороннее соглашение о беженцах — это только приложение к документу об урегулировании государственно-правовых отношений Абхазии и Грузии. Значит, прежде всего, должна решаться именно эта проблема.

*«Республика Абхазия», 7 декабря 1994 г.
В. Чамагуа*

ПЕРВЫЙ АВТОГРАФ ПРЕЗИДЕНТА

Парламент Республики Абхазия принял новую Конституцию. Согласно этому документу в стране введена должность президента. На этот пост избран 49 — летний доктор наук Владислав Ардзинба. Свое первое в этой должности интервью он дал группе российских журналистов, среди которых был и корреспондент «Вольной Кубани».

— Владислав Григорьевич, мне приятно поздравить Вас с избранием на этот пост. Большинство читателей нашей газеты симпатизирует Вам и Вашей деятельности. Вы не могли бы немного рассказать о новой Конституции Абхазии, об истории появления этого документа?

— Спасибо за поздравление! Теперь — к делу.

Распад Советского Союза породил ряд проблем, связанных с дальнейшими взаимоотношениями государств, входивших в состав СССР. Одной из таких проблем стали взаимоотношения Абхазии и Грузии. Как известно, государственность Абхазии насчитывает двенадцать столетий. Были периоды в истории, когда Абхазия и Грузия существовали независимо друг от друга; было время, когда они составляли единое государство. В начале XIX века каждое из них самостоятельно вошло в состав России. После распада российской империи Абхазия стала независимым государством. При образовании СССР и Абхазия, и Грузия являлись соучредителями нового государства. Затем в период бериевского произвола Абхазия была преобразована в автономную республику в составе Грузии, сохраняя при этом и свою Конституцию 1925 года, и свою атрибутику. После распада СССР руководство Грузинской ССР отменило на своей территории действие советской Конституции 1977 года, вернулось к модели унитарного государства — Республики Грузия, с которой Абхазия вообще не имела никаких правовых отношений. Мы решили также вернуться к действию своей Конституции 1925 года. Но в ответ грузинская армия вторглась в Абхазию. 30 сентября 1993 года грузинские войска были выдворены с нашей территории. После этого Грузия и Абхазия стали равноправными субъектами международного права. Тем не менее, действующая в Абхазии Конституция 1925 года исходила из не оправдавших себя принципов диктатуры пролетариата, классовой борьбы и тому подобных вещей. Поскольку мы начали строительство правового, демократического государства, то нам понадобилась новая Конституция. Она была разработана и принята парламентом 26 ноября этого года.

— *Есть ли какие-либо существенные отличия нового Основного закона страны от прежнего?*

— Впервые за всю историю Абхазии мы приняли Конституцию, в которой целая глава посвящена правам человека. Она сориентирована на Всеобщую Декларацию прав человека. Гражданам Абхазии самых разных национальностей гарантируются равные права, в том числе избирательные во время выборов парламента. Решая вопрос о государственном языке, мы исходили из сложившейся в республике реальной ситуации. В Абхазии живут представители нескольких этнических групп, и языком общения между ними вот уже многие десятилетия является русский язык. Он остается языком межнационального общения и языком официальным, поэтому используется в государственных документах. Подчеркнута в Конституции и важная роль абхазского языка. К большому сожалению, в последнее время реальные условия нашего существования привели к тому, что абхазский язык стал исчезать из употребления. Сейчас мы будем прилагать все усилия, чтобы открыть в республике хотя бы одну нормальную абхазскую школу. Ведь если из общего созвездия языков вдруг исчезнет абхазский язык, пострадаем мы все, не только Абхазия...

— *Абхазия является многонациональным государством. Но в новой Конституции записано, что ее президентом может быть только лицо абхазской национальности. Чем мотивировалось включение такого положения?*

— Мотивировалось тем, что на всем земном шаре есть только одноединственное место, где многие века жил абхазский народ, развивалась абхазская культура. Естественно, что в рамках абхазского государства каждый человек может чувствовать себя нормально, но главой государства, по мнению создателей Конституции, должен быть представитель того народа, именем которого и названа страна. Думаю, что никоим образом это не унижает и не обижает никого из жителей нашей республики. Во время войны мы выстояли благодаря тому, что наше дело было справедливым делом. И за это справедливое дело вместе с абхазами боролись живущие в Абхазии русские, греки, армяне. Только благодаря своему единству мы победили. Такие уроки запомнятся навсегда. Мы сможем построить нормальное цивилизованное государство только в том случае, если будем исходить из главного принципа — равенства граждан различных национальностей. Представители всех проживающих на территории Абхазии этнических групп должны знать, что их права и обязанности одинаковы.

Понимаю, что какие-то проблемы в межнациональных отношениях

могут возникать. Но при этом, глубоко убежден, что такие проблемы мы сможем решать.

— *Принятие новой Конституции Абхазии вызвало негативную реакцию грузинских политиков. Собираетесь ли Вы в связи с этим прервать переговоры о новом статусе Абхазии, которые ведете с Грузией?*

— Нет, мы не собираемся прерывать переговорный процесс и готовы продолжить его с целью создания союзного государства двух равных субъектов. Более того, мы предлагаем активизировать этот процесс.

— *Повлияют ли суровые заявления, сделанные в Тбилиси, на Вашу позицию в вопросе о возвращении грузинских беженцев в Абхазию?*

— Проблема политического урегулирования грузино-абхазского конфликта и проблема возвращения беженцев тесно связаны между собой. Уже больше года мы ведем с грузинами переговоры о политическом урегулировании ситуации. Хотя ощутимых результатов нет, тем не менее, абхазская сторона стала способствовать возвращению грузинских беженцев. Официально вернулось уже 300 человек. Мы готовы этот процесс продолжать. Но тут появляются различные негативные обстоятельства. Из Кодорского ущелья, например, до сих пор не выведены вооруженные формирования, входящие в состав грузинской армии. Мы пропускаем беженцев, а в это время с грузинской стороны в Гальский район засылаются террористические группы. Проблема возврата беженцев — это проблема мирного урегулирования, а не подготовки к войне. Подобные явления, разумеется, могут осложнить ситуацию с возвратом беженцев. До сегодняшнего дня мы продолжали процесс их возвращения. Но если ситуация не изменится, то будем вынуждены эту деятельность прекратить.

— *И последний вопрос как к человеку, а не как Президенту: что Вы думаете о будущем Абхазии?*

— Если нам дадут жить спокойно, если не будут угрожать войной, мы себя прокормим. Но нам пока этого сделать не дают...

Владислав Ардзинба улыбнулся своей грустной улыбкой, развел руками, показывая, что наше время истекло. Я протянул ему цветную открытку с изображением знаменитого гагрского парка. Автограф на память. Все-таки не часто приходится беседовать с президентами. Это был первый автограф Президента Абхазии.

*Газета «Вольная Кубань», 10 декабря 1994 года.
И. Сизов.*

АБХАЗИЯ: ВОТ НОВЫЙ ПОВОРОТ

Как мы уже сообщали, недавно в Абхазии приняли новую конституцию, согласно которой вводится должность президента. На этот пост избран Владислав Ардзинба. Наш специальный корреспондент побывал недавно в Абхазии.

Несколько лет назад мы любили ездить в Колхиду на выходные. Маленькая, уютная, очень живописная республика нежилась в лучах южного солнца, курортники купались в теплом море, жители — в изобилии. Встречали нас повсюду вежливо, обходились доброжелательно, но все равно с нашими наличными в кармане мы чувствовали себя, как в песне Владимира Высоцкого: «У них денег куры не клюют, а у нас на водку не хватает». Россияне, кто с завистью, кто с удивлением, рассматривали особняки местных жителей с гаражами, орнаментом по фасаду, ажурной оградой балконов, узорными чугунными решетками. Сегодня Абхазия с трудом напоминает тот край, где некогда все дышало изобилием. Из республики все время поступает довольно противоречивая информация о положении вещей, и российский Красный Крест организовал поездку в Колхиду, чтобы на месте выяснить, что же там происходит на самом деле. В Абхазии народ живет крайне бедно. В очереди за пенсией, которая составляет 2,5 тысячи рублей, стоят старики и старушки, на сухумском рынке мы чувствовали себя настоящими миллионерами из Америки. Там продают поношенные вещи, мандарины по дешевке. Покупать их просто не хватило совести. У одной бабушки с выцветшими, некогда голубыми глазами я спросил, сколько она просит за поношенную кофточку.

— 500 рублей.

— 500 тысяч?

— Какие тысячи, 500 рублей.

Мы оставили бабушке несколько тысяч рублей и подарили ей кофточку, которую она продавала. Этих денег старикам хватит, наверное, на месяц.

На прошлой неделе в Абхазии приняли новую конституцию, согласно которой вводится должность президента. Как и следовало ожидать, на этот пост избран 49-летний доктор наук Владислав Ардзинба. Российские журналисты встретились с ним, взяли первое интервью у нового президента. В.Ардзинба сказал:

— Абхазия насчитывает 12 столетий своей государственности. Только в период бериевского произвола Абхазия была преобразована в автономную

республику в составе Грузии. До этого она имела свою конституцию, свою атрибутику. Новая конституция разработана и принята 26 ноября этого года. К большому сожалению, в последнее время реальные условия нашего существования привели к тому, что абхазский язык стал исчезать из употребления. Сейчас мы прилагаем все усилия, чтобы открыть в республике хотя бы одну народную абхазскую школу. По Конституции Абхазии президентом республики может быть человек только абхазской национальности.

— Уже больше года, — продолжал Президент, — мы ведем с Грузией переговоры о политической ситуации. С ними, конечно же, тесно связана проблема возвращения беженцев. Сейчас в Абхазию вернулось около 500 человек, мы готовы этот процесс продолжать. Но тут проявляются его негативные стороны. Из Кодорского ущелья до сих пор не выведены вооруженные формирования, входившие в состав грузинской армии. Мы пропускаем беженцев, а вместе с ними с грузинской стороны в Гальский район засылаются террористические группы. В результате их действий гибнут люди. Убито уже 20 милиционеров, два российских офицера. Как председатель ВС Абхазии я практически исполнял функции, которые выходили за рамки моих полномочий. Новая конституция только узаконила положение и проблемы, которыми я занимался.

— Решением каких проблем Вы займетесь в первую очередь? — спросили мы у В. Ардзинбы...

— В первую очередь необходимо обеспечить людей продовольствием, производство — сырьем. Предстоит заниматься проблемами, связанными с непростой криминогенной обстановкой. В республике очень много оружия после войны. Одновременно я намерен произвести реорганизацию аппарата управления. Какие-то отраслевые министерства будут преобразованы в компании, концерны. Станут работать на хозяйственной основе и кормиться самостоятельно. Много проблем, связанных с нашими дальнейшими политическими шагами. В ближайшее время, уже в соответствии с новой конституцией, собираюсь представить в Парламент документы о предстоящих путях развития страны. Если нам дадут жить спокойно, и не будут грозить войной, мы себя прокормим.

Пока в Сухуми и других городах Абхазии ситуация довольно тяжелая, сложная криминогенная обстановка. Можно представить себе, что может купить себе человек на 2,5 тысячи рублей, которые он получает в месяц? Хлеба и того вдоволь нет. Выдают через день по булке. Не хватает солярки, бензина, трансформаторного масла, телевизор включают на час в день. Не хватает наличных денег.

Говорили, что хуже всего в Абхазии живет русский. Сейчас нацио-

нальный состав республики примерно такой: 100 тысяч абхазцев, 70 тысяч армян, 50 тысяч русских, 30 тысяч грузин и 3 тысячи греков. Русским действительно живется несладко. Армяне и абхазцы, как правило, имеют родственников в селах, а русские, приехавшие в свое время строить шахты, создавать оборонную промышленность, проживая в городе, имеют только квартиру и зарплату или пенсию. Но внимание им в республике уделяется большое. Мне довелось встречаться с руководителями различных общин: председателем армянской «Крунк» — Г. Трапизоняном, сопредседателем конгресса русских — В. Турцевым, председателем греческого общества — Н. Мистокопуло. Все они говорили о том, что во время войны понесли потери все народы, без различия национальностей. И сейчас тоже все стараются выжить в непростых условиях.

Впрочем, перечислять беды Колхиды можно довольно долго. Она действительно бедствует. И как трудна дорога к нормальной жизни.

*Газета «Вести», 10-17 декабря 1994 года .
Виталий Кориунов.*

ОБРАЩЕНИЕ К Б. ЕЛЬЦИНУ

Уважаемый Борис Николаевич!

С глубокой озабоченностью и болью в Абхазии следят за развитием событий, связанных с Чеченской Республикой.

Сегодня, когда речь идет о судьбе целого народа, репрессированного в недавнем прошлом, не время искать правых и виновных, главное — не допустить кровопролития.

Нет таких проблем, которые при наличии доброй воли нельзя было бы решать за столом переговоров, тем более, что руководство Чеченской Республики готово на диалог.

Мы надеемся, что Вы и на этот раз со свойственной Вам мудростью, сумеете найти мирное решение проблемы. Иной подход лишь в интересах врагов народов России.

*Президент Республики Абхазия Владислав Ардзинба.
9 декабря 1994 года.
«Республика Абхазия», 16 декабря 1994 г.*

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ В.Г. АРДЗИНБА

Заявление господина Шумейко, Председателя Совета Федерации является абсолютно беспочвенным. Известные силы сознательно вводят в заблуждение высокое должностное лицо России.

Со всей ответственностью могу заявить, что на территории Абхазии нет никаких баз для подготовки боевых групп, и ни один человек не был направлен органами государственной власти Абхазии для участия в боевых действиях в Чеченской Республике.

Позиция руководства Абхазии была изложена в моем обращении к Президенту Российской Федерации Б. Н. Ельцину, направленном еще 9 декабря, в котором я высказался за мирное разрешение проблемы. Эта позиция остается неизменной.

Мы готовы принять представителей России, которые могли бы ознакомиться с ситуацией на месте.

22 декабря 1994 года
«Республика Абхазия», 23 декабря 1994 г.

- - - - - и - - - - -

ПРЕЗИДЕНТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНУ

Уважаемый Борис Николаевич!

Как Вам известно, народ Абхазии всегда связывал свои надежды с благополучием и процветанием великой России. Поэтому с такой болью в Абхазии воспринимаются попытки организовать кампанию по дискредитации народа и очернению руководства республики в Ваших глазах. В этой связи особую тревогу вызвало обвинение, прозвучавшее в выступлении председателя Совета Федерации России г-на Шумейко и его предложение вывести миротворческие силы из зоны грузино-абхазского конфликта. Со всей ответственностью заверяю Вас в том, что в Абхазии не было, и нет баз для подготовки каких-либо боевых формирований, что засвидетельствовано командованием миротворческих сил и наблюдателями ООН в Абхазии. Ни один человек не был направлен органами государственной власти

республики в Чеченскую Республику. С учетом этого, я готов дать вам исчерпывающую информацию о действительном положении дел.

Всегда с теплотой вспоминаю ту огромную помощь и поддержку, которую Вы оказывали и продолжаете оказывать народу Абхазии, перенесшему войну. Надеемся, что Россия и впредь будет играть важную роль посредника в достижении полномасштабного урегулирования грузино-абхазского конфликта.

С уважением,
В.АРДЗИНБА,
Президент Республики Абхазия, г. Сухум,
22 декабря 1994 года

«Республика Абхазия», 28 декабря 1994 г.

.....
φ
.....

НОВОГОДНЕЕ ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ В.Г. АРДЗИНБА К НАРОДУ АБХАЗИИ

Дорогие мои соотечественники, граждане многонациональной Абхазии!

1994 год — это первый год после страшной, навязанной нам войны, принесшей горе и несчастье тысячам семей, всему народу.

1994 год был очень непростым по-своему для каждого из нас и в целом для нашей республики. Тем не менее, несмотря на горечь утрат, тяжелые раны, голод и холод, мы были рады видеть, как потихоньку торжествует жизнь и делает первые, пусть и робкие, шаги наша республика.

Я глубоко верю в то, что у народа, выстоявшего в неравной борьбе, хватит мужества и мудрости утвердить прочный мир на нашей земле.

Мира, спокойствия и счастья каждой семье, каждому соотечественнику! Здоровья, долгих лет жизни, радости, улыбок нашим матерям и отцам, нашим детям, всем нам!

Мира и счастья всем военнослужащим группы миротворческих сил России, российским пограничникам, несущим службу в Абхазии!

Наши пожелания добра и благополучия в Новом году членам миссии ООН, Международного Красного Креста, членам организации «Врачи без границ», представителям других миссий.

1 7 2 мы шли на СМЕРТЬ, чтобы **ЖИТЬ**

Пусть в Новом году прекратится война, восстановятся мир и спокойствие на земле многострадального братского чеченского народа!

Мира и благополучия всем народам братской России!

Пусть хранит всех нас Великий и Всемогуший Бог от войны, бед и несчастий!

С Новым годом, дорогие мои!

«Республика Абхазия», 5 января 1995 г.

«АБХАЗИЯ НИКОГДА НЕ ОБЛАДАЛА ТАКОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ...»

ИЗ ИНТЕРВЬЮ ПРЕЗИДЕНТА РА В.Г. АРДЗИНБА
КОРРЕСПОНДЕНТУ АБХАЗСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ
ВЛАДИМИРУ ЗАНТАРИА (К 50-ЛЕТИЮ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ В.Г. АРДЗИНБА)

— Владислав Григорьевич, не могли бы Вы рассказать вкратце о периоде своих научных изысканий? Что послужило основанием для избрания Вами именно востоковедческого направления исторической науки?

— Я окончил Сухумский педагогический институт и вообще по профессии — педагог. Еще когда-то, когда мы учились в институте, наши преподаватели Георгий Алексеевич Дзидзария и Шалва Денисович Инал-ипа, как бы, приглядывались к нам, студентам, проявлявшим интерес к науке. Георгий Алексеевич хотел, чтобы мы занимались XIX или XX веком... В конце концов, победа осталась на стороне Шалвы Денисовича. То, что я избрал специальность историка-востоковеда, — рассказывает Владислав Григорьевич, — это в первую очередь его заслуга.

Честно говоря, поначалу я не представлял себе насколько все это сложно. Закончил институт, был преподавателем истории, потом поехал в аспирантуру заниматься исследованием цивилизаций. Приходилось буквально начинать все с нуля. Я помню хорошо, сколько занятий тогда было. Бегал то на занятия по-древнегреческому, то на занятия по аккадскому, то на занятия по хеттскому. Ездил даже в Ленинград изучать хаттский язык, занимался английским и немецким языком. Сейчас даже с ужасом вспоминаю, как я успевал все это... Учился в аспирантуре, потом работал...

... Наступил момент, когда я мог что-то сказать в науке. И вот, в этот

момент мне пришлось все это бросить. Но с другой стороны занятия наукой как раз позволяют мне, как-то, иметь сторонний взгляд на многие вещи в абхазской культуре, в абхазских традициях. Это так же позволило мне, скажем, написать маленький раздел предыстории абхазского народа вместе с Вячеславом Чирикба в учебном пособии по истории Абхазии...

— *Какие наиболее интересные и важные с точки зрения новейшей истории связаны у Вас с периодом работы в Верховном Совете СССР?..*

— Очень много труда и очень много сил было потрачено за это время, но главное, — была создана соответствующая депутатская группа, соответствующая депутатская подкомиссия, которые защищали права народов автономных образований. Главное, наверное, в результате работы этой депутатской группы — это то, что на основании принятых тогда законов, союзные и автономные республики фактически были уравнены в своих правах... Кроме того, в последнюю Конституцию СССР было внесено три — четыре поправки нашей депутатской группой.

Вспоминаются мне, например, моменты, связанные с событиями 1989 года... У меня сохранились документы, скажем, связанные с так называемым нападением на автобус в Гудауте. У меня сохранились такие документы, как обращения граждан в связи с последующими событиями.

— Очень важно, что есть у меня в руках бюллетени от 7 июля 1989 г. Сразу после гудаутских событий мы обращались в прокуратуру СССР с требованием, чтобы эти факты не были делом расследований только грузинской прокуратуры. Обращались к прокурору Сухареву, а 6 числа нами ставился вопрос о том, чтобы было отменено распоряжение Грузии о создании филиала Тбилисского университета в Сухуме... Ставился вопрос о том, что это может привести к тяжелым последствиям. К сожалению, так и произошло. Меры не были приняты вовремя и произошли крупные столкновения 15-16 июля 1989 г.

Здесь же есть очень важные материалы, которые касаются того, что в ночь, когда произошли эти события, я получил первую информацию, когда сумел дозвониться по домашнему адресу даже министру комитета государственной безопасности. Тот, в свою очередь, связался с министром внутренних дел Бакатиным. Тогда были подняты в воздух два борта, на которых были переброшены внутренние войска для предотвращения трагических событий в Абхазии...

— *Как Вы могли бы охарактеризовать нынешний этап развития Абхазии?*

— Я думаю, что мы подошли к такому этапу своего развития, когда важно было бы сохранить ту огромную собственность, которая никогда в

руках Абхазии не находилась. Теперь уже, когда она перешла в наши руки, мы обязаны сохранить ее, не дать никому уничтожить ее. Я вам честно скажу, Абхазия никогда не обладала такой собственностью, потому что различным ведомствам и организациям принадлежало все на территории нашей республики. Все, что в значительной степени осталось, сохранилось, когда - то принесет большую пользу нашему народу. Необходимо изменить форму собственности. Надо сделать так, чтобы основная часть нашего населения стала собственником того имущества, которая есть на территории Абхазии.

Наши дети необычайно талантливы. И здесь, я думаю, будет у нас какая-то перспектива. Есть много других важных вещей, которые надо хорошо осмыслить. Например, мне кажется существенным недостатком Государственной программы развития абхазского языка, то ,что мы не уделили достаточно внимания детским садам. Это очень важно и особенно в условиях города для сохранения родного абхазского языка. Детские сады должны получать необходимую помощь со стороны государства. *Я думаю, что* даже в самое трудное время войны мы находили средства для того, чтобы поддержать тех, кто рождал детей. Я думаю, что эти фонды должны быть восстановлены...

г. Сухум, 1995 г.

ВЛАДИСЛАВ АРДЗИНБА: У НАС ЕСТЬ ВОЗМОЖНОСТИ, ЧТОБЫ АБХАЗИЯ СТАЛА ПРОЦВЕТАЮЩЕЙ РЕСПУБЛИКОЙ

— Владислав Григорьевич, Вас хорошо знают в Абхазии, но круг читателей нашего журнала шире, поэтому хотелось бы, чтобы вначале Вы рассказали о себе, о своих родителях, о том, как пришли в большую политику.

— Я родился в селе Эшера. Отец у меня — историк, более сорока лет преподавал в школе. Он — участник, инвалид Великой Отечественной войны. Мама тоже всю жизнь проработала в школе, вместе с папой.

Вообще я считаю, что детство для каждого человека — самая светлая и радостная пора, и мне очень жаль, что политика — это такое дело, которое заставляет подавлять в себе детские черты, не оставляет времени на воспоминания о детстве.

Окончив сельскую школу, я учился в Сухумском педагогическом институте. Затем в Москве окончил аспирантуру Института востоковедения Академии наук СССР, специализировался по истории культуры народов древней Малой Азии — это примерно территория современной Турции. По специальности я — хеттолог. Хетты — это был народ, который во втором тысячелетии до нашей эры создал одно из крупнейших государств Древнего Востока.

После защиты кандидатской диссертации, я остался в Москве, в том же академическом институте защитил и докторскую диссертацию, работал в отделе Древнего Востока. Затем был избран директором Абхазского института языка, литературы и истории имени Дмитрия Иосифовича Гулиа.

Однако наступила перестройка, я был избран депутатом Верховного Совета СССР и более двух лет работал в депутатском корпусе, где совместно с коллегами из бывших автономных республик мы создали депутатскую группу автономных образований, и группа эта была одной из самых крупных и самых активных. Поскольку я был членом комиссии по национальной политике и членом Президиума Верховного Совета, мы создали подкомиссию по автономным образованиям при комиссии по национальной политике, и наша депутатская группа, и подкомиссия много сделали для принятия целой серии законов, а также целого ряда поправок в Конституцию СССР, которые касались прав автономных образований.

Должен сказать, что бывшие автономии твердо и совершенно определенно выступали за сохранение Советского Союза. И как раз автономии, как мне кажется, удерживали это государство от развала. Но, к большому сожалению, события пошли не так, как предполагалось...

Что касается моего прихода в большую политику, когда я был избран председателем Верховного Совета Абхазии, то для меня как для ученого он был достаточно неожиданным, поскольку я себя к такой карьере никогда не готовил. Всегда мечтал о судьбе ученого и сожалею, что мне пришлось, в силу известных обстоятельств, уйти из науки. Но я и по сей день продолжаю оставаться директором института, он теперь называется Институт гуманитарных исследований Академии наук Абхазии. Я искренне надеюсь, что, когда наш корабль доплывет до тихой, спокойной воды, я смогу вернуться в свой институт и вновь заняться любимым делом — наукой.

— С Вашим приходом к руководству Абхазией связывают яркий всплеск национального самосознания, бурные процессы суверенизации Абхазской республики и одновременно начало грузино-абхазского вооруженного конфликта. Что это — историческое совпадение или роль субъективного фактора?

— Я не считаю, что в Абхазии с моим приходом произошел какой-то всплеск самосознания, активизировался процесс суверенизации. Хотел бы напомнить, что и в годы существования Советского Союза Абхазия была одним из регионов, где национальное самосознание всегда было на очень высоком уровне. Каждые десять лет у нас происходили бурные события, тогда как во многих других регионах СССР было очень тихо и спокойно.

Другое дело, что те процессы, которые происходили на территории СССР — с одной стороны, процессы распада этого государства и в то же время процессы демократических преобразований, — в той или иной мере коснулись и Абхазии, ибо Абхазия тоже хотела идти и шла по общему пути. Я не хочу сказать, что Советский Союз был совершенным государством, но все же это была великая страна, и в рамках этого государства была бы невозможна не только реализация, но даже возникновение идеи уничтожения какого-нибудь маленького народа. Центр никогда бы не допустил такого развития событий, какое, к сожалению, имело место в Абхазии. То есть наличие центра позволяло народу самосохраниться. А при неконтролируемом распаде государства в наиболее тяжелом положении оказались малые народы, которые стали объектом жесткого давления и даже попыток физического истребления. Мы предполагали такой ход развития событий, но у нас не было достаточных сил, чтобы предотвратить это.

— Как *Вы оцениваете помощь Абхазии со стороны братских кавказских народов?*

— Я бы хотел сказать, что нам была оказана помощь не только со стороны братских народов Кавказа, но и со стороны народов юга России, со стороны казаков, русских из очень многих регионов, из Москвы и Петербурга. В общем, нам помогали все люди, которые относились сочувственно к абхазскому народу, у которых есть совесть и порядочность — они близко к сердцу восприняли угрозу истребления народа Абхазии в результате агрессии. Конечно, мы очень признательны нашим братьям, которые боролись вместе с нами в тяжелое время. Наш народ никогда не забудет все, что они сделали для нас. Я уверен, что наступит час, когда в Абхазии все будет спокойно, и всегда наши товарищи по совместной борьбе будут самыми дорогими и желанными гостями на абхазской земле. Мы всегда будем чтить память о тех людях, которые сложили головы, защищая нашу Родину.

— Как *Вы оцениваете роль России в разрешении конфликта?*

— Россия сыграла очень важную роль в разрешении этого конфликта. Благодаря миротворческим силам России сегодня сохраняется мир в Абхазии и в Грузии. Их присутствие предотвращает возобновление военных действий. В то же время миротворческие войска России создают условия

для продолжения процесса политического урегулирования, для переговоров и для того, чтобы в рамках этих процессов решалась проблема возвращения беженцев, на которых распространяется иммунитет, то есть тех, кто не воевал, не убивал и не участвовал в конфликте. Этот процесс, к сожалению, длительный: не может все быть устроено, например, в течение года. Все здесь зависит от Грузии, ибо изменение ее отношения к Абхазии может постепенно привести к нормализации обстановки и улучшению взаимоотношений между народами.

— Как Вы относитесь к формулировке конфедеративного союза в пределах единых и нерушимых границ Грузии?

— Должен сказать, что, даже когда война еще шла, мы уже начали вести переговоры о всеобъемлющем политическом урегулировании взаимоотношений между Абхазией и Грузией. За эти полтора года достигнуты чрезвычайно важные результаты. В Москве в присутствии Генерального секретаря ООН Бутроса Гали подписано Заявление о политическом урегулировании в Абхазии, а также четырехстороннее соглашение о беженцах. По существу в Заявлении о политическом урегулировании констатируется, что на сегодняшний день нет государственно-правовых отношений между Абхазией и Грузией. Разрушение этих государственно-правовых отношений предпринято не Абхазией, а Грузией, которая упразднила Конституцию бывшей Грузинской ССР и перешла к конституции унитарного государства. Поэтому на переговорах ставился вопрос о возможном воссоздании государственно-правовых отношений. Это первое. Второе. В этом документе подчеркивается, что Абхазия — не какой-то регион Грузии, что это — государство с соответствующими атрибутами и соответствующими полномочиями.

Третье. В документе речь идет о том, что Абхазия и Грузия могут иметь совместные полномочия в определенных сферах деятельности, то есть создать союзное государство. Причем если рассматривать те полномочия, которые Абхазия намерена передать в совместное ведение, то, по существу, судя по этим полномочиям, признается, что Абхазия является суверенным государством. То есть — все участники переговоров, которые подписали этот документ, фактически признали, что Абхазия является субъектом международного права. Это вытекает из смысла политического Заявления.

В рамках достигнутых договоренностей переговоры продолжались примерно до 3 марта, и был достигнут большой прогресс, который позволял найти пути к подписанию соответствующих документов об урегулировании ситуации. К сожалению, в результате провокационных действий грузинского руководства и некоторых политических сил в России, кото-

ые хотели бы представить Абхазию как регион, якобы задействованный в чеченском конфликте, была предпринята попытка перечеркнуть все, что было достигнуто, и как бы начать переговорный процесс сначала. Но мы это решительно отвергли. Подобное недопустимо, иначе это приведет к подрыву всех соглашений, которые мы подписали, в том числе и четырехстороннего соглашения о беженцах.

Сейчас становится ясно, что закрытие границы между Абхазией и Россией было осуществлено по инициативе Грузии с целью оказания давления на Абхазию и никакого отношения к чеченским событиям не имеет. Это, кстати, следует из текста официального документа, который направляет грузинская сторона в Москву, и тех документов, которые принимаются здесь, в России, определенными силами. Эти документы могут быть нами представлены.

— *Когда и как, на Ваш взгляд, решится проблема беженцев?*

— Мы вновь подтверждаем все гарантии и все обязательства, которые взяли на себя в соответствии с четырехсторонним соглашением. Там определены категории людей, которые могут вернуться домой, указаны регионы. Это в первую очередь Гальский район, с которого следует начать. Реально сегодня в Гальском районе находится до сорока тысяч беженцев. Это люди, которые спонтанно вернулись. Большинство из них действительно не воевали. Мы выступаем за то, чтобы зарегистрировать вернувшихся по собственной воле беженцев. Кроме того, рассматриваются вопросы о дополнительной регистрации лиц, которые будут переходить через границу. Однако грузинская сторона выступает за то, чтобы все беженцы, скопом, сразу перешли границу. Это чрезвычайно опасно. Почему? Потому что среди этих людей будет большое количество вооруженных лиц, и это фактически приведет к возобновлению боевых действий на территории Абхазии. Мы подобного развития событий ни при каких условиях не допустим, ибо и Четырехстороннее соглашение исходит из процесса упорядоченного возвращения беженцев. То есть, с каждым человеком вопрос решается индивидуально в соответствии с подписанным соглашением.

Мы даже проявили некоторые инициативы исходя из гуманитарного характера проблемы, о них речь идет в моем заявлении.

Но для реализации возврата беженцев необходимо, во-первых, прекращение диверсионных террористических актов против Абхазии, и в частности, против Гальского района, где людей запугивают, — мирных жителей, которые приступили к работе, выкрадывают и увозят, требуя за них выкуп, — где поджигаются чайные плантации. Это все факты, документированные не только нами, но и теми военными наблюдателями, которые там находятся.

Не так давно был совершен террористический акт, в результате которого погибли четверо милицейских работников Абхазии, а двое, один из которых представитель МВД, а другой — мирный гражданин, армянин, — вывезены за пределы Абхазии и сейчас находятся в Тбилиси. Получается, что диверсионные террористические акции направляются органами власти Грузии, то есть существует угроза терроризма в государственном масштабе.

— Ваши прогнозы о развитии политического процесса и социальном развитии республики?

— Я лично смотрю достаточно оптимистично на развитие политического процесса урегулирования, несмотря на все попытки другой стороны поломать этот процесс, создать препятствия, использовать Россию для давления на Абхазию. Я глубоко убежден, что из этого ничего не выйдет. Если нам дадут возможность жить спокойно, без угроз, я глубоко убежден в том, что руководство Абхазии, народ Абхазии найдут возможность для того, чтобы Абхазия стала действительно процветающей республикой. Ибо возможности у нас огромные, и если их не будут использовать для выкачивания средств, если теперь все эти средства пойдут на развитие самой Абхазии, то мы создадим нормальные условия жизни для людей. Это не какие-то иллюзии. Мы в Абхазии вполне можем существовать на свои собственные средства и жить нормально.

— Кого из своих соратников Вы могли бы особо выделить? И несколько шире: кто Ваши друзья?

— Было бы неверно выделять кого-то. Здесь и Парламент Абхазии, здесь и Правительство, здесь и те люди, которые грудью защищали Абхазию. Скажу, что девяносто девять процентов людей, которых знаю, я могу рассматривать как своих соратников.

— А есть ли противники Вашей политики в Вашем окружении? Впрочем, позвольте и здесь более широко поставить вопрос: есть ли в Абхазии оппозиция Вашему курсу, ведь оппозиция в конечном счете — обязательный атрибут демократии?

— Что касается противников, то я считаю, что в любом нормальном государстве должны существовать оппозиция, инакомыслящие. Все люди думали одинаково только в определенные времена нашей истории, и хорошо известно, к чему это привело. Наличие разных точек зрения чрезвычайно важно, оно позволяет путем обсуждения, путем дискуссии найти правильное решение того или иного вопроса. Без этого просто невозможно. Самая большая опасность для руководителя государства, как мне представляется, состоит в том, что он будет получать информацию избирательно, только

определенного рода, угодную руководству. Я считаю, что это недопустимо. Только на пересечении различных точек зрения можно найти правильное решение. Я вообще негативно отношусь к тому, когда кто-то пытается скрыть неприятную для меня правду.

Кстати, для того, чтобы знать мнение общественности, при Президенте Республики Абхазия создан совет общественности, в который вошли руководители всех общественных движений многонационального народа Абхазии, представители разных регионов. Таким образом, мы можем обсуждать на более широком уровне, совместно с представителями общественности, те задачи, которые стоят перед народом, перед государством. И в то же время, благодаря совету мы можем получать непосредственно информацию с мест, которую какие-то бюрократические организации хотели бы не доводить до руководства.

Однако должен сказать, что есть люди, которым принципиально иное мнение диктуют их шкурные интересы. Такая оппозиция в кавычках только вредна.

Кроме того, хочу четко заявить, что сама должность, президентское кресло как таковое, для меня самостоятельного интереса не представляет. Скорее, я нахожусь в положении человека, вынужденного сегодня заниматься тем, чем он, в общем-то, не собирался заниматься. Я считаю себя обязанным защищать то, за что сложили головы тысячи людей. И я должен вместе с другими добраться до тихой, спокойной воды. Другого выхода у нас просто нет.

— Владислав Григорьевич, сейчас мы хотели бы задать несколько вопросов личного характера. Разумеется, вторгаться в частную жизнь человека не принято, но жизнь Президента у всех на виду.

Какие у Вас отношения в семье? Чем занимается Ваша жена? Что Вы можете сказать о своих детях?

— Отношения у нас нормальные. Мы историки, хорошо понимаем друг друга. Жена моя — тоже историк. Те научные проблемы, которыми она занимается, также интересуют и меня. И моя единственная дочь — историк. Учитывая, что еще и дедушка — историк, можно сказать, что у нас — семейный дискуссионный клуб. Должен признаться, что дочь — оппонент весьма серьезный...

— Верите ли Вы в Бога?

— Казалось бы, все мы долгое время считались атеистами. Но воспитание в абхазских семьях всегда строилось на, я бы сказал, уважительном отношении к Богу. И быт, и культура абхазов самым тесным образом связаны с определенным отношением к религии. В абхазской традиции первый

тост звучит как обращение к Богу с просьбой ниспослания благ, благополучия людям, которые сидят за столом. Еда — это всякий раз жертва, трапеза совместно с божеством. Это раз.

Второе, что тоже характерно для воспитания абхазов, — это тост за народ. Это ведь очень любопытное явление, характерное для абхазской культуры: абхазы поднимают бокалы со словами "Да здравствует народ!", "Пусть здравствует великий народ!". Имеется в виду как бы сообщество народов. Там, где здравствуют все народы, пусть здравствует и абхазский народ. Наверно, не часто Вы встретите такое отношение не только к собственному народу, а именно к сообществу народов. Я думаю, что это важный элемент национальной культуры, который проявляется и во многих других вещах, в частности, в обычаях гостеприимства, доброжелательности. Доброжелательность нашего народа всегда отмечали путешественники. Но, конечно, это и народ, который способен защитить себя.

— Где Вы себя реализуете более полно — в науке или в политике?

— Конечно, более полно я бы смог реализовать себя в науке. Именно на это я потратил целые десятилетия — на то, чтобы стать ученым. Дело в том, что в гуманитарных науках, и особенно в той сфере, которой я занимался (Древний Восток), вы можете сделать что-то лишь после того, как овладеете всем комплексом знаний, накопленных до вас. Без этого Вы не можете сказать свое слово. Поэтому очень много времени уходит на усвоение знаний. И вот когда я уже мог, что называется, сказать свое слово в науке, пришлось заняться совершенно другим.

Лежат мои рукописи и ждут лучших времен. В частности, рукопись моей монографии о дипломатии в Хеттском государстве. Это очень интересный раздел истории и культуры Древнего Востока. Именно в письменной культуре этого народа сохранилось очень много договоров, других документов. Накопилось у меня немало материалов для различных статей, но, к сожалению, нет возможности сесть и этим заняться. Но я надеюсь...

— Кстати, дипломатический опыт древних как-то помогает Вам в настоящем?

— Иногда человечеству кажется, что то, что оно переживает сегодня, происходит вообще впервые в истории. Но чаще всего на самом деле это уже когда-то было.

— Где и как Вы отдыхаете?

— За всю свою жизнь я ни разу организованно не отдыхал. Не было такой возможности. Последние двадцать лет мой отдых состоял в том, что ездил домой к родителям, помогал собирать виноград, делать вино. Всегда надо было помочь по хозяйству, подготовиться к зиме.

В прошлом году мне удалось отдохнуть ровно три дня, выехать в Ауадхара, но, к сожалению, развитие событий вынудило меня прервать отдых вернуться.

У меня есть один выходной день в неделю, и я с большим удовольствием трачу его на то, что работаю в саду. Наш дом находился на линии фронта, поэтому сад практически уничтожен снарядами. Оставшиеся деревья панены. До сих пор делаешь обрезку и натыкаешься на осколки. Заново я досадил виноград, фруктовые деревья. Я очень люблю эту работу. Она помогает мне отвлечься от тяжелых вопросов, которые постоянно вынужден обдумывать.

— *Что Вы читаете? Какую музыку предпочитаете — классическую, народную, современную? И снова более широкая постановка вопроса: Ваши эстетические пристрастия?*

— Читать сейчас, к сожалению, удается очень мало. Но как только появляется, возможность, я с большим удовольствием читаю то, что отвлекает меня от моих непосредственных занятий.

Что касается моих музыкальных предпочтений, то я люблю абхазскую народную музыку, особенно старинные песни. Мечтаю о том, чтобы в Абхазии появился детский ансамбль, который бы исполнял именно старинные народные песни.

Знаете, в традиционных обществах передача культурных особенностей осуществляется в процессе самой жизни, совместной деятельности людей. А в современном урбанизированном обществе, где передача информации идет за счет обучения, постепенно исчезают в первую очередь такие виды культуры, как песня. Поэтому необходимо их воспроизводство, — передача в процессе специального обучения. Это очень важно. Я думаю, что появление такой выдающейся певицы, как Хибла Герзмаа, — это не случайное явление. Своими корнями оно связано с той песенной культурой, которая существует в Абхазии и сохраняется.

— *Какую кухню Вы предпочитаете? Какие блюда любите?*

— Какую кухню предпочитаю? Вот здесь сидят люди, они подтвердят, что я человек непривередливый и неприхотливый. В России предпочитаю русскую кухню, в Абхазии — абхазскую. В общем — что мне предложат, то и ем.

— *Вы — счастливый человек?*

— В целом я, наверное, счастливый человек. Хотя предпочел бы не видеть все те несчастья, которые обрушились на мою прекрасную Родину. Не видеть гибель тех людей, которым судьбой было предназначено, чтобы они создавали семьи, растили детей, жили счастливо. Однако те, кто ввел танки на нашу землю, пытался истребить наш народ, вынудили этих людей

взяться за оружие, и я до конца дней своих сохраню в сердце образы тех людей, которых хорошо знал, кто погиб, защищая свою Родину. И то, что их нет с нами, — это боль, которую я в себе ношу. Это то, что не дает мне в полной мере быть счастливым человеком. Я бы хотел вместе со своим народом сделать так, чтобы больше не было крови на абхазской земле. Вот тогда я действительно считал бы себя счастливым человеком.

— *Вопрос, особо интересующий редакцию: как Вы оцениваете работу телевидения, радио, прессы в Абхазии, освещение положения дел в Абхазии в средствах массовой информации в республике и за ее пределами? Что Вы можете сказать о нашем журнале?*

— К сожалению, в течение всего времени агрессии против Абхазии и по сей день, мы остаемся объектом дезинформации. Меня, конечно, никоим образом не устраивает освещение положения дел в Абхазии. Вот, возьмем сегодняшнюю ситуацию: мы только что вышли из войны, у нас очень непростое положение с финансами, но, несмотря на то, что у нас блокада, мы все же живем, и порядка у нас, я должен сказать, во много раз больше, чем, скажем, у соседей. Однако, к сожалению, иногда приходится иметь дело с соседями, которые и сами не живут, и другим не дают... Вот в такой ситуации мы находимся. Если бы средства массовой информации объективно освещали это положение, люди бы лучше знали, что происходит в Абхазии.

Что касается Вашего журнала, то это одна из радостей для нас, которые находятся в столь тяжелом положении, когда мы часто становимся объектом дезинформации. Я считаю это попыткой правдивого рассказа об Абхазии, о том, к чему она стремится, о ее культурной жизни, о ее планах, о ее перспективах. Я желаю всяческого успеха Вашему журналу. Меня очень беспокоит, что мы со стороны государства, к сожалению, до сих пор не смогли оказать помощь в издании этого журнала. Но я думаю, что возможности поддержки его мы все же найдем обязательно. Ведь это такой кусочек Апсны, который стал достоянием широкой общественности в России. А нам очень важно понимание наших проблем со стороны общественности России, этого великого государства, в которое мы добровольно вошли в 1810 году. Недавно отмечалось 185-летие со дня этого события. И вновь, как и почти два века назад, абхазский народ на своем Всеабхазском сходе обратился к России с просьбой вернуть ее (Абхазию) в свой состав. Это еще раз подтверждает, что предпочтение, которое было сделано двести лет назад, остается в умах, в сознании, в судьбе нашего народа вопреки всем спекуляциям грузинской пропаганды, делающей все возможное и невозможное, чтобы очернить Абхазию в глазах России. Но ничего из этого не выйдет потому, что все равно правду утаить нельзя. В России и во многих

странах СНГ живут миллионы людей, которые бывали в Абхазии в хорошие езды, отдыхали там. Они знают, что такое Абхазия, кто такие абхазы, и в их стазах очертить все это невозможно. Тем более что рано или поздно граница откроется, я уверен, что это произойдет скоро, и люди вновь смогут посещать абхазские курорты и общаться с народом, который для России не является, так сказать, иностранным. Мы жили в одном государстве, и нам не надо заново знакомиться друг с другом.

Журнал «Страна Души», июль 1995 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ГОСУДАРСТВ - ЧЛЕНОВ СНГ, ПРЕЗИДЕНТУ РФ Б. Н. ЕЛЬЦИНУ

Уважаемый Борис Николаевич!

Вот уже более года Вооруженные Силы Российской Федерации под эгидой СНГ осуществляют миротворческие функции по разъединению воинских формирований противоборствующих сил по реке Ингур, являющейся границей между Абхазией и Грузией.

Основанием для ввода миротворческих сил на линию противостояния явились договоренности, достигнутые сторонами в конфликте в ходе ведущихся в течение двух лет переговоров при посредничестве Российской Федерации и при участии представителей ООН и ОБСЕ, а также письменные обращения к Вам руководства Абхазии и Грузии.

Цели и задачи этой миротворческой акции были сформулированы в Коммюнике о втором раунде переговоров от 13 января 1994 года и в «Заявлении о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта» от 4 апреля 1994 года, подписанных, наряду со сторонами в конфликте, представителями Российской Федерации, ООН и ОБСЕ.

Формы и способы реализации операции по поддержанию мира были зафиксированы в Соглашении грузинской и абхазской сторон о прекращении огня и разъединении сил от 14 мая 1994 года.

Следует отметить, что положения изложенных выше документов до последнего времени в целом соблюдались и главная цель — недопущение полномасштабных боевых действий между Абхазией и Грузией — выполнялась, за что мы лично Вам, — так как Вы являетесь инициатором этой гуманной акции, — благодарны.

Вместе с тем, как нам стало недавно известно, 26 мая 1995 года на встрече глав государств СНГ было принято решение об изменении Мандата Коллективных миротворческих сил.

В новом Мандате появились такие пункты, как обеспечение систем жизнеобеспечения населения (Ингур ГЭС и другие), создание условий для безопасного и достойного возвращения беженцев, осуществление контроля над расформированием и выводом всех добровольческих формирований.

Таким образом, без нашего ведома в Мандат миротворческих сил внесены существенные изменения, что является нарушением Соглашения от 14 мая 1994 года, в котором четко определены их цели и задачи.

С правовой точки зрения это является ущемлением законных интересов Республики Абхазия, если даже считать ее только стороной в конфликте.

На практике же пункт обеспечения безопасности ИнгурГЭС является вмешательством в деятельность органов местной власти Гальского района, что также нарушает Соглашение от 14 мая 1994 года.

Пункт о контроле над расформированием добровольческих отрядов носит больше пропагандистский характер, так как на нашей территории их нет. Об этом хорошо известно авторам документа и поэтому не оговорено, как будет осуществляться этот контроль.

Неопределенностью характеризуется пункт о создании условий для безопасного и достойного возвращения людей в районы их постоянного проживания. Не сказано, о каких районах идет речь; что значит обеспечение условий.

Мы хотели получить разъяснения на все эти вопросы и в зависимости от них определить свои дальнейшие действия.

В заключение, мне хотелось вновь подтвердить свою приверженность мирному политическому урегулированию абхазо-грузинского конфликта, свою высокую оценку миротворческой миссии Российской Федерации и надежду на то, что, несмотря на некоторые сложности, их нахождение на линии разъединения противоборствующих сил обеспечит полномасштабное урегулирование абхазо-грузинского конфликта.

В. АРДЗИНБА,
Президент Республики Абхазия
г. Сухум, 13 июля 1995 года.

«Республика Абхазия», 19 июля 1995 г.

АРДЗИНБА ПОСЛЕ ПОБЕДЫ

— *Владислав Григорьевич, Вам в детстве часто драться приходилось?*

— Да нет. Не особенно. Наверное, как любому мальчишке. Иногда мне оставалось, иногда я брал верх.

— *Со стороны, с экрана телевизора Вы производите впечатление грачуна. Вы — воинственный человек?*

— Нет. Наоборот. Я все же историк, занимался Древним Востоком. Хеттология, может быть, одна из самых спокойных наук, поскольку связана с документами, архивами, кабинетной работой. Никакой воинственности я в себе не чувствую. Но когда кого-то загоняют в угол, он вынужден защищаться. Даже мышь в такой ситуации становится мужественной. То, что произошло со мной, может случиться с любым человеком.

— *Предмет Вашего научного интереса — хетты. Это народ, который исчез. Как Вы считаете, стоит ли угроза исчезновения перед абхазским народом, который и так был немногочисленным, а тут еще война выбила многих юношей. Многие получили психические травмы, уехали.*

— Ну, абхазцы все же не такой маленький народ, как считают. Помимо тех 100 тысяч, что живут на территории Советского Союза, есть и другие абхазцы. Во всех странах Европы и в США. Только в Турции их около 500-600 тысяч. Хотя угроза существованию народа существует давно. Но наиболее отчетливо она проявилась во время грузино-абхазской войны. И задачей этой войны было уничтожение наиболее активной части населения.

— *Вы не смогли или не захотели предотвратить массу эксцессов в конце войны, связанных с насилием, захватами домов и так далее?*

— Я не считаю, что это были именно массовые эксцессы. Война все-таки сопряжена со многими негативными, ужасными явлениями — прежде всего с гибелью людей, что не может не повлиять на психику человека. Во время войны невозможно полностью исключить случаи мародерства или каких-то других крайностей. Самое главное, чтобы это не было государственной политикой. К сожалению, пресса создает нам определенный имидж. Но на сегодняшний день, несмотря на то, что мы не так давно вышли из состояния войны, несмотря на то, что у нас нет необходимых средств, чтобы поддерживать органы правопорядка, и мы имеем в милиции только половину от довоенного состава, все равно у нас стабильная, контролируемая обстановка. Во всяком случае, более контролируемая, чем в Москве, Петербурге и других больших городах, где есть все возможности бороться с преступностью.

— Во время войны Россия отчетливо поддерживала Абхазию. А потом все изменилось. Была ли для Вас неожиданностью эта перемена в отношении к Вам со стороны России?

— После всего, что мы пережили, для меня ничто не является неожиданностью. Но и солидарность тоже ведь не сразу возникла. Войска Китовани вряд ли бы пришли в Абхазию, если бы Грузии не было дано на это «добро». Говорить о том, что тогда существовала полная поддержка, а сейчас полное отрицание, тоже неправильно. И тогда в России были силы, заинтересованные в войне. И сегодня есть круги, которые способны закрыть границу под совершенно надуманными предлогами. Но в России, в том числе и в руководстве страной, достаточно людей, которые понимают положение Абхазии и относятся к нам сочувственно. Но, может быть, они сегодня не могут влиять на ситуацию.

— То есть перемены к лучшему в Абхазии Вы связываете с какими-то переменами в Москве?

— Я думаю, нам надо дожить и продержаться до того момента, когда политика России будет определяться ее национальными интересами.

— А на сегодняшний день, по-вашему, все обстоит по-другому?

— На сегодняшний день я не знаю четкой политики России по тому или иному вопросу. Просто есть определенные круги, которые часто берут верх.

— Были за последние три года минуты, когда Вам хотелось бросить все и уйти из политики?

— А мне каждый день хочется... Но во время войны я, естественно, не мог это сделать. Это было бы бегством с поля боя. После войны желание усилилось. Но, к большому сожалению, мы пока никак не доплывем до тихой воды и, наверное, у меня еще долго не будет спокойствия.

Часто говорят, что политика грязное дело. Я считаю, что грязной политику делают грязные люди. Правда, их в этой сфере деятельности очень много, и поэтому, как ученый, я тянусь обратно в родную науку. Там спокойнее, хотя и в науке есть много самых разных людей, но занятие наукой — это прежде всего занятие для души.

— Не могли бы немного рассказать о своей семье? Чем занимаются Ваши близкие? Где живут?

— Я живу здесь, в Эшерах, со своими родителями, в доме отца. Он инвалид Отечественной войны. Служил в кавалерии и был тяжело ранен под Харьковом. Долгие годы преподавал в школе. Зарплата у учителей, сами знаете, была не очень большая. И с работы отца выгоняли, когда тут были всякие грузинские дела. Но он, инвалид войны, воспитал нас, двух сыновей. Мы все время жили на этом месте. Здесь когда-то рос лес. И родители всю жизнь его корчевали.

Во время войны наш дом оказался на линии огня. Здесь находился штаб одного из подразделений. Тут же, рядом, была российская сейсмическая лаборатория. В ней с самого начала войны вместе с другими семьями отец с матерью находились в убежище. Почти месяц русские военные кормили и лоили их, и они до сих пор вспоминают об этом с большой теплотой. Потом семью пришлось вывезти. Она представляла повышенный интерес для грузли, которые вели сильный огонь в этом направлении. Было много разрушений. Это было ужасно. Но мама отказалась выехать, пока мы всех соседей не забрали. Мама всю жизнь проработала в школе. А в этом году вот уже и моя дочь окончила Московский университет. Теперь она тоже историк, как ее папа и дедушка. Сейчас мы будем решать, как быть дальше. Я надеюсь, что жена и дочь окончательно вернуться домой. Пока же жена работает в Москве, поскольку мы не могли дочь оставить одну на время учебы.

— *Вы себя никогда книжным человеком не чувствовали?*

— Нет. Потому что я родился и вырос в деревне. Мне не надо объяснять, чем киндза отличается от петрушки. Я вместе с отцом занимался деревенским трудом, и жили мы непросто. Я вообще никогда не жил в шикарных условиях. Да они и не были никогда предметом моего интереса. Раз пошел в науку — значит, золотую жилу разрабатывать и на шестисотом «Мерседесе» ездить не будешь, зато будешь получать большое удовольствие от работы, которая тебе интересна. У каждого в жизни свое удовольствие.

— *Как бы Вы охарактеризовали почерк и стиль двух Ваших главных противников последнего времени — Шеварднадзе и Козырева?*

— Я помню времена, когда Козырев говорил, что Ардзинба — очень Зольшой политик. Потом говорил, что Ардзинба — партия войны. Но Козырев — это все же министр иностранных дел России. Оставим его в покое. Что касается Шеварднадзе, то это чистый политик. Человек, который, если понадобится, всех уложит на своем пути, но до верхушки доберется. Конечно, никакой он не демократ, а типичный продукт бюрократической советской системы. Время его работы в Грузии показало, что он строит самый настоящий авторитарный режим. Причем режим, который потихонечку физически уничтожает своих политических противников. Нет, ничего нового Шеварднадзе Грузии не сможет предложить. Я думаю, вряд ли будущее Грузии связано с ним. Должны появиться новые политики, которые и на проблему взаимоотношений с Абхазией будут смотреть по-новому.

Мы хотим только одного — нормальных отношений, при которых считались бы с нашим мнением, и вопросы, касающиеся нашей государственности, нашей земли и нашего народа, мы решали самостоятельно, а не по телефонным звонкам из Тбилиси. Весьма печальный факт, но даже во

время войны ни один грузин не встал, не сказал «Что вы делаете? Остановитесь». Наоборот. Буба Кикабидзе, например, к которому я всегда с симпатией относился, когда у него здесь племянника убили, сказал, что сам возьмет автомат и пойдет в Абхазию воевать. Но я его племянника сюда не приглашал. Он пришел к нам с оружием и получил то, что заслуживал. С тех пор я Кикабидзе ни видеть, ни слышать не могу.

— *Владислав Григорьевич, а все те люди из разных республик, что воевали на Вашей стороне — они уже уехали из Абхазии?*

— Да, подавляющее большинство — 90 процентов вернулись к себе на Родину. Сколько бы десятилетий, столетий ни прошло, помощь наших братьев с Северного Кавказа, казаков, которые здесь очень мужественно воевали, не должна уйти из памяти народа.

— *Пообщавшись с некоторыми жителями Сухуми, я узнал, что были и такие добровольцы, которым «помогли» уехать отсюда. Рассказывают, что имел место инцидент между казаками, занявшими в республике какие-то дома, и абхазцами. В результате один абхазец был убит, а казаков после этого принудили к выезду. Поговаривают также о том, что вытравливали из республики и чеченцев, утверждая, правда, при этом, что это даже и хорошо, поскольку чеченцы принесли в Абхазию наркоманию.*

— Я думаю, здесь много вымыслов. А конфликты всегда бывают. В первую очередь они, кстати, бывают между абхазцами. Но конфликты существуют на уровне бытового сознания. Основная часть ребят сами уехали после окончания войны. Если бы они остались, мы бы это всячески приветствовали. В конце концов, человек, который проливал кровь за Абхазию, в большей степени гражданин республики, чем тот, кто бросил ее и бежал. Что касается наркомании, то это слишком большая проблема, чтобы связывать ее только с чеченцами.

— *Сколько грузинских беженцев Вы готовы вернуть в Абхазию?*

— Речь не должна идти о количестве. Есть четырехстороннее соглашение, в котором сказано, что те люди, которые не воевали, не совершали преступлений, могут добровольно вернуться. Должен сказать, что во время войны, в самое тяжелое время, когда мы находились только в Гудаутском районе, мы охраняли несколько грузинских сел, которые были на его территории. Надо учитывать и то, что около 50 грузин, воевавших на нашей стороне, награждено абхазскими боевыми наградами.

Сегодня в Гальский район вернулось уже около 40 тысяч грузин. Мы предлагали зарегистрировать этих людей, чтобы смогли гарантировать им безопасность, чтобы здесь никто не начал сводить с ними счеты, но по инициа-

суде грузинской стороны, поддержанной управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев и, к сожалению, Россией, нам предлагают осуществить массовое и одновременное *возвращение* беженцев. Но такого никогда и нигде в мировой практике не было. И в четырехстороннем соглашении говорится именно об упорядоченном возвращении. Мы предложили первым делом зарегистрировать те 40 тысяч беженцев, что уже вернулись, и еженедельно возвращать еще до 200 человек. Нам говорят, нужно 200 человек в день. Нам говорят — или массовое возвращение, или не вернется никто. При этом еле ни рубля на этих людей нам никто не давал, хотя это, как и многое другое, также записано в документах. Я вам скажу, для чего это делается

Прежде всего, цифры беженцев завышены. В документах ООН фигурирует цифра — 300 тысяч, но по данным последней переписи, здесь жило 240 тысяч грузин. Не может быть, чтобы за годы войны их количество увеличилось до 300 тысяч. Из этих 240 тысяч, следует вычесть те 40 тысяч человек, что вернулись в Гальский район, и еще около 30 тысяч, что живут в других районах Абхазии. Кроме этого, большая часть беженцев давно уже выехала за пределы Грузии, живет в России. Тем не менее, грузинская сторона все время говорит о 300 тысячах беженцев из Абхазии. Потому что под эти 300 тысяч она получает гуманитарную международную помощь и использует ее по своему усмотрению. Плюс, они имеют возможность все время ссылаться на то, что абхазцы не хотят идти навстречу.

— *Это правда, что во время войны на переговорах, у одного из переводчиков пропал некий текст, в котором были запротоколированы высказывания каких-то западных дипломатов о необходимости депортации из Сухуми не грузинского, в том числе русского населения?*

— Мы обладаем оригиналами записей бесед с бывшим постом Германии в Грузии Дальхофом и нынешним послом США в Грузии К. Брауном. Там речь идет о проведении будущей границы между Грузией и Абхазией по реке Гумиста (была такая большая идея — определить абхазам один только Гудаутский район). Дальхоф прямо заявил, что всех негрузин надо выселить из Сухуми и что этническая чистка есть фактор стабилизации. Да это фактически и происходило. Евреев и греков посадили на корабли и отправили в Израиль и Грецию. Русских и армян тоже вывозили и выводили. Абхазцев просто истребляли.

— *Простите, но термин «этническая чистка» в словах посла точно присутствовал?*

— Да, именно этническая чистка.

*Газета «Смена», г. Санкт-Петербург,
11 августа 1995 года.*

У РОССИИ ПОКА НЕТ ЧЕТКОЙ ПОЛИТИКИ НА КАВКАЗЕ.

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА РА В.АРДЗИНБА
ДЛЯ МЕСТНЫХ И РОССИЙСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ

Участников пресс-конференции, прежде всего, интересовал вопрос о политической ситуации в Абхазии. Отвечая на него, В. Ардзинба, сказал, что она определена с принятием Конституции Республики Абхазия, которая, по оценке международных специалистов, соответствует всем общепринятым стандартам. В настоящее время мы ищем форму наших отношений с Грузией. Главная сложность состоит в том, что сейчас как Грузия, так и МИД России, являющейся посредником в переговорах, стали уходить от подписанных ранее документов о политическом урегулировании и возвращении беженцев, пытаются навязать нам неприемлемые для нас решения. Мы же являемся сторонниками того, что уже подписано, и не собираемся отходить от этих позиций. В. Ардзинба подчеркнул важную роль России в переговорах, однако, к сожалению, факты говорят о том, что у России пока нет четкой политики на Кавказе. В то же время в России немало реалистично мыслящих политиков, поэтому есть основания предполагать, что следующие шаги будут предприняты с учетом реальной обстановки в этом регионе.

На вопрос о том, как бы он отнесся к возможности встречи с Э. Шеварднадзе, В. Ардзинба ответил, что такая встреча уже была в прошлом году в Новом Афоне, и он готов к диалогу хоть сегодня. Такой прямой разговор в нейтральной обстановке, возможно, помог бы снять некоторые проблемы, однако Шеварднадзе скован определенными силами Грузии, которые до сих пор не осознают, что надо сделать для восстановления нормальных отношений между нами.

Как реагирует Абхазия на существующую еще военную угрозу со стороны Грузии? На этот вопрос В. Ардзинба ответил, что у нас имеется достаточно сил и возможностей, чтобы отразить агрессию, тем более с учетом опыта войны. Если же нам удастся достигнуть соглашения о политическом урегулировании конфликта и Россия, а также международные организации станут гарантами его соблюдения, мы готовы объявить Абхазию зоной без оружия.

Был задан также вопрос о том, что делается для снятия блокады, на который В. Ардзинба ответил, что этот жесткий пограничный режим был введен по просьбе Грузии, и это фактически инициатива российского МИД.

остаётся апеллировать к общественному мнению, но у Шеварднадзе есть весьма высокие покровители, хотя вся его деятельность доказывает, что она не имеет ничего общего с подлинной демократией. Если сравнить его выступления и заявления во время войны и теперь, то они прямо противоположны. Так, он вынужден был признать, что на заседании совета заранее обсуждался план вторжения в Абхазию, хотя в то время он выдвигал версию об охране железной дороги. Мы располагаем такими документальными свидетельствами о том, что во время войны обсуждался с западными дипломатами план этнической чистки Абхазии до Гульты, что, якобы, послужило бы фактором стабилизации в этом регионе.

В. Ардзинба ответил также на вопросы о возвращении беженцев, подчёркнув при этом, что около 40 тысяч из них уже находятся в Гальском районе, — об экономической ситуации, состоянии борьбы с преступностью, положении православной христианской церкви в Абхазии.

*В. Чамагуа,
«Республика Абхазия», 30 августа 1995 г.*

ПАМЯТИ Ю.Н. ВОРОНОВА - ГРАЖДАНИНА И ПАТРИОТА

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ
В.Г. АРДЗИНБА

Трагическая весть облетела всю Абхазию. Вчера в подъезде дома, где он жил, был злодейски убит Юрий Николаевич Воронов.

Эта гибель от рук наемных убийц отозвалась огромной болью в сердце каждого жителя нашей Абхазии. Он был любим и уважаем и среди своего народа, и далеко за пределами Абхазии.

Мы все знали его и как мужественного, горячего патриота Абхазии, который отстаивал ее интересы в Парламенте Абхазии, на международных встречах, в своих выступлениях, многочисленных книгах, публикациях в прессе.

Как видный государственный деятель — вице-премьер Правительства Абхазии, русский по национальности, гражданин Абхазии Юрий Николаевич Воронов внес значительный вклад в развитие нашей отечественной науки, культуры и просвещения.

Он пользовался огромным авторитетом в науке — как крупный уче-

и грузинской сторонами при посредничестве Российской Федерации и подгидой ООН. Достигнут ряд важных позитивных результатов. Например, тгшнято Московское заявление от 4 апреля с. г. подписан соответствующий документ о беженцах. К большому сожалению, МИД России стал уходить от этого документа, делая вид, что его вовсе не существует. Это весьма : насно. Если мы отойдем от этого документа, потеряет свою силу и четырехстороннее соглашение о беженцах. Все придется начинать сначала. Не мы меняем свою позицию, а нам, к большому сожалению, пытаются навязать такие принципы урегулирования, которые мы никогда не признавали : никогда совместно не подписывали.

Так называемые «новые предложения» сводятся к тому, что Грузия станет Федеративным государством. Это преподносится как великое открытие. Во-первых, те принципы федерализма, — о которых говорит Грузия, а действительности таковыми не являются. Речь идет о каком-то провинциальном делении территории государства. Но провинция — это субъект Федерации.

С другой стороны, извините, в идее федерализма для Грузии ничего нового нет. Эту идею мы предлагали до войны. Более того, советская Грузия возникла и существовала как федеративное государство. Согласно Грузинской Конституции 1927 года, Абхазия и Грузия находились в договорных отношениях друг с другом. Даже по последней Советской Конституции, когда Абхазия входила в состав Грузии на правах автономии, это была федерация. Так что в новой идее ничего нового нет.

Сегодня мы выступаем за равносубъектные отношения. В рамках этого и могут возникать отношения территориальной целостности. Это не значит, что Абхазия входит в Грузию, а Грузия и Абхазия заключают между собой договор. Это было в прошлом году. Я вполне готов к диалогу в любое время, хоть сегодня. Пусть будет предложено место за пределами Абхазии или Грузии. Нам надо встретиться в спокойной обстановке. Обсудить все проблемы, многие из которых можно было бы и снять. Но, к сожалению, у меня такое ощущение, что Шеварднадзе сковывают определенные силы, и пока он не вполне осознал смысл всего, что произошло в последнее время. Начиная с момента войны.

— Грузинский парламент отказался принимать статьи новой Конституции о территориальном и административном устройстве своего государства до урегулирования отношений с Абхазией...

— Нет, там сформулировано иначе: не до нормализации взаимоотношений с Абхазией, а до восстановления юрисдикции Грузии над Абхазией. Такая постановка вопроса как раз и показывает нереалистичность подхода Грузии. Это весьма печально...

— *Продолжается российская блокада. Какая сейчас экономическая ситуация в республике?*

— Для нас важно решить проблему нормального ввоза и вывоза товаров и нормального функционирования границы. Так, как она функционирует в отношениях с другими соседями. Мы оказались в тяжелом положении, и, в первую очередь, от этого страдают те слои населения, которые зависят от зарплаты и пенсий. Из-за блокады определенная часть предприятий не может нормально функционировать. Значит, люди не получают зарплату.

Мало того, огромный ущерб республике нанесла стихия. В абхазском языке есть такое выражение: «Того, кто свалился с дерева, укусила змея». Нечто подобное произошло с нами. Мы пережили такую тяжелую войну, пытаемся встать на ноги, в это время еще и сильное наводнение. Таких осадков не видел никто из самых старых людей. На территории нашей республики большие разрушения. Продуктов много пропало. А Шеварднадзе в это время призывал, чтобы Россия не оказывала нам никакой помощи. Как договариваться с государством, с теми, кто препятствует доставке гуманитарных грузов. Получение и распределение этой помощи будет осуществляться при участии общественной комиссии, так что ни один килограмм не пропадет.

Между тем Грузия получила помощь на несколько сот миллионов долларов. Кстати долг ее сегодня около миллиарда долларов. У Абхазии — долга практически нет.

— *Что делается для снятия экономической блокады?*

— Блокаду 11 декабря 1994 года ввели не мы. По просьбе Грузии был установлен этот режим. У меня есть соответствующие документы — кто просил и как просил. Поводом, как вы знаете, послужили события в Чечне. Инициатива была и остается чисто мидовская. В этом нет даже сомнения. Вообще, все козни против Абхазии идут оттуда, потому что там до сих пор воспринимают господина Шеварднадзе как руководителя МИДа. Готовы прямо забрать его обратно... У него большие покровители в России. Вы понимаете, что разделить великое государство на части и распродать — это такая заслуга, которая не забывается. Поэтому всякий раз, когда ему трудно, он громко кричит. И друзья говорят: как же так, нашего дорогого обижают. Я обладаю информацией о том, что его крики сильно надоели на Западе. В принципе, он уже показал, что ничего общего с демократией не имеет.

— *Военная угроза Абхазии еще не снята. А горячие головы в Грузии призывают к новой войне...*

— После победы на руках у населения осталось большое количество оружия. Учитывая угрозу, которая существует, мы приняли специальное

положение, по которому оружие у населения не изымается, но регистрируется, выдается удостоверение. Гражданин получает право на хранение оружия. Это важно: не ношение, а хранение. Ношение разрешается только тем службам, которые непосредственно выполняют правоохранительные и другие специальные задачи. Это первое, что мы сделали. По всей территории Абхазии, учитывая, что население достаточно хорошо вооружено и имеет необходимые средства для обороны, созданы подразделения, куда записаны жители республики. Это батальоны, полки, бригады. Кроме того, у нас есть регулярные подразделения: танковые, артиллерийские, ПВО и многие другие. В них проходят службу молодые призывники. Получается сочетание резервистов, которые находятся дома и имеют оружие, и молодых людей, проходящих военную подготовку. По первому сигналу все население может быть поднято в ружье. С военной точки зрения залезать в Абхазию сегодня своими танками и высаживать здесь десант я никому не рекомендую, потому что их встретят хорошо вооруженные люди. Самое слабое, наши люди имеют опыт войны. Но мы не желаем ее возобновления. Более того, если удастся достичь согласия с Грузией и гарантом ее будут, скажем, великая Россия и международные организации, то мы готовы объявить Абхазию зоной, свободной от оружия, — сдать его на переплавку.

— *Какая сейчас обстановка на границе по реке Псоу?*

— Воздушная граница по существу до сих пор закрыта, несмотря на то, что у нас функционирует аэродром, работают все системы посадки, взлета и соответствующие службы — все это на высоком уровне. Несколько раз, когда нам разрешали посадить самолеты, мы доказывали, что все службы работают нормально. Но сейчас аэродром не функционирует. Это создает огромные проблемы для населения. Что касается морских портов: грузинские — Батуми и Поти, открыты для захода российских судов. Абхазский порт Сухуми почему-то до сих пор закрыт.

— *Кто контролирует Сухумский порт?*

— Российские пограничники. Они встречают все приходящие в Сухуми из Турции теплоходы, досматривают их. Поэтому все разговоры о том, что вроде бы к нам что-то не то завозят, безосновательны — все проверяется.

— *Пограничники охраняют рубежи. Внутри республики порядок поддерживает милиция. Как обстоят дела с преступностью?*

— Честно скажу, люди хотят порядка. Такого, какой был до начала перестройки. Все познается в сравнении. Раньше правоохранительные органы Абхазии на 70 процентов состояли из грузин, а теперь у нас большой дефицит квалифицированных кадров. Но в сравнении с прошлым годом наиболее серьезные преступления — вооруженный разбой, грабежи, убийс-

тва — сократились на 30-35 процентов, хотя мы являемся территорией, где проходила война и до сих пор находится большое количество оружия. Если бы оно находилось в одном из регионов России, я думаю, что последствия там оказались бы куда серьезнее, чем у нас. Люди решительно настаивают на том, чтобы все больше ужесточался порядок.

— *Сегодня приходила девушка на протезе. Возвращалась домой после лечения в Сочи. Подорвалась на mine. Как сейчас обстоят дела с разминированием?*

— Вначале о протезировании. После войны протезировались около 300 человек. Большинство подорвалось на минах. Вначале мы делали протезы в Москве, Ленинграде, других местах. Затем по нашей просьбе Международный Красный Крест создал центр в Гагре. Теперь наши бойцы имеют возможность протезироваться здесь. Но минная угроза остается. Были предложения по оказанию нам помощи в разминировании — не получилось, а угроза большая, особенно в Очамчирском районе, там заминированы плантации. Пока не можем обрабатывать, часто происходят подрывы, особенно страдают дети. Такая угроза есть и в районе Гумисты, где проходила линия фронта. На одном километре территории водозабора вдоль реки Гумиста вытащили тысячу мин, из них около 300 противотанковых, остальные противопехотные, они лежали в 2 — 3 слоя. Бывшая Советская Армия передала в руки Грузии колоссальное количество вооружения и боеприпасов — все это они притащили сюда.

А цель была, чтобы по реке Гумиста проходила граница этнически чистой Абхазии, очищенной от русских, армян, евреев, абхазцев. На пространстве от реки Гумиста до реки Псоу должны были жить все остальные, которых изгонят с этой этнически чистой территории. Во время войны мы добыли материалы беседы западных послов, которые аккредитованы в Грузии. Один из них уже сменился, второй до сих пор работает. Они обсуждали с представителями ООН вопрос о том, что этническая чистка есть фактор стабилизации обстановки. Самые большие демократы рассуждали открыто об этнической чистке! И фактически это осуществлялось. С занятой грузинами территории были выселены евреи и отправлены в Израиль, были выселены греки и отправлены в Грецию, армяне отсюда сами бежали, абхазцев просто уничтожали.

Мы ни одного человека не вывозили. Мы просто наступали. Люди, которые боялись последствий того, что воевали против нас, вынуждены были бежать ввиду приближения войск. Извините, это разные вещи.

— *Сколько грузин сейчас проживают в Абхазии?*

— Мы подписали документ, в котором дали обязательство на упоря-

агченное возвращение тех, кто не воевал, не насиловал, не грабил. В результате нашего стремительного наступления осенью 1993 года нам в руки -спали списки всех военных подразделений, которые существовали на -ерритории Абхазии. У нас находятся суточные сводки МВД, того самого, -второе действовало на территории оккупированного Сухума. Мы знаем, :-а:кие преступления здесь происходили, кого грабили и убивали. Эти спис- сведены воедино, мы знаем многих, кто совершал преступления. Эти гзоди автоматически отсекаются от процесса возвращения. Люди, которые не принимали участия в военных действиях, в соответствии с четырехсто- : энним соглашением, имеют право на возвращение.

Мы такой процесс начали еще в прошлом году. В течение полутора ме- сяцев 1126 человек получили разрешение на возвращение в Гальский район. Но лишь 386 пожелали вернуться. Остальные от возвращения отказались. В :-томже Гальском районе начались убийства, появились диверсионные груп- пы. Поэтому процесс возвращения был временно приостановлен.

Абхазская сторона опять проявила инициативу, мы сказали: давайте зарегистрируем всех, кто самостоятельно вернулся в Гальский район, — та- :-дх сейчас около 40 тысяч человек. Одновременно мы предложили, чтобы *каждую неделю по 200 человек* подавали заявления о возвращении по мос- ту через реку Ингури. Официально. Но грузинская сторона от этого отказа- лась... Они хотят, чтобы беженцы возвращались сразу по несколько тысяч. На автобус сели и поехали. Без всякой проверки. А у нас были сведения, что среди них будут люди из военных организаций. Оружие у них закопано на нашей территории, они могли создать ситуацию, чреватую войной в Галь- ском районе. Естественно, мы на это не могли пойти. Мы были вынуждены самостоятельно начать регистрацию. Но если грузинская сторона возобно- вит возврат беженцев через мост по реке Ингури, мы готовы к этому.

Кроме Гальского района, на территории Абхазии, в Кодорском ущелье, проживают несколько тысяч сванов. Так же, более 10 тысяч грузин прожи- вают сейчас в Абхазии. Нет никаких эксцессов и столкновений. Придите на сухумский рынок и увидите много грузин, особенно мегрелов, которые говорят по-мегрельски...

*Сентябрь 1995 года,
Евгений Шеронов.*

СЕПАРАТИСТЫ ЖИВУТ В ТБИЛИСИ

— *Владислав Григорьевич, как Вы воспринимаете обвинения в «агрессивном сепаратизме»?*

— Мы у Грузии ничего не хотим. Мы туда насильно не лезем. Грузия, упразднив свою бывшую Конституцию, сама от нас отделилась. Сепаратисты не мы, сепаратисты — в Тбилиси. Если Грузия хочет заново иметь с нами отношения, — значит надо уважать наше право.

— *Почему буксуют переговоры?*

— От общественности скрывают тот факт, что нам на стол кладут документ, подготовленный грузинской стороной, вынуждают его подписать и еще обвиняют в том, что мы на это не согласны.

— *Вас изображают твердокаменным политиком, не способным отойти ни на йоту со своих жестких условий.*

— Ничего подобного! Мы занимаем гибкую позицию. Готовы уступить во многих вещах. Но вы же сами побывали в селах, слышали, о чем там говорят люди. Настроение одно — никаких союзов с Грузией! После десятилетий геноцида для нас вопрос взаимоотношений с Грузией — это не предмет политики. Это вопрос жизни и смерти.

— *С чем Вы связываете надежды на следующий раунд переговоров?*

— С тем, что грузинская сторона поймет, что и ей надо идти на компромиссы. Пока что они знают одно: в Москве им обещали — не беспокойтесь, мы так задавим этих абхазов, что они поднимут руки и сами к вам побегут! ООН тоже не торопится, потому что им г-н Пастухов (зам.министра иностранных дел РФ — Ред.) обещал: вы подождите, мы их так придушим, что они на все условия согласятся и любые договоры подпишут. Не будет этого!

— *А что будет?*

— Мы проведем референдум — за что выступает народ, за договор с Грузией или за договор с Россией? И пусть присылают любую международную комиссию.

— *Ну а в самой Грузии, есть ли, на Ваш взгляд, здоровые силы, которые заинтересованы в улаживании конфликта добром?*

— Думаю, что да. В последнее время я слышал обнадеживающие высказывания от некоторых известных там политиков, в частности, федералистов. Даже по проблеме беженцев. Они понимают, что это не так просто. Если кто-то взял в руки оружие и стрелял в своего соседа, изнасиловал его жену или дочь, то, как он может сегодня-завтра вернуться и рядом с ним

ь? Должны пройти десятилетия, чтобы такое могло свершиться. Есть г традиции Кавказа, здесь и кровная месть сохраняется. Даже дети будут мстить за то, что расправились с их родителями.

— *Что Вы думаете о российских посредниках в грузино-абхазском конфликте?*

— Есть определенный круг влиятельных лиц, стоящих не на принципах справедливости, а лоббирующих определенные интересы. Я имею в виду Шумейко и Пастухова. Откровенно говоря, меня потрясает использование власти бездарных политиков.

Шумейко всякий раз считает необходимым пройтись по Абхазии. По его повелению выступает в роли платного грузинского провокатора. Сейчас ему вручено проведение так называемой «мирной конференции по Кавказу». Еще не начав конференцию, он уже столько наломал дров, что вряд ли можно надеяться на какие-то результаты. Подключать к кавказской политике людей, которые не пользуются никаким уважением на Кавказе — напрасная трата времени.

По окончании последнего раунда переговоров Пастухов сделал заявление для печати. В доказательство того, что мы плохо себя ведем, Пастухов напоминает: «Остаются открытыми принципиальные политические вопросы грузино-абхазских взаимоотношений, а также такие острейшие проблемы, касающиеся жизней тысяч и тысяч людей, как возвращение беженцев, восстановление разрушенной кровопролитным конфликтом экономики региона. И все это в условиях, когда не работают железнодорожный и воздушный транспорт, не хватает топлива и электроэнергии, а на пороге осень и зима». Что же получается? Блокировать границу, обрекать народ на голод и лишения, перекрывать транспорт, не давать горючего — а потом говорить, что жалеет народ?! Это откровенный цинизм.

— *Но на каком-то этапе переговорами руководил вице-премьер РФ Бабуров...*

— Я думаю, что он играл позитивную роль. Но наши проблемы, прежде всего, связаны с МИДом России. Бездарная политика, которая проводится в отношении Абхазии, — это политика МИДа. Это трактовка чиновников, которые до сего дня полагают, что их начальник живет в городе Тбилиси.

— *А Вы знаете, что дни Козырева сочтены, и у нас готов новый министр?*

— И кто же это?

— *Лукин.*

— Тоже хитрый лис.

— *А кто бы Вас устроил?*

— Гм... Пожалуй, Воронцов — очень приятный человек. (Бывший зам. министра МИД, ныне посол РФ в США. — Ред.)

— *И все же, кто бы ни был, а ужесточение подхода официальной России к Абхазии налицо. Как Вы думаете, в чем здесь подоплека?*

— События в Чечне. После этого изменилась линия. Проводят параллели между Абхазией и Чечней.

Сейчас очень опасный момент. У нас есть информация о поставках вооружений в Грузию. Российские инструкторы обучают грузинскую армию. Мы не можем оставить без внимания сообщения о том, что в октябре в Грузии будут проходить совместные российско-грузинские маневры. Это напоминает известные события после ташкентского соглашения 1992 года. Тогда Грузии передали танки и артиллерию, а затем они поехали в Абхазию! Никто не понес ответственности за нарушение условия, что оружие не должно использоваться в межнациональных конфликтах. Сейчас опять — натаскивают армию, а эта армия готовится к очередному вторжению в Абхазию. Мы будем реагировать самым решительным образом.

— *И сегодня, после поездки В. Черномырдина в Тбилиси, ситуация вновь обострилась. Пример Сербской Краины, поглощенной Хорватией, наводит на мысль, что, в случае новой агрессии со стороны Грузии, посредники и миротворцы, скорее всего, умоют руки и Вам надо будет уповать только на себя.*

— Мы никогда не переоценивали наблюдателей ООН. Эта организация — всего лишь крыша, под которой действует НАТО. А связи НАТО с Шеварднадзе общеизвестны. Мы располагаем записями его бесед, состоявшихся во время войны с послами США и Германии. Западные дипломаты оправдывали этнические чистки, как фактор стабилизации обстановки в Абхазии! И не стоит удивляться, что под крышей ООН кое-где в мире осуществляются карательные акции. Но мы уверены, что в руководстве, среди политиков и народа России в критический момент найдутся силы, которые свое слово скажут веско.

— *Владислав Григорьевич, а как Вы относитесь к Дудаеву?*

— С Дудаевым я виделся один раз в жизни. Это было задолго до того, как он стал президентом Чечни. С тех пор мы не разу с ним даже не созванивались. Насколько я представляю, та помощь, которая шла к нам, исходила, прежде всего, от чеченского народа. Это были гражданские люди, которые взяли оружие, стали с нами плечом к плечу, понимая, что небольшой абхазский народ находится на грани физического истребления. Конфликт между Россией и Чечней лежит совершенно в другой плоскости.

Мы находимся в самых добрых связях с народом Чечни и по-братски

-носимся к великой России. Испытав на себе, что такое война, ни в коем случае не хотим гибели ни русских, ни чеченцев. Поэтому никаких доброго льцев в Чечню мы не *отправляли*. Если бы таковые были, то наверняка, -зм бы кого-то предъявили.

— *Ну, может быть, оружием делитесь? Ведь под этим предлогом : -крыли границу по Псоу.*

— Оружие, как вы знаете, в Абхазии не производится. И чеченское оружие — не, и оружие, которым пользовались мы, родом из России. Закрывать по-глым предлогом границу — это сознательная провокация недобросовестных людей. Хоть один ствол на таможне был найден? Нет. Блокада нашей границы никакого отношения к Чечне не имеет. Как свидетельствуют документы, блокада устроена по просьбе г-на Шеварднадзе. Это способ заставить Абхазию подчиниться условиям Грузии. Представьте себе, мы ведем переговоры с государством, руководитель которого призывает к тому, чтобы нас удушили голодом!

— *Однако недавно Абхазия получила из России гуманитарную помощь.*

— Блокада нанесла нам ущерб в несколько раз больший, чем помощь, которую мы получили. Тем не менее, мы, конечно, признательны. Этот пример показывает, что не только господа из МИДа определяют политику России.

В абхазском фольклоре есть такое выражение: «Кто свалился с дерева, того ужалила змея». Нечто подобное произошло и с нами. Помимо всех часов войны, на нас обрушилось еще и стихийное бедствие. В первую очередь, помощь была направлена русской общине с тем, чтобы там ее распределили среди наиболее страдающего русского населения. Другую часть передали круглым сиротам (таких в Абхазии после войны около пятидесяти) и детям, у которых погибли отцы или матери. Наконец, за счет этой помощи, мы получили возможность раздавать пенсии.

— *С каким чувством Вы смотрите в завтрашний день?*

— Наши настроения на союз с Россией — устойчивые. В зависимости от конъюнктуры они не меняются. И кто бы ни пытался недобросовестно выступать от имени России на переговорах, мы понимаем: есть народ России — и на него мы ориентируемся, а есть не самые лучшие его представители — они приходят и уходят.

Игорь Ленский.

Газета «Правда», сентябрь 1995 года

БЛОКАДА

ЧТО ПОДВИГЛО РОССИЮ ОТГОРОДИТЬСЯ СТЕНОЙ ОТ АБХАЗИИ

— К большому сожалению, принципиальных изменений к лучшему пока не происходит, — рассказывает Президент Абхазии Владислав Ардзинба. — Отдыхающим ставят палки в колёса. А ведь у нас были заявки на 30 тысяч путёвок. Но не пускают! И ещё обвиняют нас в том, что мы предоставляем возможность для отдыха. Своими действиями некоторые руководители России мешают своему народу поправлять здоровье по цене в 2 - 3 раза меньшей, чем в Сочи. Двумичие в том, что для отпускников в погонах никаких проблем нет — военные санатории МВО и ПВО в Сухуме забиты под завязку!

— Нет нормального пропуска товаров, — продолжает Ардзинба. — Сегодня мы не можем завезти пшеницу, нефтепродукты из России. Отсюда не можем вывезти то, что производим. Конечно, порядок на границе должен быть, но пусть он будет таким как всюду в СНГ! Режим-то вводился по отношению к Грузии, мы даже не именовались там. Но почему-то соблюдается режим, как выражается Козырев, только на «абхазском участке». В Тбилиси самолёты летают, в Сухум не летают. Морские порты Батуми и Поти открыты, Сухум закрыт. На каком основании?

Думается, вопрос риторический, а ответ очевиден. На основании того, чтобы не рассердить Грузию. Сохранить вожделенные военные базы в Вазиани, Батуми и Ахалкалаки. Нынче это для Москвы — главный стратегический ориентир. А гуманизм, практическая выгода, национальные интересы народа России оказались категориями второго порядка.

Псоу — Сухум, сентябрь 1995 года,
И. Ленский

НИКОМУ НЕ ДОЗВОЛЕНО РЕШАТЬ ЗА НАС НАШУ СУДЬБУ

Последний раунд переговоров в Москве не принёс реальных результатов. Более того, зам. министра иностранных дел РФ Борис Пастухов обвинил абхазскую делегацию в срыве усилий российских посредников. Еще "еелее накалило обстановку заявление Ельцина о том, что статус Абхазии ; пределит Парламент Грузии. Президент Абхазии отвечает на мои вопросы в Сухуме.

— Как Вы знаете, на пути переговоров, которые ведутся почти два года, достигнуты важные результаты, — сказал Владислав Ардзинба, — Это документы, которые подписали 4 апреля 1994 года Абхазия и Грузия, как стороны в конфликте, а также РФ и ООН — Заявление о мерах по политическому урегулированию и Четырёхстороннее соглашение по беженцам. Заложена основа для решения проблемы в целом.

Главное в этих документах — политическая часть. Там ясно сказано: есть Грузия и есть Абхазия, которая тоже — государство со всеми присущими ему атрибутами. И отношения между ними могут строиться на основе взаимного делегирования полномочий. Эти полномочия в документах оговорены. Заметьте, — продолжает Ардзинба, — не кто-то что-то нам отдаёт, а мы делегируем часть принадлежащих нам полномочий в совместное ведение. То есть, речь идёт о равенстве субъектов. В соответствии с этим главным принципом и велись дальнейшие переговоры. И были согласованы многие очень важные статьи.

И вдруг, месяца полтора назад к нам на стол вместо документа, который уже одобрен, положили совсем иной документ, который строится по иным, прямо противоположным принципам. Якобы Грузия из своих прав и полномочий что-то нам даёт. Более того, в новом документе наши взаимоотношения названы федерацией. Мы же всегда настаивали, что речь должна идти о союзном государстве, в котором есть Конституция Грузии, её права и полномочия, и есть Конституция Абхазии — с её неотъемлемыми правами и полномочиями. Взаимоотношения между республиками строятся на основе договора. То есть Абхазия и Грузия создают общее государство в рамках границ бывшей Грузинской ССР. Таким образом, возникает территориальная целостность.

Российские же посредники внесли по существу грузинский проект документа и безапелляционно заявили, что мы обязаны его подписать. То есть, нам навязывают грузинскую точку зрения, отходя от всех принципов,

которые заложены в Заявлении и соглашении от апреля 1994 года. Мы против этого резко протестовали. Это было задолго до последнего раунда переговоров. Мною были направлены соответствующие письма Президенту РФ. Об этом я сказал и вице-премьеру РФ Алексею Большакову на нашей встрече в Нальчике. Тем не менее, в Москве на нашу делегацию оказывалось давление с тем, чтобы мы согласились на грузинский вариант. Более того, Борис Пастухов утверждал, что если даже Абхазия и Грузия по союзному государству между собой договорятся, то Россия это не признает. Вот таков уровень посредничества!

Считаю, что это нечестный способ ведения переговоров. Конечно, этот процесс — дело сложное и далеко не каждый день приносит результаты. Но зачем такие истеричные выпады Пастухова, что Абхазия-де сорвала переговоры? Никто переговоры не срывал. Мы имеем право отстаивать свою позицию.

Касаясь идеи Ельцина о мирной конференции по Кавказу, Владислав Ардзинба заявил:

— Нас никто на эту конференцию не приглашал. Некоторые, вроде г-на Шумейко, полагают, что можно обсуждать проблемы народов и государств без участия самих этих народов. Это затея бесперспективная. То, что обсуждается без нашего участия, никакой силы для нас иметь не будет.

В период сталинизма, сказал в заключение абхазский лидер, мы, абхазы, чудом уцелели от уничтожения. За время войны с Грузией был организован самый настоящий геноцид. И вот, после этого нам предлагают войти в состав государства, которое на протяжении десятилетий ставит перед собой цель — истребление нашего народа. При таких обстоятельствах любое соглашение с Грузией должно иметь гаранта. Без гарантий мы ничего подписывать не сможем. Таким гарантом должна быть только Россия.

Сухум, сентябрь 1995 года.

И. Ленский

МЫ УЗНАЛИ ϕ ЦЕНУ ВОЙНЕ

— Владислав Григорьевич, в первую очередь хотелось бы услышать о том, чем живет республика в эти дни, какие проблемы вызывают особенную тревогу?

— Главная наша проблема — преодолеть последствия войны. Много же удалось сделать. Но в одиночку справиться со всеми трудностями очень сложно. И основное препятствие — непрекращающаяся блокада. Первая длилась несколько месяцев после того, как мы освободили Сухуми. Второй раз блокада началась после известных событий в Чечне с 19 декабря прошлого года. Ущерб, наносимый блокадой, многократно превосходит размеры той гуманитарной помощи, которая нам оказывается.

Нет и нормального режима границы. Вы проезжали и видели, что там творится. Люди, а самое главное товары не могут нормально пересекать эту границу. За все надо платить деньги. И потому блокада стала колоссальным источником обогащения для тех, кто стоит на границе по реке Псоу.

Странная ситуация получается: с одной стороны, мы дружим с пограничниками, которые стоят здесь, в Сухуми. В то же время на абхазо-российской границе стоят пограничники, которые ведут себя совершенно до-другому. Довольно непонятная позиция: или мы вместе, по договору, сохраняем границу и относимся к числу друзей России. Или мы относимся к дразряду почти врагов России, которым создаются такие невыносимые условия при пересечении границы.

А ведь нам есть, что предложить России. На сегодняшний день мы имеем чай, табак, сигареты. Вскоре пойдут цитрусовые. В прошлом году из-за блокады именно на границе сгнило около 15 тыс. тонн мандаринов. Блокирован и порт Сухум. Мы не можем ходить в другие российские порты и не можем возить товар. Дело доходит до абсурдных ситуаций. У порта Сочи есть острая потребность в ремонте своих кораблей, а у нас в Сухуми — хоооший судоремонтный завод, но этим кораблям не разрешают заходить к нам, чтобы их отремонтировать.

Вот такая политика в отношении Абхазии и является главным источником проблем, которые существуют в республике. Если бы не было блокады, то восстановление нормальной жизни в Абхазии осуществлялось бы в 5-6 раз быстрее, чем сейчас.

— *А как складываются отношения с Грузией после известных заявлений Э.Шеварднадзе?*

— Что касается отношений с Грузией, то вам, наверное, известно, что более двух лет мы ведем переговоры с ней под эгидой ООН и при посредничестве России и ОБСЕ. 4 апреля 1994 года в Москве подписаны Заявление о мерах по политическому урегулированию конфликта и четырехстороннее Соглашение по беженцам. Главным в заявлении является то, что Абхазия и Грузия согласились строить отношения на равных условиях, развивать горизонтальные связи, отказавшись от всяких вертикалей. Однако за послед-

ние месяцы наметился отход от духа заявления, произошел непонятный крен в пользу грузинских интересов.

Грузинский документ об урегулировании предложен нам посредником в лице г-на Пастухова. Посредник, если я правильно понимаю русский язык, это тот, кто помогает двум конфликтующим сторонам найти верное решение, содействует в равной степени одним и другим. Но если этот посредник занимает одностороннюю позицию, кладет нам на стол грузинский план урегулирования, а потом делает заявление о том, что абхазская сторона срывает переговоры, то это довольно странный посредник. К сожалению, наши проблемы в урегулировании конфликта в значительной степени связаны с МИД России. Но мы делаем четкое разделение: это позиция МИД, а не России. Для нас Россия — совершенно иное. Для нас Россия — это великое государство, с которым мы самым тесным образом связаны столетиями. Для нас Россия — это великий русский народ и другие братские народы, с которыми мы поддерживаем самые добрые отношения. Мы считаем, что в России есть совершенно определенное отношение к Абхазии, это отношение связано с пониманием той ситуации, в которой оказался небольшой народ, в числе которого и русское население, составляющее его треть. Но есть и определенные политические силы, в первую очередь, в МИД России, которые всячески пытаются оказывать давление на Абхазию. Политика, проводимая МИД, никакой критики не выдерживает. Здесь, у нас в Абхазии, она в точности повторяет позицию, занимаемую им в отношении Сербии, являющейся, как и мы, историческим союзником России. Эта политика вредит не только интересам Абхазии, но и интересам великой России.

Абхазия, по-прежнему, выступает за продолжение переговоров с Грузией, по-прежнему выступает за посредничество России потому, что, в принципе, решить эту проблему может только Россия, как наш великий сосед, как член Совета Безопасности ООН, как страна, которая имеет большой международный авторитет. Я имею в виду ту Россию, о которой я говорил, а не только г-на Пастухова и некоторых его друзей. То, что произошел сбой в переговорах, это случилось не по нашей вине. Все равно, к переговорам мы вернемся, другого разумного пути просто не существует.

Что касается заявления г-на Шеварднадзе о том, что Абхазия якобы сорвала переговоры, и теперь Россия должна принять меры, чтобы заставить ее принять грузинский план урегулирования, то я могу сказать, что господин Шеварднадзе привык загребать жар чужими руками, и ему очень хочется руками России заставить Абхазию пойти на условия Грузии. Я думаю, что его надежды довольно безосновательны. Возможно, он надеется

:-д г-на Пастухова? Но ведь кроме Пастухова в России есть и другие люди. Есть руководство России, есть и сама Россия. Поживем — увидим.

Что же касается силового варианта разрешения наших отношений с Грузией, которым нам пригрозил Шеварднадзе, то ведь нам не привыкать. Мы уже потеряли счет подобным угрозам. В Грузии говорят, что если Россия силовым методом решает проблемы в Чечне, то почему бы и Грузии не попробовать то же самое с Абхазией? Но Грузия уже пыталась силой разоспаться с Абхазией. Мы результаты знаем. Думаю, что следующая попытка будет иметь еще более плачевные результаты для Грузии. Я это совершенно ответственно заявляю. Но мы не сторонники этого выбора, мы хотим все решить мирным путем. Наш народ понес очень тяжелые жертвы. И мы никогда не выступали за военный путь, всегда избегали делать резкие шаги. В ответ на предложение подписать договор о взаимоотношениях между Грузией и Абхазией мы получили колонны танков, удары авиации, десанты и вооруженных людей, которые пришли навязать нам свою волю силой. Ну и получили то, что им полагалось. Придут вновь — получат еще раз.

— Владислав Григорьевич, а с чем, на Ваш взгляд, связаны попытки покушений на Э. Шеварднадзе?

— Покушение на Шеварднадзе со всей очевидностью показывает, насколько сильны внутригрузинские противоречия. В этом государстве, на мой взгляд, существует совершенно очевидный авторитарный режим, который представляет собой уродливый осколок тоталитарной системы, случайно оставшийся на территории бывшего СССР, где организуют преследования и гонения инакомыслящих, их там просто физически устраняют. Вы, наверное, знаете, что несколько лидеров политических партий там просто уничтожены. Ныне это государство пожинает плоды той политики, которую оно проводило и по отношению к своим соседям, и внутри у себя.

На этом фоне выглядят весьма забавно рассуждения господ на Западе и некоторых демократов в России о том, что Шеварднадзе — это тот лидер, который может обеспечить развитие демократии в Грузии. Это, как минимум, забавно. Почему? Да потому, что Шеварднадзе один из наиболее ярких представителей тоталитарного режима, человек, который несет прямую ответственность за все несчастья, которые происходили и происходят на территории бывшего СССР, и не только СССР. События в Югославии — это ведь тоже следствие тех изменений, которые произошли при его участии. Он несет ответственность и за то, что значительная часть достояния Союза за рубежом пропала. Человек, который долгие годы преследовал всех, кто думал иначе, — вдруг стал демократом? Я в это никогда не поверю. Как не поверю и в то, что человек, который никогда не верил в

Бога, в преклонных годах стал истинным христианином.

— Как, по Вашему мнению, складываются отношения Абхазии с Башкортостаном? Каковы их дальнейшие перспективы?

— Я близко знаком с Президентом Башкортостана Муртазой Губайдулловичем Рахимовым. Муртаза Губайдуллович задолго до войны бывал в Абхазии, он ее хорошо знает и ему пропагандировать Абхазию не надо. Мы с ним добрые друзья со времен Верховного Совета СССР, где вместе боролись за права автономных образований. Я думаю, что тот Договор, который сегодня есть между Россией и Башкортостаном, во многом стал возможен благодаря той работе, которая проводилась еще в рамках Верховного Совета СССР, во всяком случае, общественное мнение к нему было подготовлено.

Мы Договор с Башкортостаном подписали, но за ним должны следовать экономические соглашения. Насколько нам известно, в скором времени в Абхазию должна прибыть правительственная делегация Башкортостана, которая подпишет эти соглашения. У нас есть, что предложить жителям вашей республики. Конечно, с точки зрения экономического потенциала Башкирия и Абхазия несравнимы. Башкирия обладает мощным экономическим потенциалом, который нас очень радует. Но мы имеем то, чего нет в Башкирии. Я имею в виду субтропические фрукты и многое другое. Кроме того, у нас есть море. И мы могли бы один или два санатория передать в пользование Башкортостану, чтобы люди могли здесь отдыхать, лечиться. Нам будет очень приятно, если народ Башкортостана, который в самое тяжелое время, в период войны, оказал нам очень важную гуманитарную помощь, использует наши условия для отдыха. И еще больше укрепятся наши добрые отношения.

Кроме того, группа наших студентов обучается в Башкирии. У нас пока еще сложный и тяжелый период восстановления после войны, и получить качественное образование еще довольно проблематично. У нас есть Абхазский государственный университет, и основная масса наших студентов обучается здесь, но благодаря помощи Башкортостана группа наших студентов обучается и у вас. У меня есть список всех студентов, которые обучаются в вузах России. Хочу, чтобы наше Министерство образования взяло их под свой постоянный контроль, потому что часто бывает, что у этих студентов материальное положение очень тяжелое, хотя они и получают стипендии. Но вы сами знаете, что такое студенческая стипендия. У вас зимой очень холодно, и надо как-то помочь ребятам. Надо, чтобы эти студенты не остались без внимания.

Кроме того, мы хотим, чтобы эти студенты вели себя достойно, достойно представляли Абхазию.

Я думаю, перспектив к расширению сотрудничества у нас очень много, г-н: видите, мы подписали договоры с Татарстаном, с Башкортостаном, с - зашей. Получается, что мы как-то к Волге тянемся. После подписания д: говора некоторые политики нас и вас критиковали, делали необдуман- -;е заявления. Но мы им отвечаем, что укрепляем отношения с народами г;сии и тем самым укрепляем отношения с великой Российской Феде- гздией. Мы готовы хоть сегодня подписать договор о взаимоотношениях между Республикой Абхазия и Российской Федерацией. Сегодня нам сообщите, и мы уже будем готовы.

— *Владислав Григорьевич, Сухумским пограничным отрядом ко- мандует наш земляк полковник Павел Шахмаевич Андреев. Как у Вас г-Тадываются взаимоотношения?*

— У нас есть свои пограничники, они выполняют задачи охраны гра- ниц Абхазии с Грузией и Россией. Что же касается охраны внешних границ, :: она возложена на Сухумский пограничный отряд Пограничных войск ? оссии. В его составе служат и граждане Абхазии. У нас специалистов по гхране границы очень мало, поэтому мы надеемся, что наши граждане бу- дут подготовлены в Сухумском пограничном отряде, а потом мы их к себе -а работу возьмем. Что касается взаимоотношений с пограничниками на территории Абхазии, то могу с уверенностью сказать, что мы отлично ла- дим и с командованием отряда и со всеми остальными пограничниками. К ним наши претензии ни в коем случае не относятся. Они относятся к тем, кто стоит между нами и Россией, кто отгораживает нас от России. Там колышки забивают, окопы роют. Для чего? Не знаю. *Боятся, что ли, малень- кой Абхазии?* У нас во время войны была такая шутка: поскольку Россия все время отказывается решить проблему взаимоотношений с Абхазией, надо объявить войну России и на следующий день сдать ее. И тогда мы окажемся в составе России.

— *Владислав Григорьевич, Вы назвали закрытие границы с Россией основной проблемой Абхазии. В чем, на Ваш взгляд, истинные причины подобного решения?*

— Я процитирую Вам письмо г-на Козырева, на основании которого была закрыта граница. Причиной объявили якобы возможное участие Аб- хазии в событиях в Чечне. Но это был лишь повод. Причина кроется совер- шенно в другом. Как видно из того письма и других последующих доку- ментов, это сделано по просьбе Грузии с целью оказания экономического и политического давления на Абхазию. Вот в чем заключается главная при- чина. Из-за голода заставить Абхазию пойти на те условия, которые ста- вит Грузия. Об этом совершенно откровенно и цинично написано в том

письме: «... 345-й батальон воздушно-десантных войск, входящий в состав миротворческих сил, целесообразно отвести с рубежа реки Ингури в место постоянной дислокации в город Гудаута, с тем, чтобы у абхазцев создалось реальное ощущение незащищенности от Грузии». Что может быть циничнее подобных предложений?

Или вот письмо г-на Пастухова, который обвиняет нас в срыве переговоров: «...(срыв) происходит в условиях, когда в Абхазии не работает железнодорожный и воздушный транспорт, не хватает топлива и электроэнергии, а на пороге и зима». Должен сказать, что железнодорожный транспорт у нас работает: поезда ходят, ходили они и во время войны. А самолеты не летают потому, что Россия закрыла нам воздушное пространство. В аэропорту работают все службы. Можно поехать и посмотреть. Что касается топлива и электроэнергии, то их поставка искусственно заблокирована. Вы понимаете, какое циничное «сострадание»: господин Пастухов сам создает нам такие условия, и он же «льет крокодиловы слезы» по поводу того, что в Абхазии сложилось такое положение. Как можно при таком посреднике вести переговоры по мирному урегулированию?

— *Владислав Григорьевич, все-таки в средствах массовой информации не раз говорилось, что Абхазия поддерживает Чечню, поддерживает режим Дудаева...*

— В чем Абхазия поддерживает режим Дудаева? В чем? Мы высказали свое отношение к событиям с самого начала четко и определенно: мы решительно против силового решения данной проблемы. События, которые произошли, показали правильность нашего подхода к этой проблеме. Мы сами пережили войну и прекрасно знаем, что это такое. Насколько я понимаю, сейчас за столом переговоров значительно труднее найти общие решения, чем этого можно было достичь до того, как начались боевые действия. Война в Чечне не в интересах чеченского народа и не в интересах великой России. Мы с большой симпатией относимся к чеченскому народу. В самое трудное время, когда нас здесь убивали, представители этого народа, как и представители других народов Северного Кавказа, как и многие другие россияне, пришли сюда добровольно — защищать Абхазию, абхазский народ от полного уничтожения. Наши симпатии распространяются не только на чеченский, но и на русский народ, на все народы России. Демократическая Россия — это наша надежда и гарант того, что мы сможем нормально жить на своей земле, поэтому мы заинтересованы в мире на всей территории России.

Мы еще раз заявляем, что все проблемы надо решать мирным путем. Думаю, что подавляющее большинство в России также считает, что кризис

з Чечне надо преодолевать мирным путем. Это ведь не дело, когда погибают молодые люди, в том числе и русские солдаты. Нам это знакомо: сотни и тысячи абхазов и представителей других национальностей отдали свою жизнь за победу, свободу и независимость родины.

— Насколько нам известно, один из камней преткновения на переговорах с Грузией — это проблема возвращения беженцев в Абхазию. Какова Ваша позиция в этом вопросе?

— В четырехстороннем соглашении о беженцах оговорено все: кто может вернуться, не боясь преследования, и кто не может вернуться. Не могут дернуться те, кто воевал, убивал, мародерствовал, грабил. Если они вернуться — будут преследоваться органами государственной власти по закону.

Грузия постоянно завышает численность беженцев и тем самым вводит в заблуждение и ООН, и Россию. В документах ООН фигурирует цифра 400 тыс. беженцев, правда, в последнее время ее несколько снизили. Откуда могла взяться такая цифра? Грузин на территории Абхазии никогда не было больше 220 тысяч. Хорошо известно, как они здесь появились. Это результат сталинской политики, их искусственно сюда переселили, чтобы полностью ассимилировать абхазов. Это была сознательная политика, была создана специальная организация «Абхазпереселенстрой», которая и осуществляла переселение грузин в Абхазию. И среди грузин в Абхазии около 80 процентов составляли те, кто был переселен к нам в 30-50 годы. Переселяли их даже во время Великой Отечественной войны, и на эти цели выделялись огромные средства, стройматериалы, скот. Местных жителей заставляли строить дома для них. Это была специальная программа расширения уютной грузинской империи на Кавказе за счет соседних народов.

Вам может показаться случайностью, что выселили чеченцев, ингушей, карачаевцев, раздробили Осетию. Есть простой ответ — это сталинская политика, но она проводилась с совершенно определенной целью: опустевшие территории должны были войти в состав Грузии. Когда карачаевцев выселили, их территория была присоединена к Грузии в качестве Клухорского района, а город Карачаевск был переименован в Клухори. Выселили балкарцев, их территорию тоже присоединили к Грузии. Когда выселили чеченцев, эти граничащие с Грузией районы также вошли в ее состав. Из Абхазии изгнали греков и турок, а на их место заселили грузин. Таким образом, шел процесс расширения этнической территории.

Но вернемся к сегодняшней ситуации. Накануне войны (1992 — 1993 гг.) в Абхазии насчитывалось около 220 тысяч грузин, большинство из которых взяли оружие в руки и воевали против своей родины (если считать, что Абхазия стала их родиной). Мы это утверждаем не голословно. В ходе

наступления нами были захвачены поименные списки всех грузинских батальонов, бригад и корпусов. В нашем распоряжении документы всех медицинских учреждений Абхазии, где проходили лечение те, кто воевал против нас. Кроме того, мы имеем все сводки МВД Грузии, в которых зафиксированы все преступления, совершенные на территории Абхазии. И все они, чьи имена фигурируют в этих списках, никогда не смогут вернуться на территорию Абхазии без того, чтобы их здесь не наказали. И потом, знаете ли, вернуться в дом, рядом с которым вы убили соседа, издевались над его женой, тем более на Кавказе — это небезопасно.

На сегодняшний день в Абхазии, за исключением Гальского района, проживает около 30 тыс. грузин. В Гальский район вернулось от 40 до 50 тыс. человек. Поэтому мы вправе утверждать, что до 80 тыс. грузин живет в Абхазии и до 140 тыс. стали беженцами, то есть их не более 100 тысяч в Грузии. Однако там этого отчаянно не хотят признавать. Они сознательно завышают численность беженцев, чтобы вызвать сочувствие у мирового сообщества и продолжать обогащаться на разворовывании гуманитарной помощи.

Мы предложили начать регистрацию беженцев, самостоятельно вернувшихся в Абхазию, и до 200 человек в неделю принимать их из Грузии. Но нам говорят, что этого мало. Надо, мол, принимать 200 человек в день. Однако проверить такое количество по имеющимся у нас документам мы просто физически не успеем. Этот спор длится уже полгода. Будь принято наше предложение, домой могли бы вернуться уже около пяти тысяч человек. Так что возвращению беженцев препятствуем не мы. А мы уже зарегистрировали около шести тысяч человек из тех 40-50 тысяч, которые самостоятельно вернулись в Гальский район. Могли бы и больше, но встречаемся там с серьезными препятствиями. Через границу из Грузии постоянно проникают бандитские группы, что создает целый ряд проблем, а главное — не дают нормально людям жить. К сожалению, миротворцы полностью блокировать границу не могут, и там часто происходят различные эксцессы.

При нормальной обстановке мы могли бы успешно решить проблему возвращения беженцев. Беженцев, но не преступников, совершивших преступления против своей родины.

— Владислав Григорьевич, наряду с проблемой беженцев неоднократно поднимался вопрос о захвате жилья тех, кто покинул Абхазию в годы войны по различным причинам. Вы бы не могли как-то прокомментировать это.

— Знаете, в Очамчирском районе уничтожены десятки сел. В моем родном селе Эшера разрушено большинство домов. Много разрушений и в Сухуми. Мы обязаны помогать людям, которые остались без крова. Что же

- -п должны жить в палатках? Нет! Потому заселяем их в пустующие дома - зартиры тех, кто воевал против нас.

Если исходить из норм международного права: ведь не мы к ним с -д-ками ходили, они сюда пришли. И Грузия должна возместить нам материальный ущерб, ведь с территории Абхазии во время войны угнано огромное количество наших судов, самолетов, автомашин. Вывезено оборудование многих предприятий.

Кроме того, осуществлялся и культурный геноцид: был сожжен Цендальный государственный архив Абхазии. Это не случайное попадание бомбы, была предпринята специальная акция по поджогу архива, потому что там хранились документы, показывающие, кто есть кто в Абхазии. Сожгли и архив нашего Абхазского института истории, языка и литературы, где в архиве и библиотеке института хранились ценные рукописи, редкие книги. Начиная с 16 века. Это невосполнимая потеря для Абхазии, где библиотека института была одной из лучших на Кавказе. Там хранились фольклорные материалы. А что такое фольклор? Это записи рассказов десятилетнего старца, которого давно уже нет. Этого никогда уже не восстановить. И все было уничтожено сознательно. Возглавлял команду поджигателей нынешний вице-премьер Грузии господин Надарейшвили. Вы наделяете уровень тех людей, которые здесь творили подобные акты вандализма, а теперь управляют Грузией!

Естественно, мы не можем оставить без поддержки наших граждан, тетей, оставшихся без крова. Вот когда Грузия начнет нам возмещать материальный ущерб, тогда мы будем строить новые дома тем, кому положено. А сейчас... Вот видите письмо ветерана Великой Отечественной войны, ему 72 года, два сына погибли в эту войну, дом разрушен, на иждивении осталось 10 внуков. Должны мы ему помочь?

— *К вам в республику поступает гуманитарная помощь? Как Вы ею распорядитесь?*

— Гуманитарная помощь поступает по линии Красного Креста, международной организации «Врачи без границ». Вот у меня списки распределения гуманитарной помощи для Конгресса русских общин. Русским приходится тяжело, они больше других страдают от блокады, поскольку не имеют родственников в здешних селах. Им некому помочь. Продукты поступают в общественные столовые, где организовано питание для малоимущих. Часть из них по низким ценам продается в специальных магазинах, а выручка идет на выплату пенсий. Проблем много. Денег на все программы катастрофически не хватает.

— *Вы возглавляете небольшое государство, в котором так мно-*

го проблем... Трудно быть Президентом, и как получилось, что Вы им стали?

— Я стал Президентом совершенно случайно. По профессии — я ученый, занимался клинописью. Есть такая область исторической науки — хеттология. Хетты — это народ, который во втором тысячелетии до нашей эры занимал территорию Малой Азии. Это было одно из самых великих государств Древнего Востока. Я специалист в этой области.

Учился в Москве в аспирантуре Академии наук, в Институте востоковедения, потом остался там и практически двадцать пять лет проработал и прожил в Москве. Защитил кандидатскую, потом — докторскую. Затем был избран директором Абхазского института истории, языка и литературы. Приехал сюда, отсюда был избран депутатом Верховного Совета СССР. Там вместе с рядом коллег мы создали депутатскую группу автономных образований, которая боролась за права автономий. Я был в Комиссии по национальной политике, где по моей инициативе была создана подкомиссия по автономным образованиям. В общей сложности почти в 50 законов, принятых Верховным Советом, были включены статьи и положения по настоянию представителей автономных образований. Более того, в Конституции СССР были три статьи, в которых речь шла об автономиях. Затем меня избрали членом Президиума Верховного Совета, где я и втянулся в политику. Потом стал Председателем Верховного Совета тогда еще Абхазской АССР. Затем — война. А после принятия новой Конституции 26 ноября 1994 года меня избрали первым Президентом Абхазии.

Но душевно и по складу характера я все же остаюсь ученым, историком и люблю это дело значительно больше, чем политику. Знаете, в политике приходится иметь дело с людьми, начисто лишенными каких-либо нравственных принципов и идеалов. К примеру, вот как авторы тех документов, которые я вам зачитывал. У таких людей нет совести, а с бессовестными людьми очень трудно разговаривать, приходится сильно нервничать, переживать. Но коль скоро на мою долю выпало такое испытание, я пока держусь. Хотя с большим удовольствием я покинул бы этот пост и пошел бы снова работать директором Абхазского института. Это у меня такая маленькая мечта. Мечта, что я смогу в один прекрасный день вернуться в свой родной институт.

— Судя по всему, времени у Вас на науку не хватает, да, наверное, не только на науку?

— К сожалению, времени сейчас катастрофически не хватает — даже на то, чтобы сесть спокойно почитать. Напряжение очень большое. Вы верно заметили, государство хоть и маленькое, но функции те же, что и в большом. Тем более, в условиях разрухи.

В общем-то, такие же условия и в Грузии. Но Грузия получает колоссальную экономическую помощь от западных стран. Еще бы, ведь у господина Шеварднадзе перед ними огромные заслуги: развалить и разорить такое великое государство! Вот за это он и получает, видимо, свои дивиденды, стрижет купоны. Кстати, чего боится российский МИД? Того, что зяева и друзья Шеварднадзе могут им позвонить и сказать, что вы, мол, е Бята, ведите себя потише!

У нас же совершенно другая ситуация: непонятно, за что нас наказали сокадой. Над нами постоянно висит угроза нового грузинского вторжения. И нам приходится содержать армию для своей защиты. Мы вышли на систему обороны, близкую к швейцарской. Основу армии составляет ополчение. Все население расписано по батальонам, бригадам и корпусам и в любой момент может быть мобилизовано. У нас есть закон об оружии, в соответствии с которым каждый имеет право на хранение оружия, но не разрешение. И, в случае необходимости, мы можем поднять по тревоге все население. Кроме того, имеются регулярные подразделения, в которых молодежь проходит военное обучение. Есть танковые, артиллерийские и другие части. Практически все, что есть в Российской армии, только в иных масштабах. Но и это требует немалых средств на содержание.

Любое соглашение с Грузией должно быть гарантировано именно великой Россией, ибо кто может поручиться при отсутствии таких гарантий, что грузинские танки вновь не пойдут к нам в Сухуми? И, если такие гарантии Россия даст, то мы готовы с момента подписания этих гарантий начать складировать оружие, и пусть оно будет уничтожено. Мы готовы объявить себя демилитаризованной зоной. Должен сказать, что самые большие пацифисты живут в районах, где шли боевые действия. Мой отец, инвалид Великой Отечественной войны, воевал в кавалерии, и после возвращения домой всегда выступал за мир, спокойствие. Мы узнали цену войне, и поэтому выступаем за образование на территории Абхазии демилитаризованной и экологически чистой зоны. И пусть население братских республик приезжает к нам отдыхать.

В этом году к нам уже приезжали отдыхающие. В России было закуплено 30 тысяч путевок, но пограничникам на реке Псоу было указано их сюда не пускать. За что чиновники МИД России наказали еще и своих граждан?

— *Владислав Григорьевич, мне хотелось тихо и незаметно перевести разговор на другую тему, но ничего не получилось: Вы опять вернулись к проблемам государства. И потому я спрошу прямо: у Вас есть личная жизнь?*

— К сожалению, семья моя в Москве, потому что дочь училась в МГУ, и мы не могли оставить ее одну. В этом году она с отличием закончила уни-

верситет. А здесь я живу с родителями: с папой и мамой в селе Эшера, где я родился. Как человек, выросший в деревне, очень люблю естественные условия, не люблю квартир, они мне напоминают скворечник. Люблю гулять по саду, работать в нем. Для меня отдых, когда есть свободное время, — это вечером покопаться в огороде.

За всю свою жизнь ни разу не отдыхал в доме отдыха или в санатории. Предпочитаю активный отдых. В этом году я впервые за последние 5-6 лет получил отпуск и двенадцать дней провел в горах. Ездил на лошади, удил рыбу в горных речках, кстати, весьма успешно, собирал горный чай, ходил к пастухам.

*Ирина Николенко, 29 сентября 1995 года,
Башкирия*

АБХАЗИЯ БУДЕТ СВОБОДНОЙ И СЧАСТЛИВОЙ

РЕЧЬ ПРЕЗИДЕНТА РА В.Г. АРДЗИНБА
НА ПРАЗДНИКЕ ПОБЕДЫ 30 СЕНТЯБРЯ 1995 г.

— От всей души поздравляю многонациональный народ Абхазии и всех наших братьев, пришедших к нам на помощь в трудную минуту! Сколько бы ни минуло лет, мы всегда будем вспоминать этот тяжелый, страшный военный год. Вот уже два года мы живем без войны, но тревога не покидает нас ни на один день. Несмотря на то, что на переговорах по мирному урегулированию отношений Абхазии и Грузии были достигнуты важные положительные результаты, с сентября 1994 года видно стремление забыть подписанные документы. Тогда была попытка массового неконтролируемого возвращения беженцев; в миротворческих силах на территории Грузии, по-прежнему, несмотря на наши законные протесты, есть подразделения из лиц грузинской национальности, по сути, не подчиняющиеся командованию и готовые на любые провокации. Недавно в Тбилиси подписано соглашение между Россией и Грузией о возобновлении движения по железной дороге, проходящей через территорию Абхазии, и сделано это без участия Абхазии. Воссоздается военный потенциал Грузии, намечаются совместные российско-грузинские военные учения. Все это может обернуться новой трагедией. В это трудное время каждый из нас должен осознавать свою личную ответственность за судьбу Родины. Нам необходи-

: сплотиться, крепить наше единство, крепить братские связи с Россией,
-: торой мы по-прежнему верим. И как, в конце концов, прекратится этот
тендь, так и уйдут со временем наши тревоги и горести, и Абхазия будет
; с- сבודной и счастливой. И да поможет нам в этом Великий и Всемогуций!

Т. Трояновская,
«Республика Абхазия», 4 октября 1995 г.

ФОРМУЛУ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С ГРУЗИЕЙ ОПРЕДЕЛИТ ДВУСТОРОННИЙ ДОГОВОР

ВЛАДИСЛАВ АРДЗИНБА СЧИТАЕТ, ЧТО
ГАРАНТОМ ЭТОГО ДОЛЖНА БЫТЬ РОССИЯ.

Абхазия отметила двухлетие окончания войны на своей территории. Как Вы оцениваете сегодняшнее положение республики и ее перспективы?

— Два года — немалый срок, но и не большой, слишком жестокой была война, слишком тяжелые последствия, связанные с гибелью людей, разрушениям, повальными грабежами, в результате которых пострадало не только население, но и государство — были вывезены большие материальные ценности: корабли, поезда, оборудование предприятий. Колоссальный сцерб нанесен культуре: уничтожен Государственный архив, архив и библиотека Абхазского университета, Институт абхазского языка и литературы. Это можно назвать геноцидом культуры Абхазии.

Во время и после войны мы узнали о планах этнических чисток на территории Абхазии. Предполагалось разделить ее по реке Гумиста на «Абхасети» и Абхазию. Ставился вопрос о том, что этническая чистка — фактор стабилизации. Но из этого, как известно, ничего не вышло.

Главное сейчас — поиски формы взаимоотношений между Грузией и Абхазией. В своей политике мы исходим из того, что наши отношения с Грузией в советский период начались договором двух равноправных республик. Только в 1931 году Абхазию включили в состав Грузии. Но и тогда мы оставались государством в соответствии с Конституциями, как самой Абхазии, так и Грузинской ССР и СССР. Существовала связь по лесенке: СССР - Грузинская ССР - Абхазская АССР.

Отменив свою прежнюю Конституцию, Грузия сама отделила Абхазию,

поэтому надо все начать сначала, исходя из того, что у Абхазии своя Конституция, у Грузии — своя. Нужен договор для урегулирования взаимоотношений. В рамках этого договора может возникнуть та территориальная целостность, которая будет и де-факто, и де-юре.

Есть основополагающие документы, которые заложили основу для такого договора. Это Заявление от 4 апреля 1994 года, подписанное в Москве, и четырехстороннее соглашение по вопросу возвращения беженцев. В них сказано, что Абхазия — государство со всеми присущими ему атрибутами. Есть два уровня полномочий: одни исключительно Абхазии, другие — Грузии, на нас не распространяющиеся. Для осуществления этих полномочий с помощью особых механизмов должны создаваться соответствующие структуры. Здесь все исполняется совместно, т. е. без нас что-то решать нельзя.

— *Входит ли в этот круг полномочий армия?*

— Нет, армия должна быть абхазской. Армия есть у нас, хотя и не такая, как хотелось бы, и армия есть у них. Эта армия воевала против той, они несовместимы. Любой договор, который может быть подписан между Абхазией и Грузией, должен иметь гаранта. Им может быть Россия или какая-то международная организация, например, ООН.

— *Россия или СНГ?*

— СНГ не может быть гарантом, так как в него входит Грузия. С исторической и правовой точек зрения оснований для договора больше между Абхазией и Россией, чем между Абхазией и Грузией. Ведь никто не отменял акта 1810 года, на основании которого Абхазия вошла в состав России. Только в советский период Абхазия оказалась в составе Грузии. Но, раз уж произошло разделение СССР, есть вполне юридические основания для возвращения в состав России. К сожалению, в России есть политические круги, которые стремятся не к продолжению исторической традиции, присущей этому государству, а к тому, чтобы развалить даже то, что осталось.

— *Войдя в Россию на основе договора с Александром I, не теряете ли Вы большую часть суверенитета, который имеете сейчас — армия, определенные структуры власти?*

— Если у нас будут гарантии, что мы не подвергнемся военному нападению и т. д., то Абхазию надо бы сделать демилитаризованной зоной, экологически чистым регионом, который бы использовали не только окружающие страны. Нам надо только обеспечить свою безопасность.

— *Сегодня в определенной степени Вашу безопасность обеспечивают миротворческие силы России, разделяя конфликтующие стороны?*

— Они почти полтора года находятся здесь, выполняя главную функцию — обеспечивают невозобновление войны. Это, несмотря на проблемы, кото-

сене здесь возникают не по их вине, а по вине более высоких кругов, которые пытаются использовать МС в угоду Грузии, как это было в сентябре прошлого этого года. Мы высоко оцениваем действия МС, находящихся в зоне Абхазии. Они создают условия для процесса политического урегулирования. Более того, благодаря им, в Гальский район вернулось большинство жителей.

— *В чем сложность проблемы грузинских беженцев?*

— Мы предлагали, чтобы грузинская сторона и ООН совместно содействовали процессу возвращения и регистрации людей. Но Грузия исходит из одного: вопреки четырехстороннему соглашению, которое мы подписали, в один прекрасный день везти сразу всех. Мы же выступаем за упорядоченное возвращение, при котором каждый заполнит анкету, чтобы выявить — воевал ли, что сотворил. Если мы даем человеку добро на его возвращение, мы должны быть уверены, что здесь он не подвергнется гонениям, если вдруг выяснится, что он в действительности преступник. Но если от этого отказались, желая вернуть сразу всех, причем — как это было в прошлом году — под охраной российских войск, которые должны были обеспечить в нас, если мы будем противостоять.

— *Были войска, готовые это сделать?*

— Нет, но команда была. Генерал Кондратьев, который был в прошлом году, получил такое задание. Он прибыл сюда, сказал, что в такое-то время будут готовы автобусы, на которых всех завезут. Если же мы окажем сопротивление, в нас будут стрелять.

— *А тот кризис, который был в середине и конце сентября нынешнего года?*

— Это были события не менее опасные, чем в сентябре прошлого года. Теперь мы располагаем полным планом того, что должно было произойти. На той стороне в миротворческих силах используются подразделения ГРВЗ Группы российских войск в Закавказье). В них вся техника российская, официально они числятся российскими подразделениями, входящими в ГРВЗ, а в действительности в их составе до 80 процентов лиц грузинской национальности. Какие-то офицеры являются россиянами, остальные — граждане Грузии. Фактически это грузинское подразделение, которое в любой момент может выйти из-под контроля или сделать вид, что вышло из-под контроля и стать одним из факторов агрессии против Абхазии.

30 сентября Абхазия отмечала праздник Победы. Из Тбилиси в Абхазию, даже не уведомив ее руководство, т. е., если хотите, тайно, приехал генерал Соколов, который непосредственно командует подразделениями миротворцев в сухопутных войсках. Он прибыл 29 сентября в Гальский район и дал команду — в преддверии нашего праздника — начать учения

МС. В процессе этих учений так называемый Батумский батальон, входящий в МС, должен был перейти на наш берег и заблокировать город Гал. За его спиной с 28 сентября стояли 11-я танковая бригада, вертолетный полк и бригада ПВО из Тбилиси, и дивизия охраны границы из Ахалцихе. Фактически это была группа вторжения. У нее была задача взять под контроль Гальский район, ввести туда так называемое правительство автономной республики, которое никто не назначал, и установить там его правление. Должна была быть осуществлена провокация, и, тем самым, создан предлог для кровопролития. Только путем огромных усилий с нашей стороны его удалось предотвратить. Мы бы, конечно, не позволили Батумскому батальону перейти нашу границу.

— *Есть ли конкретные лица в МС, которым Вы могли бы поставить в заслугу предотвращение конфликта?*

— Миротворцы, которые находятся здесь, прекрасно знают, к чему могли привести подобные действия. Приказ об учениях был устный. Но начальник штаба МС Куземчак за то, что он его не выполнил, отстранен от должности и на днях должен отсюда отбыть. Наказан человек, который предотвратил кровопролитие, не дал использовать МС вопреки их функциям. Это при том, что и не было никакого приказа, подтвержденного документально, — ведь приказ такого уровня должен быть письменным. Но таково отношение к военнослужащим, которые в действительности выполняют свой служебный долг.

— *Считаете ли Вы возможным повторение таких ситуаций?*

— В МС не должны использоваться подразделения, которые целиком состоят из граждан одной из конфликтующих сторон. Это должно быть абсолютно исключено. Сегодня вообще возникает очень большая опасность. По моим сведениям, в этом году из России на всю ГРВЗ будет набрано примерно 400 человек, а все остальные будут набираться из граждан Грузии и служить в пределах Грузии. То есть, идет подготовка грузинской армии, которая сидит на российских танках, имеет российскую технику, и все это потом может — при отсутствии гарантий, обернуться большой войной против Абхазии.

— *Как Вы считаете, противостояние на Ингури этническое или политическое?*

— Нет, оно не имеет этнического характера, ведь до войны все жили нормально. И сейчас в различных районах Абхазии живут грузины. И не так мало. И чувствуют себя достаточно свободно на территории, контролируемой государственной властью Абхазии. Особенно, если сравнить с тем периодом, когда грузинские войска находились в Сухуми, и вспомнить, как они там себя вели.

Мы всегда — и во время войны и после — говорили, что ведем войну не узинским народом, но с теми силами, которые развязали войну. Поэтому считаем, что война имеет не этнический, а политический характер.

— *После войны произошло определенное перераспределение имущества, собственности. Не является ли это одним из существенных факторов против возвращения беженцев?*

— Говорить о перераспределении имущества не приходится, так как, в-первых, отсюда все, что было возможно, вывезено. Во-вторых, десятки деревень разрушены, уничтожены, а те, которые остались ограблены. Люди теряли все, что они на протяжении поколений собирали, создавая семейный очаг. Мы вынуждены смириться с тем, что люди, которые пришли из этих сел, заняли квартиры, дома ушедших. А что делать? Им же надо где-то жить.

— *Кто Вы прежде — Президент абхазов или Президент Абхазии?*

— Прежде всего, я — Президент Абхазского государства, сфера моего влияния — весь народ Абхазии. В нем есть представители русского, армянско-абхазского, греческого, грузинского населения. Политика равных прав — требование нашей Конституции.

При всем том, мы понимаем, что у абхазского народа другой земли, кроме Абхазии, нет. Это единственное место, где может развиваться его культура, его язык. Естественно, это должно учитываться Президентом Абхазии.

— *В России идет подготовка к выборам. Какие политические силы наиболее перспективны для Абхазии?*

— Надо бы дожить до времени, когда политика России будет определяться ее национальными интересами. Кого и как избирать — дело народов России, а наша обязанность — искать точки соприкосновения и взаимопонимания с тем руководством, которое будет. Мы понимаем, что в России действуют политические силы, которые поддержали агрессию против Абхазии, а сегодня делают все, чтобы устраивать нам блокаду, провокации на границах. Но есть и другие, поддерживающие нас. Мы надеемся, что таких сил будет больше.

— *Изменила ли отношения Абхазии с Россией ситуация в Чечне?*

— Она навредила, принесла великие несчастья чеченскому народу. И в той же мере стала трагедией для России. Мы, люди, которые перенесли такую тяжелую войну, пользовались поддержкой чеченцев и других народов Северного Кавказа, казаков Юга России, многих других русских, с болью следим за тем, что там происходит, и выступаем с позиций, что в интересах чеченского народа, и вообще России, война должна быть остановлена.

— *Шамиль Басаев воевал здесь на стороне Абхазии, а сейчас под-*

нял оружие против России. Как Вы это воспринимаете?

— Я думаю, что все проблемы, которые существуют между народами, должны решаться мирным путем.

— Грузия считает, что Абхазия ее часть. Было ли Абхазии предложено участвовать в выборах 5 ноября? И, если бы это случилось, как бы это сказалось на их итогах?

— Во-первых, никто не предлагал. Во-вторых, сам факт выборов в Грузии без Абхазии еще раз показывает, что Грузия — одно государство, а Абхазия — другое. Естественно, если бы и предложили, для этого не было бы правовых оснований: это два разных государства.

— Значительная часть населения Абхазии находится в вынужденной эмиграции — беженцы, переселенцы, люди самых разных категорий. Как мне представляется, Абхазия потеряла 3/4 своего населения. Часть, я полагаю, не безвозвратно. Они будут стремиться вернуться к своим очагам, вернуть свою собственность. У них были рабочие места, определенные гражданские права. К чему они вернуться, и когда это может реально произойти?

— О численности. В общей сложности, если брать и грузинское население, и абхазское и другие национальности, то осталось примерно 2/3. Считайте, в Галском районе сейчас около 40 тысяч грузин и примерно 30 тысяч на остальной территории Абхазии. Что касается абхазского, армянского, русского населения, то подавляющая часть осталась.

Экономическая блокада, с помощью которой нас хотят заставить войти в Грузию, стимулирует не возвращение, а отток населения, скажем, в Россию. Чтобы люди хотели вернуться, нужна нормализация обстановки, главным образом, экономической, — уверенность, что здесь не будет войны, что будущее гарантировано.

— Осталось ли у мигрантов право на их имущество, квартиры, хотя бы на разрушенные? Многие, уехав, были вынуждены поменять гражданство, так как миграционные законы в этом случае более благоприятны. Могут ли они вернуть гражданство или иметь двойное?

— Мы за право иметь двойное гражданство, например, российское и абхазское. Что касается собственности, то люди, вынужденные обстановкой, обстоятельствами, созданными оккупантами, отсюда выехать естественно, сохраняют свои права на жилье, которое имели. Что касается имущества, то тут претензии должны быть предъявлены грузинской стороне, которая развязала войну и несет ответственность за произошедшее здесь.

— Существует ли у Вас бюджет республики?

— Да, утвержден парламентом. На этой неделе должен быть принят бюджет на будущий год.

— *А есть ли в Абхазии свой Центральный банк?*

— Да. У нас маленькое государство, но у нас есть все, что есть в любом государстве.

— *Наверное, это для Вас очень тяжелый вопрос, но я вынужден его задать, так как два года прошло, как закончилась война... В оккупированном Сухуми, в начале 1993 года, среди стариков и инвалидов, которые здесь остались и бедствовали, в Сухуми, — я слышал, их около 5 тысяч... Я помню, как они ждали в ту блокаду, что придет Ардзинба их спасет. Многие уже два года не получают даже своей мизерной пенсии 2.5 тысячи, — пенсии, тогда как буханка хлеба стоит около 2 тысяч. Часть из них существует только за счет помощи иностранных благотворительных организаций. Эти люди находятся в жалком состоянии. Впереди зима. Что их ждет?..*

— Ситуация действительно тяжелая, но говорить, что мы не оказывали какой помощи этим людям, было бы неверно. Во-первых, на протяжении этого периода после освобождения, кроме последних 4-5 месяцев, когда какой возможности не имели, мы ежедневно 12 тысяч буханок бесплатно раздавали людям, которые не получали пенсии, чтобы их поддержать. Во-вторых, еще большей части, пенсии мы тоже выплачивали. Сейчас, получив российскую гуманитарную помощь, в первую очередь направили ее для помощи находящимся в наиболее бедственном положении русским жителям, вместе, реализовав часть гуманитарной помощи, мы выплатили пенсии в 1995 году 80 категориям наиболее нуждающихся. Конечно, 2500 рублей мало, но с другой стороны, следует посмотреть, в каких условиях существует республика. В любом государстве, чтобы осенью собрать урожай, зимой надо работать на земле. А Россия весной закрыла нам границу, не дала ни литра бензина, ни литра солярки. С кого надо спрашивать за положение этих людей, с нас или с тех, кто закрыл границу? Чудо и то, что мы выжили. У нас открыты столовые, где бесплатно питаются люди, находящиеся в наиболее тяжелом положении. Здесь нам оказывает помощь Красный Крест. Мы передаем туда свою помощь. Все средства, которые мы можем сегодня изыскать, используются для того, чтобы дать людям выжить.

*Вильям Дратушко,
«Независимая газета», ноябрь 1995 года.*

ГОТОВА ЛИ ГРУЗИЯ К КОМПРОМИССУ?

ВСТРЕЧА ПРЕЗИДЕНТА РА В. АРДЗИНБА
С ЖУРНАЛИСТАМИ

Состоялась встреча Президента Республики Абхазия Владислава Ардзинба с журналистами.

Отвечая на вопрос журналистов о том, как президент относится к требованию Шеварднадзе изменить мандат миротворческих сил в зоне грузино-абхазского конфликта, В. Ардзинба сказал:

— Во-первых, миротворческие силы введены в соответствии с Соглашением о прекращении огня и разъединении сил, подписанным в Москве 14 мая 1994 года. Мандат МС был согласован с обеими сторонами. В функции миротворцев входит содействие прекращению огня и разъединению сил; их присутствие должно содействовать безопасному возвращению беженцев. Никаких полицейских функций мандат не предусматривает. Тем самым любые изменения мандата МС должны быть согласованы как с грузинской, так и с абхазской стороной. Нам понятно желание Э. Шеварднадзе руками России решать свои проблемы, но Абхазия ни при каких условиях не может согласиться с приданием миротворческим силам полицейских функций.

Во-вторых, что касается проблемы беженцев, то еще 4 апреля 1994 года было принято Четырехстороннее соглашение о добровольном возвращении беженцев и перемещенных лиц, в котором определены порядок, и механизм их возвращения.

Абхазия проявила добрую волю, не препятствуя самовольному возвращению беженцев в Гальский район, население которого сейчас составляет около 50 тысяч человек, из которых прошли регистрацию всего 7 тысяч. Всем известно, что мы в свое время, почти год назад, предлагали рассматривать по 200 анкет в неделю. Грузинская сторона отказалась принимать подобное предложение, надеясь на массовое, неконтролируемое возвращение беженцев в Абхазию. Нельзя не отметить, что блокада, в которой находится наша республика, никак не способствует возвращению беженцев. И это должны понимать те, кто использует блокаду против Абхазии.

Силой, под охраной МС вернуть беженцев невозможно. Если процесс возвращения столь прост, то почему Грузия не возвращает турок-месхетинцев, изгнанных в свое время из Грузии?

Президент Ардзинба выразил свое отношение и к угрозам Шеварднадзе в случае необходимости применить силу против Абхазии: «Мы старались

реагировать на подобного рода заявления, поскольку рассматривали их как предвыборную риторику, — сказал В. Ардзинба. — Но, став президентом, Шеварднадзе не прекращает угрожать нам возможностью применения силы. Эдуард Шеварднадзе уже пытался силой решить проблему Абхазии. Всем известно, чем это закончилось. Вторая попытка окажется столь же неудачной.

Легко угрожать применением силы, когда ты отправляешь воевать не своих детей, а чужих. Невольно возникает вопрос — следует ли вести переговоры со страной, которая все время угрожает? Что касается позиции Абхазии, то она остается прежней — мы за мирное урегулирование конфликта».

Президент прокомментировал ход грузино-абхазских переговоров: «Переговоры продолжаются, и мы должны содействовать максимально их положительному исходу. Наша позиция определяется Заявлением о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта от 4 апреля 1994 года. Проблема в одном — готова ли сегодня Грузия к компромиссам».

*В. Чамагуа,
«Республика Абхазия», 17 ноября 1995 г.*

ВСТРЕЧА В.Г. АРДЗИНБА С ЖУРНАЛИСТАМИ «РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ»

17 ноября Президент Республики Абхазия В.Г. Ардзинба посетил редакцию газеты «РА», где встретился с журналистами и работниками газеты. Встреча состоялась в канун выхода 500-го номера газеты, что стало определенной вехой в истории становления печатного органа.

Тепло поздравив журналистов «РА», В.Г. Ардзинба отметил весомую роль газеты в освещении проблем становления нашей молодой государственности, восстановления экономики республики, укрепления дружбы между народами, проживающими в Абхазии. Сегодня, в послевоенное время, особенно важно, подчеркнул он, посредством доходчивого, проникновенного разговора на страницах газеты доходить до каждого члена нашего общества, оружием честного и принципиального журналистского слова настраивать всех на преодоление временных трудностей, которые, в этом нет сомнения, мы осилим сообща, единым фронтом.

Президент республики пожелал коллективу редакции дальнейших

творческих успехов, наращивания остроты и боевитости публикаций, крепкого здоровья и личного счастья.

Со словами добрых пожеланий к журналистам также обратились: Вице-президент Республики Абхазия В. Ш. Аршба и первый Вице-спикер Парламента РА С.З. Лакоба, принявшие участие, во встрече.

От имени коллектива редакции газеты «РА» главный редактор В. Чамагуа поблагодарил руководство республики за поддержку, оказываемую газете, и теплые слова пожеланий, высказанных в адрес печатного издания.

«Республика Абхазия», 22 ноября 1995 г.

и

НАМ НЕОБХОДИМА КОНСОЛИДАЦИЯ ВСЕХ СИЛ И ВСЕХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ В.Г.АРДЗИНБА

Круг вопросов, поднятых на встрече Президента Республики Абхазия В.Г.Ардзинба с представителями средств массовой информации, был весьма широк: политическая ситуация в Абхазии и вокруг нее, вопросы экономического развития республики, ее государственного устройства, социальной сферы.

Открывая пресс-конференцию, В.Г. Ардзинба отметил, что с момента принятия Конституции Республики Абхазия ведется реорганизация органов государственного управления, которые должны быть приведены в соответствие с этой Конституцией. На начальном этапе послевоенного развития создавалось много министерств и других структур, что было вызвано необходимостью, поскольку многие производственные объекты нуждались в таких структурах для своего сохранения и развития.

Позже был создан Кабинет Министров, а целый ряд министерств был реорганизован в государственные компании или ликвидирован. Компании — это объединения, составные их части — экономически самостоятельные субъекты, действовать компании должны на основе совета директоров.

Так, было упразднено министерство промышленности, а предприятия переданы районам и городам — для большей самостоятельности глав администраций, улучшения поступления налогов. Но и здесь есть проблемы: главы администраций не смогли создать реальных условий для их деятельности.

Подчеркнув особую роль глав администраций, Президент сказал, что

степенно должна происходить децентрализация органов управления, передача их властных полномочий на места. В наиболее полной форме это будет реализовано после принятия Закона об органах самоуправления.

Существует подготовленная Министерством экономики общая концепция развития Абхазии. Ее рассмотрение должно быть широким, с привлечением всех специалистов и общественности. За общими положениями концепции должна последовать конкретная программа развития в каждой отрасли народного хозяйства, культуры, образования, медицины. Некоторые министерства уже продумывают такие программы.

По инициативе того же Министерства экономики выпущена аналитическая брошюра «Республика Абхазия — возможности для бизнеса», а также инвестиционные проекты по конкретным предприятиям.

Как положительный фактор отметил В.Г. Ардзинба рост доходов республики. За 9 месяцев в доходную часть бюджета поступило 16,2 миллиарда рублей, в их числе один миллион долларов.

Хотя это ниже запланированного, но в четыре раза больше, чем за тот же период прошлого года, и это — подчеркнул Президент, — достигнуто в тяжелых блокадных условиях нынешнего года. На социально-культурные мероприятия направлено 2,7 млрд. рублей, правоохранительные органы — 1,8 млрд. рублей, на оказание материальной помощи и лечение инвалидов войны в Абхазии затрачено более 600 млн. рублей.

Вопросы, заданные Президенту, касались, прежде всего, наиболее злободневной темы — переговоров в Москве абхазской и грузинской делегаций при посредничестве России по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта. Отвечая на них, В.Г. Ардзинба сказал, что переговоры, продолжающиеся уже две недели, носят достаточно конфиденциальный характер и проходят непросто. Абхазская сторона положила на стол переговоров документ, в котором четко выражена наша позиция. Причем это не просто позиция Президента или Парламента, а позиция органов государственной власти Абхазии и в целом ее народа. На переговорах надо учитывать наши возможности и существующие реалии, все внешние обстоятельства и факторы, и на стыке всего этого найти решение, которое бы нас удовлетворило. Как бы это ни было трудно и сложно, переговоры надо продолжать, пока не будет найдено такое решение. Проблематика политического урегулирования конфликта обсуждалась и на встрече в Сочи с директором Федеральной пограничной службы А. Николаевым.

По поводу выборов в новый Парламент Республики Абхазия В.Г. Ардзинба сказал, что в законе о выборах еще не сняты до конца все вопросы, в частности, о том, кто может быть избран в парламент, и этот закон необхо-

димо доработать. Будут также приняты законы о референдуме, о плате за землю, который заменит все другие законы о земле, об органах местного самоуправления. Закон об этих органах должен предусматривать контроль со стороны общественности за деятельностью глав администраций, главным образом, в области исполнения местного бюджета.

Очень сложная проблема — вопрос о применении высшей меры наказания для особо опасных преступников. Здесь нельзя торопиться, решать споряча, поскольку правовая сторона этого дела весьма сложная. Необходимо серьезное обсуждение вопроса на уровне общественности.

На днях должен быть подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между Республикой Абхазия и Республикой Адыгея. В связи с этим, был задан вопрос, какова судьба подписанных ранее аналогичных договоров с рядом республик Российской Федерации в условиях существующей экономической блокады, как видится их реальное осуществление? Подобные договоры, ответил Президент, подписаны и между другими суверенными государствами на территории бывшего СССР, и далеко не все они выполняются в силу тех или иных обстоятельств. То же самое можно сказать и о наших договорах, однако при изменении условий нашего существования они смогут заработать в полную силу. Что же касается договора с Адыгеей, то она и раньше всегда оказывала нам помощь, так что у нашего договора большие перспективы.

Как обстоят, дела с вывозом цитрусовых? Правительство уделяет большое внимание этой проблеме, сказал Президент, тем не менее, здесь волнует многое, особенно те трудности, которые испытывают люди при переходе границы, и при возможности будут приняты соответствующие решения. Что же касается вывоза леса и цветных металлов, то здесь ситуация находится под государственным контролем, и многие из тех, кто действовал незаконно, уже понесли наказание.

На вопрос о том, каково положение с восстановлением железной дороги и строительной индустрии, В.Г. Ардзинба ответил, что в скором времени работы на железной дороге, по-видимому, начнутся, а госкомпания «Абхазстрой» готова освоить любые средства, если они будут найдены. В числе конкретных объектов — 10-я средняя школа, один из корпусов Республиканской больницы, куда предусмотрено перевести роддом, детскую стоматологическую поликлинику. Необходимо восстановить троллейбусную линию до АГУ.

Был задан вопрос и о роли общественно-политического движения «Аидгылара» в современной жизни нашего общества.

В любом демократическом государстве,— сказал В.Г. Ардзинба,— раз-

тичные партии и движения — вполне закономерное явление. Но на данном этапе развития нашего общества нам особенно необходима консолидация всех его сил, всех национальностей. В свое время «Аидгылара» сыграла большую роль, так как это была единственная возможность противостоять враждебным Абхазии силам. Если же теперь она станет необходимой нам консолидирующей силой, и не будет пытаться дублировать государственные структуры, то от этого не будет ничего, кроме пользы. Но мы решительно выступаем против любых попыток растащить общество по каким-либо признакам.

Далее разговор шел в основном о социальной сфере. Президент рассказал о том, как была распределена гуманитарная помощь Абхазии со стороны России, о проблемах пенсионного обеспечения. В этом деле имеются серьезные сложности, поскольку почти четвертая часть населения республики — пенсионеры. Увеличить пенсию сразу всем пока невозможно, поэтому надо выделить наиболее нуждающиеся категории пенсионеров, а инвалидам Отечественной войны в Абхазии, получившим наиболее тяжелые ранения, установить персональные пенсии. Это должно найти отражение в бюджете на 1996 год. Уже есть президентский Указ об организации Дома престарелых, выделено здание, сейчас мы ждем решения Международного Красного Креста о том, чем он может помочь в этом деле. В Сухуме будет создан онкологический Центр, под который отдано здание 1-й городской больницы. Сейчас рассматривается вопрос оборудования, кадров для этого лечебного учреждения.

Предметом особой заботы должен стать открытый недавно лицей-интернат для детей, погибших воинов. Каждый район республики мог бы оказать помощь в организации там подсобного хозяйства, чтобы дети были обеспечены полноценным питанием. Здесь велика роль нашей интеллигенции, которая должна взять опеку над этим учебным заведением. Президент проявил особую озабоченность, коснувшись проблемы нашей молодежи, ее занятости, воспитания, ориентированности.

Определенную разрядку в деловую атмосферу пресс-конференции внесло сообщение Президента о деятельности так называемого совета министров автономной республики Абхазия, сведения о котором он почерпнул из газеты «Апхазетис хма», издаваемой за Ингуром. В частности, там говорится, что этим советом министров составлена программа развития Гальского района и готовится такая же программа для других регионов Абхазии. Поистине трогательная забота!

В заключение пресс-конференции В.Г. Ардзинба высказал пожелание, чтобы такие встречи с журналистами стали регулярными. К сожалению,

телевидение редко приглашает для выступлений членов правительства, депутатов Парламента. Не выступали, в частности, Премьер-министр, вице-премьеры, мы видим на экране далеко не всех министров. А все они обязаны давать интервью средствам массовой информации. Люди должны иметь информацию из первых рук, знать обо всем, что происходит в государстве, чтобы не оставалось места различным слухам и домыслам.

*Заира Цвижба, Татьяна Трояновская,
«Республика Абхазия», 26 ноября 1995 г.*

МЫ ГОТОВЫ ПРОТИВОСТОЯТЬ ЛЮБОЙ УГРОЗЕ

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ В.Г.АРДЗИНБА

23 января состоялась пресс-конференция Президента Республики Абхазия В.Г. Ардзинба, посвященная общественно-политической и экономической обстановке в связи с решениями, принятыми на недавней встрече глав государств СНГ по урегулированию грузино-абхазского конфликта.

На этой встрече,— отметил В.Г. Ардзинба, касательно Абхазии обсуждались два вопроса: это — согласование и принятие против РА экономических санкций и продление мандата миротворческих сил.

Из выступления по Абхазскому телевидению министра иностранных дел РА Л. Лагербая населению Абхазии известно содержание обращений главы Грузии к руководителям государств СНГ о поддержке плана Шеварднадзе-Козырева, включающего комплекс мер по экономическому удлинению нашей республики, в том числе придание миротворческим силам полицейских функций.

Если говорить о результатах этого плана, то можно утверждать, что реализовано из того, что предлагал Шеварднадзе, не более 10 процентов. Надо отметить и то,— сказал В.Г.Ардзинба, что под принятыми документами нет подписей ряда руководителей государств СНГ.

Комментируя документ, в котором перечисляются экономические санкции против Абхазии, Президент РА отметил, что в нем многое из того, что мы уже испытали на протяжении двух лет жесточайшей блокады со стороны России. В целом же о принятом решении можно сказать, что оно грубо нарушает права человека, идет вразрез с предыдущими документами, в том чис-

• з подписанными ООН. Далека от логики и односторонняя поддержка пос- г-г-ником — Грузии, ее руководителя, который, как известно, не раз называл :..лю империей зла, другими соответствующим и по смыслу эпитетами.

3 связи с принятием этого документа, проекч ко юрло, к слову ска- зать, рождался в недрах козыревского ведомства, Государственная Дума 7 С приняла Обращение к Президенту России Б. Ельцину и Постановление, з - згорых отмечается, что подобные решения имеют силу с правовой точ- • .. зрения лишь после ратификации их Думой.

Касаясь продления срока пребывания миротворческих сил в Абхазии до : апреля 1996 года. В.Г. Ардзинба отметил, в частности, неправомерность з Осуждения с целью пересмотра мандата миротворческих сил на основе -зедложений Грузии. Это стало бы по сути дела ревизией всех предыдущих селений и документов, в том числе Четырехстороннего соглашения. В пер- зло очередь, любые решения поданному вопросу должны согласовываться с • вфликтующими сторонами, то есть должно быть учтено мнение Абхазии.

Поэтому никакого расширения функций миротворческих сил не мо- -ет быть. В ином случае — это искажение всех договоренностей со всеми знтекающими отсюда последствиями. Такое решение, принятое с подачи зттинской стороны, как известно, не поддержал ряд государств СНГ.

Говоря о процессе возвращения беженцев, В.Г. Ардзинба подчеркнул, что он должен осуществляться в рамках уже принятых договоренностей, : не может быть и речи о возвращении тех, кто воевал против Абхазии. А таковых, по данным компетентных органов, от 80 до 100 тысяч человек.

Отвечая на вопрос о том, есть ли изменения в режиме блокады после принятия решений на московской встрече, В.Г. Ардзинба заметил, что до- статочно жесткий режим санкций и раньше существовал по реке Псоу. К этому добавилась морская блокада. Уже несколько дней без движения сто- ат в порту морские суда. В условиях блокады это может вызвать адекват- ную реакцию населения.

И вообще, в связи с принятием вышеупомянутых решений, особенно если они будут реализованы, может быть серьезное ухудшение положения населения. Всем нам надо со всей ответственностью отнестись к складыва- ющейся ситуации.

Затем В.Г. Ардзинба обратился к населению с настоятельной просьбой основательно готовиться к весенне-полевым работам, чтобы помочь госу- дарству, позаботиться о продовольственном обеспечении.

Призвав всех к ответственности за судьбу *своего* государства, В.Г. Ард- зинба отметил, что жизнь — это борьба, в том числе и в жизни государства, у нас нет оснований для паники, мы готовы противостоять любой угрозе.

Мы также должны знать, что и в России, и в странах СНГ есть мощные силы, готовые поддержать народ Абхазии, — заключил В.Г. Ардзинба.

*В. Чамагуа,
«Республика Абхазия», 26 января 1996 г.*

..... ◊

МЫ НАСТАИВАЕМ НА ПРИНЦИПЕ РАВНОПРАВИЯ

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ В.Г. АРДЗИНБА В МОСКВЕ

31 января в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации состоялась пресс-конференция Президента Республики Абхазия В.Г. Ардзинба. Пресс-конференция была организована Комитетом Госдумы по делам СНГ и связям с соотечественниками. На ней присутствовал Вице-спикер Российского Парламента С. Бабурин.

Председатель Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками Г. Тихонов рассказал присутствовавшим о проблемах урегулирования грузино-абхазского конфликта и позиции Государственной Думы по этому вопросу. Он проинформировал журналистов о недавно принятых Госдумой документах по названной проблематике. Г. Тихонов сообщил также, что документы, подписанные на недавнем саммите глав государств СНГ в Москве, будут обсуждаться на одном из ближайших заседаний Государственной Думы. Госдума планирует связаться по этому вопросу с парламентами государств СНГ, подписавших соглашения по Абхазии.

Затем выступил В. Ардзинба, который рассказал об истории взаимоотношений Абхазии и Грузии, предыстории развязанной грузинским руководством войны.

Отвергая все обвинения в сепаратизме, звучащие с грузинской стороны, В. Ардзинба привел в то же время известное признание Шеварднадзе о том, как он способствовал развалу СССР, с тем, чтобы Грузия стала независимой. При этом В. Ардзинба подчеркнул, что и другие республики, также как и Грузия, имеют право на независимость.

Президент Республики Абхазия отметил, что сразу после завершения войны абхазская сторона, проявив добрую волю, села за стол переговоров. В ходе переговорного процесса был подписан ряд документов, в том числе — важное Заявление о мерах по политическому урегулированию и Че-

двухстороннее соглашение, в соответствии с которым Абхазия является субъектом международного права.

Далее В. Ардзинба заметил, что, несмотря на жесткую блокаду, другие консультации, которые, принимаются по инициативе Грузии в отношении Абхазии, и в которых принимают участие определенные официальные круги России, «мы, тем не менее, считаем, что Российская Федерация должна выступать посредником и гарантом любых договоренностей».

При этом, отмечает В. Ардзинба, «мы настаиваем на четком принципе равноправия договаривающихся субъектов».

В заключение В. Ардзинба ответил на ряд вопросов, заданных присутствовавшими на пресс-конференции.

В пресс-конференции приняли участие представители центральных средств массовой информации России, радио и телевидения России, а также зарубежных средств массовой информации.

*Т. Трояновская,
собкор «Республики Абхазия» в Москве (по телефону).
«Республика Абхазия», 3 февраля 1996 г.*

ДАВЯТ НА ВСЕХ, НО ПО-РАЗНОМУ

— *Владислав Григорьевич, что изменилось в Абхазии за последние месяцы?*

— К сожалению, ужесточение блокады по решению глав государств СНГ очень сказывается на положении людей, живущих в Абхазии. Это усилило их страдания.

— *В конце прошлого года в одной из абхазских газет мне попалась статья писателя Джумы Ахубы, где он говорил о некоей протбилисски настроенной части абхазского общества. Кто это такие?*

— Нет такой части нашего общества. Может быть, найдутся один — два человека, вроде профессора Лорика Маршания, да и тот живет не в Абхазии, а в Тбилиси.

— *В какой атмосфере проходили Ваши нынешние консультации с московскими политиками: не ощущались ли попытки надавить на Вас посильней?*

— Пока что давят на нас постоянно. Я вынужден сказать, что если хотя

бы часть этого давления была в какой-то форме оказана и на другую сторону, то результат был бы уже налицо — мы бы давно договорились с Грузией. Но поскольку там надеются «повязать» нас руками России, то и выжидают, когда это произойдет, поэтому сами и не стремятся к компромиссам.

— Во время Вашего пребывания в Москве Вы чаще всего встречались с Евгением Примаковым, с которым прежде работали в одном научном институте, а затем в Верховном Совете СССР. Есть ли различия в позиции прежнего и нового министров иностранных дел России по вопросу грузино-абхазского противостояния? Если да, то не могли бы Вы охарактеризовать их подробнее?

— Могу сказать, что я очень доволен переговорами и консультациями именно с Примаковым. Помимо того, что человек он и вообще опытный, и прекрасно знающий данную проблему, в частности, с ним, во всяком случае, можно все обсуждать открыто, а это чрезвычайно важный момент. Ранее я виделся с министром иностранных дел Козыревым и хорошо ощущаю разницу. Мы готовы всячески сотрудничать с господином Примаковым и благодарны ему за усилия по решению нашей проблемы.

— Представители грузинской стороны постоянно говорят, что в Абхазии создан криминальный режим. Как у Вас с преступностью?

— По итогам прошлого года наиболее дерзких преступлений — вооруженного разбоя, грабежей — было на 4096 меньше, чем в позапрошлом. Но появилась и такая преступность, которой раньше не было, — например, похищение людей. Как правило, пострадавшие боятся обращаться в официальные органы, тем самым создается почва для повторных преступлений. Постепенно решим и эту проблему. Но мы, увы, не знаем до конца, какие изменения происходят в психике людей, переживших войну...

— Мне не раз доводилось убедиться, каким авторитетом Вы пользуетесь у жителей Абхазии самых разных национальностей. Скажите, Вы не опасаетесь, что возникнет культ личности президента Ардзшбы?

— Как историк, я хорошо знаю, к каким последствиям приводят любые такие культы. Чтобы этого не произошло, необходимы правовые гарантии. Определенную правовую базу мы уже создали. И, конечно, нужно избегать людей, которые все свои отношения с президентом строят на лесте. Я не считаю, что, став президентом, должен меняться как личность — наоборот, следует стараться, чтобы этого не произошло. Я выполняю свой долг, но этот род занятий мне не очень симпатичен. Для души наука куда лучше — там много открытий, а в политике много хлопот и проблем. Не люблю людей, которые много говорят. Я все-таки родился в деревне и сейчас, когда нахо-

17.тсѧ свободное время, вожусь на нашем участке с кукурузой, огурцами, помидорами. Все, что мама на зиму заготовила — выращено моими руками.

— *Вы сейчас обнаружили новое компромиссное предложение: Абхазия может объединиться с Грузией в рамках «федеративного союза». Когда ориентировочно может начаться новый тур переговоров с руководством Грузии?*

— Грузинская сторона уже давно имеет наши предложения. Честно говоря, я убежден, что по тексту у них особых возражений нет. У них в основном амбиции по поводу разницы между автономной Абхазией, как они ее видят, и тем, что предлагаем мы. Я думаю, если они будут знать, что необходимо идти на компромисс, то можно завтра же подписать предложенный нами протокол.

— *А как же быть хотя бы с такой проблемой: глава грузинской делегации ВС Абхазии Тамаз Надарейшвили сообщил «Независимой газете», что абхазское руководство решило переименовать курортный поселок Пицунду в город Басаевск.*

— Шутник, однако, господин Надарейшвили! Если же серьезно — к большому сожалению, я думаю, то, что говорят он и иже с ним, возводя на абхазскую сторону подобную напраслину — попытки спровоцировать обострение ситуации, с тем чтобы дискредитировать нас в глазах общественности России. Хоть бы просто не мешали нам нормально развиваться...

*Михаил Глобачев,
«Независимая газета», 1 7 февраля 1996 года.*

===== ф =====

НАРОДЫ АБХАЗИИ СУМЕЮТ ЗАЩИТИТЬ РОДИНУ

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ В.Г. АРДЗИНБА В РОССИЙСКО-
АМЕРИКАНСКОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРЕСС-ЦЕНТРЕ
В МОСКВЕ

15 февраля в российско-американском информационном пресс-центре состоялась пресс-конференция Президента Республики Абхазия В.Г.Ардзинба по итогам консультаций с российским руководством, как посредником в урегулировании взаимоотношений между Абхазией и Грузией.

За время нынешнего пребывания в столице России В. Ардзинба четыре

раза встречался с министром иностранных дел РФ Е. Примаковым. Состоялись также встречи с вице-премьером правительства России А. Большаковым и с министром обороны РФ П. Грачевым. В. Ардзинба имел беседы с Председателем Совета Федерации РФ Е. Строевым и Спикером Госдумы Г. Селезневым. Неофициальные беседы проводились также с руководителями всех думских фракций: Г. Зюгановым (КПРФ), Г. Явлинским («Яблоко»), А. Беляевым (НДР), В. Жириновским (ЛДПР), вице-спикером Госдумы С. Бабуриным и др.

Как сообщил журналистам на пресс-конференции В. Ардзинба, в процессе переговоров с российской стороной был выработан проект «Протокола о грузино-абхазском урегулировании», состоящий из 9 пунктов. В этом документе, в частности, говорится: «Каждая из двух равноправных сторон сохраняет свою Конституцию, а отношения между ними будут регулироваться особым договором, которому по соглашению Сторон может быть придана сила конституционного закона».

На пресс-конференции отмечалось, что абхазская сторона и до этого вела речь о создании союзного государства на основе договора. Однако грузинская сторона предлагает федерацию с предоставлением Абхазии «широких полномочий». По мнению В. Ардзинба, под этим подразумевается стремление грузинского руководства вернуть Абхазию к сталинско-бериевской автономии образца 1931 года.

В проекте Протокола говорится также о возобновлении процесса организованного возвращения беженцев, и абхазская сторона подтверждает свою ответственность за обеспечение безопасности возвращающихся беженцев. В свою очередь грузинская сторона должна будет принять меры «по пресечению проникновения в Абхазию террористических и диверсионных групп, вооруженных формирований и лиц».

В пункте 8 проекта Протокола отмечается, что настоящий Протокол вступает в силу с момента ратификации в Парламентах Абхазии и Грузии.

Следует подчеркнуть, что этот промежуточный документ является лишь проектом, который не подписан ни одной из сторон, а только передан на рассмотрение грузинской стороне. В настоящее же время нет никаких государственно-правовых актов, связывающих Абхазию с Грузией.

Многих журналистов взволновало сделанное в тот же день министром обороны РФ П. Грачевым заявление о выводе миротворческих сил из зоны конфликта, чреватым новым военным противостоянием. В. Ардзинба отметил, что пребывание миротворцев обеспечивает мир и возможность политического диалога. Однако, подчеркнул он, в случае вывода российских войск, «народы Абхазии сумеют защитить свою Родину».

Ряд вопросов касался блокады, экономики Абхазии, не обошлось и без исторических экскурсов. Пресс-конференция вызвала большой интерес российских и иностранных журналистов (она длилась около двух часов). Достаточно сказать, что на ней присутствовали представители более 50 агентств массовой информации, а также аналитических центров западных стран и советники посольств США, Канады, Германии. Были и советники грузинского посольства, а также грузинские журналисты.

*Т. Гулиа,
собор «Республики Абхазия» в Москве.
«Республика Абхазия», 21 февраля 1996 г.*

БЛАГОПОЛУЧИЕ НАШЕГО ГОСУДАРСТВА ЗАВИСИТ ОТ НАС САМИХ

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ В.Г.АРДЗИНБА

21 февраля состоялась пресс-конференция Президента Республики Абхазия В. Ардзинба, посвященная итогам его пребывания в Москве.

Все эти 16 дней, сказал Президент, были очень напряженными и плодотворными. Главной задачей поездки были встречи и консультации по проблемам урегулирования отношений между Абхазией и Грузией и того Протокола, который, возможно, будет подписан сторонами в конфликте.

Состоялись встречи с министром иностранных дел РФ Е. Примаковым, вице-премьером правительства РФ А. Большаковым, министром обороны РФ П. Грачевым — по его инициативе, с первым заместителем министра иностранных дел РФ Б. Пастуховым. Параллельно проходили также встречи с руководством и членами Государственной Думы и Совета Федерации. В Думе были встречи с лидерами всех четырех фракций, с руководителями комитетов, депутатских групп, а также с теми бывшими коллегами по Верховному Совету СССР, которые ныне избраны депутатами Госдумы. Кроме того, Президент РА встречался с бизнесменами, представителями деловых кругов, побывал на конференции по проблемам Евразийского союза, где главным докладчиком был Президент Казахстана Н. Назарбаев, имел встречу с творческим коллективом газеты «Правда», провел две пресс-конференции.

— В целом, я очень доволен результатами поездки и бесед, — отметил В. Ардзинба. Встречи с Е. Примаковым носили очень конструктивный характер,

хотя наши взгляды не во всем совпадают, в процессе переговоров мы выступили с новой инициативой — создания федеративного союза равноправных государств, что находится на стыке с теми предложениями, с которыми выступает Грузия. Это союз государств с общей внешней границей, но с сохранением каждой стороной своей конституции и с тем объемом полномочий, который, по сути, носит конфедеративный характер. Так что это не федерация в классическом смысле, а образование, которое содержит элементы и федерации, и конфедерации. Это тот минимум, дальше которого мы идти не можем. В сущности, этот Протокол предусматривает то, что записано в Заявлении от 4 апреля 1994 года. Это серьезная подвижка с нашей стороны, и она должна быть детально взвешена нашими оппонентами. Грузия же пока не желает идти ни на какие уступки, поскольку в ее Конституции говорится, что она является единым неделимым государством, включая территорию бывшей Абхазской АССР. По существу — это Конституция унитарного государства. Под федерацией они в действительности понимают автономную Абхазию времен 1931 года и хотят, чтобы мы на это согласились. Но после опыта более чем 70-летнего совместного проживания и прошедшей войны — это совершенно нереальная вещь. Впечатление же от позиции Грузии такое, словно ничего не было, просто мы чуть поссорились, повздорили и можно очень легко вернуться к прежним взаимоотношениям. Даже теперь, спустя три года, предлагается прежняя надуманная версия о причинах начала войны. Тем не менее, заметно, что мы теперь встречаем больше понимания, и поэтому надеемся, что дальнейшие переговоры будут вестись с учетом и наших интересов.

Конечно, ситуация вокруг Абхазии непростая, всех вопросов в одночасье не решить, тем более, что грузинская сторона предпринимает немало усилий и на уровне стран СНГ, и в международном плане, но нам нужны прежде всего терпение, выдержка и вера, что в конце концов ситуация изменится.

Что касается нового мандата миротворческих сил, о чем так усиленно хлопочет грузинская сторона, и вообще их пребывания в зоне конфликта, то, прежде всего надо исходить из того, что они были введены с согласия обеих сторон и способствуют созданию спокойной обстановки, возможности для переговоров. Если они уйдут, это может обострить обстановку и привести к возобновлению военных действий. Но это — угроза и для Грузии, так как мы располагаем достаточными средствами для защиты своей Родины. Насчет придания миротворческим силам полицейских функций, на чем настаивает Грузия, пока нет единого мнения, но, как мы уже не раз говорили, такой поворот событий недопустим.

Есть и другие причины для беспокойства: в частности, действия рос-

пинских пограничников, задерживающих корабли на подходе к Сухумскому порту, выходят за пределы решений Совета глав государств СНГ. Мы и впредь будем решительно высказываться против таких действий.

Кроме того, существуют планы размещения грузинских пограничников по реке Псоу. Это, на наш взгляд, чисто провокационные действия, имеющие целью дестабилизацию обстановки. Мы надеемся, что разум возобладает, и эти планы не будут осуществлены. Однако, — подчеркнул З. Ардзинба, — развитие ситуации вокруг Абхазии в значительной степени определяется тем, какая обстановка сложится внутри нее. Если каждый, кто там это ни был, — армия, правоохранительные органы, крестьяне — будут добросовестно заниматься своим делом, то нам не будут страшны никакая блокада, никакие экономические санкции. Благополучие нашего государства, отношение к нему зависит, прежде всего, от нас самих. Руководство республики сделает все для политического урегулирования, а граждане обязаны сделать все для того, чтобы прокормить народ и помочь государству.

Отвечая на вопросы журналистов, В. Ардзинба отметил, что новая инициатива абхазской стороны была положительно оценена посредниками, и это создает возможность продолжения переговоров. Говоря о позиции ООН, Президент РА подчеркнул, что эта международная организация пользуется исключительно односторонней информацией, исходящей от грузинской стороны, о чем он намерен иметь разговор с руководителем миссии ООН господином Ботой.

В. Ардзинба ответил также на ряд других заданных ему вопросов.

*В. Чамагуа,
«Республика Абхазия», 24 февраля 1996 г.*

ГРУЗИЯ НИКОГДА НЕ РЕШИТ ПРОБЛЕМУ АБХАЗИИ СИЛОЙ!

— Заранее благодарю Вас за согласие на интервью. Со своей стороны, даю Вам слово, что текст нашего разговора будет распространен без каких-либо поправок и сокращений.

— Я надеюсь.

— Господин Владислав, о Вас много пишут, еще больше говорят,

большинство же мало, что знает о Вас. Может, начнем нашу беседу с ознакомления с Вашей биографией?

— Я полагаю, что если Вы хотите сделать интервью такого рода, Вам надо приехать в Сухум. Вам предоставляется такая возможность. По телефону же столько времени не могу Вам предоставить. К сожалению, я очень занят. А сейчас я готов ответить на пару вопросов, которые Вас беспокоят.

— *К Вам собралось много вопросов. Мне будет трудно удовлетвориться парой вопросов, к тому же я собираюсь еще раз связаться с Вами. Заверю Вас, что опубликованный текст факсом будет передан в Москву пресс-секретарю Вашего представительства госпоже Татьяне Гулиа.*

— Мне не верится, что у Вас, в Грузии, на телевидении такая свобода слова, что сказанное мной будет передаваться без сокращений и искажений, как позиция Ардзинба. Вы ведь совершенно по-другому подаете ситуацию в Абхазии.

— *Может, сделаете шаг в этом направлении, попробуйте на своем опыте.*

— Возможно, и такой шаг стоит сделать. Считайте, что я его уже сделал. А сейчас, давайте начнем, серьезно говорю Вам, я действительно очень занят. Жду звонка.

— *Извольте. Комментируя интервью Президента Грузии газете «Московский комсомолец», Вы высказали надежду, что услышите правду от Эдуарда Шеварднадзе о действительных целях ввода войск 14 августа 1992 года. По Вашему мнению, для чего все-таки были введены войска в Абхазию?*

— Для того, чтобы силой навязать Абхазии волю Грузии и Шеварднадзе. Вернее, не столько грузинского народа, сколько желание Шеварднадзе решить проблему взаимоотношений Грузии и Абхазии силой. Вы, наверное, не знаете, что именно в день ввода войск в Абхазию, Парламент Абхазии должен был обещать вопрос о взаимоотношениях между Грузией и Абхазией. Все, что касается взаимоотношений между Грузией и Абхазией, можно было решить цивилизованным путем.

— *Говорят, Вы хотите объединения Абхазии с Россией?*

— Я предлагаю Вам приехать в Сухум. Я отвечу на этот вопрос, если Вы, конечно, готовы передать в эфир, не исказив моих слов. Я сторонник нормального развития Абхазии, формирования нормальных, добрососедских отношений с Грузией.

— *Формулировка «добрососедские отношения» подразумевает отношения между двумя государствами?*

— Я думаю, что форма наших взаимоотношений может быть найдена за

слом переговоров. Во время моего пребывания в Москве, мы выдвинули инициативу, которая была оценена положительно в кругах министерства иностранных дел России. Между прочим, наша инициатива была оценена декларацией, которую подписали господин Эдуард Шеварднадзе и Борис Ельцин. Кроме того, в интервью Шеварднадзе это было аналогично оценено. Я полагаю, что сейчас слово за грузинской стороной. Поскольку мы уже сделали встречный шаг, в ответ на который получили не шаг навстречу, а за оборот, снова попытку грузинской стороны с помощью России навязать свою волю Грузии. Этим конкретные результаты не будут достигнуты. Это я заявляю.

— Вы предлагаете Грузии объединение по принципу конфедерации. Это же два государства.

— Нас не беспокоит название. Нас беспокоит проблема формирования равноправных отношений с Грузией. Несмотря на то, что Грузия, по своим масштабам и количеству населения, намного больше Абхазии, мы желаем построения таких отношений. Таким примером объединения наций может служить правило сосуществования объединенных государств.

— Вы планируете иметь собственные деньги, армию, таможню. Это же нереально, Ваша экономика ведь на нуле.

— У Вас ложное представление о нашей экономике. Возможно еще и потому, что мы почти три года, практически, живем в условиях блокады.

— Господин Владислав, говорить о блокаде, практически, излишне. У Вас получается завозить в Абхазию продукты и горючее в больших количествах.

— К сожалению, Вы плохо информированы.

— Возможно, возможно.

— Для того, чтобы государство нормально развивалось, у него должна быть возможность свободно завозить продукты. Такой возможности у Абхазии нет. Вы только попробуйте жить в таких условиях, испытайте на собственной шкуре, после этого Вы с большим пониманием рассмотрите этот вопрос.

— По мнению большинства, случившееся в Абхазии, расценивается, как этнополитический конфликт в одном из регионов Грузии. Каково Ваше мнение?

— Конечно, это конфликт и, в первую очередь, между Абхазией и Грузией. Нельзя забывать, что Абхазия — государство, которое насчитывает 1200 лет своего существования. Мы не вчера стали государством. Внимательно ознакомьтесь с историей Грузии, все это Вы найдете там.

— Хочу напомнить Вам отрывок из Вашего радиointerview: «Вывод миротворческих сил из зоны конфликта вызовет резкое ухудше-

ние ситуации в регионе. Беженцы войдут в Гальский и другие районы, что вызовет активизацию военных действий. Мы сторонники того, чтобы миротворческие силы были до полного урегулирования конфликта». Не значит ли такая Ваша позиция, что Вы против возвращения беженцев вообще. Ведь и в этом случае боевые действия неизбежны. Об этом Вы не задумывались?

— Во-первых, вы не точно привели мои слова.

— Я их вытисала 23 февраля из интервью, данного Вашему корреспонденту.

— Вы знаете, в действительности дело обстоит совсем иначе. Потому, что, так или иначе, в Гальский район вернулись и живут 60 тысяч беженцев. Если миротворческие войска выведут, люди, в известной степени утратят спокойствие. Люди побегут не сюда, а отсюда. Вот, что может повлечь за собой вывод войск. Это не входит в интересы ни Грузии, ни Абхазии.

— Уверены ли Вы, что при определении мандата российских миротворческих сил, в полной мере будет учтено Ваше мнение?

— Во-первых, миротворческие силы введены с согласия обеих сторон-участниц конфликта. Мандат определен обеими сторонами. Если речь идет об изменении мандата, это должно быть согласовано с обеими сторонами, речь идет о соблюдении элементарных норм. Во всем мире действует такая практика. Так же, как делает господин Шеварднадзе, ничего не выйдет. Оформление кораблей в Поти, а также его желание придать полицейские функции миротворческим силам похожи на попытку таскать из огня жареные каштаны руками России.

— Эти войска ведь выполняют роль Ваших пограничников?

— Почему пограничников? Они стоят между конфликтующими сторонами. Не допускают возобновления военных действий. Тот, кто заинтересован в выводе миротворческих сил из зоны конфликта, заинтересован в возобновлении войны.

— Вы не раз заявляли, что если Грузия решится на то, чтобы проблему Абхазии решить силой, Вы будете воевать до конца и не только в Абхазии, но и в Тбилиси, и на всей территории Грузии. Неужели у Вас есть столько силы? Может, это та информация, которую Вы получили в Москве. Возвратившись из Москвы, в интервью Вы заявили, что обладаете стратегической информацией, о которой предпочитаете умолчать.

— Я хочу сказать, что Грузия никогда не решит проблему Абхазии силой. Единственный путь решения проблемы — это уважение абхазской стороны. Это я могу сказать однозначно. Исторический опыт подсказывает, что силой невозможно стать добрыми друзьями, да и восста-

-: знение отношений между народами невозможно силой.

— *Как Вы думаете, могут ли стороны, участвующие в конфликте, --;м-нибудь договориться?*

— Я лично считаю, что основные пункты соответствующего протокола : тасованы. Вопрос касается определения формулы. Что это будет феде- : зтный союз или федеративное государство? Многие государства начи- - с-т свои отношения конфедеративной взаимозависимостью. Например, Швейцарская конфедерация. В процессе развития возникла бы не- : 'ходимость в построении более тесных взаимоотношений. Все возмож- -.: но сегодня для абхазской стороны приемлемо то, что не раз было нами : г: мулировано. Для тех, кто сомневается в этом, будет необходимость в - доведении референдума, чтобы определить каких взаимоотношений с Гвзией желает население.

— *В референдуме примут участие беженцы?*

— В референдуме примут участие граждане Абхазии, кроме тех, кто с : зсжем в руках боролся против абхазского государства. Примут участие -д. кто защищал собственную Родину.

— *В последнее время, из Сухума раздаются слухи о том, что Пар- -;ченцы Грузии и Абхазии должны обсудить проект урегулирования абхазского вопроса, который должен быть ратифицирован в парла- -ментах. Как Вы считаете, насколько правомерна ратификация воп- -роса в Парламенте Абхазии, в парламенте, который учитывает волю представителей всех наций, кроме грузин?*

— Я очень ограничен во времени. Вот уже Париж на связи. Думаю, хотя :ы частично удовлетворил Вас. Приезжайте в Сухум, всего Вам хорошего.

«Новое Поколение», 27марта 1996 года.

Нино Ратишвили.

ИНТЕРВЬЮ АГЕНТСТВУ «РЕЙТЕР»

Лидер абхазских сепаратистов полагает, что истекает время мирно- го урегулирования конфликта с грузинским правительством. В интер- вью агентству Рейтер абхазский лидер Ардзинба сказал, что его сторона более не намерена делать уступки, пора уступить грузинскому прези- денту Эдуарду Шеварднадзе. «С каждым днем уменьшаются шансы для

достижения мира», — сказал Ардзинба в региональной столице Сухуми.

В 1992 году грузинские войска вошли в Абхазию для того, чтобы разрешить вопрос независимости этнического абхазского меньшинства. Войска были выдворены после года военных действий, в которых, по утверждению официальных лиц, погибло более 10 000 человек.

Мирные переговоры зашли в тупик, Абхазия в результате мирной договоренности, рассчитывает получить больше, чем автономию.

Грузия хочет сохранить Абхазию, пышный субтропический регион на Черном море, оставить ее частью федерального грузинского государства.

Абхазия согласилась бы на «федеральный союз» с Тбилиси, — компромисс, который, по сути, означал бы конфедерацию с Тбилиси.

«Неважно как он будет называться. Это нечто среднее между понятиями федерация и конфедерация», — сказал 51 летний историк Ардзинба.

«Это самая большая уступка с нашей стороны, и это то минимальное, на что мы могли бы согласиться. Мы никогда не согласимся на статус региона в Грузии в федеральном государстве». Ардзинба в своем недавнем телефонном разговоре с Шеварднадзе, выразил свою готовность в урегулировании конфликта. «Если в скором времени не последует ответа, боюсь, что в будущем мы не сможем быть гибкими. Будет проведен референдум, и мы узаконим свою независимость», — сказал он.

Народ в Абхазии скорее проголосует за независимость. Около 200 тысяч грузин, которые составляли почти половину населения провинции, сбежали, как только сепаратисты пришли к власти.

Ардзинба, похоже, надеется на достижение мирного урегулирования до российских президентских выборов в июне.

Победа лидера коммунистов Зюганова в июне могла бы обеспечить Абхазии открытую поддержку и снять частичную блокаду, осуществляемую Россией и навязанную по настоянию Грузии за несговорчивость повстанцев в мирных переговорах.

Зюганов обвинил Шеварднадзе в попытке заставить Абхазию подчиниться, что отрицает грузинская сторона.

Россия граничит с Абхазией, имеет давние связи с регионом, бывшим местом отдыха советской коммунистической элиты. Многие российские коммунисты вменяют Шеварднадзе, бывшему советскому министру иностранных дел, а также Горбачеву развал советской империи. Абхазия, вероятно, не станет продолжать переговоры с Грузией, если коммунисты в Москве окажутся у власти. Грузия, в свою очередь, будет изыскивать возможности вывода 3 тыс. российских миротворцев, расположенных в буферной зоне между двумя сторонами, что, по мнению местных наблюдателей, вызовет возобновление войны.

По словам Ардзинба блокада полностью обескровила абхазскую экономику, многие слои населения находятся в критическом положении.

«Жизнь для многих наших людей чрезвычайно осложнена. Туристы не едут в нашу страну, торговые пути закрыты из-за блокады. Но если Шеварднадзе думает, что это заставит нас упасть на колени ради куска хлеба, он ошибается.» — заявил Ардзинба.

Лоренс Шитс «Рейтер», май 1996 года

ВЛАДИСЛАВ АРДЗИНБА: ЭКСКЛЮЗИВНОЕ ИНТЕРВЬЮ ГАЗЕТЕ «РЫБНЫЙ МУРМАНСК»

— Блокаду в объяснениях связывают с чеченскими событиями, но это формальный повод. А в действительности давление на Абхазию ведется в интересах определенных кругов и структур. Военные действия косили людей без различия национальностей, а от блокады больше страдают пенсионеры, русские горожане, рабочие городских предприятий.

— У нас нет договора с Центральным банком России. А в Абхазии своей валюты нет, ходит российский рубль. Потому большие сложности с наличными расчетами, с выплатой пенсий. В первую очередь стараемся оказывать помощь малоимущему русскоязычному населению. Горожанам выделили участки земли, чтобы могли они как-то прокормиться. Но ведь 40% людей — преклонного возраста... Выдаем ежедневно до 12 тысяч буханок хлеба бесплатно малоимущим.

По поводу криминогенной обстановки... Конечно, есть факты мародерства. Национальный аспект здесь неуместен. Было бы смешно, если бы зор грабил по национальному признаку. Просто Абхазия невелика по территории, и любое событие очень быстро становится широко известным.

Проблем не счесть. Например, беженцы... В том числе грузины, которые с началом военных действий уехали и не брали оружия, но боятся вернуться. Повторяю, национальной (для армян, греков, русских, грузин) проблемы нет. В некоторых районах, преимущественно грузинских по составу, брали оружие в руки поголовно все. А были села, к примеру, в Гудаутском районе, когда мы сами охраняли грузинские села от разора. Сейчас на территории Абхазии около семидесяти тысяч грузин, большинство не

участвовало в войне, а некоторые с оружием в руках защищали Абхазию... Наш край всегда был многонациональным и останется им.

И еще передайте северянам, что уже функционируют некоторые здравницы в Гагре, Пицунде, санаторий Минобороны в Сухуми. Путевки дешевле, чем в России процентов на тридцать. Готовы заключить конкретные договора с мурманчанами.

Газета «Рыбный Мурманск», 24-30 мая 1996 года.

НАМ НЕ ПРЕДПИСАНО БОГОМ БЫТЬ В СОЮЗЕ С ГРУЗИЕЙ

На днях наш корреспондент был принят Президентом Абхазии Владиславом Ардзинбой. Он ответил на вопросы «Правды».

— *Владислав Григорьевич, что за инцидент произошел в ходе недавних учений миротворцев?*

— По ходу учений, не ставя нас в известность, миротворцы ушли в глубь Гальского района, оголив три ближайших к Ингурскому мосту блокпоста. Вы представляете, что могло случиться? Хорошо, что мы вовремя выдвинули своих пограничников. Если миротворцы еще раз оставят позиции, я их туда назад не пущу!

— *На переговорах в Москве абхазская делегация согласилась на придание миротворцам полицейских функций в Гальском районе. Стало быть, официальный Тбилиси добился важного успеха?*

— Продление мандата миротворческих сил до 31 января 1997 года — результат определенного компромисса и весьма серьезных уступок с абхазской стороны. Однако, надежды Грузии, что с помощью подобного давления она достигнет желаемого, совершенно необоснованны. Налицо стремление уйти от того, что было зафиксировано в международно-признанном документе — Заявлении о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта от апреля 1994 года. Во время моей февральской поездки в Москву большинство спорных вопросов было согласовано. К сожалению, на последних переговорах в июле и грузинская сторона, и российские посредники попытались вообще свести на нет идею равноправных отношений между Грузией и Абхазией. Нам снова пытались

-езязать отношения между метрополией и колонией. На это мы никогда
-г пойдем. Наш народ не смирится с возвращением национального гнета,
: торому мы подверглись на протяжении десятилетий.

Вообще говоря, нам не предписано Богом быть в союзе с Грузией. Пос-
- :пьку Россия интереса не проявляет, а Грузия пытается восстановить свое
• пнониальное господство над Абхазией, у нас может не оказаться другого
з схода, как заявить о своей полной государственной самостоятельности и
г зеренитете.

— *Однако экономическая, и особенно продовольственная, ситуа-
_ся в Абхазии ухудшается.*

— Да, положение очень непростое. Но измором Абхазию никто взять
-с сможет. Другое дело, с какими страданиями для народа связана блокада.
5 ь: в мире не найдете другого случая, когда государству, которое подверг-
-: сь агрессии, геноциду и этническим чисткам, где огромные разрушения,
; территории которого угнаны подвижные составы, самолеты, корабли,
гззграблены предприятия, сожжены архивы и библиотеки, — такому го-
п. дарству, его народу после стольких злодеяний устраивают блокаду! Это
нечеловечно, безнравственно.

— *Тем не менее, Совет Безопасности ООН принимает резолюции
-ее пользу Абхазии.*

— А вы посмотрите, кто проталкивает эти резолюции! Члены клуба
Друзья Грузии». Эта организация была создана в 1921 году США, Англией,
Германией и др. с целью оказания помощи Грузии в борьбе против... боль-
шевистской России. И вот теперь очень мило выглядит членство в этом
-лубе самой России. Поддержка определенных российских кругов связана
; надеждой отвлечь взор Грузии от Запада. Эта поддержка создает у Гру-
злии впечатление, будто она все может. Усиливает агрессивные настроения.

Сначала Грузия возражала против союзного государства, затем против
федеративного союза, сегодня вообще против федеративных отношений
л равноправия сторон. А где вы видели в мире федерации, состоящие из
неравноправных субъектов? И что если завтра Грузия будет возражать про-
тив того, чтобы Абхазия называлась Абхазией?

Мы не обязаны считаться с подобными притязаниями. Свои интере-
сы мы будем отстаивать жестко, а если надо, то и военным путем будем
защищаться.

— *То есть перспектива опять боевая?*

— Практический прогресс на переговорах достигнут. Если не будет по-
пыток сломать основополагающие принципы, заложенные в Заявлении
1994 года, если будут учтены законные интересы Абхазии, то нет никаких

препятствий, чтобы в ближайшее время подписать с Грузией протокол об урегулировании взаимоотношений.

— Может быть, назрела Ваша личная встреча с Шеварднадзе?

— Мы не исключаем встречи на любом уровне, в том числе на уровне высшего руководства Абхазии и Грузии. Но мы не стоим с протянутой рукой, желание должно быть обоюдным. Думаю, что в ходе такой встречи, возможно найти путь к окончательному решению проблемы. Но меня настораживает, что Шеварднадзе время от времени угрожает: если не получится мирным путем, то тогда Грузия применит силу. Это для нас не ново. Г-н Шеварднадзе должен знать: силой хорошие отношения не восстанавливаются. И силой нас никто не заставит жить вместе с Грузией. Зато может пропасть желание вообще вести всякие переговоры.

— Недавно со слов замминистра госбезопасности Грузии Автандила Иоселиани мир узнал о Вашей тайной встрече с ним в Гагре. И некоторые Ваши высказывания в пересказе Иоселиани для российской общественности прозвучали двусмысленно.

— Ничего необычного во встрече представителя главы Грузии с руководителем Абхазии я не вижу. Для того, чтобы решать проблемы, надо встречаться. Мы тоже готовы направлять своих представителей в Грузию. Но главное — достичь результата, а не рассказывать байки. В признаниях Иоселиани каких-то великих откровений я не нашел. Заметно другое: человека распирает от радости, что ему удалось побывать у главы абхазского государства. И вот он, захлебываясь от счастья, все, о чем мы беседовали с глазу на глаз — и правду, и, к сожалению, свои личные прибавления, — выдал на публику. Это уровень людей, с которыми нам приходится иметь дело. В частной беседе обсуждается многое, но не можете же вы вести протокольную запись! Иначе легко было бы показать, что многие из цитат Иоселиани недостаточно точны. Элементарное правило — содержание частного разговора передается огласке с согласия обоих собеседников. Поступать иначе неэтично. Это закрывает дорогу в Абхазию людям, которые ведут себя подобным образом.

Ничего такого, что не соответствовало моим публичным заявлениям, в беседе с Иоселиани я не говорил. Да, мы готовы искать точки соприкосновения с Президентом Грузии, того государства, которое лежит за рекой Ингур. Нравится нам или не нравится, мы обязаны проявлять уважение к Шеварднадзе.

— Нельзя не заметить, однако, что Грузия стремится вести диалог без посредников.

— Без посредника в лице России, ООН мы не будем иметь гаранта лю-

тв:х договоренностей, которые могут быть между нами достигнуты. Роль - гессии как гаранта огромна, и никто не может ее умалить.

— *Прежде в наших беседах Вы акцентировали внимание на том, -то проблемы Абхазии во многом связаны с МИД России. То была у.оха Козырева. Уже полгода МИД возглавляет новый шеф. Что изменилось?*

— В отличие от г-на Козырева в лице Евгения Максимовича Примакова мы имеем дело с человеком многоопытным, умным, дальновидным. К -ому же я его хорошо знаю лично, мы вместе работали в Институте восто • введения. Со стороны Примакова мы наблюдаем более взвешенный подход, желание учитывать интересы и Грузии, и Абхазии, найти верные пути. Не все, конечно, исходит из недр МИД, бывают команды и повыше.

— *По нашим данным, интерес к общению с Вами проявляет и министр иностранных дел Грузии Менагаришвили.*

— Не исключаю возможности. Но каков фон этой встречи? В это самое время в грузинских тюрьмах содержатся 11 абхазов, большинство из которых захвачены грузинскими диверсионными группами в Гальском районе. Теперь их предадут суду. Это самые настоящие акты государственного терроризма. Они обязаны вернуть этих людей. Все население Абхазии бурно теагировало на выступление генпрокурора Грузии. Всех граждан Абхазии, которые защищали свою землю, он объявил «изменниками Родины». Это вчень недальновидная политика.

— *Как Вы относитесь к функционирующему в Тбилиси парламенту «Автономной Республики Абхазия»?*

— Никакой автономной Абхазии сейчас не существует. Есть Республика Абхазия со своей Конституцией и органами государственной власти. Соответственно, никаких членов Абхазского парламента за пределами Абхазии нет. Пять — семь депутатов, находящихся сейчас в Тбилиси, давно лишены мандатов как одни из виновников развязывания войны. Летом 1992 года они направили Шеварднадзе письмо, в котором призвали к вводу войск на территорию Абхазии. Поэтому они являются преступниками и будут наказаны со всей суровостью.

— *Возможно, среди этих лиц есть авторы идеи раздела Абхазии на две части по реке Гумиста?*

— У нас есть любопытный документ из ООН. Еще во время войны нам прислали официальный текст, к которому была приложена карта, явно составленная в Грузии. Часть от Ингура до Гумисты была обозначена «Абхазети», а часть от Гумисты до Псоу — «Абхазия». Разве это не свидетельство откровенных этнических чисток в отношении абхазского народа?

— *Могут возразить, что Вы в отношении грузин поступили точно так же.*

— Ничего подобного. Во время войны на территории Гудаутского района мы давали специальное указание об охране грузинского села Орджоникидзе, с тем, чтобы в отношении грузин не было эксцессов. А грузинские войска уничтожили большинство сел Очамчирского района, выселили с территории Абхазии евреев, греков, изгоняли русских, армян, а абхазское население истребляли.

— *В сегодняшней Абхазии осталось около 80 тысяч грузин. Как они живут?*

— Пойдите на Сухумский рынок и посмотрите. Они — одни из главных торговцев, говорят на своем грузинском языке, никто их там не гоняет. Это совсем не то, что было во время войны, когда абхазы боялись показать свой паспорт. Мы исходим из того, что у нас многонациональная республика и в ней есть место представителям любого народа. В том числе и грузинам, среди которых были такие же жертвы войны, как абхазы, русские, армяне. Единственное требование к гражданам Абхазии — лояльное отношение к нашей государственности. Здесь, независимо от национальности, должно быть единообразие.

— *Как Вы думаете, в Грузии есть понимание проблем Абхазии?*

— Пару раз читал высказывания Асатиани (бывший председатель Верховного Совета Грузии. — И.Л.), это попытки более трезво и объективно взглянуть на взаимоотношения Абхазии и Грузии.

— *Георгадзе, Патиашвили?*

— Георгадзе пытался рассуждать с учетом интересов обоих народов. Но его особенно не публикуют. У Патиашвили я ничего не читал, в партийные годы он себя здесь не лучшим образом показал. Хотя, впрочем, поживем — увидим.

— *Как Вам в исторической перспективе видится примирение абхазского и грузинского народов?*

— Это очень длительный процесс, здесь годами ничего не изменишь. Если Вы в этом сомневаетесь, то вспомните Великую Отечественную войну и спросите людей старшего поколения: в полной ли мере они изжили свое отношение к фашизму?

— *В эти дни особо драматический оборот приняли события по другую сторону Кавказского хребта. Учитывая Ваш авторитет и связи в регионе, могли бы Вы помочь в развязке чеченского узла?*

— Чужой беды не бывает. Конечно, вряд ли нужным рецептом владеет какой-то отдельный человек. Думаю, представители народов Кавказа, в

... числе и руководители, могли бы сделать что-то важное, если бы к нам
... атились за содействием. Такова обязанность любого порядочного чело-
з - а. и к себе я отношу это в полной мере.

— *С какими мыслями Вы вступаете в завтрашний день?*

— Сегодня мы изолированы от России, что никоим образом не соот-
з-тствует настроениям нашего народа. Надеюсь, что здравый смысл рано
л поздно победит. Самое главное, чтобы мы в Абхазии дожили до этой
-: "еды разума. Чтобы не получилось так — когда вы в России дойдете до
-: го. о чем мы думаем, нас, абхазов, уже не будет.

*Игорь Ленский, газета «Правда»
22 августа 1996 года.*

ОТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА РОССИИ И ГРУЗИИ ОСТАНУТСЯ РОЖКИ ДА НОЖКИ

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ В.Г.АРДЗИНБА

Состоялась встреча Президента Республики Абхазия с представителя-
:~л средств массовой информации.

Отвечая на вопросы журналистов, В.Г. Ардзинба прокомментировал,
а частности, постановление Парламента Грузии по вопросам о выборах в
Абхазии, а также заявление о так называемом стратегическом партнерстве
Грузии и России.

Реакция Грузии на проведение выборов в Абхазии, отметил Президент,
неадекватна. Дело в том, что истекли сроки действия нынешнего Парла-
мента РА, и в то же время известно, что государство не может существовать
тез одного из самых важных своих органов — представительной власти.
П у нас есть все предпосылки, подтверждающие правомерность выборов.
На территории Абхазии проживает подавляющее большинство ее много-
национального населения — более 300 тысяч человек. В Гальский район
вернулось около 60 тысяч жителей грузинской национальности. Немало их
проживает в других районах Абхазии. Так что, и с этой точки зрения соблю-
дены необходимые условия проведения выборов.

К тому же за время переговоров подписан такой важный и междуна-
•оодно-признанный документ, как Заявление о мерах по грузино-абхазс-
кому урегулированию. В этом документе, который подписан и грузинской

стороной, констатируется, что ведущиеся переговоры имеют целью воссоздание государственно-правовых связей между Грузией и Абхазией. То есть и грузинской стороной, в частности, признан тот факт, что сегодня нет, не только де-факто, но и де-юре государственно-правовых отношений, мы никак не связаны друг с другом. Более того, из содержания документа вытекает, что взаимоотношения между нами должны быть определены на двусторонней основе сторонами в конфликте.

Между тем постановление парламента Грузии, квалифицирующее выборы в Абхазии как незаконные, подчеркнул В. Ардзинба, нельзя назвать иначе, как грубым произволом над правом. И никакие ссылки на международное право не могут обосновать этот произвол. Кстати, международное право не устанавливает формы взаимоотношений между государствами, это дело сторон. Соседнее государство, которое не имеет с нами никаких отношений, не имеет права решать вопрос о проведении выборов на территории Абхазии.

Решение парламента противоречит и самой Конституции Грузии, которая не предусматривает права отмены решений Парламента Абхазии Парламентом Грузии. В то же время, известно, что прошли выборы в Парламент Аджарии, готовятся выборы Президента Южной Осетии, но особой реакции со стороны Грузии на эти акции не наблюдается.

Решение грузинского парламента относительно выборов в Абхазии — на территории, которая никоим образом не связана с Грузией, являясь нарушением международного права, естественно ведет к обострению отношений, осложнению переговорного процесса, ставя его на грань срыва по вине грузинской стороны.

В последнее время, в преддверии выборов в Абхазии, заметил В. Ардзинба, средства информации Грузии, а с их подачи и некоторые российские, развернули кампанию нагнетания страстей, лжи и очернительства процессов, происходящих в жизни нашей республики. Тем самым у населения, обществу, как Грузии, так и других государств, создается ложное представление о, якобы, нестабильной ситуации в Абхазии, противостоянии здесь между отдельными группами населения и руководством и т. д.

Таким образом, создается психологическая база для подготовки и осуществления террористических актов в отношении определенных категорий наших граждан, а также и против Президента. По сути дела террористические акты против нас готовит руководство соседнего государства, что в таком случае ставит вопрос о невозможности продолжения переговорного процесса.

Дестабилизации обстановки в Абхазии жаждут и «деятели» так называемого правительства в изгнании, откровенно спекулирующие на проблемах действительно несчастных беженцев и всячески препятству-

...е возвращению их в места своего проживания.

Такое поведение руководства Грузии, безусловно, должно получить соответствующую оценку международных организаций и общественных институтов. Что же касается Абхазии, то она неизменно выражает готовность к нормальному диалогу в русле переговорного процесса и в целом нормализации межгосударственных отношений с Грузией. Что касается стратегического партнерства России и Грузии, подчеркнул В. Ардзинба: «Грузия, скорее всего, вынужденный и временный партнер России. На самом деле, Грузия стратегический партнер совершенно других государств. И в СНГ Грузия вступила в связи с серьезными проблемами с Абхазией и бывшим президентом З. Гамсахурдиа».

Весьма сомнителен и тезис: мы вам базы, а вы нам — Абхазию. При этом, кстати, продолжение будет таким: базы — временно, Абхазия — навсегда. «Вот истинные планы грузинского руководства, для которого главное — возвращение Абхазии в лоно Грузии. И то, что после этого ни о каком партнерстве не будет и речи, подтверждает решение парламента Грузии по поводу российских баз, в котором записано, что статья Договора о продлении срока каждый год будет заново утверждаться грузинской стороной».

Если же добавить сюда такой факт, как недавнее решение грузинских властей о создании комиссии по описи имущества на российских военных базах, то можно не сомневаться, что от стратегического партнерства осталось лишь рожки да ножки.

На встрече с журналистами В.Г. Ардзинба затронул и некоторые другие вопросы.

*В. Чамагуа,
«Республика Абхазия», 28 октября 1996 г.*

В ВЫБОРАХ ПРИМУТ УЧАСТИЕ ВСЕ ГРАЖДАНЕ

ПРЕЗИДЕНТ В.АРДЗИНБА СЧИТАЕТ ОПАСНОСТЬ
ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ВОЙНЫ ВПОЛНЕ РЕАЛЬНОЙ

— *Владислав Григорьевич, как складывается обстановка в Абхазии накануне выборов?*

— Срок действия нынешнего Парламента истекает, и согласно требованиям Конституции должны быть проведены новые выборы. Сейчас в Абха-

зии проживает большинство ее довоенного населения. Кстати, в 1991 году, когда проводился референдум о будущей судьбе СССР, несмотря на призывы его бойкотировать, большинство населения в нем участвовало, и тогда около 90 процентов проголосовало за сохранение СССР. Так что, даже когда на месте было все население Абхазии, большинство шло за нами. В голосовании могут принимать участие все граждане Абхазии, и мы не допустили никакой дискриминации по национальному признаку. Все грузинское население, а это вместе с возвратившимися беженцами около 90 тысяч человек, получит возможность свободно проголосовать. Рассуждения же о 300 тысячах грузинских беженцев, которые не могут проголосовать, — это чистой воды спекуляция. Численность грузин в Абхазии никогда не превышала 240 тысяч, а если учесть возвратившихся в Абхазию и уехавших в другие страны, то получатся те самые данные Верховного комиссариата по делам беженцев, согласно которым в Грузии находятся 50 тысяч беженцев из Абхазии. В настоящее время грузинское руководство стремится максимально осложнить ситуацию в Абхазии, дается масса ложной информации, резко активизировалась деятельность грузинских спецслужб, имели место нападения на посты абхазской армии и российских миротворцев, совершаются диверсии в Гальском и Очамчирском районах. Мы также располагаем информацией о планировании террористических актов в отношении руководства Абхазии. Я не исключаю возможности того, что накануне выборов в Гальском районе будут предприняты массированные акции с целью не дать грузинскому населению принять участие в выборах. Это еще раз доказывает, что проблемы беженцев и сами беженцы являются заложниками грязных политических игр, когда тех, которые эту политику проводят, волнует не судьба людей, а то, как использовать «человеческий материал» в интригах против Абхазии. Все это обостряет обстановку, но мы в состоянии принять необходимые меры, обеспечить проведение выборов в соответствии с Конституцией и дать людям возможность голосовать.

— Как складываются отношения между грузинским населением и Правительством Абхазии после войны?

— В нашей Конституции записано, что народ Абхазии многонационален, грузины — часть нашего народа. В числе выдвинутых кандидатов в депутаты в Гальском районе — грузины. Не стоит представлять картину совершенно безоблачной. В памяти абхазов еще свежи раны 30-50-х годов, когда они были объектами совершенно новой репрессивной политики, направленной на их ассимиляцию. В 1991-1992 годах грузинские военачальники официально провозглашали своей целью поголовное уничтожение абхазов. Тем не менее, у нас есть все возможности нормализовать отноше-

--я с грузинской общиной, да и со всей Грузией в целом. Для этого нужны реальные шаги в сторону примирения и со стороны Грузии. Пока же ее руководство отдает предпочтение угрозам, но это вряд ли может помочь в установлении нормальных отношений.

— Будет ли сохранен принцип фиксированного представительства национальных общин в новом парламенте?

— Принцип фиксированного представительства помог избежать острой межобщинной конфронтации во время прошлых выборов и сыграл важную стабилизирующую роль. В нынешней обстановке, после пережитой тяжелой трагедии, наблюдается высокая степень сплоченности населения Абхазии и вокруг общей цели — сохранения мира и защиты нашей государственности. Так что, этот принцип стал ненужным, и выборы проводятся на основе общепринятых демократических принципов. Кандидатом в депутаты может стать любой гражданин Абхазии, который собрал необходимое количество подписей в свою поддержку, был выдвинут трудовым коллективом или инициативной группой.

— Абхазы были одним из народов, которые наиболее пострадали в ходе российских завоеваний на Кавказе. В течение XIX века из разных мест было выселено более половины местного населения. Чем, на Ваш взгляд, можно объяснить, казалось бы, парадоксальную нынешнюю "заягу абхазов к России?"

— Во многом это объясняется особенностями абхазского менталитета. Мы уважаем волю наших предков: в 1810 году Абхазия сделала свой исторический выбор в пользу России. Несмотря на трагические страницы истории пребывания абхазов в составе Российского государства, мы предпочитаем считать все то доброе, что было в наших отношениях, а это — и становление науки и образования, и формирование абхазской интеллигенции, связанной, прежде всего, с русской культурой. Через русский язык происходило приобщение абхазов к достижениям мировой цивилизации. К тому же в последние десятилетия нашей истории притеснение и национальное угнетение абхазов шло не из России, а совсем с другой стороны.

— После грузино-абхазской войны 1992 — 1993 годов абхазы составляли большинство в государственных органах. Нет ли здесь повторения недавних грузинских ошибок, когда в Тбилиси своим открытым национализмом в подборе кадров противопоставили себя национальным меньшинствам?

— К нашему большому сожалению, одним из последствий войны стал отъезд из Абхазии многих представителей русской, армянской, греческой и других общин, которые могли бы найти себе применение в сфере государ-

твенного управления. Большинство из них сейчас ищет себе заработка в России, многие выдающиеся ученые Физико-технического института оказались за океаном. Но все же неверно говорить о монополизации власти абхазами. Среди выдвинувших свои кандидатуры в депутаты парламента есть русские, украинцы, греки, армяне, грузины, и я надеюсь, что наш новый парламент будет отражать многонациональную структуру населения Абхазии в полной мере.

— Поводом для блокады Абхазии, введенной российским руководством в декабре 1994 года, стала война в Чечне. Война прекращена, с российского политического Олимпа ушли многие политики. Произошло ли изменение российской политики по отношению к Абхазии в сторону большего учета интересов проживающего в ней населения?

— К большому сожалению, никаких реальных изменений не наблюдается. Пошел четвертый год после окончания войны, а мы по-прежнему находимся в блокаде. Предлагаемые нам российскими дипломатами планы урегулирования практически совпадают с позицией грузинской стороны. Как всегда, надеемся на более взвешенное посредничество со стороны России в будущем.

— В последнее время происходит интенсивное наращивание Грузией своих вооруженных сил. Насколько реальна возможность новой войны в Абхазии?

— Уже после окончания войны в Абхазии российская армия передала Грузии большое количество современного вооружения. Грузия активно претендует на часть кораблей Черноморского флота. И мы прекрасно понимаем, что из пушек и ракетных установок боевых кораблей, которые сейчас передаются Грузии Украиной, будет уничтожаться мирное население Абхазии. Мы против того, чтобы, с одной стороны, Абхазию обложили блокадой и не давали ей ввозить хлеб для населения, с другой — передавали вооружение Грузии, с которой мы не имеем мирного договора и юридически остаемся в состоянии войны. Передаваемое Грузии оружие непременно будет вновь использовано против Абхазии, и мы можем оказаться в очень трудном положении. Опасность новой войны есть, но я думаю, что война не только не в наших интересах, но и не в интересах самой Грузии. Новая война может дестабилизировать обстановку во всем кавказском регионе, и без того не отличающуюся стабильностью. К тому же характер происходящих в нашем регионе войн свидетельствует о том, что они совсем не такие простые, какими, может быть, кажутся из окон многих правительственных кабинетов. Новая война в Абхазии может представлять угрозу для России и всего мирового сообщества, прежде всего в силу непредсказуемости ее последствий. Поэтому нужно сделать все, чтобы проблема решалась мир-

-ым путем, на основе взаимных компромиссов. Мы предлагаем варианты ~аких компромиссов, но в ответ нас давят снова и снова, за тем, чтобы мы ; ::ласились на 100-процентный грузинский вариант урегулирования. Это :: не будет. Этого не допустит наш народ, этого не допущу я, как президент : гражданин Абхазии. Мы не можем выйти за границы того максимума г возможных уступок, за который мы заплатили такой большой кровью.

— *В последнее время интерес стран НАТО к Закавказью явно возрос. Может ли случиться так, что этот регион будет объявлен зоной -опциональных интересов США?*

— Может, и уже является, и, причем, не только Закавказье, но и весь Кавказ, который давно стал на деле зоной американских интересов. Причем Грузия играет главенствующую роль в процессе закрепления западной державы в регионе. Не стоит пленяться политическими спекуляциями о стратегическом партнерстве Грузии и России. Вопрос давно решен. Грузия давно устремлена в совсем другую от России сторону, проводит политику всемерного сближения с НАТО. По поводу российских военных баз грузинский парламент принял решение о том, что их аренда будет продлеваться каждый год, а это явный шаг к отмене прежних договоренностей. К тому же власти Грузии создали специальную комиссию по описи имущества на российских военных базах. В то же время российские корабли не имеют права входить в порты Абхазии. Их туда не пускают по распоряжению органов власти России. Так что, пока Россия, в ущерб своим национальным интересам, «впихивает» Абхазию в состав Грузии, на Черноморском побережье Кавказа могут появиться совсем другие флаги.

— *Есть ли у Вас концепция экономического развития Абхазии с опорой на собственные силы или расчет делается, прежде всего, на внешнюю помощь?*

— Несмотря на все трудности, три послевоенных года принесли определенные успехи. Постепенно восстанавливаются здания, дороги, в бюджет республики поступает все больше денег, и это расширяет наши возможности. Но пока их совершенно недостаточно для нормального обеспечения населения. И в первую очередь из-за ненормальных условий, в которые поставлена Абхазия российской блокадой. Я совершенно убежден, что, если бы у нас на границе с Россией существовал нормальный пограничный режим, Абхазия могла бы жить и нормально развиваться, опираясь на собственные ресурсы. В советские времена финансовые средства из Абхазии перекачивались в Грузию. Если сейчас наши природные богатства будут направлены на нужды местного населения, мы не станем ходить с протянутой рукой, и будем в состоянии сами восстановить страну. У нас есть конкретные планы по возрождению Абхазии, но в

сложившейся ситуации их реализация невозможна. Сегодня речь идет, прежде всего, о физическом выживании людей, и это для нас проблема номер один.

— *Возможно ли использование боснийского варианта в качестве модели для урегулирования в Абхазии?*

— У нас, как и на всем Кавказе, эта модель не может быть применена. Речь может идти только о налаживании нормальных государственно-правовых отношений с Грузией как с государством в рамках договора о федеративном союзе при равноправии суверенитетов.

*Александр Крылов, «Независимая газета»
г. Сухум, 20 ноября 1996 года.*

= = ф _

КОМУ ДОРОГИ ЧАЯНИЯ НАРОДА - ДОЛЖНЫ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В ВЫБОРАХ

ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ
В.Г. АРДЗИНБА

Дорогие соотечественники! 23 ноября состоятся выборы в Народное Собрание Республики Абхазия, назначенные в связи с истечением срока полномочий нынешнего Парламента. Все мы хорошо помним, в каких условиях создавался нынешний Парламент, какому давлению, каким угрозам подвергались избиратели и кандидаты в депутаты, с какими сложностями было все это сопряжено. Но, несмотря на все это, общественные движения Абхазии, весь наш народ сумели провести эти выборы и избрать в Парламент наиболее достойных наших представителей. Парламент оправдал надежды народа. В самое трудное время он возглавлял борьбу народа Абхазии за свободу и независимость нашей Родины.

Нынешние выборы проводятся в иной обстановке, в обстановке мирной и спокойной Абхазии, послевоенной Абхазии, и многое радует меня и вас. Радует многонациональный состав кандидатов в депутаты, участие в нем молодежи, больше стало женщин, больше специалистов. Я надеюсь, что в этих выборах примут самое активное участие и представители грузинского населения Абхазии. Мы не лишали гражданских прав тех, кто вернулся и не чувствует за собой вины. Эти люди в Гальском районе также имеют возможность выполнить свой гражданский долг.

Конечно, не все, что связано с выборами, нам удалось. К сожалению, у

час есть еще проблемы. Это связано с тем, что у нас нет достаточного опыта в проведении такого рода выборов. Условия нашей жизни не позволяют выделить больше средств для организации выборов. Тем не менее, это были первые демократические выборы в Абхазии. И я надеюсь, что вы сами решите, кто из кандидатов заслуживает вашего доверия по своим знаниям, по своим нравственным критериям, и выберете достойных. Желательно, чтобы в Парламенте было как можно больше юристов, экономистов, историков, людей, имеющих опыт хозяйственной деятельности.

Перед новым Парламентом будет стоять не меньше проблем, чем перед прежним. Не все в нашей жизни устраивает, к сожалению, ни вас, ни меня как Президента. Пенсии и зарплата, состояние здравоохранения, народного образования, занятость людей, криминогенная обстановка и многие другие проблемы будут стоять перед Парламентом нового состава. Он должен представлять наше государство не только в республике, но и на внешнеполитической арене.

Мирная обстановка может создать у определенной части наших граждан настроение, что ничего, мол, страшного не случится, если я в данный момент не проголосую — это сделают другие. Аналогичное настроение может сложиться и у других граждан, которые не вполне отдают себе отчет в важности выборов в Народное Собрание. Я хочу самым решительным образом предостеречь от подобных настроений. Нынешний этап нашей жизни — это время далеко не самое простое, а во многих отношениях, и более сложное, чем пройденный этап, он требует многих лишений, отчаянной борьбы, в том числе и на политическом уровне.

Не надо забывать, что на той стороне Ингура уже проводится так называемый «опрос среди беженцев», цель которого в том, чтобы доказать, что именно они составляют большинство населения. Мы знаем, что это — ложь. Мы знаем, что это шито белыми нитками, ибо то, что мы составляем большинство, доказано нами еще на референдуме 1991 года. Тем не менее, чтобы подтвердить все это, необходимо, чтобы каждый гражданин пришел на избирательный участок и проголосовал.

Все, кому дороги память о сыновьях и дочерях Абхазии, отдавших свою жизнь за свободу Родины, кому дороги надежды и чаяния нашего народа, дорого будущее наших детей — я призываю вас всех прийти 23 ноября на избирательные участки и отдать свои голоса за кандидатов в депутаты, избираемых вами. Я считаю, что именно в этом состоит гражданский и патриотический долг каждого жителя нашей Абхазии.

«Республика Абхазия», 22 ноября 1996 г.

ПРЕЗИДЕНТУ ГРУЗИИ Г-НУ ШЕВАРДНАДЗЕ

Уважаемый, Эдуард Амвросиевич!

В распоряжении органов государственной власти Республики Абхазия находится информация, свидетельствующая о том, что в Гальский район введено значительное число грузинских диверсионно-террористических групп, оснащенных, в частности, новейшими средствами минирования. На них спецслужбами Грузии возложена реализация комплексного плана по дестабилизации положения в этом регионе. Детали плана согласовывались на совещании в Тбилиси, куда были приглашены командиры вооруженных формирований, засылаемых в Абхазию.

Таким образом, необъявленная террористическая война, на протяжении трех лет ведущаяся спецслужбами Грузии против Республики Абхазия, продолжается и в любой момент может достичь той критической грани, за которой последует прямое столкновение вооруженных сил Абхазии и Грузии. В результате — будут ликвидированы все соглашения, достигнутые в ходе длительного переговорного процесса, проходящего под эгидой ООН и при посредничестве Российской Федерации. Вся ответственность за такое развитие событий ляжет на руководство Грузии.

Нельзя не отметить тот факт, что диверсионно-террористические акции проводятся в регионе, в который вернулось более 60 тысяч беженцев, желающих наладить мирную жизнь. Фактически руководство Грузии, на словах выражающее заботу об этих людях, превратило их в заложников собственной политики, что неоднократно находило подтверждение и в годы грузино-абхазской войны, и в настоящий период. Препятствуя налаживанию нормальной жизни в Гальском районе, население которого имеет тесные родственные и экономические связи с жителями Западной Грузии, грузинские власти еще раз демонстрируют пренебрежительное отношение к судьбам ни в чем неповинных людей.

Призываю Вас принять конкретные меры по прекращению использования террора и других силовых методов в отношении Республики Абхазия. Это является важнейшим условием сохранения позитивных сдвигов, наметившихся в результате переговоров и прямых контактов сторон, и залогом дальнейшего конструктивного развития грузино-абхазского диалога.

Правительство Республики Абхазия располагает широкими возможностями для защиты интересов и безопасности нашего государства. Однако, следует учитывать, что от взаимоотношений Республики Абхазия и

Грузии во многом зависят политическая и экономическая стабильность в Закавказье и во всем Черноморском бассейне, а также перспективы прогрессивного развития данного региона.

В. АРДЗИНБА,
Президент Республики Абхазия.
г. Сухум,
17 марта 1997 года

«Республика Абхазия», 21-23 марта 1997 г.

- - Ф - -

АБХАЗИЯ ГОТОВА К СОЮЗУ С ГРУЗИЕЙ

Лидер Абхазии Владислав Ардзинба направил Президенту России послание с просьбой о полном снятии экономической блокады республики. В послании, по данным Интерфакса, отмечается, что вопреки Всеобщей декларации прав человека и другим международным документам, а также всем обязательствам, взятым на себя Россией в качестве посредника в грузино-абхазском урегулировании, постановлением правительства РФ от 19 декабря 1994 г. и решением глав государств СНГ от 19 января 1996 г. в отношении Абхазии был введен комплекс мер по экономической и политической изоляции республики. Отключение междугородной телефонной связи между Абхазией и Россией Владислав Ардзинба рассматривает как действие, способное нанести серьезный ущерб мирным договоренностям. В настоящий момент переговоры по урегулированию грузино-абхазского конфликта практически полностью прекращены, — подчеркнул лидер Абхазии, — поскольку в созданных условиях продолжение их не имеет смысла.

— Владислав Григорьевич, с чем связан Ваш отказ от реализации решения саммита глав государств СНГ о расширении зоны безопасности миротворческих сил в Абхазии?

— Войска введены на основании Соглашения о прекращении огня и разведении сил, которое было подписано абхазской и грузинской сторонами 14 мая 1994 года. Там четко сформулированы задачи этих войск — не допустить возобновления военных действий и применения или угрозы применения силы каждой из сторон. Кроме этого, присутствие войск должно

создавать условия для возвращения беженцев и процесса политического урегулирования. Каждый раз, когда продлевается срок пребывания войск, Грузия пытается использовать российские миротворческие силы для решения тех проблем, которые она не смогла решить силой, путем введения в Абхазию танков. Естественно, это недопустимо, поскольку вводит российских миротворцев в конфронтацию с населением. Такая попытка предпринята и на этот раз. Сейчас миротворцы стоят вдоль Ингури, а с расширением зоны безопасности они уйдут от реки в глубь Абхазии. Грузинская сторона уже дала этому оценку, заявив, что власти Абхазии будут вытеснены с одной трети территории республики, которая перейдет под юрисдикцию Грузии. В реализации таких решений мы участвовать не будем.

Кроме того, в Очамчирском районе мы располагаем фортификационными сооружениями. А пока нет окончательного решения о том, что война прекращена, у нас должны находиться там силы. Любые изменения должны происходить с согласия двух сторон.

— *На каком этапе сейчас находятся грузино-абхазские переговоры?*

— Мы готовы обсуждать проблему урегулирования вообще. Я думаю, что, если бы не та позиция, которую заняли наши посредники и грузинская сторона, эта проблема уже была бы решена. С самого начала были подписаны соответствующие документы, заявление о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта. В нем недвусмысленно разъяснено, что двусторонние отношения должны строиться на равноправной основе, указывается, какие функции могут быть делегированы Абхазии, какие — Грузии, какие останутся в совместном ведении. Кстати, его поддержала и Организация Объединенных Наций. После подписания этого документа в рамках его развития в Женеве по предложению российской стороны и ООН нам положили на стол документ, который мы должны были обсуждать для дальнейшего продвижения. В нем указывается, что Абхазия будет обладать суверенными правами в рамках союзного государства, название которого будет определено в процессе переговоров. Но это будет не Грузия и не Абхазия, а государство, которое должно возникнуть на основе передачи определенного круга полномочий в совместное ведение. Мы даже сделали шаг навстречу и предложили создать федеративный союз. Но грузины понимают под этим государство, в котором Абхазия будет автономией с широкими правами. В этом случае фактически все сведется к местному самоуправлению, и у нас будет прав меньше, чем мы имели в Советском Союзе. Я думаю, что эту проблему можно было бы решить, если бы игра не шла в одни ворота и Россия в равной степени оказывала давление не только на абхазскую сторону, но и на Тбилиси. Вначале

-санировалось предоставлять нам экономическую помощь, участвовать в восстановлении республики, создавать условия для решения проблемы в сенцев, как это указано в подписанных российской стороной, Грузией и "ЗН документах. Более того, работала специальная координационная комиссия по возобновлению работы железной дороги, воздушного сообщения, было также решено, что связь с Абхазией будет осуществляться через готов. Но, к сожалению, все это свернули и посчитали, что проблему Абхазии можно решить путем ее удушения голодом, отключением света и газа. Зина за то, что процесс урегулирования стопорится, целиком и полностью скит на тех, кто действует такими методами.

— *Вы связываете это с какими-либо договоренностями между Грузией и Россией?*

— Блокада Абхазии, хотя формальным поводом и послужили события в ечне, фактически ведется по просьбе грузинской стороны...

— *Вам известно об официальном согласии на это Москвы?*

— Официальные ответы к нам не поступают, но мы располагаем соответствующей информацией, и не просто словесной, а на уровне документов, о том, как любое действие на границе Абхазии согласовывается с руководством Грузии.

— *Происходит ли какое-либо взаимодействие с российским руководством?*

— Недавно намечалась моя поездка в Москву, предполагались встречи с представителями российского руководства. Российская же сторона, за несколько часов до вылета, заявила, что этот визит переносится.

— *В Москве планировались встречи с грузинскими представителями?*

— Нет. Только с представителями российского руководства. Что касается грузинской стороны, то мы можем встречаться и здесь. В частности, на днях мы провели обмен наших людей, захваченных бандгруппой в заложники, на тех, кто минировал территорию. Одного абхазца обменяли на двух грузин. Кроме того, мы обсуждали вопросы создания двусторонней комиссии, которая занялась бы решением неотложных практических вопросов в области экономики и других областях. Практически уже были подготовлены все решения для первой встречи. Но в этот момент нам отключают телефонную связь. Естественно, в таких условиях мы никаких встреч проводить не будем.

— *Как Вы оцениваете деятельность миротворческих сил?*

— Я слышал фразу Шеварднадзе о том, что за четыре года они свою задачу не выполнили. Миротворческие силы не выполнили задачу в том

смысле, чтобы использовать их против Абхазии. Что же касается тех задач, которые действительно стояли перед миротворцами, то главное — что все это время нет прямых военных действий между Грузией и Абхазией. У нас отношение к миротворцам самое благожелательное, мы готовы им всячески содействовать в выполнении этой миссии и не хотим, чтобы их использовали в интересах либо абхазской, либо грузинской стороны. Другое дело, что, к большому сожалению, зона безопасности, которая контролируется миротворческими войсками, практически стала зоной отсутствия безопасности. Но это происходит не по вине миротворцев, а потому, что руководство Грузии не отказалось от диверсионных террористических актов на территории Абхазии. В первую очередь, они направлены против миротворцев, с тем, чтобы вынудить их покинуть регион. Кстати, решение о расширении тоже принято с таким уклоном. Задача грузинской стороны состоит в том, чтобы выдвигать явно невыполнимые требования, реализация которых может привести миротворцев к конфронтации с абхазской стороной. Речь идет пока о миротворцах, но в действительности — о российских военных на территории Грузии.

— *Насколько оправданно мнение о том, что в случае ухода миротворцев война разгорится с новой силой?*

— Это вполне возможно, учитывая постоянные заявления грузинской стороны о военных действиях. Другое дело — чем закончится эта война. Я думаю, что война не только не в интересах Абхазии, но и противоречит глобальным интересам России. Россия как великое государство должна решительно требовать, чтобы любое развитие событий не переросло в военные действия. Таких рычагов у России вполне достаточно.

— *На каком этапе сейчас находится процесс восстановления республики?*

— Основное внимание мы уделили системам жизнеобеспечения. Ведь были колоссальные разрушения энергетики, мостов, многих других коммуникаций. Очень много удалось сделать. Железная дорога у нас функционирует, основная часть мостов и многие предприятия восстановлены. К сожалению, наши возможности в 10-20 раз ограничены ненормальными экономическими условиями. Нигде в мире такого не было: в регионе, где прошла тяжелая война, где столько разрушений и горя, люди хотят встать на ноги, но им каждый раз этой блокадой напоминают о тяжелом положении. Однако я должен прямо сказать: терпение нашего народа не беспредельно. В один прекрасный день абхазцы так прореагируют, что это очень сильно аукнется в той же самой России. Уже есть соответствующая реакция Парламента, который поставил вопрос о посредничестве России в урегулировании.

— *Расскажите, пожалуйста, о Ваших связях с другими странами .. субъектами РФ.*

— Мы подписали договоры с Татарией, Башкирией, северокавказскими республиками, краями юга России. Мы намерены продолжить этот процесс. Недавно в Махачкале состоялось очередное заседание Социально-экономической Ассоциации, объединяющей республики Северного Кавказа и Юга России. Мы — члены этой ассоциации, которая решительно поддержала идею снятия блокады Абхазии.

— *Как Вы относитесь к более тесной интеграции в рамках Конфедерации народов Кавказа?*

— Интеграция должна происходить в рамках уже существующей ассоциации. Но в результате неразумной политики в отношении Абхазии я все больше убеждаюсь в том, что в первую очередь попираются права малых народов. Если эта политика не прекратится, то у наших народов не будет другого выхода, как объединяться друг с другом, для того чтобы вместе защищать свои права.

— *Поддерживаете ли Вы контакты с иностранными государствами?*

— Мы не являемся субъектом международного права, поэтому на официальном уровне мы такие отношения не можем поддерживать.

— *Предпринимаете ли Вы попытки Вашего признания на международном уровне?*

— Пока мы таких попыток не предпринимали, потому что в принципе наличие государственности не требует подтверждения со стороны того или иного государства. Советский Союз тоже не сразу был признан. Но если мы не найдем нормальной формы взаимоотношений, скажем, с Грузией, то у нас остается право, заложенное в нашей Конституции, строить свое независимое государство. Но самое главное, что вот уже более пяти лет мы живем независимо от другой власти и фактически показали свою жизнеспособность функционировать как государство.

*Илья Максаков,
«Независимая газета», 26 апреля 1997 года.*

ТУЧИ НАД АБХАЗИЕЙ ИЛИ НАД РОССИЕЙ?

Переговорный процесс по урегулированию грузино-абхазского конфликта, похоже, зашел в тупик. Официальным посредником на этих переговорах пока остается Россия. Но все чаще со стороны Грузии звучат предложения о привлечении НАТО к урегулированию ситуации в регионе. Об этом, в частности, шла речь и с генеральным секретарем НАТО Хавьером Соланой во время его двухдневного визита в Грузию в феврале этого года. В последнее время Грузия закупает у Украины военно-морские суда. Официальные лица республики начали искать пути для замены российских пограничников, в связи с чем обратились за помощью к Германии и США. Грузинские авиадиспетчеры отказываются проводить российские военно-транспортные самолеты, снабжающие российский миротворческий контингент в Абхазии, через воздушное пространство Грузии. Недавние террористические акты «Белого легиона» против российских военнослужащих направлены на то, чтобы вытеснить российских миротворцев из Абхазии. Грузия, настаивающая на статусе Абхазии в составе единого Грузинского государства, в то же время поддерживает сепаратизм на территории России и одна из первых стремится установить отношения с Чечней. Какова же позиция другой конфликтующей стороны — Абхазии в отношениях с Россией? Об этом наш корреспондент беседует с Президентом Абхазии Владиславом Ардзинба.

— Владислав Григорьевич, 90 процентов населения Абхазии в 1994 году на референдуме высказались за вхождение в состав России. Какова сегодня экономическая ситуация в республике и в какой степени она влияет на изменение общественного мнения?

— Если говорить о позиции по отношению к России, я думаю, она определяется тем документом, который был подписан еще в 1810 году, — Манифест Александра I (по которому Абхазия была включена в состав российской империи. — Ред.). В этом вопросе позиция Абхазии совершенно определенная, устойчивая, и с тех пор никаких изменений не произошло. Не будем говорить о том, как мы были связаны и как связаны теперь. Мы были частью единого организма, каким являлся Советский Союз. Мы жили в одном государстве, у нас и менталитет-то одинаковый. Но произошло искусственное расчленение, прервались те нити, которые связывали государство. Нам пришлось практически на пустом месте создавать все структуры, создавать само государство. Причем, в отличие от России, у нас была война, наше положение сегодня крайне тяжелое, но задачу воссоздания мы постепенно решаем.

— После войны главная задача формулировалась как восстановление экономики, разрушенного войной хозяйства, создание нормальных условий для людей, живущих здесь, а также решение других проблем, связанных с возвращением беженцев и с урегулированием политической ситуации, взаимоотношений между Абхазией и Грузией.

За послевоенные годы, при всей сложности, мы многое восстановили, у нас неуклонно растет бюджет, мы пытаемся строить нормальное государство. Но грузинская сторона совершенно сознательно взяла курс на то, чтобы с помощью России все эти процессы фактически свести на нет. Это, в первую очередь, принятие решения о закрытии границ.

Для нормального функционирования Абхазии необходимы пшеница, солярка, бензин, запчасти и многое другое. Нам запрещено закупать это и завозить из России. Чтобы завезти тысячу тонн селитры, тысячу тонн газа из России, я шесть месяцев (!) добивался у российских властей разрешения.

Подписано соглашение между Абхазией и Россией о начале возобновления движения по железной дороге, но оно не действует. А ведь железная дорога — это средство влияния на регионы. Создание на Кавказе других транспортных коридоров в обход России может привести только к усилению процесса ее политической и экономической изоляции.

Сегодня в силовом порядке нам отключено примерно 90 процентов каналов связи с Россией, хотя была договоренность осуществлять связь через Ростов.

Недавно въезд машин на территорию России был ограничен утвержденным списком. И даже если президент едет, нужно за два дня позвонить, чтобы пропустили. Я уже не говорю о тех унижениях, которые испытывают простые люди. Даже детские коллективы, которые выезжают во многие города России для участия в различных конкурсах, стараются не выпускать. Вы думаете, что это не формирует общественное сознание в Абхазии? Формирует.

— *Какие цели преследует Россия, закрыв границу и введя экономические санкции против Абхазии?*

— С помощью России пытаются решить те проблемы, которые Грузия не могла решить с помощью танков. Если, например, Россия блокирует границу, значит, на Россию можно свалить эти проблемы. Если в таких условиях одновременно устраиваются диверсионно-террористические акты — ставится под сомнение миротворческая операция России. Делается это с одной целью: Россию отсюда вытеснить. И это делает не Грузия, а Россия, своими собственными руками. Задача совершенно определенная. На месте одних посредников, одних миротворцев появятся другие, и уже есть соот-

ветствующие предложения. Мы об этом говорим. Но, к большому сожалению, на политическом уровне в России есть люди, которые эту грузинскую задачу весьма охотно выполняют.

— В Абхазии сегодня проживают около 50 тысяч русских. Каково их положение в республике?

— Я думаю, наиболее негативно к этой политике относятся русские. Если вы их соберете, мне придется охрану поставить, чтобы вас не побили. Русские, живущие в Абхазии, — это те люди, которые были заняты в сфере производства. Они зависят от зарплаты на предприятиях. И если предприятия не работают, то это в первую очередь бьет по ним. Значительная часть русских — пенсионеры. Пенсию мы не имеем возможности выплачивать, потому что экономика не работает. Сразу же после войны мы приняли решение о выделении садовых участков русским. Но что оказалось? Люди престарелого возраста просто физически не могут их освоить. Парадокс, но сегодня русских, живущих здесь, кормят в общественных столовых, которые организованы международными организациями, оказывающими гуманитарную помощь, в то время как Россия морит голодом. Люди не могут ни бандероль, ни перевод из России получить, ни нормально своим родственникам позвонить.

В Абхазии есть русские школы. Но мы не можем издать все учебники, которые необходимы для нормального учебного процесса. Мы должны их привезти из России. Нам их не дают. И мы каким-то тайным путем завозим учебники для русских детей, которые ходят в эти школы.

— В Абхазии находятся важные военно-стратегические объекты (самая глубокая в Черном море бухта, военный аэродром). Но и чисто в экономическом плане России выгоднее было бы сотрудничать с Абхазией, а не устанавливать блокаду.

— Я думаю, вместо того, чтобы отгораживаться от Абхазии, надо всячески стимулировать экономические связи. Черное море нельзя разделить на участки. Проблемы, которые есть у нас, есть и в Краснодарском крае. Мне кажется, надо стимулировать вовлечение российского капитала в Абхазию.

Это и России очень выгодно. Возьмите Ингур ГЭС. Ведь нужны невеликие средства, чтобы восстановить линию электропередачи от Абхазии до Сочи. Во-первых, мы можем постоянно давать совершенно определенное количество электроэнергии — в Сочи всегда проблема, нагрузки там большие. Более того, когда пиковые ситуации (как например, в январе этого года, когда из-за сильного снегопада в Сочи неделю не было света, отопления и воды), можем дать любое количество. Вторая линия позволит всегда подавать электроэнергию на Северный Кавказ. Сколько

газ мы ставили этот вопрос, но пока каких-то конкретных действий нет.

Есть здесь и крупный мелькомбинат. Он молот пшеницу и поставлял чечу в Адлер, в Сочи. А возьмите курорты! Очень много желающих приехать в Абхазию. В прошлом году несколько десятков тысяч предложений было. Потому что многие помнят, что такое Абхазия в плане отдыха.

— *Насколько усилился интерес к Абхазии со стороны Америки, Турции и других стран?*

— Я думаю, насколько уменьшилась в этом деле активность России, настолько же возросла активность других стран. И это совершенно естественное явление при нынешнем развитии ситуации. Абхазия — тот регион, который представляет определенный интерес в глобальном масштабе. Здесь много военных наблюдателей, различных миссий.

Закрытие Россией границы и экономическая блокада Абхазии могут привести к социальному взрыву. Долго спекулировать на этом, чтобы вынудить принять грузинские условия, нельзя. Это не посредничество, это игра. И зачем Грузии в такой ситуации стремиться со своей стороны на какие-то компромиссы, сближение позиций? Такая политика России может привести к тому, что на месте одних миротворцев появятся другие...

*Марина Нестерова,
газета «Континент», апрель 1997 года.*

ВЛАДИ СЛАВ АРДЗИНБА: НУЖНА ПОЗИЦИЯ ВЗАИМНОГО ДОВЕРИЯ

Президент Республики Абхазия Владислав Ардзинба встретился с журналистами средств массовой информации республики. Основными в кругу интересовавших их вопросов стали: подписание Договора РФ с Чеченской Республикой, реальные пути урегулирования грузино-абхазского конфликта, возможности расширения Мандата миротворческих сил.

Отвечая на них, Президент подчеркнул, что подписание Договора о мире и принципах взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской республикой Ичкерия является событием большой важности, крупным достижением и российскому президенту Борису Ельцину, и чеченскому — Аслану Масхадову. Я считаю необходимым поздравить их с этим исключительно важным шагом по установлению мира и достижению

взаимного доверия,— сказал В. Ардзинба. Он подчеркнул, что Абхазия со своей стороны поддержала бы любые шаги, направленные на подписание аналогичного договора между нею и Грузией. Однако сегодня переговорный процесс между Абхазией и Грузией фактически прекращен. Это происходит не по вине абхазской стороны. Мы, — сказал Президент, — предприняли немало шагов на пути к установлению контактов, к решению проблемы. Это — визит К.Озган, в бытность его министром иностранных дел РА, в Тбилиси. Это — обмен пленными и телами погибших — родители должны предать земле своих детей. Хотя у нас возникают в связи с этим вопросы, например, где наш Таиф Аджба и другие?

В результате переговоров был решен и вопрос о создании комиссии по рассмотрению жизненно важных для обеих сторон вопросов. Она должна была начать работу и вдруг — прекращение телефонной связи. А при стремлении к урегулированию ситуации, речь должна была бы идти как раз о восстановлении связи через Абхазию (в соответствии с техническими условиями).

И, тем не менее, когда потребовали интересы дела — по заключению энергетиков существуют проблемы в работе ИнгурГЭСа, — я позвонил Шеварднадзе,— сказал В.Ардзинба. В результате, энергетики Грузии и Абхазии подпишут протокол о проведении работ на канале. Думаю, подчеркнул Президент, в Грузии поймут, что пора идти на контакты, позиция взаимного доверия — это то, что нам необходимо сегодня. И пример — Договор России и Чечни, где обе стороны, желая прекратить многовековое противостояние, идут на установление равноправных, взаимовыгодных отношений.

Я надеюсь, сказал В.Ардзинба, что мы также обсудим вопрос о телефонной связи, и дискриминационные меры против Абхазии будут отменены. У прямых двусторонних контактов есть перспектива.

Что касается изменения Мандата миротворческих сил, расширения зоны безопасности, то осуществление этого возможно только во взаимодействии со сторонами конфликта. Миротворцы свою миссию выполняют успешно. Вовлечение же их в конфликт, а именно это предполагает изменение их Мандата, недопустимо. Конфликт надо решать за столом переговоров. Но есть силы, которые хотят его использовать в политических целях, для дестабилизации ситуации.

Вывод миротворческих сил ведет к возобновлению конфликта — Грузия тоже против того, чтобы развязать новый конфликт. К тому же Абхазия сегодня обладает достаточной силой, чтобы отразить любую агрессию.

Тем не менее, сказал Президент, мы должны быть готовы к любому решению, вплоть до того, что могут уйти миротворцы, но я глубоко убежден в том, что это не в интересах ни Грузии, ни Абхазии, ни России. Договор

России и Чечни — важная тенденция к нормализации ситуации на всем Кавказе. И эта тенденция возобладает.

Война надоела всем. Поэтому необходимо сделать все возможное, чтобы не допустить подобного развития событий.

Л.Яковлева,

газета «Республика Абхазия», 23 мая 1997 года.

МОСКВА НАСТАИВАЕТ НА ПОДПИСАНИИ ГРУЗИНО-АБХАЗСКОГО ДОГОВОРА

Россия выражает готовность и далее способствовать мирному решению проблем, возникших в результате грузино-абхазского конфликта. Предлагая Грузии и Абхазии подписать документ, «который подвел бы черту под состоянием войны», а также определил основные направления и цели переговоров по урегулированию конфликта в Абхазии, Россия согласна выступить в качестве гаранта достигнутых договоренностей. При этом подразумевается, что переговоры пройдут под эгидой ООН и при посредничестве Москвы.

Такую позицию выразили высокопоставленные представители российского руководства на встрече в Кремле с Президентом Абхазии Владиславом Ардзинбой. Уровень участников российско-абхазских консультаций достаточно высок: руководитель президентской администрации Валентин Юмашев, заместитель председателя правительства Валерий Серов, секретарь Совета Безопасности Иван Рыбкин, министр иностранных дел Евгений Примаков, министр обороны Игорь Сергеев, директор Федеральной службы безопасности Николай Ковалев, директор Федеральной пограничной службы Андрей Николаев, помощник Президента РФ Сергей Приходько. В ходе обсуждения ситуации в зоне конфликта г-н Ардзинба высказался за продолжение там российской миротворческой миссии. Он считает, что вывод российских миротворцев «вызовет военное развитие событий, в которое будет втянут весь регион». В случае же вывода КМС на месте россиян могут оказаться «миротворческие батальоны народов Кавказа». Президент Абхазии заявил, что согласен на переговоры с грузинской стороной при посредничестве России, в ходе которых и будет выработан документ по типу того, что заключили Москва и Грозный. Владислав Ардзинба остался

доволен кремлевской встречей, тем более что руководство России «с пониманием отнеслось к проблемам» его республики и выразило готовность «продолжить миротворческую деятельность в духе подписанного 14 мая 1994 года Соглашения о прекращении огня и разъединении сил».

Вчера позицию российского руководства подтвердил и министр по сотрудничеству с государствами — участниками СНГ Аман Тулеев, не принимавший участия во встрече в Кремле. Он высказался как за подписание договора, так и за продление мандата миротворцев.

В тот же день министр иностранных дел Грузии Ираклий Менагаришвили поддержал идею Эдуарда Шеварднадзе о проведении международной конференции по мирному урегулированию конфликта в Абхазии. Участниками конференции могут стать представители ОБСЕ, «группы государств — друзей Грузии», в которую входят Россия, США, Германия, Франция и Великобритания. В качестве наблюдателей могли бы присутствовать представители российских северокавказских республик. В ближайшие дни глава грузинского МИДа намерен обсудить вопрос созыва конференции с послами государств — «друзей Грузии». Наряду с программой полномасштабного урегулирования конфликта, как сообщает Интерфакс, грузинская сторона поставит на конференции вопрос о расширении числа военных наблюдателей ООН в Абхазии в несколько раз. Сегодня в Абхазии находится около 160 основных военных наблюдателей. В Тбилиси полагают, что если из Абхазии будут выведены миротворческие силы СНГ, наблюдатели ООН «в определенной степени» возьмут на себя их функции.

*Елизавета Харкет,
«Независимая газета», 11 июня 1997 года*

= = Ц = _

ВЛАДИСЛАВ АРДЗИНБА: НАМ НЕОБХОДИМО МУЖЕСТВО И ТЕРПЕНИЕ.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ
НА СЕССИИ ПАРЛАМЕНТА 6 ИЮНЯ 1997 ГОДА

1. Положение страны характеризуется многими факторами (внутренними и внешними). Однако, учитывая специфику обсуждаемого вопроса, я оставляю в стороне многие вопросы, которые уже рассматривались при обсуждении бюджета или реализуются в конкретной деятельности исполнительной власти.

Определенный фактор — блокада, но и в этих условиях есть возможность тучшить положение дел, чем мы и занимаемся в меру возможностей.

2. Главное — ситуация вокруг Абхазии, возможные перспективы развития событий и их последствия для нашей страны и народа.

Конкретно — анализ процесса урегулирования после войны:

а) Переговоры проходят под эгидой ООН и при содействии Российской Федерации. Подписанные при этом международно-правовые документы заложили основу урегулирования и позволяли, и позволяют достичь существенного прогресса в урегулировании.

б) в них заложена основа государственно-правовых отношений Абхазии и Грузии и решение многих других вопросов, в частности, решение в опроса о судьбе пострадавших от войны людей.

в) однако, вместо реализации достигнутых результатов, мы имеем активное противодействие со стороны Грузии процессу воплощения в жизнь подписанных документов.

Так, согласно документу от 4 апреля — «Заявлению о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта» — достигнута договоренность о равноправных отношениях между Абхазией и Грузией

о добровольном делегировании сторонами определенных полномочий в совместное ведение. Т.е. речь шла о создании союзного государства, основанного на Договоре между Абхазией и Грузией. Именно так понимали суть

Заявления о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта» представители ООН и РФ, когда 21 апреля 1994 г. в Женеве они положили на стол грузинским и абхазским представителям проект документа «Политические и правовые элементы всеобъемлющего урегулирования грузино-абхазского конфликта», где было сказано, в частности:

Абхазия будет являться субъектом, обладающим суверенными правами, в составе союзного государства, которое будет создано в результате переговоров после урегулирования спорных вопросов. Название союзного государства будет определено сторонами в ходе дальнейших переговоров».

В докладе Генерального секретаря ООН Бутроса Бутроса Гали от 3 мая 1994 года Совету Безопасности ООН непосредственно указывается на этот документ и на необходимость активизации усилий по решению проблем урегулирования в этом ключе. И вышеупомянутый документ прилагается к докладу.

Вопреки документам, под которыми стоят подписи не только сторон в конфликте, но и представителей ООН, России, ОБСЕ, грузинская сторона вот уже четвертый год делает все возможное, чтобы их разрушить. Причем не без очевидной поддержки тех, кто обязан быть гарантом выполнения обязательств.

Абхазская сторона без каких-либо оснований обвиняется в нежелании достичь политического урегулирования, в отсутствии компромиссов. Это ни что иное, как искажение действительности, преследующее цель свалить все с больной головы на здоровую.

Все это мы видим в очередном выступлении главы грузинского государства в Парламенте Грузии 27 мая 1997 года.

Общее впечатление — т. н. предложения Шеварднадзе вызывают искренние сожаления. Четыре года ведутся переговоры, за все это время он ни разу не предложил ничего нового, кроме попыток разрушения подписанных международно-правовых документов. Не вижу ни реализма, ни конструктивности позиции, и, более того, она исключительно противоречива.

О так называемом едином грузинском государстве «с широчайшей автономией» Абхазии, которую предполагают современные международные стандарты.

В какой бы степени ни представлялась автономия — широкая или широчайшая, как на этот раз, т. е. в сравнительной или превосходной степени — суть не меняется.

А вот суть ее, если судить по примерам, которые даны в ряде других выступлений Шеварднадзе, — Троянский конь. Один из примеров такой «широчайшей автономии» представлен в его интервью «Новому времени», опубликованном в 1996 году, где Шеварднадзе ссылается на Испанию. Т. е. в качестве примера он приводит унитарное государство, монархию, хотя Грузия, насколько можно судить по ее Конституции, вроде не монархия.

Кроме того, известно, что автономии Испании — Каталония, страна басков — это не государства, а местное самоуправление. Таким образом, получается, что на поверку «широкая и широчайшая» — это то, что не решились сделать с абхазской государственностью даже в годы репрессивного сталинского режима.

Между тем, за время переговоров мы никогда не обсуждали и не собираемся обсуждать проблему автономии Абхазии в составе грузинского государства. Мы обсуждаем проблемы возможного воссоздания государственно-правовых отношений между абхазским и грузинским государствами, между Абхазией и Грузией, т. е. то, что в результате Договора может быть восстановлена территориальная целостность, в рамках границ бывшей ГССР.

Но во всех случаях речь идет, во-первых, о равноправных отношениях между нами. Для нас это вопрос о равноправии наших народов по отношению друг к другу.

Как бы внешне привлекательно ни выглядело предложение г-на Шеварднадзе, отказ от равноправия наших народов — при том, что все между-

- тзодные нормы права, в том числе и Устав ООН, исходят именно из этого принципа, это возвращение к сталинизму, к угнетению и подавлению прав более многочисленного народа.

На неравноправной основе нормальные отношения никогда не сложатся. Если г-н Шеварднадзе искренне желает восстановления добрых отношений с нашим народом, можно подойти к этому вопросу и с другой стороны. Хорошо известно, что именно Грузия стремится к воссозданию ударственно-правовых отношений с Абхазией. Значит, по крайней мере, необходимо учитывать, на каких условиях Абхазия готова восстановить свои отношения с Грузией, а не навязывать нам свои условия, — как говорится, «насильно мил не будешь». Кстати, именно этот принцип, подчеркиваю, добровольного делегирования определенных полномочий является демократическим принципом формирования, в частности, конфедеративных, даже федеративных отношений. Достаточно вспомнить хотя бы историю формирования США, а все насильственное — из области тоталитаризма и диктата.

Так что равноправие, добровольное делегирование полномочий — это те принципы, которые должны быть восприняты, наконец, в Грузии, если она искренне стремится к мирному урегулированию.

Ъ. Следующий вопрос.

В процессе переговоров были подписаны документы, в которых подчеркивалось, что в целях создания условий для преодоления последствий войны и политического урегулирования необходимо оказание помощи Абхазии в восстановлении экономики и социальной инфраструктуры.

Об этом говорится в «Меморандуме о понимании», подписанном в результате переговоров в Женеве 30 ноября — 1 декабря 1993 года. О том же идет речь и в следующем документе — «Коммюнике о втором раунде переговоров между грузинской и абхазской сторонами в Женеве» (11 — 13 января 1994 года).

Именно с целью решения проблем восстановления была создана Координационная комиссия, на заседании которой были подписаны протоколы о восстановлении железной дороги, объектов энергетики, по проблемам связи и другие.

В целях реализации этих решений 20 октября 1995 года Премьер-министр Гагулия Г.Л. подписал с Первым вице-премьером Правительства РФ Протокол о возобновлении железнодорожного движения по территории Абхазии.

Однако, вместо воплощения в жизнь этих решений, постановлением Правительства РФ от 19 декабря 1994 года, в связи с конфликтной ситу-

ацией на территории Чеченской Республики, были введены временные ограничения пересечения государственной границы РФ. И хотя с тех пор исчезли все основания для сохранения установленного режима границы (прекратилась война, подписан договор о мире с Чечней, сняты все ограничения в отношении Грузии, Азербайджана), но они сохраняются в отношении Абхазии.

Более того, вопреки существующим документам, фактам, логике, справедливости, решениями СНГ, начиная с 19 января 1996 года, принимаются дополнительные меры политической и экономической изоляции Абхазии.

Не принимаются во внимание ни обращения органов государственной власти, ни народа Абхазии, ни обращения Совета Федерации, ни обращения руководителей республик Северного Кавказа, краев и областей Юга России. Давно уже стало всем ясно, что за решениями Правительства РФ, СНГ, которые делают крайними наш народ, нашу республику, напоминая нам всем о царских временах, когда нас объявляли «виновным населением», стоит нынешний грузинский режим, исповедующий агрессивный национализм и колониализм, развязавший войну против Абхазии.

Не сумев уничтожить наш народ силой, он стремится сделать то же самое с помощью блокады, изоляции Абхазии, при этом, заявляя, что он хочет мира и согласия, проявляет заботу о населении Абхазии.

Он осуществляет задуманное с помощью откровенного шантажа. То объявляют: насильственное возвращение Абхазии в обмен на предоставление баз; то продолжение миротворческой операции обуславливают вовлечением миротворцев в конфликт на стороне Грузии; откровенно лгут, говоря, что миротворческая операция провалилась, что миротворцы не выполняют решения СНГ, что они, якобы, участвуют в грабежах, насилии в Гальском районе. Видимо, надеются на то, что с помощью продажных средств массовой информации, которые не несут никакой ответственности за откровенную дезинформацию, удастся оправдать свои действия.

В действительности, они скрывают, не хотят видеть то, что, согласно мандату, миротворцы предотвращают возобновление войны, создают условия для переговоров, политического решения проблемы. И с этой задачей они справились, оправдав свое высокое назначение, несмотря на все угрозы их жизни, жертвы, вина за которые целиком и полностью лежит на грузинской стороне, которая сделала диверсии и терроризм основой своей государственной политики.

Поскольку эта политика до сих пор не осуждена, она продолжается. Только на днях погиб офицер Миротворческих сил, ранены другие. Только в обстановке особой напряженности, создаваемой бандитами, засылаемы-

ип грузинской стороной, стал возможным факт трагического инцидента, в результате которого погибли 10 военнослужащих ВС. Всего этого могло не быть, если хотя бы один раз официально грузинская сторона была бы осуждена за диверсии и терроризм.

В последнем докладе Генерального секретаря ООН от 25 апреля 1997 года констатируется, что не вызывает сомнений то, что минирование направлено против сил СНГ и абхазской милиции. На брифинге г-на Пастухова 29 мая 1997 года заявлено, что никто не оспаривает, что диверсионные формирования и группы проникают с левого, грузинского, берега реки Пшгул. Вот, к сожалению, и все, никакого осуждения. При таком подходе к жизни и безопасности людей, сохраняющих мир, все, естественно, продолжается. Легко представить себе, что бы творилось, если бы на месте Грузии была бы Абхазия. К сожалению, все это из области «двойного стандарта».

Мы за то, чтобы миротворцы не превращались в участников конфликта. А проблему надо решать за столом переговоров, и отсутствие необходимого прогресса нечего вваливать на миротворцев, ответственность за него несет грузинская сторона, которая занимается шантажом. Если же кое-кто надеется решить проблему грузино-абхазского урегулирования путем вывода миротворцев, замены их другими, либо обдумывает планы новых военных действий, то мы готовы и к этому. Но всю ответственность за подобные шаги будет нести в первую очередь перед своим народом та сторона, которая добивается этого путем шантажа и угроз. Миротворцы сегодня нужны Грузии не меньше, если не больше, чем Абхазии. Этот тезис можно очень убедительно обосновать. Но я думаю, что это очень хорошо известно другой стороне. Поэтому не буду этого делать. Сообщу лишь, что нами утвержден план действий в случае вывода миротворцев. Я считаю, что шантаж, осуществляемый правителями Грузии, в действительности — это лишь способ давления на Россию, в котором им подыгрывают и некоторые российские политики, и имеет целью под общий шумок ратифицировать т. н. Договор о дружбе с Россией. Есть и такой способ укрепления дружбы — на крови ни в чем не повинных солдат.

4. Решение всех проблем грузино-абхазского урегулирования невозможно без восстановления атмосферы взаимного доверия между абхазским и грузинским народами. Только действуя шаг за шагом в этом направлении, мы можем восстановить мир и стабильность между нами и в целом в регионе. К сожалению, все, что делает грузинская сторона, этому не служит. Вместо того, чтобы публично принести извинения перед нашим народом, да и перед своим, за использование силы, повлекшее за собой кровопролитие, нас пытаются уравнивать с агрессором, сказать, что вино-

ваты и те, и другие, как это сделано, например, в т. н. «Обращении к народу Абхазии» грузинского парламента. Но ответ здесь прост. В ответ на предложения о новом договоре между Абхазией и Грузией к нам прислали войска. Это главное. Не мы вторгались в Тбилиси, а нам в Сухум прислали танки. Сделали все возможное, чтобы вовлечь местное грузинское население в войну на стороне оккупационных войск, а теперь хотят снять с себя проблему этих людей и взвалить ее на нас. И в то же время предпринимают действия, которые осложняют решение проблемы.

Именно так я расцениваю постоянные заявления грузинской стороны о возможности военного пути решения проблемы взаимоотношений с Абхазией.

Вот, в выступлении господина Шеварднадзе фраза: «Примирение двух народов не имеет альтернативы». Под этой фразой и я, и каждый здравомыслящий человек готовы расписаться. Но дальше сказано: «В то же время все должны знать, что ни одно поколение в Грузии ни при каких условиях не смирится с расщеплением страны, и всякое действие с целью восстановления ее территориальной целостности будет соответствовать международным нормам». «Вот вам, бабушка, и Юрьев день». С одной стороны, нет альтернативы примирению, а с другой, есть альтернатива — новая война. И оказывается — это соответствует международным нормам. Современные империалисты придумали теорию, что ради завоевания чужих земель можно возвести в ранг международного права истребление соседних народов. При этом, забывая, что международное право включает в себя и право каждого народа, в том числе и абхазского, на самоопределение. Это, кстати, обязательное право, а как надо отвечать на угрозы и применение силы, мы хорошо знаем и ответим, как следует, за нами «не заржавеет».

Стремясь заложить твердую почву под будущие отношения, мы предложили господину Шеварднадзе подписать Договор о мире — аналогичный тому, что подписали Россия и Чеченская Республика Ичкерия.

Господин Шеварднадзе попытался с порога отвергнуть его, объявив неприемлемым. И это уникально аргументирует.

Известно, что и руководство, и народ Абхазии решительно отвергли силовой путь решения вопроса о взаимоотношениях России и Чечни. Представители России тогда нам говорили: «Не Ваше это дело, не вмешайтесь во внутренние дела России». Этим дело, как известно, не ограничилось, этим объясняли введение блокады Абхазии. Наш народ и сегодня наказывают за то, что он высказался против кровопролития. Такая позиция, оказывается, была «неконструктивной», как писал бывший министр иностранных дел России господин Козырев.

Тогда, во время войны, господин Шеварднадзе призывал к борьбе против чеченских сепаратистов. Заявлял, что Чечня начиналась в Абхазии, что Чечня и Абхазия одно и то же, что как будет решаться проблема Чечни, будет решаться и проблема Абхазии. Говоря так, он знал об обещании очень высоких военных чинов России, что сразу после Чечни они помогут Грузии таким же образом решить проблему Абхазии.

Тогда с подачи Грузии все только и занимались поисками чеченских таз на территории Абхазии. А в действительности, блокада Абхазии по секретной договоренности с Грузией компенсировалась грузинскими властями аналогичными действиями на грузино-чеченской границе. И после всего этого Грузия делает вид, что она вдруг воспылала большой любовью к Чечне.

Теперь Шеварднадзе во всеуслышание заявил, что «проблема Чечни и Абхазии радикально отличается друг от друга: Чечня борется за выход из состава России, а Абхазия стремится войти в состав России». Следуя логике высказывания господина Шеварднадзе, если, конечно, его считать логичным, Абхазии надо провозгласить, что она борется за выход из состава Грузии для того, чтобы господин Шеварднадзе признал возможным подписать с Абхазией Договор, аналогичный тому, что подписала Чечня. Можно добавить, что господин Шеварднадзе почему-то не заметил, что разница как раз состоит в том, что, если Москва подписала и мирный договор, и экономическое соглашение, и выделяет средства пенсионерам, то Грузия делает все, чтобы удушить голодом Абхазию.

Я призываю господина Шеварднадзе повнимательнее отнестись к нашему предложению. Если население Абхазии не будет иметь гарантии того, что вчерашние соседи, не вставшие рядом, когда возникла угроза войны и даже сама война, хотят вернуться с миром, осознали происходящее и не несут с собой угрозы новой войны, то вряд ли проблема беженцев решится сама собой. Заявления грузинской стороны с угрозами в адрес Абхазии — это медвежья услуга этим людям, которых подставили и во время войны, которых продолжают подставлять и сегодня, наиболее яркий пример — Гальский район. Подавляющее большинство жителей этого района сделали свой выбор — хотят восстановить нормальную жизнь, но им искусственно это не дают, зону безопасности превратили в наименее безопасную зону. Не дают им жить и тем самым показывают всему населению Абхазии, во что хотят превратить всю Абхазию грузинские политики.

Пора, наконец, понять и то, что Кавказ — это родина многих народов, большинство из которых, хотя и не столь многочисленно, но имеет и свою древнюю историю, и свою самобытную культуру, и язык, и свою нацио-

нальную гордость. Всевышний наделил их всем, чтобы они могли иметь равные права с другими народами. И только те, кто проповедует агрессивный национализм и колониализм, позволяют себе свысока поглядывать на народы, поменьше числом, цинично именуя их то пигмеями, то лилипутами, опутавшими несчастного Гулливера, то маленькими птичками Хичкока, сбившимися в стаи — такими образами Шеварднадзе характеризовал народы Кавказа, пришедшие на помощь Абхазии в трудные для нее времена. В ответ следует напомнить, что издревле с коварными хищниками и агрессорами боролись сообща.

Чтобы сделать Кавказ зоной мира и процветания, необходимо создать организацию, которая стала бы надежным инструментом предотвращения возможных конфликтов и урегулирования существующих проблем. Таким органом может стать Организация по безопасности и сотрудничеству на Кавказе, о которой говорил на встрече в Кисловодске первый вице-премьер Чеченской Республики Ичкерия Удугов. Эта идея может стать продуктивной, учитывая исторический опыт народов Кавказа и традиции, связанные с «Союзом объединенных горцев Кавказа», «Юго-восточным Союзом Кавказских войск, горцев Кавказа и вольных народов степей» 1917 г., «Горской Республикой» 1918 г., и «Конфедерацией народов Кавказа» 1989 г. Мы готовы активно участвовать в реализации идеи ОБС Кавказа. Но штаб-квартира этой организации, естественно, не может размещаться там, откуда исходит угроза соседним народам. Только изменив свою политику, можно рассчитывать на взаимопонимание со стороны других народов.

И последнее.

Суммируя вышеизложенное, мы можем прийти к следующим выводам.

1. Международно-правовые документы, подписанные абхазской и грузинской сторонами в процессе переговоров, включают в себя все необходимые на данный момент элементы урегулирования.

Это равноправие сторон, добровольное делегирование каждой из них своих суверенных полномочий (перечень которых также согласован) в совместное ведение в рамках создаваемого Союзного государства или Федеративного союза. И мы готовы к подписанию соответствующего протокола, основанного на этих принципах.

В этих целях мы поддерживаем предложения Генерального секретаря ООН г-на Кофи Аннана по активизации процесса урегулирования под эгидой ООН и при содействии РФ.

Мы считаем, что развитие прямого диалога способствует укреплению взаимного доверия и решению стоящих перед нами вопросов. В качестве примера можно привести недавний обмен грузинских ди-

версантов на абхазских заложников, сотрудничество в таких гуманитарных акциях, как возвращение тел погибших, поиск пропавших без вести, подписание представителями сторон протокола по ИнгурГЭС и предстоящую встречу по урегулированию проблем связи, почтового и телеграфного сообщения.

2. В целях преодоления обстановки взаимного недоверия, препятствующей урегулированию абхазо-грузинских отношений, мы вновь предлагаем подписать Договор о мире между Республикой Абхазия и Грузией, в котором стороны взяли бы на себя обязательство, при соответствующих международных гарантиях, навсегда отказаться от применения и угрозы применения силы при решении любых спорных вопросов.

Ответ на этот вопрос покажет нам и всему цивилизованному миру, искренне ли стремление Грузии к миру с Абхазией, с нашим многонациональным народом или заявления о ее миролюбии ни что иное, как уловка перед очередной агрессией.

3. Блокада, установленная в отношении Абхазии, имеет целью дестабилизировать обстановку в Абхазии, и с помощью голода — варварским путем, вынудить народ Абхазии пойти на односторонние уступки.

В действительности же блокада противоречит обязательствам по восстановлению экономической и социальной инфраструктур Абхазии, пострадавшим в результате войны... обязательствам, взятым на себя не только грузинской стороной, но и другими — РФ, ООН и ОБСЕ.

Прямым следствием этой противоправной блокады, грубо попирающей права человека, стало не создание условий для возвращения людей, пострадавших от конфликта, а обнищание населения и его миграция за пределы республики. Вся ответственность за эти последствия ложится, в первую очередь, на грузинскую сторону. И главное: блокада — это попытка иным, чем война, но силовым способом решить проблему абхазо-грузинского урегулирования.

Тот, кто действительно желает урегулирования, должен отменить ее.

4. Мы за продолжение миротворческой операции СНГ в зоне грузино-абхазского конфликта на основе Соглашения от 14 мая 1994 года. Мы решительно осуждаем любые попытки разрушения этого Соглашения, вовлечения в конфликт миротворческих сил в интересах одной из сторон и ни при каких условиях не согласимся с подобным развитием.

Вместе с тем, мы осуждаем откровенный шантаж в отношении миротворческих сил и, тем более, необъявленную диверсионную и террористическую деятельность, осуществляемую под руководством официальных властей Грузии. Но мы, ни при каких условиях, не согласимся с ревизией

Соглашения от 14 мая 1994 года и, в случае его нарушения, мы примем соответствующее решение.

5. Развитие ситуации требует единства и сплочения многонационального народа Абхазии, который не одинок в своей борьбе, на его стороне единокровные народы-братья, все люди доброй воли.

Я верю в то, что самое трудное позади, но необходимо мужество и терпение.

«Республика Абхазия», 11-12 июня 1997 г.

ГОТОВИТСЯ ГРУЗИНО-АБХАЗСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ

ВЛАДИСЛАВ АРДЗИНБА НАДЕЕТСЯ,
ЧТО МИРОТВОРЦЫ НЕ УЙДУТ ИЗ РЕГИОНА

В Москве продолжает находиться лидер Абхазии Владислав Ардзинба, прибывший сюда для консультаций с российским руководством. В четверг абхазский президент провел переговоры с министром иностранных дел Евгением Примаковым. На всех встречах обсуждается проект политического документа, который Москва предлагает подписать Сухуми и Тбилиси.

Позиция абхазского руководства сейчас сводится к тому, что с Грузией Абхазия готова говорить о восстановлении государственно-правовых отношений и заключить договор о мире, аналогичный тому, что подписали Россия и Чечня. Однако, по словам Владислава Ардзинба, Президент Грузии Эдуард Шеварднадзе «попытался с порога отвергнуть это предложение, объявив его неприемлемым». Ардзинба утверждает, что во время войны Шеварднадзе призывал к борьбе против чеченских сепаратистов, заручившись обещанием высокопоставленных российских военных «сразу после Чечни помочь Грузии таким же образом решить проблему Абхазии». Сейчас Эдуард Шеварднадзе заявляет, что проблемы Чечни и Абхазии радикально различаются: Чечня борется за выход из состава России, Абхазия же стремится войти в состав РФ. В Сухуми считают, что разница состоит в другом: Москва подписала мирный договор и экономическое соглашение с Грозным и теперь выделяет Чечне финансовые средства, а Грузия делает все, чтобы удушить Абхазию голодом.

Между тем, Президент Грузии позитивно воспринял инициативу Пре-

дента Ингушетии о проведении совещания по урегулированию грузин-абхазского конфликта под председательством Президента РФ Бориса Ельцина и при участии глав закавказских государств и республик Северного Кавказа. Эдуард Шеварднадзе готов «детально обсудить эти предложения» на личной встрече с Русланом Аушевым. Господин Шеварднадзе так же приветствовал факт проведения Владиславом Ардзинбой московских переговоров. Грузинский президент снова заявил о необходимости незамедлительного возобновления переговоров, оговорившись, что они «не должны свертываться в средство узаконения результатов этночистки и геноцида в селениях Абхазии». Именно такую цель ставит перед собой, по мнению Эдуарда Шеварднадзе, руководство Абхазии.

Вчера же в Москве Владислав Ардзинба дал интервью корреспонденту «НГ», в котором, в частности, сказал, что его работа в Москве с представителями российского руководства продолжается и об итогах нынешней поездки пока говорить рано. Президент Абхазии сказал, что наиболее продолжительное время шло обсуждение протокола о грузино-абхазском урегулировании, и высказал надежду, что по этому документу в скором времени удастся достичь компромисса. Как и ранее, г-н Ардзинба подчеркнул, что статус Абхазии не обсуждался. «Мы обсуждаем проблему возможного восстановления государственно-правовых отношений между двумя государствами, как они могли бы совместно строить новое государственное образование».

Отвечая на вопрос об инициативе создания некоего аналога ОБСЕ — так называемой Организации по безопасности и сотрудничеству на Кавказе, Владислав Ардзинба сказал: «На Кавказе всегда было много конфликтных ситуаций, проливалось много крови. Возможность нового кровопролития абсолютно не исключена. Вместе с тем, имеется общее стремление к тому, чтобы сделать Кавказ зоной мира и спокойствия. При этом, весь регион в целом отнюдь не исчерпывается суверенными государствами Закавказья — подавляющее большинство народов живет на Северном Кавказе. И эта интеграционная идея всегда присутствовала здесь — в 1918 г. она вылилась в создание Союза объединенных горцев Кавказа и терско-дагестанского правительства, позднее, в образование Терской и Горской республик в составе РСФСР, во второй половине 80-х — в появление нынешней Конфедерации народов Кавказа. В конце концов, и при образовании ООН планировалось сделать ее представительным органом народов, а не государств».

Я поддерживаю идею общекавказской организации, как института представительства именно народов, и вижу в этом ее продуктивность».

Президент Абхазии также высказал мнение о возможном выводе рос-

сийского миротворческого контингента из Абхазии, заявив, что надеется, что этого не произойдет. «Такой шаг ни в коем случае не в интересах ни Абхазии, ни Грузии, ни Российской Федерации. Реализующиеся сейчас на Кавказе важные экономические проекты требуют стабильности в регионе, поэтому миротворцы должны находиться здесь до полного урегулирования конфликта».

*Елизавета Харкет, Алан Касаев.
«Независимая газета», 14 июня 1997 года.*

ПЯТЬ ЛЕТ ОДИНОЧЕСТВА

«Не хочу лукавить, позиция «Общей газеты» не всегда совпадала с мнением абхазского народа. Но в Ваших публикациях всегда чувствовалась боль, желание найти истину...» Так написал несколько месяцев назад в приветственном письме к юбилею «ОГ» Президент Абхазии. В последнее время над Абхазией, похоже, вновь сгущаются тучи. Что косвенно подтверждает визит в Москву лидера непризнанной республики. С этого и началась беседа обозревателя «ОГ» с Владиславом Ардзинба.

Владислав Ардзинба окончил аспирантуру Института востоковедения Академии наук СССР. Директор Абхазского института языка, литературы и истории. Депутат Верховного Совета СССР. Позже — Председатель Верховного Совета Абхазии. Затем — Президент республики.

— *Владислав Григорьевич, с чем связан внезапный бросок в Москву?*

— Почему внезапный? Это одна из запланированных встреч по урегулированию абхазо-грузинского конфликта. Уже согласовано 99 процентов документов.

— *А что это за упрямый один процент?*

— Статус. Нахождение формулы, объединяющей абхазское и грузинское государства. Нам говорят: у вас будут права, как у каталонцев и басков в Испании. Но это — отказ от государственности и обретение всего лишь самоуправления. Да, Грузия больше, чем Абхазия. Да, грузинский народ по численности больше, чем абхазский. Но, исходя из принципа равноправия народов, мы имеем право на свою государственность. А по существу, нам сейчас предлагают права даже меньшие, чем при сталинизме.

—Роль России в урегулировании конфликта еще не девальвирована?

— Россия — великий сосед, с которым просто невозможно не считаться. Другое дело, ее нынешняя позиция: если блокада, то против Абхазии, чтобы была сговорчивей; если отключение связи с СНГ, то тоже в проигрыше — Абхазия. Если бы дипломаты России применили к Грузии хоть одну дедовскую тактику давления, которое они оказывают на Абхазию, все соглашения давно уже были подписаны. Пока же у нас создается впечатление, что равноправного отношения к двум конфликтующим сторонам нет. На стороне Грузии ее друзья — Соединенные Штаты Америки, Франция, Германия, Россия. И все — против маленькой Абхазии. Это что, мировая справедливость? Это — закон мирового права?

—Да, но беженцы, тысячи беженцев-грузин, вынужденные покинуть Абхазию?

— Так, начнем, как говорят в России, от печки... 270 тысяч турок — ессхетинцев стоят на пороге Грузии уже 50 лет. И разве волнует мировое сообщество, что за полстолетия на родину вернулись только 20-25 семей? А нас в Гальский район вернулось 60 тысяч человек. Бывший командующий миротворческими силами генерал Якушев, проведя независимую экспертизу, утверждал, что в Гальский район вернулось 80 процентов населения. А э чему не все? А как вы себе это представляете? Люди взяли в руки оружие, убили соседей, жгли их дома. А теперь они должны вернуться и спокойно сказать: извините, ошибка вышла... И их простить? Нигде в мире не было подобного прецедента. Мы говорим: пожалуйста, возвращайтесь, но если вы виноваты в содеянных преступлениях, то предстанете перед судом.

—А что за таинственные встречи в Москве? Например, с главой администрации Президента РФ Валентином Юмашевым?

— Почему таинственные? На встрече присутствовали российский министр иностранных дел, министр обороны, директор ФСБ. Вопрос не так прост, чтобы его можно было бы решить простым росчерком пера. Речь идет о судьбе народа. Да и русскоязычное население тоже несет в Абхазии свой тяжелый крест. Блокада лишила людей пенсии, возможности поговорить с родными и близкими даже по телефону. Отключение связи — вообще беспрецедентная, античеловеческая акция. Заключенным и то предоставляется возможность общаться по телефону с родственниками.

Мир неделим? Но ведь распался Советский Союз, распалась Югославия. И мировое сообщество благословило это. А вот Абхазии приказано жить ПО прежним законам. До 1905 года мы в России были наказанным народом, за свободолобие и нежелание жить в рабстве. В конце XX века, в пике цивилизации, мы опять оказались наказанными. В СМИ идет пото-

ком дезинформация о какой-то диктатуре, о репрессиях, а у нас даже нет возможности ответить на эту ложь. Я предложил Шеварднадзе прямой диалог в телеэфире. Он — отказался. Я не даю интервью грузинским журналистам только потому, что всегда можно что-то урезать, исказить, и тогда ты предстанешь перед читателями в сомнительном виде.

В 1991 году я сидел с Владиславом Ардзинбой на скорбной трапезе. Мы только что похоронили некоронованного короля Тюмени, великого сына абхазского и русского народа Игоря Киртбая. «Выпей, — говорил мне Ардзинба. — Выпей, будет легче». — «Не могу...» — «Он тебя не поймет!» И мне вспомнилось, чему учил Игорь: у абхазов никто не умирает, просто уходят куда-то. Но они все равно всегда рядом...

Война началась не вчера. По существу, каждые десять лет Абхазию лихорадили протесты. Маленький народ все время понимал необходимость защиты своей цельности и остро чувствовал возможность больших потрясений. Так и случилось.

Помню Ардзинбу на мосту. Раскинув руки, он пытается остановить «крыс-мародеров», ринувшихся в освобожденный абхазскими гвардейцами Сухуми. Все было бесполезно. Даже кумир нации не мог усмирить взбунтовавшуюся толпу. Да и как можно было объяснить людям, что они должны забыть об убитых родственниках, о своих сожженных домах, об утерянном имуществе?

— Да, я пытался остановить мародерство. Но, к сожалению, есть объективные процессы, которые сдержать невозможно. Война не самое приятное из того, что существует в жизни человека. Пожалуй, даже самое неприятное. К тому же на Кавказе война больше, чем война. Это оскорбление памяти на века.

— Зачинатели войны Китовани и Иоселиани давно уже сидят в тюрьме. Правда, не за военные действия в Абхазии, а за попытку государственного переворота в Грузии...

— Решение о вторжении принимал Госсовет Грузии. 14 августа 1992 года я позвонил Шеварднадзе и спросил, что означает появление танков на территории Абхазии? Он сказал: «Владислав Григорьевич, что случилось, то случилось. Собирайте Верховный Совет, я приеду к вам...» Я бросил трубку и по телевидению призвал народ к сопротивлению.

Ученым он, конечно же, перестал быть. А жаль. Ардзинба был в десятке ученых мира, специализирующихся по клинописи и мертвым языкам. Главной института истории и языка он остается только номинально, как символ. В Сухуми сожжен архив, где хранились рукописи XIII века. Что это, как не попытка убить память нации?

— *Весна в Абхазии выдалась какой-то нервной. Сначала ложное сообщение; сообщение СМИ о взрывах. Потом — реальные взрывы...*

— Заметьте, ложное сообщение о взрывах и о свержении Ардзинбы предшествовало терактам. Дело в том, что грузинская террористическая группа просто не вписалась в график. Отсюда и накладка. Вывод прост: решение об этой акции принималось на самом верху. Один террорист убит, бывший житель Сухуми, остальные блокированы в горах. Как можно вести мирные переговоры и планировать теракты?

— *И все же Вы надеетесь на мир?*

— Ну, а зачем тогда я в Москве? Но путь к миру не так прост. Нельзя сидеть, стоя на одном месте. Надо идти навстречу друг к другу. А одиночество? Абхазия не так одинока, как изображают. Я сам иногда поражаюсь: сколько у нас в мире друзей.

*Геннадий Жаворонков,
«Общая газета», 19 июня 1997 года*

ИНТЕРВЬЮ В.Г. АРДЗИНБА АБХАЗСКОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ

— *Взаимоотношения между Абхазией и Грузией...*

— Да, этот вопрос действительно волнует всю нашу общественность и не только нашу, тем более, что в последнее время было очень много комментариев в средствах массовой информации России и в средствах массовой информации Грузии. Более того, некоторые участники переговоров с грузинской стороны как я видел, в частности, на страницах «Свободной Грузии» пытаются комментировать отдельные положения тех документов, над которыми мы работали. В этой ситуации, естественно, учитывая беспокойство нашей общественности (мне рассказывают о звонках, которые раздаются в органах государственной власти Абхазии о том, что приходят люди, интересуются, волнуются, беспокоятся), я думаю, действительно есть необходимость дать оценку ситуации, которая создалась сейчас на переговорах. Но при этом, естественно, я хотел бы выдержать то обязательство, которое мы давали, что до окончательного решения вопроса не будем комментировать содержание самого документа и не будем его делать предметом всеобщего обсуждения. Тем не менее, в общем, я мог бы сказать об

этом. Документ, над которым мы работали в Москве — это протокол о грузино-абхазском урегулировании. Тот самый документ, над которым работаем уже достаточно много времени, и который включает в себя очень много положений, разработанных на протяжении всего переговорного процесса. По существу, документ в целом был готов более года тому назад, но оставались некоторые принципиальные моменты, по которым мы не могли достичь компромисса. Во время последних переговоров абхазская сторона, как я уже об этом заявлял, сделала весьма существенные подвижки в плане предложений и нахождения компромисса. Эти наши предложения были очень высоко оценены российскими посредниками и были рассмотрены, как весьма важные и достаточные для решения в целом этой проблемы. И, наконец, с 13 на 14 июня был подготовлен окончательный проект соответствующего документа. Он был подготовлен с участием представителя МИД России, лично министра иностранных дел РФ. Этот текст, который был создан в результате совместной работы, у меня есть. Мы сохранили для истории этот текст и, в случае необходимости, мы готовы его опубликовать.

После того, как была завершена работа над этим проектом, к нам был обращен вопрос на предмет того, готовы ли мы подписать документ. Мы естественно, заявили, что готовы его подписать, а грузинская сторона б лице министра иностранных дел и посла в России, вдвоем они попросили отправиться в Тбилиси для того, чтобы получить добро на подписание соответствующего документа. И, в принципе, планировалось подписание соответствующего протокола 18 июня, до того, как начнется поездка Б. Н. Ельцина в Денвер с тем, чтобы успеть до этого отъезда. Планировалось подписать именно при его непосредственном участии. Грузинская делегация вернулась несколько позже, чем это предполагалась и вернулась, я бы сказал, с большим мешком новых предложений, которые нам предлагала включить в текст этого протокола. Подавляющее большинство предложений с грузинской стороны, касалось как раз проблематики беженцев. Фактически, многие другие статьи, вообще, никоим образом, в их предложениях не затрагивались. У нас есть текст, предложения грузинской стороны на 18 число, которые нам были представлены.

В результате очень длительной работы, абхазская сторона нашла возможным принять большинство из тех предложений, которые привезла грузинская сторона из Тбилиси. Здесь у меня в руках письмо министра иностранных дел Республики Абхазия, направленное на имя министра иностранных дел Грузии Менагаришвили, где сказано о том, что мы принимаем и как можем принять. И в то же время, написано, что считаем, что это максимально возможные изменения в согласованный ранее текст протоко-

та. дальнейшее внесение дополнений и изменений в текст, полагаем, невозможно. В то же время, обратили внимание на то, что постоянные изменения зоотокола в одну и ту же сторону могут привести к его разрушению.

Казалось бы, созданы все необходимые условия для подписания соответствующего документа. Тем не менее, грузинская сторона всячески затягивала принятие решения по этому вопросу. Вы знаете, что в последнее время к этому переговорному процессу подключился заместитель председателя Совета Безопасности России. Я считаю, что хотя весь документ был подготовлен МИДом РФ, лично при участии министра иностранных дел, С. А. Березовский внес заметный важный вклад в решение этой проблемы. Фактически с участием Березовского было подготовлено приложение протоколу «О грузино-абхазском урегулировании».

Из наших телефонных разговоров после 18 июня, после той встречи, которая была, из бесед, мы выяснили для себя, что основные беспокойства грузинской стороны связаны с проблематикой механизма гарантий безопасности тех беженцев, которые возвращаются в Гальский район. Фактически это было предметом их беспокойства. Мы решили эти беспокойства снять, найти в себе силы на то, чтобы пойти на очередные компромиссные предложения. Такое компромиссное предложение было изложено в небольшом приложении к этому протоколу.

В процессе этого обсуждения, когда все было уже подготовлено, грузинская сторона была удовлетворена тем, что мы нашли пути решения вопроса. Фактически намечалось на 6 июля подписание соответствующего документа. И мы, естественно, ожидали реакции, когда конкретно будет дан ответ на вопрос, когда состоится подписание и т.д.

В последнее время, те комментарии, которые появляются в грузинской прессе, убеждают нас в том, что соответствует хорошему русскому выражению: аппетит приходит во время еды... Что наше желание, найти решение этой проблемы, наша готовность к компромиссу воспринимается представителями Грузии как основа для того, чтобы продвигаться дальше и дальше, и полностью разрушить созданный, весьма сбалансированный документ. Документ, над которым работают несколько лет. В нем каждое слово и даже каждая буква, и каждая запятая уже настолько отшлифованы, что стоит из этого созданного дома вытянуть, скажем, один из основополагающих стволы, тогда разрушится все здание. В частности, как мы понимаем, теперь грузинская сторона считает для себя желательным, чтобы произвести такие изменения в тексте, которые приведут к тому, что будут фактически объявлены незаконными органы государственной власти Абхазии, и считаться недействительной существующая Конституция Абхазии.

Прекрасно понимаете, если исходить из норм нашей Конституции, я как Президент Абхазии, гарант Конституции, никогда, ни при каких условиях не мог\ принят решений, которые ставят под сомнение нашу Конституцию и, естественно, это уже дело даже не Президента, это дело нашего народа. Готов ли он отказаться от существующей Конституции? Т.е. такие предложения являются уже абсолютно нереалистическими и могут полностью разрушить все то, что было создано в результате весьма серьезных усилий.

Нынешний этап переговоров, постольку, поскольку эту мысль пытаются вам внушить, он не состоит в том, что мы собираемся вновь встречаться для того, чтобы вновь что-то обсуждать. Текст проработан, проект лежит на столе. Он проработан не только нами, а с участием российской стороны... Они хорошо знают содержание этого протокола. Вопрос идет о том, готова ли грузинская сторона его подписать или нет. Обсуждать вопрос о том, чтобы объявить недействующей Конституцию Абхазии, мы ни с грузинской стороной и ни с кем-то другим вообще не собираемся. Вот в этом состоит, может быть, такой критический момент в переговорном процессе, но в этом его суть. Когда мы шли на эти компромиссы, исходили из того, что хотели бы мирным путем урегулировать проблематику взаимоотношений Абхазии и Грузии. Кроме того, мы хотели бы, чтобы были созданы нормальные условия для наших людей, которые несколько лет находятся в блокаде. Мы, естественно, хотели решать проблему и тех людей, которые не принимали участия в тех зверствах, убийствах, которые происходили здесь, на территории Абхазии. И, фактически, при первом варианте, когда мы должны были подписать документ 18 июня, с 1 июля должны были начаться решаться все эти вопросы, т. е. с 1 июля должен был быть установлен нормальный пограничный таможенный режим. С 1 июля должно было начаться возвращение беженцев в Гальский район Абхазии. Я помню, что даже грузинская сторона, когда мы называли срок 1 июля, она высказывала беспокойства, что она сама не успеет к этому подготовиться. То есть — с одной стороны все время шумят и говорят о том, что проблематика беженцев является самой главной для них, но, в действительности, сами срывают сроки возвращения этих людей. Очень примечательна статья, которая напечатана в газете «Свободная Грузия» от 3 июля одним из участников переговоров, — который подключился уже после возвращения министра иностранных дел из Тбилиси, — г-ном Адамия... Он председатель комитета по вопросам обороны и безопасности. Со ссылкой на него опубликована небольшая заметка, где говорится: «МИД России фактически сорвал грузино-абхазские переговоры». Что имеется в виду? Я зачитаю этот текст.

— «Абхазская сторона в переговорах в Москве выразила готовность

ззратить с 1 июля грузинских беженцев в родные дома, но после кон-
т лтации зам.министра иностранных дел России Б. Н. Пастухова и В. Ар-
тзнна, отказалась от своего первоначального намерения». То есть, фак-
" чески, все вверх ногами переворачивается. Это делается для того, чтобы
затушевать и скрыть тот факт, что фактически действия грузинский сто-
з зны ведут к тому, что именно по ее вине не начался этот процесс уже с 1
-зля. Я хочу, чтобы об этом знали те, кто надеялся на то, что процесс все же
-ачнется, и постепенно обстановка будет стабилизирована.

— На территории Абхазии продолжается террористическая война, с
лг'.той стороны идут переговоры, как они совместимы?

— Совершенно справедливый, естественный вопрос. Я должен сказать,
-то это уже вторая встреча, как абхазская сторона не будет участвовать на
переговорах в Гали, где происходят четырехсторонние встречи. Это явля-
ется формой нашего протеста против той террористической деятельности,
-тторая проводится на территории Абхазии. Те террористические акты, о
.• оторых вы знаете, были в Гульрипшском районе. Те группы, которые там
действовали, являются свидетельством того, что в действительности Гру-
зия не стремится к нормализации отношений. Потому что тот, кто одной
т'/кой дает команду проводить диверсионно-террористические акты, дру-
т ой рукой только создает видимость того, что он стремится к миру.

Мы исходим из того, что принципиально проблему можно решить
только при подписании соответствующего документа, в котором, кстати,
предусматриваются и определенные обязательства по пресечению дивер-
слонно-террористической деятельности против Абхазии.

Правда, вы должны знать, что эти события, которые в Гульрипше име-
ли место, они трактуются грузинской прессой совершенно по-другому. Вот
сказано: 8 человек убиты, 6 — ранены во вторник в результате перестрелки
з Гульрипшском районе Абхазии... Это то, что сообщили источники близ-
кие к грузинским силовым структурам. По сведениям из того же источника
причиной перестрелки предположительно стала вражда между кланами.
Они всегда забывают, что кланы есть в Грузии, но не в Абхазии. Абхаз-
ская сторона обвиняет в случившемся грузинских диверсантов, однако, гру-
зинские источники заявляют, что в этом районе грузинских партизан нет.
Это хорошо известная позиция, готовят на своей территории диверсантов
— террористов, хорошо известны места их дислокации, известны те, кто
этим занимается... Фактически, Грузия должна была бы быть осуждена
представителями тех международных организаций, которые находятся на
территории Абхазии, мы этот вопрос ставили, но, ни военные наблюдатели
ООН, ни российские миротворцы, ни другие организации не стремятся к

тому, чтобы дать оценку тому, что здесь происходит. У нас, как вы знаете, есть и по материалам пресс-конференций, и помимо пресс-конференций конкретные материалы, которые подтверждают, что это действительно диверсанты и террористы.

МИД Абхазии выступил с заявлением. Это заявление было вручено всем представителям, и мы считаем, что если международные организации будут занимать такую позицию, тогда и нет необходимости с их участием проводить переговоры, — если они исповедуют двойной стандарт. Когда это касается Грузии, тогда очень активно в этом участвуют, а когда это касается жизни населения Абхазии, то они в «рот воды набирают» и молчат. Это совершенно определено. Но подается, как видите, совершенно по-другому.

— Грузино-абхазские переговоры, по всей вероятности, находятся снова и снова в очень сложной фазе, в связи с этим роль миротворцев: будут они выведены или они остаются здесь?

— Конечно, это волнует все население Абхазии. Но мы убедились и, в том числе, за время пребывания в Москве, что, в принципе, у Грузии двойственная позиция в этом вопросе. С *одной* стороны, есть постановление парламента о выводе российских миротворческих войск, с другой — нам известно, что после этих решений большая группа депутатов грузинского парламента, бегала по кабинетам Государственной Думы и в каждом кабинете убеждала депутатов Государственной Думы, что Грузия не намерена ставить вопрос о выводе российских миротворческих войск из Абхазии. Мы публично сами слышали, как представители Грузии всячески старались убедить представителей МИД России в том, что Грузия никогда вообще такого вопроса не ставила. Я думаю вопрос о миротворческих войсках, более чем убежден в этом, уже обсуждался, и, в принципе, грузинская сторона, насколько я понимаю, не возражала против их присутствия. Не исключаю, что во время последних переговоров, которые были с помощником Президента России по вопросам безопасности, грузинская сторона заявила, что она не против миротворческих войск. В целом я считаю, что надо быть в этом вопросе объективным, и мы всегда об этом говорили публично, войска именно как силы, которые предотвращают возобновление войны и конфликта, со своей задачей успешно справляются. И нет никаких оснований их обвинять, ибо никаких других функций, помимо главной, у них не было и, естественно, не должно быть. А эта функция должна создавать и другие возможности, вести переговорный процесс, решать многие другие вопросы. И мы, естественно, за то, чтобы пребывание миротворческих войск здесь продолжалось. Мы надеемся, что к нашему мнению тоже прислуша-

:-зтся, ибо вывод миротворческих войск создает весьма опасную ситуацию, которая чревата новым обострением конфликта в нашем регионе. Но я думаю, что этого не произойдет.

— Существует ли у руководства Абхазии план по контролю ситуации?

— Мы как раз эту ситуацию достаточно подробно обсуждали с представителями грузинской стороны. Мы излагали следующую позицию: предположим, что миротворческие войска выводятся из зоны конфликта. Сегодня, на мой взгляд, если провести опрос общественного мнения даже в Гальском районе, значительная часть гальцев за то, чтобы миротворцы там находились. Убежден, что если есть необходимость, можно провести необходимые опросы. Как только поступят сведения о том, что миротворцы должны оттуда уходить, естественно, у значительной части населения возникнут опасения за свою судьбу. Ибо Абхазская армия будет вынуждена выдвинуться в районы, которые сегодня занимают миротворческие войска. Это — естественная акция по защите наших рубежей. И, фактически, может так случиться, что Гальский район превратится в зону боевых действий. Эти люди, которые только что смогли вернуться к себе домой, вновь окажутся в самом эпицентре военных действий. То есть, вместо того, чтобы решить проблему беженцев, может так случиться, и никоим образом не по нашей вине, но чисто объективно, что эти люди будут вынуждены покинуть эти территории, и вновь станут беженцами на территории Грузии. Совершенно естественно, что эта картина, которая никоим образом, не выгодна абхазской стороне... чтобы люди, которые прошли столько испытаний, оказались в таком положении. Думаю, что это не должно быть выгодно и грузинской стороне, если она, действительно, я хочу подчеркнуть слово — действительно, заинтересована определить судьбу этих людей, хотя до сего дня мы видим, что их активно используют как пушечное мясо. И, фактически, их судьбой не дорожат.

1 июля можно было уже возобновить процесс — этот вопрос не решают. Можно было решить вопрос о том, чтобы в этом районе была стабильность, ведя борьбу против диверсантов и террористических групп и пресекая их деятельность, но грузинская сторона этого не делает, значит ей выгодно, чтобы люди эти находились в таком положении.

Я думаю, мы, естественно, готовы к любому развитию событий и совершенно естественно, я уже говорил о том, что абхазская сторона утвердила план наших действий в случае, я бы не хотел, чтобы это произошло, вывода миротворческих войск. План предусматривает занятие соответствующих рубежей, создаются для этого необходимые материальные ресурсы, и в ближайшие дни мы можем проводить, и будем проводить со-

ответствующую подготовку, как это могло бы происходить в случае, если подобное произойдет. Но это будет не наш выбор. Я считаю, что в целом мы находимся на таком этапе разрешения этой конфликтной ситуации и урегулирования этой проблемы, когда уже ни одна из сторон не может нарушать документ без ущерба для другой стороны. У нас ведь тоже очень много светлых идей, нормальных идей, которые, в принципе, должны, все равно, так или иначе, решаться. Мы тоже из мешка можем доставать идеи и светлые предложения, но мы от этого воздерживаемся исходя из того, что нужен первый шаг. Он сегодня решает, он сегодня создает начало этого процесса. Мы за то, чтобы это решить, ибо исходим из того, что мы — часть Кавказа. Кавказ должен быть регионом, где установится мир. Мы хотим, чтобы Абхазия тоже здесь сыграла совершенно определенную роль в процессе установления мира на Кавказе. Я бы хотел, чтобы наше население с пониманием отнеслось к тем усилиям, которые делает абхазская сторона в плане урегулирования этого конфликта. Мы не намерены торговать нашими национальными интересами. Мы исходим из того, что эти национальные интересы должны быть учтены при создании любого документа. Но с другой стороны — компромисс — это то, когда люди пытаются идти навстречу друг другу. Без этого достичь прогресса очень сложно. Надо к этому относиться с достаточным пониманием, правда, компромисс следует отличать от того, когда одна из сторон пошла на уступки полностью другой стороне. Тогда вообще нет необходимости обсуждать документ. Надо просто прислать его из Тбилиси, чтобы здесь его просто подписали, как это было во времена ЦК КПСС. Но мы живем немножко в другое время и более того, между нами более года шла война, не следует этого забывать. И наше терпение... оно тоже не беспредельным является и мы не намерены все время пятиться назад. Мы сделали максимум и даже более того, что можно сделать ради достижения мира и согласия.

Фактически сегодня, я вновь заявляю, что мы готовы к подписанию этого документа, который создали, если грузинская сторона реалистически подойдет ко всему процессу. И в то же самое время мы считаем, что мы сделали все возможное, и нет никаких оснований теперь продолжать ту блокадную ситуацию, которая у нас есть. В конце концов, есть, помимо обращений руководителей краев и областей Северного Кавказа и Юга России, обращение Совета Федерации. Кроме этого, есть постановление Государственной Думы, которое называется «О недопустимости нарушения общепризнанных принципов норм международного гуманитарного права по отношению к бедствующему населению РА». Здесь, фактически, ставится вопрос о блокаде, которая действует по отношению к Абхазии, что она

является нарушением норм международного гуманитарного права. Исполнительная власть тоже должна понять, что односторонним давлением проблемы не решить, это невозможно.

НЕТ НИКАКИХ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ПРОДОЛЖЕНИЯ БЛОКАДЫ

ВСТРЕЧА В.Г.АРДЗИНБА С ЖУРНАЛИСТАМИ

Вопрос грузино-абхазских взаимоотношений, безусловно, волнует нашу, да и не только нашу, общественность — отметил Президент Республики Абхазия В.Г.Ардзинба на встрече с журналистами. Отвечая на вопрос об оценке недавних переговоров, проходивших в Москве и Новом Афоне, он подчеркнул, что вокруг этих встреч в средствах информации было много комментариев, в том числе на страницах российской и грузинской печати. Не все они адекватно отражают позиции сторон, а грузинская пресса, в частности, газета «Свободная Грузия», как всегда, пытается навести тень на плетень.

В связи с этим раздаются звонки, люди просят рассказать о переговорном процессе подробнее.

Хотелось бы сразу отметить, сказал В. Ардзинба, что мы, работая над Протоколом в Москве, договорились не комментировать его детали. Тем не менее, можно сказать, что в процессе отработки этого документа нами были сделаны серьезные подвижки. И практически проект Протокола в ночь с 13 на 14 июня был подготовлен, и предложенное нами было высоко оценено российскими посредниками.

Мы тогда же заявили, что готовы подписать этот документ. Грузинская же сторона попросила время на то, чтобы отбыть в Тбилиси за разрешением на подпись. Кстати, подписание сторонами Протокола планировалось на 18 июня, до начала Денверской встречи, куда должен был отбыть Президент Российской Федерации.

При отработке положений Протокола, заметил В. Ардзинба, грузинская сторона высказала ряд замечаний, касающихся проблематики беженцев, были и некоторые другие предложения. Ряд из них абхазская сторона посчитала возможным принять. Казалось, созданы были все условия для подписания документа, в том числе усилиями заместителя секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Б. Березовского, внесшего важный, заметный вклад в эту работу.

Ожидалось, что 6 июля Протокол будет подписан, однако у грузинской стороны, у которой, как бы появился аппетит во время еды... появилось желание произвести такие изменения в тексте, которые были равнозначны объявлению органов государственной власти нашей республики неконституционными. Я, как Президент Республики Абхазия и гарант ее Конституции, подчеркнул В. Ардзинба, решительно против того, чтобы возвращаться к обсуждению нашей Конституции. Такая постановка вопроса грузинской стороной означает стремление вновь завести переговорный процесс в тупиковое состояние.

Президент РА еще раз отметил, что работа над Протоколом велась долго, при активном участии российских посредников, что, в конце концов, приблизило возможность нормализации обстановки, возвращения беженцев в Гальский район уже с 1 июля, но грузинская сторона сама же тормозит решение всех этих вопросов. А затем пытается перекинуть вину на других — как это отразилось в статье депутата Парламента Грузии Р. Адамия, опубликованной в газете «Свободная Грузия», где автор публикации обвинил МИД России в срыве переговоров и договоренностей в части возвращения беженцев. Здесь, как говорится, все перевернуто вверх ногами, и делается это с одной целью: скрыть истинных виновников срыва переговорного процесса.

Комментируя события, связанные с последними вылазками грузинских террористических групп, Президент Абхазии отметил, что это является показателем того, что Грузия, фактически, не стремится к нормализации обстановки. Нас возмущает и то, отметил он, что грузинский терроризм не получает осуждения со стороны представителей ООН и других международных организаций, а мы полагаем, что, если эти международные организации собираются молчать и дальше, придерживаясь принципа двойного стандарта, то вряд ли есть необходимость нахождения их в Абхазии.

Касаясь вопроса российских Миротворческих сил, В. Ардзинба сказал, что к этой проблеме приковано внимание всего населения республики, особенно в связи с решением грузинского парламента о выводе миротворцев. В то же время, кстати, надо заметить, большая группа грузинских депутатов, отправившись в Москву, обегала все кабинеты Государственной Думы, убеждая российских депутатов в том, что Грузия никогда, дескать, не заявляла о необходимости вывода миротворцев, что они не против их нахождения в зоне конфликта. Что касается нашего мнения на этот счет, то мы убеждены: миротворцы должны остаться, они успешно справляются со своей основной функцией — дать возможность сторонам вести переговорный процесс. Их вывод чреват развитием нового конфликта. Если, кстати,

л довести опрос среди населения Гальского района, то оно, без сомнения, проголосует за присутствие миротворцев.

Но если, все же, миротворческие силы будут выведены из зоны противостояния, то абхазская армия будет выдвинута к Государственной границе, и этот район может стать ареной боевых действий, а его жители — появившимися беженцами. Но этого не должно быть, эти люди уже многое пережили, и мы бы не хотели новых для них испытаний. Однако те, кто добивается вывода Миротворческих сил, судьбами этих людей не дорожат, такие политики думают лишь о том, как бы выгоднее использовать в своих целях население этого района.

И, все же, на случай такого развития событий — вывода миротворцев, — сказал В. Ардзинба, — нами уже утвержден план действий по выдвиганию армии, но это нежелательный вариант, это не наш выбор. Желательно, чтобы мы выработали с противной стороной такой вариант соглашения, когда ни одна из сторон не могла бы нарушить договор.

Мы — за мир, и хотели бы, чтобы наше население с пониманием относилось к нашим планам и предложениям, предполагающим те или иные компромиссы, без которых не может быть прогресса. Но эти компромиссы ни в коем случае не должны быть односторонними. К тому же, заявил Президент РА, наше терпение не беспредельно и пятиться назад мы не будем.

Мы сделали все возможное в ходе переговорного процесса, — сказал В. Ардзинба, и уже нет никаких оснований для продолжения блокады. Напротив, есть основательная база для ее снятия: обращение Совета Федерации и постановление Госдумы Российской Федерации об отмене блокады. Исполнительная власть России должна понять, что односторонним давлением проблемы не решить, это невозможно. Что же касается переговорного процесса, то, думается, Тбилиси должен, наконец, проявить благоразумие, — заключил В. Ардзинба.

*В. Чамагуа,
«Республика Абхазия», 11 июля 1997 г.*

ИНТЕРВЬЮ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ В.Г.АРДЗИНБА

16 АВГУСТА ПРЕЗИДЕНТ РА В. АРДЗИНБА ВСТРЕТИЛСЯ
С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ АБХАЗСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГАЗЕТ,
РАДИО, ТЕЛЕВИДЕНИЯ И ТЕЛЕГРАФНЫХ АГЕНТСТВ.

В начале интервью он отметил, что до и во время поездки в Тбилиси многие задавались вопросом: насколько необходима эта встреча? Ее необходимость обсуждалась также в телефонных беседах, на этот счет у Шеварднадзе были свои идеи. Во время беседы с министром иностранных дел РФ Евгением Максимовичем Примаковым, который 14 августа собирался в Тбилиси, мне было предложено поехать вместе с ним. Поездка, сказал В. Ардзинба, обсуждалась с руководством Абхазии, однозначного решения не было, высказывались и возражения. Поскольку сама необходимость встречи была очевидной — я решил ехать.

Переговоры в Тбилиси, как сказал Президент, проходили, как с участием всей делегации, так и непосредственно, тет-а-тет. Лично у Президента РА большая часть встречи была с главой грузинского государства. Это были важные, продуктивные беседы, на которых обсуждались не только вопросы грузино-абхазских отношений и Протокола по урегулированию, но и многие другие проблемы. Общение при этом было максимально доброжелательным. Внимание было оказано всей абхазской делегации.

Один из вопросов встречи — возможность подписания обсуждаемого Протокола, который, как известно, подвергся критике и с абхазской, и с грузинской стороны, много было в последнее время и публикации на эту тему. Обнародование Протокола на страницах «Независимой газеты», отметил Президент — это инициатива не абхазской стороны. Однако, что есть, то есть. Протокол опубликован, и если сравнить его с прежними документами, то видно, на какие компромиссы пошла абхазская сторона. На большее — мы не пойдем, держим последнюю, так сказать, линию обороны, подчеркнул Президент. Дальше — разрушение самого документа. Грузинской стороне стоит еще раз обдумать и учесть это.

В. Ардзинба отметил, что есть силы, которые против любого соглашения между Грузией и Абхазией. Достаточно сослаться на последний съезд беженцев. Но это не они, беженцы, виноваты, что в Тбилиси были приняты резолюции о выводе миротворцев и силовом решении имеющихся проблем. Это делают те, кто пытается решить свои вопросы, действуя от имени т. н. автономии — такие, как господин Надарейшвили, который решитель-

высказался против встречи, и в то же время известно, что сам он искал контакты с руководством Абхазии, с Парламентом, но с такого рода людьми мы встречаться и говорить не намерены, они несут ответственность за завязывание войны.

Наряду с этим, продолжил далее Президент, в руководстве Грузии есть реалистично мыслящие люди.

В. Ардзинба отметил и чрезвычайно важное значение принятого Заявления, в котором стороны заявили о неприменении силы. Это Заявление равнозначимо с тем документом, подчеркнул Президент, который подписан Россией и Чечней. Это исключительно важный документ.

Президент РА отметил важность личного контакта с руководством Грузии, что позволило обсудить и ряд экономических вопросов, в том числе в сфере энергетики и связи. По этим проблемам вскоре состоятся встречи абхазских и грузинских руководителей, сообщил он.

Состоялись встречи с представителями нефтяного комплекса. Есть интересные предложения и для абхазской стороны. Но это ни в коем случае не альтернатива нефтепроводу, речь идет о взаимосвязанности этих проектов, создании единого целого, в котором территория Абхазии может сыграть весьма важную роль.

Оценивая поездку в целом, Президент РА назвал принятое решение правильным, особенно в плане восстановления взаимного доверия. Это первый шаг. Я не исключаю, что вслед за этой встречей будут и другие, — сказал он.

Высоко оценил В. Ардзинба роль Примакова, выполнявшего непосредственное задание Б. Н. Ельцина, убедительно доказавшее, что Россия не исчерпала свои возможности в деле посредничества и урегулирования. Это сотрудничество, заметил В. Ардзинба, мы будем продолжать.

Отвечая на вопросы журналистов, В. Ардзинба, в частности, отметил, что трудно сейчас сказать, насколько затянется обсуждение Протокола. Если этот процесс затянется надолго, то могут попросту пропасть все те большие усилия, что были затрачены на его подготовку, а это оказалось бы печальным для обеих сторон. Пока же есть шанс.

Касаясь даты подписания Протокола, В. Ардзинба заметил, что сроки встречи по этому вопросу не оговаривались. Пока нет продвижения по документу, — как я сказал Э. Шеварднадзе, — вряд ли стоит говорить о сроках. К тому же у грузинской стороны много вопросов к содержанию Протокола, и не только по беженцам, но и по ряду других пунктов. В то же время есть и такие позиции, — подчеркнул Президент РА, от которых мы никогда не отступим. Мы ведем речь о возможном воссоздании государственно-правовых отношений и не собираемся отказываться от Конституции, го-

сударственности Абхазии, которые обязательно должны быть сохранены. Речь идет о взаимном делегировании полномочий. Частью Грузии, заявил В. Ардзинба, мы никогда не будем.

Что касается вопроса о Миротворческих силах, то, пока нет гарантий государств-посредников, ООН о том, что к стороне, нарушившей обязательства, будут применены соответствующие санкции, миротворцы должны находиться в Абхазии,— подчеркнул Президент.

Касаясь отсутствия в проекте Протокола пункта о ратификации, В. Ардзинба отметил, что он настаивал на такой формуле, но у грузинской стороны иное мнение. Несмотря на это, сказал Президент, в случае подписания Протокола абхазская сторона направит документ на ратификацию в Парламент.

Опубликованный проект Протокола, подчеркнул он далее, показывает, что абхазская сторона пошла на компромиссе, но нас нельзя душить из-за того, что другая сторона не идет на компромисс. Есть все основания для отмены блокады, введенной под предлогом чеченской войны, однако сохраняющейся после ее завершения и мешающей нормальной жизни в Абхазии, возвращению сюда людей. И те заявления, что были сделаны МИД РФ, должны быть реализованы, на чем мы будем решительно настаивать.

Словом, мы готовы к подписанию документа, мы свои позиции сформулировали, теперь речь идет о политической воле — очередь за другой стороной. Ясно, что проблему надо решать, и от длительности обсуждения результат не зависит. Одним словом, как образно заметил В. Ардзинба, мяч на грузинской стороне.

В заключение Президент РА отметил, что никто не надеется, что все будет решено в результате одной встречи. Однако первый шаг сделан. Процесс этот нелегкий, поскольку в Грузии есть экстремистские силы. Но есть и трезвомыслящие люди, которые понимают необходимость урегулирования конфликта, решения проблемы мирным путем. Это очень важно для общей стабильности на Кавказе.

*В. Чамагуа.
Газета «Республика Абхазия»,
20 августа 1997 года.*

ЧТО БУДЕТ ОБСУЖДАТЬСЯ В ЖЕНЕВЕ

Недавно глава Грузии Эдуард Шеварднадзе вновь обвинил абхазскую сторону в срыве переговорного процесса. Каковы на самом деле перспективы грузино-абхазского урегулирования? С какими предложениями абхазская делегация поедет на очередной раунд переговоров в Женеве?

— Действительно, к предстоящей в Женеве встрече мы подготовили свои предложения. В частности, нами было направлено письмо Генеральному секретарю ООН Кофи Аннани с просьбой: с целью продвижения в процессе урегулирования, содействовать изменению названия той организации, которая известна как «Друзья Грузии», с тем, чтобы это не вызвало болезненной реакции у одной из сторон конфликта. Мы также внесли предложение об активизации деятельности этой группы. Мы предложили предоставить им статус наблюдателей, которые смогут участвовать в этом процессе. Это дает большие возможности для новой встречи.

Представитель Генерального секретаря ООН г-н Ливиу Бота предложил нам конкретный документ, который должен быть рассмотрен в Женеве. Мы также представили свои предложения. Нам известна и реакция грузинской стороны. В целом сейчас идет обсуждение многих моментов соответствующего документа и возможных решений, которые могут быть приняты в Женеве. Мне представляется, что подход абхазской стороны очень серьезный, он соответствует духу предложений Генерального секретаря ООН, который предложил максимально активизировать переговорный процесс.

— Как обстоят дела с переговорами по блоку экономических вопросов? Есть там осязаемые, реальные результаты, подвижки?

— Сейчас наступает как бы новый этап на пути оказания содействия Абхазии. Естественно, пока не исчезла необходимость в том, чтобы оказывать гуманитарную помощь наиболее пострадавшим слоям населения Абхазии. Эта практика должна пока продолжаться, учитывая, что мы еще не выбрались из послевоенной разрухи. Вместе с тем сегодня на повестке дня — вопрос об экономическом восстановлении Абхазии. Программы развития Абхазии должны стать приоритетными на данном этапе.

Если мы обратимся к документам, подписанным в ходе переговоров в Женеве и Москве, в частности, к четырехстороннему соглашению о добровольном возвращении беженцев и перемещенных лиц (4.04.94 г.), то в нем сказано о необходимости создания комиссии экспертов, которые дадут оценку ущербу, нанесенному в ходе войны Абхазии. Еще в самом первом документе — меморандуме о понимании — подчеркнута необходимость

создания соответствующей комиссии по оказанию помощи в восстановлении экономики Абхазии. Эти программы в области развития должны стать наиболее важными. Эта проблема также будет обсуждаться в Женеве.

— В последнее время мы стали свидетелями участившихся визитов западных дипломатов в Абхазию. Это простая случайность или сейчас усиливается внимание Запада к Абхазии? Раньше дипломаты цель своего визита объясняли необходимостью познакомиться с ситуацией на месте, но наиболее остро ставили проблему возвращения беженцев. А как обстоят дела сейчас?

— Я всячески приветствую, что у Запада есть желание познакомиться с Абхазией, с положением дел на месте, понять, что здесь происходит, найти пути к урегулированию взаимоотношений Абхазии и Грузии. Я думаю, что это фактор положительный. Действительно, активизация интереса к Абхазии не случайна. Идет процесс осознания действительного положения дел, действительных причин конфликта.

У западных дипломатов есть возможность услышать обе стороны в конфликте, осмыслить все здесь происходящее, понять роль Абхазии. Только таким образом можно найти пути к урегулированию всех существующих проблем.

Кроме того, активизация усилий ориентирована в сторону программ восстановления экономики Абхазии, оказания ей помощи в социальной сфере, в области здравоохранения, образования. Существуют интересные предложения, интересные экономические проекты, которые мы обсуждаем и с грузинской стороной, и в то же время со всеми заинтересованными сторонами.

На мой взгляд, самое тяжелое время у нас позади. Мы поднимаемся на вершину, с которой видны перспективы развития, перспективы именно мирные, а не военные.

Те программы, которые в данный момент рассматриваются, в которых территория Абхазии может играть существенную роль — это программы, ведущие к стабилизации обстановки. Там, где есть капитал, где есть интересные проекты, — там появляется стабильность. Абхазская сторона чрезвычайно заинтересована в мире и стабильности и готова со своей стороны делать все для их достижения, для того, чтобы с соседней Грузией у нас были добрые, мирные отношения.

*М. Гургулия,
газета «Республика Абхазия», 12-13 ноября 1997 года.
Интервью дано информационно-аналитической программе
«7 дней». ОРТ. 10 ноября 1997 г.*

ИНТЕРВЬЮ В.Г. АРДЗИНБА АДЖАРСКОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ

— Я благодарен Вам за то, что Вы не отказали телевидению Аджарии и даёте это интервью нашим телезрителям.

Абхазия вчера: мир, война, разруха.

Абхазия сегодня: снова мир, но экономическая блокада, скажите пожалуйста, какой Вам видится республика, скажем так, лет через пять-десять?

— Я тоже со своей стороны хотел бы вас приветствовать, как представителя Аджарского телевидения. К большому сожалению, это стало большой педкостью, словно вы приехали не из Аджарии, а, скажем, из Австралии. Я думаю, что это доброе начало и что за этим последуют обмены нашими корреспондентами.

Даже в советское время одна из главных проблем, которая существовала между Грузией и Абхазией — это была как раз проблема того, что экономические возможности Абхазии использовались в первую очередь не на развитие региона, не на развитие, улучшение благополучия населения, а, к сожалению, они поступали всегда в центр. Это остается проблемой и сегодня. Между тем Абхазия с ее небольшим населением, численность сейчас не более 320 тыс. человек, имеет все возможности для своего бурного развития. С одной стороны, это географическое положение Абхазии, она как бы на стыке между Северным Кавказом и странами Черноморского побережья, на стыке между Россией и Закавказьем, при том, что здесь есть соответствующие транспортные системы. Я имею в виду: железную дорогу, транспортные коммуникации, порты, два аэродрома. Уже в силу этого обстоятельства Абхазия имеет исключительно важное значение и большие перспективы. Плюс к этому наше сельское хозяйство, где практически растет почти все, что может расти на земном шаре. Соответствующая перерабатывающая промышленность, наши курорты, которые имеют исключительно важное значение. Большие запасы всяких полезных ископаемых, которые есть в Абхазии, включая очень важные, которые сейчас очень активно развиваются. Все это и многое другое дает основание считать, что если нам не будут мешать, то Абхазия в самое ближайшее время может сделать исключительно важные шаги в направлении своего экономического развития, улучшению благосостояния населения и может стать одним из процветающих регионов Кавказа.

— Ваш визит в Тбилиси, затем пребывание в Абхазии официальных

лиц Грузии дали надежду на то, что следует ожидать первые шаги к потеплению отношений, но прошло время и опять, как мы видим, наблюдается затишье. Каковы перспективы этих взаимоотношений и, если можно, о Вашей недавней поездке в Женеву?

— Я не могу сказать, что это был безрезультатный визит, поскольку была очень важная встреча, был подписан исключительно важный документ, достигнуто понимание по многим вопросам и стало налаживаться как бы взаимопонимание между руководителями Абхазии и Грузии. Но, к большому сожалению, последующие шаги показывают, что то, о чем мы говорили, не очень склонны выполнять. После моего визита состоялись практически три встречи. Две были в Абхазии, одна в Тбилиси.

Мы встречались с нашими представителями в рамках Координационного Совета, который был нами создан, и подписаны были важные протоколы, но я вынужден констатировать, что практически ни одно решение, которое было принято в результате этого, к сожалению, не выполняется: связь остается в прежнем положении... решение, связанное с энергетикой, и многие другие проблемы. Это, конечно, естественно разочаровывает совершенно определенным образом. Я думаю, здесь, в Абхазии, мы не всегда можем понять, является ли это политической линией в том смысле, что говорят одно, делают другое, либо есть совершенно определенные силы в Грузии, которые не хотят того, чтобы было восстановлено взаимное доверие и налаживание мостов между нами.

— Относительно Женевы, что Вы можете сказать?

Относительно Женевы — это, казалось бы, отдельный вопрос. Я думаю, что сейчас в Женеве достигнуто важное решение, важный успех, на мой взгляд. С одной стороны, скажем, в плане участия в этом процессе бывшей группы под названием «Друзья Грузии». Она изменила теперь свое название, слишком раздражающее и вызывающее недоверие у абхазской стороны, теперь она называется «Друзья Генерального Секретаря ООН». Соответствующая группа по предложению абхазской стороны получила статус наблюдателей — т.е. не является участником переговоров и не может подписывать соответствующие документы, но может активно содействовать миротворческому процессу. Это один из важных итогов.

Кроме того, сам факт создания Координационного Совета во главе с личным представителем Генерального Секретаря ООН, который может обсуждать и, естественно, предлагать решения, связанные, в частности, с вопросом безопасности — это исключительно важный для нас вопрос. Учитывая то, что с территории Грузии на территорию Абхазии засылаются диверсионные, террористические группы, которые производят минирование, угро-

-;ают населению, в том числе грузинскому населению, согласному сотрудничать с властями Абхазии и стать нормальными гражданами Абхазии.

Есть еще многое другое. Есть вопросы экономического и социального развития и все эти вопросы будут обсуждаться в ближайшее время на Координационном Совете. Кроме того, важным подтверждением сторон конфликта стало то, что все проблемы взаимоотношений между Абхазией / Грузией они будут решать мирным политическим путем.

— Абхазия находится в экономической блокаде, но, тем не менее, общаясь с населением Республики, мы заметили, что никто не падает духом, напрашивается вопрос, что составляет сегодняшний экономический потенциал республики?

— Я думаю, что, во-первых, не в традициях абхазцев, чтобы мы жаловались и ходили с протянутой рукой. И, по существу, четыре года блокады — это как бы продолжение той политики, которую осуществляли в отношении Абхазии. То есть, то пытались проблему взаимоотношений решить с помощью силы, танков, которые, якобы, пришли для охраны железной дороги, хотя, как вы знаете, никто в мире никогда танками железную дорогу не охранял. Блокада — это тоже способ заставить народ Абхазии пойти на условия, которые в одностороннем порядке выдвигаются Грузией.

Но я должен сказать, что, хотя уже прошло четыре года со дня установления блокады, мы живем и даже в этих тяжелых условиях налаживаем нормальную жизнь. И происходит другое. Население Абхазии с каждым днем при блокаде все больше и больше убеждается в том, что вряд ли можно найти нормальные взаимоотношения, восстановить отношения с государством, которое готово уморить голодом народ, объявляемый частью своего государства. Наоборот, это приводит к прямо противоположным результатам и сейчас в Абхазии после четырех лет блокады все громче звучат слова о том, что невозможно восстановление государственно-правовых взаимоотношений между Грузией и Абхазией и речь должна идти о независимом развитии Абхазии. И чем больше будет продолжаться подобная политика, тем больше будут звучать голоса в этом направлении.

— Проблема беженцев. Что ожидает в будущем коренных жителей Абхазии, которые ныне проживают за пределами Республики Абхазия. Есть ли, по-вашему, надежда на их ближайшее возвращение?

— Во-первых, проблема беженцев — это очень широкая проблема. Дело в том, что, согласно решению Парламента Абхазии, к этой категории отнесены, в частности, абхазцы, которые в результате кавказской войны были вынуждены покинуть свою родину и сейчас находятся во многих странах Востока и Запада и они фактически являются беженцами. Наш народ ста-

вит вопрос о их возвращении на свою родину. Во-вторых, в положении беженцев во время войны оказались более 200 тысяч абхазцев, армян, русских, греков, которые в результате военных действий были вынуждены покинуть свои дома. Часть их находилась в Гудаутском районе, часть практически разъехалась по всей территории бывшего Советского Союза. Многие из них, когда вернулись обратно, не застали ни своих домов, ни своего имущества и поэтому речь должна идти о жертвах войны вообще. И частью этой проблемы и является проблема грузинских беженцев. К большому сожалению, когда враг пришел в Абхазию и стал творить вопиющее беззаконие, многие наши сограждане, которые на протяжении десятилетий жили здесь в Абхазии, вместо того, чтобы встать рядом с нами и потребовать вывода соответствующих войск, были спровоцированы властями Грузии и взяли в руки оружие. Они участвовали в этой войне, часто убивали своих соседей, своих бывших знакомых. Те люди, которые взяли в руки оружие и участвовали в этой войне, они, конечно, в соответствии с документом, который мы подписали, не пользуются иммунитетом, т.е., если они будут возвращаться, то против них будут возбуждены соответствующие уголовные дела. Наряду с этим есть и другие люди, которые стали действительно жертвами войны, не принимали участия в этих военных действиях и к ним у нас совершенно другое отношение. И в качестве примера можно привести, скажем, Гальский район, в который спонтанно вернулось больше 65 тысяч. Мы хотим, чтобы там была налажена нормальная жизнь, чтобы люди вернулись к нормальной жизни, восстановили свое разрушенное хозяйство.

Абхазия была многонациональной республикой, я думаю, она и останется многонациональной республикой, и частью ее населения будет грузинское население. Так что, я думаю, что по мере того, как будут устанавливаться нормальные взаимоотношения между Абхазией и соседней Грузией, то будет все больше возможностей для решения этой проблемы.

Вместе с тем, я хотел бы отметить, что призывы о немедленном решении этого вопроса, о массовом возвращении, могут привести к началу новой войны. О том, насколько непроста сама проблема возвращения свидетельствует хотя бы факт, связанный с турками-месхетинцами, которые более 50 лет никак не могут найти дорогу в свои дома, хотя, как известно, против Грузии не воевали.

— *Владислав Григорьевич, с кем из грузинских политиков Вы сели бы за стол переговоров?*

— Политическая жизнь так устроена, и существуют совершенно определенные нормы, что мы не вправе выбирать, с кем нам садиться за стол

переговоров. Мы сидим за столом переговоров и говорим с теми, кто сегодня возглавляет Грузию.

— Ваша оценка политической ситуации в Аджарии, где, кстати, компактно проживают абхазцы и оценка проводимого курса политики Председателя Верховного Совета Аджарии Аслана Абашидзе...

— К большому сожалению, мы не обладаем необходимой информацией о положении в Аджарии. В основном мы можем судить по сообщениям средств массовой информации, по интервью Аслана Абашидзе, которые я всегда внимательно читаю. Информации у нас явно недостаточно, но, как мне представляется, проблема с которой сталкивается Аджария и проблема, с которой столкнулась и Абхазия, во многом схожи. И, в частности, это связано с тем, что на обломках бывшей советской империи, к сожалению, сохраняются и тоталитарные режимы и, к сожалению, продолжается политика агрессивного национализма и колониализма.

Нет как бы переосмысления того, что собственно произошло, с тем, чтобы регионы играли важную роль в государстве, с тем, чтобы они определяли какие полномочия они считают возможными передать центру, а какие оставить у себя на месте. Я считаю это одним из важных моментов демократических преобразований. К сожалению, как я вижу, в частности, сведения о свободной экономической зоне, многих других вопросах, которые возникают в Аджарии, они нам напоминают о том, что, к сожалению, стремятся решать все в центре, и ни в коем случае не допускать, чтобы решения могли, даже по экономическим проблемам, приниматься на месте. Они напоминают старые методы руководства, но они не только бесперспективны, но, в принципе, могут усиливать центробежные тенденции в самой Грузии, что в конечном итоге весьма опасно для государства, если вовремя не прекращать...

В этом плане мы, конечно, с интересом следим за всеми предложениями и вещами, которые происходят в Аджарии и были бы рады, чтобы информации на этот счет было бы значительно больше. Я достаточно хорошо знаком с лидером Аджарии, отношусь к нему с большим уважением, хотел бы, постольку, поскольку и Абхазия, и Аджария — это собственно ворота Кавказа на Черном море, чтобы мы могли иметь самые тесные экономические отношения. У нас есть многие общие проблемы, есть возможности для развития взаимовыгодного сотрудничества, кроме того, есть возможности для обмена в области культуры, в частности, информацией, может быть ваше интервью как раз это начало тому, что будет налажено соответствующее сотрудничество между телевидением Абхазии и Аджарии.

Я бы, пользуясь возможностью, хотел бы передать сердечный привет

руководству Аджарии, пожелать здоровья и благополучия и одновременно выразить благопожелания всему народу Аджарии, пожелать ему мира, счастья и процветания с тем, чтобы он никогда не видел тех ужасов войны, которые были здесь у нас, в Абхазии. Когда, собственно, Абхазия вполне приняла на себя удар, который мог бы назначаться и Аджарии. Не дай бог, чтобы это когда-нибудь произошло в Аджарии. Одним словом за то, чтобы и дальше развивалась наше сотрудничество.

— *Спасибо большое, Владислав Григорьевич, мне только хочется добавить, что от всей души мы желаем крепкого, прочного мира Абхазии, чтобы те ужасы войны, которые действительно пришлось испытать женщинам, детям, старикам, всем, кто населяет эту республику... чтобы больше этого не повторилось.*

Спасибо большое и успехов Вам и благ!

— Спасибо.

Аджарское телевидение, 27 ноября 1997 г.

ВЫСТОЯЛИ ВОЙНУ, ВЫСТОИМ И БЛОКАДУ

ВСТРЕЧА В.Г. АРДЗИНБА С ЖУРНАЛИСТАМИ

На встрече с представителями средств массовой информации Абхазии Президент РА Владислав Ардзинба осветил широкий круг вопросов внешнеполитической и внутренней жизни Абхазии.

Касаясь недавних грузино-абхазских переговоров в Женеве, он, в частности, сказал, что они явились важным событием, так как наметился существенный прогресс. Камнем преткновения был вопрос о формате переговоров, но абхазской стороной были предприняты шаги, в результате которых к участию в переговорах не были допущены те, кто односторонне поддерживает только Грузию. После определенных предложений абхазской стороны так называемые «Друзья Грузии» стали называться «Друзьями Генерального секретаря ООН» и были допущены к переговорам только в качестве наблюдателей, могущих оказывать лишь содействие.

Сегодня мы все больше и больше должны знакомить представителей разных стран, международных организаций с истинным положением в Абхазии. Моими задачами в Женеве были встречи с представителями ООН, Совета Безопасности, а также — находиться в непосредственной близости

: содействовать позитивному исходу переговоров, — сказал В. Ардзинба; "ем более, были опасения, что грузинская сторона, в связи с внесенными нами изменениями, попытается сорвать подписание документов. — В са-

г
• лх переговорах я участия не принимал.

Еще один важный результат, достигнутый там — активизирована роль ЗОН в урегулировании конфликта, в связи с чем и удалось создать Координационный совет, благодаря которому мы сможем решать те вопросы, которые раньше не решались. Одна из его функций — обеспечение безопасности в зоне конфликта. И это дает нам возможность остро ставить вопрос : террористических актах в Гальском районе, совершаемых грузинскими андформированиями. Мировое сообщество должно знать, кто стремится ;; миру, а кто ведет необъявленную войну против Абхазии.

Еще одна важная позиция — открываются более широкие возможности для ООН оказывать Абхазии гуманитарную помощь, и уже в феврале планируется визит к нам группы, которая проведет инвентаризацию во всех областях хозяйства Абхазии. В составе этой миссии будут и представители Международного банка.

Встреча с представителем УВКБ по беженцам подтвердила, что и здесь правильно понимают проблемы Абхазии и хотят оказать действенную помощь. Грузия все сводит к возвращению беженцев. Но есть понятие «жертвы войны». Это более 200 тысяч жителей Абхазии разных национальностей, которых война согнала с родных мест. Многие уехали, но многие вернулись к разбомбленным, ограбленным очагам. Вот эти жертвы войны нуждаются в помощи в первую очередь, кстати, как и те, кто уже вернулся в Гальский район. И возвращение грузинских беженцев — только часть этой проблемы.

Касаясь вопросов внутри Абхазии, Президент сказал, что сейчас идет работа над бюджетом, который будет более реальным, жизненным.

Продолжается процесс формирования политической системы власти. Работает Парламент. Принят Закон об органах местного самоуправления. Важно, чтобы население очень сознательно подошло к этому вопросу, чтобы сумело увидеть разницу между теми, кто любит много говорить, и теми, кто любит и может работать.

У нас сегодня еще нет плана восстановления Абхазии. Необходимо разработать планы по каждой отрасли народного хозяйства, а потом сформулировать общую задачу.

Что касается налоговой системы, то здесь мы давно перестали подражать законодательству какого-либо государства. Нам необходимо стимулировать собственное производство, находить то, что выгодно именно нам.

Говорят, что у нас нет идеологии. Но как раз те, которые это говорят, и не могут ничего сформулировать. Дело — за молодыми, нестандартно мыслящими.

Уязвимое место — кадры. Нам необходим координирующий орган, который занимался бы кадровой политикой.

Коснулся В.Г. Ардзинба и криминогенной ситуации, подчеркнув при этом, что она — прямое следствие состояния в экономической и социальной сферах.

Вызывает оптимизм то, — сказал в заключение Президент, что в странах, которые имеют вес в мире, все больше склоняются к тому, что грузино-абхазский конфликт будет решен только мирным путем.

И еще я убежден, — сказал В. Ардзинба, что самое тяжелое для нас уже позади. Наша цель — показать всем, что, выстояв войну, мы уже не зависим от блокады. У нас плохо не только потому, что закрыта граница, все оправдывать существованием границы нельзя. У нас есть земля, есть руки. Надо работать. В Новый год мы войдем с уверенностью, что сделано уже немало, но завтра будет значительно лучше.

Л. Яковлева.

«Республика Абхазия», 13 декабря 1997 г.

..... φ .....

МЫ СОХРАНИЛИ ДОСТОИНСТВО ПОД ДУЛАМИ ТАНКОВ И СОХРАНИМ ЕГО ЗА СТОЛОМ ПЕРЕГОВОРОВ

Впервые с Владиславом Ардзинба мы встретились несколько лет назад. В дни, которые склонные к метафорам абхазы называли «временем угасшего солнца в небе Апенны», а в афоризмах по ту сторону Ингура «сепаратист» рифмовался с еще более решительным словом. Смерть все еще яростно косила автоматным огнем, и Владислав Ардзинба тогда образно пояснил суть абхазского «сепаратизма»: «Мы идем на смерть за то, чтобы жить». Кто остался — выжил. Но в мирном небе Апенны еще не смолкли отзвуки грозы. Под затянутым тучами солнцем — разрушенный край, по Ингуру и Псоу закрытый от мира. На что ему идти, чтобы не выжить — жить?

— *Господин Ардзинба, в прошлый раз Вы давали интервью «Голосу Украины» в статусе лидера воюющей нации. Сегодня я встречаюсь с*

дером нации, которая строит мирную жизнь, как я убедилась за две недели, в очень тяжелых условиях. Когда Вам лично было труднее — тогда или теперь. С какими наиболее сложными проблемами Вы толкнулись в послевоенное время?

— Трудно сказать. Когда идет война, все ресурсы, все устремления народа направлены на победу. В смертельной опасности мобилизация духа отсекает все второстепенное...

После войны возникают такие проблемы, которые не отобьешь атакой. Трудности в экономике, образовании, культуре разрешить сложнее, чем планировать военную операцию... Хотя, все это было бы делать намного легче, если бы не жесткие блокадные условия, навязанные Абхазии.

— Навязанные кем — Грузией?

— Да не Грузия нас блокирует, это непосредственная блокада со стороны России.

— Чем Вы сами объясняете эту блокаду?

— Это оригинальный способ заставить Абхазию согласиться в определенной мере на условия Грузии и в большей степени — на условия самой России. Если у Абхазии будет больше прав, чем кто-то себе представляет, то это станет дурным примером в аналогичных ситуациях. А вообще-то это ужасно. Те, кто строил «изоляцию», фактически, не просто мешают нам подниматься на ноги, но и не дают возможности решать проблемы беженцев (я не имею в виду тех, кто поднял оружие против Абхазии, я повторял и повторяю: на них иммунитет распространяться не будет). Мы очень надеемся, что блокада — явление проходящее, просто затянувшееся «во времени и пространстве»...

Несмотря ни на что, становление Абхазского государства продолжается. Мы, слава Богу, сохранили Родину, живы сами и делаем все возможное, чтобы ликвидировать последствия войны: согласно подсчетам, материальный ущерб составляет около 2 миллиардов долларов — это без учета того, что было вывезено с территории республики в ходе войны. Знаете, при условии единства всего многонационального народа — всех тех, кто выстоял перед ураганом, можно все преодолеть. Если мы победили в войне, то уж, наверняка, победим в мире. Нас никто не поставит на колени. Мы не рабы, и никогда не были таковыми. Кстати, одна из отличительных черт абхазского народа то, что он не испытал крепостного права, поэтому в наших генах нет бацилл холопства.

— Во многих средствах массовой информации популярна версия будущего обустройства Абхазии: маленькое государство не сможет выжить самостоятельно, поэтому весь абхазский народ так единодушно стремится воссоединиться с Россией?

— Ваш намек понял. Во-первых, Абхазия не так уж мала. Многие государства, являющиеся членами ООН, уступают нам по территории и количеству населения. Кстати, маленькие государства легче управляемы. Во-вторых, у нас есть все необходимое для «самостоятельного плавания»: ресурсы, туризм и главное, люди, которые умеют и любят работать. Мы могли бы и некоторым великим державам преподать пример нормального человеческого существования.

— После долгого перерыва Вы приехали в Тбилиси. Телекамеры крупным планом показали Ваше рукопожатие с Эдуардом Шеварднадзе. Скажите, что Вы чувствовали в тот момент, когда протягивали руку вчерашнему противнику номер 1?

— Политика и чувства — это вещи диаметрально противоположные. Как человек я могу и должен иметь свои сантименты. Как политик, я руководствуюсь интересами своего народа. Понимаете, ради этого я должен встречаться, обсуждать, пожимать руки, любезно улыбаться — все, что угодно, чтобы мирно решить все конкретные проблемы. Война рано или поздно кончается, надо искать другой язык. Это понимаем мы. Это понимают они. По крайней мере, на словах. Чужой болью проникаются тогда, когда, простите, на собственной шкуре ощущают нечто подобное. Если бы в один прекрасный день в Тбилиси вошли чьи-то танки, там лучше поняли бы абхазов. Мы не отказывались ни во время войны, ни сейчас от языка переговоров, от совместного решения всех проблем в наших отношениях. Но у нас должны быть достойные условия для нашего народа. Ходили мы под дулами танков, сохранили свое достоинство, сохраним его и за столом переговоров.

— Но, видимо, границы достоинства по-разному представляют в Тбилиси и Сухуме? По каким вопросам Вы достигли единого мнения, и по каким не пойдете на компромисс?

— Самое главное, мы подписали заявление, в котором обе стороны взяли обязательство, что единственным «оружием» в наших отношениях будет стол переговоров. Абхазия выступает за равноправие с Грузией: кстати, это не наша «прихоть», а принцип, заложенный в Уставе ООН, — признание равноправия больших и малых по численности народов. Мы не отказываемся от какого-то объединения, это реалии, но в нем Абхазия должна иметь такое же право голоса, как и Грузия. От этого условия мы не отступим ни на шаг. Есть круг полномочий, который мы готовы осуществлять совместно. Если сложатся действительно равноправные отношения, взаимопонимание между нашими республиками наладится. Думается, такое условие не ущемляет интересов Грузии. Оно, быть может, не нравится тем,

не избавился от колониального мышления. Но это не наша проблема. Я говорил в Тбилиси г-ну Шеварднадзе: «Абхазия никогда не победит Грузию — слишком неравны наши силы. Но и Грузия никогда не победит Абхазию, — нас достаточно сил, чтобы отбиться»...

— *Думаете, если бы президентом Грузии остался Звиад Гамсахурдия, сценарий известных событий развивался бы иначе? Звиадисты*

— *Сказывают, что их президент осудил вторжение войск Госсовета Абхазию и назвал этот конфликт не грузино-абхазским, а войной — в честь има Шеварднадзе с Абхазией.*

— Звиад Гамсахурдия действительно осудил своих земляков: в первый день войны он обратился со словами поддержки к абхазскому народу. Это хорошо. Но также не вычеркнуть и другой факт — именно при правлении Шеварднадзе началась война против Южной Осетии. Тут иное надо сказать. В ходе разложения законного, всенародно избранного грузинского президента виноваты сами грузины. Братоубийственная война принесла им много бед. Тот, кто начал войну с Абхазией, хотел вывести из раскола общество, объединить его вокруг образа врага. Не вышло.

— *Много дискуссий ведется вокруг вопроса о выводе российских миротворческих сил. Их отсутствие обернется трагедией для Абхазии?*

— Трагедии не будет, хотя мы благодарны России за то, что в трудную минуту ее миротворческие отряды стали в зоне конфликта. Нужны ли нам здесь российские или иные миротворческие войска? Это зависит от функций, которые они здесь выполняют. Если цель — не допустить развертывания новой войны, — большое спасибо. Если эти войска представляют себе другие функции, наше решение будет однозначным: до свидания. Когда между Грузией и Абхазией будут достигнуты твердые договоренности, то российские миротворцы сами с удовольствием уйдут из зоны конфликта: вы знаете, что парни здесь гибнут от рук диверсантов.

— *Кстати, о диверсантах. По Вашим данным, если можно откровенно, след «белого легиона» тянется в Тбилиси или ... в Москву?*

— Я действительно скажу откровенно: думаю, Москва тут ни при чем. Только за время пребывания ее миротворцев здесь погибли 49 российских солдат. Я уверен, и наши данные это подтверждают, что «белый легион» — порождение Службы безопасности Грузии. Мы знаем фамилии командиров, места дислокации диверсионных подразделений. Знаем даже, когда они собираются в Тбилиси, о чем докладывают... Мы, действительно, многое знаем. Можно было бы в ответ на «белый легион» создать легион другого цвета: Грузия больше — там шире возможности для аналогичных действий. Но это путь к войне. Думаю, это понимают и в Тбилиси. На пос-

ледней встрече в Сухуме мы подписали коммюнике, где сказано, что стороны примут совместные меры против диверсионных групп.

— *Каждая война оставляет после себя не только руины в городах и селах — она разрушает души людей. Как Вам кажется, традиционным достоинствам абхазов нанесен большой ущерб?*

— Конечно, последствия военного лихолетья сказываются — народ особенно страдает от недостатка рабочих мест. Человек, не имеющий работы. — всегда проблема для правоохранительных органов. К сожалению... Только время может залечить раны — и физические, и душевные. Мы делаем все, чтобы наш народ вернулся к истокам абхазской традиционной культуры, нравственности. Если сможем лучше поддержать его в плане экономики на этом пути, произойдет полная реабилитация. Я верю, что мы доживем до этих благословенных дней.

— *Только что один из Ваших телохранителей спросил меня, любят ли на Украине Кучму. Трудный вопрос... Я заметила, что в Абхазии на подобное легко находят ответ. Единодушная любовь к Президенту Ардзинба, извините, не просто удивляет — немного шокирует... У Вас что, нет оппозиции?*

— Любовь часто не бывает вечной. Не уверен, что все так однозначно хорошо ко мне относятся, вы просто попадали не на тех «респондентов». Но большинство людей действительно относятся ко мне нормально. Наверное, потому, что еще свежо в памяти все пережитое нами, когда все мы были на волосок от гибели.

Что же касается оппозиции, то я считаю: даже если бы ее не было, то следовало бы создать самим. Все дело в том, что именно ты понимаешь под понятием «оппозиция». Если определенную силу в обществе, которая видит совсем иной путь развития, то, действительно, такой оппозиции у меня нет. Есть люди, и, слава Богу, которые думают иначе, чем я: президент, как и каждый смертный, монополией на истину не обладает. Я в своем окружении выслушиваю самые противоположные точки зрения и решение часто нахожу на стыке разных мнений.

— *На Северном Кавказе популярна идея создания единого кавказского дома. Вам импонирует «единая крыша»?*

— Ой, это мне немного напоминает коммунальную квартиру. Хотя я понимаю, что народы Кавказа должны, прежде всего, достичь взаимопонимания между собой. Кстати, события в Абхазии — один из немногих примеров, когда впервые со времен Шамиля народы объединились, чтобы отстаивать свободу своих братьев.

— *Господин Ардзинба, извините, это действительно один из не-*

многих примеров. Я вынуждена задать тогда еще один вопрос, который, как мне уже здесь сказали, не очень тактичен. А почему Абхазия не поддержала своих братьев чеченцев? Я знаю, что среди них есть много героев Абхазии, но здесь, у Вас, не встречала «героев Чечни»...

— Я не могу сказать, что не поддержала... Когда определенные силы в Москве готовились к чеченской компании, мне предложили от имени Абхазии одобрить «наведение конституционного порядка». Я решительно выступил против этого на всех встречах в Москве с высокопоставленными руководителями: доказывал, насколько подобное «наведение» вредно, пренебрежение всего, для самой России. Кроме того, накануне ввода войск в Чечню я написал обращение к Борису Ельцину, в котором просто умолял его решить проблемы мирным путем и даже предлагал свои услуги в качестве посредника. Мое обращение обнародовали в первый день войны. Абхазский народ также сочувствовал чеченцам, активно поддержавшим нас во время нашей зойны. Но ситуация у самих тогда складывалась чрезвычайно серьезно. Если бы наши добровольцы массово переходили перевалы, в Абхазии непременно спровоцировали бы вооруженный конфликт. Это действительно так.

Я знаю, что отдельные добровольцы участвовали в военных действиях на территории Чеченской Республики и заслужили там высокую оценку. Поэтому я вовсе не болезненно воспринимаю ваш вопрос и не считаю его не деликатным.

— Это правда, что Дудаев, понимая незавидное положение Абхазии и не желая «подставить» ее, дважды обращался к Вам с просьбой не присылать добровольцев?

— Джохар Дудаев во время войны ко мне не обращался, у нас не было каких-либо контактов. Но конкретные полевые командиры действительно просили абхазов оставаться дома.

— Скажите, когда россияне отказали Вам в визе для поездки в Грозный на инаугурацию Президента Масхадова, это не задело Ваше не просто мужское — национальное достоинство?

— О, это не первый случай, когда меня «не пускают» за Псоу. Я уже привык к этому, как к укусам комара. Наверное, бояться, что мир узнает правду об Абхазии, убедится, что мы — нормальные люди, а не дикие горцы. Можно не пускать меня, кого-то другого. Можно не пускать весь народ. Но правда, к счастью, в визе не нуждается и сможет обойти бдительных пограничников и на Псоу, и на других направлениях.

*Людмила Коханец,
«Голос Украины», январь 1998 года.*

В. АРДЗИНБА: ТЕРРОРИЗМ ПОДЛЕЖИТ ОСУЖДЕНИЮ

После сообщения о покушении на главу Грузии состоялся телефонный разговор Президента Республики Абхазия Владислава Ардзинба с Эдуардом Шеварднадзе, во время которого В. Ардзинба выразил сочувствие и подтвердил свое негативное отношение к терроризму.

В интервью корреспонденту Аспсныпресс Президент Абхазии сказал: «На протяжении длительного времени в отношении Абхазии осуществляются диверсионные и террористические акты. И мы абсолютно не приемлем подобного рода преступные действия. То обстоятельство, что во время войны Грузию возглавлял Шеварднадзе, а Абхазию — я, возлагает на нас определенную ответственность за будущее, я хотел бы надеяться, что именно с ним мы найдем пути урегулирования взаимоотношений между Грузией и Абхазией».

Касаясь несостоявшегося 10 февраля визита грузинской правительственной делегации в Абхазию, Владислав Ардзинба отметил: «На встрече было намечено обсудить ряд вопросов, представляющих взаимный интерес. Мы с пониманием относимся к тому, что визит был отложен. Мы с Э. Шеварднадзе договорились, что в самые ближайшие дни визит состоится».

Касаясь последнего заявления Тамаза Надарейшвили по поводу того, что на территории Абхазии, а именно в Верхней Эшере, расположены базы по подготовке террористов, Президент РА Владислав Ардзинба заявил: «Комментировать подобного рода высказывания должен не политик, а врач».

«Республика Абхазия», 12 февраля 1998 г.

КЛЮЧЕВОЙ РЕГИОН ДЛЯ КАВКАЗА

— Мандат Миротворческих войск в Абхазии истек 31 января...

— Войска находятся там, где им положено. В марте будет принято новое решение. Хотя не исключен очередной грузинский спектакль по поводу того, что миротворцы не справляются со своими обязанностями и поэтому их надо заменить. Насколько я могу судить по прессе, вопрос о выводе миротворческих войск сейчас не входит в задачу тбилисских властей.

Сейчас там тоже понимают, что вывод миротворческих войск — это шаг к возможному началу новой войны. А это скажется на тех больших проектах, которыми сейчас связана Грузия и от которых она надеется получить голынные прибыли. Я имею в виду евроазиатский коридор, транспортные магистрали, кроме того, трассу, по которой пройдет нефтяная труба. Надо выбирать — или воевать, или надеяться получить прибыль от экономических проектов.

— *Нефтепровод — это близкая перспектива?*

— Проект уже реализуется, и в 1998 году он будет завершен. Небольшого диаметра труба... примерно пять-семь миллионов тонн нефти будут по ней проходить. К концу этого года будет решаться вопрос, где пройдет главная труба. Скорее всего, он будет решен в пользу Грузии. Поэтому там, думаю, нет особого желания брать курс на военные действия в Абхазии. Кроме того, если бы это выглядело как легкая прогулка, может быть, такой курс и поддержали бы. Но хорошо известно, чем закончилась эта прогулка гднажды. Случись следующая, она закончится еще более разрушительно.

— *А боснийский вариант, предлагаемый Шеварднадзе?*

— Слышали звон, да не знают, где он. Боснийская модель подразумевает применение силы для прекращения военных действий. В Боснии шла война, было необходимо остановить ее. У нас война закончилась. Идет процесс политического урегулирования. Это, во-первых. А во-вторых, постоянно выступает с мирными инициативами абхазская сторона, у нас очень много предложений. Наконец, где, собственно, охотники применять силу, кто дошлет людей, чтобы в интересах Грузии они рисковали собственными головами? Если такие охотники есть, здесь они получают то, что им полагается.

— *Почему продолжается блокада?*

— Что и говорить, блокада очень жестко бьет по Абхазии, по ее населению. Обычно, когда заканчивается война, окружающие делают все возможное и невозможное, чтобы оказать помощь региону, который оказался жертвой агрессии, жертвой войны. Здесь происходит прямо противоположное. Я думаю, это результат спекулятивных игр, которые выгодны некоторым политическим силам в России, причем игры эти базируются на таком мышлении, которое ни к чему хорошему не приведет. Абхазию хотят вынудить куда-то войти. Если бы нас можно было вынудить, то не надо было браться за оружие. Грузия не может диктовать нам свои условия. Они должны согласовываться обеими сторонами. Должны быть взаимоприемлемыми. В этом — существо компромисса.

Сейчас Россия своими руками отрезает себя от Закавказья. Отрезает себя от того же евроазиатского коридора, он же пройдет мимо России. Фак-

тически сейчас можно говорить о довольно активном вытеснении России из Закавказья. Тут блокада Абхазии играет свою роль. Абхазия в данной ситуации — связующее звено между Россией и Закавказьем, между многими черноморскими странами и всем Северным Кавказом.

— *Совсем недавно в Абхазии отношение к России было дружественное...*

— Блокада формирует определенное общественное мнение. Например, если взять общественные столовые, которые созданы на территории Абхазии для оказания помощи наиболее обездоленным слоям населения, то в них питаются в основном русские пенсионеры. Международные организации их кормят. А Россия установила блокаду и душит их голодом. Престарелые люди зависят от пенсии. Экономика плохо работает — и уровень пенсий очень низкий... на него нельзя прожить. Вот русские и страдают. Тут Россия достигла большого прогресса.

Конечно, все население Абхазии страдает от этого. Но в особенности страдают русские, потому что это люди, которые работали на производствах, а производства не могут работать, потому что нельзя вывезти готовую продукцию.

— *Продуктами первой необходимости Абхазия сама себя как-то обеспечит. А кофе, сигареты, которые продаются, причем недорого?*

— Нам навязали странный принцип. Надо составить перечень товаров, которые мы хотим. Вы никогда не сможете учесть все. Например, вам нужны памперсы, а у вас памперсы не вписаны. Значит, памперсы — товар, запрещенный к ввозу.

— *Можно ли ожидать сдвигов на переговорах с Грузией?*

— Переговорный процесс идет давно, практически еще до окончания войны был начат. Но почти готовый договор не был подписан из-за нежелания Грузии идти на компромиссы. Грузинская сторона настаивает на крайней точке зрения. На возвращении Абхазии в то положение, в котором она была во времена Советского Союза. Абхазия никогда не пойдет на то, чтобы возвратиться в сталинские времена. Принцип может быть один: Абхазия, если уж она готова к тому, чтобы иметь какие-то оформленные взаимоотношения с Грузией, сама должна определить, какими они будут. Абхазская сторона не настаивает на том, чтобы иметь с ней какие-то взаимоотношения.

— *Несколько слов об экономических перспективах Абхазии...*

— Я думаю, что в послевоенные годы народ Абхазии и ее руководство показали, что вполне способны строить планы своего развития, несмотря на блокаду. Даже в этих тяжелых условиях ситуация у нас во многом более

...агоприятна, чем в некоторых регионах СНГ. Абхазия не будет ходить с ноотянутой рукой никуда. У нас здесь, и это хорошо известно, курортное хозяйство. Колоссальные возможности для гидроэнергетики. Полезные ископаемые, о которых мы никогда не старались громко говорить. В случае возобновления работы железной дороги мы будем получать неплохие поступления в бюджет. На маленькой территории у нас два аэропорта, удобные бухты. Проживем.

Даур Зантария,
Журнал «Эксперт», № 6, февраль 1998 года.

В.Г.АРДЗИНБА: НИ О КАКОМ ПОДЧИНЕНИИ РЕЧЬ ИДТИ НЕ МОЖЕТ

18 февраля Президент РА Владислав Ардзинба принял представителей Международной экспертной комиссии ООН по оценке ситуации в Абхазии. Комиссию возглавляет представитель Программы ООН по развитию Берт Бернандер.

Во вступительной речи Президент рассказал об истории государственности Абхазии, нынешней ситуации в республике, перспективах на будущее. «Мы пережили жестокую войну, в ходе которой была разрушена экономика республики, уничтожены многие учреждения культуры, разграблено личное имущество граждан. Ущерб, нанесенный войной, оценивается в 2 млрд. долларов. Нам объявили блокаду, и при этом мы делали и делаем все, чтобы не только восстановить разрушенное войной, но и развивать нашу экономику», — сказал Президент.

Владислав Ардзинба затронул вопросы, связанные с законодательной базой республики. «В 1994 году в Абхазии была принята новая Конституция, предусматривающая четкое разграничение полномочий трех ветвей власти. В Основном Законе республики отражены и основные положения Всеобщей Декларации прав человека», — отметил Президент. По его словам, одна из главных задач — это формирование демократических органов власти. «Выборы в Парламент, предстоящие выборы в органы местного самоуправления — все это свидетельство демократических процессов, происходящих в Абхазии», — сказал Президент.

Касаясь того, что сделано в республике за послевоенный период, Вла-

дислав Ардзинба подчеркнул: «Учитывая всю сложность ситуации, у нас наиболее льготная система налогообложения. Из года в год приблизительно процентов на 30 увеличивается бюджет республики. Если бы нам не мешали жить, а оказывали бы хоть какую-то помощь, мы во много раз быстрее смогли бы восстановить жизнь и экономику республики».

Президент рассказал о программе социально-экономического развития республики, разрабатываемой в настоящее время, об энергетических ресурсах, особых климатических и географических условиях, природных ресурсах и полезных ископаемых, имеющихся в республике. «В Абхазии есть много такого, что заинтересовало бы зарубежных инвесторов, но мы не можем согласиться с тем, когда с нами торгуются: вы пойдете на уступки, а мы вам окажем помощь».

Относительно грузино-абхазских взаимоотношений Президент отметил, что «сегодня есть возможность для нормального урегулирования отношений между Грузией и Абхазией, подписан основополагающий документ — Заявление о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта от 4 апреля 1994 года... Грузия в 20-м столетии дважды: совершала военный поход против Абхазии — в 1918 и 1992 годах. Мы сегодня можем говорить только о равноправных отношениях и горизонтальных связях с Грузией. Ни о каком вертикальном подчинении речь идти не может. Грузия, которая часто критикует Россию, хочет восстановить свое государство по принципу «русской матрешки». А нам все равно, какая это матрешка — русская или грузинская».

По мнению Президента, процессу нормализации отношений между Грузией и Абхазией способствуют как Женевские, так и двусторонние переговоры. «Но добрая воля должна быть с обеих сторон. Мы готовы сотрудничать с мировым сообществом и идти на компромиссы, но не на односторонние уступки», — заявил Президент.

«Мы должны опираться на собственные силы. Если мировое сообщество окажет нам помощь — хорошо, это облегчит нам решение сложных задач восстановления и развития экономики. Если же нет, будем справляться сами», — сказал он в заключение.

«Республика Абхазия», 21 февраля 1998 г.

ПИСЬМО В. АРДЗИНБА Б. ЕЛЬЦИНУ

«Мы высоко оцениваем миротворческую роль России и надеемся, что нахождение Миротворческих сил и впредь будет являться стабилизирующим фактором», — говорится в письме, направленном Президентом Абхазии Владиславом Ардзинба Председателю Совета глав государств СНГ, "резиденту Российской Федерации Борису Ельцину. «Присутствие миротворцев создало условия для продолжения переговорного процесса и возвращения в Гальский район более 60 тысяч беженцев. Вместе с тем, грузинская сторона постоянно выдвигает требования о придании миротворческой миссии характера операции по принуждению к миру, — отмечается в письме. — Причем эти заявления делаются, несмотря на то, что в зоне конфликта более четырех лет не ведутся широкомасштабные боевые действия, а в переговорном процессе наметились определенные подвижки: с 1997 года начал функционировать Координационный Совет, который создает дополнительные возможности для разрешения проблем безопасности, восстановления нормальных экономических условий и возвращения беженцев». Президент убежден, что грузинская сторона стремится к ликвидации всех результатов длительного переговорного процесса.

Владислав Ардзинба выразил сожаление, что в этом вопросе Грузия находит поддержку со стороны СНГ, и, несмотря на то, что Мандат Миротворческих сил утверждается по взаимному согласованию сторон, представители Абхазии не приглашались ни на одно заседание стран — участниц СНГ.

«Кроме того, оказание Грузии военной помощи Украиной и Россией создает условия для отказа Грузии от компромиссных шагов в расчете на решение проблемы взаимоотношений с Абхазией путем оказания силового давления», — считает Президент.

Президент Владислав Ардзинба считает, что Миротворческие силы СНГ могут продолжать свои функции только на основании «Соглашения о прекращении огня и разъединении сил» от 14 мая 1994 года и утвержденного сторонами Мандата.

«Любые документы, принятые без согласия абхазской стороны, не могут носить обязательный характер и распространяться на Абхазию», — говорится в письме.

«Республика Абхазия», 18 марта 1998 г.

КАКОВА ЖЕ РОЛЬ ПОСРЕДНИКА?

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА РА В. АРДЗИНБА

На встрече с представителями СМИ Абхазии 18 марта Президент В. Ардзинба затронул вопрос, связанный с визитом в Абхазию посла по особым поручениям МИД РФ Льва Миронова. Владислав Ардзинба сообщил, что Л. Миронов привез для ознакомления проект решения «О дополнительных мерах по Урегулированию конфликта в Абхазии, Грузия», предложенный грузинской стороной к саммиту глав государств СНГ, намечавшемуся на 19 марта. «К нам направили представителя с текстом грузинских предложений 17 марта, т. е. за день до обсуждения и принятия соответствующих решений», — сказал Президент.

По его мнению, за это время невозможно как следует изучить документ и сделать свои комментарии по нему. «Кроме того, — отметил В. Ардзинба, — в то время, как мы ведем двусторонний диалог, направленный на формирование доверия между сторонами, Грузия направляет проект документа на саммит, даже не уведомляя абхазскую сторону».

Президент заявил, что Грузия, к сожалению, использует двусторонний диалог для того, чтобы ввести в заблуждение абхазскую сторону. В. Ардзинба отметил, что документ, который более двух месяцев обсуждается представителями Грузии и России, скрывался от Абхазии, хотя очевидно, что почти 90 проц. грузинских предложений уже принято посредником. Президент Абхазии считает, что принятие решений возможно только с согласия абхазской стороны. «Наша точка зрения отражена в письме, направленном Президенту России Борису Ельцину», — сказал В. Ардзинба.

«То, что за нашей спиной ведутся переговоры, обсуждаются документы, касающиеся Абхазии, ставит под вопрос и само посредничество. Россия, как посредник, должна быть нейтральной, должна способствовать тому, чтобы стороны в конфликте за столом переговоров находили взаимоприемлемые решения. Тогда не удастся использовать российскую сторону в интересах одной или другой стороны. Если же российская сторона будет успокаивать Грузию путем уступок на саммите, то это будет грозить не столько абхазской стороне, сколько самой России», — отметил Президент Абхазии В. Ардзинба.

«Республика Абхазия», 21 марта 1998 г.

«МЫ В ЕВРОПЕЙСКОЙ СЕМЬЕ - ПАСЫНКИ»

СКАЗАЛ ПРЕЗИДЕНТ АБХАЗИИ ВЛАДИСЛАВ АРДЗИНБА
НА ВСТРЕЧЕ С ДЕЛЕГАЦИЕЙ ОБСЕ И РЯДА ДРУГИХ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И СООБЩЕСТВ

Встреча проходила при откровенном и принципиальном обмене мнениями. Президент Республики Абхазия четко обозначил истинные намерения организаций, входящих в состав делегации. Так, отвечая на высказывания главы миссии ОБСЕ в Грузии г-на Либалая, директора офиса ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека г-на Г. Щтудмана о том, что цель чьей поездки — изучение потребностей в области прав человека в Абхазии (что Абхазии, как и всем, независимо от этнической принадлежности, есть место в «европейской семье», но для вхождения в нее необходимо соблюдение ряда правил, в частности, переход к мировым стандартам, что миссия прибыла сюда не в качестве учителей или полицейских, а чтобы помочь детям Абхазии подготовиться к XXI веку... что миссия не имеет ничего общего с политикой, но надеется, что переговоры приведут к миру, а прагматическая цель — не ожидая политического решения, начать работать сейчас), — В. Ардзинба сказал, что все свидетельствует о том, что освобождения от политической иллюзорности нет... Что права человека мало волнуют ОБСЕ — она, защищая права одних, не заботится о защите прав целого народа, «забывает» о праве наций на самоопределение и ни в одной резолюции ОБСЕ не говорится о правах народа Абхазии, но защищается территориальная целостность Грузии, а абхазский народ обвиняется в проведении этнической чистки. «Вот потому мы в европейском сообществе — пасынки», — заключил В. Ардзинба. Он заострил внимание также на том, что в резолюциях ОБСЕ появляется то, о чем в Абхазии и не говорилось, а делается это с подачи Грузии, вот почему, к большому сожалению, и конструктивного диалога до сих пор не было. Но мы сможем найти общий язык, если международные организации будут соблюдать то, что записано в документах.

Что же касается будущего Абхазии, ее детей, о которых проявляется забота, то реальнее подумать об их сегодняшнем дне... — сказал Президент РА.

На встрече был затронут ряд других вопросов. В завершение Владислав Ардзинба сказал, что контакт должен быть более интенсивным. Абхазия занимает в Европе не последнее место, у нее есть чем гордиться, что представляло бы интерес для европейского сообщества.

*Л. Яковлева,
«Республика Абхазия», 25 марта 1998 г.*

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В АБХАЗИЮ!

Владислав Ардзинба — Президент Абхазии, доктор исторических наук, профессор, академик Академии наук Абхазии, Адыгской Академии наук.

— Абхазы, имевшие свою союзную республику до 1931 года, оказались, в силу абсолютно субъективных пристрастий тогдашнего советского руководства, включенными в состав Грузии как республиканская автономия. Ведь осетины тоже почему-то поделались между Россией и Грузией (Северная Осетия как автономная республика, а Южная Осетия, как автономная область.).

— *Вы как-нибудь связываете ту ситуацию с той, которая сложилась сегодня в Абхазии?*

— Это — данные истории. Во-первых, я думаю, что тогда складывалась такая общая тенденция не только в самой Грузии, как в малой империи... Тенденция все унифицировать, свести все к одному, уменьшать права не только небольших народов, но и более значительных. Тем не менее, на протяжении многих лет абхазский народ всегда боролся за сохранение своей государственности. Я думаю, то, что произошло позднее, я имею в виду войну против Абхазии, — это прямое продолжение той политики, которая велась ранее. Но это уже стало достоянием истории. Сейчас надо смотреть вперед. Сегодня Абхазия — это независимое суверенное государство. Ведь многие государства мира, которые вставали на путь свободы, не сразу были признаны. Так что расстраиваться и разочаровываться нам не стоит. Рано или поздно вопрос этот решится. Абхазия живет сегодня по Конституции 1994 года, которая провозглашает ее независимым демократическим правовым государством. Фактически мы более шести лет живем самостоятельно, сами решаем все свои проблемы, сами переносим все свои беды, находим пути их разрешения. Сегодня мы официально не являемся членом ООН, но, я думаю, это вопрос времени. Или мы найдем пути восстановления взаимоотношений с Грузией, либо будем продолжать идти своим путем — путем создания независимого суверенного государства Абхазия.

— *Очевидно, у Вас есть перспективный план восстановления экономики...*

— Да, есть конкретный план. Я, во-первых, должен сказать, что Абхазия богата материальными ресурсами для того, чтобы мы вполне нормально развивались и обеспечивали всем необходимым население Абхазии. Более того, у нас есть то, что пока не обнаружено... то, что создает большие возможности для общего нашего развития. И если будут созданы нормальные

условия для существования нашего государства, то вопросы, связанные с -хономикой, мы решим.

— Обещает ли быть эффективным участие России в решении проблем, связанных с урегулированием грузино-абхазских отношений, также с восстановлением экономики?

— В первую очередь, Россия является посредником в урегулировании ситуации. По определению ООН, Россия — страна, содействующая переговорам между сторонами. Этот процесс содействия продолжается. Россия здесь играет важную роль. Вспомним хотя бы то, что для предотвращения войны она выделила миротворческие войска. Естественно, Россия, как одно из великих государств, при желании может внести существенный вклад в решение этих проблем.

— В решении урегулирования грузино-абхазского конфликта заинтересовано сегодня и мировое сообщество. Подтверждением чего является письмо Президента США Билла Клинтона Грузинскому руководителю, что под эгидой ООН США готовы оказывать финансовую поддержку в восстановлении экономики Абхазии?..

— Да. И для этого есть сейчас определенные возможности. Начал свою работу Координационный совет. Наряду с рабочими группами по решению проблем безопасности, по возвращению беженцев, по решению социально-экономических проблем, этот постоянно действующий орган был принят на Женевских переговорах в ноябре. И, как раз, именно Координационный Совет может непосредственно заняться многими вопросами, которые касаются нашей экономики. Речь идет не только о США, есть и Европейский союз, конкретные страны — доноры, которые хотят решать эти вопросы. И то, что мы переходим к таким путям решения проблем, чрезвычайно важно для нас. Потому что регион, в котором была война, нуждается в скорейшем восстановлении жизни, в нормальном функционировании всего хозяйства.

— Абхазия является членом Конфедерации народов Кавказа. Сейчас ряд чеченских руководителей выступил с инициативой создания новой общекавказской единой организации. На Ваш взгляд, возможно ли в ближайшем будущем создание общекавказского дома?

— Во-первых, хотелось бы напомнить, что идея единства Кавказа, тесных взаимоотношений между народами возникли не вчера и не сегодня. Достаточно вспомнить, что существовала Горская республика, куда входила та же Осетия. Народы Кавказа принимали самое активное участие в работе по предотвращению превращения Кавказа в конфликтную зону. И если бы сегодня руководители, соответствующие структуры, а также народы всех республик активно сотрудничали, то, может быть, многие конфликты на

Кавказе либо можно было бы предотвратить, либо удалось бы разрешить, и такой ситуации не было бы ни в Осетии, ни у нас. Поэтому, если рассматривать предложение чеченских руководителей, как решение этих проблем на Кавказе, чтобы народы Кавказа активно взаимодействовали в культурном развитии, то это надо всячески приветствовать. Другое дело, если в эту организацию будут включаться государства, которые сами будут развязывать войны. Это вряд ли позволит решить многие вопросы.

События, происходящие сегодня на Кавказе, непосредственно беспокоят и волнуют нас. Мы не можем находиться в стороне, если где-то на Кавказе возникает проблема. Точно так же, как события в Абхазии стали делом практически всех народов Северного Кавказа, когда удалось общими усилиями защитить небольшой народ от физического истребления. Это пример, который останется в нашей памяти в веках. Словом, общекавказский дом может существовать только при подобных условиях...

— Между республиками Северного Кавказа часто практикуется в целях культурного обмена выезд творческих коллективов в соседние республики. Каковы у Вас в этом плане отношения?..

— Абхазия входит в социально-экономическую Ассоциацию, куда входят также все республики Северного Кавказа, края, области России. Мы пытаемся наладить тесные взаимоотношения с другими республиками. В рамках этого, конечно, у нас проводятся и культурные мероприятия. Абхазские артисты очень часто выступают в Кабарде, в Карачаево-Черкессии, в Адыгее... Для творческого культурного обмена важно также держать связь с Северной Осетией. Ведь у нас с вами уже давно сложились близкие отношения, о чем подробно говорит и история. Сходство наблюдается и в языке, и в культуре.

Я думаю, что такой культурный обмен между всеми народами Северного Кавказа — один из важных факторов стабильности.

— В вузах Северной Осетии в рамках взаимодействия между нашими республиками на льготных условиях обучаются представители абхазской молодежи. Планируются ли и впредь такие контакты с учебными заведениями нашей республики?

— Это нормальное явление. Северной Осетии и Абхазии есть, чем обмениваться, есть о чем поговорить... Есть общие проблемы, которые необходимо решать совместно. Можно сказать, что это продолжение старой традиции. Кстати, моя жена тоже заканчивала ваш Северо-Осетинский университет, более того, немножко говорит по-осетински. И это нормально. Помимо этого, наши студенты обучаются в Кабарде, в Адыгее, в Башкирии и других республиках. Мы признательны всем, в частности,

∴ ковождению Осетии, которое оказывает нам такого рода помощь.

— *Мы можем сегодня говорить о том, что Абхазия, несмотря на ложную обстановку, продолжает оставаться курортным краем?..*

— Абхазия является курортной местностью, вне зависимости от того, что происходит. Абхазия осталась Абхазией со своими природно-климатическими уникальными условиями, со своими здравницами, из которых 90 тооц. сохранились. Я имею в виду объекты Гагры, Пицунды... Вблизи города Очамчира сохранились остатки Абхазской стены, Ведийский и Лашкентарский храмы, а также средневековая Нартская крепость. Мы предлагали руководителям республик Северного Кавказа, чтобы они имели на территории Абхазии, например, санатории. Это было бы важной формой нашего гостения. Надо общаться... Я думаю, что слава наших курортов сохранится. Работа будет возобновлена, как только снимутся те совершенно неправовые решения, которые приняты в отношении Абхазии и мы сможем в полной мере использовать богатства Абхазии, ее климатические условия не только для пользы нашего народа, но и для всех братских народов.

— *Может ли сегодня осуществить свой отдых в Абхазии тот, кто этого захочет? Свободно ли сможет приехать сюда некоторая часть осетинской молодежи, которая желает отдохнуть на берегу моря?*

— Это, правда, не от нас зависит. Вы, как граждане РФ, обязаны поставить вопрос перед руководством РФ, на каком основании оно препятствует гражданам России реализовать свое право на отдых там, где они этого пожелают. Как только вы этот вопрос решите, с нашей стороны проблем не будет. Мы всегда рады общаться с вами. Бзиаала шаабеит! Добро пожаловать в Абхазию!

— *Спасибо!*

Нами Владиславу Ардзинба была предложена анкета, которая позволяет больше узнать о его жизни, интересах. Предлагаем ее вашему вниманию...

— Возраст. 1945 года рождения.

— Послужной список. Закончил аспирантуру Института Востоковедения. Защитил кандидатскую, докторскую диссертации. Был заведующим сектором идеологии и культуры Древнего Востока Института Востоковедения Академии наук СССР. Директор Абхазского института языка, литературы и истории, на протяжении нескольких лет депутат Верховного Совета СССР, председатель подкомиссии по автономным образованиям, одновременно член комиссии по национальной политике Верховного Совета СССР, председатель Верховного Совета Абхазии. После войны, в 1994 году (после принятия новой Конституции Абхазии), — Президент Абхазии.

— Самая недавняя неудача, потеря. Это потери, связанные с событиями недавней войны, где погибли близкие мне люди.

— *Самое неприятное решение, которое Вам приходилось принимать (по работе или в жизни)?*

— Самое трудное решение — отправлять людей в бой, зная, что они могут погибнуть.

— *Какую цель Вы ставите перед собой в своем нынешнем положении?*

— Самая главная цель — создание нормальных условий для развития моего народа.

— *Политическая ориентация.*

— По позициям — скорее центрист.

— *Отношение к религии?*

— Не могу назвать себя атеистом, а также в полной мере верующим человеком. Я с уважением отношусь к какой бы то ни было религии, за исключением сектантских движений, к которым я отношусь негативно.

— *Каким достижением в своей области Вы гордитесь больше всего?*

— Я горжусь достижением своего народа во время войны, который не склонил своей головы, смог собраться, отстоять свою родину.

— *Работа, о которой Вы, может быть, мечтаете?*

— Я одновременно являюсь директором Абхазского института языка, литературы и истории. И надеюсь, и мечтаю о том, что когда-нибудь мы сможем определенно сказать, что Абхазии гарантировано мирное развитие. И когда все будет нормально, я мечтаю вернуться в науку.

— *Собственником чего Вы являетесь (дом, дача, машина и т.д.)?*

— Машина у президента есть, квартиры пока нет, дачи тоже. Живу с родителями в с. Эшера.

— *Ощущение, которого бы Вам хотелось избежать?*

— Ощущения, связанные с несчастьем, с серьезными потрясениями моего народа.

— *Каким Вы видите окружающее?*

— Вполне нормальным. Я здоровый реалист и здоровый оптимист.

— *Особенно почитаемый политический деятель?*

— Нестор Аполлонович Лакоба, первый Председатель Совета народных комиссаров Абхазии.

— *Самая серьезная болезнь политиков?*

— Это стремление к власти для достижения собственных конкретных целей. Отсюда самая серьезная проблема — много негодяев.

— *Любимый афоризм?*

— В зависимости от ситуации каждый афоризм мне нравится.

— *Любимое время года?*

— Все времена года замечательны. Главное, чтоб все было нормально.

- *Историческая личность, которая Вас особенно интересует?*
- Таких личностей очень много. Я специалист в области древнейшей истории. Вряд ли кого-то я могу выделить.
- *Любимый праздник?*
- Новый год.
- *Любимая песня?*
- Особо уважаю абхазские песни. Уважаю народные песни многих других народов, в том числе и осетинские.
- *Самое поразительное впечатление во время зарубежной поездки?*
- Оно всегда одно — после каждой поездки я говорю себе: Абхазия все равно лучше. Мне нравятся и другие страны, но дома все равно лучше.
- *Любимое блюдо?*
- О — о, у меня много любимых блюд. Очень люблю абхазскую кухню.
- *Любимый спиртной напиток?*
- Люблю выпить, как и любой другой человек в Абхазии. Предпочитаю вино.
- *Любимое место отдыха?*
- Отдыхать особо не приходится. Но иногда люблю отдохнуть в своих родных местах — в Пицунде, в Гаграх. Это самые выдающиеся места, может быть, на всем земном шаре. Но это не потому, что я других не знаю.
- *Любимое здание в городе, где живете?*
- В Сухуми много уникальных зданий. Когда доживем до хороших времен, мы сможем восстановить эти здания, которые являются историческими памятниками Абхазии.
- *Любимый город?*
- Очень люблю Гагру. Детство, в основном, проводил там.
- *Любимая игра?*
- Не знаю, мне особо играть не приходится.
- *Любимое занятие (вне работы)?*
- Я уважаю сад, все то, что можно сделать только своим трудом.
- *Газета в России, которая является для Вас наиболее полным источником информации?*
- С удовольствием читаю «Независимую газету», «Правду».
- *Книга, которую Вы сейчас читаете?*
- В данный момент я не столько читаю, сколько сам пишу. Собираюсь издать книгу, которая посвящена проблемам Абхазии.

*Газета «Идиу аег», 28 марта 1998 года.
Алена и Анжела Джиникаевы, Северная Осетия.*

СМЫСЛ МОЕГО ПРЕЗИДЕНТСТВА - В ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПЕРЕД НАРОДОМ

— В этом году исполняется пять лет тому странному положению, в котором существует республика. Каковы перспективы абхазского суверенитета, который сегодня подвергается серьезному давлению, как со стороны Грузии, так и со стороны всего СНГ, в первую очередь, России, перекрывшей для Абхазии свои границы?

— Что касается позиции Грузии, то ее политика давно нам известна. Она сформировалась не вчера и, тем более, не сегодня. Такой она была и в советские времена, когда все делалось для инкорпорирования автономии в состав Грузии, проводилась ассимиляция населения, искусственной миграцией сокращался численный процент абхазов, навязывалась грузинификация. А что до недавней войны, то она лишь повторение той, что была в 1918 году и о которой все просто-напросто забыли.

Всякий раз, когда Грузия получает независимость, она начинает давление малых соседних народов, так что, все здесь понятно. Куда меньше понимаем мы мотивы поступков определенных политических кругов России, которые содействуют, я бы даже сказал, подыгрывают тбилиским аппетитам. Это выражается в фактическом содействии в проведении блокады Абхазии, хотя введена она была из-за известных событий в Чечне, но тогда закрытие границ касалось и других сопредельных государств. Сегодня же блокада сохраняется исключительно в отношении Абхазии. Из чего мы можем заключить, что преследуется конкретная задача вынудить Абхазию подобными мерами пойти на выполнение требований Грузии.

Сегодня, чтобы привезти килограмм муки или литр бензина из России, мы всякий раз должны получать разрешение, в то время как Грузия преспокойно торгует со всем миром. И не только торгует, но и активно занимается вооружением. Причем, в один момент все это оружие может обрушиться на Абхазию. Но в Москве потом скажут, что не имели к этому никакого отношения.

То же и с миротворцами. По Соглашению 1994 года определено, что Миротворческие силы призваны не допустить новой войны, т. е. должны выполнять разделительно-контрольные функции и решать примерно те же задачи, что и в Боснии. Здесь же всякий раз Грузия настаивает на изменении их мандата, требуя, чтобы на русских танках привозили беженцев, что практически заводит в тупик роль России как главного посредника в конфликте.

Фактически, на протяжении всего миротворческого процесса мы на-

глюдаем одну и ту же картину: накануне каждого саммита разыгрывается очередной грузинский спектакль с обвинениями в адрес российских миротворцев, которые-де не справляются со своими функциями, с проведением митингов на Ингуре, с активизацией террористической деятельности.] I все это делается только для того, чтобы изменить мандат миротворцев в интересах Грузии.

В качестве последнего примера приведу лишь один факт. Целый месяц Москва и Тбилиси обсуждали проект соответствующего решения, которое должны были принять на теперь уже перенесенном с 19 марта саммите. Хотя вопросы изменения мандата миротворцев принимаются лишь с согласия всех вовлеченных в конфликт сторон, переговоры велись практически за нашей спиной. Лишь 17 марта к нам прибыл посланец Москвы с предложениями, которые мы, не то что изучать, а просто прочесть не успели, ведь саммит назначался на 19 марта. Где уж там аргументировано мотивировать отказ от неприемлемых для нас условий, когда за нас все решено.

Если рассматривать поведение определенных политических кругов России даже в абхазском преломлении, создается впечатление, что кое-кто ведет целенаправленную линию на то, чтобы сделать недееспособной всю политику России на Кавказе. И здесь нет преувеличения.

Трудно объяснить, отчего в московских кабинетах не понимают прописных истин. Почему не работает железная дорога, ведь это не просто кусок магистрали, а сфера серьезных экономических интересов на фоне развития различных проектов.

Почему абхазские порты закрыты для российских судов? Почему не функционируют наши аэродромы? Разве всего этого у России на Черноморском побережье в избытке?

На таком фоне нам приходится жить и работать. Можно было бы в десять, даже в двадцать раз быстрее восстановить экономический потенциал оеспублики, восстановить жизненный уровень народа, не будь этого сознательного удушения. Да и проблемы, на которых сегодня спекулируют, тоже решались бы, ведь сегодня, фактически, продолжается отток населения, потому что нет условий для возвращения людей. А жертвами войны следует считать не только тех, кого называют грузинскими беженцами, но и других людей, проживавших до войны в Абхазии. Ведь наша республика при всей ее малости была многонациональной.

— Обид на Россию немало, но все же какой, на Ваш взгляд, должна быть роль Москвы в разрешении этой тупиковой проблемы?

— Я думаю, что посредник должен оставаться беспристрастной силой,

которая содействует процессу урегулирования, ни в коем разе не становясь на чью-либо сторону, потому что это моментально загоняет ситуацию в тупик. И загоняется в тупик не только Абхазия, загоняется в тупик сама политическая роль России, как посредника. Дело может рано или поздно закончиться тем, что Россия эту роль потеряет.

— А какую роль, на Ваш взгляд, может сыграть в развитии ситуации маршрут транспортировки каспийской нефти через Грузию, за который сегодня ратуют американские геополитики?

— Проблема нефтепровода носит глобальный характер. Думаю, что при разумном подходе можно было бы найти такие возможности использования нефтепровода, чтобы в нем оказались заинтересованы все страны региона. Есть интересный вариант возможного соединения двух линий нефтепровода, идущего на Новороссийск, и того, что пойдет на Супсу и далее на Джейхан. Возможность связать их через территорию Абхазии смогла бы, вероятно, стабилизировать ситуацию, потому что нефтепровод — это не только нефть и деньги, это еще и политическая стабильность. Но сегодня, увы, неправильная политика, все закулисные маневры вокруг Абхазии не позволяют реализовать такую возможность.

— Прошедшие в середине марта выборы в местные органы самоуправления были подвергнуты ожесточенной критике в Тбилиси, что не удивительно, но также обсуждались в Москве.

— Почему возникла необходимость их проведения, тем более, накануне, как мы теперь знаем, перенесенного на более поздний срок саммита СНГ, где решалась судьба мандата Миротворческих сил? Вы же знали, что этот акт вызовет шквал критики...

— Мы и не думали ориентироваться на саммит, который переносится не в первый раз. Существует Закон о выборах, существует Конституция Абхазии, принятая еще 26 ноября 1994 года, где сказано, что у нас должно быть местное самоуправление. Сроки выборов определялись задолго до объявления даты проведения саммита и были назначены на 14 марта. Сам факт выборов в органы местного самоуправления только подчеркивает углубление демократизации государственного управления в Абхазии и является приближением власти к народу. Поэтому ни в коей мере не следует рассматривать выборы как элемент конфронтации. Такие выборы проводились и в советские времена, и всегда это было прерогативой власти Абхазии. А если исходить из того, что выборы нельзя проводить до того момента, пока все, кто покинул республику, вернутся обратно, то, следуя этой логике, мы не имели права ни принимать Конституцию, ни проводить выборы в Парламент Абхазии. Большинство населения находится

здесь, и мы будем продолжать развитие своей государственности.

— И все же подобные акты дают повод Эдуарду Шеварднадзе требовать от Москвы, чтобы российские миротворцы взяли на себя полицейские функции, угрожая, в случае отказа, поставить в ООН вопрос о замене российских миротворцев на НАТОвский контингент. Не хочется мрачных прогнозов, но что может произойти, если российские солдаты вдруг уйдут из Абхазии? В Тбилиси ведь не исключают силового решения проблемы?

— Пока что мы не заметили в мире бурного энтузиазма к выполнению миротворчества в Абхазии. Дело в том, что миротворческие задачи — вещь непростая и дорогостоящая, а до сих пор, как известно, все финансовые расходы по содержанию Миротворческих сил в Абхазии несет Россия. Желающих ее заменить пока не видно. Это первое. Ну, во-вторых, российские миротворцы свою задачу в Абхазии выполняют, не допуская прямых военных столкновений, т.е. содействуя мирному решению спора. Другое дело, что все время кое-кто ползуче меняет их функции, фактически, растягивая их по территории республики, вместо сосредоточения в районах, непосредственно прилегающих к Грузии, где наиболее активно действуют грузинские диверсанты.

Парадоксальная ситуация: Грузия заявляет на весь мир, что ее президент стал объектом диверсионного акта, а в это же время на ее территории ведется активная подготовка диверсионно-террористических формирований, засылаемых в Абхазию. Причем, так называемое автономное абхазское правительство и парламент не скрывают своей приверженности к подобным методам ведения «партизанской войны». Т. е. налицо факт государственной политики терроризма, за которую Грузия должна бы нести ответственность перед мировым сообществом.

Но осуждения терроризма не слышно ни со стороны мирового сообщества, ни от России, которую официальный Тбилиси всякий раз не упускает случая обвинить в кознях спецслужб. Это «страусиная» политика, и ничего позитивного она не несет. Безусловно, вывод российских миротворцев может стать первым шагом к началу новой войны. Мне кажется, что до тех пор, пока не будут найдены способы мирного решения политического урегулирования, пока не будет твердых гарантий мирового сообщества, что никогда больше не повторятся попытки силового решения, миротворцы должны оставаться в Абхазии.

— Владислав Григорьевич, карьера кабинетного ученого с редкой специальностью — хеттология — и груз президентства в бьющейся в тисках политической и экономической блокады самопровозглашенной республике — вещи, казалось бы, несовместимые. Чем был определен Ваш выбор

ухода в большую политику и где, а вернее, в чем Вы находите поддержку на этом тяжелейшем пути?

— Прежде всего, не соглашусь с термином «самопровозглашенная», поскольку считаю его просто-напросто безграмотным. Да, его употребляют некоторые СМИ, но, как мне кажется, исключительно с уничижительным смыслом. Назовите мне хотя бы одно государство, независимость которого была провозглашена его соседями? Если сам народ определяет свою государственность, то точнее будет называть нас самоопределившейся республикой.

Что же касается признания нашей государственности, то я думаю, что это вопрос вторичный. Есть государства, десятилетиями существовавшие непризнанными, так, Советскую Россию тоже далеко не сразу все признали. Думаю, признают рано или поздно.

Ну, а касаясь непосредственно моей карьеры, то, конечно, карьера ученого более спокойна и, может быть, даже была больше для души. Да и степень ответственности там иная. Смысл же моего нынешнего президентства в том, что я несу ответственность перед своим народом, когда стоит вопрос о его жизни и смерти. Многие политики, точнее чиновники, с которыми приходится иметь дело, просто делают свою работу, не задумываясь о том, что проводимая ими чужая политика может обернуться трагедией целого народа. Это им просто в голову не приходит. А, якобы, строптивость Ардзинба происходит от того, что ему об этом приходится думать постоянно.

И никогда не было нам легко. Сначала нагнеталось противостояние, потом оно вылилось в войну, а вот сейчас — блокада. Но я мечтаю лишь об одном — дожить до тех времен, когда мы сможем сами решать свою судьбу вне зависимости от чьих-то блокад и чьих-то политических претензий. Я мечтаю о том дне, когда народ Абхазии вновь станет жить в красивой и счастливой стране, какой она всегда представлялась приезжавшим со всех концов Союза людям.

И еще я убежден в том, что, если бы нам не мешали, мы могли бы многим показать на практике, как нужно строить такое государство, в котором народ мог бы жить счастливо и радостно на своей родной земле. Но такой возможности нам не дают. И в этом главная проблема для Абхазии и ее президента.

*Виктор Притула,
газета «Правда», апрель 1998 года.*

ГРУЗИНСКАЯ СТОРОНА НЕ ЗАИНТЕРЕСОВАНА В ПОЛИТИЧЕСКОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ

ИНТЕРВЬЮ В.Г. АРДЗИНБА АГЕНТСТВУ «АПСНЫПРЕСС»

— На днях в Москве состоится саммит глав государств СНГ. На нем, безусловно, будут затронуты и вопросы, связанные с грузино-абхазским конфликтом. Что Вы можете сказать по этому поводу?

— Я постараюсь воздержаться от каких-то выводов, хотя у нас есть взгляды на предмет того, как это будет происходить. Хотел бы изложить факты. Во-первых, Миротворческие силы были введены в зону конфликта на основании Соглашения от 14 мая 1994 года. Это Соглашение разрабатывали совместно грузинская и абхазская стороны при участии представителей Российской Федерации. Т.е. войска были введены с согласия сторон. В Соглашении определен Мандат МС. Главная задача миротворцев состоит в том, чтобы не допустить возобновления войны и создавать необходимые условия для продолжения процесса политического урегулирования. Несколько позже мы узнали, что при разработке официального текста Соглашения определенные представители Российской Федерации обещали грузинской стороне, что введение войск будет использовано для массового возвращения беженцев под контролем и охраной МС. Об этом можно было судить хотя бы по заявлениям, которые делал г-н Шеварднадзе. Он говорил о том, что им обещали вернуть беженцев, но обещание не выполняется. Все помнят 13-14 сентября 1994 года, когда была предпринята попытка массового возвращения беженцев под прикрытием миротворцев. Нашим представителям в Гале было сказано, что беженцы будут возвращены, и если кто-то будет этому препятствовать, то миротворцы откроют огонь на поражение. В тот момент мы фактически были на грани столкновения.

За все время пребывания миротворцев в зоне конфликта происходят постоянные отступления от тех принципов, которые сформулированы в Соглашении от 14 мая. Мандат все время изменяется в интересах одной из сторон, а именно грузинской.

Перед каждым саммитом разыгрывается один и тот же спектакль, Грузинская сторона каждый раз настаивает на том, что миротворцы не справляются со своими функциями и под этим предлогом требует внесения изменений в Мандат, принятый по согласованию сторон. Ни разу за все время продления Мандата аргументы абхазской стороны не учитывались. По сути, каждый раз сама миротворческая операция загоняется в тупик. Как известно, в регионах, куда введены Миротворческие силы, они остаются

столько, сколько необходимо для полного политического урегулирования. Здесь же каждый месяц устраивается спектакль, предпринимаются действия с целью оказания давления на одну из сторон, а именно абхазскую.

Совершенно очевидно, что задача миротворцев не состоит в том, чтобы кого-то вывозить или завозить. Задачи миротворцев совершенно очевидны — не допускать возобновления войны.

В марте к нам приезжал представитель российского МИД Лев Миронов, который привез проект предложений грузинской стороны (между прочим, это было за два дня до несостоявшегося мартовского саммита). Нам было известно, что к моменту приезда Миронова у российской стороны уже был согласованный с грузинской стороной текст документа — проекта Решения саммита «О дополнительных мерах по урегулированию конфликта в Абхазии, Грузия». В данный момент уже существует новый вариант этого документа, где, как и в прошлом варианте, за основу взяты практически грузинские предложения. Например, если в грузинском документе говорится об осуждении деструктивной позиции абхазской стороны, то в совместном документе, который готовят за нашей спиной, втайне от нас, говорится о неконструктивной позиции.

Я должен прямо сказать, что нигде, никогда при проведении миротворческой операции Мандат не изменялся без уведомления одной из сторон конфликта. Очевидно, что грузинская сторона не заинтересована в продолжении процесса политического урегулирования.

Казалось бы, задача российской стороны — создавать условия для невозобновления войны и искать пути решения проблем за столом переговоров. А происходит прямо противоположное. Грузинская сторона, на наш взгляд, не стремится к этому. Можно привести подтверждение этому — в частности, текст Протокола о грузино-абхазском урегулировании, который рассматривался российской стороной как очень крупная уступка абхазской стороны. Теперь уже опять готовится документ, в котором говорится, что, якобы, мы занимаем неконструктивную позицию. Была попытка протащить такую позицию на заседании Координационного Совета, когда представитель РФ хотел создать видимость, что, якобы, и работа Координационного Совета тоже происходит неконструктивно, и нет здесь никакого продвижения, что нашло решительный отпор со стороны тех, кто участвует в КС.

Все эти факты следует рассматривать на фоне совершенно определенных обстоятельств. На протяжении очень длительного времени между представителями РФ и грузинской стороны ведутся переговоры о делимитации границ. Речь в данной ситуации идет о нашей границе. Потому что в том, что касается границ Грузии, процесс завершен. Речь идет именно

; абхазских границах. У меня есть Постановление Президиума ЦИК от 31 декабря 1928 года, там прямо говорится, что граница, которую пытаются представить как границу между Россией и Грузией, это граница между РСФСР и Абхазской ССР. То есть это наша граница. Более того, можно сослаться на то обстоятельство, что даже по Конституции Союза ССР территория автономной республики не может быть изменена без ее согласия. Это значит, что только мы обладаем суверенитетом на свою территорию и, естественно, свои границы. Так что происходит явное грубое нарушение всех существующих договоренностей и реалий и соответствующих законодательных актов, и происходит без нашего участия, за нашей спиной.

Можно сослаться на то, что в последнее время активно ведутся переговоры по пограничникам и за нашей спиной подписываются протоколы, в которых в руках протокол о результатах первого заседания российской и абхазской рабочей группы по пограничным вопросам, который подписали представители соответствующих сторон Борис Пастухов и Уклеба. В том документе прямо рассматриваются вопросы о передаче под охрану абхазской стороны морской и сухопутной границ и о том, что грузинская сторона ставит вопрос о необходимости нести охрану ее силами и территориальных вод.

В это же самое время нас пытаются ввести в заблуждение. Хотя в один прекрасный день может оказаться, что в соответствии с этими договоренностями российские пограничники покинут территорию Абхазии. Но о том, что они должны ее покинуть, даже не ставят нас в известность. Несмотря на наши обращения, нам не прислали график того, как будет это происходить.

Можно сослаться на третий пример, я имею в виду, в частности, 345-й воздушно-десантный полк. Известно, что этот полк был введен на территорию Абхазии с согласия руководства Абхазии. Между тем его расформировали за счет этого сократили численность войск. В первую очередь, почему сократили здесь, в Абхазии, без согласования с органами государственной власти Абхазии. Между тем возникает много вопросов, потому что полк был введен на территорию, которая была базой ПВО СССР. И фактически там сохранилось все имущество ПВО СССР. Нам говорят, якобы, ничего не меняется, что вместо этого полка будут два батальона воздушно-десантных войск, главное состоит в том, что опять-таки о планах упразднения полка нас никто не информирует, явочным порядком, несмотря на наши неоднократные обращения, пытаются вывозить имущество. Фактически, мы хорошо знаем, как в таких случаях производится вывоз имущества.

В этой связи не могут не возникнуть и вопросы о том, для чего, собе-

твенно, это делают — и вывод пограничников, и вывод военных и других формирований. Есть мнение и о том, что кое-кто готовит здесь базу для того, чтобы развязать здесь новую войну. Если не получается решить проблему т. н. большой трубы, подумывают о том, чтобы вновь здесь развязать войну между Абхазией и Грузией для того, чтобы решать какие-то проблемы. Мы, естественно, с большим беспокойством следим за подобным развитием событий. Если в нарушение соответствующих документов от 14 мая 1994 года и в нарушение всей международной практики проведения миротворческой операции будет принято т. н. решение, оно для абхазской стороны не будет носить обязательного характера. И, естественно, на территории Абхазии оно не может исполняться, поскольку мы никакого отношения к такому документу не имеем. Но мы не исключаем, что именно этого пытаются достичь авторы данного документа.

Грузинская сторона совершенно точно дает себе отчет в невозможности реализации того, что фактически принимается в одностороннем порядке. Вместе с тем, с принятием такого решения хотят сохранить блокадный режим на границе. Параллельно они фактически вводят в заблуждение тех людей, которые называются беженцами, что, якобы, они решают их вопросы и проблемы. Но грузинскую сторону фактически это не интересует... Им необходимо сохранить блокадные условия, но при этом они жертвуют интересами тех людей, о которых они, якобы, заботятся.

(Апсньпресс).

«Республика Абхазия», 29 апреля 1998 г.

=   φ   =

ЭТО БЫЛА ТЯЖЕЛАЯ ВОЙНА, И МЫ ОДЕРЖАЛИ РЕАЛЬНУЮ ПОБЕДУ

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ В. АРДЗИНБА

— Это самая опасная провокация за все послевоенное время, — сказал Владислав Ардзинба на пресс-конференции журналистам СМИ Абхазии и России, давая оценку происшедшему в Гальском районе Абхазии. Это была угроза всей республике, всему, что было достигнуто за эти годы.

Вся информация, поступавшая к нам, подтвердилась: 22 мая планировался захват района, и затем — введение туда «законных органов власти».

Тезис о партизанской войне не выдерживает никакой критики. Это —

диверсионно-террористические формирования, что признали и представители России. И если еще некоторое время назад диверсии и теракты носили локальный характер, то теперь это была «проба сил в открытом бою».

В военных действиях принимали участие и спецподразделения МВД Грузии (это подтвердил и сам министр ВД Грузии), и наемники из некоторых стран СНГ — среди погибших опознаны граждане Украины. А перехват нами переговоров с министром ВД и заместителем министра обороны Грузии свидетельствует, что руководство боевыми действиями шло из Грузии,— сказал В. Ардзинба.

Установлено, что местным жителям раздавалось оружие. В ряде сел наотрез отказались взять в руки оружие и там боевые действия не велись. Те же села, жители которых вооружились, очень пострадали от боев. Можно сделать вывод: если на территории государства готовятся военные формирования, если они принимают участие в вооруженных действиях, то это — агрессия. И это была вторая агрессия Грузии против Абхазии, а не провокация, как ее представляют. Подтверждением этого стало и подписание „оглашения о прекращении огня. И, согласившись на вывод военных сил, грузинская сторона тем самым публично признала свое участие в военных действиях.

Кто же ответственен за эту агрессию? Это — органы власти Грузии, заявил Президент Абхазии. Это они на свои деньги организовывали и готовили диверсионно-террористические группировки и их действия; это они руководили боевыми действиями в Гальском районе Абхазии; это они позволили создать у себя структуры т. н. автономной республики Абхазии и утверждают, что это — единственные законные органы власти Абхазии. Все это — свидетельство ответственности органов власти Грузии за содеянное.

Мы не раз обращали внимание на то, что в Грузии существует государство в государстве, сказал далее Владислав Ардзинба, что в своих корыстных интересах эта т. н. АРА использует помощь, оказываемую ей с разных сторон. Эта помощь «оказывается» и «мертвым душам», и «многодетным» семьям, имеющим на самом деле одного ребенка. Все это позволяет верхушке т. н. АРА получать огромные средства, жить в роскоши. И не их дети участвуют в боях. В боях, организованных ими, гибнут дети других, из которых они сделали «пушечное мясо».

В. Ардзинба напомнил, что одним из поводов грузино-абхазской войны 1992-1993 годов послужило письмо нынешнего руководителя «правительства Абхазии в изгнании» Надарейшвили к руководству Грузии. Во время войны Надарейшвили сказал, что проблему Абхазии он не оставит детям, но это, дескать, не значит, что он уничтожит всех абхазцев.

Не обходится без его участия и сейчас. «Я думаю, — сказал В. Ардзинба, — Надарейшвили не решил, а создал проблему Грузии». Виновники этого преступления против многонационального народа Абхазии, против народа Грузии должны быть наказаны. И в первую очередь Надарейшвили со своей камарильей. И если это не будет сделано, все может повториться, — подчеркнул Президент Абхазии.

Во время военных действий в Гальском районе, — сказал далее В. Ардзинба, — и Шеварднадзе, и я, и министр иностранных дел Грузии Менагаришвили обменивались телефонными звонками, с обеих сторон были проявлены корректность, обеспокоенность. В результате этой связи мы смогли постепенно «развязывать» возникающие проблемы.

Мы неукоснительно соблюдали выполнение подписанного Протокола. Не могу не отметить Заявление представителя МИД Российской Федерации, в котором говорилось о невыполнении нами Протокола и содержались требования исполнять его. В связи с этим, — подчеркнул Президент, — возникает вопрос: почему МИД РФ не потребовал от Грузии выполнения существующих договоренностей, когда мы сообщали об обострении ситуации — терактах, диверсиях? В этот период не было звонков ни от главного военного наблюдателя ООН, ни из МИД РФ. Создается впечатление, что многие обо всем этом знали и ждали, что будет, и что сложится все не в интересах абхазской стороны. Это — двойные стандарты, которые продолжают иметь место.

В средствах массовой информации сегодня появляются различные интервью руководителей Грузии, что может стать новой фазой конфронтации между Грузией и Абхазией.

Необходимо предпринять шаги навстречу друг другу. Мир — в интересах обеих сторон. Добрососедство — не такая неразрешимая проблема. Нужно только желание, — подчеркнул Президент Абхазии.

Еще 12 августа 1992 года, — сказал он далее, — Парламент Абхазии направил обращение Парламенту Грузии, в котором выражалась надежда, что протянутая для пожатия рука не повиснет в воздухе. «Я бы не хотел, чтобы подобное произошло вновь».

В подписанном сейчас документе есть все предпосылки для достижения согласия. Важно то, — подчеркнул Владислав Ардзинба, — что мы сами сумели создать документ о прекращении кровопролития. Не надо затягивать, считает он, и встречу с Шеварднадзе.

«Я готов работать ради мира и согласия, и наши народы должны вздохнуть свободно и не опасаться новых войн, — сказал В. Ардзинба, — я хотел бы, чтобы это было последнее сражение между нашими народами». Он от-

сказал, что в Гальском районе была очень тяжелая война, хотя и длилась только всего несколько дней. «И мы одержали в ней решительную победу над очень подготовленным противником. Бог сберег наших героических сынов», — сказал он. «Но считать, сколько всего людей погибло, — это человеконенавистническая теория».

Для стабилизации ситуации в Гальском районе и ее контроля, для защиты населения временно на территории Гальского района и в ряде сел сопредельных — Очамчирского и Ткуарчалского — районов вводится чрезвычайное положение.

Оценивая работу Коллективных миротворческих сил в период военных действий и в предшествовавший ему, В.Ардзинба сказал, что они не выполнили всего, что предписано им Мандатом.

Что же касается посредника в урегулировании ситуации, то, по мнению В. Ардзинба, он нужен, но главное — в позициях самих сторон.

Президент Абхазии выразил благодарность всем, кто защитил свое Отечество. Он выразил соболезнование семьям, потерявшим родных, и подчеркнул, что оставить сирот, вдов, родителей погибших без помощи бесчеловечно. Он обратился ко всем жителям, организациям Абхазии с просьбой создать Фонд помощи участникам войны и членам их семей, и государство изыщет средства для этих целей.

*Записала Лилиана Яковлева,
«Республика Абхазия», 1 июня 1998 г.*

БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВОПОРЯДОК - В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ

**ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ В. АРДЗИНБА
ВЫСТУПИЛ С ЗАЯВЛЕНИЕМ ПЕРЕД РАБОТНИКАМИ
СРЕДСТВ ИНФОРМАЦИИ**

Абхазской стороной, — сказал В. Ардзинба, — в соответствии с подписанным Протоколом «О прекращении огня, разведении вооруженных формирований и гарантиях по недопущению силовых действий» предпринимаются все меры для того, чтобы в самые кратчайшие сроки создать условия возвращения мирного населения Гальского района, покинувшего его в результате боевых действий.

Руководство Абхазии волнуется судьба этих людей, они — граждане Абхазии, подчеркнул Президент. «И мой указ «О введении чрезвычайного положения на территории Гальского района и в сопредельных населенных пунктах Очамчирского и Ткуарчалского районов» не направлен против людей, а направлен как раз на то, чтобы создать людям необходимые условия для возвращения и проживания». Ведь естественно, что в тех местах, где были боевые действия, могут иметь место и различные неконтролируемые явления. И там надо срочно восстановить правопорядок, мы взяли на себя обязательство не допускать противоправных актов. И сказать людям, что они могут вернуться только тогда, когда их жизни ничего не будет угрожать,— подчеркнул В. Ардзинба.

Возвращение в Гальский район Абхазии будет проводиться в соответствии с Четырехсторонним соглашением, но, учитывая, к чему привело неконтролируемое возвращение беженцев в Гальский район, речь может идти только о контролируемом возвращении, но по упрощенной процедуре. И мы готовы сотрудничать для подготовки этого процесса с грузинской стороной, УВКБ. Речь, в первую очередь, должна идти о женщинах, стариках, детях. Что касается мужчин определенного возраста, то понадобится определенное время на то, чтобы окончательно установить списки тех, кто принимал участие в боевых действиях, и на таких иммунитет распространяться, естественно, не будет. «Однако, не думаю, что это займет слишком много времени», — отметил В. Ардзинба.

Но и грузинская сторона должна выполнить взятые на себя обязательства и препятствовать проникновению в Абхазию вооруженных бандформирований, террористических и диверсионных групп и лиц.

Главные виновники происшедшего, — сказал далее Президент Абхазии, — это искусственно созданные в Грузии структуры так называемого «правительства автономной республики Абхазии в изгнании», которые являлись руководителями боевых действий в Гальском районе. И мы решительно настаиваем на том, чтобы Грузия выполнила условия и упразднила все структуры т.н. АРА и находящиеся под их контролем бандформирования. Все это будет способствовать тому, чтобы решить проблему возвращения беженцев в Гальский район в кратчайшие сроки, — подчеркнул В. Ардзинба.

*Записала Л. Яковлева.
«Республика Абхазия», 3 июня 1998 г.*

ПЕРЕГОВОРЫ: БУДУТ ЛИ КОНСТРУКТИВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ?

ПРЕЗИДЕНТ РА В. АРДЗИНБА
КОММЕНТИРУЕТ МОСКОВСКУЮ ВСТРЕЧУ

На встрече с журналистами средств массовой информации Абхазии и Грузии Президент РА Владислав Ардзинба прокомментировал ведущиеся в Москве переговоры между личными представителями Президентов Абхазии и Грузии — Анри Джергения и Важей Лордкипанидзе.

За все время этих переговоров абхазская сторона ни разу не комментировала их, считая преждевременным давать оценки до достижения каких-либо результатов. Грузинская же сторона, наоборот, от комментариев воздерживалась, и, зачастую, ее сообщения не соответствовали действительности.

В. Ардзинба сказал, что его представитель Анри Джергения должен был принять участие в совместной с грузинской стороной пресс-конференции, организуемой АиФ. Однако грузинский представитель В. Лордкипанидзе отложил свою пресс-конференцию на два часа раньше. По всей видимости, он уклонился от участия в совместной пресс-конференции, опасаясь, что сходящийся рядом оппонент сможет подметить неточности и многие другие моменты, — сказал В. Ардзинба.

На переговорах, готовящих встречу глав Абхазии и Грузии, заранее составленных документов у абхазской стороны не было. Была цель — посмотреть, к чему готова грузинская сторона.

Абхазская сторона предлагала рассмотреть договор о мире и соответствующих гарантиях безопасности; проблемы, возникшие в результате совершённой провокации в Гальском районе; судьбу фактически «вторичных беженцев», прекращение действий диверсионных и террористических групп; снятие блокады. «Мы хотим поставить точку, найти пути, которые позволят нормализовать отношения, преодолеть противостояние, создадут благоприятные условия для людей по обе стороны Ингура», — подчеркнул Президент.

Соответствующие документы были подготовлены сторонами в процессе совместной работы. Абхазская сторона всерьёз не оборачивалась, наоборот, она пошла по пути поиска взаимоприемлемых решений, с ее стороны уступлений не было. Однако Грузия опять выражает недовольство. Что же она хочет реализовать в документах? Грузия настаивает на том, чтобы в протоколе о мире было указано, что, если процесс возвращения беженцев приостановится, то против Абхазии должна быть применена сила. «Это аб-

сурд, — сказал В. Ардзинба. — Цель самого документа в том, чтобы ни одна из сторон не применяла силу».

Что касается беженцев, то люди, ставшие жертвами конфликта, до конца года могут вернуться туда, где уже есть условия для их безопасного возвращения и проживания. Но возвращение должно быть контролируемым. Это — реальная постановка вопросов. Главное состоит в том, подчеркнул Президент, что абхазская сторона, понимая, что мирное население было сознательно подставлено и в августе 1992 г., и в мае 1998 г. (высшее руководство Грузии без сомнения знало обо всех организуемых акциях), хочет решить судьбу этих людей. И если бы документы были подписаны, то уже на этой неделе можно было бы начать процесс возвращения беженцев в Гальский район. Абхазская сторона реально предложила начать этот процесс, понимая состояние людей, которые находятся за Ингуром. Однако, грузинская сторона противостоит роспуску вооруженных формирований «Но мы не разрешим подкладывать мины и возвращать людей, чтобы завтра снова лилась кровь», — заявил В. Ардзинба.

Грузия противостоит и отмене санкций против Абхазии. Но без этого невозможно выполнение соглашения о беженцах. «Меня потрясает такое отношение к судьбам людей и такая политическая линия. Я не чувствую политической воли, чтобы решить эту проблему, чтобы поставить точку в противостоянии», — сказал Президент Абхазии.

Такая позиция в переговорном процессе привела к тому, что он уже завершился лишь констатацией противоречий сторон. Однако к переговорам подключился министр иностранных дел Грузии И. Менагаришвили. Консультации продолжились.

В. Ардзинба сказал журналистам, что он максимально стремился найти точки соприкосновения между Абхазией и Грузией. Три раза пытался связаться по телефону с Шеварднадзе. И он не считает это унижением. Это — поиск взаимопонимания для решения проблемы, для того, чтобы все снова не вылилось в кровопролитие. К сожалению, грузинская сторона делает вид, что она обижена и ждет уступок лишь с абхазской стороны. Но в такой ситуации необходим компромисс сторон, — подчеркнул Президент.

Отвечая на вопросы журналистов, В. Ардзинба сказал, что он не знает, когда может состояться его встреча с Шеварднадзе, но он готов встречаться с ним. Противостояние не в интересах ни одной из сторон.

Что же касается «партизан», которые, якобы, «спасали» население Гальского района, то ни о каких «партизанах» нет и речи — в Гальском районе воевали подготовленные диверсионные группы. «И хотя бы один раз наде сказать, правду и себе, и своему народу», — сказал Президент. Не было и

никакой бронетехники, о которой также говорит грузинская сторона. И то, что бронетехника не была введена в действие, это, бесспорно, заслуга Миротворческих сил.

Отсутствие миротворцев — это шаг к новой войне. Говорят, надо обойтись без миротворцев, надо найти пути политического урегулирования... — сказал Президент Абхазии. — В этом направлении нам и надо работать.

*Записала Л. Яковлева,
«Республика Абхазия», 13 июня 1998 г.*

РОССИЯ ДЕЙСТВУЕТ ПРОТИВ СОБСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ В.Г. АРДЗИНБА

На состоявшейся 4 августа в Сухуме пресс-конференции для российских журналистов Президент Республики Абхазия В. Ардзинба, в частности, отметил, что «впервые в резолюции Совета Безопасности ООН говорится о том, что СБ ООН осуждает акты насилия против персонала ООН, возобновление установок мин в Гальском районе, а также нападение вооруженных групп, действующих в Гальском районе, с грузинской стороны реки Ингур, на Миротворческие силы СНГ. СБ ООН требует от сторон, в частности, от грузинских властей, принять решительные меры к тому, чтобы положить конец подобным актам, направленным на срыв мирного процесса. В резолюции впервые осуждается грузинская сторона за террористические действия, осуществляемые ею в Гальском районе», — заявил Владислав Ардзинба.

По его словам, «Грузия, не стремившаяся подписывать протокол, надеялась, что будет принята резолюция, в которой абхазская сторона односторонне будет обвиняться во всех событиях, которые произошли в Гальском районе. Однако оказать давление на Абхазию с помощью международных организаций в этот раз не удалось».

«Абхазская сторона всегда говорила, что Грузия сделала терроризм основой своей политики. Если посмотреть последнее Заявление МИД России, то эта фраза там тоже повторяется. МИД России пришел уже к тому, что это на самом деле происходит», — сказал Президент.

Далее, говоря о блокаде, которой подвергается Абхазия, В. Ардзинба

сказал, что «сегодня нет никаких оснований, чтобы держать границу на Псоу в таком состоянии, тем более, что российское законодательство не позволяет в одностороннем порядке применять против кого бы то ни было экономические санкции, экономическую блокаду». По мнению Президента, «для этого должно быть решение Совета Безопасности».

«Вопрос ставится таким образом, что президент Грузии подписал указ о закрытии границы на Псоу, и, как я понимаю, российские пограничники отчаянно выполняют указания президента Грузии. Совершенно очевидно, что Грузия не заинтересована в отмене экономических санкций», — сказал В. Ардзинба.

По его словам, вопреки обращениям Государственной Думы, обращениям руководителей субъектов Российской Федерации и республик Северного Кавказа, эта блокада сохраняется. «Она, как известно, вредит как абхазской, так и российской стороне. Фактически Россия действует против собственных интересов на Кавказе. Я думаю, что рано или поздно все это будет отменено, так как в действительности речь идет не об экономической блокаде, а об ограничении прав и свобод человека. Это ведет к формированию определенного общественного мнения здесь, в Абхазии. Это явно не соответствует заявлениям российской стороны о том, что она очень заботится о русском населении Абхазии», — заявил В. Ардзинба.

«Республика Абхазия», 6 августа 1998 г.

..... ф

ПА КОЛЕНИ НАС НЕ ПОСТАВИТЬ...

Социально-экономическое положение Республики Абхазия остается весьма сложным. По-прежнему сказываются последствия кровопролитной войны на Черноморском побережье, многие здания на улицах абхазских городов до сих пор лежат в развалинах. Ощущаются и последствия необоснованной экономической блокады республики, введенной Российским правительством под надуманным предлогом еще в 1994 году, да так и не снятой до сих пор. А самое досадное — на этой земле ясно ощущается, что процесс нормализации грузино-абхазского конфликта затормозился, судьбы простых людей Абхазии не волнуют политиков ни в Тбилиси, ни в Москве, ни в Нью-Йорке. Пока государственные деятели различных рангов занимаются интригами, граждане Абхазии просто-напросто голодают. Обо

:- ем этом неоднократно писала выходящая в Краснодаре газета «Вольная - Зань». В связи с этим Президент Республики Абхазии Владислав Ардзин- •Т начал недавнюю встречу с корреспондентом «Вольной Кубани» небольшо- шим заявлением.

— Всегда бывает очень приятно, когда к нам в гости приезжают наши гтузья, наши братья из Краснодарского края. Ваши приезды не только под- -нимают настроение, но и дают импульс к более энергичной работе. Наши тг.жеские отношения доказывают, что между нами невозможно установить - зной-то забор, по какому-то указанию пускать людей туда или обратно. И шне хотелось бы, чтобы об этом знали все читатели «Вольной Кубани».

— *Владислав Григорьевич, всем помнится Ваш сильный полити- ский ход — неожиданный полет в Тбилиси, на встречу с грузинским ..дером Эдуардом Шеварднадзе. После тех переговоров прошел год. •.К Вы оцениваете его итоги?*

— Думаю, что результаты наших переговоров в течение этого года мог- :и бы быть более значимыми, чем они есть на самом деле. Тем более, что :изсем недавно, в мае, опять произошли кровопролитные столкновения в Гяльском районе. Это была заранее спланированная акция по отторжению :инога из районов Абхазии. К сожалению, наши оппоненты очень много :>зорят о необходимости развития двустороннего диалога, о том, что надо, пескаты, искать пути к миру, а под прикрытием этих слов занимаются тер- тористической деятельностью и фактически создают угрозу миру и ста- бильности в регионе. Это главная проблема, которая сейчас существует в з эне грузино-абхазского конфликта.

— *В последнее время была совершена серия террористических ак- "юв, направленных против находящихся в Абхазии военнослужащих Миротворческих сил России. Погибло несколько солдат и офицеров. Начинает складываться мнение, что кто-то усиленно старается до- биться того, чтобы российские солдаты ушли бы из зоны конфликта. Ваше мнение на этот счет?*

— На мой взгляд, грузинская сторона не меньше абхазской заинтере- сована в том, чтобы миротворцы стояли бы здесь и не допускали возоб- новления боевых действий. И если проанализировать высказывания, ко- торые в последнее время звучат из Тбилиси, то получается, что грузинские лидеры, как бы, не выступают ни за продление Мандата миротворцев, ни против этого. Занимают позицию, скажем так, какого-то хамелеона, кото- рый определенно не может назвать вещи своими именами. Наша позиция гораздо яснее. На протяжении нескольких лет миротворцы не допускают возобновления войны в нашем регионе, и потому, я считаю, они долж-

ны находиться здесь до тех пор, пока не будет полностью урегулирован конфликт. В то же время, несомненно, грузинской стороной должны быть приняты самые решительные меры по пресечению террористической деятельности бандформирований и недопущению того, чтобы жизни российских солдат, которые находятся здесь с благородной целью, подвергались бы какому-то риску.

— Лето — жаркая пора для экономики Абхазии. Идет сбор и переработка чая, заготовка табака, продолжается курортный сезон. Вы довольны тем, как проходит нынешнее лето?

— Все наши экономические показатели серьезно ограничиваются блокадой. И говорить о нормальном развитии Абхазии можно будет только тогда, когда эта блокада будет отменена, когда будут сняты все ограничения, которые существуют между нашими странами. Тогда мы сможем и экономически сотрудничать, и нормально общаться. Сможем в полной мере реализовать все свои возможности. Пока я ни в коей мере не могу быть удовлетворен всем тем, что происходит в Абхазии, страна живет какой-то ограниченной жизнью. А возможности у нас совершенно иные, и это было хорошо известно всем во времена Советского Союза.

— Хотя блокада и не отменена, но экономические проекты по линии «Кубань — Абхазия» уже появляются. Что Вы думаете о таком региональном сотрудничестве?

— То, что сейчас делается, не составляет и сотой доли процента всех наших богатых возможностей. Абхазия и Кубань составляют фактически единый экономический регион, они очень тесно связаны друг с другом. Не сейчас все искусственно разделено жесткой границей по реке Псоу. Здесь сложилась ненормальная ситуация. А почему, скажите, наши люди должны стоять возле этой реки в униженном положении? Здесь ведь над ними фактически издеваются, грубо попирая права человека. Это недостойное явление, но унижает оно не столько нас, сколько саму Россию. Однако политики наивно думают, что такими вещами нас можно к чему-то принудить. Абхазский народ твердо знает, чего он хочет. Если уж он прошел через суровые испытания войной, то сможет пройти и через испытания блокадой. Ради того, чтобы можно было свободнее купить кусок хлеба, никто в Абхазии не станет опускаться на колени.

— Позвольте личный вопрос. До того, как стать политиком, Вы много лет были ученым. Думаете вернуться к занятиям наукой?

— Конечно, сейчас у нас совершенно другие условия и другие проблемы. Говорить о занятиях наукой можно только ради красного словца. Это как плод мечтаний. Как хорошая надежда на то, что когда-то наступит нор-

-льная человеческая жизнь, спокойная, без всяких угроз. Может быть, мы : :ла-нибудь до этого доживем, и у меня появится возможность вернуться научной работе...

*Игорь Сизов,
«Вольная Кубань», август 1998 года.*

СИТУАЦИЯ ТРУДНАЯ. НО СПОСОБЫ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЕСТЬ

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА
РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ В.Г. АРДЗИНБА

На встрече с представителями средств массовой информации Абхазии Президент РА Владислав Ардзинба, оценивая сложную экономическую ситуацию в республике, назвал несколько причин. Это — резкое падение курса рубля по отношению к доллару. Сильная засуха в Абхазии — запланированного урожая основной продовольственной культуры — кукурузы — не будет. Сейчас специальная комиссия подсчитывает ущерб, нанесенный засухой. Но в целом положение не катастрофическое. И, еще один фактор, имеющий отношение к властным структурам Абхазии и ко всему населению, — это то, что не очень активно занимались производством продовольствия на месте.

Но, помимо экономических проблем, вызвавших падение рубля, речь еще может идти и о спекулятивной игре на этих проблемах. Сказалась и нестабильная политическая ситуация, в которой кто-то сильно выигрывает, а другие — проигрывают. И на фоне таких событий Абхазия выглядит фактически в роли статиста.

За этой ситуацией очень внимательно следят на той стороне Ингура не без надежды на то, что Абхазия пойдет с протянутой рукой, отступит от своих принципов. Но это очень наивное представление, — подчеркнул Президент.

Несмотря на все проблемы и трудности, оснований для паники нет. Правительством разрабатывается специальная программа по стабилизации обстановки в Абхазии. Есть возможность положительно повлиять на ситуацию. Голода и страшных трудностей, о чем говорят сегодня, не будет. Планируется закуп пшеницы, белой кукурузы. В рамках подготовки к зиме

решается вопрос об увеличении на 30 процентов пропуска электроэнергии по территории Абхазии, есть запасы газа.

Далее Президент отметил, что никому не будет позволено занятие - скупкой на наших рынках, где цена дешевле, и вывозом из Абхазии товаров, продуктов, медикаментов. Таможня, соответствующие службы получили на это специальные указания.

Президент проанализировал ситуацию с ценами на российских рынках, отметив, что все эти процессы — явление временное: доллар в свс;" курс не вернется, но и таких спекулятивных масштабов не будет. Для Абхазии главное сегодня — сохранить цену на хлеб. Это очень непросто, так как мука, завозимая из Турции на доллары, сейчас резко дорожает. Предпринимаются меры, чтобы облегчить положение тем, кто эту муку завозит. Предполагается отменить многие экспортные пошлины на продукцию сельского хозяйства. Государство найдет возможность, чтобы население Абхазии не испытывало трудности ни с какими видами продукции,— подчеркнул Президент. Но необходимо, чтобы и оно само стало активнее работать. нас есть возможности приложить усилия в сельском хозяйстве — в Абхазии растет все. В этом году планируется собрать больше, чем в прошлом году: чая, табака, цитрусовых будет столько же. Так что надежды тех, кто думает что в Абхазии произойдет развал, не оправдаются.

— Сегодня многих волнует высокая цена на бензин,— сказал В.Ардзинба. Но это связано с высоким курсом доллара. Будет меняться курс — будет меняться и цена. Правительством Абхазии предприняты попытки, чтобы: получить более дешевый бензин.

«Ко всему, что происходит, я отношусь так, как отношусь к любым:.. трудностям, испытаниям, — сказал Президент. — Надо хорошо подумать набраться терпения и найти способы их преодоления».

Несмотря на все сегодняшние сложности, в республике не прекращаются работы: завершается строительство здания Абхазского телевидения: ликвидируются разрушения на Ричинской и других дорогах, налаживается более надежная связь в селах Очамчирского, Гудаутского, Гагрского районов, так как с кабельной связью большие проблемы. Изыскиваются средства для приобретения специального оборудования для онкологической больницы и ремонта ее самой, для нормализации функционирования туберкулезной больницы и многое другое.

Отвечая на вопросы журналистов, В. Ардзинба сказал, что для того, чтобы сосредоточить средства на решении наиболее важных сегодня проблем, расходы на определенные программы, предусмотренные бюджетом, будут сокращены. Но это будет согласовано с Парламентом.

Что касается возможной встречи с Э. Шеварднадзе, то В. Ардзинба сказал:

— Мне это представляется так. В Грузии думают: «Надо подождать, и посмотреть, как нынешняя ситуация скажется на Абхазии. А не получится так, что они придут и скажут, что готовы на все». Мне так это кажется.

Президент далее подчеркнул: конечно, недопустимо, что в этом году произошел такой большой разрыв в сроках выплаты зарплаты. Меры принимаются, но они явно недостаточны, однако есть надежда, что к концу года появятся средства и задолженности будут ликвидированы. Не исключается и пересмотр в сторону увеличения пенсий.

На вопрос об уходе из территориальных вод Абхазии российских пограничников В. Ардзинба пояснил, что по проекту соглашения между Россией и Грузией российские пограничники должны уйти, но в данном случае нет ответной реакции на события в Поти. Мы объяснили руководству ФПС России, что подобными действиями в Абхазии не занимаемся. Российский пограничный корабль вернется в Абхазию. А в эти дни охрану морской границы несут абхазские пограничники.

По поводу проводимой в Сухуме забастовки водителей Президент отметил, что о забастовке не может быть и речи, что искусственно использовать ситуацию не следует. Тем более, что в республике предпринимаются меры для приобретения более дешевого бензина.

«Вопреки всем трудностям, Абхазия свои проблемы решает за счет собственных ресурсов, — сказал в завершении пресс-конференции Президент, — и мы можем многое еще производить у себя дома. Я придерживаюсь принципа — опора на собственные силы».

Л. Яковлева,

«Республика Абхазия», 12 сентября 1998 г.

ГРУЗИЯ ДОЛЖНА КОМПЕНСИРОВАТЬ МАТЕРИАЛЬНЫЙ УЩЕРБ, НАНЕСЕННЫЙ ВОЙНОЙ

ВСТРЕЧА В.Г. АРДЗИНБА С ЖУРНАЛИСТАМИ

Состоялась встреча Президента РА В. Ардзинба с журналистами, на которой он прокомментировал ряд положений, ответил на некоторые вопросы.

В частности, он высказал свое мнение по поводу новой инициативы Э. Шеварднадзе о защите прав беженцев. Как сообщил Интерфакс, Президент

Грузии предложил принять международный акт (конвенцию или протокол), на основании которого беженцы должны получить такое же признание и статус, которые имеют беженцы в соответствии с Конвенцией ООН от 1951 г. По мнению Шеварднадзе, оставленная на месте постоянного проживания собственность, земля должны, быть признаны неприкосновенными. В случае добровольного возвращения беженцев, они, до полномасштабного урегулирования конфликта, становятся субъектами защиты со стороны международных организаций. В регионе конфликта должна быть задействована структура, имеющая международный статус, которая будет наделена не только наблюдательными, но и правовыми функциями.

Президент РА В. Ардзинба по этому поводу сказал, что есть более простой и более легко решаемый проект, а именно проект соглашения, который подготовлен между абхазской и грузинской сторонами. И он может фактически решить проблему. То, что сегодня предлагается, — это не столь быстрый процесс, который должен бы иметь место.

— В то же время, — подчеркнул Президент Абхазии, параллельно должен быть поставлен другой вопрос о материальном возмещении того ущерба, который нанесен другим гражданам Абхазии, у которых сожгли дома забрали имущество. Надо компенсировать государству тот материальный ущерб, который ему нанесен в результате боевых действий, развязанных грузинской стороной. В отрыве от этого вопроса решать вопрос защиты прав грузинских беженцев невозможно.

— В равной степени, — сказал далее В. Ардзинба, — неплохо было бы рассмотреть и вопрос о возмещении ущерба туркам-месхетинцам, которые тоже имели дома, имущество и которые были депортированы с территории Грузии. И сегодня им не дают возможности вернуться, мотивируя это тяжелым экономическим положением Грузии.

На встрече был затронут и вопрос организации учебного процесса в высших учебных заведениях. По этому поводу В. Ардзинба сказал: «То, что в Абхазии параллельно с АГУ появился еще один вуз — Сухумский открытый институт, — вполне нормальное явление, во всем должна быть здоровая конкуренция. Кроме того, определенная категория людей получила возможность быть трудоустроенной, а молодежь — возможность выборов; места учебы, профессии. Но сегодня у нас появилась опасность — на территории Абхазии, как грибы, станут расти новые вузы. Это весьма серьезный вопрос, в частности для Абхазского госуниверситета, который является главным высшим учебным заведением республики, и наша задача в том чтобы помочь ему восстановить нормальный учебный процесс, укрепить научную и материальную базу, создать условия для студентов. Поэтому с

появлении новых вузов нет необходимости, тем более, что преподавательский состав со стороны не приезжает, это будут наши специалисты, может начаться отток кадров из АГУ».

У нас сегодня есть возможность обучаться в АГУ, СОИ, в вузах за пределами республики. Надо судить не по количеству, а обратить внимание на качество. Важно, чтобы делались заявки на конкретных специалистов, необходимых республике. Большинство студентов, которых будут готовить в АГУ, станут обучаться на государственной основе, за счет средств из бюджета. Это — правильная постановка.

В ближайшее время, — сказал Президент в заключение, — планируется посмотреть, как организован учебный процесс в АГУ и Сухумском открытом институте.

*Л. Яковлева,
«Республика Абхазия», 16 сентября 1998 г.*

ИН'П: РВЬЮ В.Г. АРДЗИНБА ГАЗЕТЕ «АЛИА»

Госминистр Грузии Важа Лордкипанидзе и личный представитель Владислава Ардзинба Анри Джергения подготовили два документа, которые будут подписаны Шеварднадзе и Ардзинба в первой половине ноября на запланированной встрече. Об этом и других вопросах корреспондент газеты «Алиа» Нино Самхарадзе взяла интервью у В.Ардзинба.

— Главная цель нашей встречи в том, что будут подписаны документы по проблеме возвращения беженцев в Гальский район, о возобновлении войны и др. Место встречи пока не согласовано. Возможно, встретимся в Тбилиси или в Сухуме.

— В Афинах на встрече грузинской и абхазской сторон Вас ожидали. Почему отложили визит?

— Себя неважно чувствовал, и врачи не советовали ездить в Афины.

— Вновь актуальной стала тема о возобновлении железнодорожного сообщения через Абхазию. Этот вопрос недавно в Тбилиси подняла делегация из Армении. Его возобновление считает допустимым и Шеварднадзе, однако, лишь в том случае, если беженцы вернуться в старые границы Гальского района.

— Если на нашей встрече будут подписаны соответствующие докумен-

ты, то тогда вопрос о развитии транспортного сообщения рано или поздно будет решен. В этом заинтересованы не только Абхазия и Армения, но и Грузия. Это есть самый короткий и самый экономичный путь к России.

— *Наверное, Вы информированы, какой скандал вызвал во Франции вопрос о печатании т.н. абхазского паспорта. Вы обращались с просьбой к французской фирме «Шарль Обертюр» о печатании паспортов?*

— Не знаю, с какой целью распространяется такая информация?! Однозначно скажу, что это блеф. Ни во Франции, ни в какой-нибудь другой стране не печатаем абхазские паспорта. Другое дело, что такие предложения получили из разных компаний. По этому вопросу мы говорим с руководством Грузии. Надеюсь, что данный вопрос необходимо решить именно на таком уровне.

— *В политических кругах Грузии есть предположение, что если одна из ветвей нефтепровода пройдет и через Абхазию, то тогда постепенно возможно через экономические интеграции безболезненно решить и политические проблемы.*

— Конечно, между этими двумя вопросами нет прямой связи — экономическая интеграция не решит политические вопросы. Хотя экономические и иные проекты, которые касаются развития страны, действительно создают определенный климат, а это приведет нас к взаимопониманию. Нефтепровод, это тот вопрос, который указывает на то, что при установлении стабильности между Грузией и Абхазией можно будет выполнять интересные проекты. Это отвечает интересам обеих сторон. Нельзя не согласиться с мнением по поводу того, что проекты о нефтепроводах принесут стабильность сторонам.

— *Что касается легитимной власти Абхазии, за исключением Афинской встречи, они нигде на переговорах не принимали участие. Вы допускаете их активное участие в переговорах?*

— Достаточно вспомнить, о чем они говорят, и вы сами можете ответить на этот вопрос. Мы переговоры ведем с грузинской стороной. Поэтому я не вижу необходимости менять формат переговоров.

— *Если учесть, что русские рубли находятся в обращении в Абхазии, то тогда выходит, что экономический кризис в России в тяжелое положение поставил Абхазию.*

— Естественно, что данный процесс оказал воздействие не только на Абхазию, но и на другие страны. Если прочтем последний доклад Генсека ООН, 42-й и 45-й пункты гласят о том, что Грузия находится в неблагоприятном экономическом положении и это, несмотря на то, что здесь

ыполняются международные экономические проекты. На этом фоне естественным выглядит влияние экономического кризиса на Абхазию. Хотя : жидаемая <• засуха» не оказалась столь серьезной по той причине, что мы -е имеем много денег, пострадал тот, кто имеет много денег.

— *Грузинские предприниматели согласны на совместные начинания. На эти предложения Вы согласны?*

— Представители наших компаний ездили в Тбилиси и обсудили ряд проектов. Подписали несколько соглашений. Это очень важно.

— *В связи с тем, что русские рубли потерпели девальвацию, Вы же думали об использовании грузинских лари? Т.н. Южная Осетия не отказывается от лари, потому что наша валюта твердая?*

— Если не ошибаюсь, доллар — валюта более прочная.

*Нино Самхарадзе, газета «Алиа»,
сентябрь 1998 г.*

ТЕРАКТ ПРОТИВ ООН - НЕ СЛУЧАЙНОСТЬ

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ В.Г. АРДЗИНБА

Президент Республики Абхазия Владислав Ардзинба заострил внимание представителей средств массовой информации на последних событиях, связанных с Абхазией.

Президент придавал крайне серьезное значение теракту, имевшему место вечером 21 сентября в Сухуме, когда неизвестные обстреляли автомашину с представителями Миссии ООН в Абхазии, и при этом трое были ранены, один из них — тяжело. Акция была запланированной — микроавтобус с ооновцами поджидала машина, из которой и были произведены выстрелы. — Дело следователей — разобраться в обстоятельствах случившегося, но совершенно очевидно, что это была целенаправленная акция, — сказал Президент.

В.Ардзинба принял представителей Миссии ООН и принес им извинения и соболезнования.

В связи с этим инцидентом В. Ардзинба обратился к гражданам Абхазии с просьбой предоставить властям Абхазии любую информацию, способную прояснить ситуацию, способствующую задержанию преступников. За такого рода информацию объявлена крупная награда.

«Дело чести нашего государства, органов власти — найти тех людей, которые совершили это преступление, направленное не только против сотрудников Миссии Организации Объединенных Наций, но и против Абхазского государства, против каждого гражданина Абхазии», — подчеркнул Президент.

— Странное дело, — сказал он далее, — за пять лет пребывания Миссии ООН, других международных организаций на территории Абхазии ничего подобного с ними не было, хотя криминогенная обстановка в республике была сложная. В последнее же время подобные инциденты участились. И можно думать о целенаправленной деятельности в этом направлении. Вряд ли случайно и то, что участвовавшие теракты совпадают с обсуждением проблемы ввода на территорию Абхазии специального батальона ООН с целью охраны соответствующих организаций. «Кто-то очень старательно хочет доказать, что в Абхазии нет условий безопасности сотрудников ООН и других международных организаций, в связи с чем усиленно муссируются слухи о переводе Миссии ООН то в Сочи, то в Зугдиди. Однако известно, что серьезные инциденты имели место и в Зугдиди, и в Тбилиси. Кроме того, никакой батальон охраны не в состоянии решить проблему безопасности представителей ООН, если местные органы власти не примут соответствующих мер», — подчеркнул Президент.

— Это событие, — сказал он далее, — рассматривается мной в общем контексте, в плане общего обострения обстановки накануне празднования 5-й годовщины освобождения республики. В Письме председателя Комитета по безопасности Госдумы РФ излагается целый ряд серьезных фактов, касающихся возможного развития событий, связанных с Абхазией.

Есть и информация, поступающая от спецслужб Абхазии, которая свидетельствует о том, что в последнее время резко активизировался процесс переброски с территории Грузии на территорию Абхазии лиц, которые служат в специальных подразделениях. Идет процесс накопления определенных людей в Гальском районе.

Кроме того, несмотря на все усилия абхазской стороны по подписанию соответствующих документов, которые решали бы вопросы беженцев, открытия границы, проблему гарантий невозобновления войны, грузинская сторона эти документы не подписала. В. Ардзинба сообщил журналистам, что он направил письмо Э. Шеварднадзе, в котором изложены эти факты и выражена надежда, что грузинская сторона примет меры, чтобы не было обострения обстановки.

Далее В. Ардзинба остановился на поездке нашей делегации, возглавляемой Премьер-министром С. Багапш, на переговоры в Тбилиси. Он ска-

зал, что может возникнуть вопрос, почему абхазская делегация поехала в Тбилиси, когда накануне в результате теракта погибли 7 и были ранены 5 человек. На Совете Безопасности было единодушно решено, что ехать надо и поставить там вопрос обо всех терактах и общем обострении обстановки в зоне конфликта и ряд других вопросов, которые не воплощены в жизнь. В составе делегации и личный представитель Президента Абхазии, который должен обсудить с Президентом Грузии эти и другие вопросы.

Завершая свое интервью, Президент РА обратился к гражданам Абхазии с заверением, что оснований для паники нет, но есть основания для того, чтобы проявить больше бдительности, чем обычно, и информировать органы государственной власти обо всех подозрительных явлениях. За деньги преступления против своего Отечества могут совершать и отдельные граждане Абхазии. И здесь речь идет о врагах Абхазии, ее народа. И проявлять в этой ситуации жалость невозможно.

Президент заверил, что преступники будут найдены, необходимые меры уже предприняты.

*Л. Яковлева,
«Республика Абхазия», 24 сентября 1998 г.*

РЕЧЬ В.Г. АРДЗИНБА НА ПРАЗДНОВАНИИ 5-ЛЕТИЯ ПОБЕДЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ НАРОДА АБХАЗИИ 1992-1993 гг.

День 30 сентября 93 года стал нашей новейшей историей в душе каждого гражданина Абхазии, самым долгожданным, знаменательным днем. Это не только день освобождения нашей Родины, но и день Победы. Более года, собрав в единый кулак все свои силы, мы делали все возможное и невозможное, чтоб увидеть этот день. И он пришел благодаря мужеству, героизму сынов и дочерей абхазского народа, всего многонационального народа Абхазии, благодаря мужеству и героизму наших братьев, сынов Северного Кавказа, Юга России, из многих других регионов России и других стран. К великому сожалению, я хочу подчеркнуть эти слова, среди защитников Абхазии не оказалось большей части грузин, жителей Абхазии, хотя беда пришла в дом, в котором жили и они. Вместо того, чтобы встать и сказать: "Не дадим разорять наш дом, уходите обратно!" — очень многие из

них взяли в руки оружие и еще более жестоко, чем воинство Госсвета, стали чинить расправу над теми, с кем жили на одной улице, в одном селе, учились в одной школе, сидели за одной партой, с кем, вроде бы, делили радость ;: горе, кому отдавали в жены сестер и дочерей, у кого брали невест. Это был трагический выбор, но они его сделали, тем самым, потеряв моральное право быть понятыми своими соседями. Порой мне кажется, что значительная вина в этом тех, в ком они видели своих лидеров, и это тоже часть правды.

Мы видим, как и сегодня те же, так называемые лидеры призывают людей мстить, проливать кровь. Бесноватые фюреры не унимаются, им мале крови, ради своих несбыточных амбиций они продолжают дело, начатое задолго до войны. Пора понять, что пока они будут у власти, трагедия будет продолжаться. Были, к счастью, и грузины, которые вместе с нами защищали Абхазию, доказав, что они считают ее своей Родиной. Многие из них удостоены высоких государственных наград. Все, что произошло, — произошло, и ко многому уже не может быть возврата. И это тоже реальность.

Когда я вспоминаю день 30 сентября, я, прежде всего, вижу лицо Султана Сосналиева, тогдашнего министра обороны. 30 сентября он прибыл к мне. Взглянув в его мужественное, благородное лицо, я понял, что он мне принес добрую весть. И действительно, он привез в дар бутылку с мутноватой водой. "Это Вам вода из Ингура, — сказал он, — наши войска вышли к границам Абхазии..."

Вспоминая 30 сентября, мысленно возвращаешься к тяжелым трагическим дням войны. 14 августа. Вероломное вторжение войск Госсвета в Абхазию. Танки, артиллерия, авиация, брошенные против безоружного народа. Не можешь не вспомнить об этом, ибо и сегодня некоторые страны, соревнуясь друг с другом, передают Грузии военные корабли и оружие, готовят для нее в своих учебных заведениях военные кадры, посылают военных инструкторов, щедро вливают в экономику Грузии сотни миллионов долларов, не считаясь с тем, что все это может вновь, как тогда, после Ташкента, служить новому военному походу на Абхазию.

Осознают ли они меру своей ответственности? Или как не видеть то, что 14 августа 1992 года Госсвет Грузии пошел по пути правительства меньшевиков, которое в июле 1918 года, только провозгласив свою независимость, занялось оккупацией Абхазии, послав в этих целях свои войска. Нет нужды выяснять цели применения силы против Абхазии. Со всей солдатской прямоотой об этом заявил небезызвестный генерал Каркарашвили, впоследствии министр обороны, о котором так тепло отзывалось руководство Госсвета Грузии: "Уничтожить абхазский народ как таковой". Вполне закономерен вопрос к мировому сообществу: если командующий

войсками публично заявил, что он уничтожит весь народ, если его слова были подтверждены уничтожением городов и сел, массовыми репрессиями против населения, то, как должно быть это оценено с точки зрения норм международного права? И о какой федерации можно говорить там, где уже в мае 1998 года последовало новое применение силы, на этот раз в Галском районе Абхазии, там, где уже пять лет не прекращаются террористические и диверсионные акты одной стороны против другой?

Гагрский протокол дает четкий и недвусмысленный ответ на вопрос о том, с какой стороны исходит угроза миру и стабильности не только в нашем регионе, но и на Кавказе. Война, которая пришла на нашу землю, далеко не у всех, и об этом надо прямо сказать, вызвала однозначную реакцию отпора. Были и те, даже среди руководства Абхазии, кто не только втайне ждал этого часа, но и убеждал других в бессмысленности сопротивления. Были и те, кто смирился с оккупацией, сотрудничал с врагом, создавал комитет спасения Абхазии, пытаясь в действительности спасти свою шкуру. Были и просто паникеры. Но подавляющее большинство и руководителей, и народа были готовы противостоять применению силы. Тем не менее, положение было воистину отчаянным. Большая часть территории была оккупирована, здесь развернулся настоящий геноцид, силы были явно не равными. И в этот самый трудный час раздался мощный голос протеста наших братьев на Северном Кавказе. Они не только опротестовали, они бросились на помощь Абхазии. Мы не забыли то утро, когда первые отряды добровольцев, перейдя через перевал, пришли в Гудауту. Одна только весть об этом, передаваясь из уст в уста, удесятерила наши силы. Рядом с абхазами, адыгейцами, кабардинцами, черкесами, чеченцами, осетинами, дагестанцами и представителями многих других народов Кавказа встали казаки, русские, которые по-братски восприняли боль нашего народа. И подобно тому, как наша красивая река Бзыбь становится полноводной и стремительной, вобрав в себя воды Геги, Юпшары и многих других, стало полноводным и неукротимым наше движение за освобождение Абхазии. Вечная память и слава всем героям, отдавшим свою жизнь за свободу Аpsны. Я прошу Вас минутой молчания почтить их память. (Спасибо!) Низкий поклон их матерям и отцам, семьям! Искренние пожелания счастья, мира и благополучия каждому, кто встал с нами рядом и сегодня отмечает эту дату!

Пять лет после войны можно оценить и как всего пять лет, и как целых пять лет. Есть и то, и другое, но, как историк, могу сказать, только со временем мы сможем по достоинству оценить эти трудные годы. Много из того, что уже сделано, когда-то считалось чуть ли не сверхзадачей, мечтой. Сегодня это стало обыденным, даже незаметным. Но мы, при всем этом,

никогда не примем то, что пять лет продолжается террористическая война против Абхазии, в результате которой продолжает литься кровь и абхазская, и грузинская, и российских миротворцев. Растет вражда. Мы никогда не смирились с тем, что истерзанной войной Абхазии, ее народу объявили блокаду, обрекая народ на страдания, унижая честь и достоинство граждан. И мы, естественно, будем делать все зависящее от нас, чтобы прекратить это.

На днях и в Тбилиси, и в Сухуме прошли встречи, в ходе которых были подписаны документы, которые, в случае их выполнения, могут стать важным шагом в направлении и стабилизации обстановки в нашем регионе, созданию условий для безопасной жизни людей, в том числе и в Галском районе. Надо дать возможность людям, которые хотят вернуться в свои дома, заняться мирной жизнью, сделать это. Существенно продвинуть весь процесс мирного урегулирования могла бы и новая встреча с президентом Грузии. Поскольку обе стороны высказали свое согласие, надо это реализовать. Очевидно, что все проблемы мы сразу не решим, но двигаться в этом направлении необходимо. В Сухуме и в Тбилиси, в Москве и в Женеве, на Северном Кавказе и в любом другом месте мы готовы искать пути к миру и согласию, добрососедским отношениям между нашими странами, ибо вряд ли можно считать морально приемлемым то, что большой народ лишает малый народ права выбора, угрожая расправой. Права каждого малого народа, а таких на Кавказе большинство, должны уважаться.

Абсолютно нереалистическим является предложение из Тбилиси о так называемом самом высоком статусе политической автономии в составе единого грузинского государства. Это, во-первых, противоречит международно-правовому документу, Заявлению о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта, подписанному 4 апреля 1994 года в г. Москве сторонами конфликта, представителями России, ООН, ОБСЕ. И, во-вторых, вопрос о статусе Абхазии решен ее народом в Конституции Республики Абхазия, принятой 26 ноября 1994 года.

Республика Абхазия — независимое суверенное государство, субъект международного права. Каждый год независимого существования Республики Абхазия с определенностью свидетельствует о том, что мы состоялись как государство и вправе рассчитывать на признание мирового сообщества. Равноправные отношения с соседней Грузией станут основой решения всех проблем, разделяющих наши государства и народы.

Мира, счастья и процветания многонациональному народу Абхазии и всему Кавказу! Да хранит Всевышний нашу прекрасную Родину!

30 сентября 1998 г.

СВЯТО МЕСТО ПУСТО НЕ БЫВАЕТ

Абхазия — в числе основных «горячих точек» постсоветского пространства. Вопросы урегулирования грузино-абхазского конфликта не перестают быть на острие общественного внимания.

Недавно в Афинах при содействии международных организации прошла встреча представительных делегаций Абхазии и Грузии. Была предпринята очередная попытка найти пути сближения позиций сторон. Наш корреспондент встретился с Президентом Республики Абхазия Владиславом Ардзинба.

— Владислав Григорьевич, как Вы оцениваете итоги последней грузино-абхазской встречи в Афинах?

— У этой встречи есть несколько аспектов. В целом она оценивается положительно. Столь представительный уровень участников был впервые: с обеих сторон участвовали не только политики, которые на протяжении долгого времени ведут переговоры в рамках женеvского процесса, но и парламентарии, деятели культуры, деловые люди, представители общественных неправительственных организаций. В нашей делегации были три представителя греческого населения Абхазии — министр труда и социальной защиты, один из депутатов парламента и известный бизнесмен.

Понятно, подтекстом этой встречи для некоторых организаторов была попытка создания условий для «срачивания» Абхазии и Грузии. Мы в ней видим другое: встреча должна вывести на развитие нормальных отношений между двумя суверенными государствами — Абхазией и Грузией, на стабилизацию обстановки. Ее результаты должны содействовать урегулированию конфликта. Абхазская сторона сыграла весьма активную роль в подготовке программы встречи. Незадолго до нее был подписан ряд документов о торгово-экономическом сотрудничестве. В их числе, в частности, создание совместных предприятий по проведению ремонтно-восстановительных работ на комплексе ИнгурГЭС.

Должен отметить, что в Греции нашей делегации был оказан теплый прием. Это, наверное, не случайно — известно, в каком направлении плыли аргонавты за руном. Теперь, через тысячелетия, это был ответный визит. Особенно теплыми были встречи с нашей диаспорой, с теми, кто уехал в Грецию во время войны. Встреча вызвала живой интерес не только у ее участников и организаторов, но и у ряда других государств. Видимо, подобные встречи будут продолжены и в других странах. Следует отметить, что Россия, закрыв свои границы, отгородившись от нас забором, постепенно

теряет возможности активно влиять на процесс урегулирования конфликта и вообще свое влияние в Закавказье.

Встречи с грузинской стороной имели не только протокольный характер, это видно по документам. Однако трудно говорить о душевности, пока под войной не будет подведена окончательная черта. Чтобы это понять, надо прочувствовать то положение, в котором мы оказались, пережить то, что мы пережили, жить так, как живем мы, когда грузинские террористы переходят реку Ингур, убивают, совершают диверсии. Бывает, поссорился человек с человеком по бытовым мотивам и потом 5 — 10 лет с ним не разговаривает, а тут — такое. Следует ли ждать, что мы, пройдя такую кровавую войну, когда нас пытались уничтожить, будем протягивать руку, тотчас обниматься? Такое сотрется не скоро. Главная задача — найти максимальную возможность для того, чтобы сосуществовать, как добрым соседям, не вмешиваясь во внутренние дела друг друга. Нужны цивилизованные отношения между Республикой Абхазия и Грузией.

— В России в плане урегулирования большие надежды возлагались на личную встречу двух президентов. До какой степени Вы разделяете эти надежды?

— Надежды могут оправдаться, если будут подготовлены документы, в которых будет решение конкретных вопросов, разделяющих Абхазию и Грузию. Мы неоднократно слышали о готовности руководства Грузии встретиться, но пока реального продвижения в виде подобных документов нет. Впрочем, мы не настаиваем на обязательном их наличии, готовы просто обсуждать то, что может стать основой для последующих встреч и консультаций, для выработки решений.

— Ряд прагматичных аналитиков считает, что судьба урегулирования, в конечном счете, зависит от двух факторов. Первый — будущее Гальского района. Под этим подразумевается уход из-под юрисдикции Абхазии всего района или его части. Второй: в какую форму выльется государственное устройство Грузии: станет она унитарным или федеративным государством. До какой степени Вы разделяете подобную точку зрения?

— Я не знаю, кто разделяет подобную точку зрения. Когда говорят о возвращении жителей Гальского района, то имеют в виду, что была война, потом майские события этого года (в масштабный вооруженный конфликт на границе была вовлечена часть вернувшихся в Гальский район Абхазии беженцев — Н.Г.), и многие жители из-за боевых действий были вынуждены покинуть родные места. Совершенно очевидно, что те, которые не воевали, не держали оружие в руках, должны иметь возможность спокойно вернуться в свои дома.

Никогда и никто, кроме, подчеркиваю, отъявленных негодяев, не говорил об уходе этого района из-под юрисдикции Абхазии. Те, кто будут возвращаться, будут возвращаться именно под юрисдикцию законов Абхазии, ее органов власти. Иного не дано. И в России есть районы, где компактно живут люди определенных национальностей, но это не значит, что подобные зоны могут перейти под юрисдикцию других государств.

Есть, конечно, в международных организациях люди, которые имеют подобные идеи, но ни в одном документе этого нет. Да, проблема беженцев — это и есть часть урегулирования отношений с Абхазией. Мы никогда от решения этого вопроса не отказывались. Но Грузия через своих друзей, которые проводят политику двойных стандартов не только в Абхазии, но и в других регионах, использует беженцев для политического давления на Абхазию. Думаю, Абхазия способна противостоять двойным стандартам.

Что касается административно-территориального устройства Грузии, то этот вопрос является внутренним делом соседнего государства.

— Могут ли события, аналогичные происшедшим в последние дни в Кутаиси, существенно повлиять на грузино-абхазские отношения?

— То, что происходит в районах Грузии, никакого отношения к Абхазии не имеет. Это внутренние отношения в сопредельном государстве. Хотя обострение отношений в соседней Грузии может повлиять и на нас. Существенно другое — в Грузии есть провокаторы, которые пытаются в связи с этими событиями заявить, что кто-то из их участников бежал в Абхазию и далее в Россию. Это — провокаторы и негодяи — прошу их так называть. Они, вина во всем абхазцев, хотят еще более обострить наши и так натянутые по многим параметрам отношения.

— Как сказались последние финансовые потрясения в России на экономической ситуации в Абхазии?

— Естественно, проблемы, возникшие с российским рублем, затрагивают и Абхазию. Многие аналогичные процессы происходят и у нас. Если это и может вызвать отдаление, то не Абхазии от России, а их обеих от процветания. Но, я думаю, Россия выберется из этих трудностей, и мы — тоже. По Конституции Абхазии мы можем использовать и рубль, и доллар. Но главным для нас остается российский рубль.

Что касается сотрудничества, то нас роднит общая река Псоу. Никуда мы от своих границ не денемся и будем всегда добрыми соседями.

— Что Вы, учитывая опыт предыдущих контактов, ждете от правительства Примакова? Насколько реально, что будут сделаны шаги хотя бы в плане социальной помощи (более прозрачной границы)? Ждете ли Вы и более серьезных инициатив, выгодных для всех трех государств?

— Положение России оказалось сложнее, чем представлялось. Понятно, ей, при наличии серьезных внутренних проблем, не до Абхазии. Но, я думаю, когда ситуация стабилизируется, от Примакова, — будучи министром иностранных дел, он много делал для урегулирования, — следует ожидать поддержки соответствующих инициатив. Думаю, все искусственные барьеры между нашими странами и народами будут сняты. Весь вопрос во времени. Мы достаточно долго ждали и не теряем надежды. Хотя 5 лет — это много, и следует помнить, что «свято место пусто не бывает».

Блокада нашей республики — это блокада не только Абхазии, но и России тоже. Сейчас набирает обороты идея Евразийского транспортного коридора. Транспортные коммуникации, проходящие через Абхазию, открывают возможности для подключения России к этому коридору. Пока Россия отрезает себя от них. Очевидно, такая ее политика чревата тяжелыми последствиями. Самоустранение России от этого процесса может привести к тому, что поезд уйдет...

— Видите ли Вы место Абхазии в нефтяных «разборках» сопредельных государств?

— Должен сказать, что «разборки» — чуждое для нас понятие. Принимать в них участие Абхазия не намерена. Мы изучаем весьма интересные проекты в отношении трубопроводов, которые идут в район Новороссийска и Супсы. Связи по нефти и газу через территорию Абхазии могут быть весьма перспективными. Есть и другие предложения. Мы готовы их рассматривать, но участвовать в «разборках» — нет!

• 1 [[ЗАВИСИМЛЯ ГАЗЕТА», 28 ОКТЯБРЯ 1998 ГОДА

ИНТЕРВЬЮ В.Г. АРДЗИНБА АБХАЗСКОМУ РАДИО

— 29-30 октября в Тбилиси личными представителями Президентов Абхазии и Грузии были согласованы документы. Что это за документы и будут ли они подписаны?

В. Ардзинба: Во-первых, мне хотелось бы поприветствовать наших радиослушателей и сказать о том, что с сегодняшнего дня я начинаю давать регулярные интервью Абхазскому радио. Это не дань моде, не подражание руководителям других государств — это настоящая необходимость обращения к широкой аудитории, поскольку Абхазское радио слушают не

млько жители республики, но и наши соотечественники далеко за пределами Абхазии. Радиоинтервью — это возможность общения со всеми, кому-а безразлична судьба Абхазии. Кроме того, это возможность обратной связи, поскольку мы можем получать письма, вопросы и отвечать на них.

Действительно, грузино-абхазский диалог в последнее время активизировался. И идет он как бы по двум направлениям. С одной стороны, в рамках Женевского переговорного процесса, в котором участвуют не только с стороны в конфликте, но и представители Российской Федерации в качестве содействующей стороны, ООН и Группы Друзей Генерального секретаря. В рамках этого процесса проводятся заседания Координационного Совета, на которых решаются очень важные вопросы.

Особо хотелось бы отметить последнюю встречу в Афинах. Она стала очень заметным событием. Впервые встретились столь представительные делегации обеих сторон. С нашей стороны делегацию возглавлял Премьер-министр, с грузинской — государственный министр. В состав делегаций входили не только участники Женевского процесса, но и парламентарии, представители других органов государственной власти, представители общественности, ученые, писатели, художники, представители неправительственных организаций. В результате этой встречи подписан важный документ, в котором есть два аспекта: создание условий безопасности в зоне противостояния грузинской и абхазской сторон по реке Ингур и активизация торгово-экономических отношений между Абхазией и Грузией. Особо хотел бы отметить, что греческое правительство, страна, которая предоставила свою территорию для проведения этой встречи, проявила особое гостеприимство, благодаря именно этому были созданы прекрасные возможности для диалога. Очень теплыми были встречи наших представителей с абхазскими греками, которые во время войны были выселены грузинскими властями из Абхазии. Я бы хотел особо поблагодарить правительство Греции и всех, кто максимально содействовал этой встрече.

В то же самое время мы придаем большое значение двустороннему диалогу. Накануне Афинской встречи представители ряда государственных компаний подписали в Тбилиси соглашения по вопросам торгово-экономических отношений. Были созданы совместные предприятия. Я думаю, здесь большая перспектива.

Конечно, подобные меры, называемые «мерами доверия», прямо доверие не создают, но способствуют созданию соответствующего климата.

В Афинах продолжалась тет-а-тет встреча моего личного представителя, генерального прокурора Абхазии Анри Джергения с государственным министром Грузии Важей Лордкипанидзе. Они искали пути к достижению

договоренностей. Затем мой представитель побывал в Тбилиси, где переговоры были продолжены. Он встречался с Президентом Грузии, и после этой встречи они нашли возможности для достижения договоренности. Грузинская и абхазская стороны сделали заявление о том, что согласованы документы, касающиеся проблемы возвращения беженцев и снятия экономических ограничений, а также Соглашение о гарантиях невозобновления войны. Я думаю, что эти документы чрезвычайно важны. Надеюсь, что в ближайшее время они будут подписаны. С нашей стороны проблем нет. Главное сейчас, согласовать время и место встречи. Есть целый ряд предложений, в том числе и о проведении такой встречи в Сухуме. Я надеюсь, что эти документы будут подписаны и оправдаются надежды людей, которые вынуждены были покинуть Абхазию в результате военных действий.

С другой стороны, подписание Соглашения о мире позволит населению Абхазии встретить Новый год с большей уверенностью в завтрашнем дне.

— Когда состоится Ваша встреча с Президентом Грузии?

В. Ардзинба:— Первоначально предполагалось, что встреча состоится до 15 ноября, но, вероятно, это произойдет во второй половине ноября.

— Если эти документы будут подписаны, когда конкретно начнется их реализация?

В. Ардзинба: - Все зависит от того, когда они будут подписаны. Первоначально предполагалось, что этот процесс начнется с 1 декабря. Чем быстрее они будут подписаны, тем быстрее начнется реализация достигнутых договоренностей.

— На прошлой неделе Абхазское телевидение отмечало свое двадцатилетие. Как Вы оцениваете деятельность Абхазского телевидения?

В. Ардзинба: — 20 лет, с одной стороны, — это юный возраст, но, с другой стороны, можно совершенно определенно сказать, что Абхазское телевидение зрелое не по возрасту. Мы хорошо помним, как оно становилось, как вещало: вначале — 15 минут, затем — полчаса. Это было большим событием. Нас ограничивали во времени, так как Абхазское телевидение выходило на грузинском канале. Телевидение развивалось, кадры приобретали необходимый опыт.

Особо хочу отметить заслуги Абхазского телевидения во время войны. Многие журналисты, операторы погибли на войне. Вечная им память. Ваши коллеги были и в плену. Усилиями многих журналистов были сняты те кадры, которые в полной мере позволяют восстановить события тяжелого времени. Снимали и вещали в осажденном блокадном Ткуарчале. Многие журналисты удостоены наград.

Сейчас, после войны, несмотря на все трудности, ведется работа. Телевидение будет переведено в новое здание. В советский период 15 лет строили здание телевидения, оно так и не было достроено.

В течение года нами и руководством телерадиокомпании были предприняты большие усилия, есть надежда, что до Нового года АГТРК перейдет в новое здание. Конечно, переход в новое здание не решит всех проблем. Остаются проблемы приобретения соответствующего оборудования.

Я от всей души хотел бы еще раз поздравить всех работников Абхазской государственной телерадиокомпании с очень важной датой. Надеюсь, что работа будет совершенствоваться. Успехов вам.

— Ваши планы на нынешнюю неделю?

В. Ардзинба: — Работы много. Тем более, что наступает зима. Естественно, много проблем в связи с этим, начиная с вопросов энергоснабжения, и многое другое. В то же самое время осень — это время сбора урожая. Надо приложить много усилий для успешного завершения года. Большую часть бюджетных средств мы получаем во второй половине года, и это, я надеюсь, позволит нам выполнить обязательства по выплате зарплат.

(Апсныпресс).

«Республика Абхазия», 11-12 ноября 1998 года.

ИНТЕРВЬЮ ПРЕЗИДЕНТА В.Г. АРДЗИНБА АБХАЗСКОМУ РАДИО

Корр: - Владислав Григорьевич, каково состояние переговорного процесса на данный момент? Когда все же состоится встреча с Эдуардом Шеварднадзе?

— Как вы помните, в конце октября текущего года в Тбилиси был направлен мой личный представитель, Генеральный прокурор Анри Джержегия. После встречи 2 ноября Президент Грузии в радиointervью заявил, что стороны согласовали проекты документов и он готов встретиться для их подписания. Аналогичное заявление о согласовании документов было сделано и мною. Казалось бы, в такой ситуации остается договориться о месте и времени встречи.

Грузинская сторона заявила о своей готовности провести встречу до 15 ноября. Затем нас уведомили, что это будет возможно после 15-го — после

выборов в органы местного самоуправления. Называлась конкретная дата встречи — 18 ноября. После выборов появилась новая дата — конец ноября. Точно также они высказались в пользу Сухума, как места встречи. Теперь же последовало новое заявление, прозвучавшее в сегодняшнем радиointервью господина Шеварднадзе. Как сообщил Президент Грузии, встреча в ноябре в Сухуме, по-видимому, не состоится, т.к. опять тексты требуют доработки и так далее, и тому подобное.

В принципе, если посмотреть на процесс согласования документов, то и после 2 ноября грузинская сторона не оставляла попыток подвергнуть кардинальной ревизии уже согласованные документы. Грузинская сторона и после 2 ноября заявляла об этих документах не как о согласованных, а таких, которые предстоит еще досогласовать.

Со всей ответственностью заявляю, что абхазская сторона со 2 ноября не только не вносила изменения в содержание согласованных документов, но даже ни одной запятой не добавила. Грузинская же сторона подвергла ревизии буквально все статьи, все положения документа. Стремясь как-то остановить этот процесс, поставить, наконец-то, точку, я был вынужден позвонить Президенту Грузии и сказать, что все это может, в конце концов, разрушить договоренности.

Чтобы завизировать документы, окончательно согласовать место и время встречи, мной вновь был направлен в Тбилиси Анри Михайлович Джергения. Но и на этот раз завизировать документы не удалось. Складывается впечатление, что чем больше мы уступаем, тем больше возрастают претензии грузинской стороны. Это уже не компромисс, а нечто иное. Возникают естественные ассоциации с июлем 1997 года, когда, так же как и сейчас, документ подвергался постоянной ревизии, и, в конце концов, все было разрушено, подписание не состоялось. Мне кажется, что грузинская сторона должна дать четкий и недвусмысленный ответ — готова она к подписанию или нет, а если готова — то где и когда? Мы ждем ответа.

Мы не выступаем в роли каких-то просителей. Если грузинская сторона не готова к компромиссу, следует об этом публично заявить. Тогда мы будем действовать самостоятельно. При этом не могу не отметить, что ни одно обязательство, которое грузинская сторона брала на себя за последнее время по тем документам, которые мы подписывали, не выполняется. В частности, можно сослаться на Гагрский протокол, в соответствии с которым Грузия должна вести борьбу против терроризма на своей территории. Однако, 20 ноября диверсионно-террористическая группа, засланная с территории Грузии, захватила в заложники трех казаков — граждан Абхазии. Это факт грубого нарушения договоренностей. Более того, не мы, а грузинская сторона.

л постоянно перенося сроки подписания документов, фактически препятствует решению вопроса возвращения людей в свои дома. Уже зима наступает, а вопрос не решается. У нас даже складывается впечатление, что возвращение "еженцев не в интересах Грузии, которая, по-видимому, стремится использовать этот вопрос лишь для политического давления на Абхазию.

— Как Вы восприняли весть о гибели депутата Государственной думы Российской Федерации Галины Старовойтовой?

— Думаю, что не только я, но и большинство людей в Абхазии, хорошо знавших Галину Васильевну, восприняли эту весть с болью, как очень большую утрату. Я хорошо знал ее. У меня были самые добрые отношения : Галиной Васильевной. Я знал ее и как ученого Института этнографии, и так коллегу — депутата Верховного Совета СССР. Совсем недавно, летом, с группой депутатов Госдумы она была у нас в Абхазии. Я хотел бы отметить, что она всегда очень тепло относилась к нашему народу, к нашей республике. Ее нам будет очень не хватать.

— Владислав Григорьевич, подходит к концу 1998 год. Как бы Вы охарактеризовали состояние экономики республики?

— Одной из главных задач, стоящих перед нами, является успешное завершение года, выполнение Государственного бюджета.

Не самым благополучным оказался этот год в плане погоды, летняя засуха отразилась на урожае. На экономическую ситуацию в республике повлияли также события, связанные с обвальным падением курса рубля.

Именно этим и объясняется то, что по моему указанию правительство разработало и утвердило специальную Программу по преодолению инфляционных процессов. Очевидно, принять постановление — это лишь часть дела, главное — воплотить его в жизнь. В октябре-ноябре мы достигли определенных успехов. Главное — не останавливаться на достигнутом, а реализовать все намеченное. Это позволит нам выполнить обязательства по ликвидации задолженностей по зарплате, повышению размеров пенсий.

Наши недруги надеялись на то, что из-за проблем, с которыми мы столкнулись в этом году, они возьмут нас «тепленькими». Но получилось наоборот. Проблемы создали новые возможности. Оказались востребованными и наши сельхозпродукты. Нет худа, без добра, и, я думаю, в будущем году в большей степени будут задействованы и наши курорты.

— Вы поручили Кабинету Министров и АН РА подготовить Продовольственную программу. Была создана специальная комиссия. Как обстоят дела с этой программой?

— Вопрос о Продовольственной программе — особый вопрос, о котором подробнее можно будет поговорить в следующий раз.

Многие десятилетия, будучи в составе СССР, мы развивались как часть единого организма и практически производили здесь то, чего не было в других регионах. Оставшись один на один со своими проблемами, мы должны, естественно, обратить внимание на то обстоятельство, что Абхазия имеет возможность для производства любого вида сельскохозяйственной продукции, развития животноводства и всего того, что необходимо не только для обеспечения благополучия наших людей, но и для нормального развития курортного хозяйства. В этом плане как раз и ведется работа. Я думаю, что в самое ближайшее время будут рассмотрены основные положения Продовольственной программы. Это позволит нам более определенно смотреть в будущее и не надеяться на то, что мы откуда-то будем привозить лук, картофель и многое другое.

Газета «Республика Абхазия», 25-26 ноября 1998 г.

===== ф =====

ИНТЕРВЬЮ В.Г.АРДЗИНБА АБХАЗСКОМУ РАДИО

— За последние две недели, прошедшие после Вашего радиointервью, изменилась ли ситуация в грузино-абхазском переговорном процессе? Какие события политического плана, происходившие в последние дни, заслуживают наибольшего внимания?

— Пожалуй, наиболее важное событие последних двух недель — встреча с Друзьями Генерального секретаря ООН — представителями группы стран со статусом наблюдателей на переговорах. Собственно, представители этих стран (за исключением Китая) и являются постоянными членами Совета Безопасности ООН. Кроме того, в эту группу входит и представитель Российской Федерации, которая является стороной, содействующей урегулированию грузино-абхазского конфликта. На встрече также присутствовал и Специальный представитель Генерального секретаря ООН Ливиу Бота. Эта встреча отражала обоюдное желание сторон обсудить проблемы, возникшие в ходе переговорного процесса. Мы передали соответствующее обращение послам стран, входящих в группу Друзей Генерального секретаря ООН. Поводом для встречи послужила обеспокоенность тем, что намечавшаяся на начало ноября встреча Президентов Абхазии и Грузии не состоялась, а соответственно — отложено подписание ряда важных документов.

Мы сочли необходимым подробно проинформировать Друзей Генерального секретаря ООН о сложностях, возникших в переговорном процессе, и по возможности использовать вес и влияние представителей этой организации, чтобы не допустить срыва встречи и подписания документов. Убеждая вперед, могу сказать, что после этой встречи они вернулись в Тбилиси. Насколько я знаю, состоялся лишь телефонный разговор Ливиу Бота с представителями Грузии. По-моему, к сожалению, безрезультатный.

Друзья Генерального секретаря ООН были подробно проинформированы о ситуации. Выступили мой личный представитель Анри Джергения — Премьер-министр. И если Анри Джергения говорил о подготовленных документах, то Премьер-министр говорил об экономических отношениях, о документах, которые были подписаны в течение всего 1998 года. Главным, конечно, в этих выступлениях было то, что в конце октября была завершена работа над соответствующими документами и на начало ноября намечена встреча президентов, на которой планировалось их подписание. Причем место встречи президентов — Сухум — было названо не нами, а грузинской стороной. Мы приняли это предложение, хотя были и другие варианты. Все это подтверждается и заявлениями грузинской стороны. В радиointервью г-н Шеварднадзе, начиная со 2-го ноября, не раз говорил о том, что соответствующие документы согласованы, и он готов выехать в Сухум для их подписания. В свою очередь я сделал аналогичное заявление о готовности к подписанию, хотя я увидел документы после того, как они были согласованы с руководством Грузии в Тбилиси.

Во время встречи с г-ном Березовским Шеварднадзе вновь заявил о своем намерении посетить Сухум и подписать согласованные документы, и даже пригласил для участия в этой встрече Березовского. То есть вопрос о том, что документы подготовлены для подписания и такая встреча состоится, сомнения не вызывал. Хотя хотел бы отметить, что Березовский так должен был присутствовать на подписании, потому что в документе предусмотрена подпись представителя СНГ. Естественно, что он, как исполнительный секретарь, должен был это сделать. Оставалось назвать точную дату встречи.

Через несколько дней грузинская сторона уведомила нас о своем желании подписать документ не до 15 ноября, как планировалось ранее, а между 15 и 20 ноября. Мы согласились, но, имея большой опыт переговоров с грузинской стороной и зная, как они выполняют свои обязательства, мы предложили парафировать документы или завизировать их. Грузинская сторона согласилась только на визирование. Мы были согласны и на это. Именно с этой целью и для того, чтобы окончательно установить дату

встречи, место, состав участников и многое другое, я отправил в Тбилиси своего личного представителя. В связи с этим нами было отправлено письмо Друзьям Генерального секретаря ООН с просьбой принять участие в акте подписания документов. Соответствующие приглашения были направлены и послу Греции — страны, где проходила последняя встреча по укреплению мер доверия ; послу Турции, т. к. существует договоренность что следующая встреча по вопросам доверия состоится в Турции; послу Украины, так как мы обсуждали с ним вопросы о том, что одна из встреч после Стамбула состоится на Украине. Таким образом, мы пригласили гостей для участия в подписании согласованных документов.

Однако на встрече в Тбилиси перед визированием документов грузинская сторона предложила вновь внести целый ряд новых принципиальных изменений в текст согласованных документов, которые, по сути, принципиально меняли смысл обоих документов и были равносильны ультиматуму. При этом хочу отметить, что во время предыдущей работы ни одно изменение с нашей стороны в текст не вносилось. Все изменения вносились только по предложению грузинской стороны. Таким образом, получается не компромисс, а ультиматум. Вернувшись в Сухум, мой личный представитель сказал, что у него сложилось впечатление, что у грузинской стороны что-то принципиально изменилось, им что-то пообещали. Мы, конечно, имеем свои суждения по поводу того, кто и что им обещал. Тем не менее факт остается фактом. Грузинская сторона в очередной раз разрушила то что было создано с таким трудом, и сорвала встречу. Мы, конечно, все это решительно осуждаем и огорчены тем, что в очередной раз не оправдались надежды всех, кто надеялся на стабилизацию обстановки, на то, что этот очень важный шаг в направлении мира, в восстановлении нормальных взаимоотношений будет сделан. Я думаю, что не оправдались и надежды тех, кто сотни миллионов долларов вкладывает в Грузию с целью реализации крупных экономических планов. Но такие действия характерны для грузинской стороны. К сожалению, так они поступили в июле 1997 года, так же они поступают и в этом году: ни одно соглашение по экономическим вопросам, подписанное с грузинской стороной, начиная с февраля 1998 года, не выполнено. Об этом как раз подробно говорил на встрече Премьер-министр Абхазии Сергей Багапш.

Главное, что после срыва этой встречи вряд ли можно будет говорить о доверии абхазской стороны к грузинской. Учитывая, что грузинская сторона искусственно сдерживает решение проблемы возвращения людей и улучшения жизни населения Абхазии, мы вынуждены самостоятельно решать все вопросы, связанные с возвращением беженцев в Гальский район,

5 самое ближайшее время мы обратимся к представителям Российской Федерации, к Друзьям Генерального секретаря ООН, другим заинтересованным странам с тем, чтобы они оказали абхазской стороне помощь в решении вопроса возвращения беженцев. Когда мы летом говорили о необходимости ускорения этого процесса и называли сроки возвращения людей, грузинская сторона находила способы для того, чтобы затянуть решение: проса. Сейчас по данному документу планировалось начать этот процесс; первого декабря. Он опять сорван. Но мы будем решать эти вопросы самостоятельно. В этой связи я должен сказать, что 4 декабря было сделано заявление г-на Лордкипанидзе, который выразил обеспокоенность тем, что, якобы, в документе не предусмотрены необходимые элементы гарантий безопасности. Я думаю, что те, кто открыто поддерживает террористическую деятельность, несмотря на четкие обязательства, взятые на себя по Гагрскому протоколу, не могут говорить о гарантиях безопасности. Кроме того, к большому сожалению, они не только поддерживают террористическую деятельность в Гальском районе, но и открыто поддерживают террористическую деятельность, направленную против лидеров республик. Будь то лидер Абхазии или лидер Аджарии. Здесь как раз зарыта собака.

Я бы мог сослаться и на сегодняшнее радиоинтервью Шеварднадзе. Все, что он говорил по поводу встречи в Сухуме, и почему она не состоялась, прежде всего, должно быть адресовано именно грузинской стороне. Мы ни одного требования, ни одного ультимативного заявления за все это время не сделали. Пусть внимательно прочтут интервью г-на Лордкипанидзе. Из этого интервью видно, кто предьявляет ультиматумы. Получается так, что один говорит про Фому, а другой про Ерему.

Можно опубликовать начальный текст, с которого мы начинали переговоры, и окончательный вариант, который мы готовы были подписать. Любые сомнения непредвзятого человека будут сняты, когда он прочтет текст, на который согласилась абхазская сторона, но который вновь был разрушен грузинской стороной.

— На последнем съезде беженцев в Тбилиси была принята резолюция о том, что возвращение беженцев невозможно до восстановления юрисдикции Грузии на территории Абхазии. Как Вы прокомментируете это решение, поскольку оно входит в противоречие с проектом Протокола о возвращении беженцев, который был подготовлен в ходе переговоров?

— Я думаю, дело не только в резолюции, которая была принята в октябре 1998 года. Та же резолюция была принята т. н. парламентом Автономной Республики Абхазия. Вот вам и ответ на вопрос, почему до сих пор не

возвращаются люди. Причем это не только претензии руководителей так называемой автономной республики, но и одна из причин, из-за которой руководство Грузии препятствует возвращению беженцев. Можно сослаться на сам документ, один из пунктов которого гласит: «Руководству Грузии не допустить возвращение беженцев до фактического восстановления в Абхазии конституционного порядка и юрисдикции Грузии». Т. е. чисте гуманитарная проблема, каковой является проблема беженцев, проблема восстановления жизни в Абхазии, подменяется политической проблемой. Очевидно, что Тбилиси использует беженцев для решения политических проблем. Это одна из главных причин, по которой руководство Грузии разрушает согласованные документы. Хотелось бы обратить внимание еще на один пункт в этом документе — призыв к руководству Грузии решать проблему только с помощью силы. Здесь прямо сказано: «Съезд считает, что Грузия имеет достаточный потенциал для решения проблемы, но для ее реализации мешает пессимистичное отношение к собственным силам».

Вот те моменты, которые практически препятствуют решению проблемы. И это препятствие создает сама грузинская сторона, которая использует беженцев лишь как орудие для решения политических проблем.

— Недавно Вы провели совещание с руководителями энергетика Абхазии, на котором была проанализирована ситуация, сложившаяся в этой отрасли. Затем Вы отправили телеграмму Шеварднадзе, с которой предупредили, что невыполнение грузинской стороной обязательств по финансированию ремонтно-строительных работ на ИнгурГЭС может привести к прекращению этих работ. Какова была реакция грузинской стороны?

— Часть этих вопросов была решена. Строителям, работающим на ИнгурГЭС, была выдана зарплата за два месяца. Однако это не решение проблемы. Я должен сказать, что Грузия относится к числу тех редких регионов, где зима наступает совершенно неожиданно для ее руководства. Потому что еще в июле этого года, после того, как я получил от руководства «Черноморэнерго» информацию о том, как ведутся строительные работы: а мы вели совместные строительные работы по восстановлению ИнгурГЭС я этот документ вместе со своим письмом отправил г-ну Шеварднадзе, в письме говорилось, «что согласно представленной руководством «Черноморэнерго» информации, в настоящее время существуют серьезные проблемы, связанные с подготовкой работы Каскада ИнгурГЭС к осенне-зимнему периоду 1998-1999 годов». Как известно, представителями грузинской и абхазской сторон был подготовлен пакет документов о совместной эксплуатации, проведении ремонтно-восстановительных работ

на Каскаде Ингурской ГЭС. Однако эти соглашения в значительной своей части не выполняются. Ввиду того, что в нормальном функционировании ИнгурГЭС в равной степени заинтересованы и Абхазия, и Грузия, я просил изыскать возможность решения проблем, изложенных в письме генерального директора «Черноморэнерго».

Я должен сказать, что мое письмо было получено, сделана соответствующая резолюция Президента Грузии. Но вопрос так и не был решен. И сегодня, например, мы создали совместную строительную базу для того, чтобы вести восстановление, но ни одного строителя там нет. Были другие обязательства грузинской стороны о совместной деятельности. Если вы посмотрите документы, которые мы подписали, там про каждую опору подробно написано, но, к сожалению, эти вопросы не были решены и сегодня мы находимся в весьма непростом положении. Это пример того, как решаются проблемы. Я знаю, что в Грузии тоже поднимают вопрос о том, куда идут те сотни миллионов долларов, которыми постоянно пичкают Грузию ее доноры, в первую очередь, США. Нас тоже интересует, куда идут деньги и где они оседают.

*«Республика Абхазия», №140,
9-10 декабря 1998 года.*

ИНТЕРВЬЮ В.Г. АРДЗИНБА АБХАЗСКОМУ РАДИО

— Владислав Григорьевич! В связи с тем, что согласованные обеими сторонами документы по вине грузинской стороны не подписаны, руководство Абхазии выступило с инициативой самостоятельно начать процесс возвращения беженцев. Как это будет происходить?

— Прежде всего, надо сказать, что сегодняшнее радиointервью — первое в Новом году, а поэтому я хотел бы поздравить всех наших радиослушателей с наступившим Новым годом и пожелать им мира, спокойствия и процветания.

Среди проблем, которые нам предстоит решить в наступившем году, одной из наиболее важных, является проблема добровольного возвращения беженцев в Гальский район Абхазии.

С самого начала возникновения этой проблемы, а она, как известно,

возникла в результате агрессии Грузии против Абхазии и является прямым следствием этой войны, мы придерживались принятых в международной практике принципов решения этой проблемы. В 1994 году мы подписали Четырехстороннее соглашение о добровольном возвращении беженцев и перемещенных лиц, в котором подтверждается право всех людей на возвращение в места их прежнего проживания. Однако иммунитет не распространяется на лиц, совершивших преступления, участвующих в террористических и диверсионных формированиях.

Известно, что мы реально занимались этим процессом и около 1200 человек в свое время получили разрешение на возвращение в свои дома. Затем процесс возвращения беженцев был сорван по вине грузинской стороны.

14 марта 1995 года абхазская сторона сделала заявление, в котором предложила ежемесячно возвращать в Гальский район Абхазии по 800 человек. Легко подсчитать, что если бы грузинская сторона приняла предложение Абхазии, то к сегодняшнему дню проблема возвращения беженцев была бы снята. Но это никак не устраивало грузинскую сторону, она чинила всяческие препятствия, и мы оказались вынуждены пойти на то, чтобы дать возможность людям самим возвращаться в места их прежнего проживания. Как известно, в Гальский район вернулось от 60 до 65 тысяч человек. Практически подавляющее большинство жителей Гальского района уже вернулось в свои дома. Даже по данным международных организаций вернулось 50 тысяч человек. После этого грузинская сторона опять взорвала ситуацию, использовав возвращение беженцев для развертывания диверсионно-террористической деятельности в Гальском районе Абхазии. На территории Грузии были созданы базы подготовки террористов, и эти базы существуют и по сей день. Для подготовки террористов используются и иностранные инструкторы. Все это происходит, как мы неоднократно говорили, под руководством спецслужб Грузии.

Вы знаете, сколько людей погибло в Гальском районе, сколько было совершено террористических актов, направленных против миротворцев, сколько мин было заложено. Все это отмечено во многих международных документах, в частности, в резолюциях Совета Безопасности ООН. В конечном итоге, грузинская сторона поставила перед собой задачу взять под свою юрисдикцию Гальский район. Произошли майские события, являющиеся прямым следствием подобной политики.

В Гагрском протоколе грузинская сторона подтвердила участие вооруженных формирований Грузии в майских событиях. Поэтому все рассуждения на предмет неконтролируемых вооруженных формирований противоречат документу, подписанному грузинской же стороной. Перед лицом

всего мирового сообщества Грузия взяла на себя ответственность за все, что произошло в Гальском районе во время майских событий.

Диверсионно-террористическая деятельность не прекращалась и после майских событий, и после подписания Гагрского протокола. Много людей погибло и за период после подписания протокола.

Тем не менее, в Тбилиси состоялся съезд беженцев, на котором было принято решение о том, чтобы не возвращать людей до распространения юрисдикции Грузии на территорию Абхазии. Таким образом, из чисто гуманитарной проблемы ее превратили в чисто политическую. Важно и то, что на съезде беженцев присутствовал и глава грузинского государства.

Это одна и та же политика, одна и та же линия, несмотря на то, что грузинская сторона отрицает свою причастность к террористической войне, ведущейся на территории Абхазии. В этом главная причина срыва подписания документов, которые вот уже на протяжении длительного времени абхазская сторона обсуждает с грузинской. В свое время грузинское руководство сделало заявление, что документы согласованы, и оно готово направиться в Г\хум для их подписания, а затем отказалось от своего же заявления.

Отказ объясняется тем, что грузинская сторона хочет использовать вопрос беженцев для решения тех проблем, которые ей не удалось решить с помощью войны.

Я думаю, совершенно точную оценку этой политике дал мой личный представитель Анри Джергения в статье «Тбилиси не нуждается в стабилизации», опубликованной в «Независимой газете». Действительно, Тбилиси не нуждается в стабилизации обстановки. Подтверждением этому является и тот факт, что 20 декабря в Тбилиси состоялась встреча ветеранов абхазской войны, то есть сил реваншизма и терроризма. В этой встрече принимал участие и Зураб Самушия, руководитель бандформирования, осуществляющего террористическую деятельность на территории Абхазии. Об этом сообщило российское агентство Интерфакс. Получается, что Тбилиси тоже не контролируется грузинскими властями, так как там спокойно собираются те, кто ведет террористическую войну против Абхазии, те, кто возглавляет ее. Также известно, что Зураб Самушия после майских событий лечился в Зугдидской больнице, и грузинские власти при желании могли задержать лидера «Белого легиона». Это еще раз показывает, что грузинские власти одной рукой подписывают документы, другой же дают указания о развитии террористической деятельности, подготовке соответствующих формирований и ведении необъявленной войны против Абхазии.

В этих условиях мы вынуждены самостоятельно решать проблему добровольного возвращения людей в Гальский район Абхазии. Нами направ-

лени специальное распоряжение от Генерального секретаря ООН. Текст этого послания доведен до сведения участников последней Женевской встречи, что получило отражение в документе, подписанном грузинской и абхазскими сторонами в Женеве. В нем говорится о том, что абхазская сторона предлагает самостоятельно решать проблему возвращения беженцев в Гальский район и обращается к международному сообществу, к посредникам в переговорном процессе с тем, чтобы они приняли непосредственное участие в решении этой проблемы. Кстати, в процессе подготовки к встрече Президентов Абхазии и Грузии и подписанию соответствующих документов мы загодя думали о проблемах беженцев и дали указание о начале регистрации тех людей, которые уже находятся в Гальском районе. С 18 ноября такая регистрация уже ведется. По нашим сведениям на сегодняшний день в Гальский район Абхазии уже вернулось не менее 25 тысяч человек. Около 12 тысяч человек нами уже зарегистрировано в Гальском районе, и этот процесс будет продолжаться. Одновременно мы рассматриваем вопрос создания высокой правительственной комиссии на уровне вице-премьера, которая будет заниматься вопросами социально-экономического развития Гальского района, вопросами безопасности, создания условий для возвращения людей; и т.п. В частности, в этой комиссии планируется участие беженцев, желающих вернуться в свои дома.

С 1 марта мы планируем начать процесс организованного добровольного возвращения беженцев. Как только времени мы сможем зарегистрировать всех тех, кто уже вернулся, и начнем дополнительно возвращать людей, которые добровольно хотят вернуться. Безусловно, следует учитывать, что возвращение беженцев — это не просто переход через границу. Возвращение беженцев — это возвращение в новое суверенное государство — Республику Абхазия. Тем же, кто желает распространения юрисдикции Грузии на территорию Абхазии, лучше оставаться там. Тем же, кто хочет мирно жить в Абхазии, растить своих детей, будут созданы условия для нормального возвращения и жизни.

Мы будем приветствовать участие представителей международных организаций — ООН, УВКБ, представителей исполнительной и законодательной власти Российской Федерации в соответствующей комиссии, которая будет заниматься непосредственно процессом регистрации и возвращения людей. После письма Генеральному секретарю ООН Кофи Аннуну, я также направил письмо Президенту России Борису Ельцину: в котором я описал создавшуюся ситуацию и сообщил о намерении начать процесс возвращения беженцев. Мы крайне заинтересованы в участии представителей России в этом процессе, более того, в снятии ограничений, действующих :

отношении Абхазии на российско-абхазской границе, поскольку речь идет о создании необходимых условий для возвращения людей. Я думаю, что их участие в процессе возвращения беженцев — это своего рода лакмусовая «умага», которая покажет, кто действительно заинтересован в возвращении людей, а кто из этой чисто гуманитарной проблемы пытается делать политику. Ответом, как раз таки, будет отношение к нашему предложению. Мы не готовы выполнять взятые на себя обязательства. Если Грузия не хочет «участвовать» в процессе возвращения беженцев и делает из этого политику, то мы сами будем решать эту проблему при непосредственном участии всех международных организаций, представителей Российской Федерации.

Вы знаете, что сейчас в России в рамках Государственной Думы создана специальная комиссия по урегулированию грузино-абхазского конфликта. Мы всячески приветствуем участие этой комиссии в возвращении беженцев. Мы хотим стабилизации обстановки в Абхазии, стабилизации обстановки вокруг нее, создания необходимых условий для процветания нашего государства.

— *Каковы Ваши прогнозы развития экономики на Новый 1999 год?*

— Прогнозы вообще — вещь весьма рискованная. Но я хотел бы обратить ваше внимание на то, что правительством подготовлен и направлен на рассмотрение в Парламент Государственный бюджет Республики Абхазия. Я думаю, в январе бюджет уже может быть принят. Конечно, в бюджете предусматривается, что он ежеквартально будет пересчитываться.

Детальный анализ наших экономических планов может стать предметом отдельного радиointервью. Главная задача — сделать так, чтобы этот год стал важным этапом на пути строительства Абхазского суверенного государства, решения проблем населения Абхазии. У нас есть все возможности для того, чтобы в этом году достичь успеха.

(Апсньпресс)

«Республика Абхазия», № 4, 13-14 января 1999 г.

ИНТЕРВЬЮ В.Г.АРДЗИНБА АБХАЗСКОМУ РАДИО

— Как Вы оцениваете результаты последней сессии Координационного Совета?

— Во-первых, я хотел бы сказать, что за последнее время почти все радиointervью были посвящены проблеме беженцев. Но ведь это далеко не единственная проблема, существующая у нас в Абхазии и требующая незамедлительного решения. Это обстоятельство свидетельствует о том, что мы уделяем проблеме возвращения людей очень важное значение. Именно поэтому и сегодняшнее интервью будет связано с проблемой беженцев.

Оценивая в целом решения Координационного Совета, состоявшегося недавно в Тбилиси, я бы сказал, что довольно разочарован ими.

Когда нам представлялась повестка Координационного Совета, помимо обычных трех вопросов, связанных с экономикой, беженцами и безопасностью, внимание всех участников встречи обращалось и на письмо, касающееся инициативы абхазской стороны, направленное руководством Абхазии на имя Специального представителя Генерального секретаря ООН. В этом письме ставятся конкретные вопросы, называются сроки начала возвращения беженцев. Параллельно с этим письмом на заседании Координационного Совета было роздано мое обращение к представителям ООН, России с тем, чтобы они делегировали своих представителей для работы в рабочей группе, которая будет непосредственно заниматься этим процессом. Т.е. мы ожидали детального обсуждения наших инициатив и конкретного ответа на вопрос, кто будет в этом деле участвовать. Мы были вправе ожидать конкретных решений.

Фактически наше обращение и инициатива, которой было уделено определенное внимание в Заявлении Специального представителя Генерального секретаря, получили довольно странное отображение в протоколе. В нем приветствуется инициатива, но не сказано, что она принадлежит абхазской стороне. Непонятно, о чьей инициативе идет речь. Если бы это была инициатива грузинской стороны, то это бы многократно подчеркивалось. Но коль скоро это инициатива абхазской стороны, то слово «абхазская» очень трудно было произнести.

Мы, естественно, обращаем внимание на все подобные факты. Они свидетельствуют о том, что фактически не только грузинская сторона, но и многие другие участники Координационного Совета пытаются политизировать этот процесс, т.е. из чисто гуманитарного вопроса преобразовать его в политический.

Свидетельством этому является последнее интервью небезызвестно-го помощника Президента Грузии г-на Алексидзе. Он дошел до того, что чаще предложение о возвращении людей назвал провокационным. Это вызывает удивление у любого нормального человека. У людей с ущербным сознанием элементарная нормальная инициатива получает такую оценку.

Более того, здесь недвусмысленно показывается, как из этой гуманитарной акции грузинская сторона пытается сделать политическую. Алексидзе в своем заявлении утверждает, что беженцы возвращаются в свои дома на территории Грузии, т.е. не в Абхазию, а в Грузию. Как раз здесь и видно, что это политизация. В Грузию они как раз уже вернулись, мы пытаемся их вернуть действительно в свои дома в Абхазию. При таком подходе очень сложно решить этот вопрос, но мы все равно не теряем надежды. Мы надеемся, что грузинская сторона все же обдумает наше предложение, пока еще есть время, и найдет возможность участия в этом процессе.

Несмотря на то, что это была инициатива абхазской стороны, мы не стремимся только к односторонним действиям. Мы готовы сотрудничать с грузинской стороной в плане обеспечения безопасности, в плане организации самого процесса и реализации механизма возвращения беженцев.

И заседание Координационного Совета, и реакция грузинской стороны совершенно отчетливо показывают, кто намерен решать эту проблему, а кто нет. Я думаю люди, ставшие беженцами в результате военных действий, четко себе представляют, каково отношение властей Грузии к проблеме их возвращения, их судьбе. Я надеюсь на более серьезное отношение к нашей инициативе, на то, что нам все-таки удастся решить эту проблему.

По словам г-на Алексидзе получается, что 25.000 человек ежедневно переходят на территорию Абхазии и ежедневно возвращаются обратно. Это просто блеф. Наверное, из города Тбилиси проблематика беженцев, которые хотят вернуться домой, выглядит по иному, чем это видно из Гальского района или с противоположной стороны р. Ингур. Я думаю, судьба этих людей мало волнует представителей властей в Тбилиси.

— До первого марта осталось мало времени. Какие конкретно мероприятия осуществляются для реализации инициативы о возвращении беженцев в Гальский район?

— Непосредственно в Гале уже проведена встреча правительственной комиссии, созданной по моему Указу. Комиссия должна заниматься проблематикой Гальского района и решать все вопросы, которые возникают, в т.ч. и с созданием условий безопасности для возвращения людей.

В самое ближайшее время я встречу с членами комиссии для того, чтобы рассмотреть многие практические вопросы, возникающие в их ра-

боте. Будет утвержден окончательным механизм возвращения беженцев? определены места, в которые будут возвращаться люди.

Важно, что наше стремление решить проблему возвращения беженцев находит поддержку у населения Гальского района. Мы работаем советом открыто и делаем все возможное, чтобы сохранить доверие людей; не желающих участвовать в политике, а намеренных заниматься мирной жизнью, своими детьми. Я думаю, что до 1 марта будет создана соответствующая база для возвращения людей, хотя одновременно мы понимаем: что в Грузии есть силы, которые целенаправленно ведут работу по срыву этого процесса и дестабилизации обстановки в Гальском районе, свидетелем чему являются последние террористические акты, в результате которых погибли наши соотечественники. Грузия, я думаю, не будет прекращать эти акции, а поэтому она и должна нести прямую ответственность за возможный срыв процесса возвращения людей.

— На 26 февраля намечено заседание глав государств СНГ, на котором будет рассматриваться вопрос о продлении Мандата КСМ СНГ. Обсуждался ли этот вопрос в ходе Ваших встреч с заместителями министров обороны и иностранных дел России Михайловым и Драчевским?

— Наше отношение к этому вопросу достаточно хорошо известно. Мы выступаем за то, чтобы Миротворческие войска оставались в зоне конфликта до полного урегулирования и не использовались в интересах одной или другой стороны. Грузинская сторона постоянно пытается использовать миротворцев в своих интересах и их же постоянно обвиняет. Всякий раз перед саммитом глав СНГ начинается спекуляция. Если миротворцы не будут поступать так, как того желает Грузия, — говорят в Тбилиси, — то они должны покинуть зону конфликта. Это чистой воды спекуляция. Миротворцы не могут действовать в интересах одной стороны — будь то грузинской или абхазской. Они должны выполнять свои функции и эти функции должны согласовываться со сторонами в конфликте.

Кстати, примечательно, что в одном из последних документов встреч министров иностранных дел СНГ впервые подчеркивается, что принимавшиеся ранее решения не согласовывались с абхазской стороной и являются незаконными. К большому сожалению, до заседания осталось очень мало времени, однако никаких проектов решений нам никто пока не представлял. В этой связи я хочу отметить, что если будут приниматься решения не согласованные с нами, то у них будет та же самая судьба. Я надеюсь, что этого на сей раз не произойдет.

Хотя у нас не может не вызывать чувства удивления заявление о том, что МИД Грузии передал ноту протеста посольству России по поводу того, что Аб

• азия участвовала в очередном заседании АСК (Ассоциация социально-экономического развития «Северный Кавказ — ред.). Все же, инвертированное сознание продолжает существовать в Грузии. Элементарные экономические взаимоотношения Абхазии с регионами России вызывают у Грузии сильный зад. Я думаю, таким путем найти взаимопонимание с Абхазией никогда не дастся. Все это показывает, что малая империя, исходящая из определенных колониалистических и шовинистических позиций, продолжает свою политику, и это еще больше лишает нас какого-либо доверия к политике Грузии. Нормальные экономические взаимоотношения между Абхазией и соседними российскими регионами совершенно естественны, и препятствовать этому, по крайней мере, неразумно. К тому же это вызывает и соответствующую реакцию абхазской стороны. К сожалению, это не единственное свидетельство подобных действий. Стоит нашим детям выехать куда-нибудь с гастролными, как Грузия шлет ноты протеста по этому поводу; стоит только нашим спортсменам участвовать в каких-то соревнованиях, как Грузия вновь шлет ноты протеста. Я полагаю, что Грузии следовало бы послать ноту протеста по поводу существования абхазов как таковых. И тогда все встанет на свои места, все станет ясным. Я думаю, что это — примитивное сознание, атавизм того периода, когда Грузия безраздельно господствовала над Абхазией.

(Апсныпресс)

«Республика Абхазия», № 18, 17-18 февраля 1999 г.

= = ф

В.Г. АРДЗИНБА: «У МЕНЯ НЕТ ЖЕЛАНИЯ ЗАНИМАТЬ ПОСТ ГЛАВЫ ГРУЗИИ»

ИНТЕРВЬЮ ПРЕЗИДЕНТА РА В.Г. АРДЗИНБА
ГРУЗИНСКОМУ АГЕНТСТВУ НОВОСТЕЙ «ПРАЙМ -НЬЮС»

— Как часто Вы общаетесь с Эдуардом Шеварднадзе и контактировали ли Вы с ним после того, как объявили о возвращении беженцев с 1 марта?

— С Эдуардом Шеварднадзе раньше мы общались довольно часто, в последнее время таких контактов нет, в том числе и после нашего Заявления о возвращении беженцев с 1 марта 1999 года.

— Сколько человек, по Вашим подсчетам, вернутся в Гальский район Абхазии после 1 марта?

— Мы знаем, что в данный момент более 25.000 человек уже вернулись: в Гальский район. Из них более 17.000 уже зарегистрированы. Речь идет с добровольном возвращении. И поэтому сказать, сколько человек вернется невозможно, это покажет реальный процесс возвращения беженцев.

— *Ограничится ли процесс возвращения Гальским районом Абхазии?*

— Я думаю, о других районах речь вообще пока не идет. Это вопрос значительно более сложный, чем вопрос возвращения в Гальский район Абхазии.

— *Насколько сильны позиции Абхазии в кругах московской политической элиты? Кого конкретно в России Вы могли бы назвать «другом Абхазии»?*

— Другом Абхазии я мог бы назвать, в первую очередь народ Российской Федерации. Очень многие люди на протяжении существования Советского Союза приезжали в Абхазию, отдыхали здесь, хорошо знают Абхазию. И отношение к нам простых людей — это главное.

— *Насколько серьезны интересы Бориса Березовского в Абхазии. Как Вы смотрите на желание исполнительного секретаря СНГ вновь подключиться к процессу переговоров?*

— Мне неизвестно о желании исполнительного секретаря вновь подключиться к процессу переговоров, но на саммитах СНГ принимаются решения, касающиеся ситуации в Абхазии, и, естественно, исполнительный секретарь имеет все возможности содействовать процессу переговоров.

— *Следите ли Вы за грузино-осетинским переговорным процессом?*

— Я думаю, вопреки утверждениям, которые используются в основном для оказания давления на абхазскую сторону, принципиальных изменений на грузино-осетинских переговорах нет. Потому что кардинальный, вопрос, послуживший причиной известных событий, грузинской стороне; никак не решается.

— *Не обидно ли Вам, что Грозный сегодня больше расположен - Тбилиси, чем к Абхазии, как это было раньше?*

— Я думаю, жизнь покажет, кому ближе Грозный. Во всяком случае, в то время, когда Тбилиси выступал за военное решение чеченской проблемы Абхазия категорически выступала против этого. Это уже известный факт.

— *Насколько реальна угроза возобновления грузино-абхазских военных действий?*

— Я думаю, такая угроза реально существует. Тем более, что активизация террористической деятельности и проведение каких-то военных действий в этом районе могут стать началом широкомасштабных действий.

— *Курортный сезон в Абхазии ... Через сколько лет Вы смогли бы объявить его начало?*

— Я думаю, курортный сезон в Абхазии за исключением периода войны, не прекращался. Я думаю, с каждым годом наши возможности в этом плане будут расширяться, потому что сохранилось подавляющее большинство соответствующих объектов. Погода сейчас нас балует больше, чем прежде. Я надеюсь, что в этом году Абхазию посетят больше отдыхающих, чем в прошлом.

— *Грузия требует вывода российской базы в Гудауте. Что Вы скажете по этому поводу, насколько реальна «утечка» оружия с этой базы к абхазским формированиям?*

— Абхазская армия вооружена всем необходимым. Особой нужды сейчас в оружии и боеприпасах мы не испытываем. Мы сумели сохранить много из того, что было взято в качестве трофеев у грузинской армии.

Что касается вооружения сторон, то надо иметь в виду то, что не может быть так, чтобы одна сторона — грузинская имела все возможности для вооружения, а другая таких возможностей не имела. Так не может быть. Мы всегда будем принимать меры для укрепления нашей обороноспособности.

Что касается российской базы в Гудауте. Во-первых, российская база в Гудауте, насколько можно судить по документам российской стороны, не существует. Там находится база миротворческих сил, которая периодически возобновляется, принимает участие в исполнении тех функций, которые предусмотрены соответствующим соглашением.

— *Сегодня Вы возглавляете непризнанную республику. Не было бы лучше для реализации Ваших политических амбиций занять, к примеру, пост главы Сената в едином государстве?*

— Поскольку часто приходится слышать малограмотные заявления о самопровозглашенной республике, о «непризнанной» республике и т.д. и т.п. ... могу пояснить, что все — и государственность, и независимость в соответствии с нормами демократического общества — осуществляется народом. Все, что провозглашено и принято народом — самое главное. Вопрос о признании — второстепенный вопрос. Государственность сама по себе не требует чьего-то признания. Рано или поздно приходит и признание. У меня нет никаких политических амбиций, я стал Президентом Абхазии в силу определенных обстоятельств, весьма серьезных и сложных... И у меня нет никакого желания занимать пост главы Сената в соседнем государстве. В Грузии достаточно желающих занять столь высокий пост.

— *Есть ли у Вас контакты с Асланом Абашидзе?*

— *Вы*, наверное, знаете о том, что в Аджарии побывала правительственная делегация Абхазии. Мы принимали представителей правительства Аджарии у себя. Обсуждали многие интересные проекты. У нас контак-

ты с Аджарией были еще в разгар войны. Многие вопросы, относящиеся к гуманитарной области, мы решали вместе с руководством Аджарии. Мы всячески за то, чтобы развивать добрые отношения с Аджарией.

— *Каково материальное положение руководителя Абхазии?*

— Материальное положение руководителя Абхазии напрямую зависит от материального положения самой республики и граждан Абхазии. Я не жалею и думаю, что наступят времена, когда будет лучше положение населения Абхазии, и тогда принципиально может измениться и материальное положение руководителя Абхазии.

— *Сухум или Сухуми — как правильно называть столицу Абхазии и почему?*

— Должен сказать, что Сухум — это старое название нашего города, который в 1936 году, в период разгара сталинско-бериевской политики ассимиляции народа Абхазии, упразднения его государственности, был переименован в Сухуми. Известно письмо И.А. Лакоба, который обращался в органы государственной власти СССР по поводу восстановления исконного названия города Сухум. Так что мы восстановили исконное название. Так же, как и вы у себя, на своей территории восстановили те названия, которые были изменены в период советской власти. Мы, естественно, восстановили топонимику, существовавшую до периода политики откровенной грузинизации нашего народа и упразднения нашей государственности. Так что этот вопрос для нас — дело чести и дело справедливости.

Интервью В.Г. Ардзинба получено газетой «Республика Абхазия» при посредничестве агентства «Апсныпресс». Следует заметить, что данное интервью было опубликовано 11 февраля в издающихся в Грузии газетах «Сакартвелос республика», «Резонанси», «Алиа» и «Утренней газете».

*«Республика Абхазия», №21.
24-25 февраля 1999 года.*

Ф = _

ИНТЕРВЬЮ В.Г. АРДЗИНБА ГРУЗИНСКОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ

— Владислав Григорьевич, я знаю, что наше нынешнее интервью — это беседа, в общем-то. Практически, инициатива пошла от Вас. И государственному телевидению Грузии, первому каналу остается только поблаго-

дарить Вас за предоставленную нам возможность побеседовать с Вами.

— Я со своей стороны тоже должен поблагодарить вас за то, что вы мне предоставили такую возможность выступить по телевидению, я считаю как раз одна из важных задач сегодняшнего интервью — это, все же, представление абхазской позиции по тем вопросам, которые у нас существуют. Я понимаю, что любая информация, будь то с грузинской стороны или абхазской стороны, носит односторонний характер, и истина где-то находится посередине между ними. Но наша позиция, она как при испорченном телефоне: довольно сложно доходит до общественности Грузии, поэтому непосредственное изложение этой позиции, наверно, будет иметь определенное значение для того, чтобы можно было сравнить разные точки зрения.

Я думаю, что, конечно, проблема, которой мы занимаемся сегодня, в особенности то, что касается беженцев и их возвращения — это, как вы знаете, проблема, которая возникла в результате войны. Я пытаюсь следить за грузинской прессой. Говорят разное, иногда есть такая господствующая точка зрения, что виноваты и мы, виноваты и они, и поэтому, надо сейчас примириться. Такую позицию я не разделяю, потому что я считаю, что отправной точкой всегда является тот, кто первым применил силу. Это самое важное обстоятельство. И, наверно, с этим вы бы согласились, не желаю вам этого, но если бы в один прекрасный день вошли бы танки в Тбилиси, то вы вряд ли выясняли бы — кто прав, кто виноват, потому что вы бы считали, что против силы защищаете свою родину, и вправе применить против силы силу. Тем более, что здесь у меня под рукой книга, которая у нас издана была в Абхазии — это «Белая книга».

Здесь есть обращение Верховного Совета Абхазии к Госсовету Республики Грузия, которое было направлено 12 августа, т.е. фактически, за день до начала войны. Как-то все это умалчивается, но чрезвычайно важно. Я бы даже процитировал, здесь говорится: «Верховный Совет Республики Абхазия, вновь заявляя о своем желании сохранить связи с Грузией, твердо выступает за их восстановление на новых цивилизованных и равноправных основах, которые исключают диктат и подчинение, омрачавшие на протяжении десятилетий отношения между абхазским и грузинским народами. Мы за налаживание качественно новых, цивилизованных отношений между нами». То есть мы предлагали решить эту проблему политическим путем, за столом переговоров.

Даже в конце была фраза о том, что «мы депутаты Верховного Совета, заявляем, что свою часть пути в направлении возрождения добрых отношений между абхазским, грузинским народами мы пройдем без оглядки. При этом надеемся, что протянутая для пожатия наша рука не повиснет в воздухе».

После того, как одна сторона направляет такое обращение с просьбой сесть за стол переговоров решить проблему, и когда в ответ приходят танки, то вопрос о том, кто виноват и кто не виноват, одна или другая сторона, с нашей точки зрения, естественно, абсолютно снимается.

Было решение Госсовета Грузии, вы об этом хорошо знаете, решение Госсовета Грузии о вводе войск на территорию Абхазии. Единственное, как я представляю, в чем виноват Китовани, он должен был приехать и сообщить ультиматум о том, что войска войдут, а если будете противиться, то применим силу, а он просто взял и поехал на этих танках, прекрасно понимая, что отношение абхазской стороны к этому вводу будет негативным.

Мы накануне войны обсуждали возможность того, чтобы те грузы, которые проходили по территории Абхазии сопровождали специальные платформы, на которых будут вооруженные люди. Это совершенно разные вещи.

Второе, что я хотел бы отметить, после войны мы работали с грузинской стороной над проблематикой политического урегулирования, были разработаны два чрезвычайно важных документа, которые решали проблему всеобъемлющего политического урегулирования. Это «Заявление о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта», и второе — «Четырехстороннее соглашение о беженцах». Фактически, эти базовые документы давали возможность, и если бы мы двигались в духе этих документов, то уже сегодня эта проблема была бы решена. Там было определено, какие должны быть взаимоотношения между Грузией и Абхазией, как они должны строиться и все о том, что касается беженцев.

Но, фактически, 12 июня 1997 года, это было ночью, когда мы с грузинской делегацией вместе сидели в Москве, был составлен текст, который решал все вопросы — и проблему беженцев, и проблему политических взаимоотношений Абхазии и Грузии. Причем ради этого документа мы пошли на очень многое, мы, скажем, предлагали идею союзного государства, потом уступили и пошли на решение вопроса в рамках общего государства, т.е. были какие-то с нашей стороны постоянные компромиссы. Более того, 12-го ночью мы дали согласие. Когда нас российская сторона спросила о том, готовы ли мы подписать документ, который подготовлен при нашем непосредственном участии и при участии грузинской стороны, мы дали согласие. Потом грузинская сторона опять привезла новые предложения, опять мы пошли на уступки. Есть соответствующие письма. Но, к большому сожалению, в результате всего этого дела, в результате того, что было желание с одной стороны все время в свою пользу изменять этот документ, все это было сорвано.

И теперь уже мы не говорим ни о союзном государстве, ни об общем

государстве, мы говорим о независимом суверенном государстве Республика Абхазия.

То же самое касается проблематики беженцев. Ведь фактически после войны такой процесс был начат, потом возникли определенные претензии с грузинской стороны с точки зрения того, как быстро осуществляется этот процесс, хотя тогда предлагалось примерно по 800-1000 человек в месяц возвращать людей в Гальский район Абхазии. Легко предположить, сколько лет прошло с тех времен, сколько бы тысяч вернулось людей. Когда этому были поставлены палки в колеса, мы пошли на то, чтобы люди самостоятельно возвращались в Гальский район.

— Расчеты были такие, что потребуется где-то около десятка лет для того, чтобы все это количество вернулось в Абхазию по тем меркам.

— Посчитайте, сколько лет уткло у нас с 1994 года, посчитайте каждый месяц, сколько людей, тем более, если бы процесс шел нормальный, и не было бы многих событий, наверняка, и цифры могли бы возрасти и многое другое, т.е. посчитайте и вы увидите. Но мы тогда пошли на то, чтобы люди самостоятельно возвращались, мы не препятствовали их возвращению домой, фактически, по нашим оценкам 60-65 тысяч человек жило бы уже в Гальском районе. Оставим в стороне абхазские цифры, возьмем даже цифры ООН, где даются данные — как минимум 50 тысяч человек.

Что мешало нам и грузинской стороне найти понимание с тем, чтобы уж этих людей больше не беспокоили, дать им возможность спокойно жить, строить свою жизнь, тем более, что многие за эти 3-4 года, которые прошли после войны, попытались обустроить свое хозяйство, люди начали жить, но ведь что происходило?

Вместо того, чтобы наладить нормальную жизнь этих людей, на самом деле на территории Грузии были созданы соответствующие центры, где готовили террористов, засылали их туда и каждый день, практически, приходили сводки о том, какого милиционера абхазского убили, где мину подложили и прочее, т.е. фактически, шел процесс дестабилизации обстановки в Гальском районе Абхазии и было явно видно, для чего это делается.

Это делалось для того, чтобы те самые автономисты опять вернулись в Гальский район, и фактически Гальский район перестал быть одним из районов Абхазии. Мы об этом неоднократно говорили, фактическим подтверждением всего этого является Гагрский протокол, который был подписан после майских событий. В документе четко сказано, что все эти формирования, которые участвовали с грузинской стороны в боевых действиях, все они находятся под контролем Грузии. Грузия берет ответственность за то, что они больше не будут этого делать. И вот, сейчас опять наступил

новый момент, новые предложения, мы опять-таки к ним пришли тогда, когда сорвалось подписание соответствующих документов — соглашения о возвращении беженцев и соглашения о гарантиях невозобновления войны. По этому поводу многое говорилось, не хочу сейчас к этому возвращаться, вы знаете, что назывались и сроки проведения, и где будет происходить это подписание.

Потом появились новые требования, соглашение сорвано. Теперь, фактически, уже подписать его при этой ситуации невозможно. Опять-таки мы вновь выступили с инициативой, чтобы люди возвращались в одностороннем порядке в Абхазию. Опять-таки — это можно осуществить только в тесном взаимодействии с грузинской стороной, но мы опять-таки испытываем опасения, что если грузинская сторона, как это сейчас происходит, будет препятствовать этому, опять будет терроризм, все вернется к майским событиям. Все это может произойти.

Но в чем же нас обвиняют? Мы совершенно искренне стремимся к этому. Так что, не сказав об этом, конечно, не дав эту общую оценку, трудно конкретно отвечать на конкретный вопрос.

— Ради бога, тем более что мой следующий вопрос посвящен именно этой теме. Наиболее актуальной горячей теме сегодня. Близится 1 марта, а Вы не так давно заявили о том, что именно с этого дня абхазская сторона будет готова принять беженцев в Гальском районе. Между тем грузинская сторона ставит вопрос о гарантиях их безопасного проживания в регионе. Но вопрос ставится не против того, чтобы беженцы вернулись, речь идет только о гарантиях безопасности. И, кстати, седьмая сессия Координационного Совета, которая недавно прошла в Тбилиси, также отрицает наличие условий для возвращения беженцев. Опять же, имеется в виду аспект безопасности, об этом свидетельствует и соответствующая резолюция Верховного Комиссариата по делам беженцев, я уже не говорю о позиции МИД России, который, приветствуя, кстати, Вашу инициативу, также выражает серьезные сомнения по этой проблеме. Так кто и как будет обеспечивать безопасное проживание?

— Во-первых, вы не совсем верно трактуете смысл тех документов, на которые вы ссылались, потому, что там речь идет о том, что необходимо взаимодействие сторон в решении этой проблемы. Но мы от взаимодействия сторон в решении этого вопроса не отказываемся. Наоборот, мы считаем, что, как раз, без взаимодействия довольно сложно обеспечить безопасность, потому что, если опять будет продолжаться террористическая деятельность, совершенно очевидно, что все вернется на круги своя. Есть вещи в том же самом протоколе, с которым мы согласны — и грузинская и абхазская стороны. Ну.

начнем с выполнения этих вещей, давайте, главное — возвращение людей. Я абсолютно убежден, что если грузинская сторона будет с нами взаимодействовать в обеспечении безопасности этих людей, то ни один волос не упадет : головы тех людей, которые туда возвращаются. Мы со своей стороны тоже здесь примем целый ряд мер для того, чтобы никто не мог совершать какие то -противоправные акции против людей. Но, с другой стороны, на сегодняшний день вопрос о том, возвращаются или не возвращаются, вообще снят, потому что 25 тысяч человек уже находятся в этом районе. Более 18 тысяч мы уже зарегистрировали, люди хотят возвращаться, т.е. будете ли вы противодействовать, не будете противодействовать, люди все равно будут возвращаться, потому что те, кто знает, что они жили там, они хотят вернуться в свои дома, они будут стремиться вернуться в свои дома. Наша задача помочь этим людям обрести спокойствие, я думаю, в этом плане мы всегда готовы к тому, чтобы работать. Но для грузинской стороны возвращение беженцев — это не гуманитарная проблема. Для грузинской стороны возвращение беженцев — это политическая проблема. Это способ распространения юрисдикции Грузии на территорию Абхазии. Вот для чего это делается.

Например, слова помощника Э. Шеварднадзе г-на Алексидзе... Он все время говорит: «Куда возвращаются беженцы?» Они знают, куда возвращаются. Они возвращаются в свои дома.

— Комментируя ныне сложившуюся ситуацию, Вы как - то заявили, я хочу процитировать — «беженцы в настоящее время находятся в Грузии, но абхазская сторона готова вернуть их в свои дома».

Как понимать это высказывание, значит ли это, что в результате военных действий временно перемещенному населению разрешено вернуться на родину или Вы имели под понятием дом, что-то другое? С каким статусом, и на каких условиях это произойдет? Они будут жить в каком-то другом государстве или они будут жить в том государстве, откуда были изгнаны?

— Вы понимаете, Грузия тоже изменила статус своего государства, после развала Советского Союза. Здесь никаких проблем нет. Была территория Абхазской Автономной Республики, на которой жили люди, есть сегодня территория суверенной Республики Абхазия, но там остался дом, в котором жили люди и мы никаких условий не ставим. Человек возвращается в свой дом, а как уже определять возвращается он на Родину или в какое-то другое место, это уже не наш вопрос. Нам главное, чтобы люди возвратились и жили. Это главный вопрос.

Если мы будем опять политизировать эту проблему, то опять усложним жизнь людей. Я думаю этого делать не надо.

— Они должны, наверное, быть лояльными ко всем законодательным актам, которые есть сейчас у Вас?

— Скажите, пожалуйста, можно жить на территории Грузии, не будучи лояльными к Конституции и к законам Грузии?

Совершенно очевидно, что это, кстати, тоже из норм международного права. Они должны быть лояльными к законам и Конституции Абхазии, т.е. они возвращаются в Абхазию и поэтому это — обязанность каждого человека.

— Я просто к тому, что если они сейчас являются гражданами Грузии, то, начав проживание в Гальском районе, они уже будут гражданами Республики Абхазия?

— Но я думаю, что у подавляющего большинства людей, которые должны вернуться есть документы, подтверждающие, что они жили на территории этого района и жили в каком-то определенном месте, есть соответствующие паспорта. Так что вы не беспокойтесь, они их сохранили.

— Владислав Григорьевич, дело в том, что хотелось бы от Вас,— извините, может быть, повторю этот вопрос,— чтобы Вы раскрыли этот механизм. Как будет обеспечиваться безопасное проживание беженцев?

— Я думаю, что мы никогда не сможем обеспечить механизм, если без нем самое активное участие не примут жители Гальского района. Понимаете, люди знают, что если даже вступят в милицию, будут охранять, то ночью придут с той стороны реки и будут угрожать из-за того, что они сотрудничают с абхазской властью. Вот, пожалуйста — угроза. На самом деле надо, чтобы, в первую очередь, сами люди участвовали в этом деле. Приглашать милицию из Гагры или из Гудауты на охрану Гальского района - это совершенно другое дело, тем более, что мне приходится потом отвечать, когда происходят какие-то события. Мне значительно интереснее, чтобы в этом, участвовали жители Гальского района. Я думаю, что реальная жизнь покажет, давайте мы займемся этим. Раз люди возвращаются, значит — все же они верят в то, что можно вернуться, есть для этого условия.

— Между Вами и господином Ливиу Бота, Специальным Представителем Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций в Грузии, существовала предварительная договоренность об основных принципах возвращения беженцев в Гальский район. Был даже согласован текст, однако позже во время встречи с послами стран друзей Генерального Секретаря ООН Вы неожиданно отвергли предварительные договоренности и согласованный вариант. Чем это было вызвано? Как Вы объясняете это?

— Не совсем точная оценка того, что происходило. Во-первых, инициа-

возвращения беженцев мы осуществили самостоятельно, без какого-либо участия г-на Ливиу Бота и российских посредников. Это была наша абхазская инициатива.

Мы с господином Бота обсуждали вопрос о том, что есть текст протокола, который фактически должен был бы быть подписан, но не подписан. Есть возможность — абхазская сторона письменно возьмет на себя ответственность, буквально процитирую весь текст протокола, то, что относится абхазской стороне и возьмет на себя обязательство, что она будет в одностороннем порядке это выполнять.

Грузинская сторона возьмет на себя ту часть протокола, которая касается ее обязательств и тоже заявит, что она со своей стороны готова ее выполнять. Тогда получатся взаимные обязательства. Нет, хотя, документа подписанного, но есть взаимные обязательства, есть посредники, другие, которые могут это контролировать. Единственный вопрос, из-за которого был поднят сыр-бор, это вопрос о том, что якобы абхазская сторона обещала, что там будет записано, что 50% милиции будет состоять из лиц грузинской национальности, а потом якобы отказалась.

На самом деле все обстояло по другому, т.е. г-ну Бота было сказано, причем беседа происходила не один на один, беседа происходила в присутствии... есть люди, которые при этом присутствовали, есть запись.

— *А кто, извините, присутствовал?*

— Мой помощник Астамур Тания, здесь он присутствует, он может подтвердить.

Было сказано, что это как раз тот вопрос, почему сорвано подписание соответствующего документа, потому что мы в свое время пошли на запись того, что мы написали, что в милицию войдут, в том числе беженцы. «В том числе». Но мы сказали, что не можем делать такие записи, Абхазия многонациональная республика и мы не можем записывать, что в таком-то районе, где живут представители одной этнической группы, будет милиция только из этой группы. В другом месте, где другие, только из этой группы. У вас тоже такого же правила нет. В Грузии тоже есть районы, где живет негрузинское население, вы же в своих законах и Конституции не записываете, что там должны быть только люди такой национальности. Это вообще не принцип демократического государства, мы сказали о другом.

— *Извините, Владислав Григорьевич, но в данном случае, речь не шла о законе.*

— Это практически одно и то же, потому что такая запись как раз к этому и ведет. Мы сказали о другом, что совершенно очевидно, что если в Гальском районе будет нормальная обстановка, дело будет нормально раз-

виваться, то совершенно очевидно, что значительная часть и 50%, может быть, и больше процентов, будет, фактически, милиция из числа людей, которые живут в Гальском районе. Но это естественное явление, а не то, что мы берем на себя обязательства формировать милицию по этническому принципу.

Моя трактовка того, что со временем, наверняка, это будет так, была интерпретирована, что мы готовы записать, что это так. Но мы никогда на это не можем пойти. Сегодня, например, г-н Алексидзе заявил, что в администрации должно быть не менее 50% жителей района. Я уточнял у главы Гальского района Р. Кишмария, оказывается из 28 человек, которые работают в Гальской администрации 8 человек абхазцев, а 20 человек как раз грузины. Вот вам, пожалуйста, реальная практика. Так что, мы не будем завозить специально из других районов людей. Да они, кстати, и не поедут. Так что, реально это так и сложится, никого мы в заблуждение не вводили, никого мы не подводили. Кстати, часто об этом говорят, но абхазская сторона те обязательства, которые на себя берет, она, как раз, четко выполняет.

— В первых числах февраля в г. Сочи Вы приняли участие в заседании Ассоциации социально-экономического сотрудничества краев и областей республик Северного Кавказа и Юга России.

— В данном случае я не хочу акцентировать внимание на том, что Абхазия приняла участие. Это так сказать ее право.

Изюминка в том, что все решения принимались под руководством вице-премьера РФ г-на Густова, т.е. официально Москва, вольно или невольно, впервые продемонстрировала общность социально-экономических интересов с Абхазией. Причем, на фоне все той же официально объявленной экономической блокады.

Считаете ли Вы возможным присоединение Абхазии к России? Г-н Ариба, например, уверен, что 99% населения Абхазии проголосовало бы за это.

— Во-первых, в вопросе вашем совершенно неверная трактовка того, что происходило в Сочи. Во-первых, известно, что на протяжении многих лет мы являемся ассоциированным членом Ассоциации социально-экономического развития под названием «Северный Кавказ». И постоянно участвуем в заседаниях соответствующей ассоциации. Но с другой стороны, мы на себе видим, как это положение должно вас, как грузина, обижать...

Например, дети наши или спортсмены поехали, где-то там, в Москве или в другом городе России выступают, грузинский МИД шлет ноту протеста по поводу того, что абхазские дети где-то в чем-то принимают учас-

тле. В той же самой Российской Федерации — Татарстан, который является субъектом РФ, подписывает договор с суверенным государством Казахстаном, с американцами у них есть договор, с другими. Это не вызывает удивления. Но то, что мы попытались найти пути к тому, чтобы решить многие экономические проблемы, мы — часть этого единого экономического пространства — это, почему-то удивляет.

Такая мелочная опека, она, во-первых, в первую очередь, должна вас унижать, это соответствующее настроение у нас создает. У нас люди говорят: вот видите — политика Грузии никоим образом не изменилась, как у в старые партийные времена контролирует все, вплоть до назначения лворника в Абхазии. Это все надо переосмыслить, таким путем невозможно найти понимание ни с нашим руководством, ни с нашим народом.

— В этом вопросе я как раз постарался уйти от этой темы, относительно того, должны принимать участие или нет. Речь шла о позиции России и о том, насколько Вы готовы объединяться, потому что есть такие настроения.

— Ни к кому мы не собираемся присоединяться. Мы собираемся строить независимое государство и очень хотели бы вашей помощи в строительстве этого государства.

Вы, наверное, согласитесь с тем, что основной непреложный принцип ООН, один из основных — это право нации на самоопределение, кстати, эта тема актуальна не только для Абхазии. Видимо, любое демократическое государство, строящее свое будущее, должно руководствоваться именно этим принципом, заложенным в документах о равноправии народов.

— Возможно ли при нынешних условиях, сложившихся в Абхазии, декларировать независимость?.. Вы об этом только что сказали, что Республика Абхазия — это независимое государство. Не считаете ли Вы, что, сделав это, Абхазия нарушает права изгнанного народа? Кстати большинства, которое составляет большинство, проживающих в Абхазии...

— Вопрос о большинстве и прочих других вопросах — это, конечно, вопрос сложный, серьезный, на который можно было отвечать. Я считаю, что, как раз, в данной ситуации мы и занимаемся проблематикой возвращения людей... Тех людей, которые не принимали участия в событиях кровавых и не несут ответственность за это. Я думаю, что они, как часть всего народа Абхазии, со временем будут принимать участие в любых референдумах, выборах и многих мероприятиях, которые проходят на территории Абхазии. Так что мы этого права их не лишали и не собираемся этого права лишать.

— Допустим, мы представим, что все население, которое предус-

мотрено обеими сторонами, возвратится в Гали, и оно будет действительно абсолютно лояльным, оно примет гражданство Республики Абхазия и возобновит свое коренное жительство в этом районе... Естественно, эти люди уже будут считаться гражданами Республики Абхазия и, вдруг, там возникнет ситуация, когда они захотят отделиться. Это тоже право нации на самоопределение. Как Вы на это смотрите?

— Не надо право нации вот так передергивать. Дело в том, что грузинская нация, грузинский народ живет на территории Грузии. У нас есть этническая группа грузин, которая живет на территории Абхазии. У вас на территории Грузии есть много регионов, где живет негрузинское население и тогда вам тоже надо задавать вопрос о том, что, если они захотят отделиться? Как вы на это будете смотреть? Поэтому, я думаю, речь идет о другом, о необходимости формирования нормального гражданского общества с нормальным отношением к государству, в котором они живут. Это государство не только абхазцы должны защищать, но все живущие на территории Абхазии.

Когда война начиналась, если бы те грузины и мингрельцы, которые живут на территории Абхазии, если бы они все как один встали рядом с нами и сказали бы — выводите танки обратно, не делайте этого, наверное, и войны не было бы. Поэтому надо научиться нормально относиться... Если вы говорите — это родина, то родину надо защищать, надо родину уважать, надо соблюдать законы этой родины.

Я думаю, что это, конечно, сложный процесс, думаю рано или поздно все это произойдет.

— *Владислав Григорьевич, во мне взыграла мингрельская кровь. Вы сказали грузины, и мингрелы. Я себя считаю грузином.*

— Нет. Это правильно. Но с другой стороны, я бы не хотел на эту тему сейчас распространяться.

Я думаю, что многие народы, которые живут в Европе... время разделения их языков произошло намного позже, чем время разделения, скажем выделения сванского, мингрельского и многих других. Но это проблема ваша. Мы в эту проблему вмешиваться не собираемся, вы сами должны: определяться и главное, как вы определяете себя. Вот это самое главное. Никто не должен человеку навязывать, точно так же как абхазцу не надо навязывать понимания того, кто он есть.

С точки зрения Гальского района, возьмите такой факт, который в Грузии не очень хорошо известен, постольку поскольку, что считается Гальский район, как бы населен грузинами. Первая абхазская школа в 1862 году

"ыла открыта в селе Окум Гальского района. Это свидетельствует еще раз : том, что там было сплошное абхазское население. И все, что мы имеем - это результат специальной политики, об этом сейчас не будем подробно говорить.

— *Сегодня среди некоторых политиков бытует мнение, что роль международных организаций в деле урегулирования конфликта в Абхазии становится все более аморфной. Не знаю, разделяете ли Вы это мнение, но Совет Безопасности ООН медленно, но реально продвигается вперед, несмотря на то, что принято уже 19 резолюций, но, кстати, в последней, 19-ой резолюции со ссылкой на Лиссабонскую встречу ОБСЕ, впервые упоминается термин «этническая чистка».*

Не предполагаете ли Вы, что за этой резолюцией может последовать еще один шаг, т.е. предупреждение, а затем принуждение к миру силой, т.е. будет задействована Боснийская модель или операция, проведенная ООН в Бельгийском Конго еще 30 лет тому назад?

— Во-первых, хорошо известно как принимаются эти резолюции, не только Лиссабонская, но и Будапештская — ОБСЕ, и кто эти резолюции пишет, и с чьей подачи они принимаются.

— *Это интересно.*

— Это резолюция грузинской стороны, постольку, поскольку там абхазской стороны нет, она и принята. Извините, эта техника и механика достаточно хорошо известна, что некому было за Абхазию стоять и оппонировать. Но с другой стороны, например, такая резолюция была принята, но в то же время не было ни одной комиссии, которая изучала бы конкретные факты. Такая единственная комиссия была где-то в ноябре месяце 1993 года, в ООН. Вы посмотрите материалы этой комиссии, она как раз такого зывода не делает. Я мог бы спросить тех, кто принимал и будапештскую и лиссабонскую резолюции — на основании каких материалов они это приняли? Мы тоже можем привести материалы и не мы приходили с танками для того, чтобы осуществлять какие-то дела, поэтому вопрос об этом я снимаю, но, что касается принуждения к миру, как вы говорите, а собственно, кого надо принуждать к миру?

Абхазия — небольшая страна. Мы стремимся, наоборот, всячески найти пути к миру. Не мы же нападаем на Грузию, извините, так что применять силу надо против тех, кто не хочет мира и спокойствия. Но, если кто-то думает в Грузии, что есть грузинский проект решения абхазской проблемы и ради него сюда направят солдат для того, чтобы с нами разговаривать, то, я думаю, на это не надо особенно надеяться.

Мы знаем, что в мире многое происходит не так, как должно происхо-

дить в действительности. В конце концов, есть не только некоторые организации, но есть еще народы, если права народов попираются, то народы могут объединяться и защищать сами себя. Так что, в отношении Абхазии такого рода мероприятия проводить совершенно необоснованно и вряд ли вы этого дождетесь.

— Вы имеете в виду, наверное, Грузию?

— Да, я имею в виду Грузию.

— Еще в 60-х годах Никита Хрущев грозился стравить абхазов и грузин, это исторический факт. Правда, тогда ему не удалось осуществить это, однако, позже более решительные «политики» все-таки добились своего. Не кажется ли Вам, что, одержав победу в конфликте с грузинами, народ Абхазии потерпел поражение в мирной жизни? Я не злорадствую, но факты говорят сами за себя. Непризнание мировым сообществом, содружеством независимых государств, экономическая блокада, разруха, — это все реальность.

До всеобщей трагедии автономия процветала. Это был один из самых богатейших уголков, даже не только Грузии, но и Союза, Абхазия была единственным автономным образованием, и Вы это тоже отлично знаете, в бывшем СССР, — Конституция которого содержала статью о государственном языке. И этот перечень можно продолжить.

— Есть несколько аспектов ответа на тот вопрос, который вы задали.

Вы перечисляете, что было в Абхазии. Как она хорошо и счастлива жила. На ваш взгляд просто замечательно было у нас. Тогда почему же каждые 10 лет в Абхазии бывали волнения и многие другие вещи происходили. Поэтому, думаю, об оценке этого дела надо спросить именно тех, на кого ориентирована определенная политика. Их впечатления, их мироощущение — вот это главное. Именно такой подход...

В свое время, в 1978 году на пленуме ЦК выступал Э. Шеварднадзе, и я вам советую прочитать его оценки. И там он вовсе не говорит, что это деле связано с Хрущевым. Вы все время ищете объяснение этому факту в происках какой-то третьей силы и т.д., хотя проблема не в этом. Проблема в той политике, которая проводится в отношении Абхазии. И вот в, принципе, прошла война, вроде бы должна ситуация измениться, но в этом отношении ситуация не меняется.

Вот, возьмите, например, сейчас я пытаюсь следить за грузинской пресой, что там сейчас... Сейчас ставят вопрос о проблематике национальности — писать, не писать и т.д. Вы хотите перескочить через какие-то естественные процессы. Зачеркнули графу — всех пишем гражданами Грузии. Вы получите результат, который получили уже в других местах. Нельзя это так

разу решать. Либо, скажем, у вас создается партия под названием «Грузия превыше всего», а это извините нацистское «БетзсЫапс! йЪег аПез». Вот это, пожалуйста, тезис. Это же очень болезненные вещи. Но я к тому, что, все же, надо на все это обращать внимание.

Что касается нашего положения, то я должен вам сказать, что у нас положение... все же мы ощущаем по-другому, чем вам это видится. Если почитать некоторые ваши материалы, вообще все население Абхазии сбежало отсюда, и мы вообще чуть ли не в пещере живем. Но я вам должен сказать, что, несмотря на блокаду, несмотря на все проблемы, ежегодно на 30% возрастает бюджет Абхазии. Мы получили возможность для развития своей национальной культуры.

Можно показать, можно посмотреть, что у нас происходит. Я понимаю, что проблем у нас много, мы могли бы вам дать возможность поговорить с людьми, не только с президентом Абхазии, а с людьми поговорить, как они ощущают. Спросите, в каком государстве они живут? Потому что очень часто все это по-другому представляется.

— Вы упомянули фашизм, я не собирался говорить с Вами на эту тему, но, все - таки, хочу в какой-то степени продолжить эту тему, раз Вы упомянули фашизм в Грузии. Я знаю, что в Конституции Абхазии записано, что президентом может быть только абхаз, но это — тоже фашизм.

— Я думаю, что вы неправильно все понимаете, все искажаете. Во-первых, очень много государств в мире, где существует совершенно определенные на этот счет нормы. В Грузии такое записывать не надо. В Грузии, совершенно известно, кто составляет большинство.

Абхазия — это страна, которая как раз была подвергнута весьма серьезным испытаниям, когда большинство нашего народа насильственно было депортировано с нашей территории. Сейчас оно находится в странах Ближнего Востока. Грузинские власти всегда, кстати, и другие тоже, всегда противодействовали решению проблемы возвращения изгнанного народа на свою землю.

Извините, когда вы говорите о беженцах, это проблематика для нас не только грузин, есть греки, евреи, русские, армяне, даже абхазцы, которые, фактически, оказались в таком же положении... Но в еще большей степени в таком положении находятся потомки изгнанного со своей страны народа. Вы считаете, что настолько 100 тысяч, а у нас столько в Турции 500 тыс. абхазцев. Почему мы не имеем права, скажем, вернуть этих людей на свою землю. Тогда, когда искусственно превратили нас в национальное меньшинство.

Да, и здесь необходима защита абхазской государственности. Это

единственное государство, которое можем создать мы, абхазцы, на земном шаре. Почему мы должны лишаться такого права? Да, есть такое соответствующее указание. Да, это высшее должностное лицо государства. Я думаю, что описывать таким образом совершенно неправомерно. Давайте посмотрим на многие республики, и где, и кто там стоит во главе государства. Вот вам и ответ на этот вопрос.

— *Владислав Григорьевич, ни в коем случае не хочу, чтобы наша беседа приняла бы форму какого-то спора, но когда Вы как-то отвечаете на вопрос, то сразу возникают и другие вопросы... например, Вы упомянули диаспору. Естественно, вполне нормально Ваше желание вернуть диаспору, всех абхазцев проживающих вне пределов Абхазии на свою исконную Родину. Но, в то же время, в законопроекте о выборах, который сейчас рассматривает Ваш парламент, там прямо записано, что президентом страны может стать только тот человек, который живет в Абхазии в течении 5 лет. Таким образом, права этих людей фактически дискриминируются. Как же Вы будете возвращать, если Вы им не доверяете? Вы же сами стали президентом, не будучи проживающим в тот период в Абхазии. Вы приехали из Москвы.*

— Во-первых — поспорить это — не очень плохо. Я как ученый всегда готов спорить, главное, чтобы были аргументы, и мы спорили по поводу аргументов, а не то, что у каждого из нас есть глубокое убеждение и все.

Во-вторых, вы уже начали принимать участие в обсуждении законопроекта Абхазии, который еще Парламентом Абхазии не рассмотрен, существуют элементарные правила, если законопроект пришел в парламент, как минимум, надо его обсудить.

Некоторые говорят, есть определенные настроения, что действительно такую позицию, как и вы, некоторые тоже отстаивают, говоря о том, что это нарушение демократии и т.д. Скажите, пожалуйста, в законах о выборах в Грузии есть ограничения возрастные, я имею в виду того, кто может избирать. Вы тоже можете сказать, что это нарушение демократии, но, тем не менее, известно, что к определенному возрасту человек может принимать самостоятельное решение. Вот вам уже одно ограничение.

Второе, есть у нас ограничение в возрасте на выдвижение на пост Президента. Это тоже может быть нарушением. Кстати, в некоторых странах вы не можете стать гражданином, если вы не знаете языка этой страны. Целый существует процесс натурализации. Это только в советское время было так, что приехал, дали тебе паспорт, и ты стал гражданином. Так нельзя, тогда и у вас будут проблемы и у других. По сути, он не столь при-

ндициален. Я думаю, Парламент будет его обсуждать, и будет принят закон : выборах. Состоятся всенародные выборы Президента, я думаю вот это главное, так что, ничего страшного я в этом не вижу.

— *Будете ли Вы выставлять свою кандидатуру?*

— Я бы хотел сказать в этой связи то, что меня беспокоит.

Я смотрю на прессу, и часто грузинская пресса ставит вопрос о том, -то, как бы, есть образ врага. Враг — это Ардзинба, его окружение и даже тлшут клан Ардзинба и т.д. Изображают образ антигрузина, который гру- ненавидит, не знает ничего.

Я недавно читал интервью одной дамы, которую очень хорошо знал в тавние времена, она тоже пытается понять, что, вроде, он, как бы, скрывал :зое истинное настроение, а в действительности он был таким человеком, гбманул нас. Никого я не обманывал. Я всегда считал, что отношение к сьбой национальности, какой бы то ни было, вот такое негативное, — оно тснижает в первую очередь того человека, который такие настроения имеет, : если кто-то имеет, пусть лучше изживает такие настроения. Я никогда тнтигрузином не был, ничем не прикрывался. Я, главное, могу сказать, что на добрые, человеческие отношения я всегда могу ответить по-абхазски. А то-абхазски это как? Если вы сделали шаг навстречу, надо сделать десять лагов навстречу.

Но с другой стороны, когда на мою родину приходят танки, начинается война, кто-то силой мне хочет навязать, да я буду стоять вместе со своим народом. Да, я возглавил его борьбу.

Но я могу сказать, что даже после такой пролитой крови, всего, что произошло, я способен найти в себе силы, и мы должны вместе с народом преодолеть все это, найти пути к примирению.

Я понимаю, что есть такая ситуация, когда нас изображают вроде бы... когда Ардзинбы не будет, то тогда все проблемы Абхазии решим. Я прошу вас, приходите и спросите у народа, причем здесь Ардзинба? Народ есть, много из того, что я предлагаю, на что я иду иногда, не всегда нравится очень многим гражданам Абхазии. Не всегда на ура приветствуется. Но я понимаю так, раз я руководитель, я должен на себя взять очень многие решения, может быть не популярные, но принять.

Но я не могу принимать решения, после которых мне придется искать убежище в какой-то из стран. Это решение должно быть в какой-то форме все же приемлемо для народа. Оставьте вы Ардзинба, если проблема во мне, я завтра же уйду. Вы решите проблемы те, которые есть между Абхазией и Грузией, я готов хоть сегодня уйти с этого поста. Я ученый, мое любимое занятие — это наука. Я чувствую большую боль от того, что я много

лет учился чему-то, что-то начал в этом деле понимать, и после этого вынужден был, в силу обстоятельств, бросить все это. Я не готовил себя никогда к политической карьере.

Если, например, мне пришлось бы делать выбор, что для моей души лучше, политика или наука, то, конечно, наука. Тут даже вопросов не возникает. И, наверное, в науке я мог бы помочь моим коллегам ученым, многое сделать, потому что наука сегодня тоже находится в очень тяжелом положении. Я еще раз хочу подчеркнуть, если вы будете изображать Ардзинба как бы рогатого, который антигрузин и т.д. вы никогда ничего не поймете. Я вполне нормальный человек, ничуть не изменился. Еще раз хочу сказать, мы найдем пути решения этой проблемы, мы можем спокойно и понимать друг друга, сидеть вместе за одним столом. Более того, тогда, когда наступят такие времена, когда будет тяжело у вас, мы тоже будем рядом с вами. Когда будет нам тяжело, вы тоже будете рядом с нами. Вот это — нормальные взаимоотношения. Вы все же должны думать об имидже Грузии на Кавказе.

— И, все-таки, будет Владислав Ардзинба выставлять свою кандидатуру или нет?

— Я думаю, как минимум, для этого надо в начале принять закон, все в свое время и выяснится. Во всяком случае, я не уцепился за эту власть и не жажду того, чтобы быть президентом. Хотя судьба моей родины была и будет всегда мне не безразлична, поэтому решение будет в свое время.

— Я не знаю, окажется ли это интервью очередным пропагандистским актом, я имею в виду обе стороны, или мы, все-таки, сумеем достичь момента истины, я не знаю, достигли мы этого или нет в нашей беседе, наверное, не нам об этом судить. Но поставить точку над I, вероятно, стоит. Поэтому, последний вопрос, какой Вы видите Абхазию в ближайшие годы?

— Конечно, я, все же, надеюсь, что, то, что я говорю, хоть часть этой информации, она дойдет непосредственно до людей и заставит их задуматься над тем, все же, — так ли справедливо все, что происходит в наших взаимоотношениях. Так что, можете расценивать, что я определенные цели при этом, конечно же, преследую.

Действительно, вопрос, который вы задали, меня беспокоит. В целом он определен нашей Конституцией, но есть чрезвычайно важные вещи, я как-то не столько иногда даже вижу, а сколько ощущаю их...

Во времена, когда Э. А. Шеварднадзе возглавлял Госсовет, и я был Председателем Верховного Совета, мы прошли через войну, после этого наступили другие тоже времена, я с ним общался в Тбилиси, общался в самое

трудное время, когда были майские события, и мы, все же, находили решения очень сложных проблем. У меня вообще такое ощущение, возможно, это только мое ощущение, что мне как бы не хватает возможности общения с ним. Мне кажется, что многие вопросы, в сравнении даже с некоторым его окружением, мне удобнее решить с ним, потому что мы вместе : ним прошли через очень серьезные испытания, и на нас лежит ответственность, чтобы мы не оставили нашим потомкам те проблемы, которые сейчас возникли.

Иногда мне кажется, я это искренне скажу, что если бы я имел бы возможность непосредственно с ним обсудить, и сказал бы: — «Эдуард Амбросиевич, давайте найдем, давайте решим...», то с ним есть возможность для взаимопонимания. Но, к сожалению, в последнее время, конечно, возникли некоторые проблемы в этой связи. Но я, все же, надеюсь, что впереди и встречи с ним, и возможность развязки тех проблем, которые у нас есть, потому что у меня ощущение, что, все же, некоторые люди, определенные силы создают какой-то определенный вакуум для наших взаимоотношений и это ощущение у меня не исчезает.

Я все же верю в то, что и Грузия и Абхазия будут нормально развиваться, и наступит такой момент, когда мы сможем спокойно и смело протянуть друг другу руку, нормально беседовать, без того, чтобы каждый из нас таил камень за пазухой. Я, все же, хочу в это верить, потому что наш народ никогда не видел в грузинском народе образ врага.

Политика, которая в отношении нас проводилась, была для нас всегда проблемой очень большой, но, в конце концов, политика тоже может меняться. Мне важно, чтобы было понимание, потому что вас тоже определенным образом учат, к большому сожалению, определенным образом учат, и с точки зрения истории Абхазии, и с точки зрения истории абхазского народа, к большому сожалению, это происходит.

Но нас тоже могут учить каким-то вещам, которые тоже не соответствует нормальным взаимоотношениям. Так что я, все же, верю, что, несмотря на все трудности, мы найдем решение этой проблемы. И одним из пробных камней этого может быть вот сейчас проблематика возвращения людей в свои дома, потому что, я могу сказать совершенно определенно, мы заинтересованы в этом.

Мы хотим, чтобы люди нормально вернулись, нормально жили, но вы можете в этом помочь, действовать по-другому.

Сейчас, я например, тоже имею сведения, что уже сейчас на той стороне реки люди пытаются ходить с лозунгами: «Не пустим беженцев обратно в Абхазию» и т.д., но что из этого выйдет, если вы не хотите, если людей не

пустят, то, наверное, они не возвратятся, но это не решит проблему. Поэтому нам надо найти пути к тому, чтобы сейчас, за оставшееся время сесть вместе, доработать, то, что не доработано, договориться, хотя у нас есть явно непримиримые противоречия по этим моментам, но, в целом, есть моменты совпадения. И проверкой всему этому будет только одно — дела. Посмотрим, как это будет происходить. В целом, я хотел бы найти это взаимопонимание.

— Вы высказали свою точку зрения, с ней можно согласиться, можно нет, но, главное, чтобы Вам была предоставлена эта возможность.

Последняя часть этого интервью, я думаю, что в этом сыграет роль и телерадиокорпорация Грузии, когда это интервью пойдет в эфир, может быть, услышав Вас, Президент Грузии и Вы потом дополнительно примете, все-таки, решение о Вашей встрече, на которой будут решены многие важные вопросы.

— Я к встрече всегда готов.

Грузинское телевидение, 24 февраля 1999 года.

ИНТЕРВЬЮ В.Г.АРДЗИНБА АБХАЗСКОМУ РАДИО

— Наступила весна, решение каких наиболее важных проблем намечено в настоящее время?

— Сегодня, в первый день весны, я хотел бы поздравить всех с наступлением этого приятного времени года. Несмотря на то, что зима у нас была мягкая, тем не менее, напряженных моментов было много. Недавний ураган, пронесшийся по Абхазии, нанес серьезный материальный ущерб.

Мы перевыполнили бюджет за прошлый год на 107 процентов, и это нас радует. Практически ежегодно после войны наш бюджет возрастал на 30 процентов. Конечно, размеры бюджета нас никоим образом не устраивают. В Абхазии есть возможность увеличить бюджет. И сейчас мне был представлен проект бюджета на 1999 год, но я отправил его обратно в правительство на доработку, на предмет существенного увеличения. По сравнению с прошлым годом бюджет возрастет в два раза, но, я полагаю, при благоприятных обстоятельствах бюджет можно будет увеличить. Абхазия — сельскохозяйственная страна, и от того, как пройдут весенние полевые

свооты, будут зависеть и итоги года. Цыплят по осени считают. Наши главные заботы связаны с сельским хозяйством, которому надо помочь.

Нельзя забывать, что Абхазия — это еще и курорты, которые следует развивать, но это зависит не только от нас.

Мы работаем и над Продовольственной программой. Необходимо восстановить производство многих сельскохозяйственных культур, выращивавшихся раньше в Абхазии и забытых в последние десятилетия. От этого зависит развитие нашей экономики, благосостояние людей.

1 марта начинается процесс возвращения беженцев в Гальский район Абхазии, но говорить о начале возвращения можно лишь условно, т.к. на протяжении многих месяцев ведется регистрация людей, уже вернувшихся в Гальский район. Как известно, более 25 тысяч человек вернулись, более 18 тысяч беженцев прошли регистрацию. Этот процесс следует осуществлять более энергично. Не случайно в качестве даты возвращения было определено 1 марта. Именно с началом весны проще обустроить людей и начать вовремя сельскохозяйственные работы. По имеющейся у нас информации на грузинской стороне пытаются чинить препятствия возвращающимся беженцам. Некоторые эмиссары, бывшие руководители Гальского района тайно переправляются в Гальский район, агитируя людей возвратиться обратно на территорию Грузии. Были случаи, когда сами жители прогоняли этих провокаторов.

Я не раз говорил, что наше дело — помочь людям. Мы будем продолжать заботу в этом направлении, и мы ждем, чтобы грузинская сторона вместе с нами подключилась к решению проблемы возвращения беженцев.

Я вспоминаю мои довоенные поездки в Гальский район. Известно, что Гальский район был одним из экономически развитых районов Абхазии. Сегодня в районе необходимо восстановить нормальное положение. Я глубоко убежден в том, что будет восстановлена экономика этого района, но многое зависит от того, будет ли Грузия провоцировать диверсионно-террористическую деятельность в Гальском районе.

— Достигнуты ли какие-то договоренности сторон в ходе визита в Сухум министра иностранных дел Грузии Ираклия Менагаршвили?

— Прежде всего, я бы хотел сказать, что визит министра иностранных дел Грузии состоялся по абхазской инициативе. В последнее время сложился благоприятный фон для продолжения обсуждения тех проблем, которые нас разделяют. Они связаны с некоторыми заявлениями, сделанными Президентом Грузии в последнее время. И с нашей стороны были соответствующие заявления. Мне была предоставлена возможность дать интервью Грузинскому телевидению. Я думаю, что и Президент Грузии в свою очередь даст интервью Абхазскому телевидению.

Министру иностранных дел Грузии был передан целый ряд предложений, которые наглядно свидетельствуют о том, что абхазская сторона делает все от нее зависящее, чтобы добиться взаимодействия сторон в вопросе возвращения беженцев, нахождения путей к урегулированию взаимоотношений между Республикой Абхазия и Грузией. Рано говорить о том, что достигнут серьезный прогресс. Мы еще не знаем реакцию грузинской стороны. Большинство руководства Грузии находится в различных зарубежных поездках, но, тем не менее, мы пытаемся решать эти чрезвычайно важные проблемы. Когда соответствующие визиты завершатся, будут новые встречи, и, в конце концов, мы все же добьемся взаимодействия в решении существующих проблем. И какие бы препятствия ни чинились на пути к урегулированию грузино-абхазского конфликта, я надеюсь, оно, все же, будет достигнуто.

— *На этой неделе состоится очередная сессия Народного Собрания Абхазии. Какие законопроекты направлены Вами на рассмотрение в Парламент?*

— Хотелось бы отметить то обстоятельство, что в соответствии с Конституцией Республики Абхазия от 26 февраля мною в Народное Собрание было направлено ежегодное послание «О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики». Именно с ним я намерен выступить на ближайшей сессии Парламента. В связи с тем, что у нас впервые состоятся всенародные выборы Президента, Парламент на весенней сессии рассмотрит ряд законопроектов направленных мною, и, прежде всего, законопроекты «О выборах Президента Республики Абхазия», «О Президенте», «О защите чести и достоинства Президента».

Кроме того, на рассмотрение Парламента направлены проекты законов, касающихся благосостояния людей, а именно, законопроекты о повышении минимальной заработной платы, о повышении окладов работников бюджетных организаций, об установлении единой ставки подоходного налога. Очень важно, чтобы социальная жизнь людей была защищена. Нужно сделать так, чтобы люди с уверенностью смотрели в завтрашний день.

*(Апсньпресс) «Республика Абхазия», № 24,
3-4 марта 1999 года.*

ЕСЛИ ПРИМЕНЯТЬ СИЛУ, ТО ПО ОТНОШЕНИЮ К АГРЕССОРУ...

ИНТЕРВЬЮ В.Г. АРДЗИНБА АБХАЗСКОМУ РАДИО

— 29 апреля в Сухуме состоялась восьмая сессия Координационного совета. Как Вы оцениваете результаты ее работы?

В. Ардзинба: - Я думаю, это важное событие уже потому, что в нем принимают участие, как представители сторон, так и представители Российской Федерации, Друзья Генерального секретаря ООН. В таком непосредственном контакте можно обсуждать многие вопросы, которые существуют, и которые возникают каждодневно.

Одним из наиболее важных результатов этой сессии является то, что стороны согласились принять для дальнейшего обсуждения проект создания совместной группы по установлению фактов нарушения Московского соглашения о прекращении огня от 14 мая 1994 года, террористических и диверсионных актов. Я считаю, что это наиболее важный момент в работе Координационного совета, хотя многие вопросы, которые можно было решить, к сожалению, пока не решены.

— В день заседания Координационного совета проходили консультации Вашего личного представителя Анри Джергения с Важен Лордкипанидзе по согласованию «Протокола о возвращении беженцев в Гальский район Абхазии и мерах по восстановлению экономики». Затем состоялась Ваша встреча с государственным министром Грузии. Есть ли сближение позиций?

В. Ардзинба: — Во-первых, встреча Анри Джергения и Важи Лордкипанидзе проходила и в Тбилиси, Консультации в Сухуме и моя встреча с Лордкипанидзе были продолжением тбилисской встречи.

Самое главное, что именно по инициативе абхазской стороны, без принятия соответствующих двусторонних документов осуществляется процесс возвращения беженцев. На сегодняшний день уже более 50 тысяч человек находятся в Гальском районе. Это практически то количество, которое проживало там до майских событий. Более 26 тысяч человек уже зарегистрированы комиссией по делам беженцев. Конечно, при объективном подходе мировое сообщество должно было дать высокую оценку инициативе абхазской стороны, благодаря которой люди смогли вернуться в свои дома. Но, к сожалению, ни Координационный совет, в частности, ни Друзья Генерального секретаря ООН, обещавшие материальную поддержку, как

беженцам, так и населению республики в случае возвращения беженцев, ничего не делают, чтобы реализовать свои обещания.

Представители Российской Федерации также заявляли о том, что как только начнется процесс возвращения беженцев, будут отменены все санкции на российско-абхазской границе. Несмотря на то, что санкции сохраняются, мы, все же, продолжаем возвращать беженцев, и в меру своих сил и возможностей будем создавать необходимые условия для обеспечения безопасности людей. Мы будем пополнять соответствующие милицейские формирования Гальского РОВД и вернувшимися беженцами, которые смогут непосредственно активно принять участие в создании условий безопасности.

Но, тем не менее, все происходящее свидетельствует о том, что и грузинская сторона, и Друзья Генерального секретаря ООН по Грузии политизируют проблему беженцев и используют ее для решения чисто политических вопросов. Мы видим, что люди возвращаются, но, оказывается, не судьбы людей волновали их всех, а совершенно другие вопросы.

— 2 апреля Совет глав государств СНГ принял решение, в котором говорится, что в случае отсутствия прогресса на переговорах по согласованию Протокола о возвращении беженцев, будет рассмотрен вопрос о выводе Миротворческих сил из зоны конфликта. Какие шаги будут предприняты в случае реализации этой угрозы?

В. Ардзинба: — Дело в том, что достижение соглашения зависит не только от одной стороны. Абхазская сторона практически по всем спорным вопросам пошла навстречу, и в плане возвращения людей, и в плане создания милицейских формирований из числа местных жителей, и по многим другим вопросам. Грузинская сторона не пошла ни на какие компромиссы. В этих условиях надо все же склонить и другую сторону к уступкам, а не только предъявлять претензии к нам.

Конечно, легко представить, к каким последствиям может привести вывод Миротворческих сил из зоны конфликта. Я думаю, что это не только не в интересах Абхазии, но и не в интересах Грузии. В случае вывода Миротворческих сил, необходимо подписать документ о гарантиях невозобновления войны.

— В последнее время можно часто слышать заявления официальных лиц Грузии по поводу того, что действия НАТО на Балканах могут послужить моделью для разрешения грузино-абхазского конфликта, т.е. аналогичные меры, по их мнению, должны быть применены в отношении Абхазии. Что Вы думаете об этом?

В. Ардзинба: — Мы неоднократно слышали подобного рода заявления.

исходящие то от разных помощников и советников г-на Шеварднадзе, то непосредственно от других руководителей и в последние дни от самого Шеварднадзе. Мы комментировали подобного рода заявления, в частности, мой помощник говорил о том, что это свидетельство инвертированного мышления. Если применять силу, то по отношению к агрессору, по отношению к тому, кто ввел войска в Абхазию и занимался этническими чистками. Я так понимаю, что грузинская сторона призывает *применить силу* в отношении себя. Абхазия никогда Грузии войной не угрожала, войной на Грузию не ходила. Так что, если говорить о модели, надо подумать о том, что это должно быть применено в отношении Грузии.

Я сильно сомневаюсь в том, что подобные меры применимы против Абхазии, тем более, что балканская ситуация показала, что подобным образом такие проблемы не решаются.

— Приближается День Победы. Многие наши граждане, принявшие участие в Великой Отечественной войне, пали смертью храбрых на полях сражений. Что делается по увековечению их памяти?

В. Ардзинба: — Для нас День Победы — это дань памяти героическому подвигу всех народов бывшего Советского Союза, в том числе и многонационального народа Абхазии. Мы с большим уважением и почтением относимся к мужеству наших отцов и матерей. В Абхазии 9 Мая — это праздничный день.

В Великой Отечественной войне приняли участие 55 тысяч граждан Абхазии. Из них 18 тысяч погибло на фронтах Великой Отечественной войны. Тогда, по данным переписи, численность абхазов составляла немногим более 60 тысяч человек. Погиб каждый десятый — 6 тысяч человек. Это примерно в три раза больше, чем в Отечественную войну народа Абхазии 1992-1993 годов. Двадцати двум нашим соотечественникам было присвоено звание «Герой Советского Союза», среди них — 5 абхазов.

Сегодня в Абхазии проживают 3.525 участников войны, в том числе 1500 инвалидов войны. Естественно, руководство Абхазии должно и дальше уделять внимание ветеранам Великой Отечественной, которых с каждым годом становится все меньше.

Мы будем широко отмечать День Победы, потому что, мы всегда уважали подвиг наших отцов. История и смена поколений требуют, чтобы мы уважали подвиг и выбор наших отцов. Если мы не будем уважать подвиг наших отцов, то никто никогда не будет с уважением относиться к тому, что приходится делать сегодняшнему поколению.

«Республика Абхазия», 5 мая 1999 г.

ШЕВАРДНАДЗЕ ИЛИ ГЕОРГАДЗЕ? КТО ДЛЯ АБХАЗИИ БОЛЕЕ ПРИЕМЛЕМ?

ИНТЕРВЬЮ С ПРЕЗИДЕНТОМ
РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ ВЛАДИСЛАВОМ АРДЗИНБА

— Владислав Григорьевич, западные средства массовой информации располагают сведениями о том, что в Грузии 26 мая может состояться путч и к власти может прийти Георгадзе. Возможно, что это произойдет не без помощи России (как когда-то она привела к власти Шеварднадзе) и при поддержке коммунистов Грузии. Как Вы считаете, может случиться подобное?

— Мы такой информацией не располагаем. Возможно ли подобное? Не знаю.

— Может ли Россия реанимировать Грузию с помощью Георгадзе?

— Этот вопрос не по адресу. Надо спрашивать об этом Грузию или Россию.

— Кто лучше для Абхазии: Георгадзе или Шеварднадзе?

— Для Абхазии лучше такой президент, который будет исходить из реального положения вещей, считаться с элементарными нормами международного права, свидетельствующими о том, что не только грузинский народ, но и абхазский народ имеет право на самоопределение. И мы имеем свою собственную землю, и такую же давнюю историю своей государственности, и не меньше Грузии имеем право на создание самостоятельного суверенного государства. Если во главе Грузии будет президент, который считается с реалиями, уважает права нашего народа, то это лучше и для Абхазии, и для Грузии, потому что между нами тогда будут нормальные добрососедские отношения.

— Допустим, что в Грузии к власти придут коммунисты. Поможет ли это сближению Грузии и Абхазии? Если да, то насколько возможно это сближение?

— Кто придет к власти в Грузии — это вопрос Грузии, соседнего государства, во внутренние дела которого мы не намерены вмешиваться. Точно так же, как мы не допустили вмешательства в наши дела. Я думаю, кто бы ни пришел или ни приходил к власти, самое главное — это его отношение к Абхазии, к нашему народу, будет ли от него исходить политика агрессивного национализма, которая проводится по отношению к Абхазии на протяжении многих десятилетий. Эта политика приводила к тому, что Грузия не раз совершала агрессию против Абхазии. Вот это главный принципиально мы ПЛИ НА СМЕРТЬ ЧТОБЫ ЖИТЬ

ный вопрос, который меня волнует. Сейчас в мире очень модно говорить о сепаратизме, якобы представляющем угрозу миру. В действительности, сепаратизм появляется там, где ущемляются права народов, где проводится политика агрессивного национализма. Понятие сепаратизм не может быть никак применено к Абхазии, потому что она не какая-то часть Грузии, которая отделилась от нее, а самостоятельное, суверенное государство. Абхазия существовала на протяжении столетий. Но в период Советской власти насильственно была присоединена к Грузии. В этой связи был составлен соответствующий договор. Грузия сама разрушила этот договор, поэтому мы сегодня существуем независимо друг от друга, и будем существовать таким образом.

— На Западе считают, видимо, что прокоммунистические идеи и в Грузии, и в Абхазии сильны, поэтому в этом кто-то видит или хочет видеть путь сближения, даже слияния Грузии и Абхазии.

— В государстве могут существовать совершенно разные силы, разные партии. Это основа демократического общества. Это пример и многих западных стран. Это элементарные нормы прав человека. Наряду с другими могут существовать и коммунисты. Я считаю, что в целом в обществе, именно благодаря борьбе, сопоставлению различных точек зрения, может быть сделан правильный выбор. И в Абхазии есть коммунисты, но мы не противопоставляем себя друг другу, не выбираем каких-то антагонистических путей. Есть общая задача — строительство независимого Абхазского государства. И мы готовы объединяться со всеми, кто хочет с нами решать эту задачу. Такова наша позиция и по отношению к Грузии. Независимо оттого, кто в ней у власти — демократы или коммунисты, наша цель неизменна — строительство независимого Абхазского государства.

— Противопоставление Георгадзе и Шеварднадзе. Наверное, учитывается, что для Шеварднадзе Георгадзе — фигура одиозная.

— Я фигуры здесь не рассматриваю. Я как человек, вначале занимавшийся не политикой, а наукой, о людях, и особенно о политиках, сужу не по тем словам, которые они произносят для уважаемой публики, а по их конкретным делам. Я могу сказать, что нынешнее руководство Грузии слова произносит правильные, как будто бы, но дела у него, к сожалению, очень неправильные.

*Заира Цвижба,
«Республика Абхазия», № 57, 22-23 мая 1999 года.*

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ В.Г.АРДЗИНБА

23 июня, в связи с празднованием пятой годовщины со дня начала миротворческой миссии КСПМ СНГ в зоне грузино-абхазского конфликта — Президент Абхазии Владислав Ардзинба дал пресс-конференцию для абхазских и российских средств массовой информации.

— Это событие не только для Миротворческих сил, но и для тех, на чьей территории они проводят свою миротворческую операцию. Руководство Абхазии считает, что были пройдены очень важные этапы. Несмотря на все сложности, операция, начатая 5 лет назад, решила задачи, поставленные перед ней и определенные Мандатом в рамках Соглашения о прекращении огня и разведении сил от 14 мая 1994 года. Проведено разъединение сторон, прекращено ведение огня по линии разъединения сторон, предотвращается возможность возникновения широкомасштабных боевых действий, тем самым создаются благоприятные условия для продолжения процесса политического урегулирования конфликта.

За последнее время состоялись встречи в Афинах, в Стамбуле, на которых подписаны важные документы, касающиеся мер доверия между грузинской и абхазской сторонами. Благодаря инициативе абхазской стороны и благодаря тем условиям, которые создают миротворческие войска, в Гальский район на сегодняшний день вернулось более 60 тыс. человек, которые во время майских событий 1998 года были вынуждены покинуть территорию Гальского района. В то же самое время, результаты этой миротворческой операции были бы намного эффективней, если бы другая сторона, а именно грузинская, предприняла все необходимые меры по предотвращению террористической деятельности. Конечно, операция принесла бы еще больший результат, если бы было отменено постановление Российской Федерации, принятое в связи с событиями в Чеченской Республике, а также решения Совета глав государств, фактически препятствующие нормализации обстановки в Абхазии, нормальному восстановлению экономического и иного потенциала нашей республики. Фактически, эти решения стали анахронизмом. Они направлены не только против самой Абхазии, но и самой России, которая сама себя отрезает от этого региона. Ведь Абхазия сама является связующим звеном между Россией и Закавказьем. Но я думаю, что эти решения рано или поздно будут отменены.

Еще раз хотел бы выразить самую сердечную благодарность командованию и личному составу КСПМ СНГ за миротворческую миссию. Нельзя не отметить и то, что за время проведения операции погибли многие во-

еннослужащие, но ни один из них не погиб по вине абхазской стороны. Это я могу утверждать совершенно определенно. Но, поскольку, все же, люди погибли в Абхазии, я выражаю глубокое сочувствие их родным и близким. Я бы хотел, чтобы впредь не погибал ни один миротворец на территории Абхазии, не гибли мирные жители и представители наших правоохранительных органов, проводящие большую работу по обеспечению безопасности возвращающихся людей.

— Как Вам видится дальнейшее пребывание российских миротворцев в Абхазии? Каковы перспективы переговорного процесса?

— К большому сожалению, все зависит от конкретной ситуации. Есть регионы, в которых миротворческая операция проводится на протяжении многих десятилетий, но все еще не достигнуто окончательное политическое урегулирование. Я думаю, что в нашей ситуации обстановка более благоприятная. Мне кажется, что, во-первых, миротворческая операция должна проходить до того момента, пока не будут окончательно решены все проблемы, существующие между Грузией и Абхазией. Во-вторых, она должна осуществляться в том составе, в котором она проводится. Если будут сняты ограничения, действующие в отношении Абхазии, то это подвигнет грузинскую сторону на продолжение переговоров по политическому урегулированию.

Сегодня руками России, фактически, проводится удушение Абхазии, Грузия буквально дожидается того, как Абхазия в результате всего этого давления согласится на ее условия. Но это, я могу сказать твердо, никогда не произойдет. На таких условиях мы договариваться не будем. И это процессу стабилизации не поможет.

— В связи с событиями в Югославии в последнее время часто вспоминают грузино-абхазский конфликт. Как Вы относитесь к косовскому варианту?

— Миротворческую операцию, которая проводится в Абхазии, я высоко ценю. Между миротворческими операциями, проводимыми в Косово и Абхазии, мало общего. Что касается разговоров грузинской стороны о Косово, то она, по-видимому, опасается проведения подобной операции против Грузии, развязавшей войну против Абхазии, и сейчас пытается вновь решить грузино-абхазскую проблему с помощью силы. Я думаю, в первую очередь, надо делать выводы Грузии.

— Какова ситуация в Гальском районе после майских событий? Как решается вопрос возвращения беженцев?

— В Гальский район уже вернулось более 60.000 человек. Если бы грузинская сторона с нами сотрудничала более тесно, и мы работали бы вместе

с миротворческими силами, то безопасность любого человека, вернувшегося в Гальский район, была бы обеспечена. Но, к большому сожалению, грузинская сторона, фактически, не заинтересована в возвращении беженцев, а стремится использовать беженцев для решения политических проблем. Поэтому она продолжает террористическую деятельность, направляет ее. С этим, как раз, и связаны все трудности существующие сегодня. Но, тем не менее, наши правоохранительные органы делают все от них зависящее для того, чтобы максимально обеспечить безопасность людей.

— Изменилось ли отношение мирового сообщества и самой Грузии к Абхазии за 5 лет?

— Вопрос о признании Абхазии как государства — это вопрос времени. Много государств в мире, которые поначалу никто не хотел признавать, но потом процесс пошел. Я думаю, и нас рано или поздно признают.

— С какими странами у Абхазии дружеские отношения? Как они Вас поддерживают?

— Я думаю, поддержка у нас есть и, в первую очередь, со стороны наших братьев. Только в Турции живет более 500.000 абхазов. Они также живут в странах Востока, в Европе. На Стамбульской встрече руководстве Абхазии поставило вопрос о том, чтобы были сняты все препоны на пути общения разделенного народа. Представители нашей диаспоры должны: иметь возможность приезжать к нам, а мы — к ним. Это — во-первых. Во-вторых — не должны чиниться препятствия тем, кто желает вернуться на свою историческую Родину. Стремление превратить абхазов в Абхазии в меньшинство — это совершенно определенная политическая линия. Помимо нас, руководители Кавказского комитета в Турции так же поставили в ходе Стамбульской встречи вопрос о снятии ограничений на поездки в Абхазию, на свою историческую Родину.

— Если Грузия будет настаивать на выводе МС из зоны конфликта, какие меры предпримет в этом случае Абхазия?

— Велико желание Грузии руками миротворцев СНГ решать свои политические проблемы, таскать чужими руками каштаны из огня. Не следует вынуждать миротворцев решать несвойственные им задачи. Все проблемы между Грузией и Абхазией должны решаться путем компромиссов. К сожалению, руководство Грузии, как раз, этого и не желает. Что касается миротворцев, я глубоко убежден в том, что, несмотря на все заявления и решения, руководители Грузии прекрасно понимают, насколько им выгодно проведение миротворческой операции Россией. Вся эта шумиха имеет одну определенную цель — заставить Миротворческие силы действовать в интересах Грузии. Насколько я понимаю, это невозможно.

Мы выступаем за продолжение миротворческой миссии России. Если грузинская сторона не будет пытаться использовать Миротворческие силы в своих политических целях, а напротив, обе стороны будут сотрудничать с ними, активно помогать им, то миротворцы со своей задачей прекрасно справятся. У нас претензий к миротворцам нет. Стремление Грузии использовать вместо российских миротворцев какие-то особые силы, которые будут действовать в ее интересах, не реально. Вряд ли абхазская сторона пойдет на это.

— Каково на сегодняшний день экономическое положение Абхазии?

— Блокада тяжело отражается на экономике Абхазии, но при этом, бюджет республики ежегодно увеличивается на 30 проц., а в этом году — даже вдвое. Возросла зарплата. Я думаю, что прошел определенный этап после войны. И сейчас мы ищем внутренние резервы экономического развития. Ожидать появления здесь Международного Валютного Фонда или Всемирного Банка пока не приходится. Я думаю, что такие внутренние источники развития мы найдем, и нашими главными спонсорами будут выступать граждане Абхазии, как живущие здесь, так и за ее пределами. Если мы создадим людям нормальные условия для деятельности на территории Абхазии, как раз они и станут первыми инвесторами. Не надо сбрасывать со счетов и нашу диаспору, бизнесменов, которые хотят работать, а не заниматься политикой.

(Апсньпресс)

«Республика Абхазия», № 72, 26-27 июня 1999 года.

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ В.Г.АРДЗИНБА

Начиная пресс-конференцию, посвященную недавнему пребыванию в Москве, Президент Республики Абхазия В. Ардзинба сказал:

— Поездка в Москву осуществилась по нашей инициативе. Незадолго до нее, я направил туда моего специального представителя с соответствующими документами для встречи с определенным кругом лиц. Эти встречи состоялись у моего представителя Анри Джергения. И когда возникло взаимное желание встретиться, я отправился в Москву. С самого начала никаких встреч с представителями Грузии мной не планировалось. Это было нечто вроде сюрприза, но который можно было предположить

Во время пребывания в Москве я встречался с целым рядом министров и Премьер-министром РФ. Обсуждался очень широкий круг вопросов, которые традиционно волнуют всех нас. Это вопросы, связанные с тем; препятствиями, которые существуют на российско-абхазской границе, обстановка вообще в регионе и в некоторых соседних регионах.

В этой связи, я мог бы сказать, что некоторые граждане всегда пытаются по выражению моего лица судить о результатах поездки. Журналисты хорошо знают, что камера обычно выхватывает какой-то фрагмент из общего контекста и по этому фрагменту иногда довольно трудно судить о том, каково настроение Президента. Должен сказать, что я очень доволен результатами своей поездки в Москву.

К большому сожалению, есть, конечно, проблема в том, что обсуждаешь какой-то вопрос с одним правительством, а потом — появляется другое. В принципе, эти правительства могут приходиться и уходить, но политика есть: остается, намеченное, все же, осуществляется. Главное, есть Президент Российской Федерации, есть определенная политика, и я надеюсь — то, что мы обсуждали, будет двигаться в том направлении, о котором мы говорили.

По предложению Премьер-министра России в тот же день, после встречи с ним, состоялась встреча и с Госминистром Грузии Важей Лордкипанидзе, который находился в Москве в связи с заседанием российско-грузинской комиссии. Наша встреча проходила у Степашина.

Накануне этих встреч мы неоднократно говорили о том, что прогресс на грузино-абхазских переговорах целиком и полностью сдерживается грузинской стороной. Если бы мы двигались, скажем, в духе Соглашения 1994 года, то уже давно пришли бы к каким-то существенным результатам. Если бы мы двигались в духе документа, который готовился в ночь с 12 на 13 июня 1997 года, то давно находились бы совсем в другом пространстве. Если бы грузинское руководство подписало тот протокол, который готовился вместе с моим личным представителем и который они давали согласие подписать, наверное, имелись бы другие результаты.

В принципе, нами было показано, что какие бы изменения, которые грузинской стороной называются принципиальными, очень важными, и т.д., ни вносились, все равно документ не будет подписан, потому что грузинская сторона действует по одному простому принципу. Но, как вы знаете, вопреки желаниям грузинской стороны, проблема беженцев решается: на сегодняшний день большая часть людей в Гальский район уже вернулась. Если до войны там проживало более 80 тысяч человек, то сегодня — больше 60 тысяч, из них почти 30 тысяч — зарегистрировано.

В то же самое время не решается проблема отмены санкций, и тем са-

мым дается возможность Грузии использовать это как рычаг давления на Абхазию. Поэтому она не очень торопится с решением этого вопроса. Так что и эта встреча показала, что положение обстоит таким же образом. Нам предлагали некоторые изменения в одной из формулировок, по которой грузинская сторона особенно упрямится. Мы сказали, что готовы подписать эти изменения. Грузинская же сторона заявила, что ей нужна неделя для размышления.

Так что, наглядно было доказано, что проблема не в нас, а в позиции грузинской стороны, которая всегда изыскивает какие-то способы, доказательства того, почему она не может подписать: то у них парламентские выборы, то у них предстоят президентские выборы. Мы сказали, что у нас тоже проходят и парламентские, и президентские, и многие другие выборы, но все же решать вопросы, пока руководство у власти, необходимо.

Одним словом, мяч был переброшен, с нашей точки зрения, на грузинскую сторону, поэтому им предстоит ответить, почему они не решают вопрос, тем более, что, таким образом, они сдерживают и продление Мандата Миротворческих войск. Кстати, это, как раз, один из важных факторов переговоров, потому что 2 августа истек срок действия мандата. Поэтому грузинской стороне предстоит решить, как она в этой ситуации будет поступать. Тезис «Ни войны, ни мира» здесь вряд ли проходит. Надо конкретно решать, потому что российская сторона тоже считает, что если грузинская сторона не даст согласия продлить срок, то войска могут быть выведены с территории Абхазии.

Одним словом, по всем этим позициям были переговоры. Я не хотел бы говорить о конкретных договоренностях, которые достигнуты. Сейчас одно правительство опять ушло в отставку, другое должно быть создано. Поживем — увидим. А настроение у меня, повторяю, вполне нормальное, бойцовское.

Затем Владислав Григорьевич ответил на вопросы журналистов.

— *Как Вы относитесь к освобождению Степашина, и может ли его отставка повлиять на решение вопросов, которые Вы с ним обсуждали?*

— Это дело российского руководства, какое правительство должно быть в России. Это дело Президента, Парламента. Мы должны работать с тем руководством, которое будет назначено. Я все же выражаю надежду на то, что, поскольку в России политика непосредственно возглавляется, направляется Президентом, то те вопросы, которые обсуждались, будут решаться в том же ключе, в котором шла речь.

— *Затрагивался ли во время московских встреч вопрос о предстоящих выборах Президента нашей республики?*

— Конечно, затрагивался. Я думаю, это очень важное событие. Самое главное — мы потихонечку набираемся опыта ведения подобных мероприятий — выборов Парламента, Президента. Дело это для нас новое. Я думаю, и в этой связи есть опасения, что определенные силы, находящиеся далеко за пределами реки Ингур, а порой, может, и те, кто с ними не связан, попытаются в этот момент обострить обстановку в Абхазии с тем, чтобы помешать нам провести нормально выборы. Поэтому мы предполагаем, разработать специальный план мероприятий, в которых будут задействованы все силовые структуры в целях обеспечения свободного волеизъявления граждан Абхазии.

— Лордкипанидзе в Москве заявил, что Грузией вопрос о замене российских миротворцев и расширении их состава вообще не ставился. Какова реакция российского руководства на такую откровенную ложь? Мы же знаем, сколько раз этот вопрос поднимался и в парламенте, и на уровне Президента Грузии...

— Я бы здесь говорил не о реакции российского руководства, а о нашей реакции. Вы хорошо знаете, какая кампания была развернута накануне вокруг Косово, какие делались заявления и, наверняка, знакомы с письмом, которое направил Шеварднадзе в Совет Безопасности ООН (можно посмотреть содержание этого письма: очень надеялись на то, что удастся решить все, я бы сказал, по-грузински). Это письмо наглядно показывает, какую автономию готова нам дать Грузия. Я уже не буду говорить, насколько это противоречит всем документам, которые мы подписали. Абхазский народ и весь народ Абхазии не видит своего будущего в рамках того, что нам даже в советское время не навязывали. У нас свое видение, и в соответствии с этим видением, мы и проводим выборы Президента.

— Если Миротворческие силы будут выведены, то готова Абхазия к такому развитию событий?

— Мы готовы к любому развитию событий. Пребывание Миротворческих сил — это определенная стабильность и определенные гарантии. Конечно, мы бы предпочли, чтобы миротворческие войска находились на территории Абхазии. Я, кстати, должен вам сказать, что в неофициальных беседах — даже в то время, когда в Грузии разворачивалась кампания против миротворцев — грузинские руководители прямо говорили, что вывод миротворцев — не в их интересах. Но хорошо известно, что они говорят одно, а думают совсем другое, и чего с помощью этого добиваются. Здесь же им предстоит прямо сказать о том, что они думают по этому поводу. Но охотников заменить российских миротворцев в этой зоне пока не наблюдается.

— Мы, журналисты, предопределяя события, интересуемся у на-

рода, видит ли он альтернативу нынешнему Президенту. Видите ли Вы сами себе конкурента на пост Президента? И если вас изберут Президентом, а мы уверены, что изберут, что Вы сочтете для себя делом первостепенной важности?

— По поводу альтернативы вопрос, конечно, не ко мне, потому что я себе оппонентов не назначаю, это делают люди, народ. Жизнь покажет (срок пока есть — до 29-го), кто хочет попытать счастья... Удовольствия мало, но работы много.

Что касается дела первостепенной важности, то я работал и Председателем Верховного Совета, и Президентом — уже определенный срок, и я бы не стал просто брать одно дело и в пропагандистских целях говорить, что оно самое главное. Конечно, я даю оценку всему, что у нас происходит. У нас определенный послевоенный, восстановительный период — и в плане экономики, и в плане воссоздания деятельности органов государственной власти, создания соответствующих правовых механизмов. Сейчас должен наступить новый этап, при котором мы должны найти возможности для экономического развития Абхазии, потому что мы больше не можем находиться в таком состоянии.

Если у Грузии главные источники дохода — это заимствованные деньги. То наш главный источник — это опора на собственные силы, и не только тех, кто здесь, на территории Абхазии живет, но и представителей нашей диаспоры далеко за пределами Абхазии, включая не только абхазцев, но и всех выходцев из Абхазии, людей, которые проявляют интерес к Абхазии. Но для этого мы должны разработать соответствующие механизмы, потому что ныне действующие законы не создают заинтересованности людей, которые могут вкладывать капитал в Абхазию. Мы должны создать эти условия. Это, пожалуй, самое главное.

Если говорить о другой задаче, то это — вопрос международного признания Абхазии. Мы должны теперь уже не просто ждать, когда нас признают, а активно переходить к поиску возможностей для международного признания. Я могу сказать, что каждый день, прожитый нами, каждое дело, сделанное нами, так или иначе, приближает нас ко дню признания Абхазии. Чем больше мы продержимся и чем больше сумеем сделать за это время — тем больше оснований надеяться на то, что мы станем суверенным, независимым государством.

— Сейчас ситуация на Северном Кавказе накалилась. Ваше отношение к событиям в Дагестане?

— Когда происходили события в Карачаево-Черкесии, Парламент и Президент Абхазии сделали соответствующее обращение, направили туда

представителей, которые проводили там встречи. Я думаю, что при всех вопросах, если мы можем позитивно влиять на ситуацию, сыграть важную роль, мы должны это делать. События на Северном Кавказе не обойдут, это совершенно очевидно, нас стороной. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы развитие шло по пути мира и спокойствия. Конечно, мы испытываем большие беспокойства в связи с некоторыми событиями там.

— *Пантелеймон Гиоргадзе, руководитель коммунистов Грузии, выразил желание присутствовать в качестве наблюдателя на президентских выборах в Абхазии. Если и другие официальные лица Грузии заявят о таком же желании, будет ли им предоставлена такая возможность?*

— Присутствие наблюдателей из разных регионов, и международных — это нормальная, естественная практика. А приглашать или нет, если кто-то изъявил желание, это решается Центризбиркомом, другими органами, но никак не Президентом, тем более, если вдруг, он будет сам избираться.

*Заира Цвижба,
Лейла Пачулия,
«Республика Абхазия», №91, 11-12 августа 1999 года.*

АЦСНЫ АХАДА ВЛАДИСЛАВ АРЗЫНБА: АБЫЗШӘА АНАҲЦӘЫЗ - ЗЕГҪЫ ҲЦӘЫЗИТ

— Ҳатыр зкәу Ахада. Аибашьра еилгеижьтеи 5 шықәса инарыцны итхит. Иаххысыз ахәышыкәса иртарыггаз ахтысқәа рахьтә ихадараны иалышәкаауа арбанкәоу?

— Зегьы рапхьа иргьгланы иҫәатәуп ҫажәлар зегь реиҫа ихьантаз аамта хцәаха лыцхабзиала ишахысыз: 5 шықәса инарыцны ххатә усқәа ххала избауа, политикалагьы, экономикалагьы азәгы ҫаихьыцшымкәа аБазаара — ари, аиашазы, цышәара дуун ҫажәлар рзы; адунеи аргамаду иабейт ҫажәлар рхала рхатә хәынтқарра дыргыларатәы агәамчи ахшыштә лшаракәеи шрымоу.

Хыкәкыла бызтцаара атак кауцозар, ирацәазоуп иуҫәаша — абзиагы, ацәгыагы. Ацәгы азбахә зысқәауа, аибашьра — еибашьроуп, уи иннажьуа

ацхастакэа — иблыу ахыбракэа, ирбгоу ацхакэа, амшакэа ухэа ирхылфеиаауа апроблемакэа шырацеоугы, акы иузакдылараны икам уи ауаацсыра рыгэка рфы иннажбуа, акыраамта имгъазо ахэрака.

Цабыргуп, хажэлари рхыргазауадашракэа, арыцхарака бабашаибжамзит: ахакеитра наза зауз ажэлар ихэачены иКаз рылшарака зегы ацсгарта роуеит: еицагылоит афар, ажэлар рыфеиарамшафы еадарак ицоит. Зхакеитра иазыкецаны ифеызхыз ажэларка ртоурых шахатра ауеит абри азы.

Егыс, иах^лысыз ахэышыкэса ирылагзаны ихалхаршаз атэы иааркьячены иухэозар, иааицмыркыазакэа, шыафа-шыафа, цэхьа-црак цъара икамцазакэа хафын ххатэы — ихыцшым ахэынткарра аргылара.

Абри аус афы ихадаратэны иалкаатэкеоу иреиуоуп: Ацсуа хэынткарра Ацкара Хада (аконституция) адкылара; Ацсны ахэынткарра ахадара (аихабыра) ралхра; Адсны Жэлар Реизара — апарламент феыцмтала ацдара, насгы уахь ауаа феыцкэа ралхра; атыцантэи ахатэ усбаразы азакэан феыцшьтыхны, нас атыцантэи ахатэ усбартакэа рышка алхракэа рымшацгара.

Ихэатэуп, еилархэашаны иказ хекономика мац-мац ашьтыхра хшалагаз. Иаахцэаны иухэозар, икахцо зегы ма феыц иацахпоит, ма икоу (иказ) харфеыцуеит, иеигъахтэуеит, еиташьакехаргылоит.

Рызбахэ хэазар ахэтоуп, сгэанала, «Ацсуа бызшэа афеиаразы» ихадахкылаз Апрограмеи Ацсуа хсаала атыжъреи — ишыжэдыруа еицш, 1909 шыкэса рзы итыцыз ахсаала аамышьтахь цсышэала уаха акгы тымцыцызт, — нас атыцхызкэа ахьеиташьакехаргылази. Атыцхызкэа реиташьакеаргылара — ишэгэаламшэои? — зегы иреихау зцаароуп хэа икехаргылон аибашьра калаанза. Иахьа уи азцаара збоуп, арахь итхажьбуа агазеткэеи ателехэацшреи рфы — акырынтэ избакхэит, исахахэит — ажэйтэ ишырышуаз ианырышуа, ианырхэало рацеоуп. Ари угэы унамырхьыр залшом!

Еихшьаланы иаххэозар, иахьала угэы кахаратэы икам: икоуп ххэынткарра, икоуп хацсуара. Ххэынткарра амчхарагы кыр ишьтыцт. Цыцх, лацарамзазы Гал имшацысыз ахтыскэагы уи дырцабыргуеит. Уажэы Жэлар Реизара алахэаца Ацсны Ахада иалхразы азакэан еифыбааны, еикэршэаны иалгеит. Дара алхра феыцкэагы — Ацсны Ахада феыц иалхра — шыта иааигэоуп.

— Владислав Григор-ица! Ишхашэхэара, шэгэанала, ихэмоу ахакеит-ра хажэлар иабанзарылсхэоу, ус ухэар ауазар? Иабанзарнырхэоу? Иабанзашьцылахэоу?

— Ахакеитрагы ашьцылара атахуп, хымцада. Ииашоуп быздаара акеыргылашьа.

Аха абра ихэатэуп даеакгы. Хажэлар ирцэызны иказ ахакеитра ахангы — аамта баацсзакэа раангы — ианымшэацызт, реандымраалацызт.

Ибзианы ижэдыруеит, ес-жэашықэса ацсуаа рхақэитразы игылон. Асо-вет Еидгыла хэа изышътаз ацакыра-дгъыл ағы асеицш агэагыра, иш-дыру еипш, милаткгы иалымшацызт. Ари иахэо акоюп: ацсуа жэлэр зсидшла рхақэитра рымхны иказаргы, хата-хатала иугозар, итэи-тэыхны, азэы ихъпшны рхы рыпхъазомызт, изтагылаз аколониалтэ ре-жимгы иаамталатэиу, нарха змам акы ахасабала иахэацшуан, насгы иаидмыркызакаэа уи иафагыланы икэпон.

Зығезырмашьцаз, дзыниаз ианышэаз, ианаалаз иоуп ахақэитра агьа-ма зцэызуа, ихъыцшо, итэитэыххо. Асеицш зыхъыз ауашцсы, ма ажэлэр акыраамта «ахақэитра ашыдылара» ртаххоит, хымцада; иалшоит уи абицарак, ма ф-абипарак азымхаргы.

Апсуаа хтэы хазуп, хыхъ ишысхэаз еицш. Аколониалтэ режим ханташэа нахыс кэпаран хазэыз, формакеас уи азы хажэлэр иалырхуазаалакгы. Абри еицкыра зкэымыз акэпара иагыахъчеит апсуа ©нупкала имаз ахақэитра... ишьамхы ахъаимырсыз деикэнархеит.

Абри акнытэ «ахақэитра ашыдылара» апсуа изы уадашра дук аланы икам. Иахъала хара, ишдасхэари, абас иаармариашэа хЛаргыежъра, цьюкы ргы ишатахыу еипш, УС имариазам.

Ақыртэуа газеткеа рғы «абри Арзынбеи нас уи ивагылоу гыцшыки роуп изымуа, мамзар ацсуа жэлэр Қырттэыла ханбадлои хэа ипшуп» хэа рышлоит. Аха уи ус акым. «Арзынбеи уи ивагылоу гыдшыки» ракеым изымуа, — иа-идкыланы апсуа жэлэр ахақэитрамоаа ылырхит, иадэхъатцрангы иказам.

Урыстэылатэи атдарауаш — асоциолог Ковалиов атцаракеа Ацсны ианымшапигоз, дзыфэцажэаз апсуаа, аурыскеа, аерманкеа ухэа рызегы «хара иахта\л\л зхы иакэитэу, ихъыпшым Апсуа хэынтқарра» хэа атак иртеит. Абасо-уп ишыкоу. Ақыртэагы уи иашыцылоит ишнеи-шнеиуа, рыцсихологиагы аеацсахуеит. Уаха аеа мшакы ыказам — дара рызгы, хара хазгы.

— Зхатэ хэынтқарра змоу, аха зыбжеихарашзак ахэаанырцэ икоу адсуа жэлэр аидкыланы пхъакатэи рфеидшымша Шэышцахэацшуеи?

— Адсуа, дадсуаны даанхаразы, иахъала дахынхозаалакгы, — ара, Апсынтэылан дынха, мшыннырцэ дынха, — дхъакатэи идеидшымша иабацаэа жэытэ-натэ аахыс ахэынтқарракеа ахъадырцалоз адгыл иадхэалазароуп.

Хабациаэа зкышыкеасала идырфеиоз, иеихархауаз хъчатэуп, иеифкаатэуп. Аха цъара еикэхарак абри аганахъала икалозар, адсуа ихэынтқаррафеоуп икалар ахъалшо . Уаха цъаргы.

Абри аус ағы зегы ирыдкыуп абызшэа. Хбызшэа анахцэыз — зегы хцэызит. Абри иазхэыцроуп хайхабацаэа зегы — Тыркэтэыла инхогы, Адсынтэыла инхогы.

Ахэаанырцэтэи аҕар абрахь ианаауа цырхага р.моуроуп; рцеидш — ацсыуаак раҳасабала — рабдуцаа рыдгбыл аҕоуп иахьыкоу. Аброуп иахьыкоу.

Цабыргыуп, абри аус ишахэтоу избахар зтахым Қырттэыла адагьы ахэынтқарракэа ыкоуп: урт шэоит ара, х-Ацсынтэылан, апсылманра ашьата гэгэаны иахар хэа. Хара уи ҳазлацэшэо егьхама.м: ацсылманра, ауашытэышса ибзиабара злоу, адунеи аҕы икоу адин дукэа ируакуп.

Сара сгэанала, абри азцаара зегь аКоуп иахмызбар *калачом*. Ахэаакэа... ахэаакэа, анцэа ихэозар, аамта иаанартуеит. Амала ари аус иаармарианы, иааинырсланы иуызбазом. Ара апатриотизм, агэыблыра мацара азхом: иатахуп ацхыраара. Зьшны-згэара ааныжьны иаауа ауасоы ацхыраара итахуп — царала, шьарала. Хара иахьала «абра уааи, абра иутаху зегьы узхаргылоит, иузыкаптоит» хэа ҳазхэом. Халшарақэа мачуп...

Аха икоуп адгбыл, икоуп анхара тып бзиахэқэа. Цьабаада, ишыжэдыруа, акгы зыкалом. Зыцсадгбыл иазыхынхэуа пытк рхы ацьабаа адырбар, харгы мацк хаарыцхраар, нас зегьы маншэалахоит.

Ара ацсуа жэлар иахтыпуп, ацсуаа зегьы иеицахтэу, иеицахзеицшу тыцуп. Абри хаштра амоуроуп!

Уажэ ааигэа Қарт итытдуа «Свободнаиа Грузиа» захьзу агазет Лорик Маршьаниа хэа гэымхак акы аницеит. Уи ианцямтаҕы «арт ацсыуаазам, арт ацсуаа ихэхэо ракэзам», — ихэеит са сахь *ихы* нарханы. Тьркэтэылан инхо ацсуаа зустцэоу, изакэқэоу хажэлар зегьы ибзианы ирдыруеит, Қарт инхо Л. Маршьаниа игэы мыцхэык иатахымзаргы.

Сара Тьркэтэыла сцахеит, срылацшхеит. Уа инхо апсуаа рыцсадгбыл ишазыкоу ибзиазаны издыруеит. Издыруеит ҳацсадгбыл — Ацсны цьара акала ҳазлацхраари хэа ишхэыцуа. Издыруеит рапсуара еикэырханы иахьынзарымоугьы.

Хаштра ақелашама ара аибашьра ханалагылаз уахьынтэи ацхыраара ихауыз — царала, шьарала,уаацсырала?! Хаштра рыкелашама ара иааны иеибашьуаз арцарцэа! Итахазгы мацшым... рыпсы сакэыхшоуп! Нас арт рхы зкэырцаз Рыцсадгбыл рашьцэа, рахэшьцэа алхэдааны калашья амоума?!

Ихадароу, иеицахахьчаз Хацсадгбыл аҕы ацсуаа зегь зыхьчаша, адунеи ауаажэларра зегьы ирыхэаша, изҕыишыша, ауашра, алеишэа, ацсуа цэа зыкэныхэхэы икоу ахэынтқарра аргылара ауп.

Абри аус аҕы халшарақэа зегьы еизахкроуп. Еихарак ихьантэз амша ханысхеит. Ишэымдыруеи, Ефиопиеи Еритреиеи 30 шықэса еибашьран изҕыз. Миллионшыла ауаацсыра тахеит. Насоуп Ахақэитра анаа. Убаскак нуадашын.

Хара абра азтдарақэа зегьы ишахэтоу ихазбо халагар, ишахэтоу хЛы

мшапахгар, хусқәа зегьгы маншәалахоит. Адунеи ауаажәларрагы, иага аамта царгы, ххәынтқарра — Ҳацсуа хәынтқарра иазааиуеит, иазхарцоит. Абри гәышбарак ақәымзароуп.

— Ахәаанырцә инхо ацсуаа, лымкаала, абра иааны Ацсны ахакәитра иазықәцоз арцарцәа, атыцхацәа рзы ажәақәак?

— Ахәаанырцә инхо ацсуаа, ара инхо ацсуаа хәа еилых сымазам. Хажәлар зегьы абзиарақәа рзаанагааит хазтоу ашықәс.

Зыжәлар зыхьчаз, Ацсны иааны бцъаршьтыхла зыцсадгыл ахы иакәитытзәуаз арцарцәа, атыцхацәа уаха еибашьра рыкәымшәо, ахысра анакәха — ацхәысаагара, ачароура, агәыргъара мацара иазкны ихысуа Анцәа ду ихәааит! Атаацәара иаламлац — атаацәара иалало, атаацәара иалоу — аҫиара бзиа роуа, хазшаз дрықәныхәааит! Ацсны иааны изықәцоз аус нагзара аиуааит!

Ацсуа хәынтқарра ахәаанырцә иҫоу ахәынтқарра бзиақәа иреигьымзар иреицәамкәа хажәлар Анцәа идирбааит! Саргы убри Анцәа исирбааит.

Аг. «Абазам&а», №4, цхынгәы 1999 ш.
Аиҫцәажәара анылцеит хкорреспондент чыда.

= - ф - = -

ОПТИМИЗМ ГРУЗИИ НЕ ОПРАВДАН

После переговоров в Москве Президент Абхазии Владислав Ардзинба полагает, что вмешательство НАТО на стороне Тбилиси в конфликт не актуально.

— Владислав Григорьевич, Вы редкий гость в Москве, что на этот раз Вас привело в столицу России?

— Во-первых, эта поездка состоялась по нашей инициативе. Вначале сюда был направлен мой личный представитель, потом приехал я. Состоялись встречи со многими министрами, с Премьер-министром. Вопросы и проблем много, связанных в первую очередь, с тем, что 2 августа истек срок пребывания Миротворческих сил. Надо было обсудить эти вопросы, многие другие вопросы, и экономические, и всякие другие.

— Скажите, какие-то конкретные договоренности были достигнуты во время встречи с Премьер-министром, с министром иностранных дел?

— В детали не хотел бы я вдаваться, но мы обсуждали очень многие

вопросы и проблемы, и я надеюсь, что они будут решены.

— *Что касается продления срока пребывания Миротворческих сил, то обычно это делалось в последние годы почти автоматически. Что, на сей раз, ожидает миротворческий контингент?*

— Я бы не сказал, что автоматически. Потому что всякий раз этому решению предшествовала очень большая работа. Известно, что в основном эта работа была связана с грузинской стороной, потому что абхазская сторона имеет совершенно определенные оценки деятельности миротворческих войск. На сегодня мы можем констатировать, что обе функции, которые были заложены в Мандате миротворческих войск, выполняются. Первая — развести противоборствующие стороны, не допускать войны.

Вторая — это то, что присутствие миротворцев создает условия для возвращения людей. Сегодня в Гальском районе Абхазии — и это можно проверить через наблюдателей ООН — зарегистрировано до 30 тысяч вернувшихся в родные дома беженцев, а в общей сложности, около 60 тысяч человек вернулись в регион. Причем надо отметить, что вернулись они вопреки желаниям грузинской стороны, которая создавала всяческие препятствия, запугивала людей. Грузинские власти мирятся с нахождением на своей территории баз, с которых действуют террористы, что в принципе не дает создать необходимые условия для безопасности людей, для того, чтобы они начали нормальную жизнь. Несмотря на все это, люди возвращаются. То есть, фактически, миротворцы выполняют те функции, которые на них были возложены.

— *Грузинская сторона периодически выдвигает требования разным международным организациям. Вы знаете последнее заявление Президента Шеварднадзе в адрес Совета Безопасности ООН. Но Совет Безопасности с завидным постоянством эти предложения не вносит в свои резолюции по ситуации в Абхазии ...*

— В конце 1993 года, то есть сразу же после войны, ООН направила сюда специальную комиссию, которая изучила все обстоятельства событий, которые в Абхазии происходили, и довольно подробно объяснила то, что делалось по отношению к абхазскому населению, армянскому, любому негрузинскому. То есть ко всему многонациональному населению Абхазии в период, когда были введены грузинские войска. Как раз тогда и осуществлялся самый настоящий геноцид. Поэтому доказать обратное вряд ли удастся. Хотя грузинская сторона, конечно, предпочла, чтобы были именно такие оценки. Я думаю, что надо не заниматься обвинениями одной стороны, а как можно быстрее договариваться. Этого, к сожалению, нет.

— *Вы лично присутствовали на Стамбульском раунде двусторон-*

них консультаций, сделали там ряд достаточно важных заявлений. Это был несколько необычный шаг с Вашей стороны. Как Вы оцениваете вообще ход переговорного процесса? Как Вы оцениваете его нынешнее состояние?

— Я бы сказал, что в целом я недоволен результатами этого переговорного процесса. Потому что за это время можно было достичь куда более значимых результатов. Я хочу сказать, что, если бы не позиция грузинской стороны, то мы бы уже давно их достигли. Я хотел бы напомнить о том, что, во-первых, в 1994 году было подписано Заявление о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта. И если бы мы действовали в духе того документа, наверное, многие вопросы были бы уже решены. Но если вы возьмете последнее мирное предложение Шеварднадзе, то там, как раз, фактически, в отношении статуса Абхазии предлагается ВСЕ ТА ЖЕ отжившая свое культурная автономия. И если бы документ, который был подготовлен при непосредственном участии Евгения Максимовича Примакова, бывшего министра иностранных дел, в ночь с 12 на 13 июня 1997 года, который мы были согласны подписать, как и грузинская сторона в тот момент, если бы Протокол, над которым мы полтора года работали и который грузинская сторона в итоге отказалась подписать, был все же подписан, ситуация была бы другой.

Я здесь встречи, откровенно говоря, с грузинской стороны не планировал. Это было тоже неожиданностью для нас. Но, опять-таки, в этом случае уже, наверное, в двадцатый раз, мы опять вновь пошли навстречу тем соглашениям, которые были достигнуты с российским участием. Грузинская сторона опять пыталась это дело заиграть, требуя новых сроков для того, чтобы все это обдумать, взвесить. Я думаю, что это определенная тактика. Я могу ответить, почему грузинская сторона не подписывает эти документы. Просто она надеется, с одной стороны, что процесс возвращения беженцев, фактически, осуществляется даже без грузинской стороны. То есть проблема эта решается. С другой стороны, существует очень мощный рычаг давления на Абхазию в виде тех ограничений, которые действуют на границе с Россией.

— В последние несколько месяцев Президент Грузии выражает серьезный оптимизм в связи с косовскими событиями, проводя параллели между действиями НАТО и Косово и возможной тактикой этой организации в других местах. Скажем, в Абхазии. Насколько этот оптимизм, по Вашему мнению, оправдан?

— Меня удивляет оптимизм Эдуарда Шеварднадзе, потому что я думаю — если говорить о Косово, то тогда совершенно определенные должны

быть действия в отношении Грузии, которая развязала войну против Абхазии. НАТО должно защитить Абхазию.

— *Владислав Григорьевич, на начало октября назначены выборы Президента. Будут ли участвовать в голосовании жители Абхазии, вернувшиеся в Гальский район, другие районы республики?*

— Безусловно. Я думаю, что люди, которые вернулись, должны принять участие — это выборы Президента Абхазии, а в Абхазии живет многонациональный народ, и все будут принимать участие в этих выборах. Совершенно очевидно, что грузинская сторона попытается сделать все для того, чтобы максимально помешать проведению демократических выборов в Абхазии. Но мы к этому в принципе будем готовы.

— *Какова сейчас ситуация с экономической блокадой, которая была в свое время введена постановлением Правительства РФ?*

— К большому сожалению, постановление сохраняет свою силу. Но, несмотря на это, я могу вам сказать, что, скажем, бюджет Абхазии на протяжении всех послевоенных лет возрастал ежегодно примерно на 30 процентов. В этом году у нас платежи бюджета увеличатся вдвое. Мы увеличили вдвое заработную плату. Мы своевременно выплачиваем зарплату, пусть она даже ниже той, которая есть, скажем, в России. Мы своевременно выплачиваем пенсии. Это мы делаем в тех тяжелых условиях ограничений, которые есть. Если бы этих ограничений не было, то совершенно очевидно, что развитие Абхазии шло бы значительно более ускоренными темпами. Но я хотел бы отметить, что если Грузия живет за счет денег, которые она все время берет в кредит на Западе и в других местах, то мы живем за счет своих собственных источников. Я думаю, это само по себе чрезвычайно важно, хотя, все же, не дает нам возможности использовать инвестиции при таких ограничениях, которые существуют. Поэтому снять ограничения — это вопрос и нормального развития экономики Абхазии и возвращения сюда многих людей.

Должен сказать, что в этом году у нас достаточно успешно идет и курортный сезон. Все же, наше счастье в том, что и в России, и на территории СНГ достаточно хорошо знают Абхазию, помнят Абхазию и с большим удовольствием отдыхали бы в Абхазии, тем более что у нас для этого есть все необходимые условия, если бы не чинили препятствия. Более того, надо сказать, что развитие такого соседнего с нами курорта, как Сочи, без использования курортов в Абхазии, фактически, ненормально, неполно. Это единый такой курортный регион, который разрывать с помощью каких-то ограничений невозможно.

— *Владислав Григорьевич, встречались ли Вы с Евгением Примако-*

вым? Насколько я знаю, Вас связывает многое, Вы были и аспирантом, и докторантом, и научным сотрудником Института востоковедения. Он возглавлял этот институт в свое время. Как Вы оцениваете вообще личность Примакова и нынешнее его место в российском политическом истеблишменте?

— К большому сожалению, я в этот приезд с Евгением Максимовичем Примаковым не встречался. Он был директором моего родного института, хотя мы специалисты в совершенно разных областях (он арабист, а я клинописью занимался). После этого, когда я был в Совете Национальностей Верховного Совета СССР, он, как известно, был Председателем Совета Союза. Я должен сказать, что это очень умный, с железной логикой человек, в общении очень приятный, с большим чувством юмора. Я к нему отношусь с большим уважением и почтением, и желаю ему всяческих успехов, в первую очередь здоровья.

— Владислав Григорьевич, как Вы смотрите сейчас на ту ситуацию, которая развивается на сопредельных территориях России? Я имею в виду Карачаево-Черкессию, там ведь проживают родственные по языку абхазам черкесы, абзины...

— С того момента, как возникла эта ситуация, были сделаны соответствующие заявления и мной, и Парламентом Абхазии. Мы — народ, который пережил весьма серьезные испытания, поэтому когда где-то очень близко к нам в регионе, где живут очень близкие нам народы, происходят события, которые могут привести к каким-то серьезным последствиям, конечно, желаем всем, чтобы они проявили максимум гибкости, спокойствия, чтобы ситуация развивалась без каких-то осложнений. Когда в регион, где никогда не действовала система выборности, сразу же вбрасывается идея о необходимости выборов — это всегда большая проблема. Прежде, чем идти на выборы, надо всегда в таком сложном регионе достичь политического согласия. Согласия между основными общественными движениями, между основными этническими группами. Это вполне достижимо. Я надеюсь, будут приняты меры для того, чтобы ситуация в Карачаево-Черкесии не вышла из-под контроля.

— Политик перед выборами всегда склонен к неожиданным действиям. Шеварднадзе — как раз, перед выборами, и парламентские выборы в Грузии также не за горами. Не ждете ли Вы активизации мирного процесса в связи с этим?

— Не похоже. К сожалению, активность всегда исходила от нас. Я мог бы привести много очень примеров. Скажем, есть встречи, которые были в Греции, Турции и которые предстоят в ближайшее время и на Украине,

в Ялте. Это так называемые встречи по мерам по укреплению доверия. К большому сожалению, все, что мы подписываем, что планируем, потом, в результате сводится на нет грузинской стороной. По-моему, Грузия представляет так, что можно войти вновь в ту же реку, в которую, так сказать, уже окунались ранее с головой. Я думаю, тот возврат к той ситуации, которая была до войны, уже невозможен. С другой стороны, надо найти возможности для того, чтобы у нас действительно были добрососедские отношения. Но это зависит, как вы знаете, не только от одной стороны. Понимаете, нельзя жизнь и судьбу народов определять так, как «от сессии до сессии живут студенты весело». То парламентские выборы, то президентские выборы...

— *Когда состоится встреча в Ялте?*

— Я думаю, что встречи будут проходить после проведения президентских выборов в Абхазии.

Алан Касаев, «Независимая газета».

ОРУЖИЕМ РЕШАТЬ ПРОБЛЕМЫ СОСУЩЕСТВОВАНИЯ НАРОДОВ ПРЕСТУПНО

За определением «горячая точка» скрываются горе и страдания сотен тысяч людей. После самых точечных ударов ракет, бомб, снарядов остается одно кровавое пятно войны. Таким было, да и остается Косово на Балканах. А до этого по соседству пылала Босния. Сотрясали землю трагедии в Средней Азии, на Северном Кавказе и в Закавказье. Главная забота всех заинтересованных в мире людей в таком случае — прекращение военных действий. И каким бы тяжелым ни было бремя невоенных споров, оно несопоставимо с тяготами войны. Трудно идет поиск приемлемых решений по Абхазии. Остаются в руинах города. Но удается сдерживать пальбу. Предоставляя слово главе абхазской стороны, «УИР» не закрывает тем самым вопрос, а открывает возможность выступить с этой трибуны с изложением иных точек зрения.

С информационной карты России исчезли многие регионы бывшего СССР, привлекавшие к себе еще недавно всеобщее внимание. Редко прочтешь и об Абхазии, ставшей в 1992 -1993 годах зоной военного противостояния. Однако вопреки английской пословице, отсутствие новостей — не

всегда хорошая новость. В этом убеждают руины Гагры, Гудауты, Сухума, запомнившихся с советских времен, как рай для отдыхающих. О преодолении последствий войны, о нынешнем положении на абхазской земле — разговор с Президентом Республики Абхазия Владиславом АРДЗИНБА.

УП: — Даже поверхностное знакомство с республикой убеждает в том, что она еще не залечила свои раны. Боевые действия велись два года, а восстановление городов и поселков и по прошествии почти шести лет далеко от своего завершения. В чем главные проблемы послевоенного развития Абхазии?

Владислав Ардзинба: — Наверное, для постороннего человека наши города действительно кажутся нереальным сочетанием великолепия природы и разрушительных последствий войны. В результате ввода войск Грузии на территорию Абхазии в августе 1992 года погибло много мирных жителей, серьезно пострадал жилой фонд республики, были уничтожены реликвии нашего народа — музеи, научные и учебные заведения, учреждения культуры, серьезно пострадали дома отдыха и санатории. Из строя были выведены водоснабжение и транспортные коммуникации — это предстояло восстановить в первую очередь. Многие российские регионы пришли нам тогда на помощь — Адыгея, Кабардино-Балкария, другие республики и области. Жизнеобеспечение населения удалось наладить довольно быстро. Работают школы, медицинские учреждения, прежний вид обрели театр и выставочная галерея в Сухуме, другие достопримечательности. Но к трудностям послевоенного положения добавилась экономическая блокада — из-за начавшегося конфликта в Чечне, как было официально объяснено. Россия закрыла в декабре 1994 года границу с Абхазией. Войска из Чечни давно выведены, а наша граница по реке Псоу по-прежнему в колючей проволоке, с таможней и другими атрибутами межгосударственного размежевания. Это самым негативным образом сказывается на положении Абхазии: прервались хозяйственные связи с Россией, люди по обе стороны границы испытывают невероятные трудности — нашим крестьянам невозможно вывезти мандарины, табак, чай, к нам же не доставляются необходимые промышленные и продовольственные товары, перестали приезжать отдыхающие. Сохранять границу в нынешнем ее виде, когда в Абхазии ходит единственная денежная единица — российский рубль, когда исторически и психологически народы тяготеют друг к другу, а потребности экономики определяют тесное сотрудничество, — просто глупо.

УП: — Существующий на границе режим оправдывают, в частности, наличием в Абхазии большого количества оружия, боязнью того, что оно попадет в Россию.

Владислав Ардзинба: — Действительно, у населения осталось много огнестрельного оружия. Ведь тогда в боевых действиях принимали участие все жители республики — как говорится, от мала до велика. В начале военных действий абхазы были безоружны, им нечем было защищать свою жизнь, свои дома. Но мы смогли достаточно быстро организовать эффективную оборону республики, а потом и освободить всю ее территорию. Изъять оружие у людей сегодня невозможно. Подобная акция приведет к тому, что автоматы и пистолеты будут прятать, закапывать во дворах, но не отдадут. Сказывается и менталитет народа: горцы всегда владели оружием — и это, кстати, не приводило к серьезным эксцессам, поскольку каждый знал, что пускать его в ход бессмысленно — другие ведь тоже вооружены. К этой проблеме мы подошли иначе: в 1994 году был принят Закон Республики Абхазия «Об обороте огнестрельного оружия», в соответствии с которым было разрешено владеть, хранить, передавать по наследству ружья, пистолеты, автоматы и т. д., если они были зарегистрированы в установленном порядке. Сегодня выстрелы в республике звучат не чаще, чем в других странах, переживших войну. Это, разумеется, не значит, будто у нас нет преступности. Но ее уровень сравним с российским. Полагаю, не наличие или отсутствие оружия питает преступность, а экономические трудности, слабость власти. Например, в благополучной Швейцарии традиционно оружие хранится в каждой семье, а вот убийц, насильников, воров там, к счастью, ничтожно мало. Меня каждое совершённое в Абхазии преступление задевает лично. Даже боюсь, когда звонит телефон спецсвязи — вдруг опять трагическая новость? Вот недавно убили милиционера... Осталось четверо детей... События 1992 — 1993 годов были для всех нас величайшим испытанием. Иногда меня спрашивают, помню ли я о том или ином эпизоде военного времени. А я не помню — столько их было, так быстро менялась ситуация, так много приходилось принимать важных решений, не спать сутками, ничего толком не есть... Знаю, что эти годы не прошли зря. Недавно мы попросили группу российских социологов провести опрос и выяснить, как наши граждане оценивают недавнюю историю республики, каким видят ее завтрашний день. 90 процентов опрошенных однозначно высказалось за то, чтобы Абхазия была независимым государством.

Больно, что эти люди сегодня бедствуют. За минувшие годы республика не получила ни копейки, ни цента в виде кредитов. Если бы Абхазии предоставили хотя бы тысячную часть средств, которые получила по разным каналам Грузия, то она давным-давно восстановила бы свое хозяйство, наладила нормальную жизнь. Но, все равно, позитивные перемены есть в разных сферах нашей экономики: только в прошлом году бюджет

страны, например, увеличился на 30 процентов, регулярно выплачиваются зарплата и пенсии, их минимальный уровень существенно поднят.

УП: — Абхазия никем, в том числе ближайшими соседями, не признана как государство. В неурегулированности международно-правового статуса республики, видимо, корень всех ее экономических проблем. Как будет, по Вашему мнению, решаться этот вопрос?

Владислав Ардзинба:— История абхазской государственности насчитывает двенадцать веков. Однако нормального самостоятельного государства раньше у нас не было, и только теперь мы пытаемся его построить, начиная практически с нуля. Самое трудное — создать законодательную базу для его функционирования. Наш парламент, исполнительная власть очень многое уже сделали: вышло десять томов вступивших в действие законодательных актов. Но власть в республике еще не так крепка, как хотелось бы. Один только пример: в правоохранительных органах 70 процентов милиционеров — новички, которые нуждаются в профессиональной подготовке. Эти проблемы волнуют нас значительно больше, чем признание республики другими странами. Я историк и знаю, что некоторые государства существовали десятилетиями, прежде чем добивались равного с другими державами международного положения. Убежден, что, в конце концов, в мире станут уважать стремление Абхазии оставаться независимым самостоятельным государством. Нормализация отношений с соседями — в интересах всего региона. Отмена существующего на границе режима стала бы первым и очень важным шагом на пути дальнейшего укрепления стабильности. Мы хотели бы и добрососедских отношений с Грузией. Я особо хочу подчеркнуть: мы не против грузин, мы против тех, кто принес многонациональному народу Абхазии беды и страдания, кто сегодня не оставляет намерений поставить целый народ на колени, обрекая его с помощью экономической блокады на голод и холод.

УП:— Одним из основных пунктов Ваших разногласий с Тбилиси остается проблема Гальского района, где ранее проживало в основном грузинское население, вынужденное после отхода войск Грузии с территории Абхазии оставить свои дома и спасаться бегством. Как решается эта проблема?

Владислав Ардзинба:— В 1997 году мы были очень близки к полномасштабному урегулированию проблемы беженцев из Гальского района. Среди подготовленных тогда документов были проекты соглашения о недопущении войны и протокол о возвращении беженцев. К сожалению, их подписание не состоялось из-за того, что началось предъявление новых претензий к Абхазии, выдвижение новых требований. Судьба грузинских

беженцев — это гуманитарная, а не политическая проблема. Между тем, эти люди становятся инструментом в достижении совершенно иных целей. Об этом свидетельствуют факты. Мы не препятствовали возвращению беженцев в Гальский район. В начале марта 1998 года туда вернулось более 60 тысяч человек. А уже в мае там прокатилась волна террористических актов, направленных против представителей правоохранительных органов, мирных граждан. События грозили вновь перерасти в вооруженный конфликт. Но не это было в тот момент нужно организаторам волнений. Абхазия восстанавливала курорты и смогла впервые после 1993 года реализовать значительное количество путевок в свои дома отдыха и санатории. Стрельба в Гальском районе отозвалась печальным эхом в туристических бюро России: люди испугались проводить свой отпуск в Абхазии и начали сдавать приобретенные ранее путевки. Экономическая подоплека происшедшего очевидна. Кто от нее выиграл? Те страны, которые приняли российских граждан на отдых. Кто пострадал? Абхазия, грузинские беженцы, россияне, которым отпуск обошелся втридорога.

Вопрос о возвращении беженцев имеет и моральный аспект. Время войны — это зачастую время выбора для конкретного человека. Мы никогда не согласимся с тем, чтобы повинные в массовых грабежах, мародерстве, изнасилованиях, убийствах люди получили возможность вернуться в Абхазию. А такие, к сожалению, были. Ввод грузинских войск в 1992 году некоторые восприняли, как возможность безнаказанно вершить преступления в отношении своих соседей, с которыми до этого они жили рядом на протяжении десятилетий. Но было и немало мужественных людей — грузин, укрывавших абхазцев, которым грозили преследования или даже смерть, абхазцев, прятавших своих соседей — грузин от наступавших абхазцев. На нашей стороне воевало немало ополченцев, солдат самых разных национальностей. Высшими наградами нашей республики были удостоены 28 грузин, из них троим было присвоено звание Героя Абхазии, пятеро стали кавалерами ордена Леона.

УИР:— Природа межнациональных конфликтов, логика их развития бывают во многом похожи друг на друга. Как Вы оцениваете то, что происходит в последнее время в Югославии?

Владислав Ардзинба: — По опыту своей страны я знаю: оружием, насилем решать проблемы сосуществования разных народов нельзя, преступно. Югославский конфликт вновь убеждает меня в том, что так называемый цивилизованный мир далек от совершенства. Там господствует двойная мораль, там нет места честности и справедливости.

УИР:— Помогает ли Вам в политике то, что Вы из мира науки

— доктор исторических наук, специалист по хеттам — древнему народу, жившему четыре тысячи лет назад?

Владислав Ардзинба:— Конечно, помогает. Жалею, что нет времени на науку. Исторические исследования дают пищу для размышлений, помогают придерживаться объективных взглядов, принимать взвешенные решения. Наверное, благодаря науке я не могу исповедовать крайние воззрения — быть неистовым коммунистом или, напротив, радикальным демократом. Идей коммунистов не разделяю. Но и рубить сплеча, надеясь, что в один миг можно переделать все общество, тоже не могу. Как это сказывается на нашей экономике? Мы не стали спешить с приватизацией, не разогнали колхозы, ведь немало есть видов сельского труда, которые требуют коллективных усилий, — выращивание чая, например. Но, наряду с этим, у нас и фермерство развито, и частный промысел. Государственная должность, думаю, будет тяготить любого ученого, тем более, когда эта должность — высшая в стране. Не принадлежишь себе, не можешь делать того, что в настоящий момент делать хочется: работать в архиве, писать книги. Добавьте сюда охрану, которая неотступно сопровождает, — и вот вам портрет зависимого человека, если не арестанта. Все компенсируется только одним: уверенностью, что я действую ради людей, которые меня на этот пост избрали.

Сухум. Лето 1999 года.

Татьяна Илларионова.

Журнал «VIP» июль-август 1999 г.

ВЛАДИСЛАВ АРДЗИНБА: КУЛЬТУРНАЯ АВТОНОМИЯ АФРИКАНСКОГО ПЛЕМЕНИ НАС НЕ УСТРАИВАЕТ

Президент Абхазии считает невозможным участие украинских миротворцев в урегулировании грузино-абхазского конфликта.

— Владислав Григорьевич, в одном из своих выступлений председатель Конгресса кабардинского народа Юрий Калмыков говорил, что когда в 1992 году он поинтересовался у руководства Абхазии, понимает ли оно последствия восстановления независимости, Вы ответили: «Грузии сейчас не до Абхазии. У нее сложности в Южной Осетии, Мегрелии». Означает ли это, что Вы, как лидер Абхазии, сознательно

•Юшли на конфликт с Грузией, понимая, что война неизбежна?

— Все обстояло совершенно иначе. Во-первых — никаких актов, провозглашающих отделение или независимость, мы не принимали. Когда развалился Советский Союз, и Грузия провозгласила свою независимость, она перешла от Конституции фактически федеративного государства — Грузинской ССР, которая имела определенные взаимоотношения с Абхазской автономной республикой, к Конституции 1918 года. Парламент Абхазии обратился к Парламенту Грузии с предложением подписать новый договор. Потому, что мы в 1921 году начинали свои взаимоотношения на основе Договора Советской социалистической республики Абхазия с Советской социалистической республикой Грузия. 14 августа 1992 года Парламент Абхазии должен был рассмотреть проект нового договора между Грузией и Абхазией. И в ответ на это к нам прислали танки. Это были неадекватные действия на вполне цивилизованное предложение Абхазии. Так что, мы никогда не были инициаторами тех событий, которые произошли.

— Многие политики называют сложившуюся ситуацию сухумским тупиком. Шесть лет длятся переговоры между Грузией и Абхазией, однако ни одна из сторон не приблизилась к решению данного конфликта. Не станет ли и очередная грузино-абхазская встреча в Ялте «разговором ни о чем»?

— Я считаю, что никакого тупика нет. Именно по вине грузинской стороны дело не продвинулось настолько, насколько нам бы хотелось. Можно продемонстрировать много документов, которые подписывались и давали возможность, так или иначе, решить спорные вопросы. Но, с другой стороны, не надо удивляться, что эта проблема до сих пор не решена. Можно назвать очень много регионов в мире, где такие проблемы не решены. Самое главное — добрососедские отношения между Абхазией и Грузией и неприменение силы друг к другу.

— Подписания какого документа Вы ожидаете от встречи в Ялте, и какой Вам видится роль нашего государства на этих переговорах?

— Под эгидой Координационной комиссии ООН мы проводили ряд мирных встреч под названием «Меры по укреплению доверия» — в Афинах, Стамбуле, планируется такая встреча и в Ялте. Мы это приглашение с благодарностью приняли. И очень важно, чтобы на Украине мы подписали документ, который был бы гарантией невозобновления войны. Именно такой документ даст возможность не подозревать, что другая сторона держит камень за пазухой. Потому, что без гарантий того, что не будет войны, никакого доверия возникать не может. Хотелось бы, чтобы Украина, учитывая ее вес и значение не только на Черном море, но и в мире, занимала

более взвешенную позицию в том, что касается проблем Абхазии и Грузии. Потому что, если бы поддержка Грузии не была столь корпоративной и однозначной, то она задумалась бы о том, насколько ее политика вообще разумна. Потому, что Грузия ведет себя так, вроде бы два человека поссорились и дали друг другу пощечину. Между нами была страшная, разрушительная война, и Грузия несет ответственность за это.

— Пересмотрела ли Абхазия свою позицию в вопросе государственности и каковы будут уступки на встрече в Ялте с Вашей стороны, которые могли бы устроить и Тбилиси?

— Мы за все время переговоров только с уступок и начинали. Мы не возражали против того, чтобы договориться о союзном или об общем государстве. Грузию это все не устраивало. И если посмотреть последнее письмо грузинских представителей в ООН, то они предлагают нам статус еще ниже того, что был во времена СССР. То есть, себе Грузия выбрала независимость, а нам — культурные права, чтобы мы своим языком и культурой занимались. Недавно по телевизору была передача об одном африканском племени, которое плясало в набедренных повязках. Мой помощник, посмотрев передачу, сказал: «Вот та культурная автономия, которую предлагает нам грузинская сторона». Естественно, на такую автономию мы не согласны. Мы даже во времена СССР были бунтарями. А в 1994 году была принята Конституция Абхазии, где записано, что наше государство — независимое, суверенное, которое является субъектом международного права. А я, как Президент, обязан уважать то, что написано в Конституции. И об Абхазии можно сказать так, как в одной из поэм Расула Гамзатова. На небе есть много звезд — больших и маленьких, и каждая из них светит своим неповторимым светом. И не надо из множества этих звезд делать одну большую луну.

— В прошлом году, когда вспыхнул вооруженный конфликт в Гальском районе, абхазская сторона задала такой же вопрос, который постоянно повторяет Грузия: «Кому и зачем нужны миротворцы, которые не в состоянии помешать войне»? Насколько успешно, на Ваш взгляд, миротворческие войска России выполняют свою задачу?

— Вокруг миротворцев всегда очень много спекуляций. По Мандату в зоне конфликта должно быть три тысячи миротворцев. А фактически — их полторы тысячи. Это означает, что они не в полной мере могут выполнять те задачи, которые на них возложены. Тем не менее, в результате того, что в Гальском районе находятся российские миротворцы, не ведутся прямые военные действия между Абхазией и Грузией, т.е. вооруженные формирования сторон разведены. Кроме того, благодаря пребыванию там миро-

творцев, люди стали возвращаться в Гальский район. Так что, я считаю, что в целом российские миротворцы со своей задачей справляются.

— *Недавно срок действия Мандата миротворческих сил России был продлен, хотя были опасения, что Грузия не даст на это согласие. Считаете ли Вы возможной замену российских миротворцев представителями других стран? В частности, глава МИД Украины Борис Тарасюк заявил, что Украина пришлет миротворцев, если операция в Абхазии будет проходить не под эгидой СНГ, а под эгидой ООН или ОБСЕ.*

— Я думаю, что если миротворцы России из-за того, что грузинская сторона не продлит срок действия Мандата или по каким-то другим причинам, покинут территорию Абхазии, то абхазские войска займут все позиции и будут самостоятельно защищать свое государство. Если же речь идет о миротворческих войсках, то их можно сформировать и из представителей народов Кавказа. Во всяком случае, миротворцами могут быть лишь те, кто занимает нейтральную позицию в грузино-абхазском конфликте. Украина в этом вопросе занимает однозначную позицию поддержки Грузии. Во время Гальских событий на упаковках оружия и боеприпасов, взятых нами, было отпечатано, что они изготовлены на Украине для МВД Грузии. Конечно, если Украина однозначно поддерживает в конфликте одну из сторон, то она не может выступать в роли миротворца.

— *Когда проводятся параллели между Косово и Абхазией, Вы подчеркиваете, что если и говорить о применении силы, то именно к Грузии. Однако, помогая Косово, НАТО не нарушало принципа территориальной целостности Югославии. А это именно то нарушение, что именно Вам вменяет официальный Тбилиси.*

— Если следовать логике грузинских политиков, то получается, что маленькая Абхазия выступает в роли большой Сербии, которая обижает Грузию. Хотя дело обстоит совершенно иначе: большая, по сравнению с Абхазией, Грузия пытается силой решить проблему Абхазии и силой присоединить к себе территорию, которая ей не принадлежит и на владение которой она никаких оснований не имеет. Поэтому не надо путать эти вещи, и если кого-то нужно защищать, то именно Абхазию.

— *Некоторые абхазцы опасаются, что из-за сильной засухи и экономической блокады в республике может наступить голодная зима. В то же время Вы недавно заявили о том, что в экономике Абхазии наступил новый этап. Речь идет о намерении восстановить экономику без источников внешнего финансирования?*

— В условиях блокады государство просто не может существовать. Если на любой товар, который ввозится в страну, нужно получать разрешение,

если на то, чтобы ввезти газ или бензин для населения, нужно по шесть месяцев ждать разрешения, то какая это экономика? Однако даже в такой ситуации мы пытаемся создавать условия для развития экономики. Вы сами можете увидеть, что в этом году в Абхазии достаточно много отдыхающих. Абхазия имеет такие экономические возможности, что задуть нас голодом никто не сможет. Конечно, абсолютно очевидно, что Международный валютный фонд и Всемирный банк, в силу политической ангажированности, никаких денег нам не дадут. Поэтому нужно надеяться на свои собственные силы. В Абхазии есть люди, которые имеют и могли бы вложить средства в акционирование, приватизацию предприятий. За пределами Абхазии есть наша диаспора, представители которой могли бы вкладывать сюда деньги. Также свои интересы в Абхазии могут иметь предприниматели из Украины, России. Абхазия имеет большие возможности, в частности, из-за своего географического положения, один транзит через территорию Абхазии принес бы очень большую прибыль. У нас есть курорты, сельское хозяйство. Поэтому, главное, чтобы нам не мешали.

— Из-за блокады Абхазии в республике усиливаются антироссийские настроения. Аналитики прогнозируют, что, в конце концов, это приведет к ослаблению связей Абхазии и России и ее переориентации на стратегическое партнерство с Турцией.

— Некоторые заявления ряда стран о своих стратегических партнерах носят конъюнктурный характер, поэтому я таких заявлений делать не буду. Я, как политик, делаю выводы не по тому, что говорят, а по тому, что делают. И если посмотреть, что делают, то увидим полное несоответствие тому, что говорят. У Абхазии — очень тесные отношения с Турцией — там проживает более полумиллиона абхазов. Сейчас мы стремимся помочь Турции в связи с тяжелыми последствиями землетрясения. И такие же добрососедские отношения, как с Турцией, мы хотели бы иметь с любым черноморским не только черноморским, государством.

— В свое время руководство Аджарии было единственным среди официальных структур, которое осудило введение войск Госсовета Грузии в Абхазию. Как складываются сегодня отношения Аджарии Абхазии, чью дружбу иногда называют «праздником сепаратизма»?

— У нас самые добрые отношения с Аджарией и ее руководством. Во время войны Аджария обращалась к нам, чтобы мы передавали ей военнопленных, и мы это делали, потому что уважали позицию Аджарии. После этого мы неоднократно обменивались делегациями. И, как раз, развитие отношений Абхазии с Аджарией свидетельствует о том, что мы не по этническому принципу строили свою политику, потому что в Аджарии живет

грузинское население. Мы всегда готовы протянуть свою руку. Но пример Аджарии показателен в другом. Если Абхазия совершенно иная в этническом плане республика, то попытки Тбилиси оказать давление на Аджарию показывают, что грузинское руководство не может даже у себя в республике пойти по пути нормальных, цивилизованных отношений и все время угрожает. И я думаю, что если бы не было войны в Абхазии, то этот поход состоялся бы в Аджарию. И сегодня такая угроза не снята полностью. И Аджария, на мой взгляд, это прекрасно понимает. Думаю, что те события, которые произошли в Абхазии, очень помогли Аджарии. Потому что на опыте Абхазии грузинское руководство поняло, что силой решить все вопросы невозможно.

— Многие грузинские дома сожжены, значительная часть занята абхазцами. В то же время, почти каждая семья в Абхазии потеряла близкого человека и вряд ли нынешнее поколение людей сможет когда-нибудь забыть эту войну и жить рядом с теми, с кем воевали. То есть, вопрос о мирном возвращении грузинских беженцев домой, который является одним из главных на каждых переговорах, на самом деле утопичен?

— На май прошлого года в Гальский район вернулось до 60 тысяч человек. Но вы знаете, что после того, как они вернулись, у грузинского руководства возникло желание распространить свою юрисдикцию на этот район, т.е. отобрать его у Абхазии. Что из этого вышло, хорошо известно. Сегодня грузинская сторона говорит, что хочет вернуть беженцев, но не подписывает никаких документов. Мы сами проявили инициативу и дали возможность людям вернуться. На сегодняшний день в Гальском районе зарегистрировано 30 тысяч человек, а более 60 тысяч уже проживают на территории Абхазии. Если бы грузинская сторона с нами сотрудничала, то можно было бы защитить этих людей. Но фактически их используют для того, чтобы расширить юрисдикцию Грузии на территорию Абхазии. Что касается отношений между самими людьми, то есть много регионов мира, где эта проблема разрешается с большими сложностями. И представьте себе, что это еще нужно умножить на кавказский менталитет. На Кавказе свои обычаи. У народа, который поет песни о человеке, у которого на рассвете убили брата, и который до обеда отомстил за его кровь, — особый менталитет. То есть, это вопрос непростой, и поспешность в его решении может привести к прямо противоположным результатам.

*Дана Романец,
«Украина молодая», 14 сентября 1999 года.*

ИНТЕРВЬЮ В.Г.АРДЗИНБА АБХАЗСКОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ

«Я, как Президент, должен знать ответ на вопрос — поддерживает ли народ Абхазии курс руководства республики на строительство суверенного, независимого, демократического государства», — заявил Президент Абхазии Владислав Ардзинба в интервью национальному телевидению, отвечая на вопрос о необходимости проведения референдума.

По словам В. Ардзинба, грузинской прессой и рядом представителей международных организаций все время муссируется мнение о том, что якобы «строительство суверенного, независимого государства разделяют лишь Ардзинба и его окружение, а мнение у народа другое». В. Ардзинба считает, что «это уже само по себе требует ответа».

«Я, как Президент, должен четко знать — разделяет ли народ Абхазии сделанный нами выбор», — подчеркнул В. Ардзинба.

По словам В. Ардзинба, «некоторые говорят о том, что якобы с грузинскими властями можно договориться. Я исхожу из того, что ни по одному принципиально важному вопросу грузинские власти не готовы нам уступить». По мнению Президента, об этом свидетельствует последнее письмо руководства Грузии, направленное в Совет Безопасности ООН, где, фактически, Абхазии предлагаются права культурной автономии. «Я не готов быть президентом культурной автономии...», — заявил Президент Абхазии.

«События на Кавказе развиваются очень стремительно, есть опасность разрастания войн на всей территории Кавказа», — заявил далее В. Ардзинба в интервью национальному телевидению. По мнению Президента, «обострение ситуации на Кавказе — очень опасное явление и вряд ли кому-то можно отсидеться в этой ситуации».

В этой связи, В. Ардзинба высказался за необходимость проведения срочной Кавказской мирной конференции с участием лидеров общественных движений, религиозных конфессий, руководителей кавказских республик, в том числе представителей республик Закавказья, и федерального центра.

В. Ардзинба считает, что проведение Кавказской мирной конференции необходимо для того, чтобы «остановить войну и не дать превратить Кавказ в арену кровопролитных войн». По мнению Президента Абхазии, «необходимо создать механизм предотвращения подобных ситуаций и разреше-

ния конфликтов на Кавказе». «Я думаю, это настоятельная необходимость, и от того, насколько мы это решительно и срочно сделаем, зависит судьба нашего Кавказа», — считает Президент Абхазии В. Ардзинба.

(Апсньтресе)

«Республика Абхазия», № 106,

15-16 сентября 1999 года.

АБХАЗИЯ МНОГОНАЦИОНАЛЬНА, ВСЕ ДОЛЖНЫ РАСПОЛАГАТЬ РАВНЫМИ УСЛОВИЯМИ РАЗВИТИЯ

РЕЧЬ В.Г. АРДЗИНБА НА ВСТРЕЧЕ С ИЗБИРАТЕЛЯМИ ГУЛЬРИПШСКОГО РАЙОНА

— Прежде всего, отметил в начале своего выступления В.Ардзинба, — я приехал сюда не для того, чтобы призывать людей голосовать за меня, а для того, чтобы узнать о проблемах, остро стоящих перед гульрипшцами, и вместе решать их.

— Я приехал в этот район, как еще действующий Президент, — подчеркнул В. Ардзинба, — почему именно в Гульрипшский? Во-первых, мне было приятно, что вы одни из первых выдвинули мою кандидатуру. Во-вторых, если в других регионах я бывал неоднократно, то здесь еще ни разу не был.

Гульрипшский регион — не только один из ведущих в аграрном плане. Район также располагает прекрасными домами отдыха, лучшим на Черноморском побережье аэропортом. Здесь имеются залежи минеральных богатств (месторождение розового гранита). Специфика нашего сегодняшнего положения такова: воссоздавать разрушенное войной хозяйство, хотя и в послевоенное время тоже немало утащено и разграблено. Некоторые и сейчас продолжают воровать. Но власть наведет порядок.

Первоочередную задачу — восстановление подачи электроэнергии, воды, снабжение хлебобулочными изделиями — мы выполнили. Причем, зная тяжелую ситуацию крестьян, приняли самое льготное на территории СНГ налогообложение. Все эти меры принимались ради одного — дать труженику возможность встать на ноги. Иные наши граждане не видят, что происходит за пределами Абхазии. А обстановка в так называемом ближнем зарубежье намного хуже. У нас же, не стоит забывать, была война, жес-

токая война. В то же время не могу не признать кучу ошибок, допущенных руководством. Но нельзя отрицать и успехи.

«Большинство республик, краев и областей РФ»,— сказал далее В. Ардзинба, получает из Москвы дотации. К примеру, бюджет Дагестана формируется на 75 процентов из средств, выделенных федеральным центром, 65 проц. кабардино-балкарской казны пополняется из Москвы. Несмотря на последствия войны, жесткую экономическую и политическую блокаду, отметил он, нам удалось не допустить падения уровня, достигнутого за послевоенный период. Нам никто за эти 6 лет и рубля не дал. Несмотря на это, из года в год увеличивался на 30 процентов госбюджет, а в этом году и того больше — вдвое. Повысили пенсии, размер зарплат. Кстати, перед пенсионерами за последние 2 года государство не имеет долгов. Выплаты осуществляются вовремя. Я понимаю, что это не то, что нужно делать для этих людей. Однако поймите и нас — делаем то, что можем.

Вы знаете, что я подписал Указ о проведении наряду с выборами референдума по отдельным статьям Конституции. Внутренние критики говорят, что, мол, месячный срок недостаточен для обсуждения Основного Закона. Я извиняюсь, но со дня принятия Конституции прошло 5 лет. И те кто не ознакомился с ней за этот внушительный период, вряд ли изучат ее в течение месяца. На мой взгляд, наша Конституция соответствует всем мировым стандартам. По своему содержанию она похожа на Конституцию одного маленького европейского государства.

Шум, поднятый людьми заблуждающимися, вокруг нашего Основного Закона, обречен на провал. Конституция наглядно показала всем, что она успешно работает: в 96 году состоялись парламентские выборы, в 98 — в органы местного самоуправления. Кроме того, Конституция принята Парламентом, и копаться в ней недопустимо. Считаю ее предельно сбалансированной. Есть Президент, есть Парламент, есть судебная власть — ветви одного дерева. Если правительство в каких-то вопросах проявляет большую инициативу, я не вижу тут ничего плохого. Абхазия — президентская республика, в которой далеко не последнюю роль играет Парламент. Очевидно, что наш основной документ не лишен изъянов. К Конституции США, например, которую многие считают идеальной, приняты десятк.: поправок. Доживем до хороших времен — обязательно будем и мы вносить изменения.

Органы госвласти, продолжал Президент, располагают сведениями с том, что накануне выборов и референдума грузинскими диверсантами; планируются широкомасштабные теракты. В экстренном порядке я созвал заседание Совбеза, направил Шеварднадзе письмо с предложением про-

зести двустороннюю встречу, провел совещание с участием всех «силови-ков», глав администраций, дал им необходимые указания. Я не представляю себе, как можно было сделать все это в столь спешном порядке при парламентской форме правления.

Абхазская сторона не раз на переговорах предлагала Грузии подписать договоры, могущие привести к мирной жизни двух соседей. Грузия подготовленные документы подписывать отказывается. Спрашивается, а чего мы хотим? Независимости?! Если так, то мы должны сказать раз и навсегда, какой путь развития мы выбираем. В этом случае к мнению народа начнут прислушиваться.

Нам предстоит очень серьезные изменения в системе государственного управления. Все в руках государства вечно быть не может. Я имею в виду предстоящую приватизацию. В этом вопросе необходим достаточно осторожный подход. Принципы рыночной экономики нужно постепенно внедрять и у нас. При этом мы научены горьким опытом других стран в этом вопросе. Частное предпринимательство в условиях Абхазии — наиболее эффективная форма хозяйствования. Пусть люди имеют свои магазины, но в срок и без обиняков платят налоги. Руководство же, в свою очередь, намерено контролировать их деятельность. Земля будет, по-прежнему, оставаться собственностью Республики Абхазия. Хотя это вовсе не означает, что запрещено на базах колхозов и совхозов создавать частные фермы, плантации. Поступления за счет приватизации мы сможем направлять на финансирование и поддержку отдельных предпринимателей. Вы поймите, если развивать местные курорты, нецелесообразно завозить мясо, картофель и т. д. из России,

У республики, продолжал свое выступление В. Ардзинба, огромный экономический потенциал. Своему населению (320 тысяч человек) мы можем создать вполне благоприятные для жизни условия. Этот год показал, что рекреационная возможность Абхазии — одна из важных статей дохода. Наша сила в том, что тысячи россиян помнят и знают, что такое абхазское гостеприимство. А если немного улучшить сервис, обслуживание, восстановить разрушенные курортные объекты, сюда многие приедут.

Реорганизация коснется здравоохранения, культуры, образования. Должно изменить свою структуру и Абхазское телевидение. Почему телевидение не доводит до населения, что такое Конституция, не разъясняет гражданам ее статьи? Немногие, наверное, сидящие в этом зале знакомы с текстом нашего Гимна. А он очень красивый. Каждый нормальный человек с благоговением, чувством восторга должен относиться к Гимну, к Основному Закону. Естественно, АГТРК должна их пропагандировать среди населения,

Я исхожу из того, сказал далее В. Ардзинба, что Абхазия — многонациональная республика. Этот фактор всегда учитываю. Каждая этническая группа, проживающая в Абхазии, должна располагать условиями для нормального развития своей культуры, языка, традиций. Это касается и армян, и русских, и греков, и других. Власть в создании этих условий будет всячески содействовать. Выпускники армянских школ дальнейшего высшего образования должны получать в вузах Армении, тем более, историческая Родина абхазских армян такие возможности предлагает.

В вашем районе проживают и репатрианты. Невиданное стихийное бедствие обрушилось на Турецкую Республику. В эпицентре землетрясения оказались регионы, компактно заселенные нашими соотечественниками. К счастью, больших жертв среди них удалось избежать: абхазы в этот роковой день выехали на сбор ореха-фундука. Однако пострадавшему населению мы обязательно должны оказать помощь. Вы, гульрипшцы, должны нам помочь, встать рядом, совместно с другими районами.

Нас глубоко волнуют те тревожные события, которые имеют в последнее время место в Москве, других городах России, в Карачаево-Черкесии. Я самым решительным образом осуждаю совершенные теракты. Невозможно добиться такими нечеловеческими методами справедливости, убивая и калеча неповинных ни в чем людей. С большим беспокойством руководство Абхазии следит за ситуацией, складывающейся в Карачаево-Черкесии. Мы не хотим — и сделаем все, чтобы там дело не дошло до кровопролития. А такие интриганы и провокаторы, как Надарейшвили, который утверждает, что на помощь черкесам абхазы послали 300 своих бойцов, еще больше накаляют обстановку.

Приехать к вам без приятной новости я не мог. Сегодня я хочу публично заявить: 9 сентября под № 1029 правительство РФ за подписью В. Путина приняло Постановление «признать утратившим силу постановление КМ РФ от декабря 1994 года о введении ограничений на р. Псоу», то есть вопросы, сколько вам лет, сколько груза перевозите, задаваться не будут. Я вас всех с этим поздравляю. Наконец-то, дождались. Сейчас наши представители должны обговорить со своими российскими коллегами конкретный механизм пересечения российско-абхазской границы. На нашей стороне надо создать лучшие условия для спокойной реализации сельскохозяйственной продукции.

Завершая свое выступление, хочу вас вновь призвать к бдительности. Честно говоря, мы расслабились, думая, что все у нас прекрасно. Необходимо ужесточить дисциплину. Гражданам Абхазии надо оказать содействие главам районных администраций, тем более что их руководителям я уже

гал соответствующие инструкции. За нами смотрят в эти дни.

Я выражаю надежду на вашу активность 3 октября. Люди самым активным образом должны участвовать в выборах и в референдуме,

— Каждый человек мечтает, чтобы его дети были лучше его самого. Я хотел бы, чтобы наши дети, молодежь никогда на своем пути не видели войн, тех лишений и страданий, которые испытывают ныне их родители. Мирного вам неба! — такими словами закончил свою речь Президент Абхазии В. Ардзинба.

«Республика Абхазия», 23 сентября 1999 г.

АРДЗИНБА ВНОВЬ СТАЛ ПРЕЗИДЕНТОМ

Всенародные выборы, прошедшие вчера в Абхазии, действительно были всенародными, в то время как Абхазия не признана ни одним государством мира, как независимая республика. Не менее важным для ее руководства было знать мнение людей о Конституции, принятой Верховным Советом 26 ноября 1994 года. Поэтому, одновременно с выборами, здесь провели референдум, в ходе которого народ попросили ответить — одобряет ли он документ, признающий Абхазию суверенным демократическим правовым государством, субъектом международного права. Естественно, такая постановка вопроса вызвала волну протеста в Тбилиси и нелицеприятную для Сухума реакцию в Москве, где официально придерживаются принципа территориальной целостности Грузии и рассматривают Абхазию в качестве ее составной части. Правда, о том, что в политических кругах России нет единства по этому вопросу, свидетельствует и тот факт, что наблюдать за голосованием в Абхазии приехали депутаты Госдумы. Всего за выборами наблюдали порядка 70 наблюдателей.

К заявлениям руководства Грузии о незаконности выборов в Сухуме относятся здесь скептически, полагая, что те не имеют морального права говорить о демократии и законности, поскольку сами «пришли к власти в результате военного переворота да еще организовали агрессию против Абхазии». Одним из аргументов противников выборов в Абхазии было и то, что в результате массового исхода беженцев из республики сегодня здесь проживает меньше половины населения. Однако в Сухуме приводят такие данные. В 1989 году численность населения Абхазии составляла 525061 че-

ловек, а старше 18 лет — 374962. По данным же на этот год, здесь проживают 309952 человека, а старше 18 лет — 212616.

И еще одно. В последнее время много говорились о том, что выборы проводимые в Абхазии, далеки от принципов демократии. Ведь ЦИК зарегистрировал всего одного кандидата на президентский пост — Владислав Ардзинба. Однако избиратели, с которыми удалось пообщаться корреспонденту «НГ», не видят в этом ничего страшного. «У нас такой Президент — вам бы такого. Если мы не будем выбирать сегодня Президента, с кем власти России и Грузии будут вести переговоры?» — такова общепринятая точка зрения. Это, конечно, эмоции. Однако единодушная поддержка населением Ардзинба практически не позволяла кому-то еще надеяться на победу в борьбе за президентское кресло. Здешний менталитет таков, что зная наперед о своем проигрыше, почти никто не захотел выдвинуть свою кандидатуру в качестве формальной альтернативы.

Однако один такой все-таки нашелся. Но 2 сентября ЦИК отказал Народной партии Абхазии в регистрации кандидата в президенты Леонида Лакербая. После этого в Сухуме заговорили, что лучше бы ЦИК закрыл глаза на нарушения, допущенные при выдвижении второго кандидата, поскольку безальтернативные выборы не в интересах республики.

Как бы то ни было, сейчас по всему Сухуму развешены портреты Ардзинба с подписью «Привел к победе — приведет к независимости» и многие верят в это. «Мы много лет мечтали о том, когда наша республика будет называться самостоятельной. Мы заслужили это право и доказали, что а состоянии жить в условиях блокады!» — говорят в Абхазии.

В республике работало 27 избирательных округов — 5 в Сухуме, 4 — в Гагрском районе, 4 — в Гудаутском, 3 — в Сухумском, 2 — в Гульрипшском, 3 — в Очамчирском, 2 — в Ткварчельском и 3 — в Гальском. Кстати, что касается Гальского района, где ситуация наиболее напряженная. Там в день выборов были обещаны теракты, подобные тем, которые проводились здесь два года назад в ходе парламентских выборов. В результате, на 4 участках голосование не прошло. В остальном же, обстановка была стабильной. 3 Гальском районе проголосовали 65% населения. Правда, говорят, что эмиссары, нелегально проникавшие в Гальский район из Грузии, убеждали местных жителей не идти на голосование и запугивали глав администрации, председателей участковых комиссий по радио и в передачах грузинского телевидения, которые пока еще транслируются на территорию Гальского района. За пределами республики голосование не проводилось.

Победивший на выборах Владислав Ардзинба — абхаз, 1945 года рождения. Был выдвинут блоком общественно-политических партий и дви-

жений, в частности, НДП «Апсны», Конгрессом русских общин в Абхазии, движением матерей «За мир и социальную справедливость». Окончательные данные о выборах будут обнародованы спустя 10 дней. Однако на сегодня они таковы. По избирательным спискам из 214500 человек проголосовали 186604 человека, что составляет 87,7%. За Президента свои голоса отдали 99,996 голосовавших. За внесение поправок в Конституцию высказались 97,596.

*Екатерина Тесемникова,
«Независимая газета», №185,
5 октября 1999 года.*

РАНО ИЛИ ПОЗДНО РОССИЯ ПРИЗНАЕТ НАШУ НЕЗАВИСИМОСТЬ.

В ЭТОМ УВЕРЕН ПРЕЗИДЕНТ АБХАЗИИ
ВЛАДИСЛАВ АРДЗИНБА

— Президентские выборы, прошедшие 3 октября в Абхазии, по итогам которых Вы сохранили свой пост, не были признаны мировым сообществом. Каким образом, исходя из этого, Вы будете строить свою политику?

— Задачи остаются прежними — это строительство независимого, суверенного демократического государства. Тем более, народ Абхазии выразил свое позитивное отношение ко всем этим принципам, поддержав в ходе референдума, проводившегося одновременно с президентскими выборами, Конституцию республики, которая была принята Верховным Советом Абхазии 26 ноября 1994 года. Что же касается решения Совета глав государств СНГ о запрете официальных контактов с руководством Абхазии, то на самом деле такие встречи происходят постоянно, а иначе как можно решать проблемы? С нами не хотят связываться — я, например, не испытываю большого беспокойства по этому поводу. Но без нас проблемы решить не могут, поэтому вынуждены считаться с руководством Абхазии. С кем еще их решать, с ополченцами? Пусть решают с ополченцами. Уже шесть лет прошло после войны. С кем бы велись эти переговоры? Если бы мы не проводили выборы, нам бы сказали, что Абхазия — недемократическое государство. Я думаю, наоборот, надо приветствовать то, что на территории республики идут демократические процессы, проведены парламентские,

президентские выборы, работают органы местного самоуправления. Мы должны жить, думать о будущем, растить своих детей.

— *На каком этапе сейчас находится переговорный процесс между Тбилиси и Сухумом?*

— После переговоров по укреплению мер доверия, которые прошли в Греции и Турции, руководство Украины предложило нам провести встречу в Ялте. Сейчас ведутся консультации по ее повестке, и, возможно, к концу этого года такая встреча будет проведена.

— *Вы собираетесь в ней участвовать?*

— Обычно такие встречи проводятся под руководством Премьер-министра Абхазии и государственного министра Грузии с участием делегаций.

— *Идет ли речь о присутствии в составе грузинской делегации председателя ВС Абхазии (в изгнании) Надарейшвили?*

— Это просто бессмысленно, поскольку с такими делегациями мы встречаться, не намерены. Я думаю, что надо, все же, искать людей разумных, с которыми реально найти точки соприкосновения.

— *Как Вы оцениваете итоги последних консультаций в Тбилиси?*

— Эта встреча не имела к переговорному процессу никакого отношения. Она была связана с обстановкой, которая складывалась в Гальском районе Абхазии накануне выборов, поскольку у нас были сведения о готовящихся там террористических актах. Поэтому, мы сочли необходимым поставить этот вопрос перед руководством Грузии и направили туда наших силовых министров. Вначале мы планировали провести эту встречу непосредственно в Гальском районе, но в силу того, что глава грузинского государства улетал в США и государственный министр Грузии Важа Лордкипанидзе не мог покинуть республику, пришлось провести встречу в Тбилиси.

Как бы то ни было, во время выборов обстановка в Гальском районе была относительно спокойной. Хотя на четырех избирательных участках голосование не состоялось. Людей запугивали, но они уходили оттуда и голосовали на других участках. Одним из важных результатов предвыборной кампании и самого голосования я считаю то обстоятельство, что население Гальского района принимало в нем участие. Сейчас наша задача заключается в том, что бы Гальский район стал одним из стабильных районов республики, чтобы там не было войны, люди жили нормально и были полноправными гражданами Абхазии. Однако в этом плане многое зависит от грузинской стороны, поскольку террористические группы: действуют под прикрытием силовых структур Грузии, непосредственно с ними связаны, а люди, возглавляющие эти группы, являются официальными представителями Грузии.

Сейчас на территории Грузии существует так называемая автономная республика Абхазия. У этого «государства в государстве» есть все — от налоговых служб до силовых структур. Они действуют не только на территории Зугдидского района, а на всей территории Грузии. Они спокойно собирают деньги, у них есть свои воздушные и морские суда, которые они украли из Абхазии. Все это позволяет их верхушке — тем, кто несет ответственность за развязывание войны, — жить весьма безбедно, в то время как люди, которые используются, как «пушечное мясо», оказались в очень тяжелом положении.

— Как изменилась обстановка на морских рубежах после ухода оттуда российских пограничников?

— Дело в том, что российские пограничники не ушли с рубежей Абхазии. Они снялись со многих участков, но находятся в центральной части и участвуют в приеме судов, которые приходят в Абхазию. Любое судно проверяется служащими ФПС РФ, поэтому нет сомнений в том, что в Абхазию не поступают запрещенные грузы, которые могут быть использованы в немирных целях. На суше это контролируют российские пограничники. Вообще не Сухум инициировал вопрос об ослаблении российского присутствия на территории Абхазии. Мы, напротив, возражали против этого. И я считаю это решение нелепым.

— Насколько реальной является замена российских миротворцев в зоне грузино-абхазского конфликта на силы стран СНГ, дружественных НАТО?

— Российские Миротворческие силы справляются со своими обязанностями. Их функции могут уточняться по взаимному согласованию сторон, однако в замене «голубых касок» РФ мы не видим необходимости, а без согласия Абхазии никто никаких миротворцев направить сюда не может. Это касается и миротворцев из некоторых стран СНГ, которые на протяжении длительного периода занимали одностороннюю позицию и поддерживали Грузию. Сейчас Тбилиси дал свое согласие на продление Мандата российских миротворцев в зоне конфликта. Я думаю, что присутствие там российских миротворцев в большей степени выгодно Грузии, чем Абхазии. Тбилиси просто спекулирует на этом вопросе.

— Поступали ли Вам предложения от западных государств о признании независимости Абхазии взамен на размещение на территории республики военных баз?

— Нет. Но если бы такие предложения и поступали, они были бы отвергнуты абхазской стороной. Если речь идет об урегулировании ситуации, надо заниматься урегулированием. Такие обмены мы не приемлем.

— На днях Вы встречались с депутатами Госдумы. Сегодня Вы

рассчитываете на поддержку каких-нибудь российских политических кругов?

— Некоторые в Москве думают, что признание Абхазии невыгодно для России, но это очень примитивная позиция. Это можно сравнить с позицией крупных мировых держав, которые в одном случае поддерживают принцип права нации на самоопределение, в других высказывают какие-то условия. Думаю, что рано или поздно мы дождемся того, что Россия признает независимость Абхазии. И дождемся мы этого ни от каких-то политических кругов, а именно от тех, кто будет руководить Россией.

— Что происходит на российско-абхазской границе после отмены Правительством РФ своего решения об открытии КПП «Псоу»?

— У нас нет сведений о том, что Москва изменила свое решение об открытии границы. Существует постановление Правительства РФ, и оно, естественно, должно выполняться. В то же время есть прямые свидетельства о том, что Грузия использует свою территорию далеко не в дружественном плане по отношению к России. Тбилиси дает согласие на допуск российских представителей на участок чеченско-грузинской границы и за счет этого пытается затянуть реализацию решения Правительства РФ. Это политическая спекуляция. Но решение Правительства РФ не будет изменено. На днях должна пройти встреча представителей таможенных и пограничных ведомств России и Абхазии по вопросу реализации решения российского правительства. Мы заинтересованы в том, чтобы никаких недоразумений не оставалось. Заинтересованы в тесном сотрудничестве с представителями властей РФ и будем работать по соответствующим договоренностям.

*Екатерина Тесемникова,
«Независимая газета», 7 октября 1999 года.*

- - - - -

ПО ПОВОДУ ИНЦИДЕНТА В КОДОРСКОМ УЩЕЛЬЕ

Президент Абхазии В. Ардзинба принял главного военного наблюдателя ООН генерала Тарика Гази.

Генерал проинформировал Президента об освобождении военных наблюдателей ООН, взятых в заложники в Кодорском ущелье. Он выразил

признательность руководству Абхазии за оказываемую помощь и постоянное внимание.

В ходе встречи Президент отметил, что зарубежные средства массовой информации, в том числе и российские, необъективно освещают данный инцидент. «Говоря о захвате сотрудников Миссии ООН, они не договаривают всю правду, т. е. что в этом районе проживают этнические грузины — сваны, и что эта территория контролируется грузинскими властями. Получается, что заложники взяты на территории Абхазии, а их освобождают грузинские власти. Это — сознательная дезинформация», — подчеркнул В. Ардзинба.

В настоящее время в Кодорском ущелье дислоцировано до 500 грузинских пограничников и полицейских. «Фактически, это уже является нарушением Московского Соглашения от 14 мая 1994 года о прекращении огня и разведении сил», — считает глава Абхазии. — Там созданы органы местного управления Грузии. Руководителем Администрации Кодорского региона является личный представитель Президента Грузии, депутат грузинского парламента». В связи с этим вызывает удивление недавнее заявление Президента Грузии Э. Шеварднадзе о том, что Кодорское ущелье неподконтрольно грузинским властям.

«Республика Абхазия», 20 октября 1999 г.

САМОЕ СТРАШНОЕ, Я НАДЕЮСЬ, У НАС ПОЗАДИ, САМОЕ ТРУДНОЕ - ВПЕРЕДИ

СКАЗАЛ В ЭКСКЛЮЗИВНОМ ИНТЕРВЬЮ
ГАЗЕТЕ «РЕСПУБЛИКА АБХАЗИЯ» ПРЕЗИДЕНТ РА
ВЛАДИСЛАВ АРДЗИНБА

— Владислав Григорьевич, Вы вновь стали Президентом Абхазии. За плечами большой опыт работы на таком посту. Что из него Вы возьмете в свое новое президентское пятилетие?

— В последнее время я узнал из прессы, что некоторые подсчитывают, сколько лет я нахожусь на таком посту. Пересчитали. В 1988 году я был избран директором Абхазского института гуманитарных исследований. В 1989-м — народным депутатом СССР, в 1989 — 1990 годы работал в Верховном Совете СССР. Там работа была очень напряженная. Затем я был избран

Председателем Верховного Совета Абхазии. Предвоенная ситуация, потом война, послевоенная разруха. Тяжелый период. Так что, у меня, действительно, уже есть большой опыт. И в свое новое президентское пятилетие, как Вы сказали, я возьму все то, что может быть полезно для дальнейшей работы. Отказываться я ни от чего не собираюсь. Хочу сказать, что благоустойной жизни в Абхазии я никому не обещал. Но считаю, что самое страшное, я надеюсь, у нас позади, а самое трудное — впереди. И надеюсь, что мы сумеем преодолеть все эти трудности.

— Международное сообщество не признало выбора народа Абхазии, сделанного им 3 октября 1999 года. Может ли это отразиться на дальнейшем обновлении суверенной Абхазии?

— Совершенно очевидно, что хотя государственность не требует признания мировым сообществом — она провозглашается самим народом, тем не менее, международное признание имеет существенное значение, и оно значительно облегчило бы нашу жизнь и в плане экономического развития, и в плане нормального человеческого общения, и во всем остальном. Поэтому наши сегодняшние усилия должны быть направлены на установление контактов с теми государствами, которые могут признать нас. Ситуация в Абхазии — не единична. Она напоминает ситуацию, сложившуюся между Марокко и Западной Сахарой, между Индонезией и Восточным Тимором, есть и другие примеры, когда «непризнанных» международное сообщество все же признавало. Именно с ними и надо сопоставлять Абхазию.

— Владислав Григорьевич, в прессе, по телевидению Абхазии в предвыборный период появилось немало материалов, рассказывающих о Вашей деятельности, как руководителя страны и во время войны 1992-1993 годов, и сейчас. Были среди них и негативные выступления, порой содержащие достаточно резкие оценки и в Ваш адрес. Как Вы это расцениваете?

— Это действительно были негативные выступления. А вот между ними и критическими — большая разница. Критические выступления, если они появляются в печати, мне очень помогают, они важны и полезны, потому что заставляют обратить внимание на то, чего раньше не замечал, понять то, что необходимо сделать. Я думаю, критику, вряд ли, кто особенно любит, но надо в себе выработать правило — спокойно относиться к ней. Монополией на истину не обладает ни Президент, никто другой. И только вместе, в результате диалога можно решать задачи, стоящие перед обществом, государством, народом. Что же касается негативных выступлений, то для их авторов все плохо, а что хорошо — они сказать не могут. Это та ситуация, я думаю, когда само существование человека кому-то не

нравится. Тут уже диалога быть не может, и хорошо понятно для чего все это делается, какие цели при этом преследуются. Некоторые в этом деле зчень сильно преуспели, они думают, что демократия — это когда можно спокойно поносить того или иного человека, взаимно оскорблять друг друга. Полагаю, что это заимствовано из недалеких нам стран, где общество занимается «раздраем», вместо того, что бы искать правильные пути для своего развития, трезво все осмыслить. Не в этом суть демократии. А когда мы говорим о демократии вообще, то все это должно быть помножено на местный менталитет. В нашем обществе просто так, безнаказанно оскорблять человека никому не дано, у нас всегда очень болезненно относились и относятся к оскорблению чести человека.

Так что, критические выступления в печати — это одно, а простое поливание грязью людей — это совсем другое. Тем более, власть, она тоже заслуживает уважения. И только потому, что она власть, ее надо поносить и оскорблять,— я думаю, это не дозволено и недопустимо.

Я видел в печати обсуждение того, нужен ли нам Закон о средствах массовой информации. И некоторые, кто даже претендуют на роль лидера или кого еще, считают, что он не нужен. Меня это крайне удивило. Если мы говорим о правовом государстве, то не может быть таких сфер деятельности, которые не были бы определены Законом, и все средства массовой информации, в том числе. Они должны иметь Закон, на который могут опираться, чтобы их нельзя было огульно обвинить в том или в другом, чтобы они знали четко и свои права, и свои непосредственные обязанности. Идеальных законов, конечно, не бывает, и в данной ситуации может быть принят Закон, который соответствовал бы сегодняшним реалиям. Со временем в него могут быть внесены определенные изменения. Но я надеюсь, что в этом Законе, при соблюдении всех тех демократических норм и принципов, о которых говорится в нашей Конституции, будет стоять вопрос и об ответственности средств массовой информации. Я буду самым решительным образом вести борьбу за то, чтобы в Законе не было никакой лазейки, при которой средства массовой информации могли бы не нести никакой ответственности за свои слова. Есть немало случаев, например, в российской прессе, когда оскорбляют личность человека, а он должен идти в суд и доказывать там свою невиновность. Некоторые считают это свободной прессой. Но я отправил бы их к известным классикам, которые уже немало писали о такой «свободе прессы». Я думаю, что у нас мы должны развивать истинно демократическую прессу, которая должна иметь все возможности для своей работы, но и нести за нее полную ответственность. В рамках этого и будет Закон о СМИ — и оберегающий права человека, и пресекающий любые незаконные действия.

— В вихре сегодняшней политической и экономической нестабильности в России, вокруг Абхазии, какие экономические партнеры могут быть выгодны нам? Какие ориентиры изберет для себя Абхазия?

— Сейчас режим работы на границе должен принципиально измениться, становится возможной свободная работа экономических субъектов, тех, кто непосредственно занимается торговлей. Запрет касается только торговых контактов с государствами. Но нас это волнует меньше. Хотят нас признавать — встретятся с нами. Кроме того, у нас есть немало договоров, соглашений, уже заключенных с республиками, областями, краями Российской Федерации. Мы этим, конечно, будем заниматься и дальше. Но самое главное — предстоит буквально все осознать, переосмыслить, начиная от сферы образования, здравоохранения, культуры, и кончая самым основным — экономикой. Потому что только при ее мощном развитии возможно все остальное. По моему указанию, например, уже давно планировалось выездное заседание правительства в Пицунде или в Гагре по обсуждению проблематики курортов. Абхазия остается привлекательным курортным регионом. Но здесь много самых разнообразных проблем, включая и профессиональную ориентацию молодежи. Нам нужны хорошие специалисты в самых разных областях, и не только с высшим образованием. И завозить таких специалистов из-за пределов Абхазии нет необходимости.

Обычно каждое правительство начинается со своей программы экономического развития. К большому сожалению, несмотря на все мои усилия, такой программы нет. Сейчас мы пытаемся упростить задачу и составить планы конкретных действий в каждой области наличными силами. К примеру, как действовать в области сельского хозяйства. У нас есть колхозы, совхозы. Это — часть советской системы. Я отношусь к типу людей, которые не разделяют принципа «... разрушим до основания, а затем...» Прежде чем разрушить, надо хорошо подумать. Вот нередко за колхозом числится 50 га, а реально используется всего 50. И если надо платить за аренду всех 50 га, то какая же будет прибыль? Значит, надо знать, что кому необходимо реально. Есть у нас принятые Законы, например, о фермерском хозяйстве, но они практически не реализуются. Еще одна проблема, которая давно меня волнует, — проблема рабочих рук. Надо конкретно знать, какие предприятия мы хотим и должны создать. Есть и другие вопросы.

— Владислав Григорьевич, ждут ли Абхазию кадровые, социальные и другие изменения?

— Совершенно очевидно, что в соответствии с Конституцией, после 8 декабря, сразу после вступления Президента в должность, формируется новый Кабинет Министров. Конечно, будут серьезные кадровые измене-

ния и в самом кабинете, и в компаниях, и в других структурах. Это вопрос очень сложный для Президента.

Что касается социальных перемен. Сразу после войны по моей инициативе, хотя я и не люблю это говорить, был создан Закон о персональных пенсиях для инвалидов войны. Сейчас повысили ее размер на 50 процентов. Пенсионеры — довольно значительный слой населения Абхазии. И пенсии — большая нагрузка для нашей экономики. Повышение пенсии всем может «съесть» все ее возможности. И мы, учитывая наши ограниченные возможности, решили адресно посмотреть истинное положение каждого пенсионера. Кому-то пенсия — на сигареты, кому-то — на хлеб. Если бы наши статистические данные были хорошо проработаны, мы могли бы поддержать многих, кто находится в тяжелом положении. Но все это нас не спасет, если мы не перейдем к пенсиям, основанным на страховании. Над этим уже работает Фонд медицинского страхования. Мы не можем в нашем новом государстве не поддержать, отказаться от тех, кто всю жизнь трудился, завоевал высокие звания, своим трудом создал все, что есть сегодня в Абхазии. В этом и важный нравственный принцип, ведь это — наши старшие.

Проблем, конечно, очень много, но выходы надо искать. А когда бывает очень трудно, приходит «второе дыхание». Возможности у нас огромные. И они должны быть реализованы, потому что наши люди этого заслуживают. Будем все вместе трудиться. К этому меня обязывает и голосование моих соотечественников. Чем больше доверия — тем больше к себе критического отношения, больше ответственности.

Лилиана Яковлева,
«Республика Абхазия», №134, 17-18 ноября 1999 года.

АБХАЗИЯ И ЕЕ ПРЕЗИДЕНТ

В Абхазии прошли президентские выборы и референдум по Конституции. Своим президентом народ вновь избрал В.Г. Ардзинба. За него было подано 98,9 процента голосов.

— *Что Вы считаете главным из сделанного на посту президента за минувшие годы?*

— Вопрос непростой, так как у него много аспектов. С точки зрения

права главное — создание основ государственности Абхазии. Принятие ряда важных законов, в том числе о выборах парламента и президента. Проведены выборы. Создано местное самоуправление. Многие сделано для восстановления экономики. Война нанесла республике страшные потери. Приходилось начинать с водоснабжения, энергоснабжения, организации работы транспорта, борьбы с преступностью. То, что мы имеем сейчас, нельзя даже сравнить с тем, что было.

В Абхазии льготная система налогообложения: налог на прибыль у нас 18 процентов, НДС —10. Крестьянам предоставлены широкие возможности аренды земли, что помогло многим выжить в период войны и блокады.

О темпах нашего развития можно судить по бюджету, который ежегодно увеличивался на 30 процентов. В этом году намечаем увеличить на 50 процентов. Настолько же возрастет средняя зарплата, а в правоохранительных органах и других силовых структурах — на 100 процентов (поэтапно).

Сейчас обсуждается вопрос о переходе к новым принципам налогообложения. Современное имеет много недостатков, оно сложно, позволяет показывать или не показывать доходы и т.д. Нужна более простая и четкая система.

Недостатком работы было отсутствие экономической программы. Я неоднократно ставил эту задачу перед правительством, но в прежнем составе оно с этой задачей не справилось. Думаю, новое правительство должно начать с представления программы экономического развития республики.

Население должно знать, какие задачи мы будем решать, и хорошо бы, чтоб каждый нашел свое место в общем деле.

Современный бюджет в очень малой мере отражает возможности республики. Мы можем в 10-20 раз увеличить бюджетные поступления. Бюджет республики должен составлять 100 миллионов долларов. И если бы нам не мешали, Абхазия бы с протянутой рукой не ходила. Возьмите, к примеру, географическое положение. У нас морские порты, два крупных аэродрома, железная дорога, большие возможности для развития энергетики, условия для сельского хозяйства таковы, что растет буквально все, включая киви, богатейший перечень уникальных лекарственных растений. В советские времена был создан мощный экономический потенциал, который надо восстановить.

Пока работает только половина наших курортных объектов — тоже все надо восстанавливать. А это тянет за собой создание строительной индустрии, мебельной промышленности и многое другое. Возродить курорты надо на современном мировом уровне, значит, понадобится очень много персонала.

Возможности, повторяю, огромные, надо только, чтобы нам не ме-

шали извне и чтобы мы немножко лучше думали своими головами.

— *А как решается проблема собственности на землю?*

— В Абхазии, как и в Израиле, нет собственности на землю. Она вся принадлежит государству. Брать землю в аренду, пользоваться — это, пожалуйста. А вот распоряжаться (продавать, покупать) нельзя.

— *Откуда Вы ожидаете притока капиталовложений?*

— Сидеть и ждать, пока международный валютный фонд даст нам кредиты, — последнее дело. Во-первых, кредиты там выделяются только на жестких политических условиях. Во-вторых, брать в долг — создавать кабалу для будущего поколения. Грузия должна уже полтора миллиарда долларов. Мы, к счастью, долгов пока не имеем. Опираемся в основном на собственные силы, что конечно, намного сложнее. Но по мере становления, роста привлекательности Абхазии для людей пойдут капиталы и извне. В первую очередь, мы рассчитываем на Россию, хотя и Запад проявляет интерес.

— *Каковы перспективы развития отношений с Россией?*

— Они зависят не от Абхазии, а целиком и полностью от политики российских властей. Мы жили с Россией в едином политическом, экономическом и культурном пространстве. Его разрушили и теперь начинают делать вид, что все это воссоздают. Простой пример. Мы стремимся, чтобы русские школы в Абхазии работали по передовым методикам. Но даже ввозу учебников из России на таможне чинят препятствия. Поездкам даже детских коллективов к своим сверстникам в Россию, из России к нам — тоже. Думаю, мы должны набраться терпения, выдержать, не срывать на обиды. Климат в Абхазии определяется погодой в России. И когда там дождь, снег, ветер, то и у нас дуют сильные ветры. Я верю, что не только наши дети, но и мы сами доживем до нормальных отношений.

— *Парламент Абхазии несколько раз принимал решения о вступлении в Россию. Последний раз — в межпарламентский Совет России и Белоруссии...*

— Это предложение остается в силе. В присоединении для нас проблемы нет. К большому сожалению, она создается другими... Я думаю так: кто не хочет, тот не хочет. Но почему отвергать тех, кто хочет?

— *Как бы Вы определили современное общественное устройство Абхазии? Я слышал тут такую формулу: советская власть плюс рыночная экономика.*

— Советская власть — не самое плохое, что мы имели. Я историк, поэтому в любом явлении вижу и плюсы, и минусы. А вот мазать все одной краской — этого никогда не признавал и не признаю. Это часть истории народа и государства, нельзя ее перечеркивать. Кто может перечеркнуть,

что наше старшее поколение одержало победу в Великой Отечественной войне, обеспечило свободу и независимость государству, народу? А их трудовые дела? Они что, напрасно прожили жизнь? Я с этим категорически не согласен.

Историю надо воспринимать такой, какой она была. В Америке были разные президенты, но после смерти каждого создается его музей. Это более достойно, чем обмазывание грязью каждым новым генсеком своего предшественника, чему мы были свидетелями. Бережное отношение к истории — это показатель культуры, традиций. Мы в Абхазии уважаем людей, которые жили до нас, ценой жизни защитили свою страну.

Лично я считаю, что прежнюю систему, к 80-м годам во многом себя исчерпавшую, надо было модернизировать, а не разрушать.

Все можно было реорганизовать. Но не в процессе неконтролируемого распада, а планомерно, продуманно. Можно было найти меры, которые сохранили бы наше единство на огромном пространстве, найти формы жизни, которые соответствовали бы требованиям времени. А всеобщее разрушение обернулось большой бедой для всех народов, в том числе и для нас.

— Кто сейчас в Абхазии обладает реальной властью?

— На этот вопрос дали ответ прошедшие референдум и выборы. Я расцениваю и как большой аванс для меня, как президента. Чем больше доверия, тем больше желания его оправдать. У нас есть то, чего нет во многих странах: большое единство народа, понимание стоящих задач. Этому можно даже позавидовать.

— Не только этому. Счастливы народы, у которых есть признанный национальный лидер. Вы один из таких лидеров. И в полном раздоре, в бесперспективности находятся народы, у которых такого лидера нет. Это относится к России, прежде всего.

Как Вы видите будущее нашей страны — я имею в виду ту общую страну, в которой мы прожили большую часть своей жизни?

— Я думаю, что нормальные отношения между народами рано или поздно восстановятся.

— А рынок, в который нас насильственно заталкивают, имеет будущее? Или, все-таки, восстановится социалистическая система?

— Мне кажется, этот вопрос преопределен. Совместить несовместимое невозможно. Но остается очень важная проблема социальных гарантий большинству населения. В капиталистической системе есть элементы, которые ставят население в очень тяжелое положение. Хотелось бы, чтобы крайних форм обнищания у нас не было.

— На всем постсоветском пространстве сейчас образовался идео-

логический вакуум. Новых идей у руководства России и других республик нет. Как Вы видите разрешение этой проблемы?

— Ну, во-первых, мы над этим работаем с тем, чтобы у людей было ясное понимание того, что и ради чего мы делаем. Думаю, все должно выстраиваться вокруг Конституции, в которой заложена генеральная цель.

— Отсутствие идеологии пытаются заполнить религией ...

— Я думаю, это не нужно. Другое дело, что церковь должна иметь нормальные условия для работы. Замена религией идеологии выглядит забавно, но не более того. Мы живем в гражданском обществе, ему нужно найти путеводную звезду.

— Вы могли бы сформулировать, что такое путеводная звезда?

— Строительство демократического общества. Я не думаю, что это должен быть какой-то слепок с западного общества, потому что это должно быть общество с абхазским лицом. От своих традиций и своей национальной культуры отказываться ни в коем случае нельзя. Менталитет абхаза или русского человека отличается от менталитета кого-то другого, это на все накладывает отпечаток, и хорошо, что накладывает, потому что прелесть существующего мира в том, что каждый народ имеет свое собственное лицо. А если бы было полное единообразное, это было бы грустно и печально. У великого русского народа тоже свое оригинальное лицо, и вряд ли его нужно видоизменять.

— Ваше видение отношений с Грузией сегодня и завтра?

— Мы прошли разные этапы. До войны мы предлагали одно, после войны — другое. Неоднократно встречались, были уже на грани подписания соглашения. 4 апреля 1994 г. был подписан документ о принципах взаимоотношений, который мог бы поставить точку в этом сложном деле. Но, к большому сожалению, стремление грузинской стороны сделать только по-своему, только свои принципы отстоять и никак не учитывать интересы других, привело к тому, что соглашение подписано не было.

Теперь поезд ушел. Сегодня, когда мы приняли на референдуме Конституцию, когда мы приняли Акт о государственной независимости Абхазии, говорить о формах взаимоотношений, которые мы предлагали раньше, уже нереально. Речь должна идти о взаимоотношении двух государств (хотя одно больше, другое — меньше), о добрососедстве между государством Абхазия и государством Грузия.

— Я слышал парадоксальное мнение: несмотря на все ужасы гражданской войны, абхазцы должны быть благодарны Шеварднадзе за то, что он своей глупой политикой разрешил все проблемы отделения Абхазии от Грузии...

— Конечно, решение о начале войны с Абхазией было величайшей ошибкой грузинского руководства. Ошибкой, которая в корне отравила отношения между двумя народами, и не так скоро все вернется на круги своя.

— *Если можно, проясните одну деталь минувшей войны. Рассказывают, что Шеварднадзе, укрывавшийся в бункере, был окружен. Спасла его российская армия, вывезя на вертолете, посланном, якобы, чтобы вывезти раненого русского офицера.*

— Было нечто подобное. Не будем обнажать подробности, но вывозили его действительно русские.

— *Сложный вопрос — ситуация с Чечней. Ваша оценка этой ситуации?*

— Я не думаю, что это такой уже сложный вопрос. Я сторонник того, чтобы все решалось мирным путем. Думаю, этим путем скорее приблизимся к миру.

— *Пока что мирный путь привел только к невиданному расцвету бандитизма и терроризма.*

— Вполне можно было найти решения, которые дали бы нужные результаты. У меня никаких сомнений в этом нет.

— *Вдоль дороги от Адлера до Сухума, особенно в районе Гагры, стоит много брошенных домов. Их хозяева — грузины — вряд ли вернуться. Как Вы будете поступать с этими домами, с брошенными участками?*

— Война — это разрушения, беженцы. То, о чем вы говорите, — последствие войны, нашей вины в этом нет. Думаю, эта проблема будет решена.

— *Какова численность населения Абхазии?*

— Примерно 320 тысяч человек.

— *Из них абхазцев?*

— Перепись в наших условиях провести сложно, поэтому говорю так: примерно 120—130 тысяч.

— *Какие у Вас отношения с коммунистами?*

— Это люди, которые на протяжении десятилетий занимались строительством государства, общества, защищали его на полях сражений. Большая ошибка, которая видна в практике больших стран, это когда кому-то ярлыки навешивают. Эти вроде плохие, а те хорошие. Мы такого разграничения не проводили.

Многие из нас, и я в том числе, были коммунистами, мы не могли делать их изгоями. Что, так относиться к своим старшим? Это противоречит абхазской традиции. В обществе должны быть разные точки зрения. На их стыке и находятся правильные решения.

— *Каким Вы видите 3-е тысячелетие?*

— Хотелось бы, чтобы в мире было больше справедливости, уважительного отношения к человеку, к народам, пусть небольшим. Применение силы в международных отношениях, которое мы видим в разных областях, наводит на грустные размышления. Чрезвычайно важно, чтобы этот культ силы не перенесли в новый век, в новое тысячелетие.

— *Как Вы видите свое будущее после предстоящего срока президентства?*

— Честно говоря, я думал раньше, что после первого своего президентского срока вернусь в науку, в свой институт языка, литературы, истории. Я ведь до этого момента оставался его директором. Для души, для человеческой души наука дает значительно больше, чем политика. Я и сейчас считаю себя не политиком, а ученым в политике со всеми плюсами и минусами. Если бы представилась такая возможность, я бы еще попытался что-то сделать в своей любимой отрасли.

Ну, а политика... С утверждением, что это грязное дело, я не согласен. Грязной ее делают грязные люди. Да, иногда, даже часто бывает очень тяжело, но своим принципам я не изменяю.

*Ю. Изюмов,
газета «Гласность», № 23-24 от 24.12.1999 года.*

МИРА, СЧАСТЬЯ И БЛАГОПОЛУЧИЯ!

НОВОГОДНЕЕ ТЕЛЕВИЗИОННОЕ ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ В.Г. АРДЗИНБА

Дорогие соотечественники!

В преддверии Нового года я не планирую подобно известному персонажу «коротенько, минут на сорок», рассказывать о том, что сделано в этом году и что предстоит сделать в следующем. Скажу только, что сделано немало. Более того, достойно удивления то, что, не имея ни рубля кредитов, инвестиций, только опираясь на собственные силы, мы вдвое увеличили бюджет, вдвое увеличили зарплату, повысили пенсии. Построили и восстановили целый ряд объектов, а на некоторых работы будут продолжены в следующем году.

Многое было сделано для обороны, науки, культуры, образования, спорта. И работники этих ведомств не остались в долгу. Многих побед добились

наши спортсмены, порадовали своим искусством мастера культуры.

Впервые мы провели всенародные выборы Президента, референдум по Конституции, приняли Акт о Государственной Независимости. Это шаги в становлении демократии и свободы. Известно, что первые шаги всегда самые трудные. Но они сделаны и будут продолжены в 2000 году. Наполовину увеличится наш бюджет, соответственно и зарплата, а у правоохранительных органов поэтапно — даже на все 100 процентов. Это аванс соответствующим органам в надежде, что они улучшат свою работу и защитят наших граждан.

Надеюсь и на то, что новое правительство, опираясь на достигнутое, более энергично продолжит работу по реорганизации, развитию экономики, улучшению жизни людей.

Перед светлой памятью тех, кто отдал свою жизнь за Родину, с глубоким уважением к тем, кто пролил свою кровь и даже стал инвалидом, защищая Отечество, мы обязаны преодолеть все тяготы и победить.

С древних времен, да и в наши дни образ Нового года предстает, как новорожденный. Поэтому я, как ваш Президент, объявляю, что первенцы Нового, 2000 года — мальчик и девочка — буду отмечены ценными подарками

Да хранит Всевышний всех нас и нашу солнечную Апену от бед и несчастий. Да дарует он нам мир и счастье, благополучие нашим детям. С Новым годом!

«Республика Абхазия», 7 января 2000 г.

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ООН ГОСПОДИНУ К. АННАНУ

Ваше Превосходительство!

В связи с тем, что в Ваших докладах и Резолюциях Совета Безопасности ООН наблюдается отход от ранее намеченных принципов урегулирования конфликта между Абхазией и Грузией, хотел бы вновь обратить Ваше внимание на правовые аспекты данной проблемы.

Переговоры по урегулированию конфликта между Абхазией и Грузией начались сразу после окончания крупномасштабных боевых действий.

4 апреля 1994 г. в Москве, в присутствии тогдашнего Генерального секретаря ООН Бутроса Бутроса Гали, сторонами в конфликте, а также пред-

ставителями ООН, ОБСЕ и Российской Федерации было подписано Заявление «О мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта», которым было признано отсутствие государственно-правовых отношений между Абхазией и Грузией и наличие у Абхазии всех полномочий суверенного государства. Заявлением также рассматривались принципы возможного воссоздания отношений между сторонами в конфликте на равноправной основе.

Эти выводы нашли свое подтверждение в Докладе Генерального секретаря ООН от 3 мая 1994 г. (8/1994/529) и в «Предложениях относительно политических и правовых элементов всеобъемлющего урегулирования грузино-абхазского конфликта» (приложение II к Докладу от 3.05.94).

О возможных взаимоотношениях Абхазии и Грузии в этих документах сказано: «Абхазия будет являться субъектом с суверенными правами в составе союзного государства, которое будет создано в результате переговоров после урегулирования спорных вопросов. Название союзного государства будет определено сторонами в ходе дальнейших переговоров. Стороны признают территориальную целостность государства, созданного в пределах границ бывшей Грузинской Советской Социалистической Республики по состоянию на 21 декабря 1991 г.»

Упомянутые документы свидетельствуют о том, что два суверенных государства — Абхазия и Грузия, вели с участием ООН, ОБСЕ и Российской Федерации, переговоры о возможности создания Союзного государства.

Именно этими принципами определялась позиция Абхазии в переговорном процессе.

Последней попыткой воссоздания на равноправной основе государственно-правовых отношений между Абхазией и Грузией был подготовленный в 1997 г. Протокол «О грузино-абхазском урегулировании». Однако по вине грузинской стороны подписание согласованного документа было сорвано. На этом переговоры о возможных государственно-правовых отношениях между Абхазией и Грузией были прекращены.

На наш взгляд, это обусловлено тем, что грузинская сторона не потеряла еще надежды на включение Абхазии в состав Грузии в качестве автономии. Как показали последующие события, отход Грузии от принципов урегулирования конфликта, содержащихся в приведенных выше документах нашел поддержку и со стороны ООН.

В документах ООН стали меняться терминология и оценки грузино-абхазских взаимоотношений

Так, в частности, ООН в своей документации уходит от термина «грузино-абхазский конфликт», содержащегося в документах, подписанных

сторонами, и использует термин «конфликт в Абхазии, Грузия».

В первых Докладах Генерального секретаря ООН и Резолюциях Совета Безопасности речь шла об уважении территориальной целостности Грузии. В последних же документах ООН и, в частности, в Докладе Генерального секретаря от 19 января 2000 г. и Резолюции Совета Безопасности от 31 января 2000 г., уже говорится о политическом статусе Абхазии в составе государства Грузия.

Кроме того, в этих документах содержится неправомерная оценка прошедших в Абхазии выборов Президента и Референдума. Выше нами уже указывалось, что в правовом отношении Абхазия не связана с Грузией и притязания последней на Абхазию можно объяснить намерением метрополии сохранить свою власть над колонией.

Если же мы считаем, что с эпохой колониализма в 1960 г. было покончено, и что декларируемые в современном мире принципы взаимоотношений государств применимы и к Абхазии, то ООН и другие международные организации должны признать право Абхазии на самоопределение.

Как Вам известно, нами было заявлено о начале с 1 марта 1999 г. возвращения беженцев в Гальский район. Несмотря на противодействие грузинской стороны, в Гальский район вернулось более 60 тыс. беженцев. Ко времени принятия решения о проведении выборов Президента и Референдума об отношении граждан к Конституции Республики Абхазия на территории Абхазии проживало 2/3 от довоенной численности граждан, в том числе около 100 тыс. грузин. При этих обстоятельствах власти Абхазии были вправе проводить эти политические мероприятия.

Подавляющее большинство населения Абхазии приняло участие в выборах Президента и Референдуме. Их итоги общеизвестны. Таким образом, выборы и Референдум в Абхазии проведены в соответствии с общепризнанными нормами современного мирового сообщества, а утверждения Вашего Доклада от 19 января 2000 г. и Резолюции Совета Безопасности от 31 января 2000 г., об их неприемлемости и незаконности могут вызвать только недоумение.

Основываясь на результатах Референдума, Парламент Абхазии принял Акт «О Государственной Независимости Республики Абхазия». Поэтому абсолютно непонятной для нас является доходящая окольными путями информация о необходимости обсуждения какого-то проекта о политическом статусе Абхазии в составе Грузии и разграничении конституционных полномочий между Тбилиси и Сухуми.

Я вынужден еще раз напомнить — вопрос о статусе Абхазии вправе решать только ее народ, и он воспользовался своим правом и заявил о неза-

висимости Абхазии. Никто не вправе лишать наш народ этого права.

Поэтому любая попытка навязать обсуждение вопроса о возможности вхождения Абхазии в состав Грузии будет расцениваться нами как вмешательство во внутренние дела.

Мы готовы обсуждать только один вопрос — вопрос о возможных взаимоотношениях двух равноправных суверенных государств — Абхазии и Грузии.

Это обсуждение должно происходить не с позиции диктата, а в правовом русле, в соответствии с положениями Заявления от 4 апреля 1994 г. и Доклада Генерального секретаря ООН от 3 мая 1994 г., к чему мы неоднократно призывали грузинскую сторону, ООН, ОБСЕ и Российскую Федерацию.

С искренним уважением,
В. АРДЗИНБА.
г. Сухум,

Настоящее письмо было направлено 14 февраля 2000 г. Генеральному секретарю ООН в связи с тем, что в Докладе Генерального секретаря ООН от 19 января и Резолюции Совета Безопасности от 30 января 2000 г. было заявлено о намерении ООН активизировать переговоры по политическому статусу Абхазии на основе разработанного ООН проекта документа под названием «Основные принципы распределения конституционных полномочий между Тбилиси и Сухуми».

«Республика Абхазия», 23 февраля 2000 г.

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ В.Г. АРДЗИНБА

Состояние экономики Республики Абхазия и перспективы ее развития, общественно-политическая ситуация, криминогенная обстановка — словом, основные моменты жизни нашего государства — такова была тема пресс-конференции Президента РА Владислава Ардзинба, состоявшейся 15 марта.

На пресс-конференции присутствовали представители всех средств массовой информации республики, и первый вопрос, который был задан

Президенту, — чем вызвано обновление нового правительства и как он оценивает работу прежнего?

— Я доволен результатами работы прежнего правительства, сказал Президент, — считаю, что оно вполне справилось со стоявшими перед ним задачами. Но за шесть лет, прошедших после войны, многое изменилось, возникли новые задачи, для их решения нужны новые люди.

Теперь предстоит решить вопрос о госкомпаниях. Некоторые из них будут реорганизованы в соответствии с нынешними требованиями, другие расформированы, третьи останутся в их прежнем виде. Все зависит от того, как они справляются с тем делом, за которое отвечают.

На вопрос, как Президент оценивает нынешнее состояние экономики и насколько реален принятый недавно бюджет на 2000 год, В. Ардзинба ответил, что за все послевоенное время бюджет из года в год увеличивается. Он привел конкретные цифры, характеризующие рост бюджета. Однако тот бюджет, который мы имеем сегодня, уже не может нас удовлетворить, подчеркнул Президент, и мы будем искать новые источники его пополнения, хотя в сегодняшних условиях делать это непросто.

Положительным фактором является то, что в 1999 году впервые экспорт превалировал у нас над импортом. Эту тенденцию следует развивать, причем очень важно, чтобы предметом экспорта было не только сырье, но и в значительной мере готовая продукция. Если будет реализован проект в отношении Сухумского винзавода, это принесет большие доходы. Существует проект возрождения Гульрипшского деревообрабатывающего комбината, где, в частности, будет изготавливаться мебель, столь необходимая для нашего курортного хозяйства. Есть также проект реконструкции пивзавода.

Есть реальная возможность наладить работу Очамчирского комбикормового завода с тем, чтобы он давал в сутки 50 тонн продукции — этого хватит и для своих нужд, и для некоторых наших соседей. Конкретно обсуждается вопрос, связанный с работой Очамчирского порта.

Очень важный и больной вопрос — нехватка рабочих рук. Беда нашего общества в том, что все хотят иметь высшее образование и руководить, в то время, как нам нужны рабочие разных специальностей, специалисты среднего звена. Люди должны понять, что в наше время нет престижных и непрестижных профессий. На любой должности можно хорошо заработать, если хорошо трудиться. Если наше население этого не поймет, нам придется приглашать людей со стороны, а свои будут безработными.

В. Ардзинба подробно коснулся вопроса о пенсионном обеспечении. Это — трудная для нашего государства проблема, так как пенсионеры составляют одну шестую часть его населения. Увеличить пенсии всем в дан-

ный момент нет никакой возможности, поэтому нам пришлось установить для пенсионеров различные категории. По сравнению с 1994 годом в 1999 году общая сумма выплачиваемых пенсий увеличилась в 22,7 раза. Вскоре после войны был принят закон о персональных пенсиях для тех ее участников, которые наиболее пострадали в результате боевых действий. Сейчас у нас около 120 персональных пенсионеров. При возможности, пенсии будут повышаться и в дальнейшем, а сейчас наша задача своевременно их выплачивать.

Был задан вопрос, как Президент относится к тому, что есть люди, в том числе и депутаты, высказывающие недовольство властью. «В обществе могут существовать различные точки зрения на любые вопросы», — ответил В. Ардзинба. Власть в стране такая, какую избрал народ. Кстати сказать, из тех, более чем двухсот законов, что приняты нынешним Парламентом, 60-70 процентов были внесены на его рассмотрение по инициативе Президента. Ряд утвержденных Парламентом законопроектов был предложен генеральным прокурором. Говоря откровенно, просто есть люди, которым очень хочется самим побывать во власти. Ведь если вы хотите, чтобы власть была лучше, — вносите свои предложения, обсудим, поспорим — именно в споре рождается истина. Власть должна приучать себя к восприятию здоровой критики, но не безоглядного критиканства тех, кто недоволен всем, наверное, с самого рождения.

Отвечая на вопрос о криминогенной ситуации, Президент сказал, что она никак не может нас удовлетворить. Одна из причин неблагополучия в том, что нередко правоохранительные органы не работают согласованно, перекалывают ответственность на других. Высказываются и такие суждения: мы, мол, ловим преступников, а потом их отпускают. Поэтому и был поставлен на референдуме вопрос о сроках работы судей, которая требует жесткого контроля. Если все правоохранительные органы — милиция, суд, прокуратура — не будут вместе жестко действовать, преступность мы не искореним. Нужна и большая активность населения. Например, когда уже после войны растаскивали и разворовывали целые предприятия, кого-нибудь это обеспокоило? Кто-нибудь сообщил в правоохранительные органы о каком-либо беззаконии, свидетелем которого стал? Если общество в целом не изменит своего отношения к преступным деяниям, мы ничего не добьемся.

Как Президент оценивает боеспособность Абхазской армии? Мы ни на кого нападать не собираемся, последовал ответ, задача нашей армии — защитить республику в случае необходимости, и она способна это сделать. Очень важно, что в армии служат и молодежь, и опытные воины, закаленные в боях, прошедшие не одно сражение.

На пресс-конференции говорилось и о перспективах курортного хозяйства республики. Президент затронул вопрос об аренде курортов, который вызывает немало споров. Если мы захотим акционировать наши курортные объекты, то вряд ли найдем у нас людей, которые имели бы возможность вложить в это свои личные средства. Так что аренда — это лучший выход в данных условиях. Не надо думать, что это почти приватизация. Что было бы с пансионатом «Самшитовая роща», если бы его не сдали в аренду? Там бы просто все растащили, потому что мы не в силах на каждый курортный объект ставить охрану. А в результате аренды в бюджет поступили и арендная плата, и все налоги, кроме того, был произведен ремонт за счет арендатора, появились рабочие места. Сейчас курортное хозяйство надо возрождать на более высоком уровне, для этого нужны большие вложения — подготовка одного объекта к эксплуатации требует порядка 200 тысяч долларов.

В. Ардзинба ответил также на вопросы о роли общественных организаций в жизни республики, о взаимоотношениях с российским руководством, по поводу чего сказал, что надо добиться, чтобы принятое в сентябре 1999 года российским правительством постановление было полностью реализовано, о перспективах развития в Абхазии современных средств связи. На вопрос, как он относится к тому, что в ООН разрабатывается некая модель политического урегулирования между Грузией и Абхазией, Президент ответил, что его отношение к этому выражено в Письме Генеральному секретарю ООН. Мы никого не просим разрабатывать какие-то проекты для нашей страны за нашей спиной, у нас есть Конституция, есть Акт о Государственной Независимости и только этими документами мы и будем руководствоваться.

Был задан и вопрос, существуют ли какие-то экономические контакты с Грузией, кроме энергетики, на который В. Ардзинба ответил, что такие соглашения есть, но они не реализуются по вине грузинской стороны, ставящей их в зависимость от решения политических вопросов.

В заключение пресс-конференции, Президент сказал: «Надо, чтобы каждый гражданин нашего государства делал для него все, что может. Если он желает добра государству, пусть думает, трудится, предлагает».

*Л. Трояновская,
«Республика Абхазия», 17 марта 2000 г.*

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ООН Г-НУ К. АННАНУ

Ваше превосходительство!

Я благодарен за то, что Вы ознакомились с моим письмом от 14 февраля 2000 г. и поручили своему заместителю г-ну Прендергасту дать ответ на него, я надеюсь, что этот факт свидетельствует о намерении ООН продолжить дискуссию по вопросу государственно-правовых отношений между Республикой Абхазия и Грузией.

Вместе с тем, изучив письмо г-на Прендергаста, можно сделать вывод, что ООН уклоняется от обсуждения аргументации Абхазской стороны.

В этой связи я хотел бы еще раз более подробно аргументировать нашу позицию по вопросу взаимоотношений между Республикой Абхазия и Грузией.

Согласно письму г-на Прендергаста, ООН признает тот факт, что Заявление от 4 апреля 1994 г. зафиксировало разрыв государственно-правовых отношений между Абхазией и Грузией. Однако я не могу согласиться с мнением, что Заявление от 4 апреля 1994 г. констатирует временный разрыв государственно-правовых отношений между Абхазией и Грузией, произошедший в результате войны. Война может привести только к фактическому разрыву отношений, а не к правовому. Заявление же от 4 апреля зафиксировало отсутствие не только фактических, но и правовых отношений между Абхазией и Грузией.

Именно такая правовая оценка дана упомянутому Заявлению в Докладе Генерального секретаря ООН от 3 мая 1994 г. (8/1994/529) и «Предложениях относительно политических и правовых элементов всеобъемлющего урегулирования грузино-абхазского конфликта» (приложение II к Докладу от 3.05.94). В них, в частности, говорится: «Абхазия будет являться субъектом с суверенными правами в составе союзного государства, которое будет создано в результате переговоров после урегулирования спорных вопросов. Название союзного государства будет определено сторонами в ходе дальнейших переговоров. Стороны признают территориальную целостность государства, созданного в пределах границ бывшей Грузинской Советской Социалистической Республики по состоянию на 21 декабря 1991 г.».

Фактически ООН предлагала Абхазии и Грузии создать новое союзное государство, после чего и возникла бы территориальная целостность в пределах границ бывшей ГССР.

Кроме того, по инициативе руководства Абхазии, международной не-

правительственной организацией «Содружество юристов за сотрудничество в АТР» была проведена независимая правовая экспертиза Заявления от 4 апреля. В «Заключении о правовой оценке и сущности «Заявления о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта», подготовленном этой организацией, отмечается, что Заявление констатирует отсутствие государственно-правовых отношений между сторонами. В Заключении также говорится: «Как видно из текста Заявления, сторонами достигнуто понимание о совместной деятельности в сферах внешней политики, пограничной и таможенной службы, энергетики, транспорта, связи, экологии, обеспечения прав человека. Эти сферы государственной деятельности свойственны только суверенному государству. Тем самым стороны в конфликте признали наличие таковых у каждой из них...». Следует добавить, что тем самым наличие у Абхазии полномочий, присущих суверенному государству, было признано не только грузинской стороной, но и ООН, Россией и ОБСЕ, подписавшими Заявление от 4 апреля.

Исходя из этого, экспертиза пришла к выводу, что Заявление от 4 апреля является международным (межгосударственным) договором.

ООН принимала Грузию в свои члены в пределах границ бывшей ГССР, тем самым, признавая ее правопреемницей бывшей советской республики.

Между тем, 21 мая 1921г. ГССР признала независимость ССР Абхазии, созданной 4 марта 1921 г. Однако в декабре того же года под нажимом Сталина Абхазия была вынуждена подписать Союзный Договор с Грузией, положивший начало государственно-правовым отношениям Абхазии и Грузии. Позже, в 1931 г. права Абхазии в одностороннем порядке были еще более урезаны, и она была преобразована в автономную республику в составе ГССР.

В период с 1989 по 1991 г. Парламент Грузии в одностороннем порядке принял ряд решений, согласно которым органы государственной власти Грузинской ССР и все государственно-правовые акты советского периода признавались незаконными и не имеющими юридической силы. В апреле 1991 г. был принят Акт о восстановлении государственной независимости Грузии, которым Грузия провозглашалась правопреемницей Грузинской демократической республики 1921 г. С этого момента ГССР де-юре прекратила существование.

В феврале 1992 г. Военный совет Грузии принял решение об отмене Конституции ГССР 1978 г. и переходе к Конституции Грузинской демократической республики 1921 г., в которой Абхазия как субъект государственно-правовых отношений не значится.

Таким образом, руководство Грузии в одностороннем порядке разрушило государственно-правовые отношения с Абхазией.

23 июля 1992 г. в ответ на действия грузинского руководства Парламент Абхазии принял решение об отмене Конституции Абхазской ССР 1978 г. и переходе к Конституции ССР Абхазии 1925 г., согласно которой Абхазия являлась суверенным государством, субъектом международного права. В результате этого на территории бывшей ГССР возникло два не связанных друг с другом государства — Республика Грузия и Республика Абхазия.

Следует также добавить, что по Советскому законодательству, принятому еще в период нахождения Грузии в СССР, бывшим автономным республикам, в случае выхода союзной республики из Союза ССР, предоставлялось право самостоятельно определять свою судьбу и свой государственно-правовой статус.

Таким образом, к моменту принятия Грузии в ООН она не имела никакого отношения к Абхазии, следовательно, заявления о признании территориальной целостности Грузии в пределах границ бывшей ГССР лишены правовых оснований.

Исходя из вышеизложенного, мы подтверждаем свою готовность вести переговоры по урегулированию отношений между Абхазией и Грузией на основании принципов, зафиксированных в Заявлении от 4 апреля и в действующем законодательстве Республики Абхазия.

Мы также готовы продолжить работу над проектом «Соглашения о мире и гарантиях по предотвращению вооруженных столкновений» и проектом нового «Протокола о возвращении беженцев в Гальский район и мерах по восстановлению экономики».

Мы поддерживаем мирные усилия ООН и надеемся, что Ваш Специальный Представитель, посол Дитер Воден сделает все возможное для того, чтобы переговорный процесс проходил в русле, определенном подписанными документами, и принес положительные результаты.

Ваше превосходительство, примите, пожалуйста, заверения в моем самом глубоком уважении.

В. АРДЗИНБА,
Президент Республики Абхазия,
г. Сухум,
3 апреля 2000 г.

«Республика Абхазия», 8 апреля 2000 г.

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ В.Г. АРДЗИНБА

12 апреля Президент РА Владислав Ардзинба дал пресс-конференцию для российских и абхазских журналистов.

«В 1994 году была принята новая Конституция Абхазии, в которой провозглашено строительство независимого суверенного государства. Осенью 1999 года на референдуме народ выразил поддержку этой конституции. Абхазия — маленькая страна, но в процессе государственного строительства у нее возникают те же проблемы, что и у больших государств. Это — проблемы экономики, социальной политики, законодательной базы», — сказал Президент во вступительном слове.

Он отметил, что «за послевоенный период в республике многое сделано, восстановлены основные элементы жизнеобеспечения населения, такие, как водоснабжение, электроэнергетика, снабжение продовольствием». В. Ардзинба в числе важных задач, которые надо решать, назвал «создание единой законодательной системы, согласованного плана законотворчества».

В. Ардзинба рассказал о перспективах развития экономики, сельского хозяйства, курортов Абхазии.

На вопрос российских журналистов, как Президент Абхазии относится к ликвидации российской военной базы в Гудауте, В. Ардзинба ответил: «Это решение так же ошибочно, как и вывод российских пограничников». По мнению Президента, «следовало бы достичь соответствующих договоренностей между руководством России и Абхазии по поводу ликвидации военной базы». По словам Президента «в связи с ликвидацией военной базы может возникнуть еще один вопрос о том, как Россия будет осуществлять миротворческую операцию в зоне грузино-абхазского конфликта без базы, через которую производится снабжение Миротворческих сил». Относительно выборов Президента России В. Ардзинба сказал: «В наших интересах, чтобы у вас был порядок, и вы были предсказуемы». На вопрос журналиста о возможных иностранных инвестициях в экономику и курортное хозяйство Абхазии В. Ардзинба ответил: «Мы заинтересованы в проникновении российского капитала в Абхазию, но если этого не произойдет то, как говорится, «свято место пусто не бывает», появится иностранный капитал».

Касаясь роли Миротворческих сил в зоне конфликта, В. Ардзинба подчеркнул: «Мы за то, чтобы Миротворческие силы оставались в Абхазии, но хочу заметить, что с их выводом ничего страшного не произойдет. На территории Абхазии — спокойная и здоровая обстановка». Присутствие

Миротворческих сил В.Ардзинба оценил как «фактор стабильности». «Вывод Миротворческих сил будет означать потерю влияния России на урегулирование грузино-абхазского конфликта. Россия должна быть кровно заинтересована в присутствии в Абхазии, в урегулировании конфликта, — подчеркнул В. Ардзинба. — Присутствие миротворцев — это безусловный плюс, их отсутствие — это минус, но не катастрофа».

Отвечая на вопрос одного из журналистов о том, с кем абхазскому руководству лучше и удобнее работать — с миротворцами или военными наблюдателями ООН, В. Ардзинба заметил: «У них различные задачи и мандаты, при этом они работают слаженно и согласованно. У нас же нормальные деловые отношения, как с российскими миротворцами, так и с военными наблюдателями ООН».

Президент Абхазии В. Ардзинба считает единственным приемлемым способом решения грузино-абхазской проблемы мирные переговоры, что он и подчеркнул в беседе с российскими и абхазскими журналистами.

*В. Чамагуа,
«Республика Абхазия», 15 апреля 2000 г.*

В.АРДЗИНБА: В ЛЮБОМ ВАРИАНТЕ МЫ НАЙДЕМ ВЫХОД

21 апреля. «Если Российская военная база в городе Гудаута будет выводиться, то это станет большим подарком Вооруженным силам Абхазии», — заявил Президент Абхазии Владислав Ардзинба в интервью Абхазскому телевидению, излагая позицию руководства республики по вопросу о выводе российской военной базы из города Гудаута. «Там находится прекрасный аэродром и многие другие сооружения, которые могут использоваться Абхазской армией. Это примерно в два-три раза увеличит ее возможности». Президент сказал: «Особенно грузинская сторона хочет сделать такой хороший подарок Абхазии, что, бесспорно, является положительным фактом».

По словам Президента, недавно Государственная Дума России, а затем Совет Федерации приняли решение о продлении Мандата миротворческих сил. «А снабжение Миротворческих сил, — сказал Владислав Ардзинба, — осуществляется главным образом через Гудаутскую военную базу, которую планируется вывести с территории Абхазии». «Таким образом, — под-

черкнул Президент, — одно решение противоречит другому. В результате вывода Гудаутской базы России придется свернуть свою миротворческую операцию».

Президент вновь заявил, что абхазская сторона выступает за продление Мандата миротворческих сил. «При этом мы исходим из того, что российские миротворцы выполняют возложенные на них задачи. Их присутствие — гарант стабильности не только в Абхазии, но и в Грузии», — подчеркнул Владислав Ардзинба. По его словам «Грузия собирается рубить сук, на котором сама сидит». При этом Президент добавил: «Конечно, факты самоубийств бывают, поэтому не следует удивляться».

«Всегда в любой ситуации есть варианты решения проблем», — сказал Президент, и предложил «хорошо подумать тем, кто в результате необдуманных решений может остаться за пределами Кавказа». Однако Президент выразил надежду на то, что «этого не произойдет».

«При необходимости — сказал В. Ардзинба, — мы готовы самостоятельно подписать соглашение с Российской Федерацией по Гудаутской военной базе и сохранить ее на своей территории». По мнению Президента, «этот вопрос именно так и надо решать».

«В любом другом варианте развития событий, — заявил Президент, — мы найдем выход в интересах многонационального народа Абхазии».

«Республика Абхазия», 26 апреля 2000 г.

= = и _ =

«В ВОЗОБНОВЛЕНИИ ГРУЗИНО-АБХАЗСКОГО КОНФЛИКТА НИКТО НЕ ЗАИНТЕРЕСОВАН» ТАК СЧИТАЕТ ЛИДЕР АБХАЗИИ ВЛАДИСЛАВ АРДЗИНБА

— В качестве одного из условий появления российских пограничников на чеченском участке границы Тбилиси выдвигал требование о дислокации грузинских застав на границе между Абхазией и Россией. Как Вы относитесь к подобным инициативам? Какими могут быть действия Сухума, если бы Москва и Тбилиси проигнорировали позицию абхазской стороны в этом вопросе?

— В настоящее время вопрос о присутствии грузинских наблюдателей на границе между Россией и Абхазией не обсуждался, так как грузинская сторона не поддержала предложение о размещении российских наблюда-

телей на грузинской стороне чеченского участка границы. Сейчас мониторинг этого участка осуществляют наблюдатели ОБСЕ.

— Согласно достигнутым международным двусторонним договоренностям Москва обязалась в ближайшей перспективе вывести из Грузии свои военные базы, в том числе, и базу, дислоцированную на абхазской территории, в г. Гудауте. Известно, однако, что Сухум негативно относится к этому решению. Как может отразиться уход российских военных на ситуации в зоне грузино-абхазского конфликта? Не скажется ли это на режиме прекращения огня?

— Накануне подписания Стамбульского соглашения, в соответствии с которым должна быть ликвидирована Гудаутская база, мы выступили с четкой позицией, суть которой сводится к тому, что этот шаг нанесет существенный урон возможностям России в осуществлении миротворческой миссии. Недавно Совет Федерации РФ по предложению Президента Владимира Путина принял решение о продлении Мандата Российских миротворцев в зоне грузино-абхазского конфликта. В то же время снабжение миротворцев осуществляется, главным образом, через Гудаутскую базу, которую решено вывести с территории Абхазии. Таким образом, одно решение противоречит другому. Мы исходим из того, что миротворцы в основном справляются с возложенными на них функциями. Их присутствие — важная гарантия стабильности не только для Абхазии, но и для Грузии, которая сейчас активно участвует в реализации проектов по транзиту каспийской нефти. Однако в любой ситуации есть варианты решения проблемы. В частности, вопрос пребывания военной базы в Гудауте можно решить путем подписания двустороннего соглашения между Россией и Абхазией.

Если же российские военные покинут Гудауту, база перейдет в распоряжение абхазской армии. Там находится прекрасный аэродром и другие сооружения, которые могут использоваться нашими военными. Это существенно увеличит возможности абхазских вооруженных сил. В то же время, на мой взгляд, сейчас никто не заинтересован в возобновлении вооруженного конфликта между Абхазией и Грузией. Для России это означало бы еще большую дестабилизацию обстановки на Северном Кавказе, в первую очередь, в республиках, населенных родственными абхазами народами. Одновременно ни Запад, ни Грузия не заинтересованы в возобновлении войны, ведь она поставила бы под угрозу осуществление проектов, о которых я упоминал выше. Таким образом, очевидно, что вывод Гудаутской базы не приведет к возникновению новой войны.

— В своем стремлении к самоопределению Абхазия всегда рассчитывала на помощь России. Однако в последнее время Москва одно-

значно поддерживает принцип территориальной целостности, что вполне понятно в свете обстоятельств, связанных со всем комплексом проблем на Северном Кавказе. Как на Ваш взгляд, будут в этой связи складываться отношения между Сухумом и Тбилиси, в частности, возможны ли подвижки в ходе переговоров относительно уровня государственно-правовых отношений между Абхазией и Грузией?

— Первое, что хочется отметить по этому поводу — Абхазия выступает за урегулирование конфликта на основе норм международного права, одним из важнейших принципов которого является право наций на самоопределение. С точки зрения права Абхазия не имеет никакого отношения к границам нынешней Грузии, поскольку это государство не является правопреемником бывшей Грузинской ССР, субъектом которой была Абхазская АССР.

Следует вспомнить, что 4 марта 1921 года была создана ССР Абхазия, независимость которой была признана органами власти Грузинской ССР. Однако в декабре того же года под давлением Сталина Абхазия была вынуждена подписать союзный договор с Грузинской ССР. В 1990-1991 г.г. руководство Грузии приняло ряд решений, согласно которым все правовые акты, принятые в период советской власти, были признаны нелегитимными и не имеющими силы. В акте о восстановлении государственной независимости Грузии говорилось, что она является правопреемницей Грузинской демократической республики 1918-1921 годов. С этого момента Грузинская ССР де-юре прекратила существование. В феврале 1992 года Военный совет Грузии принял решение об отмене Конституции Грузинской ССР 1978 года и переходе к Конституции 1921 года, в которой Абхазия как субъект государственно-правовых отношений не значится. Таким образом, руководство Грузии в одностороннем порядке разрушило государственно-правовые отношения с Абхазией.

В ответ на действия грузинского руководства Парламент Абхазии принял решение об отмене Конституции Абхазской АССР 1978 года и переходе к Конституции ССР Абхазии 1925 года, согласно которой республика являлась суверенным государством, субъектом международного права. В результате этого на территории бывшей Грузинской ССР возникли два не связанных друг с другом государства — Республика Грузия и Республика Абхазия.

Следует также добавить, что по советскому законодательству, принятому еще в период нахождения Грузии в составе СССР, бывшим автономным республикам, в случае выхода союзной республики из СССР, предоставлялось право самостоятельно решать судьбу и свой государственно-правовой статус.

17 марта 1991 года в СССР был проведен референдум об отношении

граждан к сохранению Союза. Грузия отказалась от проведения плебисцита, заявив, что уже вышла из состава СССР. В Абхазии же референдум был проведен и народ нашей республики высказался за сохранение Союза. Таким образом, Абхазия осталась в составе СССР и до его распада осталась субъектом Союза. СССР распался в декабре 1991 года, и Абхазия, как его субъект, стала с точки зрения права независимым государством.

Таким образом, к моменту принятия Грузии в ООН она не имела никакого отношения к Абхазии, следовательно, заявления о признании территориальной целостности Грузии в пределах бывшей Грузинской ССР лишены правовых оснований.

По окончании войны между Абхазией и Грузией, 4 апреля 1994 года абхазской и грузинской сторонами, а также представителями ООН, России и ОБСЕ было подписано Заявление о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта, зафиксировавшее отсутствие каких-либо государственно-правовых отношений между Абхазией и Грузией.

Что же касается России, то, на наш взгляд, она, будучи посредником на грузино-абхазских переговорах, должна содействовать тому, чтобы урегулирование осуществлялось на основе принципов международного права, а также подписанных сторонами документов. В конечном итоге от этого зависит стабильность на Кавказе, являющаяся в настоящее время одной из важнейших целей российской политики.

Убежден, нынешняя ситуация на Северном Кавказе является следствием того, что на протяжении десяти последних лет Россия не могла выработать четкой политической стратегии. Очевидно, что эта стратегия должна включать в себя и такие параметры, как отстаивание своих позиций в регионах, входящих в область национальных интересов России. Следует вспомнить, что совсем недавно страны НАТО сделали все возможное для того, чтобы Балканы практически стали зоной их единоличного влияния, при этом никто особенно не заботился о принципе территориальной целостности Югославии.

— Некоторое время назад Сухум выступил с инициативой о вступлении Абхазии в Межпарламентскую ассамблею СНГ. В свою очередь, недавно руководство Нагорно-Карабахской Республики дало понять, что готово вступить в Союз России и Белоруссии в случае, если НКР получит статус полноправного субъекта этого Союза. Как бы Вы оценили подобную возможность в приложении к абхазской проблеме?

— Мы поддерживаем интеграционные процессы, инициатором которых выступает Россия, поскольку это один из реальных механизмов стабилизации политической и экономической ситуации на постсоветском

пространстве. Именно поэтому в прошлом году Народное собрание (Парламент) Республики Абхазия обратилось с предложением принять Абхазию в Парламентский Совет союза России и Белоруссии в качестве наблюдателя. Мы также считаем, что вступление Абхазии в этот Союз на правах ассоциированного члена соответствует нашим национальным интересам, ведь мы стремимся к сохранению общего политического и экономического пространства с Россией. Но решение этого вопроса зависит от России и Белоруссии.

*Екатерина Тесемникова, Армен Ханбабян,
«Независимая газета», 18.05.2000 года.*

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ В.Г.АРДЗИНБА

О ситуации в Гальском районе Абхазии и о мерах, предпринимаемых руководством республики по ее стабилизации, говорил Президент РА Владислав Ардзинба на пресс-конференции, состоявшейся 24 мая.

«Обстановка очень беспокойная. В последнее время в результате активизации террористической деятельности погибло много людей. Естественно, что мы по этому поводу испытываем большое беспокойство. Эта ситуация неоднократно обсуждалась и на Совете безопасности республики. Кроме того, я неоднократно обсуждал эту проблему и с руководителями силовых структур, и по этой линии приняты конкретные меры, направленные против терроризма», — сказал В. Ардзинба.

В. Ардзинба сообщил, что по его инициативе 22 мая состоялся телефонный разговор с президентом Грузии Э. Шеварднадзе — «...конкретный разговор, в ходе которого мы обсуждали сложившуюся обстановку. Мы договорились о том, что в самое ближайшее время для обсуждения ситуации и недопущения дальнейших провокаций встретятся представители грузино-абхазской совместной комиссии».

В. Ардзинба рассказал о том, что в телефонном разговоре с Президентом Грузии обговаривался вопрос о необходимости проведения встречи на уровне силовых структур, а также подписания протокола, которое отложено по причине смены госминистра Грузии. «Я думаю, в ближайшее время состоится встреча с новым государственным министром Грузии и протокол будет подписан», — сказал В. Ардзинба.

Э. Шеварднадзе заверил Президента Абхазии в том, что власти Грузии не заинтересованы в дестабилизации обстановки в зоне конфликта.

Касаясь провокационного характера публикаций в грузинской прессе, Президент сказал, что «у властей Грузии есть реальные рычаги для прекращения терактов. Возьмите публикации в «Свободной Грузии», в частности, интервью Надарейшвили, призывающего к силовому решению конфликта, заявления различных лидеров террористов. Всех их можно арестовать, чтобы не допускать подобных провокаций».

Президент считает, «что переговорный процесс не может проходить в такой обстановке. Для того, чтобы решить многие проблемы между Грузией и Абхазией, нужна политическая воля руководителей стран». «Вряд ли стоит ждать, когда подготовят документы, вероятнее всего, необходимо провести встречу, чтобы стимулировать создание соответствующей атмосферы между Грузией и Абхазией», — заявил В. Ардзинба.

Президент выразил надежду, что «Грузия сама наведет у себя порядок в отношении людей, которые осуществляют террор в Абхазии».

Касаясь документов по урегулированию грузино-абхазского конфликта, предлагаемых экспертами ООН, в которых предполагается разграничение конституционных полномочий между Грузией и Абхазией, Президент сказал: «На протяжении всего переговорного процесса никогда не обсуждалась проблематика конституционных разграничений. Нельзя, по моему мнению, пренебрегать документами, под которыми стоят подписи представителей ООН, ОБСЕ и сторон в конфликте. Разговора о разграничении конституционных полномочий быть не может. Мы не вмешиваемся в конституцию Грузии и никому не позволим вносить изменения в нашу конституцию».

Президент выразил обеспокоенность тем, что очередной саммит глав стран СНГ будет обсуждать вопрос о продлении Мандата КСПМ СНГ без учета мнения абхазской стороны. «Нам известно о грузинском проекте, и мы опасаемся того, что все пройдет по известному сценарию». По словам Президента, любое решение должно приниматься с согласия сторон в конфликте. «Мы видим, как некоторые предложения Грузии собираются переключать в документ СНГ. С этим связана наша определенная дипломатическая активность», — отметил В. Ардзинба.

Президент отметил, что он обязан информировать народ о своих опасениях, так как сегодня Грузия избрала новую тактику в отношении Абхазии. Президент считает, что «далеко за пределами Абхазии есть соответствующие организации», которые работают над проблемой дестабилизации обстановки внутри республики и пытаются взорвать ситуацию изнутри. Об

этом, по его мнению, свидетельствуют и публикации в грузинской прессе. «Сообщают о том, что у нас чуть ли не митинг на Лыхненской площади и собираются принимать обращение. Эта площадь — не Дворец пионеров. Площадь, где народ собирался для принятия судьбоносных решений народа. Я бы никому не рекомендовал заниматься этим все».

В. Ардзинба призвал население Абхазии проявить чувство ответственности за все, что происходит. «Власти Абхазии, избранные народом, заинтересованы в том, чтобы в обществе был конструктивный диалог различных слоев населения. И это важно. Никто сегодня не обладает монополией на истину», — сказал В. Ардзинба. Но при этом он подчеркнул, что деятельность некоторых людей сводится к отрицанию всего — «все плохо, я приду — все будет хорошо». «Я в такие утверждения не верю, — отметил Президент. — Я знаю, что у нас много плохого, но давайте вместе исправлять. Я думаю, что эти люди, которые затевают спор, они не понимают, что хотят создать». Президент выразил удивление тем, что в последнее время обсуждается проблема нацменьшинств. «Мы хорошо знаем какая ситуация у нас в Абхазии, но при этом никто не хочет говорить о нарушениях права целого народа. Я думаю, что те, кто этим занимается, не дают себе отчета в том, кто в действительности за этим стоит».

Говоря о деятельности НПО, В. Ардзинба отметил, что это положительное явление в абхазском обществе: «Думаю что решение проблем, которые стоят в Абхазии, зависит не только от органов государственной власти, но и от активности наших граждан. Многие вопросы можно решать и через НПО». В то же время в деятельности многих международных организаций и НПО основной акцент делается на индивидуальные права человека. «Конечно, это исключительная, важная вещь и поэтому она отражена в нашей Конституции — сказал Президент. — Но ни на одной конференции, которые проводят международные организации, не говорят о коллективных правах народа Абхазии». «Между прочим, если не будут реализованы наши коллективные права, то никаких индивидуальных прав нельзя, естественно: реализовать», — подчеркнул Президент.

«Республика Абхазия», 27мая 2000 :

ПУБЛИЧНАЯ ЛЕКЦИЯ В.Г. АРДЗИНБА В АГУ

«Абхазия, ее прошлое, настоящее и будущее» — так называлась публичная лекция Президента РА, В. Ардзинба, с которой он 30 мая впервые выступил перед студентами и профессорско-преподавательским составом Абхазского государственного университета. Актальный зал не мог вместить желающих. Сюда пришли депутаты Парламента, члены правительства, представители интеллигенции.

Профессор, академик, доктор исторических наук Владислав Ардзинба начал лекцию с подробного изложения исторического материала, свидетельствующего о заселении абхазами этой земли с древних времен.

Касаясь нынешних отношений между Грузией и Абхазией, В. Ардзинба подчеркнул: «У нас могут быть нормальные отношения с Грузией, в случае признания ею суверенитета и независимости Абхазии». Президент считает, что «вопрос суверенитета не может быть предметом обсуждения между нашими странами». «Мы имеем право на самоопределение, но реализовать его нам мешает политическая конъюнктура в мире», — добавил он. По мнению Президента «Абхазия должна доказать миру, что она способна существовать в качестве самостоятельного независимого государства».

Давая оценку послевоенного периода развития абхазской государственности, В.Ардзинба заметил: «Несмотря на все сложности, нам удалось избежать многих ошибок, совершаемых другими государствами в постсоветском пространстве... Мы, в частности, избежали противостояния законодательной и исполнительной властей, центра и регионов, раскола общества на «красных» и «белых», «коммунистов» и «демократов».

Развивать экономику Абхазии, используя «шоковую терапию», как это было в России, на взгляд Президента недопустимо. По мнению В. Ардзинба, «роль государства в развитии и преобразовании экономики должна оставаться большой». Он считает необходимой государственную поддержку малого бизнеса, создание специального фонда его развития.

«Абхазия не просто очень красивый, но и богатый регион. У нас много природных богатств, но, к сожалению, отсутствуют инвестиции для их разработки», — сказал Президент.

В.Ардзинба затронул и вопросы, связанные с демографической ситуацией в республике, работой средств массовой информации, защитой индивидуальных и коллективных прав человека. «Невозможно защищать индивидуальные права людей, нарушая их коллективные права», — уточнил Президент.

Касаясь проблем образования, В. Ардзинба отметил необходимость

переориентации системы образования республики. «Мы испытываем нехватку кадров со средним специальным образованием, особенно в сфере курортного хозяйства, энергетики. Не умаляя значимость высшего образования, должен отметить, что более всего нам сегодня необходимы люди со средним специальным образованием», — сказал Президент.

В публичной лекции В. Ардзинба остановился на проблемах молодежи, заметив при этом, что государство находится в большом долгу перед нею. Президент призвал молодых людей, студентов Абхазского госуниверситета использовать «быстротекущее время молодости для приобретения знаний и получения квалификации».

«Вы — наша опора и надежда», — этими словами закончил В. Ардзинба лекцию. По ее окончании ему были заданы многочисленные вопросы.

«Республика Абхазия», 1 июня 2000 г.

ВСТРЕЧА В.Г. АРДЗИНБА С ЖУРНАЛИСТАМИ

Нынешняя пресс-конференция — продолжение уже установленного Президентом Абхазии правила: регулярно встречаться с представителями СМИ, рассказывать о проделанном, заостряя внимание на трудностях и проблемах, анализировать социально-экономическую, общественно-политическую ситуацию, ход переговорного процесса по урегулированию грузино-абхазского конфликта, отвечать на вопросы журналистов.

Свой разговор с представителями СМИ Абхазии Владислав Ардзинба начал с оценки деятельности работы нового правительства, новых глав администраций в ряде городов и районов республики, сказав, что в основном он доволен, хотя, поработать можно было еще более энергично, и сделать еще больше. Он подчеркнул, что для него, как Президента, подбор кадров всегда «вопрос сложнейший», он, как и все, не застрахован от ошибок но, когда дело показывает, что выбор сделан правильно, он испытывает глубокое удовлетворение, радуется каждому новому шагу. Хотя работать у нас не просто, отметил В. Ардзинба, нужно учитывать многие черты национального характера, традиции и обычаи. Он привел отрывок из известного «Сандро из Чегема» Фазиля Искандера, где автором ярко, образно показаны черты чисто абхазского менталитета.

Главное в том, подчеркнул Президент, насколько руководитель предан

делу народа. Власть, заметил он, можно сравнить с многодетной матерью, у которой много забот, которая любит каждого своего ребенка, но не в состоянии каждому одновременно и в равной степени уделить внимание.

У нас тысячи проблем в разных областях, и естественно, что мы где-то недорабатываем. И в этой ситуации вопрос о кадрах, об их правильной расстановке приобретает исключительно важное значение. Наметившийся рост промышленного производства, своевременную выплату зарплат и пенсий Президент связывает с деятельностью нового состава правительства.

За последнее время, например, заметно оживилась экономика Очамчирского района. Люди трудятся энергично. Возобновлена работа комбикормового завода, а это и развитие животноводства, и деньги, которые сегодня оставят в Абхазии, а не повезут в Сочи, чтобы там приобрести комбикорма, это молоко и сыр, которых станет больше. Радостное событие — запуск Сухумского винзавода. Первая продукция — очень высокого качества. И эту традицию надо обязательно продолжать. В Абхазии было более 50 эндемичных сортов винограда. Сегодня это утеряно. На что надо обратить самое серьезное внимание. А то некоторые «хозяева» раскорчевывают виноградники, а потом даже кукурузу здесь не сеют.

Мощный двигатель экономического развития — курорты. Это, — подчеркнул глава государства, и строительное дело, а значит, потребуется много людей, и продукты питания, что обусловит решение многих проблем, и многое другое. В Сухуме появился кондитерский магазин концерна «Бабаевский», восстановлено кафе «Эльбрус»... Это все — радостно. «Мы видели столько горя, столько несчастья, что для нас очень важны простые человеческие радости», — сказал он.

Президент высказал мысль, что государство не должно мешать людям организовывать дело, оно должно поддержать их активность. А люди очень активные, большие энтузиасты. В этом году, например, многие в своих хозяйствах произвели большое количество картофеля, используя завезенный в республику семенной материал. Немало и других примеров когда, имея 2-3 гектара земли, крестьяне лишь на клочке сажают фасоль и кукурузу. Такому «хозяину» и землю давать не нужно. — Я убежден в том, — сказал В. Ардзинба, что у нас есть все возможности для стабильного продвижения вперед, хотя имеются и серьезные противодействия. Наши оппоненты из-за Ингура, например, будут делать все, чтобы «сломать» курортный сезон. К этому надо быть готовыми. Но и мы сами максимально должны способствовать созданию спокойной обстановки, от этого зависят благополучие, жизнь десятков тысяч людей. И мы должны призывать к порядку каждого негодяя, мешающего нормальной жизни, мы должны быть очень жесткими в таких ситуациях».

Обеспечение правопорядка — комплексная программа и достичь сиюминутных результатов только за счет замены одного начальника другим не всегда возможно. И хотя это может привнести живой элемент, в целом проблемы не решит, так как новое начальство столкнется со старыми трудностями: транспорт, техника кадры и т. д.— Вместе с тем, при тех возможностях, которые имеет сегодня МВД, в Абхазии можно было бы навести более высокий уровень порядка,— отметил Президент.

В. Ардзинба привел несколько примеров, продемонстрировавших бездействие органов правопорядка. В частности, за неисполнение служебного долга уволены 4 работника ГАИ, весь же батальон ГАИ расформирован, а его сотрудники переданы в ведение глав администраций городов и районов.

Говоря о работе правоохранительных органов, Президент остро поставил и вопрос об ответственности средств массовой информации за свои публикации. Совершенно очевидно, например, что когда о каком-либо преступлении броско сообщается на первой странице издания, то делается в первую очередь антиреклама нашим курортам. Такой материал с удовольствием перепечатают наши враги и будут успешно им пользоваться. «Меня очень удивляет, — сказал В. Ардзинба далее, — когда некоторые люди готовы поджечь даже свой собственный дом, лишь бы выместить личную злобу».

О ситуации в селе Аракич. «Любая критика в отношении властей, — отметил Президент, — совершенно справедлива.

Но с другой стороны, нельзя любому событию на бытовой почве придавать в многонациональном обществе общественно-политический характер, и за это средства массовой информации должны нести ответственность. Если подобные разжигания межнациональных страстей будут иметь место, газета, дающая такие материалы, будет лишена лицензии, я это заявляю твердо. Мы все родились в многонациональном обществе. У нас нормальные человеческие взаимоотношения, и как Президент, я несу за каждого армянина, грека, русского и другого ответственность не меньшую, чем за абхазца».

Касаясь проблемы грузино-абхазского урегулирования, В. Ардзинба отметил, что на данном этапе пора уже не обсуждать, а подписывать документы о гарантиях, о невозобновлении войны и т.д., — со времени начала переговоров прошло уже семь лет. Готова ли грузинская сторона к этому, или она предпочитает рассуждать на эту тему, рассматривая Абхазию лишь в составе единого грузинского государства? «Мы хотим говорить на равных, мы имеем такие же права, как и те, кто численно больше нас. И только тогда может идти речь о восстановлении человеческих отношений. К сожа-

лению, этого пока нет. Но я убежден, что наш ответ всем тем, кто не желает нам добра, — это успехи в строительстве своего государства, в наведении должного порядка, в сохранении добрых взаимоотношений между всеми этническими группами, живущими в Абхазии», — сказал В. Ардзинба.

Участников встречи интересовали также судьба военной базы в Гудауте, введение визового режима между Россией и Грузией. Отвечая на эти вопросы, Президент сказал, что имеется решение о преобразовании Гудаутской базы в Центр подготовки и проведения миротворческой операции. Что касается введения визового режима, то в разрабатываемом документе есть раздел, который касается Абхазии и Южной Осетии. Но как все это будет осуществляться, пока не ясно.

По поводу переговорного процесса В. Ардзинба заявил, что Абхазия никогда не будет заниматься вопросами конституционных разграничений между Тбилиси и Сухумом. В. Ардзинба считает, что переговоры между Грузией и Абхазией должны осуществляться только на равноправной основе. При этом Президент заявил, что «проблемы, разделяющие Абхазию и Грузию, должны разрешаться исключительно мирным путем». «Я надеюсь, что и с другой стороны это понимают», — сказал Президент.

Он подчеркнул также, что уже давно настало время для подписания документа о гарантиях мира и невозобновления военных действий. «Соглашение о мире и гарантиях невозобновления военных действий» давно готово, однако грузинская сторона постоянно откладывает его подписание, предлагая нам обсуждать вопросы о статусе Абхазии, разграничении конституционных полномочий», — сказал Президент. При этом он напомнил, что статус Абхазии определен Конституцией, принятой еще в ноябре 1994 года, и подтвержден на референдуме.

В. Ардзинба выразил надежду, что и грузинское руководство хорошо понимает значимость мирного подхода к решению проблем, в отличие от тех сил в Грузии, которые открыто призывают к войне. И надо искать любые формы, чтобы между двумя государствами, двумя соседними народами были нормальные человеческие отношения. Только решение политических проблем, признание Абхазии откроет путь к взаимовыгодным экономическим отношениям, к решению всех остальных вопросов, хотя нельзя не отметить, сказал В. Ардзинба, что грузинская сторона препятствует решению экономических проблем.

Сейчас в Грузии идет формирование нового правительства. И Президент Абхазии надеется, что удастся активизировать переговорный процесс и найти дорогу к миру.

Заканчивая беседу, В. Ардзинба еще раз напомнил представителям

средств информации, что он — за здоровую критику в любой адрес, за свободную полемику, но не допустит линчевания и безответственности. Любой диалог должен быть конструктивным.

Записала
Лиана ЯКОВЛЕВА,
«Республика Абхазия», 5 июля 2000 г.

УЧАСТНИКАМ V КОНГРЕССА МЕЖДУНА- РОДНОЙ ЧЕРКЕССКОЙ АССОЦИАЦИИ

Дорогие братья и сестры!

Сердечно поздравляю вас с открытием пятого Конгресса Международной Черкесской Ассоциации.

Перед братскими народами, входящими в МЧА, стоит очень много задач, связанных с сохранением и развитием культуры, наших древних традиций, активизацией экономического сотрудничества. Однако, несомненно, самой важной задачей является укрепление мира и стабильности в нашем регионе. Без этого невозможно разрешение других насущных проблем.

МЧА обладает большим потенциалом и авторитетом для того, чтобы содействовать мирному разрешению конфликтных ситуаций, и я надеюсь, что эти возможности будут использоваться в полной мере.

От всей души желаю вам успехов в работе на благо и процветание наших древних и самобытных народов.

В. АРДЗИНБА,
Президент Республики Абхазия.
г. Сухум,
27 июля 2000 г.

«Республика Абхазия», 29 июля 2000 г.

ВСТРЕЧА В.Г. АРДЗИНБА С ЖУРНАЛИСТАМИ

Брифинг, который дал журналистам 28 июля Президент РА Владислав Ардзинба, был посвящен десятой сессии Координационного совета, принятым на ней документам, а также экономической ситуации в республике.

«Я очень доволен сессией Координационного совета и ее результатами. На этот раз стороны подписали очень важный протокол. Кроме того, состоялась встреча с одним из новых руководителей Грузии. Наметился прагматический подход к проблемам, стоящим перед нами, — сказал Президент на брифинге. Я не вижу оснований для беспричинной конфронтации с Грузией. Проблемы, которые существуют между нами, надо обсуждать, решать, отстаивать свои права с достоинством, но не затевать конфронтации без основания».

Касаясь грузино-абхазских отношений, В. Ардзинба заметил: «Всякий раз, когда намечается потепление между Грузией и Абхазией, достигаются конкретные результаты в процессе урегулирования грузино-абхазских взаимоотношений, возникают те, которых я назвал бы «политическим балластом». По словам В. Ардзинба, роль «политического балласта» выполняют Тамаз Надарейшвили, те, кто разворачивает диверсионно-террористическую деятельность, те, кто занимается контрабандой, те, кто греет руки на гуманитарной помощи. «Если между Грузией и Абхазией будет достигнуто согласие, им практически нечем будет заняться», — сказал Президент.

В. Ардзинба сообщил журналистам о том, что он беседовал по телефону с Э. Шеварднадзе. «Мы обсуждали возможность встречи на высшем уровне и результаты, которые могли бы быть достигнуты на ней», — сказал В.Ардзинба. По мнению Президента, «важным стимулом для подобной встречи могут служить итоги последней сессии Координационного совета, в частности, подписание Гальского протокола об обеспечении стабильности в Зоне безопасности». В. Ардзинба выразил пожелание о достижении конкретных результатов на этой встрече.

Отвечая на вопрос журналиста о выполнении бюджета, В. Ардзинба сказал: «Конечно же, выполнение Государственного бюджета зависит не только от правительства. В целом бюджет выполняется, но никогда за весь послевоенный период мы не испытывали таких трудностей, как сейчас. Год очень тяжелый, високосный. Погодные условия тоже непростые. Так, недавний град уничтожил посевы кукурузы, табака, пострадали цитрусовые. Стоит жара, и если не будет дождя, не знаю, как сложится судьба наших зерновых». В.Ардзинба остановился и на недостатках в работе правитель-

тва. «Правительство в необходимом случае должно применять власть, а не гладить по головке провинившихся. Надо не говорить о том, что воровать плохо, а наказывать по всей строгости закона тех, кто не возвращает долги государству, сказал Президент. — В нашем бюджете заложен возврат целого ряда долгов, которые имеют организации, конкретные лица. Но слышали ли вы, чтобы хоть одного должника арестовали? Нет. Сообщается о возбуждении уголовных дел. Ну и что? Например, пять раз возбуждали уголовное дело по Аракичу, а почему до сих пор виновный не арестован? Что, милиция не может решить эту проблему?».

Президент отметил, что он может не только назначать, но и отправлять в отставку не справившихся руководителей. «Я хочу, чтобы все сделали правильный вывод из того, что я сказал. Хватит всех гладить по головке», — подчеркнул В. Ардзинба.

Необходимо, чтобы правительство, принимая ответственные решения, не создавало дополнительных проблем. «Если сравнить цену за чайный лист, которую платят крестьянам, и отпускную цену готовой продукции, установленную правительством, то вы увидите огромную разницу. Попытка реализовать наш чай по цене, близкой к индийскому, создала серьезную проблему. Кроме всего прочего, наши чай, табак и цитрусовые должны быть конкурентоспособными. Надо принимать правильные решения», — отметил Президент.

Не менее важной задачей, стоящей перед правительством, по мнению В. Ардзинба, является создание условий для тех, кто хочет и может работать. «Всем известны факты, когда человеку, который пытается начать что-то полезное, мешают, — заметил он. — Таких людей надо сурово наказывать».

Президент считает несправедливыми жалобы на то, что в Абхазии негде работать. «Работы у нас очень много, были бы желающие ее делать». Не снимая ответственности с властей, В. Ардзинба в то же время подчеркнул, что и сами люди должны проявлять инициативу, активно действовать. «Власть — это не только Президент и правительство. От бригадира колхоза до члена правительства — все это разные уровни власти», — сказал Президент.

На вопрос журналиста, с чем связана несвоевременность выдачи зарплат учителям в районах, В. Ардзинба сказал: «Проблема образования заслуживает очень серьезного внимания со стороны правительства. У нас много талантливых детей, что нас очень радует, и труд людей, которые их воспитывают и обучают, должен хорошо оплачиваться».

Относительно увеличения бюджета республики Президент сказал: «Бюджет не может существовать в том виде, в каком он был раньше, надо создавать новые производства». «Не только за счет леса и металлолома дол-

жен пополняться бюджет республики, но и за счет нового производства. В советское время Абхазия сдавала до 4.000 тонн ореха, что по сегодняшним ценам составляет 4 млн. долларов, эфирномасличные культуры давали около 5 млн. долларов. Сколько я ни говорю, не могу добиться того, чтобы у нас начали заготавливать лекарственные растения», — сказал Президент.

В. Ардзинба также сообщил, что правительство закончило подготовку программы социально-экономического развития. «В ближайшее время она будет опубликована. Я полагаю, что будут и критические замечания, и серьезные предложения. Важно не только подготовить программу, но и воплотить ее в жизнь», — сказал В. Ардзинба.

(Апсныпресс),
«Республика Абхазия», 2 августа 2000 г.

= = = ф =

АБХАЗИЯ НИКОГДА НЕ СТАНЕТ АВТОНОМНОЙ ЕДИНИЦЕЙ ГРУЗИИ

**ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ ВЛАДИСЛАВ
АРДЗИНБА СЧИТАЕТ НЕВЕРНЫМ ВЫВОД
РОССИЙСКОЙ БАЗЫ ИЗ ГУДАУТЫ**

30 сентября исполняется 7 лет со дня прекращения боевых действий в зоне грузино-абхазского конфликта. Накануне этой даты Президент Республики Абхазия дал интервью для «НГ»

— *Владислав Григорьевич, охарактеризуйте, пожалуйста, состояние переговорного процесса по урегулированию ситуации. Как решается проблема возвращения беженцев в республику?*

— В настоящее время основным направлением переговорного процесса между Грузией и Абхазией является формирование механизмов, призванных обеспечить стабильность в зонах безопасности и ограничения вооружений. В этом смысле нам удалось достигнуть определенных результатов. Так, в этом году сторонами были подписаны протоколы о создании совместной группы по исследованию фактов терроризма и других политически мотивированных противоправных действий, о привлечении к уголовной ответственности лиц, призывающих к силовому разрешению конфликта. Была также согласована предельная численность вооруженных формирований сторон, находящихся в зонах безопасности по обеим сто-

ронам реки Ингур. Все эти мероприятия должны осуществляться при участии и под контролем миротворческих сил и военных наблюдателей ООН.

Вместе с тем, на наш взгляд, сделать невозможным начало новой войны может только подписание соглашения о мире, включающего в себя эффективные международные гарантии невозобновления боевых действий. К сожалению, сторонам пока не удалось согласовать текст данного документа, несмотря на то, что работа над ним продолжается уже более двух лет. В пакете с этим соглашением готовится и проект протокола о возвращении беженцев в Гальский район. Правда с того момента, как мы начали работу над этим проектом, ситуация значительно изменилась. После того как мы убедились в том, что для грузинской стороны возвращение беженцев является политическим вопросом, с помощью которого она пытается распространить свою юрисдикцию на Гальский район, я выступил с инициативой о возвращении беженцев в одностороннем порядке, без подписания соответствующего документа. Несмотря на то, что грузинская сторона пыталась сорвать процесс возвращения, эта инициатива была реализована, и в Гальский район вернулась большая часть беженцев, покинувших его во время майских событий 1998 года. В настоящее время в Гальском районе проживают более 60 тысяч грузин. На наш взгляд, эти изменившиеся обстоятельства должны учитываться при подготовке протокола о возвращении беженцев. В то же время грузинская сторона должна перестать использовать этих людей в качестве разменной монеты в политической игре.

— *Каким видится Вам статус Абхазии?*

— Народ Абхазии избрал путь построения независимого, демократического, правового государства, и эта воля была еще раз подтверждена на референдуме 3 октября 1999 года.

4 апреля 1994 года сторонами в конфликте, а также представителями ООН, ОБСЕ и России было подписано Заявление о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта, которое зафиксировало отсутствие государственно-правовых отношений между Абхазией и Грузией. Поэтому переговоры по полномасштабному урегулированию конфликта должны проводиться только с учетом этих позиций. Попытки навязать нам модели, предполагающие включение Абхазии в состав Грузии, являются грубым нарушением заявления от 4 апреля 1994 года и могут только завести в тупик процесс урегулирования.

— *Насколько помогают урегулировать ситуацию в республике коллективные силы по поддержанию мира? Ваша оценка и видение использования КСПМ в республике.*

— Операция по поддержанию мира, осуществляемая под эгидой СНГ

вооруженными силами России, в настоящее время является одной из важнейших гарантий стабильности в регионе. На наш взгляд, миротворцы в основном справляются с возложенными на них задачами. Ярким подтверждением этому является тот факт, что на протяжении 7 лет не ведутся широкомасштабные боевые действия. Следует вспомнить, что в мае 1998 года, именно благодаря активным действиям миротворческих сил, не допустивших ввода в зону конфликта тяжелой техники сторон, удалось локализовать боевые действия, спровоцированные грузинскими террористическими формированиями в Гальском районе.

На наш взгляд, миротворческая операция должна продолжаться в соответствии с соглашением от 14 мая 1994 года и на основании мандата КСПМ, согласованного обеими сторонами.

К сожалению, Грузия в одностороннем порядке постоянно предпринимает попытки придать миротворцам полицейские функции, что является нарушением указанного соглашения, согласно которому изменения в мандат КСПМ могут вноситься только с согласия обеих сторон. Несмотря на это, на протяжении нескольких лет на каждом саммите СНГ, который два раза в год продлевает мандат КСПМ, по настоянию Грузии принимаются решения, в которых содержатся рекомендации об изменении мандата миротворцев. Все это создает вокруг миротворческих сил нездоровую атмосферу и мешает осуществлению возложенных на них функций. На наш взгляд, главы стран СНГ должны принять решение о продлении согласованного сторонами мандата КСПМ до полного урегулирования конфликта. Такое решение, несомненно, способно положить конец политическим спекуляциям вокруг миротворческих сил.

Серьезные препятствия в осуществлении операции по поддержанию мира были созданы соглашением о выводе военной базы из Гудауты, подписанным Россией и Грузией в ходе Стамбульского саммита ОБСЕ. В настоящее время все снабжение миротворческих сил осуществляется через эту базу. Таким образом, решение о ее выводе, на наш взгляд, серьезно подрывает возможности миротворцев и является первым шагом на пути их вывода. Мы считаем, что вопросы о нахождении российской военной базы в Гудауте и ее статусе должны решаться с участием Абхазии.

— Разделяете ли Вы идею, предложенную Президентом Грузии Эдуардом Шеварднадзе, о том, что ситуацию в Абхазии целесообразнее урегулировать с помощью войск НАТО или действующих под их флагом многонациональных миротворческих сил по типу тех, что действуют сейчас в Косово?

— Реальной альтернативы российским миротворческим силам в на-

стоящее время нет. Кроме того, никакие иные силы не могут быть введены в зону конфликта без согласия абхазской стороны. Что же касается косовского варианта, то, как известно, он не принес мира на Балканы и не способствовал стабилизации обстановки. В то же время принуждение к миру может осуществляться там, где идут боевые действия, в зоне же грузино-абхазского конфликта сохраняется мир, в чем, как я уже говорил, большая заслуга российских миротворческих сил.

— Насколько эффективна помощь ООН и ОБСЕ в урегулировании ситуации в Абхазии?

— ОБСЕ не является непосредственным участником процесса урегулирования и присутствует в качестве наблюдателя на переговорах. Вместе с тем, ОБСЕ занимает крайне одностороннюю позицию. Это проявилось в решениях Лиссабонского, Будапештского и Стамбульского саммитов ОБСЕ, в которых абхазская сторона обвиняется в этнических чистках. Как известно, в ноябре 1993 года Абхазию посетила миссия ООН по изучению фактов, в докладе которой сказано, что исход населения из Абхазии явился результатом боевых действий, а не целенаправленной политики этнических чисток. ОБСЕ же не посылала подобных миссий в Абхазию. Таким образом, ее решения являются необоснованными, основанными на информации, предоставляемой Грузией. Подобного рода шаги и низвели ОБСЕ в переговорном процессе до роли статиста.

Переговорный процесс по урегулированию грузино-абхазского конфликта проходит при посредничестве ООН и Российской Федерации. В 1997 году по инициативе ООН был создан Координационный совет, в рамках которого сторонам удалось достигнуть соглашений по многим вопросам, в первую очередь по вопросам стабилизации обстановки. Таким образом, координационный совет, на наш взгляд, стал важным форумом, способствующим повышению уровня безопасности. В этом смысле ООН играет позитивную роль.

Вместе с тем ООН постоянно предпринимает попытки вынудить Абхазию к принятию модели, в соответствии с которой она стала бы автономной единицей Грузии. Так, в последнее время, по настоянию Грузии, ООН при участии государств, входящих в группу друзей Генерального секретаря, начала выработку проекта о распределении конституционных полномочий между Тбилиси и Сухуми. Это, по существу, является попыткой разрушения правовой базы, созданной Заявлением от 4 апреля 1994 года. Именно поэтому мы отказались участвовать в этой работе и рассматривать проект, готовящийся ООН.

На наш взгляд, такой подход не способствует повышению роли и авто-

ритета ООН в урегулировании конфликта между Грузией и Абхазией. Более того, попытки навязать нам подобную модель урегулирования способны полностью разрушить переговорный процесс.

— *Охарактеризуйте социально-экономическую ситуацию, основные финансовые проблемы.*

— В результате военных действий экономике Абхазии нанесен огромный материальный ущерб, оцениваемый в 11,5 миллиарда долларов США. Республикой предпринимаются шаги по восстановлению социально-экономической инфраструктуры исключительно за счет внутренних резервов без внешнего заимствования. Можно констатировать, что за послевоенный период достигнуты определенные результаты.

О состоянии экономики Республики Абхазия можно судить по государственному бюджету.

Темп роста доходной части бюджета вырос на 60 процентов в 2000 году по сравнению с аналогичным периодом прошедшего года. Ежемесячная зарплата в бюджетных организациях выросла на 50 процентов и в среднем составляет 500 рублей.

Основными источниками дохода бюджета являются налоги и сборы от государственных предприятий, коммерческих структур и физических лиц, а также таможенная пошлина, удельный вес которой доходит до 43 процентов.

Особо благоприятную ситуацию для обеспечения доходов бюджета удалось создать с принятием в 1994 году налогового законодательства, предусматривающего резкое уменьшение налоговых ставок для возрождающихся объектов народного хозяйства и стимулирования частного предпринимательства. Так, ставка налога на прибыль предприятий снижена с 35 до 18 процентов, ставка налога на добавленную стоимость — с 20 до 10 процентов, очень низки фиксированные платежи по земельному и подоходному налогам с физических лиц. Результатом этих изменений явилось укрепление финансовой дисциплины, и выполнение доходной части бюджета в 1999 году на 112 процентов. За восемь месяцев текущего года доходная часть госбюджета также перевыполнена. Впервые за послевоенный период, в 1999 году экспорт продукции за пределы Абхазии превысил импорт более чем на 10 процентов, что свидетельствует о возрастающих возможностях экономики государства. И в последующем сохраняется тенденция роста экспорта продукции и увеличения таможенных платежей.

Значительная часть бюджетных средств направляется на укрепление обороноспособности страны, ее силовых структур. Конечно, эти расходы не позволяют нам в полной мере осуществить все программы по повышению благосостояния населения республики.

Правительством республики разработана долгосрочная социально-экономическая программа, в которой определены приоритетные направления развития народно-хозяйственного комплекса. Основными отраслями экономики Абхазии являются курортно-туристическая индустрия, сфера обслуживания, сельское хозяйство, перерабатывающая промышленность, энергетика.

Восстановление разрушенного войной народного хозяйства началось с подъема энергетике, как основополагающей отрасли всей экономики. На эти цели ежегодно выделялись определенные средства, в том числе бюджетные, восстанавливались различные объекты энергетического комплекса.

В результате, в настоящее время, фактически, на территории Абхазии нет ограничений на потребление электроэнергии, а тарифы на нее для населения являются самыми низкими на территории бывшего СССР и составляют 4 копейки за 1 квт/час.

Позитивные процессы наметились в восстановлении и развитии курортно-туристической индустрии. Только в 1999 году здравницами Абхазии было оказано услуг отдыхающим более чем на 50 миллионов рублей. В функционирующих домах отдыха и санаториях было обслужено более 20 тысяч человек. В настоящее время вновь возрождается курортная инфраструктура Абхазии, сфера обслуживания, транспорт, организация досуга, укрепляется их материально-техническая база. Для решения этих проблем государство финансирует здравницы, нацеливает другие отрасли экономики на обслуживание курортной сферы, способствует возрождению былой славы таких известных курортов, как Пицунда, Рица, Гагра, Новый Афон, Сухуми.

Особое значение придается государством восстановлению сельского хозяйства. Ежегодно только из республиканского бюджета на обеспечение сельхозработ выделяется более чем 5 миллионов рублей. В 1999 году в Абхазии было собрано до 10 тысяч тонн чая, выращено около 1 тысячи тонн табака. Более 20 тысяч тонн цитрусовых было вывезено за пределы республики. Мы полностью обеспечиваем себя овощами, фруктами, мясомолочными продуктами.

— *Как обеспечивается приток инвестиций в экономику республики?*

— Для послевоенного восстановления экономики особо важное значение приобретает вопрос внутреннего и иностранного инвестирования. В Республике Абхазия действует Закон «Об иностранных инвестициях», согласно которому иностранные инвесторы в первые три года деятельности освобождаются от налога на прибыль, им предоставляются дополнительные льготы по налогу на имущество. Особо интенсивно инвестируются са-

наторно-курортные объекты, предприятия перерабатывающей промышленности и малого бизнеса. Однако, масштабы инвестирования экономики недостаточны, и главной причиной является сохранение режима экономических санкций в отношении Абхазии странами СНГ. Вместе с тем, вполне очевидно, что экономическая изоляция Абхазии бесперспективна, так как не решает проблем урегулирования грузино-абхазских взаимоотношений. В это же время не только Абхазия, но и Россия, и Армения терпят большие убытки из-за разрыва транспортных коммуникаций, энергетической системы, культурных и иных связей.

Владимир Мухин,
«Независимая газета», № 184, 29 сентября 2000 года.

**Я БЫ НЕ ХОТЕЛ, ЧТОБЫ ЗАБЫВАЛИ ТЕХ,
КТО ОТДАЛ ЗА ПОБЕДУ СВОЮ ЖИЗНЬ
ЗАБЫВАЛИ БЫ И ТЕХ, КТО ВОЕВАЛ, И, К СЧАСТЬЮ,
ВЫЖИЛ, ВЫСТОЯЛ, ПРОЙДЯ СТРАШНЫЕ ИСПЫТАНИЯ...**

— Владислав Григорьевич, прошло семь лет после окончания войны. В одном интервью во время войны, отвечая на вопрос журналиста, Вы сказали, что после победы проблем будет больше. И связали это с инвалидами, потерявшими родителей детьми, беженцами, восстановлением разрушенного хозяйства и т. д. Стало ли сегодня у нас меньше проблем?

— Сегодня наше положение более определенное, чем сразу после войны. В политическом плане, хотя вопрос еще не решен, положение Абхазии сегодня стабильнее. Нам было бы значительно легче, если бы республика была уже признана, и тогда многие проблемы, конечно, решались бы проще. Сейчас я думаю так же, как и семь лет назад. Во время войны — одни проблемы, как и положено: все для фронта, все для победы. А когда устанавливается мир, тогда, естественно, проблем становится больше. Это уже не только боеприпасы, машины «скорой помощи», медикаменты, но еще тысячи проблем. К сожалению, осознания того, что произошло, у значительной части населения нет. Наконец, мы стали свободны. Теперь — мы хозяева своей земли. И должны понять это. В полной мере ощутить это состояние, а не уничтожать все вокруг. Ведь ни один хозяин в своем соб-

твенном доме не будет вырубать красивый сад, крушить все.

Я думаю, что и сегодня существует большая опасность. С нами уже не раз пробовали решить проблему отношений с Грузией с помощью силы. Однако почувствовали, что решить ее таким образом весьма сложно. Учитывая те заявления, которые делаются, я не исключаю повторения такого варианта. Мы всегда должны быть готовы к этому. И не обращать на это внимание, считая, что это не так же важно сегодня, нельзя. Мы, много лет стояли за то, чтобы выстоять. Можно все, чего мы добились ценой большой крови, огромных потерь, проиграть в течение недели. Наше положение сегодня все еще сложное: равносильно тому, что пройти по лезвию ножа и не пораниться. Поэтому к своему гражданскому долгу нам надо относиться очень ответственно. С одной стороны, семь лет — это большой срок, с другой стороны, — незначительный, чтобы полностью осознать то, что произошло. Первые годы мы только восстанавливали, приводили в порядок то, что досталось после войны, а сегодня мы уже строим, создаем новое.

— *Что для Вас, Владислав Григорьевич, означает Победа?*

— Для меня многое связано с этим днем. Это — конец величайшему напряжению, в котором мы все пребывали. Это то самое главное, к чему мы стремились. 30 сентября для меня — счастливый день. Я помню, как тогда, семь лет назад, ко мне пришел министр обороны Абхазии Султан Со-сналиев, принес бутылку с водой, поставил на стол и сказал: «Поздравляю Вас, это вода из реки Ингур». Этот момент я помню всегда. В Эшерах есть большой холм — Варданаа-рху, на который я поднимался во время войны, оттуда в бинокль смотрел на Сухум и думал о том, о чем думали многие: «Вернемся ли мы в свой родной город?»

— *Что бы Вы хотели пожелать в канун Дня Победы своему народу, ветеранам войны?*

— Я поздравляю всех с Победой — великим днем нашей истории. Я бы не хотел, чтобы забывали тех, кто отдал за нее свою жизнь, забывали бы и тех, кто воевал, и, к счастью, выжил, выстоял, пройдя страшные испытания. От нашего с вами отношения к этому зависит наше будущее. Хотелось бы, чтобы нашей молодежи не пришлось пережить то, что пережили мы.

Газета «Амцыхара», № 3, сентябрь 2000 г.

МЫ ХОТИМ ИМЕТЬ САМЫЕ ДОБРЫЕ ОТНОШЕНИЯ С РОССИЕЙ

— Третьего октября 1999 года в Вашей стране произошли два важных события: всенародное избрание легитимного Президента Республики Абхазия и референдум по Конституции, которая, фактически, введена в действие еще в 1994 году. Какое значение Вы придаете этим двум событиям в контексте современной истории Республики Абхазия?

— Прежде всего, о легитимности. Думаю, что избрание меня в 1994 году Парламентом Абхазии ее Президентом было уже вполне легитимным. Так что нелегитимным президентом я себя не считал. Просто в отличие от прошлых, нынешние выборы были всенародными. Процедуру всеобщих выборов мы могли бы провести и в 1994 году. Но, к сожалению, ситуация тогда в стране была очень сложной. Только ныне появилась возможность провести всеобщее голосование по выборам президента и референдум по вопросу о Конституции.

Оба этих события имеют исключительно большое значение, поскольку мы получили всеобщее одобрение того, что у нас записано в Конституции относительно провозглашенной цели — создания суверенного демократического государства. И самое главное — народ одобрил тот курс, который проводился Парламентом и руководством Абхазии.

— Позволю себе один, возможно, неудобный для Вас вопрос, но он, так или иначе, обсуждался в абхазской печати, да и стал притчей во языцех в СМИ других стран.

Почему выборы Президента Республики Абхазия были безальтернативными? Неужели не нашелся ни один смелый, достойный абхаз, готовый наравне с Вами попытать счастья в президентской схватке?

— Я бы не сказал, что безальтернативные выборы стали притчей во языцех, хотя, конечно, отдельные критические голоса были. Я как Президент Абхазии и кандидат в Президенты предпочел бы выборы, в которых приняло бы участие возможно большее число кандидатов. Закон о выборах позволяет выдвигать любое количество кандидатов. У любого абхаза было право предложить свою кандидатуру и попробовать свои силы в этом деле. В отличие, скажем, от российских законов, процедура выдвижения кандидатуры в президенты у нас намного проще. В поддержку необходимо собрать тысячу подписей. Своего кандидата могло выдвинуть любое общественное движение. Поэтому нельзя считать прошедшие выборы недемократичными, поскольку был всего один кандидат.

Сыграло свою роль то обстоятельство, что на протяжении длительного времени, еще до войны, я был председателем Верховного Совета, затем избирался Президентом. Мы прошли очень сложные испытания во время и после войны, и народ имел возможность видеть, что представляет собой Президент Абхазии.

В ходе предвыборной компании я на одном из митингов говорил, что самое страшное — позади, а самое трудное — впереди. Самое страшное — это война и все с ней связанное. Самое трудное впереди потому, что теперь перед нами стоят очень большие проблемы. Народ в данной ситуации посчитал необходимым оказать поддержку именно Президенту Абхазии. Повторяю, если бы людям запретили выдвигать других лиц в кандидаты на президентский пост, то это было бы недемократично. На мой взгляд, когда мнение народа определено, то прошедшие выборы нужно рассматривать не как негативное, а как позитивное событие.

— Как известно, принятие новой Конституции почти всегда знаменует собой начало того или иного качественного сдвига в жизни общества. Какое новое качественное состояние абхазского общества фиксирует Конституция, одобренная на референдуме 3 октября 1999 года?

— Вряд ли можно говорить о новой Конституции, потому что на референдуме рассматривалась Конституция 1994 года с небольшими поправками, которые не изменяют основ конституционного строя. В Конституции, скажем, нет положения о диктатуре пролетариата, как это было записано в Конституции 1925 года. В ней установлен принцип самостоятельности различных ветвей власти — исполнительной, законодательной, судебной. Она закрепляет основные положения Всеобщей декларации прав человека. Если ее сравнить с конституциями многих других стран — это, действительно, конституция демократического государства. Конечно, наивно думать, что с ее принятием мы сразу станем демократическим обществом. Ее цели — это свет в конце туннеля, к которому нужно стремиться. Многие европейские страны шли столетиями к достижению того, что было первоначально провозглашено в их конституциях.

Мы определили тот путь, по которому пойдём, и то, к чему будем стремиться. Вот это и есть тот важный этап, на котором ныне находится абхазское общество.

— В одном из своих выступлений Вы сказали, что в абхазской Конституции нашли отражение некоторые положения из конституции одного небольшого европейского государства.

— Это не совсем верно. Наша Конституция по идеям, заложенным в ней, сопоставима, скажем, с конституциями таких государств, как Россия,

США, Голландия, Австрия. Заложенные в ней идеи согласуются с принципами Всеобщей декларации прав человека, других правовых аспектов, признанных мировым сообществом.

— Господин Президент, в исторических трудах некоторых грузинских ученых утверждается, что абхазы — потомки грузинского племени, которое в VIII — X веках объединило всю Грузию в сильное государство Кавказа. Так ли это? И еще: можно ли грузин и абхазов считать родственными народами?

— Как историк могу сказать, что это суждение никакой серьезной критики не выдерживает. Каково происхождение слова «абхазы», хорошо известно. Его истоки — в слове «абазги» — самоназвании одного из абхазских племен, живших в бзыбской части Абхазии. Никакого родства с грузинами оно не имело. На чисто лингвистическом уровне доказано, что абхазский язык входит в северокавказскую семью языков, которые никакого прямого отношения к картвельским языкам не имеют.

Такого рода утверждение приводится для оправдания насильственной ассимиляции абхазов грузинами, для мнимого доказательства того, что, мол, такого народа, как абхазы, нет, что их корни связаны с грузинским народом. На самых разных уровнях хорошо доказано, что грузины и абхазы, конечно, не родственные народы. Дело в том, что эти два народа действительно на протяжении длительного времени жили рядом друг с другом и многое друг у друга заимствовали. В частности, абхазы были тем народом, который участвовал в создании грузинского государства. Это, к примеру, отмечали в своих трудах многие российские ученые. Большую роль абхазов в создании грузинского государства признавал в своих трудах известный российский кавказовед, академик Н. Я. Марр.

Были времена, когда абхазы исторически находились с грузинами в рамках одного государства. Но в мире существовало много больших и малых империй, куда входили многие народы, которые потом стали самостоятельными. Это вовсе не доказательство того, что они должны вечно зависеть друг от друга. И я думаю, что после того, как Грузия признает независимость Абхазии, которая на протяжении столетий имела свои границы, территорию, язык, культуру, восстановятся добрые отношения между абхазами и грузинами, между абхазским и грузинским государствами.

— Как воспринимали абхазы процесс грузинизации в годы советской власти? Было ли в этом что-либо положительное? Ведь грузинская цивилизация, как известно, отличается определенными достижениями?

— Ну, это все равно, что рассматривать вопрос о том, какую пользу принесло России монгольское иго. Наверняка, в России многие вещи были

заимствованы у монголов. Но, тем не менее, это было иго. Что касается грузинизации, то это был процесс насильственной ассимиляции абхазского народа. К нему в нашей исторической памяти и в сегодняшней жизни самое негативное отношение как к одному из несправедливых явлений в нашей истории.

— Была ли, господин Президент, грузино-абхазская война 1992-1993 годов неизбежной? Или она все же стала возможной в результате стечения обстоятельств?

— Полагаю, что грузино-абхазская война не была неизбежной. Хотя, конечно, и было стечение обстоятельств, обусловленных распадом Советского Союза. При всех негативах, которые связывают с существованием Советского Союза, все же, наличие центра исключало создание такой ситуации, когда один «большой» народ ставил задачей физически истребить другой — «меньший» народ. Ведь именно командующий грузинскими войсками, впоследствии министр обороны, о котором в свое время лестно отзывался Э. Шеварднадзе, говорил, что если даже погибнет 100 тысяч грузинских воинов, то тем самым одновременно будет полностью истреблен весь абхазский народ. Это свидетельствует о самом настоящем геноциде со стороны грузинского руководства в отношении абхазского народа. Это заявление до сих пор никем не осуждено, тем же мировым сообществом, на чем мы настаиваем.

Думаю, что процесс грузинизации был не менее жестоким, чем процесс выселения в годы войны некоторых народов Кавказа со своих исконных земель.

— После окончания грузино-абхазской войны сразу же начался переговорный процесс. Состоялось несколько раундов переговоров. Было подписано несколько совместных документов. Но имеющиеся проблемы так и остались нерешенными. Судя по всему, переговорный процесс ныне находится в состоянии стагнации.

Чем Вы могли бы объяснить столь очевидный тупик в политическом урегулировании проблем между Грузией и Абхазией?

— Сразу же после войны мы пошли на переговоры для того, чтобы мирным путем, несмотря на известные результаты войны, договориться и найти точки соприкосновения для урегулирования грузино-абхазских взаимоотношений. С абхазской стороны были выдвинуты самые разные предложения — от идеи союзного государства до идеи общего государства при сохранении права абхазского народа на собственную государственность.

4 апреля 1994 года было подписано Заявление о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта, которое создавало

необходимые предпосылки для практического решения государственно-правовых взаимоотношений между Абхазией и Грузией. Могу упомянуть еще один важный документ, который мы готовили 12-13 июня 1997 года в Москве и в составлении которого непосредственное участие принимал наш коллега-востоковед Е. М. Примаков. С этим текстом, подготовленным его рукой, были согласны и грузинская, и абхазская стороны. Но потом грузинская сторона от этого документа отказалась. Отказалась она и от ряда других ранее подписанных документов. К сожалению, грузинское руководство, несмотря на то, что война не дала Грузии желаемых результатов, не отказалось от своих взглядов и амбиций в отношении территории Абхазии и абхазского народа. В этом — главная причина того, что переговоры зашли в тупик.

Время от времени грузинское руководство нам напоминает, что у него в запасе есть силовое решение абхазской проблемы. В этой связи, я должен прямо заявить, что такого решения проблемы Абхазии нет. В этом я глубоко убежден. Прошедший референдум подтвердил, что абхазский народ выступает за строительство суверенного, демократического, независимого государства — субъекта международного права. Это независимое, демократическое государство может иметь хорошие отношения со всеми своими соседями, в том числе с Грузией.

— Из беседы с Вами совершенно ясно следует, что в Абхазии не приемлют такую модель внутреннего устройства государства, которую предлагает Тбилиси, в частности, любые варианты автономного вхождения Абхазии в состав Грузии. Видимо, грузинские предложения не учитывают нынешних реалий, в частности результаты войны?

— Что касается предлагаемого нам статуса автономии, то наши руководители неоднократно высказывались по этому поводу. Нам говорят о самых широких полномочиях, о самом широком стандарте прав и т. д. Но в мире никакого стандарта в этом отношении нет. Автономия, как она понимается не в советском праве, а в западном, — это права в области культуры и языка, которые предоставляются какому-либо народу. Мы же даже в самом начале советской истории возникли как Советская Социалистическая Республика (31 марта 1921 года). Мы были государством даже тогда, когда нам насильственно навязали статус грузинской автономии. Сейчас же предлагают то, на что не пошел даже И. Сталин: нас хотят лишить вообще государственности, оставив лишь какие-то культурные и другие права.

Когда мы начинали переговоры, можно было пойти на договорные отношения по типу тех, которые существуют, скажем, между США и Маршалловыми островами и Микронезией. Маршалловы острова являются

субъектом международного права и имеют право в любое время выйти из договорных отношений с США. Почему же наши грузинские коллеги не могут расширить свои познания в области прав других народов, почему они в свое время не предложили такой вариант отношений, а видят примеры автономий где-то в Африке. Культурная автономия африканского племени нас никак не устраивает. Мы — народ, который имеет 2500-летнюю историю, и, естественно, мы никоим образом не хотим вернуться к доисторическим временам. Мы вполне цивилизованный народ и хотим иметь такие же права, которыми пользуются другие народы. Мы хотим пользоваться правом на самоопределение.

— Одной из самых острых и дискуссионных в поствоенном противостоянии Грузии и Абхазии остается проблема грузинских беженцев. Лидеры Грузии, в том числе Э. Шеварднадзе, постоянно повторяют, что возвращение беженцев — «главная проблема», после которой можно решить «все остальное».

Почему грузинская сторона отдает приоритет, прежде всего, проблеме беженцев, считая ее важнее на данном этапе, чем вопрос о политическом статусе Абхазии?

— На этот вопрос очень легко ответить. На протяжении длительного времени, переселяя в Абхазию десятки тысяч грузин, Тбилиси, с одной стороны, стремился ассимилировать абхазов, с другой стороны, установить в Абхазии свое господство. Даже в годы войны с Германией, когда немцы были под Москвой, Грузия тратила немалые деньги на то, чтобы переселять грузин в Абхазию. Я думаю, что Абхазия была и останется многонациональным государством. Важно, чтобы любой гражданин Абхазии, независимо от национальной принадлежности, пользовался всеми правами, предусмотренными Конституцией. Это в полной мере относится и к грузинам, которые являются частью населения Абхазии. Никто не ставит задачей изгнание грузин из Абхазии. Это исключено.

Что касается беженцев, то в Гальском районе, во всяком случае, несмотря на противодействие грузинской стороны, процесс возвращения беженцев ведется ныне при содействии абхазской стороны. На сегодняшний день более 60 тысяч грузин туда вернулись. Более 97 процентов тех грузин, которые имели право голоса, активно участвовали 3 октября 1999 года в голосовании и даже единодушно поддержали кандидатуру Президента Абхазии. Накануне выборов я встречался с представителями Гальского района. Никакой вражды со стороны простых людей, которые не воевали, не участвовали в боевых действиях, мы не ощутили. Мы считаем, что эти люди должны быть равноправными гражданами Абхазии, они имеют аб-

солютно такие же права, как и представители других этнических групп.

Если же кто-то считает, что после того, что произошло, грузинские беженцы должны вернуться и проживать во всех районах Абхазии, то это уже вопрос серьезный. Сегодня он связан с проблемой нашей безопасности. Возврат к изначальной ситуации, когда много грузин жило в Гагре и в других районах, может привести к очень серьезным последствиям. Сегодня мы вынуждены считаться, прежде всего, с интересами нашей безопасности.

— Как Вы относитесь к выдвинутой Грузией идее созыва международной конференции для разрешения абхазской проблемы?

— Думаю, что в проведении международной конференции по разрешению проблемы взаимоотношений Грузии и Абхазии никакой надобности нет. Надо, чтобы Грузия считалась с международными документами, исходила из того, что право на самоопределение имеет не только грузинский народ, но и абхазский народ на своей территории. Кроме того, важно, чтобы грузинская сторона выполняла те обязательства, которые она на себя взяла по уже подписанным документам.

Противостояние Грузии и Абхазии — вопрос двусторонних отношений. Впрочем, от проведения такой конференции мы категорически никогда и не отказывались. Если ее проводить, то на ней должна рассматриваться не только позиция Грузии, но и наша. Мы неоднократно настаивали на том, чтобы при обсуждении вопроса об Абхазии в Совете Безопасности ООН присутствовал и абхазский представитель, который мог бы изложить точку зрения Абхазии. Резолюции, которые рассматривались, в частности, в рамках ОБСЕ в Будапеште и Лиссабоне, — приняты с подачи грузинской стороны. Поскольку не было оппонента, то слышен был только монолог грузинской стороны. По этому монологу и были приняты соответствующие резолюции. С принятыми таким образом решениями мы никогда не согласимся.

— А какую реакцию встретила Ваша недавняя инициатива о созыве конференции народов Кавказа?

— У многих народов Кавказа вызывают серьезную озабоченность те процессы, которые происходят в нашем регионе. Мы опасаемся, что весь Кавказ может превратиться в арену кровопролитных войн, это серьезная угроза не только народам Кавказа, а, если хотите, народам всего мира.

Мы не хотели бы, чтобы Кавказ превратился в такую же пороховую бочку, как, скажем, Балканы.

Проведение конференции народов Кавказа целесообразно для сдерживания всего того негативного, что происходит в регионе. В ней могли бы принять участие лидеры общественных движений, представители различ-

ных конфессий, другие лица. Думаю, можно найти механизм, с помощью которого следует остановить маховик войны на Кавказе. Можно было бы создать механизм постоянного контроля, нечто вроде ОБСЕ по Кавказу. Мы хотели бы, чтобы Кавказ стал зоной мира и процветания, а не войн. Естественно, из практики кавказских народов должны быть исключены террористические акты, от которых большей частью страдают невинные люди.

— *Готовы ли Вы созвать такую конференцию в Сухуми?*

— С большой охотой. Главное, чтобы было такое же желание у всех заинтересованных сторон. К сожалению, когда гремят пушки, трудно проводить такую конференцию. Тем не менее, ее созыв, на мой взгляд, был бы полезен.

— *Известны торговые и иные контакты Абхазии с Турцией. На какой основе они развиваются?*

— Во-первых, следует исходить из того, что во время кавказской войны в прошлом веке большая часть абхазов была вынуждена выехать в Турцию. Этих людей называют махаджирами. Сегодня наша диаспора в Турции насчитывает около полумиллиона человек. Нельзя не считаться с тем фактом, что мы — часть разделенного народа.

Во-вторых, граница с РФ — нашим естественным партнером — блокирована. В создавшейся ситуации мы вынуждены искать возможности для вывоза наших товаров, покупать необходимое для поддержания нашей жизнедеятельности. Так что, в контактах с Турцией я не вижу ничего негативного. Там есть наше консульство.

— *Турецкие корабли часто заходят в сухумский порт?*

— И не только турецкие, но и из более дальних стран.

— *Грузинские руководители часто критикуют Россию за то, что она, якобы, недостаточно твердо проводит политику блокады в отношении Абхазии. В то же время в Тбилиси делают вид, что не замечают, как в Абхазию из Турции завозят горючее и продукты питания, как Турция поощряет культурное и торговое проникновение в блокадную Абхазию, открывает там школы с преподаванием на турецком языке и т. д. Чем объяснить такой двойной стандарт?*

— В этом находит проявление спекулятивный подход Грузии в решении конфликта с Абхазией. Это делается для того, чтобы оказывать давление на Россию с тем, чтобы она костлявой рукой голода задушила Абхазию. Это еще один показатель того, как «нежно» Грузия нас любит. Нам предлагают войти в состав государства, которое готово уморить нас голодом, ради достижения своих гегемонистских целей. Отсюда наше «большое желание» быть вместе с таким государством. Грузии не следует уповать на то, что с

помощью международных сил и России Абхазию можно задушить голодом. Это совершенно бесперспективные надежды и они никогда не сбудутся.

К большому сожалению, Грузия пытается возвести в абсолют проблему своей территориальной целостности. Но, кроме принципа территориальной целостности, есть и другие общепринятые принципы, с которыми надо считаться. В частности, общепризнан принцип права наций на самоопределение. Когда два народа не могут жить вместе, когда один народ стремится уничтожить физически другой, тогда в действие должен вступать принцип права на самоопределение. Вспомним хотя бы, что Хельсинкским актом предусматривалась нерушимость границ в Европе. Но после развала Советского Союза образовались новые суверенные государства. То же произошло с Югославией. Ныне новые границы новых государств признаны мировым сообществом.

Абхазия — естественный союзник России. И если договор между Грузией и РФ 1994 года о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве будет все же ратифицирован, для нас он в части, касающейся территориальной целостности Грузии, никакого значения иметь не будет. У нас должен быть с Россией отдельный договор.

— Какой хотелось бы Вам видеть Абхазию, скажем, через несколько лет, в конце Вашего нынешнего срока президентства?

— За годы своего президентства я хотел бы максимально задействовать экономический потенциал Абхазии в интересах ее граждан. Пока у нас используется лишь сотая часть наших возможностей. Любая независимость лишь тогда достойна уважения, когда люди видят какие-то дивиденды от нее. Мы намерены провести серьезные экономические реформы, реорганизовать структуру управления, приспособить страну к новым экономическим условиям.

Я хочу, чтобы, как во времена Советского Союза, россияне могли спокойно приезжать в Абхазию, а абхазы — в Россию. Мы не относимся к категории людей, про которых говорят, что они — «Иваны, не помнящие родства». Мы знаем, где многие наши люди получили образование, кто оказывал нам помощь в строительстве санаториев и домов отдыха, в становлении Академии наук Абхазии. Поэтому мы хотим иметь самые добрые отношения с великой Россией, которой мы желаем счастья, благополучия и процветания.

Как историк я абсолютно уверен, что нынешние тяжелые для России времена пройдут. Россия на своем веку испытала много трудностей, очень много несчастий, но всегда их преодолевала. Абсолютно уверен, что Россия преодолеет их и сейчас, и желаю ей в этом всяческих успехов.

Часто бывает так, что похолодание или потепление у нас связано с тем, какой ветер дует со стороны России. Надеюсь на теплые ветры со стороны России, а тогда и в Абхазии будут мир, спокойствие и процветание. Без стабилизации внутривнутриполитической ситуации в России вряд ли можно добиться нормализации обстановки в Абхазии.

А с соседней Грузией мы также намерены иметь хорошие, нормальные отношения, лишённые каких-либо угроз в адрес друг друга.

Леонид Миронов,
Журнал «Центральная Азия и Кавказ», № 2, 2000 года.

ПОЛЧАСА С ПРЕЗИДЕНТОМ АБХАЗИИ

ВЛАДИСЛАВ АРДЗИНБА: «СТАТУС АБХАЗИИ ОПРЕДЕЛЯЕТ НАРОД АБХАЗИИ»

— Владислав Григорьевич, каких результатов добилась Абхазия за несколько лет независимости? Остается ли проблема политического статуса для Абхазии столь же острой? Какие конкретные шаги были предприняты для решения этого вопроса?

— Проблема политического статуса для Абхазии будет оставаться острой до момента ее признания каким-либо членом ООН, хотя в действительности статус Абхазии определяет народ Абхазии, и для нашего народа Абхазия является таким же суверенным государством, как и Грузия, переговоры с которой ведутся постоянно и непрерывно. За все годы, проведенные нашей республикой в экономической блокаде, абхазский народ только укрепил свою уверенность в том, что наша независимость рано или поздно будет признана ведущими державами мира.

— Нашим читателям было бы интересно знать, ведутся ли переговоры между абхазским правительством и правительством Южной Осетии, для которой вопрос о политическом статусе является столь же первоначально важным?

— С официальными властями Южной Осетии мы часто встречаемся на Совете Ассоциации «Северный Кавказ» и успели установить кое-какие связи, хотя говорить об общих планах и проектах пока рано. Хотелось бы, конечно, наладить более тесные контакты.

— Даже мне, человеку неискушенному в делах государственного

правления, понятно, что приобретение политического статуса, без достижения независимости в действительности, невозможно. Было бы интересно узнать, как развивается экономика Абхазии?

— На данный момент главная задача, решение которой обеспечило бы становление самостоятельной экономики — это формирование рыночной экономики при ведущей роли государства. При этом неприемлемы никакие из форм так называемой «шоковой терапии», все должно происходить постепенно, начиная буквально с самых маленьких магазинов. Что касается развития, то бюджет Абхазии увеличивался ежегодно на 30%. В прошлом году он возрос вдвое, соответственно и заработная плата. В этом году бюджет вырос по сравнению с прошлогодним уже на 50%. Настолько же запланировано повышение заработной платы. Так что, рост экономического благосостояния налицо, и этот прогресс будет продолжаться.

— Хотелось бы знать, нет ли в Ваших планах совместных экономических проектов с Республикой Северная Осетия-Алания?

— Это очень интересный вопрос, и хотя на данный момент у нас нет никаких экономических связей с РСО-А, мне кажется, что над этим нужно всерьез и вместе подумать. Со временем мы могли бы стать друг для друга взаимовыгодными партнерами в экономическом плане.

— Сегодня в Абхазии находится большое количество международных гуманитарных миссий. Какую реальную помощь они оказывают?

— Международные миссии, находящиеся на территории Абхазии, действительно оказывают посильную гуманитарную помощь абхазскому народу, например, «Международный Красный Крест», «Врачи без границ» и другие. Организация «Нело Тгиз!» занимается проблемой разминирования территорий. В то же самое время Абхазия как государство, никаких кредитов не получает, тогда как 60% бюджета Грузии составляют инвестиции Запада.

— Хотелось бы знать об образовании и культурной жизни страны. В полную ли силу функционируют учебные заведения? Есть ли у современной молодежи стремление к образованию или духовные ценности отошли на второй план?

— На сегодняшний день в Абхазии функционируют абсолютно все учебные заведения. Образованию будет уделяться все больше внимания, так как существует нехватка специалистов среднего уровня (например, для обслуживания курортов). На 2000-й год запланировано несколько программ, таких, как ремонт абсолютно всех школ, издание новых учебников и осуществление программы по развитию абхазского языка.

— Еще древние говорили, что когда гремят пушки, музы молчат.

Отразилась ли война на культурной жизни страны? Какое развитие получила абхазская культура в мирное время?

— Конечно же, война нанесла большой урон культурной жизни, но в последнее время все большую скорость набирает развитие спорта и культуры. В целом, культурная жизнь в республике развивается, хотя, может, и не так быстро, как хотелось бы.

— Хотелось бы услышать о Ваших личных интересах. Чем Вы занимаете себя в свободное время, не занятое решением проблем государственной важности?

— Я родился в деревне, и до сих пор в свободное от дел время моим любимым занятием остается сельское хозяйство. В моем саду растет большое количество разных фруктов, таких, как киви, и много других, но мое самое любимое дело — это выращивание цветов.

— Если не секрет, какой Ваш любимый цветок?

— Из всех цветов я предпочитаю розы.

— Какой Вам видится Абхазия в 3 тысячелетии?

— Не хотелось бы заходить слишком далеко в своих планах, но что определяет будущее Абхазии, так это настроение народа строить свое суверенное государство. Это, как раз то, в чем можно быть уверенным, и что точно будет.

— Что бы Вы хотели в конце нашей беседы пожелать осетинскому народу?

— Абхазия и Осетия с давних пор находятся в самых добрых отношениях. Я хотел бы пожелать всем счастья и решения всех проблем. Жизнь наладится в России, и жизнь наладится в братской Осетии. Я в этом уверен. И у нас с вами будут самые добрые и тесные взаимовыгодные отношения.

Алан Цхурбаев,
Владикавказ, 2000 год.

ИНТЕРВЬЮ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ В.Г. АРДЗИНБА

— Владислав Григорьевич, хотелось бы знать, каковы итоги минувшего года и каковы задачи на 2001 год?

— Правительство уже подвело итоги года. Подробно этот вопрос обсуждался. У каждой проблемы, как и у медали, есть две стороны. С одной сторо-

ны, год прошел успешно. Можно сказать, задача была сложная, архи-сложная. Предположим, что — конечно, неуместно это сравнивать — прыгну в высоту предложили бы вместо двух метров прыгнуть на четыре метра. На самом деле, когда такая задача увеличения вдвое бюджета была поставлена, то в принципе я полагал, что хоть и не полностью, это будет выполнено, но, во всяком случае, мы приблизимся к ее выполнению, но получилось, что план года не только выполнен, но даже перевыполнен. Причем и республиканский бюджет, и все главы администраций справились с этой задачей. Так что, я думаю, что в этом большая роль и правительства, и глав администраций.

Но есть и другая сторона медали. Это скорее вопросы не к нынешнему правительству, а ко всем другим правительствам, которые были в послевоенное время. Есть много проблем и вопросов, которые, образно говоря, печалют мою душу. В целом я считаю, что все идет нормально, но впереди у нас много существенных проблем. Первое. Создается впечатление, что правительство занимается самоуспокоением, то же — и главы администраций: все нормально, машина новая, можно на свадьбу поехать... Все нормально, никаких волнений, ни головных болей. На самом деле, когда человек успокоится, скажет себе «все нормально», тогда никакого стимула для развития нет.

Второй момент. Все же, мне кажется, что заседания правительства должны состоять не только из пунктов об итогах, послушать то-то. Правительство — это штаб. Представьте себе, что правительство — это не обком, а штаб. Если бы штаб не создавал план операции, а только контролировал выполнение, это было бы неправильно. Я посмотрел планы на этот год, и они мало, чем отличаются от планов прежних правительств. Я думаю, это весьма серьезное упущение и весьма серьезная проблема. Многие не понимают, что иногда Президент Абхазии чувствует себя, как человек, пытающийся сдвинуть с места железнодорожный состав. Обычному человеку это весьма сложно. Потому что год проходит, второй, третий, неоднократно повторяются замечания, тем не менее, воз и ныне там.

Возьмем сельское хозяйство. Что, мы так и будем жить колхозами и совхозами и с тем, что вся земля в руках колхозов, или мы продумаем, что сохранить, что преобразовать, чтобы, кроме кооперативов, на местах возникали еще и другие формы хозяйствования, чтобы наша земля и наше богатство максимально использовались. Здесь есть и большая доля вины наших граждан. Они решили: дорогу дядя должен делать, да и свет... Хотя свадьбы празднуют, но на общественное дело рубль не истратят. На их глазах растаскивают дома отдыха, будут кричать, что там творится, но не ос-

тановят. Без высокого уровня гражданственности очень трудно решать государственные проблемы. Я же не могу у каждого дерева, у каждого здания поставить по одному человеку, так что, это не проблема власти, а проблема общества. Это разные вещи.

Я давал указание правительству и главам администраций, чтобы они до конца года провели инвентаризацию земель. Пока они это не закончили. Тогда и было бы ясно, как в сельском хозяйстве действует внутрихозяйственная аренда, в результате которой 50% урожая передается руководителям колхозов и совхозов. Куда это девается, кто проверяет? Так можно безбедно существовать. Есть наемные работники, 50% урожая отдают. Эти проблемы не могут не волновать. Когда сам себя критикую, я раз за разом себе повторяю: сколько уже лет прошло... Я неоднократно говорил о продовольственной программе. Если у Абхазии замечательная возможность производства, то, с одной стороны, это и возможность для своего населения. В прошлом году, когда завезли семена, то все лето впервые ели свой картофель. Более того, эту картошку отправляли в Сочи, там продавали. Очень хорошо. Чем есть химикатную картошку из Турции, лучше есть свою качественную картошку. Есть и многое другое. У нас будет возрастать количество отдыхающих. Этим объектам нужны мясо, молоко, сметана, хлеб, другие вещи. А мы большие деньги, которые зарабатываем за счет домов отдыха, везем в Сочи и тратим на продукты. А не проще ли по элементарной логике все это производить здесь?

Из года в год мы оказываем помощь сельскому хозяйству. Эта помощь выделяется главам администраций, которые раздают ее колхозам и совхозам, потом нам по истечении года частью беспроцентный кредит возвращается, частью — нет. Фактически, за это время деньги обесцениваются. Неужели эту проблему нельзя решить?

Если бы у нас был специальный банк, специальный счет, где человек мог бы получить деньги в кредит, чтобы он развивал у себя хозяйство. Поскольку с возвратом у нас есть проблемы. Нужно, чтобы была залоговая система, чтобы он заложил свое имущество... Проблем у нас очень много, они меня занимают и очень беспокоят. Есть даже более опасные и сложные. Но я просто наших граждан поберегу от этих волнений, потому что многие проблемы, которые беспокоят Президента, иногда до граждан не доводятся, и пусть лучше они разрывают душу одного Президента, чем будут разрывать души наших сограждан.

— *Ваша оценка Пицундской встречи?*

— Оценка этой встречи нашими участниками в целом дана. Дело в том, что на протяжении многих лет мы ставили вопрос о том, чтобы наша пози-

ция по вопросу об отсутствии государственно-правовых отношений между Грузией и Абхазией была заслушана на какой-то встрече с участием международных экспертов. В конце концов, Верховный комиссар по правам человека Совета Европы Альваро Хиль Роблес услышал нашу просьбу и, главное, что по его инициативе и поддержке такой семинар состоялся. И вы знаете, что в этом участвовал и г-н Воден. Я думаю, что семинар был очень важным. Мы вовсе не стремились переубедить наших оппонентов. Есть прекрасная русская пословица — знаете, русские и абхазские пословицы я очень люблю, они все передают — горбатого могила исправит. Переубедить господ, которые к нам ездят, невозможно. Есть главная и простая позиция. Наш народ имеет такие же права, как и любой другой народ. Фактически, на семинаре мы изложили такую позицию, и эта позиция одна. Это то, что, фактически, мы провели всесоюзный референдум. Грузия же провела свой референдум. Грузия вышла из состава Союза, мы же тем временем оставались в Союзе... Кроме того, действовал закон о порядке выхода союзных республик. В случае, если республика выходит из СССР, автономная республика самостоятельно определяет свой статус. Мы использовали свое право. Наши представители отстаивали эту позицию и довели ее до сведения. Мы не ожидали сиюминутных результатов. Мы не думали, что в тот же день нас признают. Нет. Я надеюсь, что со временем мы изложим свою позицию и в Совете Безопасности ООН.

— *Ваше отношение к Республиканской партии «Апсны»?*

— Это важный вопрос, потому что есть на самом деле одна большая проблема. Нас попробовали силой, нас попробовали блокадой — не получилось. Поэтому нас решили подорвать изнутри. Честно говоря, в это трудно поверить, но на самом деле ставится задача создавать изнутри людей, которые будут за деньги верно этому служить. Это большая опасность, потому что в большом государстве есть много резервов, а в небольшом государстве, кроме проблем внутри общества, межнациональных проблем, есть очень много других проблем, и его стабильность легко подорвать. Очень важно, чтобы в этих условиях была сила, которая противостояла этому, вела и объединяла народ. В этом смысле, я всячески приветствую создание партии. Я думаю, что она не будет одна, есть еще народная партия, компартия и другие организации и движения. Это нормальный процесс. Я всячески приветствую создание такой организации. Жаль, что некоторые исходят из позиции, что, якобы, они не участвуют в политике. Я думаю, неучастие в политике — это есть самая большая политика, и потом, как я понимаю, любое действие, которое происходит — ради какой-то цели.

— *Владислав Григорьевич, сейчас в обществе активно обсуждается*

проблема, связанная с выходом одной книги. Как, вы ее оцениваете?

— Я понимаю, что вы имеете в виду, но я не считаю, что вопрос этот — к Президенту. Но поскольку вопрос затрагивает проблемы морали и нравственности общества, мне кажется, что я должен сказать несколько слов. Книгу' не читал, как полагается, от корки до корки. Невольно с давних времен, когда я читаю книгу, обращаю внимание не только на содержание, но и на форму. В частности, на структуру предложения, запятые и другие вещи. Это происходит совершенно невольно. Честно говоря, с самого начала я не понял, на каком языке эта книга написана. Я читал отдельные фрагменты книги. Я думаю, что эти претензии не к одной работе, а в целом к тем, которые у нас выходили. Есть в них серьезные ошибки. Иногда бывает, что за книгу, которая вышла, стыдно из-за языка, на котором она написана. Я вообще отношусь к работам с учетом важности исторического подхода. Я не думаю, что историю надо переписывать или перекапывать могилы, как это делали в других местах в свое время. Надо историю принимать такой, какой она есть и была. Переписывать ее вряд ли можно. Нельзя требования сегодняшнего дня предъявлять тому времени. Например, нельзя Леону II, абхазскому царю, заявить, что он действовал неправильно. Такова была ситуация, таковы были правила игры.

Давайте честно скажем, каждый, абсолютно все — были правила, по которым мы все вынуждены были играть. Что же касается конкретных людей, то меня удивило то, что проявляется фамильный подход: вроде как-бы фамилию оскорбили, поэтому мы и скажем. Есть абхазская пословица: Ацеи дыбзиахар — ажэлар дыртэуп, д'ееимхар — итаацэа дыртэуп.

Речь идет о тех людях, которые, конечно, являются нашим достоинством, достоинством всего народа, это наша национальная гордость. Здесь я не могу всех перечислить, но у каждого народа, и у нашего, есть те, которыми гордятся.

Что касается патриотизма и непатриотизма. Я читал материалы обсуждения ЦК Компартии Грузии, где Баграта Васильевича критиковали за то, что он не оказывает отпора абхазскому национализму. Более того, я могу привести письмо Баграта Васильевича в ЦК компартии Грузии по поводу положения в лесных делах. А как расценивать книгу «Последний из ушедших» — надо быть смелым человеком, чтобы затронуть такую проблему. В то время все это не очень приветствовалось. Я всегда с большим уважением отношусь к нему. Я считаю, что он гениальный поэт и что надо очень бережно относиться к нему. Такие высказывания меня покоробили.

То же касается нашего учителя Георгия Алексеевича (Дзидзария — ред. 1. Есть люди, которые, наверное, знают его больше, но я был его студентом.

Впервые нашему курсу он читал историю Абхазии. Я был буквально влюблен в этого человека. Какученый он для меня очень дорог, пусть попробует кто-нибудь сделать столько, сколько сделал Георгий Алексеевич.

Но мы не должны растирать людей ногой. Немножко обсуждение книги напоминает судилища, которые были в определенные времена. Я думаю, что это неправильно.

Конечно, совершенно очевидно, что допущена непростительная ошибка. Бесспорно. Но из этого не следует, что все вместе должны набрасываться на одного. Так нельзя. Но я из всего этого дела считаю главным, что мы сами тоже виноваты, что мы не создали препон на пути того, чтобы подобный самиздат не повторялся. Я давно уже говорил и Академии наук, и литераторам о необходимости того, чтобы каждая книга, которая выходит в нашем издательстве, имела ответственного редактора, рецензентов, и это нас уберегло бы от многих проблем. А то получается: одни выделили средства, другие должны были прочитать, не прочитали, а теперь читают после того, когда издали. Но так нельзя — кто-то должен за книгу отвечать. Это не единственная книга, которая вызывала реакцию в нашем обществе. Но, я думаю, главное, как сделать так, и я сделаю это, чтобы впредь это не повторилось.

— *Спасибо за интервью.*

«Республика Абхазия», № 22, 24-25 февраля 2001 года.

ИНТЕРВЬЮ В.Г.АРДЗИНБА АГЕНТСТВУ «РОСБИЗНЕСКОНСАЛТИНГ»

Коллективные Миротворческие силы по поддержанию мира в зоне грузино-абхазского конфликта являются важнейшей гарантией невозобновления широкомасштабных военных действий в регионе. Своим присутствием миротворцы создают условия для проведения переговоров между конфликтующими сторонами. Об этом заявил в эксклюзивном интервью агентству «Рос Бизнес Консалтинг» Президент Абхазии В. Ардзинба. По его словам, несмотря на то, что Миротворческие силы представлены только российским воинским контингентом, они в любом случае имеют международный статус, т.к. официально являются силами СНГ. Россия продолжает играть стабилизирующую роль в зоне конфликта и, поэтому, по мне-

нию Ардзинба, нет необходимости в интернационализации КСПМ СНГ.

Вместе с тем, Президент Абхазии отметил, что грузинская сторона также осознает, что в настоящее время нет альтернативы российским миротворцам, хотя постоянно поднимает вопрос о привлечении интернационального военного контингента НАТО для силового разрешения конфликта по Косовскому сценарию. Однако, ситуация в зоне грузино-абхазского конфликта, подчеркнул Ардзинба, кардинально отличается от ситуации на Балканах. «На протяжении восьми лет у нас сохраняется мир, идет переговорный процесс под эгидой ООН и при содействии России, в то время как опыт Косово показывает, что действия НАТО еще более осложнили ситуацию на Балканах и спровоцировали нестабильность Косово в другие балканские государства», — отметил Президент.

В. Ардзинба считает чрезвычайно важным вопрос пребывания на территории Абхазии российской военной базы, расположенной в Гудауте. Как известно, на основании Стамбульского соглашения, подписанного Россией и Грузией, эта база должна быть ликвидирована. По словам Президента, позиция абхазской стороны по этому вопросу была публично озвучена и заключается в следующем: «все вопросы, связанные с нахождением российской военной базы на территории Абхазии, должны решаться на двусторонней основе с участием представителей органов власти России и Республики Абхазия; база в Гудауте имеет чрезвычайно важное значение для дальнейшего осуществления миротворческой миссии, и ее вывод, на наш взгляд, существенно подорвет возможности КСПМ СНГ. Именно поэтому мы выступаем за сохранение этой базы на территории Абхазии».

В. Ардзинба выразил надежду на то, что в ближайшее время будет решен вопрос о правовом статусе Гудаутской базы, как базы КСПМ СНГ.

«Республика Абхазия, 26-27мая 2001 г.

= = ф

ИНТЕРВЬЮ В.Г.АРДЗИНБА

К. БЖАНИЯ (АБХАЗСКОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ)

— По поводу состояния Вашего здоровья, как-бы, этот вопрос стал еще более актуальным в связи с событиями в республике. Что бы Вы могли сказать по этому вопросу?

— Во-первых — мне знакомо большинство рассказов о моем здоровье и,

честно скажу, большинство рассказчиков об этом. Всем им, конечно, можно было ответить, кажется, словами Марка Твена о том, что слухи о моей смерти сильно преувеличены. Если более серьезно, то у одного человека — зубы, у другого — уши, у третьего — желудок и т. д. и т. п. И как говорят абхазцы, задача состоит в том, чтобы наши возможности победили наши проблемы. Если еще более серьезно, то, как я понял, у каждого человека, все же, все бесследно не проходит. Годы военные, годы послевоенные, они, все же, откладывают отпечаток, тем более, что могут быть дополнительные проблемы как говорят по — абхазски — «аццла иалышрыз, амац иццхайт», типа того же. Поэтому я думаю, что надо дать человеку возможность, чтобы он справился со своими проблемами, и все.

— Владислав Григорьевич, события в Кодорском ущелье и политический климат вокруг него беспокоит население республики и какова ситуация? Как бы Вы ее оценили?

— Прежде всего, я как президент, конечно, испытываю большие беспокойства по этому поводу. Но беспокойства связаны не с тем, что мы там испытываем большие проблемы, а с тем, что все же — это война. Раз война — значит, погибают люди и, естественно, это вызывает большие переживания. Кроме того, все же, мы ведем военные действия, погода не очень важная, когда идет дождь, я думаю о тех ребятах, которые в этих условиях должны вести боевые действия. Что касается военных действий и результатов, то здесь у меня сомнений нет. Чтобы абхазская блестящая армия не справилась, скажем, с одним батальоном, я такого не представляю. (Когда у одного моего родственника ребенок был маленький, он часто говорил, — «мы порвем как Тузик тряпку»), Я думаю, что наши ребята порвут их как Тузик тряпку.

Напрасно тбилисское телевидение радостно сообщило о том, что и в Гагре, и в Сухуме идут бои — это попытка выдать желаемое за действительное.

— А как обещанная Шеварднадзе широчайшая автономия?

— Я думаю предложение, которое мы опять получили, не несет ничего нового. Мы это уже слышали. Это примерно как сообщение рыбака — рыба маленькая, а говорит — во-о-от такая рыба, так и это. Широкая и широчайшая единственно отличаются только степенью сравнения, а за этим ничего не стоит. Собственно, пусть они один раз покажут, какой калач нам предлагают, но нам ни разу не показали — это раз.

Во-вторых, мы за калачом бежать не собираемся. Это мы доказали и во время войны и после войны. Мы живем ничем не хуже, но, во всяком случае, свободнее, чем там, куда нас пытаются вогнать. И главное, меня удивляет, что выступают люди, которые называют себя демократами и го-

ворят, что вы должны быть там. Ничего себе! Очень демократично. Более того, если вы не согласитесь с этим, то тогда мы силой решим...

Я думаю, что они, вступая в Совет Европы, дали обязательства, что будут решать такие проблемы мирно. И рано или поздно ответственность за это возникнет.

Сейчас последние сведения, я в курсе... Я в курсе последних событий, у меня был начальник Генерального штаба, заместитель министра по вооружению. С министром обороны я в день несколько раз переговариваюсь, меня это очень беспокоит. Сейчас, согласно последним сведениям, наши завершают операцию.

— В связи с этими событиями, как-то на второй план отошел наиболее важный вопрос в политической жизни республики — это выборы в Народное Собрание, в Парламент Республики. А в связи с событиями, очень много процедурных вопросов как бы отошли на второй план, были вытеснены событиями в Кодорском ущелье. Какова судьба этих выборов теперь?

— Когда я издавал указ, естественно, событий не было, поэтому я издал указ о проведении выборов. Сейчас уж раз возникли события, то, наверное, неправильно, чтобы часть избирателей была наверху, а в то же время некоторые пытались выставить свои кандидатуры в Парламент. Я думаю, что в ближайшие 2-3 дня мы будем рассматривать этот вопрос.

Мое личное мнение, конечно, что эти выборы надо было бы немножко перенести, с тем, чтобы спокойно завершить дела и чтобы время людям не ограничивать.

— Последний вопрос. Агентство Интерфакс вчера ночью сообщило, ссылаясь на Ваше интервью, что Вы намерены провести в ближайшее время заседание Совета Безопасности. Если это не секрет, то какие вопросы намерены обсудить на этом Совете?

— В связи с этими событиями создан штаб, которым руководит вице-президент, и я думаю, что много проблем выявилось в процессе всех военных действий. Кроме того, было и является пока очень трудным выполнение бюджета. Но мы, в то же время, думаем уже о следующем годе. Многие проблемы, я думаю, надо обсудить на Совете Безопасности.

— Спасибо.

1 7 октября 2001 г.

ИНТЕРВЬЮ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ В.Г. АРДЗИНБА АБХАЗСКОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ

«Все, кто проявляет особый интерес к состоянию моего здоровья, я бы ответил словами Марка Твена: «Слухи о моей смерти сильно преувеличены», — сказал в интервью Абхазскому телевидению 16 октября Президент Республики Абхазия В. Ардзинба. — Если же говорить серьезно, то в жизни каждого человека бывают проблемы, в том числе и со здоровьем. Ничто не проходит бесследно. Сказываются сложные военные и послевоенные годы».

Президент В. Ардзинба выразил беспокойство в связи с событиями в Кодорском ущелье. При этом он объяснил, что причины его беспокойства «связаны не с испытываемыми трудностями, а с тем, что имеют место военные действия, в которых, к сожалению, погибают люди».

Президент с уверенностью заявил, что «блестящая абхазская армия, конечно же, справится с одним батальоном террористов». Информацию грузинского телевидения о том, что в городах Сухуме и Гагре якобы идут бои, В. Ардзинба расценил как попытку «выдать желаемое за действительность».

«В предложении Шеварднадзе предоставить Абхазии широчайшие полномочия нет ничего нового, — заявил Президент В. Ардзинба. — Нам предлагают то широкую, то широчайшую автономию. На деле прилагательные «широкая» и «широчайшая» отличаются лишь по степени сравнения, а за этим ничего не стоит».

«Рано или поздно Грузия понесет ответственность за использование военной силы против Абхазии», — заявил Президент Абхазии В. Ардзинба. По словам Президента, «Грузия, вступая в Совет Европы, дала обязательства любые спорные вопросы решать мирным путем. Однако вновь против Абхазии применена военная агрессия с использованием сил международных террористов».

В. Ардзинба «в курсе всех событий, происходящих в республике». Об этом он заявил, выступая на Абхазском телевидении. Руководители силовых структур постоянно докладывают Президенту о ходе операции в Кодорском ущелье.

В связи с событиями в Кодорском ущелье создан специальный штаб, которым по распоряжению Президента руководит Вице-президент В. Ар-

штаба. На заседаниях штаба оперативно рассматриваются вопросы и проблемы, возникающие в ходе операции, принимаются соответствующие решения.

«Подразделения Вооруженных Сил Абхазии оттесняют противника, и, я уверен, в ближайшее время вытеснят его окончательно», — сказал Президент.

«В ближайшие 2-3 дня я намерен рассмотреть вопрос о выборах в Народное Собрание — Парламент республики. На мой взгляд, целесообразно перенести их на более поздний срок», — заявил Президент В. Ардзинба. Президент считает ненормальным, «когда часть избирателей находится на военных позициях, а другая в это время выдвигает кандидатов».

Выборы в Народное Собрание — Парламент Республики Абхазия назначены на 24 ноября. В соответствии с ныне действующим законодательством, выдвижение кандидатов, начавшееся 4 октября, завершится 23 октября с.г.

«Республика Абхазия», 18-19 октября 2001 года

АБХАЗИЯ ДЕ-ЮРЕ И ДЕ-ФАКТО - НЕЗАВИСИМОЕ ГОСУДАРСТВО

Президент Владислав Ардзинба предлагает Москве вступить с Сухумом в ассоциированные отношения.

Корр.: Расскажите, пожалуйста, какая сейчас ситуация в зоне противостояния абхазских Вооруженных сил и интернациональной бандитской группировки, проникшей с территории Грузии, каковы последние данные об этом формировании?

В. Ардзинба: Можно констатировать, что новая военная авантюра, затеянная властями Грузии, провалилась. В настоящее время ситуация находится под полным контролем Вооруженных сил Абхазии, хотя в районе Кодорского ущелья могут действовать отдельные разрозненные отряды боевиков.

— Что же все-таки ставили своей целью боевики: боевые операции на абхазской территории или прорыв в Кабардино-Балкарию и Карачаево-Черкесию? Если последнее, то не проще ли их пропустить на российскую территорию, чтобы федеральные войска сами с ними разбирались?

— Целью террористического формирования, заброшенного в Абхазию

грузинскими спецслужбами, вероятно, является захват плацдарма в горной части Абхазии с тем, чтобы создать условия для вторжения регулярных грузинских войск. Взятые в плен террористы также говорят, что перед ними ставилась задача проникнуть в южные регионы России, в частности, в район Сочи для совершения терактов и дестабилизации ситуации.

— *После выступления Владимира Путина, прозвучавшего в ответ на заявление Э. Шеварднадзе о выводе российских миротворцев из зоны грузино-абхазского противостояния, не сложилось ли у Вас впечатления, что Россия решила устраниваться от участия в разрешении конфликта?*

— Я думаю, что стабильность в Кавказском регионе, в частности, в Абхазии, соответствует интересам национальной безопасности России.

На протяжении долгих лет Россия является гарантом мира и стабильности на Кавказе, и, на мой взгляд, следствием ослабления ее позиций в Закавказье и Центральной Азии являются региональные конфликты, происходящие в этих регионах. Мы надеемся, что Россия будет играть более активную роль в регионе как посредник в урегулировании конфликтов и миротворец.

— *Руководство Абхазии не раз заявляло, что для замены Миротворческого контингента необходимо согласие обеих сторон конфликта. Однако после путинского заявления российские депутаты заговорили о том, что «обидевшись», могут принять соответствующее решение, и тогда, мол, пусть грузинское руководство берет на себя ответственность за все, что отныне будет происходить в зоне конфликта. Каким может быть и каким должен быть ход обсуждения о выводе российских миротворцев? Как будут развиваться события, если они, все-таки, уйдут? Кто может их заменить?*

— Думаю, что альтернативы российским Миротворческим силам не существует, поскольку Россия — это государство, реально заинтересованное в стабильности в регионе и способное ее обеспечить. Что же касается попыток Грузии интернационализировать миротворческие силы, то это из области намерений Тбилиси привлечь международный контингент под эгидой НАТО, с помощью которого он надеется решить проблему Абхазии по косовскому или боснийскому сценарию.

— *Представители абхазского руководства уже заявляли о том, что помощь в изгнании бандитов с территории республики готовы оказать добровольцы из республик Северного Кавказа. Расскажите о возможных аспектах такой интернационализации абхазских Вооруженных сил.*

— Я уверен, что в случае возникновения широкомасштабной войны

наш народ не останется в одиночестве. Его обязательно поддержат братские народы Северного Кавказа и Юга России.

— *Российский Президент, кажется, пообещал как можно скорее вывести военную базу из Гудауты. Каковы, на Ваш взгляд, перспективы этой базы?*

— Наша позиция по этому вопросу известна. Мы считаем, что нахождение российской военной базы в Гудауте является одним из элементов гарантий мира, поскольку с ее помощью осуществляется миротворческая миссия КСПМ СНГ. Однако в настоящее время на основании Стамбульских договоренностей между Россией и Грузией Гудаутская база практически расформирована, на ней остался только небольшой отряд охраны. Мы предлагали российскому руководству решить вопрос о нахождении базы на двусторонней основе с властями Абхазии, однако наше предложение не было принято. Сейчас решение вопроса с Гудаутской базой зависит от России.

— *После объявленной Вашингтоном борьбы с терроризмом больше или меньше шансов появилось у Абхазии решить проблему установления государственно-правовых отношений с Грузией?*

— Абхазия де-юре и де-факто является независимым государством. Этот вопрос решен ее народом, но мы готовы путем переговоров решать вопрос о равноправных межгосударственных отношениях с Грузией.

В то же время мы стремимся к установлению ассоциированных отношений с Российской Федерацией. Наши представления об этих отношениях заключаются в следующем: Абхазия является субъектом международного права (членом ООН и других международных организаций); одновременно она, совместно с Россией осуществляет внешнюю и оборонную политику; находится с ней в валютном и таможенном союзе; осуществляет совместную охрану государственной границы.

*Е. Тесемникова,
«Независимая газета», («РА», 25-26 октября 2001 г.)*

ИНТЕРВЬЮ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ
АБХАЗИЯ В.Г.АРДЗИНБА АГЕНТСТВУ
АПСНЫПРЕСС 2 НОЯБРЯ 2001 ГОДА

— *Владислав Григорьевич, правда, что с 1 ноября Вы ушли в отпуск?*

— Да, я вчера подписал распоряжение о моем отпуске и возложении на этот период исполнения полномочий Президента на Вице-президента В. Аршба. Летом я был в отпуске, но вместо отдыха пришлось пройти стационарное лечение. Поэтому я решил воспользоваться отпуском сейчас. Несмотря на это, я систематически провожу рабочие встречи. Например, вчера, в первый день отпуска, я принимал Вице-премьера Владимира Зантариа, министра образования Беслана Дбар и директора Абхазского института гуманитарных исследований Василя Авидзба. Мы обсуждали вопросы, связанные с подготовкой к изданию учебников и учебных пособий.

— *Вы провели Совет Безопасности, где обсуждалась ситуация в Кодорском ущелье. Каково Ваше мнение об этих событиях?*

— На заседании Совета Безопасности мы заслушали отчет начальника Генерального штаба, состоялось подробное обсуждение. Более детальный разбор операции в Кодорском ущелье я поручил провести на Военном Совете. К сожалению, некоторые у нас считают, что все государственные вопросы, в том числе военные, можно обсуждать открыто и где угодно. Хочу напомнить, что вопросы безопасности государства не следует обсуждать всуе, мы будем использовать все законные методы для привлечения к ответственности тех, кто этого не понимает.

Думаю, что готовилась широкомасштабная военная акция, которая была задумана органами власти Грузии, в том числе теми, кто сейчас отправлены в отставку.

Я думаю, что, помимо стремления решить проблему взаимоотношений с Абхазией силовым путем, власти Грузии таким способом хотели отвлечь внимание населения от внутренних проблем и направить недовольство против Абхазии. Грузинские власти слишком часто используют этот метод в целях консолидации населения для борьбы с общим врагом. В этом качестве представляется либо Абхазия, либо некая третья сила.

Но и на этот раз у них ничего не получилось, и не получилось благодаря мужеству нашего народа, вставшего на защиту Родины.

К сожалению, в ходе этих событий мы тоже понесли потери, и я преклоняюсь перед памятью погибших ребят.

Следствием провала новой грузинской авантюры стали происходящие в настоящее время в Тбилиси события.

— *Владислав Григорьевич, очень много шума вокруг вывода российской военной базы из Гудауты, что Вы думаете по этому поводу?*

— Действительно, я слышал эти разговоры, и не только разговоры, у меня на столе письмо, подписанное общественными организациями Гудаутского района. Много слухов о том, что кого-то, якобы, сняли или посадили. Диву даюсь тем, кто распространяет эти небывлицы. Не успел Премьер-министр начать работу, как, по словам этих людей, он уже армию развалил, поет гимны Шеварднадзе. Между тем, Джергения ездил в Тбилиси и встречался с Шеварднадзе по моему указанию, такие встречи просто не могут проходить без согласования с Президентом. Мы использовали все возможности для предотвращения войны, но руководство Грузии не отказалось от своих замыслов. Что поделаешь, у нас слишком вероломный противник, который не считается с подписанными сторонами соглашениями и не держит своего слова. Несмотря на это, Грузия не смогла заставить нас врасплох.

Некоторые пытаются спекулировать по поводу последней встречи в Тбилиси, даже предлагают не вести переговоры. При этом они сами с удовольствием встречаются с представителями Грузии.

Я целиком разделяю чувства тех, кто искренне переживает в связи с выводом базы из Гудауты. Подавляющее большинство людей понимает значение этой базы в качестве одной из гарантий мира и стабильности. Но есть определенные люди, которые на этой ситуации пытаются нажить политический капитал.

Я хочу, чтобы все осознавали, что нами было сделано все возможное для сохранения базы, но у России есть международные обязательства, которые она выполнила, и мы с этим не можем не считаться.

Вместе с тем, хочу отметить, пусть люди не беспокоятся за свою безопасность, мы в состоянии дать достойный отпор тем, кто вновь попытается напасть на нас.

— *Владислав Григорьевич, чем вызваны последние кадровые изменения в правительстве?*

— Последние кадровые изменения, в первую очередь, преследуют цель укрепить правительство.

Освобождение Хаджимба от должности председателя Службы Государственной Безопасности не связано с тем, что я недоволен его работой. Наоборот, у него очень большие заслуги в укреплении СГБ, им проведено несколько удачных операций, он очень хорошо проявил себя в ходе событий в Кодорском ущелье, за что неоднократно отмечался мною. Я думаю,

что Хаджимба — одна из самых удачных кандидатур, выдвинутых лично мною. Мое решение связано с намерением дать ему возможность расти. Ему поручено не только руководить силовым блоком на посту первого вице-преьера, но и в отсутствие Премьер-министра исполнять его обязанности. Все это, я думаю, выше обязанностей председателя СГБ.

В заключение, хочу обратиться ко всем с просьбой спокойно относиться к событиям, развивающимся в Абхазии и за ее пределами, и пусть каждый занимается своим делом.

«Республика Абхазия», № 128, 8-9 ноября 2001 года

НАШ ОПЫТ СОСУЩЕСТВОВАНИЯ С ГРУЗИЕЙ КРАЙНЕ НЕГАТИВНЫЙ

В "РФ сегодня" (№ 21) была опубликована беседа посла Грузии в России Зураба Абашидзе, в которой он изложил, в частности, официальную точку зрения грузинской стороны на грузино-абхазский конфликт. Сегодня мы предоставляем читателям возможность познакомиться и с позицией абхазского руководства. Президент Республики Абхазия Владислав АРДЗИНБА отвечает на вопросы корреспондента "РФ сегодня" Сергея Арутюнова.

— Каковы сегодня отношения Абхазии с Грузией, отношения с Россией?

— Наверное, не будет секретом, если я скажу, что взаимоотношения Абхазии с Грузией очень сложные, а порою напряженные. После того как наш народ одержал победу и освободил Абхазию от грузинских оккупационных войск в сентябре 1993 года, Грузия, несмотря на подписанные нами в ходе переговоров документы, постоянно пытается силой решить проблему Абхазии. Ярким тому свидетельством являются события мая 1998 года и последние события в Кодорском ущелье.

Тем не менее, Абхазия стремится сохранить процесс мирного, политического урегулирования конфликта и создать с участием ООН, России и других участников переговоров надежный механизм гарантий невозобновления войны.

Я хотел бы особо подчеркнуть, что главного гаранта мира и стабильности в регионе мы видим в лице России. Кроме того, экономика Абхазии всегда была ориентирована на Россию, а не на Грузию, самые близкие

нам народы живут на Северном Кавказе и юге России. Эти факторы и определяют стремление Абхазии сохранить общее с Россией политическое, экономическое и культурное пространство. В перспективе мы надеемся установить с Россией ассоциированные отношения, которые, по нашим представлениям, заключаются в следующем.

Абхазия, оставаясь субъектом международного права, совместно с Россией определяет свою внешнюю и оборонную политику, находится с Россией в валютном и таможенном союзе, осуществляет совместную охрану границы.

Особо следует подчеркнуть, что грузинские власти в своих взаимоотношениях с Россией часто спекулируют на проблеме Абхазии, заявляя, что ее нерешенность является причиной натянутых грузино-российских отношений.

В действительности вектор политики Грузии давно определился, и он ориентирован на сближение с Западом и интеграцию в структуры НАТО. Под эту политику идут очень серьезные инвестиции, в настоящее время практически все механизмы, обеспечивающие функционирование Грузинского государства, находятся под контролем стран, входящих в Североатлантический альянс.

Заявления же о том, что Грузия изберет другие приоритеты внешней политики, если Россия поможет ей решить вопрос установления контроля над Абхазией, свидетельствуют только о желании Тбилиси использовать Россию в своих целях. По существу же внешнеполитический курс Грузии не изменится, так как в его определении участвуют гораздо более мощные силы, чем грузинские власти, кем бы они ни были представлены.

— В чем истоки и корни абхазо-грузинского конфликта, их правовые аспекты?

— Отношения между абхазами и грузинами стали осложняться со второй половины XIX века, когда начался процесс заселения грузинами земель, которые вынуждены были покинуть абхазы в результате Кавказской войны. В 1918 году Грузия оккупировала и аннексировала Абхазию. 4 марта 1921 года с помощью частей Красной армии Абхазия освободилась от Грузии. 31 марта была провозглашена независимая ССР Абхазия, которую признала ССР Грузия. В декабре того же года под давлением Сталина Абхазия была вынуждена подписать союзный договор с Грузией, серьезно ограничивший ее суверенные права. В 1931 году Абхазия была императивным путем включена в состав Грузии на правах автономной республики. С этого времени в отношении нашего народа властями Грузии проводилась политика колониализма и агрессивного национализма, главной целью которой являлась полная ассимиляция абхазов. Одновременно в Абхазию в массовом порядке по специальной программе переселялись грузины, что

привело к резкому изменению демографической ситуации. После смерти Сталина эта политика продолжалась, в результате чего процентная доля абхазского населения в Абхазии сократилась с 60 процентов в 1913 году до 18 процентов в 1989-м.

Таким образом, по крайней мере, пять поколений нашего народа имеют крайне негативный опыт сосуществования с Грузией.

В конце 80-х годов в Грузии активизировались силы, выступавшие за выход республики из СССР. В результате этого в 1989-1990 годах Верховный Совет Грузии принял ряд решений, которыми органы государственной власти ГССР и, соответственно, принятые ими государственно-правовые акты признавались нелегитимными. Ввиду того, что отношения Абхазии и Грузии, как я говорил выше, возникли на договорной основе, то и образовался правовой вакуум.

После прихода к власти З. Гамсахурдиа в конце 1990 года, Верховным Советом Республики Грузия был объявлен переходный период по восстановлению государственной независимости Грузии, а 26 февраля 1991 года был назначен референдум по вопросу восстановления государственной независимости Грузии на основании Акта о независимости от 26 мая 1918 года, что фактически являлось решением о выходе из СССР.

В соответствии с Законом СССР "О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР" от 3 апреля 1990 года, принятым еще в период нахождения Грузии в СССР, автономные республики, в случае выхода союзной республики из СССР, обладали правом самостоятельно решать вопрос о пребывании в Союзе ССР и своем государственно-правовом статусе. В связи с этим, Абхазия приняла участие в референдуме 17 марта 1991 года, на котором большинство населения республики высказалось за сохранение Союза ССР. Результаты референдума по Абхазской АССР были официально подтверждены Центральной комиссией референдума СССР. В то же время Грузия, заявившая о стремлении строить независимое государство, участия в этом референдуме не принимала. 31 марта на территории Грузии был проведен референдум о восстановлении государственной независимости Грузии, в котором не принимала участия Абхазия.

9 апреля 1991 года, на основе результатов этого референдума, Верховным Советом Грузии был принят Акт о восстановлении государственной независимости Грузии. Грузия провозглашалась правопреемницей Грузинской демократической республики 1918-1921 годов. С этого момента ГССР, с которой Абхазия имела государственно-правовые отношения, де-юре прекратила существование. Таким образом, на территории бывшей ГССР

возникло два не связанных друг с другом государства — Грузия, заявившая о своей независимости и выходе из СССР, и Абхазия, которая продолжала оставаться субъектом Советского Союза. Следовательно, государственно-правовые отношения между Абхазией и Грузией, созданные и регулировавшиеся советским законодательством, были прекращены также на основании советского законодательства.

До момента распада (21 декабря 1991 года) СССР Абхазия оставалась его субъектом, в этом качестве она участвовала в переговорах, на которых решался вопрос реформирования СССР. Я, как Председатель Верховного Совета Абхазии, по должности являлся членом Совета Федерации СССР и членом Президиума Верховного Совета СССР, участвовал в Ново-Огаревском процессе.

В то же время, Абхазия не принимала участия в выборах Президента Грузии и в работе ее органов власти. Совершенно очевидно, что Абхазия не могла одновременно являться субъектом и СССР, и независимой Грузии. Из этого следует, что к моменту принятия Грузии в ООН она не имела никакого отношения к Абхазии и признание ООН территориальной целостности Грузии в пределах границ бывшей ГССР на 21 декабря 1991 года лишено правовых оснований. Накануне принятия Грузии в ООН я в своем письме на имя Генерального секретаря ООН информировал его, что между Абхазией и Грузией не существует государственно-правовых отношений и принятие Грузии в ООН в границах бывшей ГССР неправомерно.

Несмотря на это, исходя из тогдашних политических реалий, стремясь избежать конфликта, Абхазия предлагала восстановить государственно-правовые отношения с Грузией на равносубъектной основе. Однако, власти Грузии предпочли силовое разрешение проблемы, начав 14 августа 1992 года агрессию против Абхазии.

После завершения войны начался переговорный процесс, в ходе которого было подписано Заявление о мерах по политическому урегулированию конфликта от 4 апреля 1994 года, в котором говорилось об отсутствии государственно-правовых отношений между Абхазией и Грузией и возможности их восстановления на равноправной основе. Такая правовая оценка дана упомянутому Заявлению в Докладе генерального секретаря ООН от 3 мая 1994 года (S/1994/529) и в "Предложениях относительно политических и правовых элементов всеобъемлющего урегулирования грузино-абхазского конфликта" (приложение II к Докладу от 31.05.94). В них, в частности, говорится: "Абхазия будет являться субъектом с суверенными правами в составе союзного государства, которое будет создано в результате переговоров после урегулирования спорных вопросов. Название со-

юзного государства будет определено сторонами в ходе дальнейших переговоров. Стороны признают территориальную целостность государства, созданного в пределах границ бывшей Грузинской Советской Социалистической Республики по состоянию на 21 декабря 1991 г."

Таким образом, ООН предлагала Абхазии и Грузии создать новое союзное государство, а затем согласовать его название. Однако руководство Грузии отказалось от принципов урегулирования, заложенных в Заявлении.

В октябре 1999 года на основе результатов референдума, в котором приняло участие большинство избирателей Абхазии, был принят Акт о государственной независимости Абхазии.

Тем самым весь многонациональный народ Абхазии еще раз подтвердил свое единство в вопросе построения независимого, правового государства.

В этой связи, следует отметить, что представители Грузии постоянно спекулируют на проблематике грузинских беженцев, заявляя, что их более 300 тыс. Так вот, по данным последней Всесоюзной переписи, в Абхазии проживало около 240 тыс. грузин, что составляло около 40 процентов от общего населения Абхазии. В настоящее время в Гальском районе Абхазии живет более 60 тыс. грузин, в том числе вернувшихся беженцев, на остальной территории Абхазии живет около 30 тыс. грузин. Большая часть беженцев уже не находится в Грузии. Они уехали в Россию и другие страны, приняли новое гражданство. По нормам же международного права, лица, принявшие новое гражданство, теряют статус беженцев.

В настоящее время в Абхазии проживает около 325 тыс. человек, это более 50 процентов от ее довоенного населения, составлявшего 517 тыс. Как показали и результаты референдума СССР от 17 марта 1991 года, и результаты референдума от 3 октября 1999 года, подавляющее большинство населения Абхазии, включающее абхазов, русских, армян, греков и представителей других национальностей, поддерживает политику руководства Абхазии.

— Какова роль российских миротворцев в зоне конфликта?

— В настоящее время Коллективные силы СНГ, представленные российским военным контингентом, — важнейшая гарантия невозобновления широкомасштабных военных действий. Это зафиксировано, в частности, в Ялтинском заявлении, в котором стороны признали стабилизирующую роль миротворцев в зоне конфликта.

Руководство и народ Абхазии считают, что Коллективные силы должны осуществлять возложенные на них функции до полного урегулирования конфликта.

Вместе с тем, грузинские власти постоянно выдвигают необоснованные претензии к миротворцам, требуя, чтобы они непосредственно участвова-

ли в урегулировании грузино-абхазского конфликта по тбилисскому сценарию. Между тем, главная ответственность за урегулирование конфликта лежит только на двух сторонах, задача же Коллективных сил заключается в сохранении мира — главного условия для продолжения переговоров. Это обстоятельство зафиксировано и в резолюциях Совета Безопасности, и в Московском соглашении от 14 мая 1994 года.

Во время последних событий в Кодорском ущелье Парламент Грузии принял постановление, рекомендуемое президенту вывести Коллективные силы СНГ и заменить их международным миротворческим контингентом. Это свидетельствует о намерении Грузии под видом миротворческой операции ввести в Абхазию войска стран НАТО, с помощью которых она рассчитывает решить проблему Абхазии по балканскому сценарию.

— Что произошло в Кодорском ущелье? Станут ли эти события источником долговременной напряженности между Абхазией и Грузией?

— Власти Грузии в очередной раз пытались силовым способом вернуть Абхазию, причем для этого были задействованы международные террористы, которые в последние годы базируются в Панкисском ущелье. У нас есть неопровержимые доказательства, что эту операцию готовили руководители силовых структур Грузии. Под их покровительством террористы проходили подготовку в Панкисском ущелье с помощью арабских инструкторов, с их складов они получали оружие, на автомашинах Министерства внутренних дел Грузии террористов провезли через всю территорию Грузии и доставили к границе Абхазии.

В планы террористов входил захват плацдарма в горной части Абхазии с тем, чтобы создать условия для вторжения Вооруженных сил Грузии.

Кроме того, из показаний пленных террористов стали известны их планы прорваться в район Сочи с целью совершения террористических актов и дестабилизации ситуации на юге России.

Реализации этих планов помешали действия армии Абхазии, включающей в себя резервистов. Кроме того, я уверен, политическая позиция российского руководства послужила серьезным сдерживающим фактором для Грузии.

Я хотел бы особо подчеркнуть, что за события в Кодорском ущелье несет личную ответственность сам Президент Грузии Шеварднадзе. Представители Абхазии публично и в ходе переговоров, проходивших под эгидой ООН, предупреждали, что на границе с Абхазией происходит концентрация сил так называемых партизан и международных террористов. За несколько дней до событий в Кодорском ущелье в Тбилиси был направлен премьер-министр Абхазии Джергения, где он получил заверения со сто-

роны Шеварднадзе в том, что эти силы будут отведены от границы и что в отношении Абхазии не будет предпринято каких-либо силовых действий. Шеварднадзе не выполнил своих обязательств, я уверен, что это произошло не потому, что он не имел возможности их выполнить, а потому, что не собирался этого делать.

— *Каково будущее Абхазии с правовой точки зрения и с позиции де-факто?*

— У нас есть серьезная аргументация по вопросу государственно-правового статуса Абхазии, которую я кратко изложил выше. Мы представили соответствующие документы, подтверждающие нашу позицию, на рассмотрение ООН, Совета Европы, России и других участников процесса мирного урегулирования. Если вопрос Абхазии будет решаться в правовом русле, то, я думаю, Абхазия добьется своей цели и получит международное признание.

Если же говорить о сегодняшней фактической ситуации, то, в первую очередь, мы заняты восстановлением экономики республики. С этой целью мы прилагаем усилия для развития отношений с Россией. Если нам удастся сохранить мир и политическую стабильность, Абхазия быстро восстановит свой экономический потенциал.

Сергей Арутюнов,
«Российская Федерация - сегодня», 23 декабря 2001 года.

- - - - -

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ ПРЕЗИДЕНТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ГОСПОДИНУ ПУТИНУ В. В.

Глубокоуважаемый Владимир Владимирович!

Народ и руководство Республики Абхазия неоднократно в течение последних десяти лет заявляли о своем стремлении к установлению самых тесных отношений с Российской Федерацией. Однако этому препятствует то обстоятельство, что ООН и, соответственно, государства, входящие в нее, признали территориальную целостность Грузии в пределах границ бывшей ГССР на 21 декабря 1991 г.

Между тем, Абхазия не имеет никакого отношения к нынешней Грузии и ее границам, т.к. разрыв государственно-правовых отношений между

Абхазией и Грузией произошел еще в период существования СССР. После прихода к власти З. Гамсахурдиа, в конце 1990 г., Верховным Советом Республики Грузия был объявлен переходный период по восстановлению государственной независимости Грузии, а 28 февраля 1991 г. был назначен референдум по вопросу восстановления государственной независимости Грузии на основании Акта о независимости от 26 мая 1918 г., что фактически являлось решением о выходе из СССР.

В соответствии с Законом СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» от 3 апреля 1990 г. автономные республики, в случае выхода союзной республики из СССР, обладали правом самостоятельно решать вопрос о пребывании в Союзе ССР и своем государственно-правовом статусе. В связи с этим Абхазия приняла участие в референдуме 17 марта 1991 г., на котором большинство населения республики высказалось за сохранение Союза ССР. Результаты референдума по Абхазской АССР были официально подтверждены Центральной комиссией референдума СССР. В то же время Грузия, заявившая о стремлении строить независимое государство, участия в этом референдуме не принимала. 31 марта на территории Грузии был проведен референдум о восстановлении государственной независимости Грузии, в котором не принимала участия Абхазия.

9 апреля 1991 г. на основе результатов этого референдума Верховным Советом Грузии был принят Акт о восстановлении государственной независимости Грузии, которым Грузия провозглашалась правопреемницей Грузинской демократической республики 1918-1921 гг. С этого момента ГССР де-юре прекратила существование. Таким образом, на территории бывшей ГССР возникло два не связанных друг с другом государства — Грузия, заявившая о своей независимости и выходе из СССР, и Абхазия, которая продолжала оставаться субъектом Советского Союза. Следовательно, государственно-правовые отношения между Абхазией и Грузией, созданные и регулировавшиеся советским законодательством, были прекращены также на основании советского законодательства.

Таким образом, на момент распада СССР Абхазия являлась его субъектом, а признание целостности Грузии в пределах границ бывшей ГССР не имеет правовых оснований. Накануне принятия Грузии в ООН я в своем письме на имя Генерального секретаря ООН информировал его о том, что между Абхазией и Грузией не существует государственно-правовых отношений, и что принятие Грузии в ООН в границах бывшей ГССР неправомерно. Однако это обращение было проигнорировано, что, по существу, дало возможность Грузии начать вооруженную агрессию против Абхазии.

После окончания войны при посредничестве России и ООН, при участии СБСЕ, абхазской и грузинской сторонами было подписано Заявление о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта от 4 апреля 1994 г., которое зафиксировало факт отсутствия государственно-правовых отношений между Абхазией и Грузией.

После этого на протяжении четырех лет между Абхазией и Грузией шли переговоры о возможности восстановления государственно-правовых отношений на конфедеративной основе, однако по вине грузинского руководства они были сорваны. В 1999 г. в Абхазии был проведен референдум по вопросу независимости, в котором приняла участие большая часть населения республики от его довоенной численности. По результатам референдума был принят Акт о государственной независимости Республики Абхазия.

Несмотря на свои международные обязательства, Грузия неоднократно пыталась силой установить контроль над Абхазией. Последний раз это произошло в октябре 2001 г., когда грузинские власти перебросили в Абхазию отряды международных террористов под командованием Гелаева.

Народ Абхазии считает Россию единственным гарантом безопасности и стабильности в регионе. Именно благодаря российским миротворцам и твердой позиции руководства России удается избежать новой широкомасштабной войны.

Руководство Абхазии пользуется полной поддержкой народа Абхазии в вопросе установления самых тесных отношений с Россией. И Абхазия, в силу обстоятельств, изложенных выше, имеет на это право.

В этой связи я обращаюсь к Вам с просьбой рассмотреть вопрос об установлении ассоциированных отношений с Абхазией. Эта модель взаимоотношений имеет международные аналоги, и, на наш взгляд, такие отношения являются единственной гарантией безопасности нашего государства и народа, а также необходимым условием развития экономики республики, ориентированной на Россию.

Мы надеемся, что это обращение найдет Вашу поддержку.

С искренним уважением,
В.АРДЗИНБА,
Президент Республики Абхазия

«Республика Абхазия», 5-6 марта 2002 г.

МЫ ЗА ТО, ЧТОБЫ РЕШАТЬ ПРОБЛЕМЫ МИРНО. НО ЕСЛИ ПОНАДОБИТСЯ, БУДЕМ ЗАЩИЩАТЬСЯ.

Горбачев и Шеварднадзе, сделавшие предательство идеологической основой своей внешней политики, нашли отличных последователей в лице президентов государств, которые возникли на территории СССР. Россия предала всех своих союзников. Абхазия — в их числе. Абхазский народ тянется к ней, до сих пор сохраняет русский язык, и русский рубль, но никак не может добиться взаимности от российского руководства. Интересы демонстративно враждебного России грузинского режима ему почему-то дороже.

— *Владислав Григорьевич, недавно Вы направили письмо руководству России с просьбой рассмотреть вопрос об ассоциированном членстве Абхазии в составе России. Что подразумевает этот юридический термин?*

— Это не мы придумали. Под ассоциированными отношениями понимается союз двух суверенных государств в определенных областях. А именно: общая охрана границ, таможня, экономика, единая валюта. Политика Грузии, которая поддерживает и использует в своих целях терроризм, является серьезной угрозой региональной стабильности. Поэтому необходимо создание системы международных гарантий невозобновления военных действий. Вот уже двести лет именно Россия формировала систему безопасности и стабильности на Кавказе. Поэтому мы считаем, что и сейчас Россия должна играть здесь ключевую роль, как в политическом, так и в экономическом плане.

— *Как известно, существует проект документа Совета Безопасности ООН «Основные принципы распределения конституционных полномочий между Тбилиси и Сухуми». И этот документ абхазы не приняли к рассмотрению. Почему?*

— Даже само название свидетельствует о том, что целью этого проекта является закрепление статуса Абхазии в составе Грузии. Поэтому абхазская сторона не намерена следовать рекомендациям ООН, так как содержащиеся в нем принципы противоречат независимому государственно-правовому статусу Республики Абхазия.

— *Не могли бы Вы пояснить, на какие законодательные акты опирается руководство Абхазии, говоря о суверенитете?*

— Есть Конституция Республики Абхазия. Также в 1999 году прошел референдум, результатом которого стал Акт о независимости. Еще ранее, в 1990 году, Грузия вышла из состава СССР, а в соответствии с Законом СССР

«О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» от 3 апреля 1990 года, автономные республики обладали правом решать свою судьбу. По результатам референдума 17 марта 1991 года большинство населения Абхазии высказалось за сохранение Союза ССР. В настоящее время между Абхазией и Грузией нет государственно-правовых отношений, поскольку Грузия сама отменила все действовавшие до 1990 года законодательные акты и начала вооруженную агрессию против Абхазии.

— *Как идет переговорный процесс в настоящее время?*

— Хочу отметить, что мы ведем с Грузией разговор о воссоздании государственно-правовых отношений, а не о статусе Абхазии. Этот вопрос решил народ Абхазии. Сейчас же, после вооруженного противостояния в Кодорском ущелье в октябре прошлого года, переговоры не ведутся. Грузия до сих пор не выполнила своего обязательства *вывести подразделения из верховьев Кодорского ущелья*. Каждый день слышатся угрозы в наш адрес. Мы за то, чтобы решать проблемы мирно, за столом переговоров. Но если понадобится, будем защищаться.

Газета «Гласность», № 2, 2002 года,
ф

НАДО СМОТРЕТЬ В КОРЕНЬ

Закавказье перестало быть зоной единоличного влияния России. По существу, происходит разрушение сложившейся в течение последних двух веков системы стабильности в этом регионе, функционировавшей под эгидой России. США, Турция, Иран, некоторые страны Западной Европы открыто заявили, *что* Закавказье, или, как его еще *называют*, Южный Кавказ, является зоной их национальных интересов. И это не просто декларации, за ними реальная политика, подкрепленная инвестициями, программами в области обороны, проектами прокладки нефтепроводов и других стратегических коммуникаций. В результате этой политики Грузия в течение последних лет была фактически включена в систему государств, находящихся под контролем США.

Мы рассматриваем Россию в качестве главного гаранта сохранения мира на Кавказе. В то же время появление в регионе новых игроков в лице США и НАТО, которые действуют исходя из своих стратегических интересов, объективно приводит к дисбалансу этой системы, способствует росту

напряженности, создает опасность возобновления старых и возникновения новых конфликтов. В частности, на протяжении последних пяти лет США и другие страны НАТО оказывают большую помощь в укреплении военной мощи Грузии. Ее армия оснащается современной техникой, офицеры всех уровней проходят обучение в странах НАТО. Регулярно с участием натовских инструкторов проводятся военные учения. С помощью США, Германии, Турции, Греции и Украины, фактически, созданы ВМС Грузии.

Мы отдаем себе отчет в том, что эти военные приготовления, прежде всего, направлены против Абхазии. Последние события вокруг Кодорского ущелья свидетельствуют, что прибытие американских инструкторов способствовало росту реваншистских настроений в Грузии. Грузинские власти вначале заявляли, что США намерены оказать им помощь в наведении порядка в Панкисском ущелье. Но сейчас для всех стало очевидным, что центр напряженности постепенно был перемещен в Кодорское ущелье.

Не исключено, что Грузия готовит новую провокацию, подобную той, которая была осуществлена в октябре прошлого года, с тем, чтобы под предлогом борьбы с международным терроризмом начать широкомасштабные военные действия против Абхазии, в которые на этот раз могут быть вовлечены и новые союзники Грузии, в том числе США. Такое развитие событий может серьезно дестабилизировать ситуацию на всем Кавказе и юге России. Мы надеемся, что Россия использует все имеющиеся у нее политические возможности для предотвращения новой войны, так как это соответствует ее национальным интересам.

Журнал «Российская Федерация сегодня», №9, май 2002 года

===== ф

БЛИЦКРИГ ПРОТИВ АБХАЗИИ НЕВОЗМОЖЕН

— В последнее время много говорили о курсе Вашего лечения в Москве. В Тбилиси даже высказывают предположения о Вашей скорой отставке по состоянию здоровья, досрочных президентских выборах, предполагая, что в связи с этим возможно смягчение позиции Абхазии на переговорах.

— Право заболеть имеют и президенты. Но при этом состояние здоровья не мешает мне в полной мере выполнять функции главы Абхазского государства. Досрочных президентских выборов в Абхазии не будет. Что

касается позиции Абхазии на переговорах, то она формируется исходя из ее национальных интересов. У граждан Абхазии сформировались четкие представления об этих интересах, заключающихся в том, что гарантией равноправного развития нашего народа, его достойной жизни может служить только независимое государство. Будет Ардзинба или нет, в этом смысле значения не имеет. Процесс грузино-абхазских переговоров свидетельствует о том, что какие-то качественные изменения во взаимоотношениях Абхазии и Грузии в ближайшей перспективе вряд ли возможны. Тем не менее, я убежден, что альтернативы мирному урегулированию конфликта нет, поэтому необходимо продолжать переговоры. Одна из важнейших проблем во взаимоотношениях Абхазии и Грузии — это то, что уровень доверия к Грузии довольно низок во всех слоях нашего общества. Наши граждане видят в Грузии постоянную угрозу, а это вряд ли способствует укреплению взаимного доверия. Мои личные контакты с господином Шеварднадзе после окончания войны 1992-1993 годов вселяли в меня определенные надежды. Но как показали события мая 1998 и октября 2001 года, политика Грузии не изменилась. Поэтому доверие остается пока недостижимой категорией и во взаимоотношениях Президентов Грузии и Абхазии.

— Вынашиваются ли сейчас в Тбилиси, по Вашим данным, планы блицкрига против Абхазии?

— Блицкриг Грузии против Абхазии невозможен в принципе, так как придется иметь дело со всем народом. В Абхазии действует швейцарская система резерва, подавляющее большинство мужского населения на законном основании хранит дома оружие. Кроме того, на складах Министерства обороны есть большие запасы вооружений. Мы проводим регулярные учения всех родов войск, сборы и переподготовку резервистов. В этом вопросе мы руководствуемся древней мудростью: хочешь мира — готовься к войне.

— Как Вы оцениваете роль России в сегодняшнем переговорном процессе? Нет ли у вас претензий к России? В чем, на Ваш взгляд, интересы России в Абхазии?

— Россия — великая держава, заинтересованная в сохранении мира в нашем регионе, так как это соответствует ее национальным интересам. Именно поэтому участие России в переговорах — важный стабилизирующий фактор и серьезная гарантия сохранения мира и стабильности в зоне конфликта. Во многом благодаря Миротворческим силам, представленным российским военным контингентом, на протяжении девяти лет удается избегать новой войны. Как и грузинская сторона, мы часто не согласны с позицией России по урегулированию грузино-абхазского конфликта,

это является подтверждением того, что Москва сохраняет равноудаленный подход к обеим сторонам. Вместе с тем, мы разделяем позицию России по укреплению мира в регионе, в частности, в вопросе пресечения деятельности террористических формирований, действующих против Абхазии под руководством спецслужб Грузии. Мы надеемся, что назначение господина Лощинина спецпредставителем Президента Путина по урегулированию грузино-абхазского конфликта будет способствовать активизации роли России. Мы расцениваем этот шаг как подтверждение твердого намерения России способствовать сохранению мира, главного условия для продолжения переговоров между сторонами.

— Как Вы относитесь к появлению американских военных в Грузии? Вероятна ли ситуация, при которой они будут использованы против Абхазии?

— Активная помощь США и других стран в усилении военной мощи Грузии вызывает у нас серьезную обеспокоенность. Это повышает опасность возобновления широкомасштабных военных действий. С момента появления американских инструкторов произошел резкий рост реваншистских настроений в грузинской правящей элите. Ситуация в Кавказском регионе развивается очень динамично, и нельзя исключать, что возникнет ситуация, когда власти Грузии сочтут возможным начать военные действия против Абхазии. Поэтому для нас одной из приоритетных задач является повышение обороноспособности Абхазии, в том числе и с помощью высококвалифицированных военных специалистов. Кроме того, стремление руководства Грузии заменить Коллективные силы по поддержанию мира (КСПМ) СНГ военным контингентом стран НАТО свидетельствует о желании решить проблему взаимоотношений с Абхазией с помощью третьей силы по балканскому сценарию. Руководство Грузии считает, что интернациональный контингент должен с помощью военной силы способствовать утверждению юрисдикции Грузии на территории Абхазии. Именно поэтому мы против интернационализации миротворческой операции.

— В Тбилиси заявляют, что в Абхазии могут скрываться боевики «Аль-Каиды» и есть лагерь международных террористов. А Абхазия, как утверждает МГБ Грузии, стала перевалочным пунктом наркобизнеса. Что Вы готовы предпринять, чтобы опровергнуть это? Согласны ли на международные инспекции?

— О том, что на территории Абхазии присутствуют террористы «Аль-Каиды», представители Грузии заговорили сразу после событий 11 сентября, до этого подобных заявлений не было. Для всех очевидна абсурдность таких заявлений, так как территория Абхазии подвергается постоянному мо-

нитингу со стороны ООН, других международных организаций и КСПМ СНГ. Очевидно, что Грузия развернула эту пропагандистскую кампанию с тем, чтобы на волне всеобщей борьбы с международным терроризмом решить вопрос отношений с Абхазией силовым путем при поддержке международного сообщества. Однако такой поддержки Грузия не получила, вряд ли кто-то всерьез воспринял подобные конъюнктурные заявления. Более того, МИД России расценил их как пропагандистскую подготовку к началу боевых действий и выразил в связи с этим серьезную обеспокоенность. Это Грузия заинтересована в установлении юрисдикции над территорией Абхазии, поэтому именно она оказывает поддержку так называемым партизанам, совершающим теракты. В настоящее время представители высшего руководства Грузии открыто стали заявлять, что будут поощрять расширение деятельности этих террористических формирований.

— *Говорят, что Борис Березовский, будучи заместителем секретаря Совбеза России, предлагал вложить миллионы долларов в экономику Абхазии в обмен на Ваши политические уступки. Не поступают ли сейчас аналогичные предложения из России или из Тбилиси?*

— На это я могу сказать только одно: мы не торгуем своими национальными интересами.

*Михаил Вигнанский,
«Время новостей», 21 июня 2002 года.*

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

На этой неделе в Грузии начались многонациональные учения НАТО, участие в которых принимают 6 государств — членов НАТО и 9 государств — партнеров альянса. Сценарий учений построен на проведении миротворческой операции на границе двух стран, образовавшихся из одного государства. Условная страна разделилась на два государства, и на границе начался военный конфликт. Вооруженные силы потеряли контроль над линией границы, образовался поток беженцев, и в результате ООН дала НАТО полномочия ввести в зону конфликта свои войска для восстановления мира и порядка. В общем, заданные условия практически полностью совпадают с тем, что происходит на самом деле между Грузией и Абхазией. Как сообщают СМИ, Сухум крайне негативно оценивает проведение этих учений,

считая, что Тбилиси таким образом создает все необходимые предпосылки для постоянного военного присутствия американцев в Грузии и намеревается решить конфликт силовыми методами. Своей точкой зрения на ситуацию в зоне конфликта в эксклюзивном интервью корреспонденту «БДГ» поделился Президент Абхазии В. Ардзинба.

— Господин Президент, как сообщают некоторые СМИ, Абхазия считает заявления Грузии о пресечении деятельности террористов в Панкисском ущелье не соответствующими действительности. Что, по Вашему мнению, происходит на самом деле?

— Проблема Панкисского ущелья создана грузинским руководством. Вместе с тем, я думаю, Грузия самостоятельно, без поддержки более мощных внешних сил вряд ли решилась бы на создание террористического анклава в Панкисском ущелье, тем самым вступая в конфронтацию с Россией. Эти действия Грузии следует рассматривать в свете политики, направленной на дестабилизацию положения на российском Северном Кавказе с целью ослабления позиций Москвы в этом регионе.

После событий 11 сентября, на волне провозглашенной США и другими странами борьбы с международным терроризмом ситуация вокруг Панкисского ущелья была использована для закрепления постоянного американского военного присутствия в Грузии. Таким образом, Грузия была фактически включена в систему государств, находящихся под контролем США, обеспечивающую их доминирование в Центральной Азии и Закавказье.

Что касается развития ситуации в Панкисском ущелье, то, на наш взгляд, эта территория и в дальнейшем будет использоваться в целях, с которых я сказал выше. Об этом свидетельствует тот факт, что в Панкиске продолжается концентрация террористов, но никаких реальных шагов для пресечения их деятельности не предпринимается. Более того, прошлогодние события в Кодорском ущелье Абхазии показали, что Грузия намерена использовать международных террористов, находящихся в Панкисском ущелье, для силового разрешения проблемы взаимоотношений с Абхазией. По имеющейся у нас информации, и в этом году представители силовых структур Грузии вели переговоры с лидерами террористических формирований на предмет их участия в возможной военной операции против Абхазии.

— Не так давно в Москве Премьер-министр Абхазии Анри Джергения заявил, что Тбилиси добивается изменения Мандата Коллективных сил по поддержанию мира (КСПМ) в зоне грузино-абхазского конфликта и, таким образом, пытается кардинальным образом изменить суть миротворческой операции. На чем основаны такие выводы?

— Грузинская сторона на протяжении последних шести лет постоянно добивается внесения изменений в Мандат КСПМ СНГ с тем, чтобы они выполняли полицейские функции и содействовали созданию в Гальском районе Абхазии международной администрации. Таким путем грузинские власти рассчитывают вывести Гальский район из-под юрисдикции Абхазии. Однако мандат миротворческой операции не может быть изменен в одностороннем порядке, без согласия абхазской стороны.

По подписанному сторонами Московскому соглашению от 14 мая 1994 года главной задачей миротворцев является сохранение мира между конфликтующими сторонами. Кроме того, само их присутствие должно создавать условия для продолжения переговоров и возвращения беженцев в Гальский район. Со своими задачами миротворцы справляются, так как на протяжении девяти лет им удается предотвращать возобновление широкомасштабных военных действий. По существу, КСПМ СНГ являются одной из главных гарантий сохранения мира. Кроме того, их нахождение в зоне конфликта является условием присутствия миссии ООН. Грузинская сторона сознательно спекулирует на проблеме присутствия КСПМ СНГ в зоне конфликта, заявляя об их неэффективности и выдвигая различные политические условия для продления мандата миротворцев. Это связано с тем, что в перспективе Грузия надеется заменить российских миротворцев на международный военный контингент под эгидой НАТО. На наш взгляд, одной из целей военной провокации, осуществленной Грузией в октябре прошлого года в районе Кодорского ущелья, было создание условий для ввода на территорию Абхазии международного военного контингента под предлогом борьбы с терроризмом. Мы не исключаем, что подобные попытки будут предприниматься грузинским руководством и в дальнейшем.

— Каким образом может повлиять на дальнейшее развитие событий присутствие в Грузии американских военных?

— После развала СССР начался и процесс разрушения системы стабильности на Кавказе, создавшейся и функционировавшей на протяжении примерно двух веков под эгидой России. Появление в этом регионе таких новых мощных сил, как США, объективно способствует дальнейшему разбалансированию этой системы, и, следовательно, увеличивает угрозу возобновления старых и возникновения новых конфликтов. На протяжении последних пяти лет США и другие страны НАТО оказывают большую помощь в укреплении военной мощи Грузии. Грузинская армия оснащается современной техникой, офицеры всех уровней проходят обучение в странах НАТО. С участием натовских инструкторов проводятся военные учения. С помощью США, Германии, Турции, Греции и Украины, фактически, созданы ВМС Грузии.

Мы отдаем себе отчет в том, что эти военные приготовления направлены в первую очередь против Абхазии. Последние события свидетельствуют, что прибытие американских инструкторов способствовало росту реваншистских настроений в Грузии.

Естественно, все это не может не беспокоить нас. Мы надеемся, что ООН, и прежде всего Россия, предпримут необходимые усилия по предотвращению новой войны. Мы считаем, что Россия заинтересована в сохранении прочного мира в нашем регионе, именно поэтому мы видим в ней главного гаранта стабильности.

— *А каково Ваше отношение к пребыванию и Мандату миротворцев СНГ в зоне грузино-абхазского конфликта?*

— Как я уже говорил, мы рассматриваем присутствие КСПМ СНГ в качестве одного из важнейших механизмов гарантий сохранения мира. Вместе с тем, существующая практика продления мандата миротворцев два раза в год дает поводы для постоянных политических спекуляций с грузинской стороны, которая накануне каждого заседания Совета глав государств СНГ выдвигает какие-то условия для продолжения миротворческой операции. Это серьезно влияет на стабильность в зоне конфликта. Поэтому, мы считаем, что мандат КСПМ СНГ должен быть продлен до полного урегулирования конфликта.

— *Как и чем живет Абхазия сейчас?*

— Несмотря на режим санкций СНГ, действующий в отношении Абхазии, мы после окончания войны добились серьезных успехов в восстановлении экономики. Ежегодно бюджет Абхазии увеличивается примерно на 30 процентов. Но довоенного уровня жизни мы пока не достигли: в Абхазии довольно низкие зарплаты и очень маленькие пенсии. Правда, в последнее время экономическая активность серьезно возросла. Особенно это заметно в курортной сфере. Заработала большая часть санаториев и домов отдыха. В частности, в прошлом году на территории Абхазии отдохнули около 100 тысяч человек, около 500 тысяч совершили экскурсии в Новый Афон, Гагру, Пицунду, на озеро Рида. Это приносит дополнительные доходы и бюджету, и населению Абхазии.

Что касается проблем, стоящих перед нашей экономикой, то они сходны с проблемами всех постсоветских государств, осуществляющих переход к рыночной системе. Сейчас мы проводим поэтапную приватизацию. На первом этапе приватизируются мелкие объекты торговли, бытовых услуг и т. д. Готовимся к проведению следующих этапов — приватизации средних и крупных объектов. В последнее время к Абхазии стали проявлять интерес инвесторы, которые уже начали вкладывать капиталы в нашу промышлен-

ность и курортную отрасль. Мы надеемся, что в ближайшие годы сможем добиться качественного улучшения экономической ситуации в республике.

*А. Люшкевич,
«Белорусская деловая газета»*

СУХУМ СМОТРИТ НА МОСКВУ, ОТВЕРНУВШИЕСЯ ОТ ТБИЛИСИ

Десять лет назад, 14 августа 1992 года началась грузино-абхазская война. Рано утром войска, подчиненные Госсовету Грузии, вошли на территорию Абхазии и, взяв под полный контроль Гальский район республики, двинулись на Сухуми. Поводом для начала войсковой операции послужило утверждение госсовета о том, что министр внутренних дел Грузии Роман Гвенцадзе и еще 12 человек взяты в заложники и удерживаются на территории республики. Абхазская сторона категорически отвергла обвинения в захвате заложников и назвала происходящее «подготовленной оккупацией суверенной Абхазии». Все постсоветские войны имеют отличительную особенность: ни одна из них не закончилась миром. Карабах, Приднестровье, Абхазия, Чечня — принципиально конфликты не разрешены, они лишь законсервированы до худших времен. Возможно, так и было задумано создателями исчезнувшей империи.

Грузино-абхазская война длилась 413 дней и закончилась 30 сентября 1993 года. Закончилась ли?

— Прошло 10 лет, но Абхазия остается непризнанным государством. Что в перспективе? За счет чего жила республика все эти годы?

— Действительно, нам пока не удалось добиться международного признания. Однако за прошедший период было сделано очень многое для укрепления государственности Абхазии и стабилизации ее международно-правового положения. Урегулирование грузино-абхазского конфликта является международной проблемой, на переговорах Абхазия и Грузия имеют равный статус сторон, и в этом качестве за Абхазией признана международная правосубъектность. За последние годы с помощью посредников сформированы механизмы поддержания стабильности в зоне конфликта, стержневым элементом которых являются Коллективные

силы СНГ, представленные российским контингентом. Вместе с тем, на наш взгляд, эти механизмы далеки от совершенства. Нам пока не удалось добиться согласия грузинской стороны на подписание документа, согласно которому в отношении стороны, начавшей военные действия, должны применяться международные санкции. Мы также считаем, что должна быть изменена существующая практика продления мандата КСПМ СНГ два раза в год, так как грузинская сторона постоянно спекулирует на этой проблеме, выдвигая различные политические условия. Наша позиция заключается в том, чтобы мандат Миротворческих сил был продлен до полного урегулирования конфликта. Кроме того, хочу особо подчеркнуть, что между Абхазией и Грузией не существует государственно-правовых отношений — они были разорваны еще в период существования СССР. Это обстоятельство было подтверждено и Заявлением о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта от 4 апреля 1994 г., подписанным Сторонами, ООН, Российской Федерацией и ОБСЕ. Если мировое сообщество будет исходить из правовых принципов, а не руководствоваться политической конъюнктурой, то за Абхазией будет признано право на независимость. Впрочем, уверен, что у Абхазии есть хорошие перспективы стать благополучной, процветающей страной даже в условиях непризнания.

— Реально ли, по-вашему, вхождение Абхазии в состав России и вообще — ставится ли такая цель?

— Интеграция с Россией является частью наших национальных интересов. Наиболее удобной формой возможных взаимоотношений с Россией мы считаем модель ассоциированного государства. Другими словами, сохраняя независимость, свою внешнюю и оборонную политику (в том числе и охрану границ) Абхазия готова строить совместно с Россией. Мы также стремимся к заключению валютного и таможенного союза. Такая модель не только способна обеспечить безопасность и свободное экономическое развитие Абхазии, но и, на наш взгляд, отвечает интересом национальной безопасности России.

— Допускаете Вы в принципе, пусть даже в отдаленном будущем, возвращение Абхазии в состав Грузии? Если да, то при каких обстоятельствах и на каких условиях?

— Вопрос о независимом государственно-правовом статусе Абхазии уже решен ее народом, это зафиксировано действующей Конституцией и Актом о государственной независимости Республики Абхазия, принятым по результатам референдума. Следовательно, о вступлении Абхазии в состав Грузии, на каких бы то ни было условиях, не может быть и речи.

— Недавно жители Абхазии — все, кто пожелал — стали гражданами России. Не является ли это с точки зрения международных правовых норм попыткой создания пятой колонны в суверенном государстве — в данном случае в Грузии?

— Абхазия — независимое государство, она никогда не играла и не намерена играть роль пятой колонны в Грузии, к территории и суверенитету которой мы не имеем никакого отношения. Мы благожелательно относимся к процессу принятия гражданами Абхазии второго — российского гражданства, так как это вписывается в нашу политику. Снимаются многие проблемы, связанные со свободным передвижением наших граждан и развитием экономического сотрудничества с другими странами, в первую очередь с Россией. И еще то обстоятельство, что значительная часть граждан Абхазии одновременно является гражданами России, налагает на последнюю определенные обязательства, связанные с защитой прав и безопасности этих граждан.

Хочу подчеркнуть, что процесс принятия российского гражданства в Абхазии осуществлялся на протяжении последних трех лет, просто в последнее время он был несколько интенсифицирован, что связано с прекращением с 1 июля 2002 г. действия старого российского закона о гражданстве, предусматривавшего льготы для граждан бывшего СССР. Никаких международных, российских и абхазских правовых норм нарушено не было.

— Прошлой осенью в Абхазию вошли боевики Гелаева. Смысл этого похода до сих пор неясен. Нынешняя ситуация вокруг Панкисского ущелья в Грузии также вызывает много вопросов. Есть, например, мнение, что некие силы раскачивают ситуацию в Грузии, а целят в Абхазию. Если так, то кому и зачем это может быть выгодно?

— Целью той операции было создание плацдарма для начала широкомасштабных военных действий против Абхазии. Об этом, в частности, свидетельствует пропагандистская кампания, развернутая в тот период в грузинских СМИ. Одновременно в Кодорское ущелье были переброшены подразделения министерства обороны Грузии.

Связь между ситуацией в Панкисском и Кодорском ущельях и в целом в Абхазии, безусловно, существует. Власти Грузии вряд ли самостоятельно решились бы на создание плацдарма терроризма в Панкиси, вступая тем самым в конфронтацию с Россией. Такое возможно при поддержке мощных внешних сил, заинтересованных в дестабилизации ситуации на Юге России. Для создания новой базы боевиков было выбрано Кодорское ущелье Абхазии, находящееся под контролем грузинских властей. Из этого района, примыкающего к российской границе, можно осуществлять ЭК-

порт нестабильности на Северо-Западный Кавказ и в Краснодарский край. И действия Грузии следует рассматривать как часть плана, направленного на подрыв позиций России во всем Кавказском регионе.

*«Время МН», 14.08.2002 года.
Корреспондент Бахтияр Ахмедханов.*

ИНТЕРВЬЮ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ В.Г. АРДЗИНБА ГАЗЕТЕ «РЕСПУБЛИКА АБХАЗИЯ»

— Владислав Григорьевич, вначале хотелось бы узнать, каково Ваше самочувствие, поскольку это интересует наш народ, наше общество.

— По этому поводу много слухов, много разговоров, на что можно ответить по Марку Твену или же по-абхазски: того, кто упал с дерева, укусила змея.

Не могу сказать, что это мне совсем не мешает. Тем не менее, проблемы, с которыми сталкивается Абхазия, решаются при прямом моем участии. Из всего этого я понял: первое — что, к сожалению, бывает и хуже. Второе, также, к сожалению — проблемы, с которыми сталкивается Абхазия, не проходят бесследно. За все надо расплачиваться. Я думаю, это понятно. И последнее. Я надеюсь, что есть свет в конце тоннеля — все будет нормально.

— Нас также интересует оценка Вами, как руководителем республики, предварительных итогов года.

— Вы сами сказали, что это предварительные итоги. Окончательные будут известны в следующем году.

Если взять весь комплекс сложнейших проблем, стоящих перед Абхазией, то в целом год следует оценить положительно. Скажем так, в жизни каждого отдельно взятого человека этот год, разумеется, был не без проблем, больших или меньших. Тем не менее, прожитый год — есть год.

— И все же, видимо, с недостатками в сфере экономики и социальной жизни связано освобождение главы правительства?

— Вы правы. Тем не менее, не надо все валить на Премьер-министра. Есть ведь члены правительства, есть и граждане Абхазии.

Замечу, когда мы чай собираем серпами — о чем мы думаем? Или, когда мы лет десять кряду сажаем табак на одном и том же месте? Так что, это не вина одного человека. К сожалению, мы во многом еще остались в советском времени, а условия-то изменились. Это раньше было: собираешь все, что смог собрать, а дальше хоть трава не расти. Ведь факт, что чай и табак должны быть конкурентоспособными. Но не только этими культурами надо довольствоваться. У нас могут произрастать очень выгодные культуры, такие, к примеру, как соя, лучший корм для скота. А ведь раньше все это было. И такие прибыльные, как герань, базилик, роза. Не говоря уже о тунге, который, как я знаю, кое-где вырубают под корень. Но обо всем этом я уже не раз говорил — не хочу повторяться. Словом, резервов много. Хотя бы взять уровень собираемости налогов...

Следует учитывать, что жизнь меняется, дорожает. Только ремонт одного участка ричинской дороги — 8 километров — обошелся в 10 тысяч долларов, ремонт водозабора в Пицунде оценивается в 25 тысяч долларов. Планируем закупить автобусы для столицы. «ЗИЛ», например, стоит 400 тыс. рублей. Необходимы нам пожарные машины, стоящие ныне 800 тыс. рублей.

— Каковы, на Ваш взгляд, приоритетные направления в деятельности правительства?

— Я думаю, что главным было и остается экономика. Считаю, что правительство для того и существует, чтобы избрать правильное направление в развитии сферы экономики. Вы думаете, случайное явление, что в одном районе сажали орехи, в другом — табак? Ничего подобного. Но не всегда всеми поддерживается впервые высказанная точка зрения. Например, в годы великого перелома, связанного с колхозным строительством, в 1929-1930 г.г., в Ачандаре собиралось до тысячи и более человек, дававших клятву: если Лакоба не поддержит их, то мы его арестуем, кровь прольем, в Турцию уйдем, но в колхоз не пойдем. Если бы такая точка зрения возобладала, то представьте себе наше положение. Та власть, которая миллионы отправила в Сибирь, что составляли для нее абхазцы? И представьте себе, как было трудно Нестору Аполлоновичу в этой ситуации.

Вот вам и пример. Так что, от правительства очень много зависит, и от конкретного человека тоже.

— Владислав Григорьевич, чего можно ожидать от обсуждения на СБ ООН вопроса грузино-абхазского урегулирования?

— Я лично ничего положительного не ожидаю. Если даже мы, как говорится, вылезем из кожи вон, там примут решение в пользу Грузии. Что не удивительно, поскольку там главную роль играют «друзья Грузии». Словом,

подобная по отношению к нам политика сродни абхазскому выражению, звучащему как «иаҳэац ахэоит».

— *Завершается нынешний год. Какие пожелания Вы хотели бы высказать нашему народу?*

— Все познается в сравнении. Об этом не следует забывать. Конечно, самое главное состоит в том, что я хотел бы видеть Абхазию счастливой, и граждан Абхазии довольными жизнью и собой. Я думаю, это будет, не знаю когда, но обязательно будет, и скоро. В этом я уверен.

«Республика Абхазия», № 139, 11-12 декабря 2002 года.

ф

БОЛЕЗНЬ НЕ МЕШАЕТ МНЕ РУКОВОДИТЬ

— *Владислав Григорьевич, в Абхазии на днях закончилась перепись населения, и, судя по обработанным данным, подтверждается прогноз, что почти 80% населения республики, помимо абхазского гражданства, имеют второе — российское. Какие политические шаги предпримет руководство Абхазии, если это подтвердится?*

— Руководство Абхазии непосредственно занималось организацией процесса принятия нашими гражданами второго — российского гражданства, но это волеизъявление людей совпадает с нашими национальными интересами. Они заключаются в налаживании самых тесных взаимоотношений Абхазии с Россией. Поэтому и наши политические шаги следует рассматривать в аспекте нашей инициативы, направленной на установление ассоциированных отношений Республики Абхазия с Россией. Они предполагают, прежде всего, вхождение Абхазии в валютный и таможенный союз с Россией, осуществление Абхазией скоординированной с Москвой внешней политики, а также политики в области обороны и безопасности. Модель этих ассоциированных отношений мы рассматриваем в качестве гарантии безопасности и экономического процветания Абхазии. Российскому руководству это известно.

— *Сейчас в паспортах большинства жителей Абхазии стоят официальные российские штампы о признании владельцев документов российскими гражданами. А когда начнется реальная паспортизация?*

— Граждане Абхазии, получившие российское гражданство, теперь имеют возможность получить российские общегражданские заграничные паспорта. Выдача этих паспортов является чисто технической проблемой.

— *Что изменилось в российско-абхазских отношениях с тех пор, как Вами было направлено известное письмо Президенту России Владимиру Путину с предложением придать Абхазии статус ассоциированного члена?*

— Официальная позиция руководства России по вопросу политического статуса Абхазии не изменилась: оно, по-прежнему, признает территориальную целостность Грузии в пределах границ бывшей Грузинской ССР. Однако мы в республике считаем, что такой подход России, других ведущих государств и международных организаций лишен правовых оснований.

Напомню, что разрыв государственно-правовых отношений между Абхазией и Грузией произошел еще в период существования СССР, на основе советского законодательства. Грузия 9 апреля 1991 года провозгласила свою независимость и заявила о том, что является правопреемницей не Грузинской ССР, а Грузинской демократической республики, существовавшей в 1918-1921 годах. С этого момента ГССР, с которой Абхазия имела государственно-правовые отношения, прекратила существование. На ее территории возникло два не связанных друг с другом государства — Грузия, провозгласившая независимость, и Абхазия, оставшаяся субъектом СССР. Факт отсутствия государственно-правовых отношений между Абхазией и Грузией был зафиксирован также в Заявлении о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта еще 4 апреля 1994 года, которое помимо двух сторон, подписали Россия, ООН и СБСЕ (теперь ОБСЕ. — «НГ»). Таким образом, Абхазия в настоящее время является независимым государством не только де-факто, но и де-юре.

И мы надеемся, что наша правовая аргументация по этому вопросу будет внимательно рассмотрена международным сообществом, и, прежде всего, руководством России.

— *Как Вы видите в идеале отношения Абхазии и России? Нынешние тенденции свидетельствуют о сближении позиций или, напротив, их расхождении?*

— В настоящее время, несомненно, видны благоприятные тенденции в отношении российского руководства к проблемам, существующим у нашего народа. Во многом благодаря этому, жизнь простых граждан Абхазии стала улучшаться, у них появились новые возможности для экономической активности. Мы надеемся, что эти тенденции не только сохранятся, но и получат всестороннее развитие.

Ведь даже в условиях непризнанности государственной независимости Абхазии мы имеем возможность активно взаимодействовать с субъектами Российской Федерации, различными российскими коммерческими

структурами. Кстати, это не противоречит международно-правовым обязательствам, взятым на себя Россией в рамках СНГ. В частности, результатом договоренностей абхазских и российских коммерческих организаций явилось открытие железнодорожного сообщения Сухум — Сочи.

— Это, как известно, наделало много шума в российско-грузинских отношениях. Почему, на Ваш взгляд, руководство Грузии так болезненно реагирует на факт возобновления пуска электрички Сочи-Сухум? Считаете ли Вы в какой-то перспективе возможным пуск электропоезда Сухум-Зугдиди, чтобы возобновить сквозное пассажирское движение между Грузией и Россией?

— Вся политика руководства Грузии направлена на удушение Абхазии и ее граждан, создание экономической и политической нестабильности. На протяжении всего периода, прошедшего после войны 1992-1993 годов, грузинские власти ведут настоящую террористическую войну против Абхазии. ООН неоднократно заявляла об ответственности официального Тбилиси за действия незаконных вооруженных формирований, подрывающих мирный процесс. Руководство России также выступало с заявлениями о том, что власти Грузии являются организаторами деятельности террористов. Однако, несмотря на это, Грузия не отказалась от политики государственного терроризма, создавая серьезную угрозу региональной стабильности.

Поэтому естественно, что все шаги, реально способствующие улучшению положения в Абхазии, вызывают болезненную реакцию руководства Грузии. Не случайно параллельно с протестами официального Тбилиси по поводу возобновления железнодорожного сообщения Сухум-Сочи прозвучали заявления главарей грузинских террористических формирований с угрозами совершения терактов на железной дороге. Между этими фактами есть несомненная связь, свидетельствующая о том, что террористы получили соответствующие указания от властей Грузии. Такая позиция руководства Грузии вызывает крайнюю степень недоверия в Абхазии и создает неблагоприятный фон для развития переговорного процесса.

Что касается возобновления сквозного железнодорожного сообщения, то оно, несомненно, соответствовало бы интересам не только нашей страны, но и Армении, и простых граждан Грузии. Однако, на мой взгляд, неурегулированность грузино-абхазского конфликта является для грузинских властей только поводом для блокирования решения этого вопроса. Реальные причины этого — более глубокие. Они связаны с незаинтересованностью Грузии и стоящих за ней сил в усилении экономического, а значит, и политического влияния России в Закавказье.

— Ясно, что грузино-абхазский конфликт должен быть в какой-

то перспективе исчерпан. Ваш взгляд на эту проблему в современных условиях? Какую роль здесь могла бы сыграть Россия?

— Урегулирование конфликта между Абхазией и Грузией возможно только политическими средствами, путем переговоров при посредничестве ООН и России.

Россия же в настоящий момент является, на наш взгляд, главным стабилизирующим фактором в Кавказском регионе. В этом контексте мы и рассматриваем ее шаги по урегулированию грузино-абхазского конфликта. Именно благодаря России и Коллективным миротворческим силам СНГ, представленным российским военным контингентом, в нашем регионе сохраняется мир. Мы надеемся, что в ближайшей перспективе удастся создать надежный механизм международных гарантий соблюдения сторонами в конфликте своих обязательств по неприменению силы и угрозы ее применения.

— За следующий вопрос заранее приношу извинения. Но в последнее время усиленно муссируются слухи о состоянии Вашего здоровья, утверждается, что с некоторых пор Ваш контроль над Абхазией является лишь номинальным. Проясните, пожалуйста, эту ситуацию.

— С помощью высококвалифицированных врачей я решаю свои проблемы со здоровьем. Однако эти проблемы никогда не препятствовали мне в осуществлении обязанностей, возложенных на главу государства Конституцией Республики Абхазия. Я непосредственно участвую в решении основных вопросов государственного строительства, внешней политики, обороны и безопасности Абхазии.

*Игорь Плугатарев,
«Независимая газета», 30 января 2003 года*

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

Дорогие соотечественники! 20 марта прошел съезд общественно-политического движения «Амцахара». Впечатлениями об этом съезде я хотел бы поделиться со всеми гражданами Абхазии и, в первую очередь, с ветеранами Отечественной Войны нашего народа.

На съезде было высказано много критики в адрес властей Республики Абхазия, на мой взгляд, можно было высказать еще больше, однако ни

один из выступавших не затронул проблем, существующих у самого движения «Амцахара», которых очень много.

Я согласен со многим, о чем говорили делегаты съезда, но, к сожалению, ни один из них не сказал о способах решения сложных задач, стоящих перед нашим обществом и государством.

Я сам всегда был сторонником вовлечения во власть участников Отечественной Войны народа Абхазии и дал указания о том, чтобы это учитывалось при приеме на работу, т. к. участие в войне является важным показателем отношения конкретного человека к нашему государству. Однако делать это нужно не огульно, т. к. у нас есть отдельные примеры того, что заслуженные ветераны войны показали себя, мягко говоря, не с самой лучшей стороны во время занятия руководящих постов.

Не следует противопоставлять меня ветеранам войны, потому что я один из них. Не надо противопоставлять меня и правительство Абхазии. Нельзя также противопоставлять власть, или, как пренебрежительно говорилось на съезде, чиновников — обществу. Наша Победа явилась, в том числе, и результатом эффективной работы руководства Абхазии. Это признают даже наши противники. Десять лет Абхазия является независимым государством, несмотря на тяжелые условия, мы развиваем экономику и социальную сферу, обеспечиваем обороноспособность страны, и в этом тоже есть большая заслуга власти. Кстати, нынешний Премьер-министр является одним из тех, кто стоял рядом со мной с первых дней войны.

По всей видимости, многие полагают, что власть — это привилегия, которая может приносить личную выгоду. На самом деле власть — это громадный груз ответственности за судьбу народа и государства, это бессонные ночи и необходимость принимать решения, от которых зависит наше будущее. Я в полной мере познал всю тяжесть и ответственность этой миссии. Именно с этим связаны мои нынешние проблемы со здоровьем. Для меня явилось большой неожиданностью, что кто-то пытается воспользоваться моими трудностями.

На съезде звучали заявления о том, что Президент находится под влиянием каких-то сил, которые препятствуют в принятии правильных решений, что они хотят помочь Президенту.

На самом же деле такими заявлениями пытаются прикрыть совсем иные цели.

Я хочу заверить всех, что я в полной мере осознаю ситуацию, в которой мы находимся, и в полной мере выполняю обязанности, возложенные на меня народом.

Много было заявлений о том, что наша Конституция закрепляет пе-

рекос в сторону исполнительной ветви власти. На самом деле никакого перекося нет. По Конституции Президент несет персональную ответственность перед народом за успех экономического и политического курса. Поэтому за Парламентом Абхазии закреплено право отрешения Президента от должности в случае нарушения им Конституции, тогда как Президент не обладает правом роспуска Парламента. Я хочу подчеркнуть, что власть состоит не только из Президента, правовые рамки функционирования государства формируются именно Парламентом. Все это и создает необходимый баланс, обеспечивающий стабильность в обществе, и гарантирует его от возникновения диктатуры.

Много говорилось о преимуществах парламентской или парламентско-президентской модели государственного устройства Абхазии и необходимости внесения соответствующих изменений в Конституцию. Однако такая модель, на мой взгляд, слишком инертна и не может обеспечить эффективность государственного аппарата, тем более в таких условиях, в которых мы находимся. Тому есть много примеров.

Я хочу особо подчеркнуть, что Конституцию нельзя менять от случая к случаю, в угоду чьим-то сиюминутным политическим интересам, это ведет к разбалансированию правовой и политической системы государства.

В целом большая часть проблем, о которых говорилось на съезде, может и должна быть предметом обсуждения в обществе. Однако большое беспокойство за судьбу Абхазии вызывает резолюция, принятая съездом, которая по своему содержанию явно популистская и сильно отличается от того, что обсуждалось на съезде. Характер этого документа наталкивает на мысль, что он готовился заранее, в провокационных целях. Резолюция содержит открытую угрозу конституционному строю и, по существу, выдвигает ультиматум Президенту Абхазии.

Я не боюсь ультиматумов, мне их неоднократно выдвигали враги нашей Родины и во время войны, и после ее окончания. Однако язык ультиматумов неприемлем в вопросах государственного строительства.

Поэтому я заявляю, что эта опасная линия, инспирируемая рядом лиц, рвущихся к власти, ведет к противостоянию и потере государственности Абхазии.

Из истории мы знаем, к какой трагедии и непоправимым последствиям может привести раскол общества. Мы также знаем, что наше единство является залогом сохранения наших завоеваний, нашей Победы и достойного будущего Абхазии.

Абхазия находится на таком этапе своей истории, когда за пять минут можно потерять все то, за что мы боролись, за что отдали жизни наши бое-

вые товарищи. Враги нашей Родины не сложили оружия и они непременно воспользуются нашей внутренней слабостью и разобщенностью. Причем они есть не только за пределами Абхазии, об этом, в частности, свидетельствует недавний случай, связанный с похищением нашего боевого товарища, героя войны.

Конституция Республики Абхазия была поддержана подавляющим большинством наших граждан на референдуме, и только на референдуме в нее могут вноситься изменения. Попытки решать государственные проблемы путем сходов и митингов приведут к хаосу и разрушению нашего молодого государства.

Я обращаюсь ко всем гражданам Абхазии, к ветеранам Отечественной Войны народа Абхазии, к участникам и руководителям общественно-политического движения «Амцахара» и других общественных организаций с призывом быть ответственными за судьбу Родины, не поддаваться на провокации, решать все проблемы в рамках закона, путем диалога. Я, как Президент и Главнокомандующий, нуждаюсь в Вашей поддержке, и она должна выражаться в совместных усилиях, направленных на укрепление государственности.

В конце 2004 года пройдут выборы нового Президента Абхазии, на которых вы сможете сделать свой выбор. Надеюсь, что им станет непосредственный участник войны, я буду поддерживать только такую кандидатуру. Моя обязанность заключается в том, чтобы обеспечить конституционную смену власти.

До окончания моих полномочий я буду стоять на защите конституционного строя и государственности, и сделаю все от меня зависящее для сохранения Абхазии. Во имя этого я не пожалею ни сил, ни здоровья, ни собственной жизни. И вы знаете, что я доказал свое право говорить так.

В.АРДЗИНБА,
Президент Республики Абхазия
г. Сухум
25 марта 2003 года

«Республика Абхазия», 27-28 марта 2003 г.

ИНТЕРВЬЮ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ В.Г. АРДЗИНБА ГАЗЕТЕ «РЕСПУБЛИКА АБХАЗИЯ»

— Владислав Григорьевич, новый Кабинет Министров обозначил приоритеты своей деятельности в социально-экономической сфере. Это — упорядочение налоговых и таможенных сборов, укрепление режима экономики, дисциплины и порядка на предприятиях и в хозяйствах. Наряду с этим — будет ли делаться ставка на развитие традиционных отраслей сельскохозяйственного сектора — цитрусоводство, чай, табак?

— Перечисленные Вами задачи являются приоритетными для любого правительства. Я думаю, от шагов, предпринимаемых правительством, будут результаты, от этого зависит выполнение государственного бюджета.

Что касается традиционных отраслей сельского хозяйства, то, естественно им будет уделяться особое внимание. Однако в развитии сельскохозяйственного производства необходим новый подход, т.к. в нынешнем своем виде сельское хозяйство не может приносить больших доходов ни государству, ни производителю. Так, в частности, по чаю у нас есть серьезная конкуренция на российском рынке, на который мы ориентируемся. Известно, что по своему качеству наш чай сильно уступает индийскому. В последнее время серьезно выросли цены на химикаты, необходимые для высокого производства цитрусовых, что ведет к удорожанию продукции. Табак также не может дать значительных прибылей, к тому же он негативно влияет на плодородие почвы. Поэтому правительство должно уделять большое внимание внедрению современных аграрных технологий, способствовать распространению новых сельскохозяйственных культур. Мы намерены оказывать помощь в развитии фермерских хозяйств в рамках программы поддержки малого предпринимательства. В перспективе класс мелких и средних собственников должен формировать большую часть экономики Абхазии.

— Экономисты утверждают, что высокие налоги стимулируют рост теневой экономики. Низкими — не всегда удовлетворяется государство. Где же, на Ваш взгляд, так называемая золотая середина?

— Для меня очень удивительно, когда говорят о том, что в Абхазии высокие налоги. В частности, налог на прибыль у нас 18%, тогда как в России 24%. НДС соответственно 10% и 20%, подоходный налог в Абхазии 10%, а в России 13%. Главная причина в том, что многие налогов не платят. Следе -

твием этого является маленький бюджет, который не способен обеспечить самые минимальные потребности. Поэтому в настоящее время Администрация Президента, Парламент, Министерство финансов и Министерство по налогам и сборам ведут совместную работу над новым налоговым кодексом. Наша цель заключается в дальнейшем снижении налогов и повышении эффективности их сбора.

— Наших граждан, помимо повышения качества жизни, беспокоит криминогенная ситуация, особенно такие виды преступлений, как кражи личного имущества, случаи рэкета, похищения людей и т. д. Как бороться с этим злом — укреплять кадры правоохранительных органов, или же ужесточить законодательство по некоторым видам преступлений? Быть может, есть и иной путь?

— Криминогенная ситуация серьезно волнует наше общество и влияет на развитие экономики и стабильность. В силу своих скромных возможностей мы оказываем милиции финансовую и техническую помощь, пытаемся самостоятельно решать вопрос квалифицированных кадров, поэтому была создана школа милиции.

Однако эта проблема носит комплексный характер, т. к. на криминогенную ситуацию влияют экономические и социальные факторы. От того, насколько эффективно будет развиваться экономика, зависит и уровень преступности.

— Руководство Абхазии неоднократно высказывалось за тесную интеграцию с Россией в форме ассоциированных отношений наших стран. В свете этого нельзя ли характеризовать начальным этапом на пути к созданию ассоциированного Союза процессы, происходящие в последнее время — принятие населением РА Гражданства РФ, установление безвизового режима на границе, железнодорожного сообщения, а также имея в виду реализацию других экономических проектов, рассчитанных на ближайшую перспективу?

— Мы заинтересованы в развитии интеграционных процессов с Россией, в этом аспекте следует рассматривать возобновление железнодорожного сообщения, которое, мы надеемся, будет более интенсивным, другие экономические проекты, осуществляемые различными хозяйствующими субъектами. Мы благодарны руководству России за решение вопроса о сохранении безвизового режима, положительно оцениваем процесс приема нашими гражданами второго — российского гражданства. Хотя эти вопросы напрямую не связаны с перспективной установлением ассоциированных отношений между Абхазией и Россией, тем не менее, они создают для этого необходимые условия.

— В то же время, что нельзя не отметить, вне Абхазии, как и внутри нашего общества, раздаются порой голоса о том, что ассоциированные отношения могут повлечь потерю суверенитета и независимости. Насколько обоснованы такие суждения?

— Эти опасения понятны, но, на мой взгляд, они совершенно не обоснованы. Ассоциированные отношения — это тесные, союзные межгосударственные отношения. Они предполагают высокую степень интеграции и взаимодействия, тем не менее, Абхазия, как субъект этих отношений, сохраняет свою независимость.

Недавнее обращение Народного Собрания Абхазии к обеим палатам Российского парламента, безусловно, является позитивным шагом. По основным своим параметрам оно полностью совпадает с моим соответствующим обращением к Президенту и руководству России. Естественно, не следует ожидать, что этот вопрос будет решен в короткие сроки. Тем не менее, на мой взгляд, для его решения есть хорошие перспективы.

— На недавней Сочинской встрече с участием представителей Абхазии, России и Грузии был согласован Мандат российских миротворцев с формулировкой — пока одна из сторон не откажется от их услуг.

Почему бы российской стороне не поставить вопрос в ООН или перед СГТ СНГ об утверждении Мандата, скажем, до полного урегулирования грузино-абхазского конфликта? А может, эту проблему инициировать абхазской стороне?

— Мы неоднократно заявляли о необходимости продления Мандата КСПМ СНГ до полного урегулирования конфликта, это способствовало бы стабилизации обстановки и создало более надежные гарантии сохранения мира. Однако для этого необходимо не только наше желание и согласие СГТ СНГ. Этот вопрос может быть решен только на двусторонней основе. Однако, по всей видимости, грузинская сторона не готова к такому решению, она, по-прежнему, рассчитывает в перспективе заменить КСПМ СНГ иными силами.

— На той же встрече ее участники согласились с предложением Президента Путина восстановить Закавказскую железную дорогу через Абхазию на всем ее протяжении вплоть до Армении. Если этот проект начнет действовать, то не означает ли это, что экономические, политические и прочие санкции, введенные в свое время странами СНГ против Абхазии, должны быть отменены на официальном уровне?

— Действительно, решение этого вопроса будет способствовать снятию санкций, введенных в отношении Абхазии Решением СГТ СНГ от 19

января 1996 г. Однако у меня есть серьезные основания сомневаться в искренности намерений руководства Грузии возобновить железнодорожное сообщение по Закавказской железной дороге.

— Как, по— Вашему, может отразиться война в Ираке на геополитической ситуации в Кавказском регионе?

— Действия США в Ираке серьезно подрывают международную стабильность. США демонстрируют всем, что в мире доминирует диктат силы, и что ради реализации интересов они не будут считаться ни с какими нормами международного права.

Мы неоднократно говорили о том, что нарастающая финансовая и военная помощь Грузии со стороны США порождает у грузинских властей реваншистские настроения. Вот и сейчас руководство Грузии, заявившее о поддержке политики США в отношении Ирака, выражает надежду на то, что ей будет оказана помощь в решении проблемы взаимоотношений с Абхазией. Открытое силовое вмешательство США в грузино-абхазский конфликт несомненно приведет к разрушению стабильности во всем кавказском регионе и нанесет удар по интересам России и народов Кавказа. В этой связи, я думаю, что Россия будет предпринимать все возможные меры по предотвращению подобного развития событий. Поэтому именно Россию мы рассматриваем в качестве главного гаранта региональной стабильности, одновременно мы высоко оцениваем и роль ООН.

Помимо политических последствий войны в Ираке, меня серьезно беспокоят возможные экологические последствия. Как утверждают ученые, массированное применение мощных боеприпасов может спровоцировать землетрясение в соседних с Ираком регионах, в том числе и на Кавказе, который находится в сейсмически активной зоне. Я всегда с большой тревогой относился к тому, что у нас ограниченные возможности для разрешения чрезвычайных ситуаций. Поэтому мы надеемся на поддержку и помощь со стороны МЧС России, в случае, если не дай бог, в ней появится потребность.

«Республика Абхазия», № 34,3 — 4 апреля 2003 года.

ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

Дорогие соотечественники! Я уже обращался к вам с заявлением, в котором предупреждал о тех опасностях для нашего народа и государства, которые возникли в результате безответственных шагов, предпринимаемых определенными силами.

3 апреля от имени Политсовета общественно-политического движения «Амцахара» было распространено заявление, в котором содержится призыв к народу Абхазии собраться «на общенародный сход 10 апреля 2003 г. в г. Сухум на площади Свободы и решить свои проблемы на демократических началах в форме прямого волеизъявления народа». Вот вам и представления о демократии! Такие заявления являются ничем иным, как призывом к свержению конституционного строя, раскрывают уровень политического мышления и истинные намерения организаторов этой акции.

Вызывает удивление, что Генеральная прокуратура не сделала никакого предупреждения о недопустимости такого рода призывов.

Вопросы государственного строительства, как я уже подчеркивал ранее, не могут решаться путем сходов на площади. Не надо низводить политическую систему Абхазии до первобытной стадии военной демократии, когда Президенты и Премьеры будут избираться на сходах и митингах. Это приведет к безвластию, политическому хаосу и потере независимости Абхазии. Мы не должны допустить превращения Абхазии в «банановую республику» с непредсказуемой внутривластной ситуацией. Никто не захочет сотрудничать в экономической и политической сферах с государством, в котором решения политических задач добиваются с помощью угроз или применения силы.

В обращении «Амцахара» от 7 апреля говорится о том, что это движение берет на себя ответственность за судьбу народа и государства, как это было в период жестоких сражений.

Во-первых, в период жестоких сражений ОПД «Амцахара» не существовало. Во-вторых, ни одно общественно-политическое движение не имеет права брать на себя ответственность за судьбу народа и государства. Для этого есть конституционные органы власти, избираемые путем всенародных выборов. Именно так было во время Отечественной Войны, когда руководство Абхазии возглавило освободительную борьбу нашего народа. Так было и во время событий сентября 1994 г., майских событий 1998 г. и в других опасных ситуациях.

Как это ни обидно, приходится сказать, что вполне определенные личности, которые в начале войны говорили, что грузины нас «переедут», сейчас пытаются манипулировать некоторыми из тех, кто с оружием в руках защищал Родину. Известно, что эти политиканы, находящиеся за пределами Абхазии, готовят документы провокационного характера для съездов и собраний. Те политические движения, которые самостоятельно не смогли добиться поддержки у народа, хотят использовать «Амцахара» для того, чтобы проложить себе дорогу к власти. К сожалению, многие не знают или не понимают этого.

Я категорически не согласен с оценкой деятельности властей, данной «Амцахара». Я, как никто другой, знаю, через какие испытания и опасности удалось благополучно провести Абхазию за эти десять лет, сохранив при этом независимость и обеспечив безопасность государства.

Это стало возможным благодаря эффективной работе органов власти, благодаря сплоченности нашего народа.

У меня не всегда есть возможность и желание сказать о тех угрозах для Абхазии, которые были устранены благодаря своевременным и продуманным действиям властей. Я не считаю политику способом для набирания очков и популярности.

«Амцахара» говорит о падении жизненного уровня, обнищании народа и безработице. Однако только слепой может не замечать, что экономическая ситуация в республике с каждым годом улучшается, растут возможности государства и граждан. Я понимаю, что у нас много сложных проблем, но государство каждый день работает над их разрешением. Политика — это искусство возможного, поэтому нужно учитывать то обстоятельство, что Абхазия пока не получила международного признания, что создает дополнительные препятствия, вынуждает тратить гораздо больше времени и усилий для того, чтобы улучшить положение наших граждан.

В прошлом году Абхазию посетило около 160 тыс. туристов и отдыхающих, это является признаком политической и экономической стабильности, раскрывает новые возможности для деловой активности. К сожалению, внутренние потрясения могут помешать дальнейшему развитию этого процесса.

Некоторые из тех, кто призывают бороться с властью, уже были у власти, и гражданам известны результаты их деятельности. Другие находятся у власти и пока не видно, чтобы они генерировали идеи, способные улучшить положение людей.

В заявлении «Амцахара» говорится, что власть действует в условиях правового и политического вакуума.

Власть действует на основании Конституции и законов Республики Абхазия, правовой же вакуум, политические потрясения и потеря государс-

твенности могут стать следствием безответственных шагов, предпринимаемых определенными силами.

Я возмущен и обеспокоен побегом из изолятора особо опасных преступников. Нет никакого сомнения, что это стало результатом прямого предательства. Эта заранее спланированная акция осуществлена для того, чтобы еще более дестабилизировать обстановку в Абхазии. Все, кто причастен к этому факту, должны понести суровое наказание.

В результате процессов, развивающихся в республике, внутри Кабинета Министров сложилась такая ситуация, которая сделала невозможной его дальнейшую работу в прежнем составе. Поэтому Кабинет Министров в полном составе подал мне заявление о своей отставке, которую я принял.

Есть информация о том, что ведутся кулуарные переговоры о составе будущего Кабинета Министров, что приглашаются люди, которым предлагают те или иные посты.

В этой связи хочу подчеркнуть, что назначение Кабинета Министров является конституционной прерогативой Президента, и я, как гарант Конституции, никому не позволю вмешиваться в мою компетенцию. Я никогда не был и не собираюсь быть марионеткой в чьих-то руках, поэтому я не позволю создавать такой опасный для Абхазии прецедент.

Примечательно, что в тот момент, когда появились реальные возможности решить насущные проблемы, затрагивающие интересы каждого гражданина Абхазии, такие, как паспортизация, повышение пенсий, возобновление полноценного функционирования коммуникаций, связывающих Абхазию с Россией, и многое другое, определенные силы стремятся помешать Президенту. Не исключено, что это делается сознательно, чтобы через нагнетание политической и экономической нестабильности добиться своих целей.

Я хочу, чтобы граждане Абхазии знали, что действия этих деструктивных сил уже крайне негативно сказались на решении важнейших вопросов, имеющих судьбоносное значение для народа, для политического будущего Абхазии и ее безопасности.

К сожалению, приходится констатировать, что многие представители власти оказались не на высоте, они самоустранились от разрешения сложной ситуации тогда, когда народ и государство нуждались в их принципиальной позиции.

В целом, оценивая ситуацию, сложившуюся в Абхазии, я хочу особо подчеркнуть, что крайне опасно объединение резервистов, имеющих право на хранение оружия, в политические движения, т. к. их могут использовать в своих целях политики и интриганы. Это положение должно быть изменено. Абхазия по-прежнему находится в состоянии войны, поэтому наличие

вооруженного резерва является гарантией безопасности государства. Однако резервисты должны ответственно подходить к своей роли, оружие им дано для защиты Родины, а не для разрешения политических разногласий.

Вряд ли у кого-то есть сомнения в том, что враги Абхазии с нескрываемым наслаждением и надеждой следят за развитием событий, готовятся использовать нашу разобщенность, для того чтобы силой навязать народу Абхазии свою волю.

Дорогие соотечественники, я обращался к вам в час, когда грузинские танки вошли на территорию Абхазии, когда возникла страшная угроза для нашей Родины, для нашего народа. Тогда нам совместными усилиями удалось спасти Абхазию.

Сегодня я вновь обращаюсь к вам, потому что наша Родина в опасности.

Я призываю вас быть бдительными и ответственными за судьбу Абхазии, поддержать Президента в реализации курса, направленного на укрепление государственности, независимости, безопасности, политической и экономической стабильности. Иначе я не вижу смысла в исполнении мною обязанностей Главы государства.

В.АРДЗИНБА,
Президент Республики Абхазия
г. Сухум
12 апреля 2003 года

«Республика Абхазия», 15-16 апреля 2003 г.

ИНТЕРВЬЮ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ В.Г. АРДЗИНБА ГАЗЕТЕ «РЕСПУБЛИКА АБХАЗИЯ»

— В этом году исполняется десять лет со дня нашей Победы, могли бы Вы рассказать о начале войны?

— 12 августа из вечерних передач Московского телевидения я узнал о том, что по решению Госсовета в Мегрелию направлены подразделения вооруженных сил Грузии под командованием Т. Китовани. Хотя речь шла о Мегрелии, у меня возникли опасения на счет того, не имеют ли эти войска приказа войти на территорию Абхазии.

Примерно в 10 ч. утра 13 августа 1992 года я позвонил по «ВЧ» Э. Шеварднадзе. При моем разговоре присутствовали несколько представителей руководства Абхазии. Во время разговора я прямо спросил Шеварднадзе: «Мы слышали, что войска Госсовета направлены в Мегрелию. Нет ли у них приказа вступить в Абхазию?» Э. Шеварднадзе категорически это отрицал. Он сказал, что Т. Китовани приедет ко мне из Мегрелии, чтобы обсудить со мной вопросы взаимодействия по охране железной дороги.

Тем не менее, и после разговора ощущение опасности не покидало меня. Не откладывая ни минуты, я пригласил к себе командира полка внутренних войск Какалия и в присутствии ряда других военных дал приказ принять все необходимые меры, чтобы воспрепятствовать вторжению войск в Абхазию. Он, в частности, должен был дать команду взорвать ряд мостов, чтобы воспрепятствовать продвижению бронетехники на территорию Абхазии. Сами мосты были заминированы заранее. Однако этот приказ не был выполнен.

О вторжении грузинских войск я узнал от главы администрации Очамчирского района Гургулия, который сообщил, что танки уже проехали Очамчыру. Я сразу же отдал приказ Гиви Камуговичу Агрба организовать оборону на Мачарке, однако удалось это сделать только на Красном мосту, т.к. грузинские танки уже находились в городе. Как мне позже стало известно, министр внутренних дел Александр Анкваб знал о вступлении грузинских войск на территорию Абхазии уже с момента их появления в Гальском районе, но не сообщил мне об этом.

Когда грузинские танки уже находились в Сухуме, я позвонил Э. Шеварднадзе и потребовал объяснений, ссылаясь на его заверения, данные всего день тому назад.

Этот разговор вел уже совсем не тот человек, который беседовал со мной 13 августа. Шеварднадзе говорил уверенно, голосом человека, который знает, что дело сделано и теперь вряд ли следует возвращаться к тому, что было. Он не возражал, он лишь сказал: «Владислав Григорьевич, что случилось, то случилось. Вы соберите Парламент, я к Вам приеду, мы все там обсудим». Я понял, что увещевать хищника бессмысленно, и в тот же день призвал народ к сопротивлению.

Для грузинского руководства явилось большой неожиданностью, что наш народ будет сражаться. После того как Грузия получила по Ташкентскому соглашению сотни единиц боевой техники, у Шеварднадзе и его окружения появилась иллюзия, что будет достаточно масштабной военной демонстрации с применением танков, артиллерии и авиации, для того, чтобы навязать абхазскому народу свою волю. К сожалению, в руководстве

Абхазии также были люди, не верившие в нашу способность отстоять свою свободу и независимость и даже ждавшие грузинского вторжения. Так, в частности, тогдашний министр внутренних дел Абхазии Александр Анкваб запретил выдачу оружия сотрудникам Министерства внутренних дел, стремившимся встать на защиту Родины. По его приказу это оружие было сдано на хранение в службу безопасности Абхазии, которой в то время руководил Автандил Иоселиани, т.е. это оружие фактически было передано в руки нашим противникам. Этот поступок лишь с формальной точки зрения не являлся преступлением, на деле же он способствовал снижению наших, и без того крайне ограниченных, возможностей к обороне.

Этого человека хорошо характеризуют события, связанные с освобождением от должности министра внутренних дел Абхазии Г. Ломинадзе. На эту тему очень много и писалось, и говорилось. Я думаю, что многие из тех, кто пишет и говорит об этом, не учитывают того важного обстоятельства, что, фактически, министр внутренних дел отказался подчиниться решению Верховного Совета о снятии с должности, что означало по существу начало становления параллельных структур власти в Абхазии. Это было началом, если мы допустили бы это, то вслед за министром внутренних дел могли подобным образом повести себя и другие. Поэтому вопрос о снятии министра внутренних дел был крайне принципиальным. По поводу кандидатуры нового министра внутренних дел мне многие внушали мысль, что единственное спасение — назначить министром внутренних дел Александра Анкваб. И сам Анкваб в какой-то момент меня убеждал, что это необходимо, это нужно. Я это воспринял, но понимал, что освобождение министра внутренних дел может всколыхнуть все грузинское население Абхазии против нас, тем более, что в Гаграх и Сухуме существовали вооруженные формирования из групп, которые были созданы до того, как мы создавали батальон внутренних войск, так что к этим формированиям могли примкнуть и другие, и это могло приобрести весьма опасный характер. Руководство Грузии могло сказать, что в Абхазии происходят столкновения на национальной почве и использовать это обстоятельство для открытого вооруженного вмешательства. Поэтому я с большим опасением относился к проведению такой операции. Александр Анкваб несколько раз заходил ко мне, и единственный вопрос, который он ставил постоянно передо мной, это вопрос о том, когда мы будем снимать Ломинадзе. Я трижды назначал эту операцию, и трижды ее отменял. Я говорил Анкваб о том, что это может стать началом войны. «Пусть будет война, мы им покажем», — говорил он. Однако, на первой же пресс-конференции после смещения Ломинадзе с поста, Анкваб сказал, что ничего не знал об этой операции, тем самым, отказавшись разделить вместе со мной ответственность за это решение.

От депутатов Верховного совета того созыва мне известна фраза, сказанная Анквабом в начале войны, «что мы не должны сопротивляться т.к. грузины нас «переедут»».

Видимо позиция такого рода деятелей была хорошо известна Шеварднадзе, мысль о том, что можно все изменить, если удастся «освободить» народ от «плохих» руководителей, не покидала Шеварднадзе и тогда, когда война была в самом разгаре. В своем радиоинтервью из оккупированного Сухума он говорил: «..в той же Гудауте среди руководителей имеется много таких, которые реально смотрят на ситуацию, реально оценивают положение, и, я думаю, они постепенно убеждаются в том, что реакционное крыло завело абхазский народ в тупик. Выходом из этого является единственный путь — если они смогут это сделать сейчас — начать переговоры между двумя сторонами, чтобы начать обычную, нормальную жизнь. Я не исключаю такой вариант, хотя мы должны быть готовы и к другим вариантам».

Шеварднадзе вторил Надарейшвили. В целях реализации плана Шеварднадзе по умирению Абхазии он требовал роспуска Парламента, проведения новых «демократических» выборов. «До выборов необходимо сформировать Временный комитет... Мы знаем, что многие депутаты — абхазы разделяют наши взгляды». (Из выступления на Госсовете Грузии 3 1.08.92 года)

К счастью, надеждам агрессоров не суждено было сбыться, мы одержали Победу в войне. Деятели же подобные Анквабу надолго исчезли из политической жизни Абхазии, однако, как показало время, они не утратили надежды прийти к власти, и сейчас открыто заявили о себе. Мне непонятно, почему этих людей пытаются отождествить с московской диаспорой, которая представлена в своем большинстве порядочными людьми, патриотами Абхазии, делающими очень многое для нашего народа. Я сам двадцать лет прожил в Москве, у меня были прекрасные отношения с нашими соотечественниками. Я знаю, как много было сделано ими во время войны, какую помощь они оказали нашим раненым ребятам. Поэтому не стоит Анквабу и ему подобным прятаться за спиной московской диаспоры.

— 14 мая ОПД «Амцыхара» и ОПД «Айтайра» сделали заявления с жесткой критикой в адрес нового Кабинета Министров и Президента, как Вы их прокомментируете?

— 14 мая я отмечал свой день рождения, было много поздравлений, видимо, эти заявления также нужно рассматривать, как своеобразные поздравления.

После войны прошло десять лет, поэтому нет ничего удивительного в том, что им нет дела до человека, возглавлявшего Абхазию в самый трудный для нее период.

Совершенно очевидно, что Заявления ОПД «Амцахара», ОПД «Айтайра» и интервью батона Анкваба (он имеет больше прав на этот титул, т.к. долгое время работал руководителем полуправления МВД Грузии и был любимым учеником Шеварднадзе) это звенья одной цепи. Они преследуют цель помешать новому Кабинету Министров наладить нормальную работу и решить задачи по выводу страны из экономического и политического кризиса. Ведь не секрет, что потрясения последних месяцев привели к тому, что выполнение государственного бюджета упало в апреле с 92 до 56 процентов.

Такие безответственные шаги свидетельствуют о том, что у нас, к сожалению, нет конструктивной оппозиции. Потому, что конструктивная оппозиция должна предлагать какие-то альтернативные пути решения проблем, стоящих перед государством и обществом, а не усугублять кризис для достижения сиюминутных политических целей. Батона Анкваб говорит о том, что нужно избежать раздора в обществе и решать вопрос о власти цивилизованным путем. Между тем, он сам заинтересован в раздоре и способствует его углублению с тем, чтобы использовать для прихода к власти усиленно эксплуатируемый им миф о том, что он является поборником правопорядка. Он говорит, что в Абхазии можно похитить любого представителя власти. Ему конечно, это виднее... Анкваб не может не знать, что эффективность правоохранительных органов и криминальная ситуация напрямую связаны с уровнем развития экономики. Об этом свидетельствует хотя бы то обстоятельство, что в иной стране, где он постоянно проживает, регулярно убивают и представителей власти, и бизнеса.

Кроме того, хочу отметить, что в абхазской традиции нет понятия «возрождение». Да и что они собираются возрождать, может быть «Абхазпереселенстрой»? Можно подумать, что у нас все было, а затем разрушилось. На самом деле нам нужно по кирпичику строить свое государство.

Кстати, лидерами «Возрождения» являются именно те депутаты Верховного совета Абхазии, о которых я говорил выше, именно они говорили мне о позиции батона Анкваба, занятой им в начале войны. С моральной точки зрения мне непонятно, как после этого они могут сотрудничать с этим человеком в достижении политических целей. Складывается впечатление, что таким образом они хотят отработать полученные ими средства. Такое беспринципное поведение может свидетельствовать не о возрождении, а о перерождении.

Я внимательно изучил все заявления «Амцахара» и последнее из них резко отличается по своему содержанию. Так, в заявлении от 13 апреля они говорили, что неоднократно обращались к Президенту с просьбой воз-

главить ОПД «Амцахара», выдавая ему Мандат №1, заявляли о поддержке проводимого президентом курса.

В последнем же своем заявлении они пытаются представить меня главой коррумпированной пирамиды власти, ставят под сомнение легитимность президентских выборов 1999 г., на которых, кстати, «Амцахара» поддерживало меня. Что же произошло за этот месяц? Что так кардинально изменило позицию движения?

Они говорят о том, что правительство не оправдало их доверия, что оно сформировано по клановому принципу. Во-первых, за две недели невозможно сделать вывод об эффективности или неэффективности правительства. Во-вторых, кого конкретно из нынешнего Кабинета Министров они считают коррупционерами, защищающими чьи-то узкие интересы? Если есть конкретные факты подобных преступлений, то ими должны заниматься правоохранительные органы. Я и Кабинет Министров открыты для откровенного обсуждения этих вопросов. Однако во время моих встреч с представителями «Амцахара» никто из них не говорил об этом и не делал никаких предложений по кадровому составу правительства.

Я всегда говорил, что в «Амцахара» есть большой позитивный, патриотический потенциал, потому что в него входят ветераны Отечественной войны нашего народа. Однако, при этом, уже на 1-ом съезде движения я предупреждал, что его может использовать небольшая группа лиц, как ширму для достижения корыстных целей. К сожалению, эти опасения оправдываются.

Я думаю, что кое-кто хочет использовать «Амцахара» как таран для того, чтобы через усиление напряженности прорваться к власти. Члены «Амцахара» должны учитывать это обстоятельство, а также то, что их могут использовать те люди, которым ненавистно все то, за что мы боролись. Если эти люди дорвутся до власти, то они наверняка заташат Абхазию в «лоно грузинской государственности». Но ранний старт президентской избирательной компании, предпринятый этими людьми, наверняка является фальстартом.

— В настоящее время в парламенте идет обсуждение законопроекта «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции», какова Ваша позиция по этому вопросу?

— Я хочу отметить, что я никогда не говорил, что Конституция — это священное писание, которое нельзя менять. Я сам инициировал принятие на референдуме поправки к ст. 71 Конституции.

Я всегда понимал опасность отсутствия механизма принятия поправок к основному закону, поэтому в целях стабилизации правовой системы я ини-

цировал вынесение на референдум вопроса об одобрении Конституции, чтобы таким путем восполнить отсутствие соответствующего механизма.

В принципе, можно осуществить перераспределение полномочий между Парламентом и Президентом, предоставив парламенту право утверждать главу Кабинета Министров, представленного Президентом, а Президенту — право роспуска Парламента. Этот вопрос может быть вынесен на всенародное голосование.

Однако механизм внесения таких поправок, рассматриваемый в настоящее время Парламентом, не учитывает того, что Конституция была одобрена на референдуме. Как может Парламент в одностороннем порядке, без учета мнения исполнительной и судебной власти заниматься вопросом перераспределения полномочий? Этот подход не соответствует ст.7 Конституции, которая закладывает принцип четкого разделения властей и их независимость друг от друга. Если следовать этой логике, то завтра Парламент может упразднить не только институт президентства, но и любую другую конституционную властную структуру. Никто не может гарантировать, что такой механизм в будущем не захотят использовать и для подрыва парламентаризма в Абхазии.

Механизм внесения поправок в Конституцию не может быть таким примитивным. Не случайно один известный в Абхазии правовед, специалист в области конституционного права, сказал, что рассматриваемый Парламентом проект является не законом, а инструкцией.

Мы должны думать не только о сиюминутных политических интересах, а о будущем нашего государства, о стабильности всех ветвей власти и их эффективном взаимодействии.

Поэтому я предлагаю Парламенту выработать совместно с исполнительной и судебной ветвями власти, с привлечением экспертов-правоведов сбалансированный механизм внесения поправок в Конституцию. Этот механизм так же можно вынести на референдум, с тем, что бы он стал составной частью нашей Конституции.

Мы вместе обязаны заложить правовые основы стабильности государства.

«Республика Абхазия», № 56, 27-28 мая 2003 года.

НАМ ДОРОГИ СВЯЗИ С РОССИЕЙ

В этом году исполняется десять лет окончанию кровопролития в грузино-абхазском конфликте 1992-1993 годов. Прошедшее время было очень непростым для непризнанного абхазского государства. Каковы итоги его десятилетнего экономического развития, насколько стабильна внутриполитическая ситуация? Как сегодня характеризуется обстановка в зоне конфликта? Есть ли будущее у республики?

— *Владислав Григорьевич, в сентябре исполнится ровно 10 лет со дня окончания грузино-абхазской войны. Как прожит этот период?*

— Благодаря Коллективным силам по поддержанию мира у нас сегодня не льется кровь, не звучат выстрелы. И все же прошедшие после войны годы были очень непростыми. На Абхазию оказывалось и оказывается мощное экономическое и политическое давление с целью принудить народ отказаться от идеи независимости. Однако наше государство доказало свою жизнеспособность. В Абхазии сформированы и функционируют органы государственной власти и местного самоуправления, существуют силовые структуры, обеспечивающие ее обороноспособность и безопасность. Нам, несмотря на блокаду, удалось сохранить значительную часть экономического потенциала. В последнее время, благодаря конструктивной позиции России открылись новые возможности для развития экономики. Мы, например, активно развиваем сотрудничество с негосударственными предприятиями и организациями в субъектах Российской Федерации. А открытие пассажирского железнодорожного сообщения между Сухумом и Сочи представляется важным шагом в направлении полноценного функционирования всех коммуникаций, связывающих Абхазию с Россией.

Признаком политической и экономической стабильности считаем и то, что в прошлом году у нас побывали свыше 160 тысяч российских отдыхающих, туристов. Конечно, много еще и проблем. К сожалению, не всегда есть возможность найти их быстрое решение. Это, прежде всего, связано с непризнанностью независимого государственно-правового статуса Абхазии. Однако мы надеемся, что в не столь далекой перспективе и этот вопрос будет решен.

— *Вы сказали о политической стабильности. Но чем тогда объяснить недавнюю отставку Кабинета министров Абхазии? Насколько это повлияло на обстановку в республике?*

— Социально-экономические проблемы, существующие в Абхазии, вызвали острую критику в адрес Кабинета Министров со стороны ряда

общественно-политических организаций. Кроме того, в результате этих процессов внутри самого кабинета сложилась ситуация, которая сделала невозможной его дальнейшую работу в прежнем составе. Поэтому, я принял отставку правительства. Этот шаг способствовал снятию внутривнутриполитической напряженности. Вместе с тем, хочу особо подчеркнуть, что эти события не привели к дестабилизации обстановки в Абхазии, как это преподносилось некоторыми СМИ, в особенности, грузинскими. Руководство Абхазии ведет постоянный и широкий диалог со всеми политическими и общественными партиями и движениями, и это главный признак того, что все проблемы будут решаться в рамках правового поля. В настоящее время назначен новый Премьер-министр Рауль Хаджимба. Ранее он уже проявил себя как эффективный государственный деятель на постах председателя службы государственной безопасности, министра обороны и первого вице-преьера.

— И все же насколько серьезна, на Ваш взгляд, внутренняя оппозиция в республике?

— Любая власть должна быть заинтересована в конструктивной оппозиции, способной предлагать альтернативные пути решения вопросов, стоящих перед государством и обществом. Абхазия, как и другие постсоветские государства, переживает период становления демократического общества и соответствующих ему институтов. В настоящее время у нас существует несколько политических партий и движений, они представлены в Парламенте и часто выступают с жесткой критикой властей. Можно лишь сожалеть, что иногда представители оппозиции предпринимают шаги, не соответствующие устоявшейся в мире политической культуре. Все это проблемы роста. Главное, что и власти, и политические партии решают вопросы в рамках конституционного поля, путем прямого откровенного диалога. Именно таким способом и была снята некоторая внутривнутриполитическая напряженность, возникшая в Абхазии в последнее время.

— Не секрет, что с 1996 года Абхазия, по сути, находится в экономической блокаде. Какова ситуация в этом отношении на сегодня, есть ли тенденции экономического роста?

— Благодаря конструктивному подходу руководства России, в последнее время блокада частично снята. Однако, к сожалению, пока так и не отменено решение Совета глав-государств СНГ от 19 января 1996 года о санкциях в отношении Абхазии. Тем не менее, как я уже говорил, в последнее время стало активнее развиваться сотрудничество наших хозяйствующих субъектов с российскими коммерческими структурами и предприятиями. Наиболее динамично — в курортной сфере, куда в настоящее время идут

российские инвестиции. Ряд курортных объектов Абхазии, преобразован в арендные предприятия, что открыло возможности для вовлечения частного капитала. Активно развивается сфера бытового обслуживания. В Абхазии проходит первый этап приватизации, в ходе которого в частные руки перейдут объекты торговли, общественного питания, бытового обслуживания. В последующем будут приватизированы более крупные объекты.

— Все это, конечно, позитивные моменты. Но республика до сих пор относится к числу непризнанных мировым сообществом государств. На что Вы рассчитываете? Есть ли, на Ваш взгляд, легитимные способы решения проблемы?

— Мы неоднократно доводили до сведения ООН, ОБСЕ, других международных организаций и государств, задействованных в урегулировании грузино-абхазского конфликта, то обстоятельство, что Абхазия не связана в правовом отношении с Грузией. Разрыв государственно-правовых отношений между Абхазией и Грузией произошел еще в период существования СССР на основании действовавшего тогда законодательства. По этому поводу у нас есть аргументация, основанная на правовых актах, принятых Абхазией, Грузией и СССР, которую мы представили на рассмотрение международных экспертов. Однако, к сожалению, в мире не всегда руководствуются правовыми нормами. Определяющее значение зачастую играют политическая конъюнктура и позиция государств, в наибольшей мере влияющих на международную политику.

Вместе с тем, мы надеемся, что в ближайшем будущем независимость Абхазии получит признание; десять лет нашего независимого существования являются движением в этом направлении. Абхазию часто называют самопровозглашенным государством, как будто независимость того или иного государства должна провозглашаться его соседями. Только народ Абхазии имеет право определять свое политическое будущее, и он реализовал это право, провозгласив независимость страны.

Абхазия стремится установить в перспективе ассоциированные отношения с Российской Федерацией. По этому поводу есть обращения ее Президента и Парламента к руководству России. Эта модель предполагает осуществление Абхазией совместной или скоординированной с Россией деятельности в области внешней политики, обороны и безопасности, а также создание валютного и таможенного союза. При том республика сохраняет свой независимый статус.

— Абхазия всегда славилась курортами. Насколько сегодня она готова к тому, чтобы вернуть в этом смысле былой престиж в глазах россиян и не только их?

— Постепенно Абхазия восстанавливает утраченные позиции на российском рынке курортных и туристических услуг. В прошлом году она вошла в десятку стран, наиболее посещаемых российскими туристами. То обстоятельство, что с каждым годом число отдыхающих на нашей земле неуклонно растет, позволяет говорить об устойчивой позитивной тенденции. Увеличение потока туристов с каждым годом расширяет возможности наших курортов, растет количество фирм и граждан, работающих в этой сфере. Конечно, места отдыха нуждаются в серьезной модернизации, для чего нужны крупные инвестиции. Для этого нами созданы правовые условия, стимулирующие инвесторов. В ближайшее время планируется приезд в Абхазию большой группы представителей российских туристических фирм, которые на месте обсудят перспективы и конкретные направления сотрудничества с Абхазией. Хочется надеяться, что в скором будущем наши курорты вернут былую славу.

— И последний вопрос. Как Вы относитесь к тому, что многие граждане Абхазии имеют российское гражданство?

— Мы рассматриваем Россию в качестве главного гаранта сохранения мира и развития экономики Абхазии. Поэтому принятие нашими гражданами второго — российского — гражданства мне представляется еще одним шагом на пути восстановления тесных связей между Абхазией и Россией. Это, с одной стороны, облегчает экономическое сотрудничество, с другой, согласитесь, и на Россию налагает определенную ответственность за судьбу Абхазии, будущее ее народа.

*Олег Фаличев,
«Красная Звезда», 31 мая 2003 года*

СПИКЕРУ НАРОДНОГО СОБРАНИЯ РА АШУБА Н.Н.

Уважаемый Нугзар Нуриевич!

Возвращаю Вам законопроект и Постановления, принятые Народным Собранием Республики Абхазия 30 мая 2003 года.

Вопреки статье 7 Конституции Республики Абхазия, моему письму и призыву к диалогу, мнению Верховного Суда Республики Абхазия, Народ-

ное Собрание Республики Абхазия «приняло» так называемый Конституционный Закон «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Республики Абхазия», который, по существу, является односторонним актом, неправомерным по своей сути и не имеющим юридической силы.

Статья 7 Конституции Республики Абхазия гласит: «Государственная власть в Республике Абхазия осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Законодательная, исполнительная и судебная власти самостоятельны». Следовательно, времена обкома партии, когда одна власть подчинялась другой, канули в Лету. Именно поэтому законы принимаются Народным Собранием Республики Абхазия и подписываются Президентом — Главой исполнительной власти (результатом совместной законотворческой деятельности явилось издание двадцати сборников законодательных актов Республики Абхазия). Судебная же власть призвана контролировать конституционность решений, принятых Президентом и Парламентом. Однако до сих пор Конституционный Закон о порядке рассмотрения дел по вопросам, связанным с Конституцией Республики Абхазия, позволяющий реализовать полномочия Верховного Суда по конституционному контролю, не принят.

Настоящая Конституция впервые в истории Абхазии была одобрена на всенародном референдуме, поэтому две трети депутатов Народного Собрания Республики Абхазия не могут вносить в нее поправки. Наивысший авторитет решений, принятых на референдуме, основывается на том, что он представляет собой непосредственное выражение власти народа. В соответствии со статьей 2 Конституции Республики Абхазия, статьей 31 Закона Республики Абхазия «О всенародном голосовании (референдуме)» решение, принятое путем референдума, является окончательным, имеет обязательную силу на всей территории Республики Абхазия и может быть отменено или изменено только путем референдума.

Проявлением верховенства власти народа является и то обстоятельство, что в случае неодобрения Конституции Республики Абхазия на референдуме, она утратила бы свою юридическую силу вне зависимости оттого, что была принята Верховным Советом Республики Абхазия.

В ходе референдума, состоявшегося 3 октября 1999 года, 97,7% проголосовавших высказались за одобрение Конституции. Тем самым была установлена дополнительная стадия в процедуре принятия конституционных поправок и пересмотра Конституции, предусматривающая необходимость их одобрения на референдуме и позволяющая оградить Конституцию от посягательств. Невзирая на это, Народное Собрание пытается

ставить себя выше народа, что само по себе вряд ли демократично.

Происходящее неудивительно. Некоторые забываются, думая, что представляют многомиллионную страну, признанную мировым сообществом, и вместо решения сотни неотложных проблем государственного строительства и защиты Конституции начинают ее кроить. Совершенно очевидно, что Конституция не должна меняться под влиянием настроений. Конечно, неизбежность конституционного строя заключается не в том, чтобы текст Конституции был неприкосновенен. Нормы Основного Закона могут быть изменены, но конституционные поправки должны быть выстраданы практикой, а не быть результатом сиюминутной политической выгоды. В отличие от текущего законодательства Конституция всегда более консервативна, но именно это дает необходимую правовую устойчивость и четкие ориентиры для развития государства и гражданского общества в настоящем и будущем.

В этом году исполняется десять лет Победы нашего народа в освободительной войне. И мы должны демонстрировать миру примеры иного рода — примеры сотрудничества между всеми ветвями власти, согласия в обществе и конструктивного диалога. Для преодоления противоречий требуется, прежде всего, согласованная работа всех ветвей власти. Думается, что каждая из них имеет достаточные полномочия и рычаги влияния друг на друга для решения общих для нашего государства задач. Методы силового давления, конфронтации, должны вытесняться поисками согласия и компромисса, деловой, конструктивной дискуссией. Для современной Абхазии стабильность Конституции — наиболее авторитетный гарант от эксцессов силовой борьбы за власть. Поэтому, если вы заинтересованы в сотрудничестве с другими ветвями власти, я предлагаю вам рассмотреть вопрос об отмене решения о принятии Конституционного Закона «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Республики Абхазия», выработать согласованный с исполнительной и судебной ветвями власти механизм внесения поправок в Конституцию и вынести его на референдум. Конституционное право большинства государств предусматривает сложный защитный механизм изменения Конституции, к примеру, такой, как внесение в нее поправок только посредством референдума, либо принятие поправок квалифицированным большинством Парламента с последующим их одобрением на всенародном голосовании.

Простой механизм внесения поправок в Конституцию содержит большую потенциальную угрозу дестабилизации всей правовой системы Абхазии. С помощью такого механизма можно в одностороннем порядке

упразднить не только институт президентства, но и любую другую конституционную структуру власти.

Учитывая вышеизложенное, до решения вопроса, я вынужден отозвать из Народного Собрания своего представителя.

В. АРДЗИНБА,
Президент Республики Абхазия
г. Сухум,
9 июня 2003 г.

«Республика Абхазия», 12-13 июня 2003 г.

= = Ф

СПИКЕРУ НАРОДНОГО СОБРАНИЯ РА АШУБА Н. Н.

Уважаемый Нугзар Нуриевич!

Большое спасибо за приглашение участвовать в работе комиссии Народного Собрания Республики Абхазия.

Однако Вы должны были, насколько я понимаю, отменить одностороннее, непропорциональное решение о принятии Конституционного Закона «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Республики Абхазия», что открыло бы дорогу совместной работе ради нашей Отчизны.

Вместе с тем вызывает удивление, что Народное Собрание Республики Абхазия всячески противится выяснению мнения народа относительно механизма внесения поправок в Конституцию.

Не кажется ли Вам странным, что граждане Республики Абхазия имеют право избрать депутата Народного Собрания, но не имеют права его отозвать? А теперь Вы даже отказываетесь от проведения референдума. Разве это демократично? Хочу напомнить, что в слове «демократия» «демос» означает народ.

Искренне Ваш,
В. АРДЗИНБА,
Президент Республики Абхазия
г. Сухум,
16 июня 2003 г.

«Республика Абхазия», 19-20 июня 2003 г.

О НЕКОТОРЫХ ИТОГАХ ПОСЛЕВОЕННЫХ ЛЕТ

Прошло десять лет с тех пор, как наш народ ценой громадных усилий и жертв отстоял свою свободу и право на достойную жизнь. Еще молоды те, кто сражались за Родину, еще свежи раны у родных и близких тех, кто сложили головы на этой войне. В то же время за эти десять лет успели пойти в школу дети, появившиеся на свет в свободной Абхазии.

Много поколений нашего народа боролось за свободу и равноправие. Мы не имеем права забывать тех, кто стоял в авангарде национально-освободительного движения, тех, кто писал абхазские письма, создавал «Айдгылара», возглавлял массовые выступления нашего народа, происходившие каждые десять лет. Мы должны с уважением относиться к представителям интеллигенции — писателям, ученым, посвятившим свою жизнь, свой талант служению Родине. Наша независимость — это результат и их самоотверженной борьбы.

На долю нашего поколения выпало много испытаний, но именно нам выпало счастье осуществить самую заветную мечту нашего народа — мечту о свободе, о возможности самостоятельно определять свою судьбу. Это наше самое главное завоевание, и мы не имеем права не воспользоваться предоставленным нам историческим шансом. В этой связи хотел бы отметить, что я не случайно инициировал принятие Парламентом решения о переименовании 30 сентября из Дня освобождения в День независимости. Это понятие имеет более широкий смысл, включая в себя Победу в Отечественной войне народа Абхазии и освобождение от оккупантов. Учреждение праздника независимости имеет большое политическое и историческое значение, тем самым мы на весь мир заявляем о том, что не свернем с избранного нами пути.

Мы заплатили дорогую цену за нашу свободу, с полей сражений не вернулось свыше 2700 человек. Среди них более 300 добровольцев — кабардинцев, чеченцев, казаков, адыгейцев, осетин, представителей других народов Северного Кавказа и всей России. Это были люди, обладавшие большим мужеством и обостренным чувством справедливости. Мы навсегда сохраним благодарную память о наших гражданах и наших братьях, сложивших головы за Абхазию.

Одной из важнейших задач нашего государства является оказание помощи и поддержки инвалидам и ветеранам войны. Ежегодно выделяются большие средства для лечения участников войны и членов их семей. В этих целях по моей инициативе был учрежден благотворительный фонд «Кя-

раз», на счет которого из резервного фонда Президента выделены десятки тысяч долларов США. Отдельной строкой в бюджете выделяются средства на содержание Гагрского реабилитационного центра.

По инициативе исполнительной власти создан специальный внебюджетный фонд приватизации, с тем, чтобы средства, поступающие от приватизации, направлялись на кредитование, в первую очередь, тех, кто сражался за Родину.

Несмотря на крайне ограниченные возможности, государство делает многое для увековечения памяти погибших. Значительные средства были выделены на сооружение мемориалов и музеев боевой славы в различных районах Абхазии. Это — наш священный долг.

Я категорически не согласен с утверждениями о том, что участники Отечественной Войны нашего народа превратились в изгоев. Ветераны являются самой активной частью нашего общества, имеющей мощное представительство во всех ветвях государственной власти, силовых структурах, местном самоуправлении, в руководстве предприятий и организаций. По окончании войны я дал указание о том, чтобы при приеме на работу в органы исполнительной власти учитывалось участие в Отечественной войне.

Абхазия — молодое государство, в котором многое приходится делать впервые, причем, как правило, полагаясь только на свои крайне ограниченные силы и средства. Несмотря на то, что наше государство небольшое, функций у него не меньше, чем у больших. Впервые мы столкнулись с необходимостью содержания армии, на которую мы вынуждены выделять значительную часть нашего бюджета, другие силовые структуры. За эти годы были сформированы все государственные институты, регулирующие экономические процессы, обеспечивающие обороноспособность и безопасность народа и страны. Это обстоятельство само по себе опровергает утверждения о том, что прошедший после войны период, якобы, стал скорее временем упущенных возможностей. Такая постановка вопроса, на мой взгляд, глубоко безнравственная, она отрицает все наши достижения, являющиеся результатом невероятных усилий и жертв со стороны всего народа.

Если бы органы государственной власти Абхазии не справились со стоявшей перед ними масштабной задачей, то нас всех ждала бы печальная судьба. Сам факт того, что мы, несмотря на санкции и постоянное внешнее давление, выстояли, свидетельствует о жизнеспособности абхазского государства, о том, что у нас есть и политика, и экономика.

В течение десяти лет руководство Абхазии проводило достаточно эффективную внешнюю политику, позволившую стабилизировать междуна-

родно-правовое положение нашего государства, сформировать систему безопасности, включающую в себя компоненты КСПМ, СНГ и ООН.

Естественно, возможности Абхазии серьезно ограничиваются непризнанностью ее независимого статуса. Тем не менее, независимость Абхазии — это реальность и один из элементов региональной стабильности, с этим обстоятельством считаются ООН, ОБСЕ, другие международные организации, а также государства, интересы которых задействованы в регионе.

Вместе с тем, Абхазия признана международным сообществом стороной в конфликте. В этом качестве в рамках грузино-абхазского мирового процесса, проходящего под эгидой ООН и при посредничестве России, она имеет равные с грузинской стороной права и является субъектом международного права.

Естественно, пока рано говорить о том, что существующие механизмы обеспечения мира достаточны и гарантируют невозобновление боевых действий. Именно поэтому абхазская сторона активно поддерживает усилия ООН и России, направленные на создание системы международных гарантий соблюдения сторонами своих обязательств по неприменению силы. Как известно, отсутствие подобных гарантий дало возможность грузинской стороне предпринять попытки силового разрешения конфликта в мае 1998-го и октябре 2001 г.

Формирование надежных международных гарантий, безусловно, является длительным процессом, т.к. имеющийся опыт работы над проектом Соглашения о мире показал незаинтересованность грузинской стороны в прочном мире. Но я думаю, что сохранение региональной стабильности соответствует долгосрочным стратегическим интересам России, США и других западных государств. Не случайно именно Россия и государства, входящие в Группу друзей Генерального секретаря ООН, инициировали возобновление переговоров по международным гарантиям. Сама по себе такая позиция ведущих государств является стабилизирующим фактором и вселяет надежду на то, что сторонам при поддержке международного сообщества удастся выработать систему гарантий.

Что же касается политических аспектов урегулирования конфликта, то оно возможно только на основе признания независимого государственного-правового статуса Республики Абхазия. После принятия на основе результатов референдума Акта о государственной независимости ни один из представителей руководства Абхазии не имеет мандата обсуждать какие-либо иные, в том числе промежуточные, модели статуса Абхазии.

В то же время и Президентом, и Народным собранием Республики Абхазия совместно был избран курс на установление тесных межгосудар-

твенных отношений Абхазии с Российской Федерацией на основе договора об ассоциированных отношениях. Эта модель предполагает осуществление Абхазией скоординированной с Россией внешней политики, а также политики в сферах обороны и безопасности, создание валютного и таможенного союза. При этом Абхазия сохраняет свою независимость и международную правосубъектность. Естественно, заключение подобного договора является вопросом долгосрочной перспективы.

Проведение эффективной внешней политики возможно только на основе внутривнутриполитической и экономической стабильности в самой Абхазии. Сейчас много говорят о необходимости реформирования Конституции и системы управления. Общество и государство — это живой организм, для полноценной жизни которого необходимо постоянное совершенствование и развитие правовой системы и механизмов власти. Однако к этому процессу нельзя относиться как к сиюминутной конъюнктуре, призванной обеспечить дополнительные дивиденды в предвыборной борьбе. Острота нынешней ситуации во многом определяется не неким кризисом власти, а приближающимся окончанием срока полномочий действующего Президента. Иначе говоря, некоторые поторопились и сделали фальстарт, приступив к дележу шкуры неубитого медведя.

В целях приобретения быстрой популярности предполагаемые претенденты опускаются до примитивных заявлений вроде того, что один предприниматель средней руки может решить проблемы населения Абхазии.

Задача государства заключается не столько в том, чтобы напоить и накормить людей. Эту проблему исполнительная власть решала во время войны. В мирное время основная задача государства состоит в том, чтобы, прежде всего, обеспечить невозобновление войны и создать приемлемые, с учетом политических обстоятельств, условия, при которых население могло бы трудиться и зарабатывать деньги. А помогать, — то есть напоить и накормить, — государство по мере возможности должно только тем, кто не в состоянии сделать этого сам.

Возникает вопрос: что, если такого рода люди, не понимающие элементарных вещей, встанут во главе Абхазии, люди, у которых семь пятниц на неделе, говорящие сегодня одно, а завтра — другое?

Никому не возбраняется претендовать на пост Президента, но это вовсе не значит, что я отношусь к этому по принципу «бери, кто хочет». Ничего подобного, я слишком ответственно отношусь к судьбе Абхазии и не позволю разыгрывать ее в лотерею. Не случайно, что в одной из газет говорится о понижении порога власти. К сожалению, это произошло не вчера. Конечно, можно с горечью относиться к тому, что стоявшие рядом с тобой предали

тебя. Тому в истории есть ряд примеров. Может быть, это и лучше, во всяком случае, будешь знать истинную цену тем, кто клялся тебе в верности.

Более того, пусть все люди знают истинную цену тем, кто мечтает управлять Абхазией. Кто знает, какие испытания нам предстоят? Во всяком случае, если говорить об абхазском менталитете, то когда возникают у человека проблемы, его не добивают, а наоборот пытаются ему помочь. Это и есть абхазский менталитет. Тем добροхотам, которые настоятельно рекомендуют уйти в добровольно-принудительную отставку, я должен ответить, что никуда не уйду до положенного срока. Я, как глава государства и гарант Конституции, обязан обеспечить законную смену власти в сроки, определенные Основным Законом.

Путь решения сложных задач, стоящих перед нами, я вижу в широком конструктивном диалоге с общественно-политическими организациями, представителями интеллигенции, научного мира и гражданами. В ходе такого диалога можно осуществить полный, глубокий анализ существующих проблем и выработать совместную программу их решения. Мы не должны уподобляться баранам, столкнувшимся на мостике. При решении сложных внутриполитических и экономических проблем язык ультиматумов совершенно неприемлем.

В последнее время некоторыми общественно-политическими организациями была актуализирована проблема реформирования Конституции. К этой реформе необходим очень взвешенный подход, т.к. внесение поправок в Основной Закон в той или иной степени ведет к дестабилизации всей правовой системы. Не случайно Конституция — это самая консервативная часть законодательства. Как известно, представителями Народного Собрания и общественно-политических организаций предлагается идея перераспределения полномочий между Президентом и Парламентом. В частности, речь идет об утверждении Парламентом кандидатуры Премьер-министра и предоставлении Президенту права роспуска Парламента. По существу предлагается создание нового баланса во взаимоотношениях ветвей власти.

Я, в принципе, не являюсь противником этой идеи. Кроме того, если осуществлять конституционную реформу, то необходимо это делать комплексно, с тем, чтобы заложить основы правовой стабильности государства на долгосрочную перспективу.

Однако я принципиально не согласен с механизмом внесения поправок, предложенным Парламентом. К сожалению, в силу отсутствия механизма конституционного судопроизводства, Верховный суд Абхазии лишен возможности высказывать свое мнение по данному вопросу. В целях

выхода из этого правового тупика, я рассматриваю вопрос о вынесении на референдум ряда поправок к Конституции. Однако последние договоренности с руководством Народного Собрания, достигнутые в Пицунде, дают основания полагать, что этот вопрос будет решен путем совместной выработки законопроекта в рамках Комиссии, в которую войдут представители Народного Собрания и Президента.

Мы выстояли, несмотря на очень сложные условия, которые были созданы вокруг Абхазии. При этом нам удалось отстоять свои коренные национальные интересы, сохранить завоеванную свободу. Именно благодаря тому, что на протяжении десяти лет руководство страны обеспечивало безопасность государства, внутривнутриполитическую и экономическую стабильность, у Абхазии в последнее время открылись новые перспективы, реализация которых позволит укрепить государственность, обеспечить стабильный рост благосостояния граждан. И мы обязаны в полной мере использовать этот потенциал. Для этого необходимы внутренняя стабильность, законодательство, стимулирующее деловую активность и инвестиции, эффективная правоохранительная система.

Абхазия — многонациональная страна, в которой сохранение межнационального согласия должно быть одним из приоритетов государственной политики. Но вместе с тем — это единственное место в мире, где абхазский народ может самоопределиваться политически, в полной мере реализовать свой творческий потенциал, развивать культуру во всем ее многообразии. В структурном плане за эти годы нами было сделано немало, в частности, создана Академия наук, разрабатываются и осуществляются государственные программы в области абхазского языка, с целью наполнения реальным смыслом его конституционного статуса. Создание независимого государства явилось мощным стимулом для развития культуры, искусства, спорта. Наши молодые спортсмены неоднократно завоевывали звания чемпионов мира, Европы и России. Наши художники создают прекрасные образцы живописи и скульптуры. Это позволяет надеяться, что мы сможем реализовать имеющиеся у нас проекты в области искусства. В частности, по окончании войны мы неоднократно обсуждали с художниками идею об установлении на Сухумской горе памятника основателю Абхазского государства Леону — II. Однако, к сожалению, этот проект так и остался проектом. Я думаю, что в ближайшее время мы сможем приступить к его реализации.

Нам необходимо на государственном уровне закрепить позитивную динамику, наметившуюся в области культуры, искусства и спорта. По мере расширения наших экономических возможностей будут расти бюджетные

средства, выделяемые на культуру, образование, иные социальные программы. В свое время я инициировал выделение инвалидов Отечественной Войны народа Абхазии в категорию персональных пенсионеров. В нашей пенсионной системе особое место занимают пенсионеры, удостоенные государственных наград Республики Абхазия. Конечно же, этих денег крайне мало. Однако, благодаря усилиям руководства Абхазии, наш бюджет растет быстрыми темпами. К примеру, он вырос с 4 миллионов 928 тысяч долларов США в 1998 г. до 8 миллионов 407 тысяч в 2002 г., на этот год расходная часть бюджета запланирована в размере 12 миллионов 815 тысяч долларов США. Я надеюсь, такая динамика получит дальнейшее развитие. И, в первую очередь, это будет способствовать улучшению положения всех категорий пенсионеров и работников бюджетной сферы. В частности, средства, перечисляемые на выплату пенсий, выросли с 3 миллионов 598 тысяч рублей в 1998 г. до 30 миллионов 765 тысяч рублей в этом году.

Заявления о том, что за десять лет произошло обнищание населения, в корне не соответствует действительности. Мы пережили тяжелую разрушительную войну. Сразу по окончании войны в отношении Абхазии была введена жестокая блокада, действовавшая на протяжении более пяти лет. Но даже в этих экстремальных условиях мы осуществляли восстановление объектов народного хозяйства, обеспечивали людей работой, делали все от нас зависящее для поддержки наиболее социально уязвимых слоев населения. Только слепой может не видеть, что жизнь наших граждан постепенно становится лучше, что они стали больше зарабатывать, развивать деловую активность, что создались условия для увеличения производства.

За послевоенный период заметно выросло производство электроэнергии. Так, только в 1997 г. доля электроэнергии, получаемая Абхазией от ИнгурГЭС, увеличилась с 1008,7 млн. кВт/ч. до 1399,6 млн. кВт/ч. Потребление электроэнергии за этот же период выросло с 511,1 млн. кВт/ч. до 974,1 млн. кВт/ч. С 1994-го по 1997 г.г. на объектах ГК «Черноморэнерго» выполнено строительно-монтажных работ на сумму 2.544.919 тыс. неденоминированных рублей, а за период с 1998 по 2002 г.г. на сумму 7257,2 тыс. деноминированных рублей.

В настоящее время набирает темпы внешнеэкономическое сотрудничество Абхазии с регионами Российской Федерации и различными хозяйствующими субъектами. Установлены тесные дружеские отношения с Москвой. А это — громадные рынки для производимой в Абхазии продукции. Благодаря справедливой позиции российского руководства были упразднены основные элементы блокады. Это способствовало значительному росту потока отдыхающих. В прошлом году Абхазия вошла в десятку стран,

наиболее посещаемых российскими туристами, и у нас побывало свыше 160 тысяч. За этот год пока нет полной статистики, но имеющиеся данные свидетельствуют, что эта цифра выросла, по крайней мере, в полтора раза. Мы прогнозировали такое развитие процесса, именно поэтому в прошлом году были даны указания о ремонте коммуникаций в туристических зонах, в частности, на оз. Рица.

В последние годы заметно вырос интерес к Абхазии со стороны зарубежных инвесторов, кроме того, наши граждане все активнее вкладывают капиталы в экономику страны. Все это свидетельствует о том, что, несмотря на отсутствие международного признания, независимое абхазское государство имеет реальные возможности укрепить свое положение, наладить полнокровное экономическое взаимодействие с окружающим миром. Я думаю, у нас есть хорошие перспективы, есть стремление и способность обеспечить достойное будущее для Абхазии.

Президент Республики Абхазия
В.Г. Ардзинба

«Республика Абхазия», №128, 18-19 ноября 2003 года.

----- ◊ -----

ИНТЕРВЬЮ ПРЕЗИДЕНТА РА

В.Г. АРДЗИНБА АБХАЗСКОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ

Перспективы развития Абхазской телерадиокомпании, а также ряд проектов на будущий год обсуждались во время встречи в среду, 10 декабря Президента РА В. Ардзинба с генеральным директором АГТРК Р. Хашиг.

После этого Президент В. Ардзинба дал Абхазскому телевидению эксклюзивное интервью, которое мы предполагаем вниманию читателей.

Корр.: В последнее время много разговоров вокруг Вашей болезни. Как Вы себя чувствуете и как работаете?

— Конечно, можно было бы и не болеть вообще, но, к сожалению, не все в наших руках и зависит от Бога. Но при всем при этом мое недомогание не мешает мне размышлять над вопросами, которые стоят перед Абхазией, и принимать решения в том, что касается нашего государства.

Корр.: Многие в республике сомневаются в том, что Вы как глава государства сами принимаете решения. Как обстоит дело в реальности?

— Я думаю, в основном, это домыслы людей, которые в начале грузино-абхазской войны 1992-1993 г.г. уехали в Москву, убежали отсюда, и тех, кто всю войну просидел в Сухуме. Они сегодня стали большими героями. Бегают по селам, будоражат людей, говорят о том, что решения принимает не Президент, а его окружение.

Я привык, независимо от того, правильное оно или нет, принимать решения самостоятельно.

Корр.: Владислав Григорьевич, как Вы оцениваете результаты поездки Премьер-министра Хаджимба в Москву?

— Хаджимба уже провел пресс-конференции в Москве и Сухуме, где рассказал о своих встречах. Но есть вещи, о которых не говорят вслух. Единственное могу сказать, что перед поездкой в Москву Рауль Хаджимба был у меня. Он получил соответствующие инструкции, касающиеся решения целого ряда вопросов. После Москвы он приезжал ко мне и докладывал о результатах встреч и их решениях. Я думаю, что московские встречи имеют очень важное значение для Абхазии, и я высоко оцениваю результаты этой поездки.

(Апсныпресс)

«Республика Абхазия», №138, 13-14 декабря 2003 года.

ՇԱՆՆԻԱԼԱ ՏՈՆԵՆԼԱԿԻՏ, ՏՅՋՁԼԱՐ!

— *Владислав Григори-ица, уажэы аабыкьа Ацсуа телехэацирала шэыцэгьлара аабейт. Уишжыцеи хредакциахь имшахыцхьоу азэырады шэбара ишеигэыр^ъаз мзакэа иаахтны иалацэажэоит. Ваша имхэазаап хпоет ду: «Ажэлар рыбзиабара кьалан иаазом, Иалнахыз далнахит иапсам дабазом» хэа.*

— Игэалашэоит Ешыра хэхынхо сани саби рышка лассы-лассы имшахыцуаз хқыта-уаа, абыргцэа излацэажэозаалакгы, ацыхэтэаны изызкылсуаз Ацсни ацсуа жэлари рразкы акэын. Сара сгэанала, адуней афы даеа жэларык рыпшаара уадашзар калап апсуаа реицш ажэлари апсадгылы рлахынца иазхэыцуа, иахзызаауа. Уи цьашьатэзам, избанзар аказаареи акамзаареи рызцаатэы ацсуаа хайпш даеа жэларык рфеацхьа атоурых абас итдарны икэнамыргылацт. Машэыршакэ икамлазар калап, ©ыцья ахьаaidтэало рацхьа иааныркыло аныхэафеа ажэлари апсадгылы иахьрызкугы.

Сара занаатла стоурыхшшуп. Ажэйтэзатэи атоурых ааныжъны, аабатэи ажэабатэи ашэышықэскэа рзы Кавказ ырхыц-хыцуа иаакэгылаз Ацсуа хэынтқарра ашка хаиасыргы — иаабо хацсуа жэлар ахыцхызара аганахыалагы, агэамч аганахыалагы игэгээз, ирацээз жэларны ишыказ ауп. Иахья ажэлар мацкэа хархыцхызалахеит. Уи зыхкызгы, иаакэымтцзакэа иахьхакэлэз, иаакэымтцзакэа хажэлар меибашьыр ада псыхэа рымамкэа иахьыказ ауп. Ахара хазцои, азеижэтэи ашэышыкэсазы Агтсныка иаауаз атэым тэылакэа рыкнытэи атоурыхшшцэа, аныкэашцэа азэыршы «ацсуа даныцагэагогы ишэакъ ихэда ихшьуп», «уахылагы иеиылымхзакэа, ишэакъ импыцаргэгэа ишику диоуп» хэа рышуан. Ижэлари ипсадгылы рыхьчаразы ауп уи иабцъар зимпыцимыжуаз.

Иахьягы хацсуа хэынтқарра аҫацхья икэгыло азцаатэқэа ирхадоуп — хажэлари хацсадгылы рыхьчара азцаатэы. Убри азоуп хыынцтэылатэ еибашьраҫы аиааира ду шгоугы, ацсуаа азин зхамам абцъар ашьтацара хэа ззаххэо. Хацсуа жэлар иналкаау даҫа чыдаракгы рымоуп, урт гэынхэцыстала ирдыруеит гэыкала ирзыкоугы, знацэахы иахазыргьежьырц зэазызкуагы.

— *Ацынцтэылатэ еибашьра еилгеижьтэи жэашьцэса цит. Иахья адунеижэлрбжьсаратэи хгъагылазаашья шэышцахэаццуеи?*

— Ацсны хазы икоу хэынтқарроуп. Ари зыбзоуроу: акы — Ацынцтэылатэ еибашьраҫы иаагаз аиааира ауп; шбагы — уи аибашьра еилгеижьтэи жэашькэса рышнытдка аблокада шахьыкарцазгы, изныкымкэа-иезынтэымкэа ишхакэлахьоугы, иара уажэгы ртерактқэа зымшацыргогы — Адсны хазы аказаара шалшо ахьяанардшуа ауп.

— *Владислав Григори-ица, хацсуа хэынгъқарра адэныкатэи азцаатэқэа рызбараҫы ус икоуп, аха аҫныцкатэи...*

— Иарбан хэынтқарразаалакь адэныкатэи аздаарақэа рызбара зыдхэало ашнуцкатэи азцаатэқэа роуп. Ахэынтқарра — хэынтқарроуп хэа изларшьо — Ацсны Жэлар Реизара, аминистррақэа зегы еиҫкааны ихамоуп. Ихамоуп ххэынтқарра зықэныкэо Азакэан Хада — Аконституция. Уи рацхьатэи ахэтацқэа руак аҫы ишьакэыргэгэоуп — ацсшэа хэынтқарратэ бызшэоуп хэа. Макьаназы иахьынзахтау акынза ишхамлацгы избарц зтаху имбарц залшом, хэкономика есышықэса мац-мац акэзаргы аизхара ишаҫу. Ари иаанхажьуа ашықэс иаанарцшит хэкономика азцаатэы азбараҫы ақыта нхамшеи ааглыхрей инарываргыланы, иналкаау ацакы аанкылары ишаҫу хкурорт нхамшагы.

— *Владислав Григори-ица, Шэара шэазаагцгыланы иазгэашэгтэит ххэынцқарраҫы ишышьакэыр^Тэоу, аус шауа Ацсны Азакэан Хада. Уи ахэгъацқэа руак аҫы ацсуа бызшэа — хэынгъқарратэ бызшэоуп хэа*

ишишоу. Аха уажэы хаазкэылаз абри азцаатэы какатэыс изоуз цьоукы цэырцуа иалагеит...

— Сара ибзианы издырует атдыхэтэантэи ашыкэсқэа рзы тыжымтақэак рғы абри азцаара ыркыгцымьщуа, иахтны иаххэозар, ацэы алатданы ахцэажэара ишалагаз.

Апсуа бызшэа — хэынтқарратэ бызшэак аҳасабала иакэнагоу атыц акынза изхамлацт иахьанзагы. Уи зегы рганахьала ацхыраара ататэуп, иадгылатэуп. Ииашаны хэцхьака ахэынтқарратэ бызшэа афункциақэа нанагзо икалароуп.

— *Владислав Григори-ица, иаиуа Ашықэс ғыц азы хажэлар ирзеи-^ьаиэшьои?*

— Сыжэлар шэхатхкы, гык-цсыкала ишэыдысныхэалоит иаиуа Ашықэс ғыц!

Зхышьаргэыгца хакэыхшоу Анцэа ду ибзоурала атынчра агымхаит Ацсынра!

Агазегц «Ацсны», № 2003 ш., цхынчкэын 31, 2 95-97

Аредактор хада Б. Цыжэба

С НОВЫМ ГОДОМ, МОЙ НАРОД!

ИНТЕРВЬЮ ПРЕЗИДЕНТА РА
В.Г. АРДЗИНБА ГАЗЕТЕ «АПСНЫ»

Вопрос: Владислав Григорьевич, недавно по Абхазскому телевидению передали Ваше выступление. С тех пор многие, кто заходит к нам в редакцию, не скрывают своей радости от того, что они Вас увидели. Поистине прав наш великий поэт, сказавший: «Народная любовь случайно не приходит, кого избрала — того избрала, недостойного не замечает».

Ответ: Помню, в Эшере заходившие часто к моим отцу и матери старейшины нашего села, о чем бы ни беседовали, в конце всегда начинали рассуждать о судьбах Абхазии и абхазского народа. Я думаю, в мире трудно найти другой такой народ, как абхазский, который так заботится о судьбе народа в целом и об Отчизне своей. Это не удивительно, потому что ни перед одним другим народом история не ставила вопроса, быть или не быть, так остро. Не зря существует у нас традиция при любом застолье поднимать первый тост за народ и за Родину.

Я по профессии историк. Оставим в стороне древнейшую историю, взглянем на будоражившее Кавказ в 8-м — 9-м веках Абхазское государство: мы увидим, что абхазцы были и по численности большим, и по духу сильным народом. Сегодня же мы относимся к малочисленным народам. Это — следствие беспрестанных нашествий, необходимости бесконечно воевать, отстаивать свою землю. Да что заглядывать в прошлое, многие посещавшие Абхазию в 19-м веке зарубежные историки, путешественники писали, что «абхазцы и во сне не расстаются с оружием», что «ложатся абхазцы спать не раздеваясь, крепко зажав в руках оружие». Это чтобы защитить народ и Родину, абхазец не расставался с оружием.

И сегодня главный вопрос — защита абхазского народа и Абхазского государства. Поэтому была достигнута великая Победа в Отечественной войне народа Абхазии, поэтому говорим, что мы, абхазы, не имеем права расставаться с оружием. У абхазского народа есть и еще одна важная особенность — он интуитивно чувствует и того, кто к нему относится с душой, и того, кто пытается провести его вокруг пальца.

Вопрос: Прошло десять лет со дня окончания Отечественной войны. Как Вы оцениваете наше положение на международной арене?

Ответ: Абхазия — самостоятельное государство. Достигнуто это, во-первых, благодаря нашей Победе в Отечественной войне. Во-вторых, тем, что, несмотря на устроенную нам после этой Победы блокаду в течение почти десяти лет, несмотря на не раз и не два предпринимавшиеся вооруженные вторжения на нашу территорию и до сегодняшнего дня не прекращающиеся террористические акты против нас, Абхазия доказывает миру способность своего самостоятельного существования.

Вопрос: Владислав Григорьевич, это внешние проблемы нашего государства, а вот внутренние...

Ответ: Решение внешнеполитических проблем государства связано с решением внутренних проблем. У нас есть все атрибуты государства — Народное Собрание Республики Абхазия, министерства, различные учреждения. Имеем к руководству Основной Закон — Конституцию. В ней, в одной из первых статей утверждается, что абхазский язык — государственный. Хотя до желаемого уровня далеко, но тот, кто хочет увидеть, не мог не заметить ежегодного роста экономики. Завершившийся год показал, что в развитии экономики, наряду с сельским хозяйством и промышленностью, важное место стала занимать и курортная сфера.

Вопрос: Владислав Григорьевич, Вы особо подчеркнули, что в нашем государстве принят и действует Основной Закон Республики Абхазия, что одна из его статей утверждает абхазский язык как го-

сударственный. Однако в последнее время определенная категория людей ставит под сомнение наши ценности.

Ответ: Я хорошо знаю, что в последние годы в некоторых изданиях стали этот вопрос мусолить, если честно сказать, специально, нарочно поднимать его!..

Абхазский язык — как государственный — не занял еще сегодня своего соответствующего места. Ему нужна всесторонняя поддержка, помощь. В будущем он должен реально выполнять функции государственного языка.

Вопрос: Владислав Григорьевич, что Вы пожелаете в наступающем Новом году нашему народу?

Ответ: Я сердечно поздравляю свой народ с Новым годом!

С помощью Всевышнего, пусть мир никогда не покинет Абхазию!

*Беседу записал Б. ТУЖБА.
«Республика Абхазия», 13-14 января 2004 г.*

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РА

В последнее время на фоне процесса смены власти в Грузии официальными представителями грузинского руководства неоднократно делались заявления, внушающие сомнения в приверженности Тбилиси мирному политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта и своим международно-правовым обязательствам.

Так, в частности, 23 января, выступая перед журналистами после встречи с Генеральным секретарем ООН К. Аннаном, Президент Грузии М. Саакашвили заявил, что до тех пор, пока грузинская армия не станет могучей силой, никакая ООН нам в Абхазии не поможет, и что «какие бы шаги ни предприняло руководство Грузии в отношении Абхазии, весь мир должен оправдать это, весь мир должен быть на нашей стороне». Не может не вызывать удивления, что подобные заявления, противоречащие всем соглашениям, достигнутым в ходе переговоров под эгидой ООН, делаются после встречи с Генеральным секретарем ООН. Следует напомнить, что во время войны в июне 1993 г. с аналогичными заявлениями выступал глава Грузии Шеварднадзе, утверждавший, что, «если судить по позиции, которую выражает мировая общественность и конкретно ООН, мы выигрываем эту борьбу потому, что мы правы, были правы, правы и сейчас».

В этом аспекте вызывает беспокойство тот факт, что, несмотря на подобную позицию официального Тбилиси, ряд стран и, в первую очередь США, оказывают Грузии масштабную военную помощь, осуществляют поставки вооружений и техники, проводят обучение грузинских вооруженных формирований. При этом представители этих стран утверждают, что все это не будет использовано Грузией для силового разрешения проблемы взаимоотношений с Абхазией. Следует напомнить, что в 1992 г., получая по Ташкентскому соглашению большое количество вооружений, Грузия также брала на себя обязательство не использовать их против Абхазии и Южной Осетии. Однако, несмотря на это, ею была начата вооруженная агрессия против Абхазии. Таким образом, государства, оказывающие военную помощь Грузии, несут ответственность за рост агрессивных настроений грузинских властей. В настоящее время Грузия уже использует военные корабли, переданные ей США, Турцией, Грецией, Германией и др., для совершения актов пиратства в нейтральных водах. Последний подобный инцидент произошел 21 января этого года, когда грузинскими военными был захвачен турецкий сейнер. В этой связи хочу подчеркнуть, что Абхазская сторона заинтересована в сохранении переговорного процесса и готова к конструктивному диалогу с Грузинской стороной по разрешению проблем, порожденных конфликтом. Вместе с тем, у нас достаточно сил, средств и решимости для того, чтобы защитить суверенитет, независимость и территориальную целостность Республики Абхазия.

Мы обращаемся к ООН, Российской Федерации и Группе друзей Генерального секретаря ООН с призывом использовать свое влияние для того, чтобы положить конец заявлениям и действиям Грузинской стороны, подрывающим мирный процесс и противоречащим международно-правовым обязательствам, взятым на себя Грузией в ходе переговоров.

В.АРДЗИНБА
г. Сухум,
28 января 2004 года

«Республика Абхазия», 1 февраля 2004 г.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ООН ГОСПОДИНУ К. АННАНУ

Ваше Превосходительство!

Мое обращение к Вам связано с намерением вновь подтвердить неизменность позиции Абхазской стороны по вопросу независимого государственно-правового статуса Республики Абхазия, зафиксированного Конституцией и Актом о государственной независимости Республики Абхазия, принятым на основе результатов референдума 3 октября 1999 года. Исходя из этого, ни один официальный представитель Республики Абхазия не может иметь мандата на обсуждение иных моделей статуса Абхазии.

Абхазская сторона неоднократно представляла вниманию ООН и других международных организаций свою аргументацию, основанную на соответствующих государственно-правовых актах, о том, что еще в период существования СССР произошел разрыв государственно-правовых отношений между Абхазией и Грузией. Как мы неоднократно заявляли, Грузинская ССР прекратила свое существование еще в апреле 1991 г. На ее месте возникло два не связанных друг с другом государства — Грузия, заявившая о своей независимости и о том, что она является правопреемницей не ГССР, а Грузинской республики 1918-1921 гг., и Абхазия, оставшаяся субъектом СССР до его распада. Таким образом, признание ООН целостности Грузии в границах бывшей ГССР на 21 декабря 1991 г. было лишено правовых оснований. Разрыв государственно-правовых отношений между Абхазией и Грузией был зафиксирован в подписанном сторонами, а также представителями ООН, Российской Федерации и СБСЕ Заявлении о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта от 4 апреля 1994 г. Именно такая правовая оценка дана упомянутому Заявлению в Докладе Генерального секретаря ООН от 3 мая 1994 г. (8/1994/529) и «Предложениях относительно политических и правовых элементов всеобъемлющего урегулирования грузино-абхазского конфликта» (приложение II к Докладу от 3.05.94 г.). В них, в частности, говорится: «Абхазия будет являться субъектом с суверенными правами в составе союзного государства, которое будет создано в результате переговоров после урегулирования спорных вопросов. Название союзного государства будет определено сторонами в ходе дальнейших переговоров. Стороны признают территориальную целостность государства, созданного в пределах границ бывшей Грузинской Советской Социалистической Республики по состоянию на 21 декабря 1991 г.». Таким образом, ООН предлагала Абхазии и Грузии со-

здать новое союзное государство, а затем согласовать его название.

Однако детальное обсуждение правовых аспектов грузино-абхазского конфликта так и не состоялось. Более того, без учета нашей позиции Группой друзей Генерального секретаря был выработан документ под названием «Основные принципы разграничения полномочий между Тбилиси и Сухуми», предполагающий включение Абхазии в состав Грузии на правах автономии. В силу своего статуса, зафиксированного в «Заключительном заявлении по итогам возобновленной встречи Грузинской и Абхазской сторон, состоявшейся 17 — 19 ноября 1997 года в Женеве», страны, входящие в Группу друзей Генерального секретаря ООН, не являются сторонами на переговорах, они наделены правом, выступать с заявлениями и предложениями по урегулированию конфликта. Именно поэтому в Резолюциях Совета Безопасности говорится, что цель документа, подготовленного Группой Друзей, «состоит в содействии проведению под руководством ООН субстантивных переговоров между сторонами по вопросу о статусе Абхазии в составе государства Грузия, а не в том, чтобы попытаться навязать или диктовать какое-либо конкретное решение сторонам». Тем самым подчеркивается рекомендательный характер данного документа. Однако, вместе с тем, предпринимается попытка предопределить решение вопроса взаимоотношений между сторонами путем включения Абхазии в состав Грузии на правах автономии. Кроме того, в Вашем Докладе Совету Безопасности ООН от 17 октября 2003 г. отсутствие прогресса на переговорах связывается с отказом Абхазской стороны принять к рассмотрению документ, подготовленный Группой друзей, а в Докладе от 14 января 2004 г. содержится призыв к Абхазской стороне «отказаться от занятой ею непреклонной позиции». Такой неправовой подход мы рассматриваем как способ оказания давления на Абхазскую сторону. По существу ООН, являющаяся посредником на переговорах по грузино-абхазскому урегулированию, постоянно поддерживает позицию Грузинской стороны.

Хотел бы отметить, что наше общество крайне болезненно воспринимает одностороннюю позицию ООН. В частности, в резолюциях Совета Безопасности регулярно появляются ссылки на решения Будапештской и Лиссабонской встреч ОБСЕ, в которых Абхазская сторона обвиняется в осуществлении политики этнической чистки и попытках насильственного изменения демографической ситуации. При этом вызывает недоумение, что ООН совершенно не учитываются выводы, содержащиеся в «Докладе миссии Генерального секретаря ООН по установлению фактов для расследования нарушений прав человека в Абхазии» от 24 ноября 1993 г. (8/26795), о том, что массовый исход населения явился следствием боевых действий,

а не результатом целенаправленной политики. Кроме того, в Резолюциях Совета Безопасности и Докладах Генерального секретаря ООН грузино-абхазский конфликт квалифицируется как конфликт в Абхазии, Грузия, что, как мы неоднократно подчеркивали, является попыткой навязать модель урегулирования, предполагающую включение Абхазии в состав Грузии. О подходе ООН к этому вопросу свидетельствует и то обстоятельство, что во всех документах ООН географические названия на территории Абхазии приводятся в грузинской транскрипции, являющейся следствием целенаправленной сталинской политики, направленной на ассимиляцию абхазского народа и лишение его исторической памяти. Все это порождает у нашего народа сомнения в объективности ООН.

В связи с причинами, изложенными выше, Абхазская сторона и впредь не намерена рассматривать документ Группы друзей, а также иные предложения, противоречащие статусу Абхазии, провозглашенному ее народом. Мы надеемся, что ООН при выработке рекомендаций по урегулированию конфликта будет учитывать позицию Абхазской стороны, только это может способствовать прогрессу на переговорах.

Вместе с тем, мы заинтересованы в продолжении переговорного процесса под эгидой ООН в согласованном сторонами формате. Признавая то обстоятельство, что Сочинская и Женевская встречи, прошедшие с участием обеих сторон, придали импульс переговорному процессу, мы, вместе с тем, считаем, что наиболее продуктивными являются механизмы Координационного совета Грузинской и Абхазской сторон. Мы считаем, что только в рамках этих позитивно зарекомендовавших себя механизмов возможно продолжение на регулярной и структурированной основе диалога по разрешению проблем, порожденных конфликтом.

В связи с этим мы вновь заявляем о своей готовности и заинтересованности в возобновлении в полном объеме работы Координационного совета и призываем Вас оказать содействие в этом вопросе.

Ваше Превосходительство, примите, пожалуйста, заверения в моем весьма высоком к Вам уважении и искреннюю признательность за Ваши усилия по мирному урегулированию грузино-абхазского конфликта.

В. АРДЗИНБА,
Президент Республики Абхазия
г. Сухум,
28 января 2004 года.

«Республика Абхазия», 7-8 февраля 2004 г.

ИНТЕРВЬЮ ПРЕЗИДЕНТА
РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ В.Г. АРДЗИНБА
ГАЗЕТЕ «РЕСПУБЛИКА АБХАЗИЯ»

— Владислав Григорьевич, в Абхазии только что состоялись выборы в городские и районные собрания. Будут ли какие-либо структурные изменения? Как Вы вообще находите нынешнее состояние дел в разных сферах жизни республики?

— Структура местных органов власти определена законодательством Республики Абхазия, поэтому ни о каких структурных изменениях речи быть не может. В мои полномочия входит назначение из числа депутатов районных собраний глав местных администраций. В ближайшее время эти кадровые вопросы будут решены.

Что же касается положения в республике, то оно стабильное. Намечены планы социально-экономического развития на текущий год. Осуществляются чрезвычайно важные мероприятия, затрагивающие интересы широких слоев населения. В частности, при поддержке российского руководства решается вопрос пенсионного обеспечения. Правительство активно работает над проблемой повышения эффективности органов власти и управления, реформирования различных отраслей экономики. И в этой сфере есть неплохие результаты.

Конечно же, у нас много проблем, и мы готовы их решать в конструктивном сотрудничестве с различными политическими силами, способными предложить конкретные программы и идеи. Однако, к сожалению, нам иногда приходится сталкиваться с краснобаями, способными только критиковать. Порой один глупец может задать столько вопросов, что и сто мудрецов не смогут ответить.

— Сегодня Абхазия ориентирована на укрепление и развитие экономических, культурных связей с Россией, на установление ассоциированных отношений с Российской Федерацией. В свете новых структурных изменений в России, на Ваш взгляд, продолжится ли процесс сближения Абхазии и России?

— Структурные изменения в российском правительстве, на мой взгляд, будут способствовать процессу сближения Абхазии с Россией. Альтернативы установлению тесных государственно-правовых, экономических и иных отношений между независимой Абхазией и Россией не существует.

— После «знаменитой» «революции роз» в Тбилиси прошло уже не-

мало времени. Как Вы считаете, позиция и политика «Грузии Шеварднадзе» по отношению к Абхазии чем-то отличается от позиции и политики «Грузии Саакашвили»?

— Насильственная смена власти в Грузии стала традицией, какие бы определения ни давались этим событиям. Как показало время, принципиального изменения позиции грузинских властей по отношению к Абхазии не произошло. В частности, президент Грузии неоднократно заявлял, что не исключает силового пути разрешения вопроса взаимоотношений с Абхазией. Новые грузинские власти не готовы решать даже такие вопросы, как возобновление сквозного железнодорожного сообщения через территорию Абхазии. Так, в ходе встречи с Президентом Армении Р. Кочаряном М. Саакашвили заявил, что этот вопрос может быть решен только после смены власти в Абхазии. Видимо, он надеется, что в Абхазии к власти придет представитель «пятой колонны», с которым легче будет договориться. Этого власти Грузии вряд ли дождутся. Кроме того, на мой взгляд, неурегулированность конфликта с Абхазией является ничем иным, как «солдатской причиной» для отказа решать проблему возобновления железнодорожного сообщения. В действительности этот подход грузинских властей связан с диктуемым извне курсом на изоляцию Армении и ослабление экономических позиций России в Закавказье. В 1995 году абхазская, грузинская и российская стороны подписали протокол о возобновлении сквозного железнодорожного сообщения. После этого предшественник Саакашвили стал выдвигать условие о возвращении беженцев в Абхазию. Как известно, беженцы в Гальский район вернулись, однако продвижения в этом вопросе не произошло. Сейчас аналогичные условия выдвигает Саакашвили.

В целом по многим признакам можно судить, что наблюдается очевидная идеологическая преемственность в грузинской политике. События вокруг Аджарии также показали, что розы были с шипами.

— Владислав Григорьевич, кризисная ситуация в Грузии, резкое обострение отношений между Тбилиси и Аджарией могут отразиться на Абхазии? И может ли это негативно сказаться на абхазской диаспоре в Аджарии?

— Мы внимательно следим за развитием ситуации вокруг Аджарии. Во-первых, это связано с тем, что мы заинтересованы в сохранении региональной стабильности, во-вторых, не может не вызывать нашего беспокойства и судьба абхазов, проживающих в Аджарии. Поэтому мы надеемся, что подобные проблемы власти Грузии будут решать исключительно политическими средствами. На мой взгляд, эта проблема далека от разрешения. Это связано с подходом, демонстрируемым грузинскими властями. Вы,

наверное, обратили внимание, что Саакашвили назвал Аслана Абашидзе своим подчиненным. Видимо, он не видит разницы между автономной государственностью Аджарии и местным самоуправлением.

Шаги новых грузинских властей в отношении Аджарии показали, какие методы являются для них приоритетными. Поэтому мы, как и прежде, должны быть ориентированы на укрепление обороноспособности нашего государства и совершенствование системы безопасности. Тем более, что мы уже ощутили на себе агрессивные действия грузинских властей на море.

Лилиана Яковлева,
«Республика Абхазия», 27-28 марта 2004 года.
- ф

ИНТЕРВЬЮ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ В.Г. АРДЗИНБА ГАЗЕТЕ «ТРУД»

— Господин Президент, Вы давно не появляетесь на людях. Говорят, из-за болезни. Естественно, первый вопрос: как Ваше здоровье? В какой степени Вы владеете ситуацией в республике?

— По этому поводу я могу сказать, что слухи о моей смерти сильно преувеличены. Я в полном объеме осуществляю свои конституционные полномочия, решаю вопросы обороны, безопасности, внутренней и внешней политики, экономики и культуры. Я ежедневно провожу многочисленные встречи, принимаю активные меры для решения проблем, стоящих перед государством.

— Какова Ваша оценка сегодняшнего состояния абхазо-грузинских отношений?

Не чревато ли их нынешнее обострение опасностью возобновления конфликта?

— Обострения конфликта, на мой взгляд, не будет. Я думаю, в Грузии хорошо понимают, что политических возможностей и ресурсов для силового разрешения проблем взаимоотношений с Абхазией не существует.

В настоящее время можно говорить о том, что существуют реальные условия для укрепления стабильности в нашем регионе и улучшения экономического положения Абхазии. Поэтому наступающее лето чревато только увеличением числа туристов, стремящихся посетить Абхазию.

— Ощущает ли Абхазия поддержку со стороны России и является ли она достаточной?

— Благодаря справедливой позиции руководства Российской Федерации нам удастся решать многие проблемы, затрагивающие коренные интересы наших граждан. Мы заинтересованы в укреплении и развитии нашего сотрудничества с Россией. Важнейшим элементом наших национальных интересов является установление тесных межгосударственных связей Абхазии с Россией на основе модели ассоциированных отношений.

Что же касается о достаточности поддержки со стороны России — это вопрос особый. Но мы надеемся, что в перспективе наши отношения выйдут на уровень, в котором заинтересованы и Россия, и Абхазия.

— Приходилось ли Вам хотя бы по телефону общаться с Президентом Грузии Михаилом Саакашвили, и какова Ваша оценка его заявлений относительно урегулирования отношений с Абхазией?

— Мне доводилось встречаться с Саакашвили во время моего визита в Тбилиси в 1997 году. Он тогда был близким Эдуарду Шеварднадзе человеком.

Что же касается его заявлений, то они, как правило, вызывают негативную реакцию в нашем обществе. 26 мая он выступил на абхазском языке с предложением о широкой автономии Абхазии в составе Грузии. В этом предложении нет ничего нового ни по сути — о широкой автономии грузинские власти говорят на протяжении десяти последних лет, — ни по форме — первый Президент Грузии Гамсахурдиа также однажды обращался к нам на абхазском языке.

В Грузии должны привыкнуть к мысли, что Абхазия никогда не откажется от своей независимости, и что полное урегулирование конфликта возможно только на основе признания этого неотъемлемого права нашего народа.

— Подходит к концу срок Вашего пребывания на посту Президента. Удалось ли Вам хоть сколько-нибудь улучшить жизнь граждан республики, добиться сдвигов в экономике?

— Я думаю, о результатах, достигнутых Абхазией за период моего президентства, объективно смогут судить другие. Следует учесть, что прошедшие годы были очень трудными для постсоветских государств, а для Абхазии — в особенности. Мы, в отличие от других, не имели права на ошибку, если бы нами были сделаны стратегические просчеты, то мы бы давно канули в Лету. Однако, наш народ сохранился и смог удержать завоеванную независимость. Нами были созданы все институты, обеспечивающие жизнедеятельность государства и общества, сформирована достаточно эффективная система обороны и безопасности. Несмотря на тяжелейшие условия, мы сделали все от нас зависящее для развития образования, культуры и науки. Я думаю, нам есть чем гордиться, т.к. уда-

лось заложить достаточно прочные основы нашей государственности.

— *Ощущается ли в Абхазии присутствие российского капитала? Каковы здесь перспективы для бизнесменов из России? Не отстаем ли мы от Турции?*

— Совершенно очевидно, что российские инвестиции намного опережают турецкие. Однако уровень этих инвестиций нельзя признать удовлетворительным. У нас очень большой потенциал, способный привлечь внимание российского капитала, необходимо его более активно реализовывать. Для этого мы создаем, и будем создавать необходимые правовые и иные условия.

— *Уверены ли Вы, что Ваш политический курс в Абхазии будет продолжен и после октябрьских выборов? Подготовили ли себе преемника? Какую политическую силу в республике намерены поддерживать?*

— Я абсолютно уверен в продолжении этого курса, ему нет реальной альтернативы.

Что касается преемника, то этот вопрос вправе решать только народ. Вместе с тем я могу сказать, что я вижу человека, который сможет продолжить то, чему я посвятил самые трудные годы моей жизни. Я был бы плохим Президентом, если бы не думал о будущем Абхазии, и о том, кто поведет ее дальше.

Моя задача, как Главы государства, заключается в том, чтобы президентские выборы прошли в условиях стабильности и в строгом соответствии с законом.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬНОСТИ ПРЕЗИДЕНТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В. В. ПУТИНУ

Глубокоуважаемый Владимир Владимирович!

От имени народа и руководства Республики Абхазия сердечно поздравляю Вас с официальным вступлением в должность Президента Российской Федерации.

Благодаря Вашей активной государственной деятельности Россия твердо встала на путь возрождения, ее граждане приобрели уверенность в завтрашнем дне и счастливым будущем своих детей.

Наш народ всегда видел в России гаранта соблюдения своих прав, безопасности и свободного экономического развития Абхазии.

В Абхазии Вы пользуетесь всеобщей любовью и уважением, не случайно более 96 процентов граждан Абхазии, являющихся одновременно и гражданами России, отдали Вам свои голоса. Наш народ именно с Вами связывает свои надежды на установление тесных государственно-правовых, экономических, культурных и иных связей с Великой Россией.

От всей души желаю Вам крепкого здоровья, счастья, благополучия и успехов в Вашей многотрудной деятельности на благо России.

С искренним уважением,

В.АРДЗИНБА,
Президент Республики Абхазия
г. Сухум,
7 мая 2004 года

«Республика Абхазия», 13-14 мая 2004 г.

ПШТРВЬЮ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ В.Г. АРДЗИНБА «РОССИЙСКОЙ ГАЗЕТЕ»

— В начале 90-х годов состоялся Ваш развод с Грузией. Было ли это неизбежным или существовали другие варианты развития событий? Как здесь соотносятся объективный и субъективный факторы?

— Государственно-правовые отношения между Абхазией и Грузией были прерваны еще в период существования СССР, когда Грузия объявила о своей независимости, а Абхазия осталась субъектом Советского Союза. После развала СССР, Верховный Совет Абхазии, учитывая политические реалии того периода и стремясь избежать конфронтации, предложил руководству Грузии восстановить отношения между Абхазией и Грузией на основе равноправного союзного договора. Однако ответом на наши предложения стала вооруженная агрессия. Таким образом, если говорить о роли субъективного фактора, несомненно, вся ответственность за развязывание войны лежит на руководителях Грузии, принявших решение о вооруженном вторжении в Абхазию.

— Как бы Вы прокомментировали недавние заявления Михаила Саакашвили о том, что скоро Абхазия вернется в состав Гру-

зи, и это будет сделано ненасильственным путем?

— Мечтать не вредно, об этом мечтали и другие грузинские руководители. Официальным властям Грузии пора понять, что Абхазия уже состоялась как независимое государство и доказала свою жизнеспособность. Я глубоко убежден, что мирное урегулирование конфликта и установление добрососедских отношений между Абхазией и Грузией в интересах не только Абхазии, но и Грузии.

— Я только что вернулся из Южной Осетии, где ситуация выглядела очень накаленной. Есть много признаков того, что грузинские власти в какой-то момент были готовы перейти к силовому варианту отношений с РЮО. Нет ли тревожных сигналов у Ваших границ? Приводились ли в повышенную готовность Ваши вооруженные силы?

— Мы внимательно следим за ситуацией в Грузии и в настоящее время не видим необходимости в переводе наших Вооруженных сил на особый режим несения службы. У нас достаточно мобильная и неплохо оснащенная армия, которая по своей боеготовности соответствует уровню угроз, с которыми может столкнуться Абхазия. Мы большое внимание уделяем совершенствованию системы обороноспособности и безопасности Абхазии. И это является важной гарантией сохранения мира.

Что же касается шагов, осуществляемых Грузией в отношении Абхазии и Южной Осетии, то они свидетельствуют о том, что новые грузинские власти являются наследниками и продолжателями старой политики.

— Вы 14 лет возглавляете Абхазию. Сейчас, оборачиваясь назад, какие свои достижения Вы считаете главными? И о чем жалеете? Что сделать не удалось? В частности, Вы обещали избирателям привести страну к суверенитету и независимости. Пока этого не получилось. Почему? Есть ли перспективы в ближайшем будущем решить эту проблему?

— Абхазия уже является независимым государством. Более десяти лет мы самостоятельно обеспечиваем безопасность нашей страны, развиваем экономику, формируем государственные институты, совершенствуем правовую систему. И с этим обстоятельством считаются и наши соседи, и международное сообщество. Нам пока не удалось добиться международного признания, но это вопрос времени и его решение во многом зависит от нас.

Журналисты, которые часто называют Абхазию самопровозглашенным государством, видимо, не в полной мере понимают смысл этого слова. Можно подумать, что независимость государства должен провозгласить не его народ, а кто-то другой. Поэтому я предложил бы называть Абхазию самоопределившимся государством.

В целом, оглядываясь назад, я могу сказать, что не жалею ни о чем из сделанного за эти годы. Если бы мы допустили стратегические просчеты в нашей политике, то Республика Абхазия давно бы прекратила свое существование. Главное же сожаление состоит в том, что многие люди, стоявшие рядом, оказались попросту предателями — это говорит об их человеческих качествах.

— *Я с пониманием отношусь к тому, что в сегодняшней ситуации трудно говорить о реальной экономике, о привлечении серьезных инвесторов и пр. Но все-таки, отчего за 11 лет, прошедших после войны, кругом так много следов разрухи?*

— На территории Абхазии более года шла ожесточенная война, экономическая инфраструктура очень серьезно пострадала, в некоторых районах она была практически полностью уничтожена. После окончания войны нам мало кто пытался помочь в разрешении острейших проблем, с которыми столкнулись люди. Более того, в отношении Абхазии были введены санкции. Но, несмотря на эти экстремальные условия, мы выстояли, смогли наладить функционирование различных отраслей экономики, самостоятельно решали социальные проблемы, восстанавливали разрушенные объекты и коммуникации. Только в последние годы, в результате ослабления санкций, Абхазия стала выходить из изоляции, у нас стали открываться новые возможности для экономического сотрудничества с окружающим нас миром и, прежде всего, с Россией.

— *Приватизация является одной из важнейших составляющих рыночной экономики. Будет ли она масштабно проводиться в Абхазии? И имеет ли разрушенное — особенно это касается санаторно-курортного и гостиничного комплекса — своих хозяев?*

— Абхазия не собирается искать какой-то особый свой путь экономического развития, совершенно очевидно, что альтернативы рыночной экономике не существует. Поэтому, на мой взгляд, государство должно сохранить в своих руках собственность только в тех масштабах, которые необходимы для регулирования экономики. Все остальное можно приватизировать. И этот процесс уже идет.

— *Отношения с Россией и ее политиками... Какой осадок остался от этого в Вашей памяти, в Вашей душе?*

— Никакого осадка у меня в душе нет. Можно сожалеть лишь о том, что не удалось сохранить то, за что боролись и трудились миллионы людей. Абхазия тоже могла кануть в Лету, но мы сохранились потому, что проводили верную политику.

— *Осенью у Вас пройдут президентские выборы. Недавно в одной из местных газет Вы заявили, что «дело всей своей жизни» передади-*

те достойному человеку. То есть дали понять, что есть кандидат, которого Вы считаете своим преемником. Не могли бы Вы назвать имя этого политика?

— Я уважаю закон. А в соответствии с законом президента страны избирает народ. Пока определена только дата проведения выборов. Но наступит время, и я назову имя человека, который способен повести Абхазию вперед, потому что мне не безразлична судьба Родины.

— Кстати, в том положении, в котором находится сейчас Абхазия, ее лидер должен, по-видимому, быть очень неординарным человеком. С одной стороны, сохраняется реальная угроза агрессии, с другой — масса экономических и социальных проблем, с третьей — неопределенность с международно-правовым положением. Видимо, надо иметь определенную смелость, чтобы взять на себя такой груз ответственности?

— Очень хороший вопрос. Вы, видимо, неплохо разобрались в ситуации. Многие наивно полагают, что время ответственных, судьбоносных для народа решений прошло, они думают, что управлять Абхазией очень легко, поэтому рвутся к власти. Меня потрясает легковесность их публичных заявлений по сложнейшим проблемам, стоящим перед страной. Можно представить, с какими испытаниями столкнется наш народ, если они придут к власти. Однако я уверен, что наши граждане сделают правильный, ответственный выбор.

*Владимир Снегирев,
«Российская газета», 22 июля 2004 года*

НАРОДУ РЕШАТЬ, КТО ВОЗГЛАВИТ АБХАЗИЮ

Какие бы мотивы ни принуждали отдельных политиков и далеких от политики людей публично или кулуарно обращать внимание общественности на сугубо негативные моменты современного этапа развития Абхазского государства во главе с его Первым Президентом — личная обида, взаимное непонимание, реальные проблемы — История, скорее всего, зафиксирует имя одного человека: Владислава Григорьевича АРДЗИНБА, лидера, возглавившего нацию в самый ответственный момент и приведшего страну к независимости. Безусловно, были соратники, народ под-

держал, доверился ему. Но почему другого раньше не поддерживал в не менее опасные времена? Вероятно потому, что бывали руководители, но не было лидера, с которым не страшно было бы принять удар. Как бы ни казалось несправедливым всем другим, несомненно заслуживающим уважения, политическим соратникам первого Главы независимой республики Абхазия, истина такова. Увы, бессмертные имени и исторические победы в дар судьбой не даются. По злой исторической традиции это, как правило, сопряжено с известными трудностями, часто граничащими с трагедией: и в масштабах всей страны, и в личной жизни. К великому сожалению, исключением не стали ни наш народ, ни наш лидер. Но, как бы ни сложилась судьба народа в будущем, кто бы ни возглавил страну впредь, вероятно никто не сможет в самых благородных своих порывах во благо страны выдержать конкуренцию с этим именем.

Президент Республики Абхазия Владислав Григорьевич АРДЗИНБА — о войне и мире, о верности идеалам и предательстве, о предстоящих выборах нового Президента Республики Абхазия поделился мыслями в интервью Кристиану Бжания.

— Прежде всего, спасибо за Ваше согласие ответить на вопросы «Деловой Абхазии». Владислав Григорьевич, наш первый вопрос вынуждает вернуться в малоприятное прошлое. Почти сразу после Вашего первого избрания Президентом в отношении Абхазии были введены жесткие экономические санкции. По прошествии почти 10 лет как бы Вы расценили их: как давление лично на Вас или Россия на самом деле тем самым хотела защитить свои южные границы от проникновения вооруженных групп?

— Спасибо вам за то, что обратились ко мне с вопросами. Я видел несколько номеров «Деловой Абхазии». На мой взгляд, это красочное издание, я приветствую его появление и желаю вам успехов в работе. Вместе с тем, хотел бы высказать пожелание, которое относится не только к «Деловой Абхазии», но и к другим СМИ: при подготовке материалов, прежде всего, необходимо опираться на факты, а не на слухи, чтобы творческий процесс не происходил путем высасывания информации из пальца.

Что же касается существа вашего вопроса, то, несомненно, с помощью санкций на нас пытались оказать давление, с тем, чтобы принудить нас к политическим уступкам. Как известно, наша Победа не вписывалась в планы определенных сил. Но наше положение могло бы быть гораздо хуже. Вы бы, наверное, пришли в ужас, если бы увидели предложения, которые вносила грузинская сторона на заседания Совета Глав государств СНГ.

Если заглянуть в наше недалекое прошлое, то, как мне кажется, при-

нимая решение о вводе войск в Абхазию в августе 1992 года, грузинские власти не предполагали, что начнется широкомасштабная война. Дело в том, что до передачи по Ташкентскому соглашению вооружений Грузии существовал определенный паритет военных возможностей Абхазии и Грузии. Однако этот баланс был резко нарушен в пользу Грузии, у которой появились сотни танков и другой бронетехники, артиллерия и боевая авиация. Вследствие этого у грузинской стороны возникла иллюзия, что поход в Абхазию станет легкой прогулкой. Они полагали, что захватят Абхазию, сменят власть, кого-то постреляют, кого-то посадят, а кто-то убежит, как зайцы, и проблема будет решена раз и навсегда. Но не получилось ни сменой власти, ни с теми, кто должен был бежать: не на тех нарвались. Надо было лучше изучать историю.

Поэтому мне вдвойне обидно, что тех, кто говорил «грузины нас переедут», «сам заварил кашу, пусть сам и расхлебывает», планируют выдвинуть в качестве кандидатов в Президенты Абхазии. Разве это не кощунство в отношении тех, кто с оружием в руках защищал Родину?

— *Владислав Григорьевич, страна вошла в предвыборную кампанию, словно в цейтнот. Если не касаться персоналий, заявленных на участие в борьбе за президентство, как бы Вы охарактеризовали общую ситуацию?*

— Я не буду касаться персоналий. Общую ситуацию вы обрисовали верно, она обуславливается началом предвыборной кампании. Поэтому, чем больше золотые горы обещают, тем лучше (во всяком случае, они так думают).

Например, ОПД «Единая Абхазия». В ее руководство входят люди, находившиеся и находящиеся у власти. Хотел бы их спросить: если они знали секрет быстрого обеспечения процветания Абхазии, почему они держали его в кармане? Почему не рассказали?

В частности, в своей программе «Единая Абхазия» говорит о необходимости начала добычи нефти в Абхазии. Действительно, 5% наших запасов находится на суше, а 95% — на шельфе. Однако разработка этих месторождений — это постоянная угроза непоправимой экологической катастрофы. Кроме того, можно будет забыть о курортном бизнесе, который может принести гораздо большую отдачу и создать рабочие места для значительной части нашего населения. Или, скажем, говорят о возможности запуска всех производств на территории Абхазии, при этом ничего не сообщая о рынках сбыта этой продукции. Может, они находятся на территории СССР?

Меня также удивляет, когда к нашему государству предъявляют такие же требования, как к признанной международным сообществом, развитой

стране, словно эти люди не в состоянии в полной мере оценить проблем, с которыми сталкивается Абхазия в силу своего неопределенного международно-правового положения.

Именно в связи с предвыборной кампанией стали поднимать вопросы Фонда приватизации и дачи «Холодная речка». Я не понимаю, зачем стучаться в открытую дверь, когда можно напрямую обратиться к председателю Фонда — т.е. ко мне. Я сам принял решение о составе Фонда и для его членов никаких секретов быть не может. Но, заметьте, обращаются не ко мне, а пытаются выяснить у других.

Тоже самое можно сказать и о «Холодной речке». Мы предлагали включить в состав комиссии представителей Парламента, с тем, чтобы был обеспечен надежный контроль за расходом средств от возможной продажи этого объекта. Однако эту проблему превратили в повод для публичных дебатов, сорвав решение важного вопроса, затрагивающего интересы безопасности государства. Некоторые вопросы обороны и безопасности не могут и не должны решаться публично и использоваться в предвыборных целях. Может быть, кто-нибудь скажет мне, на какие средства во время войны мы приобретали вооружение, боеприпасы и обмундирование, кормили не только тех, кто был на позициях, но и тысячи беженцев, нашедших убежище в Гудаутском и Гагрском районах?

Когда Абхазия была автономной республикой, многие объекты, в том числе и «Холодная речка», не находились в нашей собственности. И сейчас Грузия заявляет, что мы не вправе распоряжаться своим имуществом, препятствует инвестициям в нашу экономику. Несмотря на все это, мы пытаемся изыскать возможности для того, чтобы привлечь инвесторов, определить адекватные цены. Мы должны определиться в приоритетах — что нам дороже: «Холодная речка» или безопасность страны, Абхазия как таковая.

Несмотря на это, несколько месяцев нам суют палки в колеса, проводят дебаты. Представьте себе, что было бы, если бы в момент ввода грузинских танков в Абхазию мы вместо того, чтобы принимать решения, которых ждал от нас народ, стали бы бегать и проводить собрания и диспуты?

Я убежден в том, что даже некоторые наши оппоненты не нанесли Абхазии столько вреда, сколько определенные наши политики. Помнится, один из участников прямого эфира на Абхазском телевидении говорил о миллиардах долларов, которые получены от приватизации. Ведущий не обратил на это внимания, а напрасно. Надо было этого участника попросить назвать эти объекты. Можно подумать, что инвесторы стоят к нам в очередь. Что-то я таких не видел. Я хотел бы, чтобы в подобных заявлениях было больше конкретики.

— *Руководство Грузии официально заявило о своих надеждах на исход президентских выборов в Абхазии, имея в виду приход к власти лояльного Тбилиси человека. На Ваш взгляд, это политический ход или надежды грузинских политиков саакашвилиевского призыва имеют реальную основу?*

— *Я думаю, что, к сожалению, такие заявления имеют реальную почву. Вспомните, как было взбудоражено наше общество, когда провели встречу детей в Боржоми. Однако поговорили и забыли. На самом деле подобные встречи были не только в Боржоми, но и в Сочи, и в Тбилиси. Некоторые под предлогом «народной дипломатии» вступают в сговор с врагом.*

— *Разве для кого-нибудь является секретом, что на территории Абхазии свободно продаются совместные грузино-абхазские издания? Разве секрет, что некоторые, отрабатывая деньги, действуют вопреки интересам нашего народа? Потому не стоит удивляться, что наши оппоненты рассчитывают на приход к власти в Абхазии нужного для них кандидата.*

— *Я никогда не был врагом грузинского народа. Но наш народ имеет такие же права, как и грузинский, мы имеем право на собственное независимое государство и не обязаны объединяться с Грузией. Я на этом стою твердо.*

— *Поэтому нашему народу решать, кто возглавит Абхазию после меня — тот, кто гнется и извивается, или тот, кто будет последовательно отстаивать позиции, касающиеся наших национальных интересов.*

— *Простите за, возможно, нетактичный вопрос. Со сменой власти в стране период Вашего правления в историю войдет как эпоха Ардзинба. К сожалению, не все было гладко. Тяжелое бремя власти и ответственности стало причиной и Ваших проблем со здоровьем. Владислав Григорьевич, могли бы Вы выделить самый положительный и самый негативный момент в современной истории Абхазии, главным действующим лицом которой, безусловно, являетесь Вы?*

— *Войдет ли в историю как эпоха или нет, я не знаю. Это дело истории и народа. Точно также я не могу сейчас сказать, какой момент был самый положительный, а какой — самый негативный.*

— *Вы, наверное, помните, что некоторое время назад в «Республике Абхазия» была опубликована статья бывшего грузинского высокопоставленного военного. Он писал, что главным фактором победы народа Абхазии в войне являлась лучшая организованность и сплоченность. И после войны, кто как не власть, организовал и создал все то, что мы сейчас имеем. Ошибок у нас немало, но и сделано тоже немало. Если у нас не сформированы и не функционируют властные институты, интересно, куда стремятся многочисленные желающие? Те, кто стремятся к власти, не должны все хулить*

— от этого бремя власти и ответственности становится только тяжелее.

— В одном из недавних интервью Вы сказали, что главное Ваше сожаление состоит в предательстве людей, которые стояли рядом. Преданность в дружбе и проблема предательства одинаково актуальны и для человека «простого», и для облаченного государственной властью. Вас настолько часто предавали, что Вы вынуждены были об этом сказать? Или предавали очень близкие, и от этого гораздо больнее?

— Я согласен с вами. Только для человека, обладающего государственной властью, предательство друзей гораздо тяжелее. К сожалению, предавали люди очень близкие. Если бы некоторое время назад мне сказали бы, что они могут позволить себе подобное, я бы не поверил и доказывал бы обратное. Однако, с другой стороны, надо знать историю человечества. Мы не уникальны в этом смысле, и у нас происходит то же, что и везде. Я могу только сказать, что приход в руководство людей, способных на предательство, очень опасен для общества.

— Создается впечатление, что Президент Владислав Ардзинба сознательно не называет (или затягивает время) своего преемника. Это связано с тем, что Глава государства не определился окончательно или считает преждевременным называть «человека, который продолжит дело Вашей жизни»?

— Не надо искать подоплеку в том, что я пока не выступил с соответствующим заявлением. Я обещал, что в свое время назову человека, способного возглавить Абхазию, и сделаю это, когда начнется процесс выдвижения и регистрации.

— На что посоветовал бы обратить внимание в первую очередь уходящий Глава государства новому руководителю страны?

— Проблем у Абхазии много, и я не буду их перечислять. Я думаю, что новый Глава государства еще в большей степени, чем я, будет нуждаться в поддержке граждан страны. Главная проблема нашего государства заключается в том, что не все на своем месте делают все, что необходимо. Идея о том, что все будет делать один человек, мне представляется бесперспективной. Поэтому поддержка гражданами нового Президента является единственно правильным выбором.

Кроме того, хочу сказать, что мы должны ориентироваться на общемировые ценности, но при этом нельзя бездумно копировать все то, что делается на Западе.

Недаром говорили «Ех опеп!е Их» («Свет с Востока»), Мы — по своему менталитету — люди восточные. Поэтому для нас примером может служить,

в частности, опыт Японии, которая, несмотря на высочайший уровень развития технологий и демократических институтов, сумела сохранить свои древние традиции, которые органично сочетаются с современными условиями жизни.

— *Спасибо за ответы.*

«Деловая Абхазия», №22, 4-10 августа 2004 года.

ПОЗИЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА

— *В интервью «Российской газете» и «Деловой Абхазии» Вы говорили о том, что назовете имя человека, способного после Вас возглавить Абхазию, когда начнется процесс выдвижения и регистрации кандидатов. Этот процесс уже начался, Вы можете назвать этого человека?*

— Долгие годы я активно участвую в государственной, политической и общественной жизни нашей страны. Был директором Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.Гулиа, народным депутатом СССР, членом Верховного Совета СССР, а затем и Президиума Верховного Совета СССР, Председателем подкомиссии Верховного Совета СССР по автономным образованиям. До войны, в период войны и некоторое время после ее окончания, я был председателем Верховного Совета Абхазии.

6 декабря 2004 года, после инаугурации вновь избранного Президента, завершится мой второй срок работы на посту Президента Республики Абхазия. Мне в голову никогда не приходила мысль о том, чтобы изыскать способ для продления срока моих полномочий, потому что сейчас мы закладываем политические традиции и культуру выборов и смены власти. На данном этапе моей главной задачей является обеспечение законности проведения выборов и преемственности власти.

Если в дальнейшем новой власти понадобятся мои опыт и знания, я готов помогать в меру своих сил.

Хотел бы поблагодарить людей, которые были рядом со мной и верили в меня.

Большое всем спасибо!

Я, прежде всего, хотел бы выразить особую признательность ребятам, с которыми мы вместе защищали нашу Родину во время войны, искренне благодарю родителей, воспитавших таких сыновей и дочерей. Знаю, что

нельзя найти слов утешения для тех, чьи дети и родные отдали жизни за нашу Отчизну и наш народ.

Но вместе с тем, я хочу сказать, что в отличие от многих наших людей, которые сложили головы далеко за пределами Абхазии, сражаясь за Родину во время Великой Отечественной Войны, наши ребята лежат в родной земле. Их жизни стали ценой нашей свободы и независимости. Благодаря им, мы смогли реализовать главную мечту нашего народа. Многие до сих пор носят траур по ним, оплакивают их. Они герои, их надо не оплакивать, а гордиться ими. Они погибли не в драке или автомобильной аварии (несомненно, жалко и тех, кто погиб в авариях, среди них было много достойных людей), а сложили головы за Родину, а это — самая славная и достойная смерть.

Для меня все эти годы нахождения у власти были невероятно тяжелы, но я уверен, что мы боролись и трудились не зря.

Мне не безразлична судьба Абхазии, ее будущее и будущее нашего народа, поэтому на протяжении нескольких лет я готовил человека, который, на мой взгляд, мог бы возглавить Абхазию и не обмануть ожидания людей. Я подходил к этому вопросу со всей серьезностью, поэтому назначал его на различные ответственные посты, познакомил его с людьми, от которых зависит решение важнейших для нашей страны вопросов.

Вы доверяли мне все эти годы, поверьте и на этот раз.

Достойным кандидатом является Рауль Хаджимба. В последнее время появилось много кандидатов в Президенты страны. Более того, наметилась опасная тенденция раздробления нашего народа в связи с предстоящими выборами. В ход пошли «грязные технологии», обвинения и откровенная ложь. На этом фоне Рауль Хаджимба в наибольшей степени отвечает интересам нашего многонационального народа. Поэтому я призываю всех поддержать эту кандидатуру.

В первую очередь, я обращаюсь к ткуарчалцам — поддержите своего земляка.

Я обращаюсь к самурзаканцам с просьбой поддержать Рауля Хаджимба. Мне кажется, что сейчас представился случай доказать, что вы такие же граждане Абхазии, как и все остальные.

Я обращаюсь за поддержкой к очамчырцам, особенно к жителям сел этого района. Вы неоднократно оказывали мне доверие и знаки внимания, и я, в меру своих сил, и во время войны, и после нее старался поддержать вас.

Я обращаюсь к жителям Гулрыпшского района, который часто оказывал мне гостеприимство, с просьбой поддержать мое обращение.

Я обращаюсь к гудаутцам. Факт остается фактом, когда нам всем было

особенно тяжело, и мы собрались в Гудаутах, вы не подвели. Не случайно нас всех называли «гудаутскими сепаратистами».

Я призываю поддержать меня жителей Гагрского района и г. Гагра, в котором, на Шапшаловке, у покойной бабушки Фатимы Исмаиловны, прошло все мое детство.

Я обращаюсь к жителям столицы. Я немало сделал для освобождения Сухума и для того, чтобы он стал краше, чем прежде.

И, наконец, я обращаюсь к жителям моего родного Сухумского района, я надеюсь, что мои земляки не откажут в поддержке кандидатуры Рауля Хаджимба.

— Какова Ваша оценка ситуации в свете инцидента, происшедшего в территориальных водах Абхазии, и последовавших за этим событий?

— Я со всей определенностью могу заявить, что значительная доля ответственности за то, что произошло, лежит на наших пограничниках. Факт остается фактом, что они в течение нескольких часов наблюдали за передвижением турецкого сухогруза. Они могли выслать навстречу ему наши патрульные суда, которые сопроводили бы сухогруз в порт. Тогда бы не было того, что произошло. К сожалению, этого элементарно не было сделано.

Однако этот факт не свидетельствует о том, что мы не способны обеспечить свою безопасность. В частности, США, которые «немного» больше и богаче Абхазии, не смогли предотвратить теракты 11 сентября, но никто не говорит, что в США отсутствует безопасность.

Некоторые говорят, что это событие свидетельствует о том, что мы не смогли построить самодостаточное государство. Но США, которые завозят энергоносители с Ближнего Востока, Япония и другие государства тоже не являются самодостаточными. Как известно, пытались стать самодостаточными Северная Корея и Румыния времен Чаушеску, хорошо известно, к чему это привело.

Поэтому нам нужно сделать выводы из произошедшего, для того, чтобы это не повторялось. Некоторым я бы посоветовал не кричать по этому поводу и не делать большие глаза, а вспомнить, как на протяжении нескольких месяцев они совали палки в колеса, препятствуя решению важного вопроса. Этот инцидент является результатом и их деятельности.

Что же касается заявлений Саакашвили, могу сказать, что у нас крепкие нервы и есть все необходимое для того, чтобы защитить Родину.

И вообще обращения к нашему народу на его родном языке (правда, с произношением даже худшим, чем у Гамсахурдиа) и заявления о братстве не вяжутся с повторением измышлений о том, что в Гаграх играли в фут-

бол головами грузин. Если хотят жить с нами в дружбе и мире, они должны признать за нашим народом равные права на свободу и независимость.

— В последнее время неоднократно поднимают вопрос о цензе оседлости, как Вы относитесь к этой правовой норме?

— Мы не единственная страна, в которой существует ценз оседлости для кандидатов на пост главы государства, эта норма действует во многих самых демократических странах. Это не противоречит правам человека и нашей Конституции, потому что Основной закон не может включать в себя все правовые нормы.

Ценз не препятствует гражданину Абхазии участвовать в голосовании и занимать любые государственные должности, кроме постов Президента и Вице-президента.

Человек, стремящийся стать главой нашего государства, должен трудиться вместе со своим народом, переносить с ним тяготы и лишения. Абхазия — это не проходной двор, куда можно приехать на несколько дней и реализовать свои политические амбиции. Такой подход противоречит интересам нашей национальной безопасности.

Кто-то кричит, что это решение недемократично и незаконно, такие заявления — обыкновенная чушь. Просто некоторые стараются подогнать закон под одного человека.

Поэтому, в этом вопросе я поддержал наше Народное Собрание, несмотря на то, что некоторые положения данного закона меня тоже не удовлетворяют. Например, мне кажется странным, что закон требует знания государственного языка только от кандидата в Президенты, а кандидату в Вице-президенты знать этот язык не обязательно. Как в этом случае можно говорить о программе развития государственного языка?

Но я думаю, со временем такие правовые пробелы будут ликвидированы.

«Республика Абхазия», 19-20 августа 2004 года.

ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

Дорогие соотечественники!

Сегодня я в последний раз в качестве Президента Республики Абхазия имею возможность поздравить вас с Великим Праздником — Днем Независимости Абхазии.

Мы помним и не имеем права забыть те жертвы и испытания, через которые прошел наш народ во имя Победы.

Вечная память и вечная слава героям, сложившим головы за свободу Родины!

Все мы помним, как во время войны с замиранием сердца ждали вестей от родных и близких. Для меня, как для Главнокомандующего, самым тяжелым испытанием было получать списки с именами погибших, потому что за каждым именем стояло знакомое лицо, лица матерей и отцов.

Мы победили в войне, в том числе и благодаря мужеству наших женщин. Многие потеряли двоих, троих и даже четверых сыновей. Низкий поклон нашим матерям, сестрам, всем женщинам.

В мире нет слов, с помощью которых я мог бы выразить вам утешение и признательность.

Я всегда осознавал всю тяжесть ответственности, которую налагает на меня доверие народа, в особенности народа, борющегося за свою свободу и национальное достоинство. И никогда не жалел сил для того, чтобы оправдать это доверие. Благодаря взаимной поддержке, единству и вере нам удалось одержать Победу и сохранить народ.

И после войны над Абхазией неоднократно нависали угрозы, но благодаря мужеству, терпению и трудолюбию, наш народ с честью преодолел их. Мы доказали всему миру, что способны самостоятельно развиваться, строить независимую государственность. Мы многому научились, и этот опыт будет служить основой для процветания Абхазии. Нам есть, чем гордиться и есть, на что опираться для того, чтобы уверенно смотреть в завтрашний день.

Я считаю, что самым страшным грехом являются попытки некоторых недалёковидных политиков убить веру народа в собственные силы, перечеркнуть все то, чего мы достигли. История и народная память никогда не простят этого.

Сейчас многие говорят об уходящей эпохе Ардзинба, на самом деле никакой эпохи Ардзинба нет.

Есть эпоха нашей успешной борьбы за свободу, эпоха чести и славы, в которой мне посчастливилось жить и работать.

Мне не стыдно за то, что было мною сделано, безусловно, у нас были ошибки, но свой долг перед Родиной я выполнял честно. Мне очень больно, что на закате моей деятельности в качестве Главы государства, Абхазия вновь оказалась перед угрозой.

Воинственные заявления в адрес власти, в которых она бездоказательно обвиняется в намерении сфальсифицировать выборы, не могут не настораживать. Их призывы к честным выборам резко контрастируют с теми методами, которые ими используются. В ход идут откровенные фальшивки, бездоказательные обвинения действующей власти в бездеятельности и непрофессионализме, в клановости и коррумпированности.

Честными они готовы признать только те выборы, при которых выигрывают они.

Напомню, что именно действующая власть организовала оборону страны в Отечественной войне 1992-1993 гг. и привела к Победе наш народ.

Именно эта власть в тяжелейших условиях экономической блокады и постоянного давления сделала все возможное, чтобы Абхазия смогла выстоять.

Именно эта власть не позволила реализоваться реваншистским планам Грузии в послевоенное время.

Именно эта власть последовательно проводила курс на независимость и сближение с Россией. Результатом этого явились новые возможности для укрепления нашей государственности и развития экономики, открывшиеся в последнее время.

Идущие во власть во весь голос трубят об экономическом кризисе и даже деградации, но в то же время обещают в течение двух-трех лет совершить экономическое чудо. Это «чудо» — ничто иное, как откровенный пропагандистский трюк. Экономика развивается по известным законам, к чудесам, не имеющим никакого отношения. Либо эти чудеса имеют политическую, заинтересованную подоплеку.

Горько сознавать, что оголтелая критика власти, бремя которой я нес все эти годы, не получила должного отпора.

Я обращаюсь к вам и верю, что мои слова будут услышаны. Отбросьте мелочные обиды, страсти, злобу и ненависть, вспомните наше прошлое, наших боевых друзей, не вернувшихся с фронта, задумайтесь о будущем страны и наших детей.

Я уверен, что наш народ способен сделать осмысленный выбор, а сейчас это, как и в 1992-1993 гг., выбор между свободой и рабством. Поэтому я призываю вас быть ответственными за судьбу Абхазии.

От всей души поздравляю вас, дорогие мои, с праздником Победы, желаю вам мира, счастья, благополучия и процветания нашей прекрасной гордой Родине!

В. АРДЗИНБА.
г. Сухум,
30 сентября 2004 г.

«Республика Абхазия», 1-2 октября 2004 г.

ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

Дорогие соотечественники!

Как известно, выборы Президента Республики Абхазия 3 октября 2004 года не позволили выявить волю избирателей и определить победителя, в результате чего наша страна была ввергнута в небывалый политический кризис.

Возникла реальная угроза открытого гражданского противостояния, угроза единству нашего народа и его независимой государственности.

Вооруженными людьми осуществлен захват Абхазской государственной телерадиокомпании, отдельные средства массовой информации способствуют еще большему расколу общества и углублению кризиса. Политическое противостояние достигло такого накала, что разрушаются семьи, брат готов поднять руку на брата, товарищи по оружию, совсем недавно вместе защищавшие Родину, разошлись по разным политическим лагерям. Некоторые представители интеллигенции вместо того, чтобы призывать народ к согласию и благоразумию, выступают с заявлениями, возрождающими в памяти обвинительные речи на показательных процессах тридцатых годов.

Впервые за послевоенные годы у нас появился реальный шанс вывести взаимоотношения Абхазии с Россией на качественно новый уровень, способный закрепить все наши завоевания, дающий реальную возможность добиться международного признания нашей независимости. Однако вместо того, чтобы воспользоваться этим шансом, мы предпринимаем шаги, дискредитирующие наше государство, подрывающие дружественные отношения с Россией и братскими народами Северного Кавказа и Юга России. Грядущие

поколения никогда не забудут и не простят подобной безответственности, также, как и мы сегодня не можем забыть трагедии махаджирства.

В этих условиях я, как действующий Глава государства, был вынужден подписать Указ «О повторных выборах Президента Республики Абхазия». Это решение вытекает из полномочий, возложенных на меня Конституцией Республики Абхазия, и является единственным законным путем преодоления кризиса и смены власти.

Ответственные политики должны осознавать, что власть не является самоцелью, она лишь инструмент для обеспечения безопасности государства, реализации прав граждан, создания нормальных условий экономического развития. Поэтому только повторные выборы, проведенные в полном соответствии с законом без давления на избирателей и органы власти, могут вывести общество из кризиса. Народ признает своим лидером только человека, победившего в честной, законной борьбе, пришедшего к власти без насилия и угроз. Я надеюсь на поддержку политиков, претендующих на высший пост страны, и первым пожму руку тому из них, за кого проголосует народ.

Дорогие соотечественники, я призываю вас быть сдержанными и ответственными за судьбу Родины, у нашего народа одна цель и он имеет право спокойно выбрать Президента, способного повести Абхазию вперед. Со своей стороны, органы государственной власти сделают все возможное для предотвращения угроз конституционному строю и проведения повторных выборов.

В.АРДЗИНБА.

11 ноября 2004 года.

«Республика Абхазия», 13-14 ноября 2004 г.
===== ф =====

ИСТОРИЯ ПОЛИТИКИ - ЭТО ЧЕРЕДА ПРЕДАТЕЛЬСТВ

Президент Абхазии Владислав Ардзинба в последние годы практически не шёл на контакт со СМИ из-за болезни. Даже его обращения к абхазскому народу передавались по радио и телевидению. Г-н Ардзинба нарушил эту традицию, комментируя ситуацию в Абхазии в эксклюзивном интервью «Новым Известиям».

—Почему в Абхазии стал возможен захват ТВ и правительствен-

ных зданий сторонниками кандидата в президенты Сергея Багапша, который МИД РФ оценил как «ползучий путч»?

— В Абхазии достаточно здравомыслящих сил, которые верны долгу чести, своей присяге — они были способны не допустить захвата телевидения и правительственных зданий. Однако мы должны постоянно помнить, что с другой стороны — тоже наши братья, родственники, друзья. Мы не имеем права переступать черты, за которой гражданская война.

Во время захвата здания администрации президента погибла правозащитница и выдающийся ученый Тамара Шакрыл, пытавшаяся остановить путчистов.

Она — символ многолетней национально-освободительной борьбы нашего народа. Хочется верить, что народ услышит это предупреждение свыше и не допустит кровопролития; Я верю, что раскол будет кратковременным. Чтобы преодолеть его, необходим диалог и поиск компромисса. Все мы надеемся, что Россия сыграет в этом важную роль.

— Насколько решение ЦИК о том, что выборы состоялись, а новым Президентом избран Багапш, юридически состоятельно?

— ЦИК Абхазии под вооруженным давлением сторонников Багапша приняла два абсурдных, незаконных и взаимоисключающих решения (первым решением ЦИК признала выборы несостоявшимися, вторым, принятым через несколько часов, — состоявшимися. — «НИ»). Следует отметить, что ЦИК вообще не имела права принимать два решения по итогам выборов. Более того, в самих протоколах ЦИК указано, что решения приняты в целях разрядки сложной политической ситуации. Однако ЦИК — не политический орган и при принятии решений должна руководствоваться исключительно законом. После этого Верховный суд также не смог вынести решения в установленные сроки, более того, определить, какой вердикт вынесла судебная власть, было совершенно невозможно.

Именно поэтому, я был вынужден подписать Указ о повторных выборах, так как, согласно Конституции, Президент Республики Абхазия является гарантом конституционного строя и прав граждан.

— Ситуация в Абхазии производит неоднозначное впечатление. Как Вы считаете, Владислав Григорьевич, — это чья-то интрига или закономерное развитие событий?

— То, что Абхазия долгие годы находилась в изоляции, под гнетом разного рода санкций — все это не могло не сказаться на экономической и социальной сфере, а также на правоохранительной и административной системе. Чтобы снять социальную напряженность, было нужно время, но именно его-то у нас и не было. Не было, потому что санкции были отме-

нены совсем недавно (имеется в виду экономическая и железнодорожная блокада со стороны России. — «НИ»). Мы только подошли к решению всех этих сложных проблем.

Увы, за время изоляции в Абхазии успели сформироваться достаточно мощные оппозиционные группировки, претендующие на власть и на контроль над экономикой. Этими обстоятельствами воспользовались внешние силы, цель которых — вытеснить из региона Россию. В комплексе все это и привело к кризису.

Подобных примеров в новейшей истории много — это и Югославия, и Грузия. Очень много общего и с ситуацией на Украине. Очевидно, в разных регионах используется одна и та же политическая технология.

— Почему Вы выбрали своим преемником Рауля Хаджимба?

— Для меня приоритет — преемственность курса на независимость Абхазии и укрепление связей с Россией. Это главная гарантия сохранения нашего народа, обеспечения его безопасности. Мой выбор был продиктован именно тем, что Хаджимба в наибольшей степени мог обеспечить эту линию.

— Оппозиция завоевала популярность, обещая, что с ее приходом многое изменится к лучшему. Эти люди когда-то были у власти. Почему же они не сделали этого раньше?

— Я не снимаю своей ответственности за то, что в нашем обществе сформировалась такая политическая элита. Боюсь, что ее поведение определяют деньги. Мне смешно, когда я вижу чиновников, которые вдруг прозрели и перешли на сторону оппозиции. Думаю, что и для оппозиции это не самое ценное приобретение.

— Но почему же многие из тех, кого Вы привели в политику, стали Вашими врагами?

— Если бы я не был историком, я бы, возможно, искал другие причины. Но я хорошо знаю, что вся история политики — это череда предательств. Могу сказать, что мое бывшее окружение не исключение.

— Как сегодняшняя ситуация может сказаться на международном имидже Абхазии? Чего добились, с Вашей точки зрения, Абхазия за 12 лет независимости и что она может потерять?

— В последние годы благодаря укреплению и расширению связей с Россией перед Абхазией стали открываться серьезные перспективы. И если бы мы воспользовались этим, можно было бы говорить, что процесс построения независимого государства стал необратимым. Главное, чего нам удалось добиться, это того, что за Абхазией был признан статус стороны в конфликте и в этом качестве она является субъектом международного

права. По существу, Абхазия де-факто прошла этап признания. Были сформированы и стабильно действовали институты государственной власти. В частности, была сформирована достаточно надежная система сохранения мира, стержневым элементом которой являются российские миротворцы.

То, что происходит сейчас, лишает Абхазию привлекательности для зарубежных инвесторов, подрывает экономику, внешнеэкономические связи. Тем не менее, я уверен, что для катастрофического раскола общества нет серьезной базы.

«Новые известия», № 222, 1 декабря 2004 г.

ИНТЕРВЬЮ В.Г.АРДЗИНБА ГАЗЕТЕ «РЕСПУБЛИКА АБХАЗИЯ»

— С каким настроением и мыслями Вы оставили пост Президента Республики Абхазия?

— С одной стороны, я сбросил огромный груз ответственности, который приходилось нести на протяжении последних четырнадцати лет. Я удовлетворен, что нам удалось выйти из сложнейшего кризиса. Это произошло, к сожалению, не без жертв, погибла выдающаяся дочь Абхазии Т. П. Шакрыл, но они могли быть еще большими — нам удалось избежать этой новой национальной трагедии.

За прошедшие годы мы вместе перенесли много испытаний, но они не были напрасными, мы многого добились, заложили достаточно надежные основы независимой государственности. С учетом имевшихся у нас возможностей, многое было сделано для развития экономики и социальной сферы. Успехи могли бы быть еще большими, если бы нам не совали палки в колеса.

Достаточно сказать, что только в прошлом году мною было выделено 2 млн. рублей на начало работ по благоустройству парка принца Ольденбургского в Гагре, более 1,5 млн. рублей на восстановление насосной и каналов в Пицунде, находящейся, как известно, ниже уровня моря, 200 тыс. рублей на ремонт родильного отделения в Гагрской больнице, более 6 млн. рублей на проведение весенне-полевых работ, 2,5 млн. рублей на ремонт СИЗО, около 150 тыс. долларов США на создание предприятия «Абхазберегозащита» и еще 14 тыс. долларов США на приобретение дополнительной техники для

этой организации, 2,5 млн. рублей на приобретение спецодежды для пожарной охраны (необходимо еще 2,5 млн. рублей для закупки противогазов), для всей Абхазии были приобретены хлораторы и хлор, для Сухума было приобретено 15 насосов, 2,5 млн. рублей выделено на очистку рек в Сухуме, 14, 5 млн. рублей было выделено на закупку 7 новых троллейбусов, более 600 тыс. долларов США было израсходовано на изготовление первых паспортов гражданина Республики Абхазия (в их создании важную роль сыграли Б. Джопуа, А. Бжания, А. Аргун, Г. Квициния, А. Керопян, И. Авидзба, работавшие под моим началом), для всех райотделов милиции были приобретены автомобили «УАЗ». 5 «УАЗов» было куплено для Министерства обороны. Кроме того, после известных событий в наших территориальных водах было выделено более 6 млн. рублей на закупку новых радаров, а также направлены дополнительные средства на закупку военных судов. Этот перечень можно было бы продолжить. Хочу особо подчеркнуть, что все это было сделано не за счет средств республиканского бюджета. Следует отметить, что из приватизационного фонда в прошлом году было направлено более 15 млн. рублей на льготное кредитование малого бизнеса. Сама идея использования этого фонда заключалась в том, чтобы заставить средства, полученные от приватизации, работать на развитие частной инициативы, увеличение рабочих мест и формирование класса предпринимателей. Все материалы по развитию этой сферы были переданы новому руководству, и я надеюсь, что оно внимательно отнесется к ним и продолжит реализацию этой программы.

Вместе с тем, я испытываю большое беспокойство за то, что, к сожалению, разрушается то, за что мы боролись долгие трудные годы. Сейчас за 5 минут можно проиграть все, что мы создавали, особенно в сфере внешней политики. Абхазия с ее людскими и материальными ресурсами могла давно исчезнуть в тектонических процессах развала великого государства — Советского Союза. В этот самый сложный период мы сумели выстоять и защитить права и интересы нашего народа. Нам в наследство осталось очень много проблем, которые еще не получили разрешения. Поэтому необходимо проводить очень взвешенную и гибкую политику для того, чтобы Абхазия сохранилась.

В последнее время я узнал истинную сущность многих людей, которые откровенно предали меня, но я историк и подобных примеров знаю много. Я был удивлен, что ни большинство представителей власти, ни наши доморощенные демократы никак не протестовали против захвата телевышки, телевидения, государственных зданий, погромов и грабежей, учиненных в правительственных учреждениях, в том числе и в кабинете Президента страны. Более того, в захвате госучреждений участвовали сотрудники пра-

воохранительных структур. В ходе этих событий были похищены десятки стволов огнестрельного оружия, компьютеры, телевизоры, украдены принадлежавшие лично мне иконы, аппарат спутниковой связи.

Вместе с тем я благодарен судьбе, что в трудной ситуации меня поддержали даже те люди, на которых я, признаться не рассчитывал.

— Ходят слухи о том, что начнется процесс пересмотра результатов приватизации, как Вы к этому относитесь?

— В Абхазии процесс приватизации крупных объектов республиканского значения, на продажу которых требуется согласие Кабинета Министров и Парламента, по существу не начинался (кстати, их количество не исчисляется тысячами, как в некоторых соседних странах). Таких объектов было продано всего два — и оба с согласия Народного Собрания. На деньги, полученные от продажи первого объекта, была приобретена пшеница, благодаря чему государство не только вернет вложенные деньги, но и получит дополнительную прибыль. Другой объект вообще не достроен. Если кто-либо полагает, что в Абхазии существуют условия, в которых можно было бесконтрольно все приватизировать, то это ошибка.

— Президент Саакашвили и другие представители руководства Грузии в последнее время неоднократно выступали с открытыми угрозами силового разрешения проблем взаимоотношений с Абхазией, имеют ли эти угрозы реальную почву?

— Я бы хотел напомнить, что при вступлении в различные международные организации и европейские структуры Грузия брала на себя обязательства о мирном разрешении проблем взаимоотношений с Абхазией. Кроме того, эти заявления никак не вяжутся с тем обстоятельством, что Саакашвили выдвинули в качестве кандидата на получение Нобелевской премии мира.

Вместе с тем, кугрозам, безусловно, следует относиться со всей серьезностью. У Грузии гораздо больший военный потенциал, который постоянно повышается и совершенствуется. У нас никогда не было сопоставимых возможностей с нашим противником. Однако на протяжении последних лет мы неоднократно доказывали свою способность эффективно распоряжаться имеющимися средствами для того, чтобы обороноспособность страны постоянно соответствовала уровню военных угроз, с которыми может столкнуться Абхазия. У нас достаточно вооружений, техники и боеприпасов, поэтому в первую очередь необходимо сохранить темпы реформ, проводимых в армии.

— Что Вы думаете по поводу обстрела автомобиля Премьер-министра Абхазии А. З. Анкваб?

— Я не следователь и не собираюсь выдвигать какие-либо версии. Хотел

бы лишь обратить внимание, что прежде чем делать заключения, какие, в частности, сделал Хаиндрава, необходимо знать обстоятельства дела.

Вместе с тем, вряд ли это событие стоит использовать в качестве предлога для проведения репрессий и изъятия оружия, а такие призывы уже раздаются.

У нас есть Положение об обороте оружия, необходимо принять соответствующий закон, закрепляющий право хранения зарегистрированного оружия и передачи его по наследству, т.к. это вопрос нашей безопасности.

Вызывает удивление тот факт (может, это с подачи телевидения?), что озвучивается преимущественно одна версия. Это напоминает процесс 1937 г. «О контрреволюционной, диверсионной, вредительской, шпионской, террористической, повстанческой организации» над соратниками Н. Лакоба.

В частности, тогда собрание Госкинпрома Грузии направило телеграмму, в которой говорится, что эта организация «присоединяет свой голос возмущения к мощному раскату гнева Советского народа, требует стереть с лица земли предателей абхазского народа, шпионов, диверсантов, вредителей, убийц из шайки Лакоба». Таких документов и обращений в то страшное время было великое множество. И нам нужно помнить об этом, тем более, что все мы знаем, какую трагедию пережил наш народ в тот период.

— Какие проблемы в наибольшей степени волнуют Вас в настоящее время?

— Как я уже говорил, сейчас стали проявляться некоторые тенденции и даже факты, которые заставляют переживать за будущее страны. Все помнят обещания о том, что ради блага Абхазии будут использованы профессионалы вне зависимости от политических пристрастий. В действительности мы наблюдаем совершенно иное, тех или иных людей преследуют, снимают с работы только потому, что они не были чьими-то сторонниками.

Я многое сделал для достижения Соглашения от 6 декабря 2004 года, его главный смысл заключался в том, чтобы объединить людей. Об этом не следует забывать. К сожалению, некоторые шаги нового руководства наталкивают на мысль о том, что заверения о необходимости преодоления противоречий и раскола в обществе, выявившихся в ходе выборов, носят декларативный характер. В действительности, из органов государственной власти и управления изгоняются инакомыслящие. При формировании нового правительства в полной мере проявилось также грубое нарушение Соглашения от 6 декабря и Конституционного Закона «О поручениях и полномочиях Вице-президента». На мой взгляд, эти шаги создают условия для внутренней напряженности и мешают разрешению проблем, стоящих перед государством.

Новые власти должны быть заинтересованы в повышении эффективности системы управления, привлечении высококвалифицированных кадров, в укреплении внутренней стабильности и преодолении раскола в обществе. Это важнейшая гарантия сохранения наших завоеваний, да и сохранения новых лидеров у власти.

Я надеюсь, что новое руководство не на словах, а на деле будет продолжать курс на укрепление независимости Абхазии, защиту коренных интересов нашего народа и установление тесных взаимоотношений Абхазии с Россией. Со своей стороны я готов оказывать им в этом помощь и поддержку.

«Республика Абхазия», № 26 от 12-13 марта 2005 года

+

ИНТЕРВЬЮ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ В.Г. АРДЗИНБА

— Владислав Григорьевич, прежде всего, мы хотим поздравить Вас с юбилеем, пожелать Вам здоровья, благополучия и духовного равновесия. Есть известная формула о том, что народы не извлекают уроков из своей истории. В какой степени, на Ваш взгляд, это относится к нам?

— Спасибо за пожелания. Я тоже со своей стороны хочу пожелать успехов вашей газете и выразить надежду, что она будет объективной.

Что касается вашего вопроса, могу сказать, что мы, к большому сожалению, этого не избежали, видимо, такова суть человека. Казалось бы, перед нами, наконец, открылись новые перспективы, а мы собственными руками разрушили уникальные возможности. Вместе с тем, к счастью, нам удалось избежать самого худшего и удержать людей от столкновения.

— Вы, как историк, чем можете объяснить то обстоятельство, что такой малочисленный народ смог не только выжить в сложных исторических перипетиях, но и добиться независимости? Что необходимо нам сделать в дальнейшем для сохранения наших завоеваний?

— Это отдельная и очень масштабная тема, которая вряд ли уместится в газетный формат. Тем не менее, в целом можно отметить, что этому способствовал ряд уникальных факторов: разрушение Советского Союза, ситуация на Северном Кавказе, активизация общественного движения в Абхазии и наша решимость отстаивать свои права. Такое удачное стечение

обстоятельств вряд ли когда-нибудь повторится, поэтому мы должны ценить свои достижения и продолжать все то, что делалось в последние годы.

— Каких ориентиров, на Ваш взгляд, должна придерживаться Абхазия во внешней и внутренней политике?

— Мне кажется, что во внешней и внутренней политике всегда надо исходить из того, что Абхазия — независимое государство, а не чей-либо придаток или неотъемлемая часть. Когда есть осознание этого, тогда все внутри— и внешнеполитические шаги основываются на долгосрочных интересах нашего народа.

— В последнее время стали поднимать вопрос о необходимости разработки месторождений нефти на шельфе Черного моря, принадлежащем Абхазии. Насколько велики эти запасы, проявляли ли к ним интерес в период Вашего президентства, какие опасности или, наоборот, выгоды это может принести Абхазии?

— Этот вопрос сам по себе не новый. В советский период на протяжении десятилетий велись исследования полезных ископаемых, о которых мы мало что знали. Сразу же после войны П. Ш. Казанба привез много материалов этих разысканий. На это были выделены соответствующие средства, не буду говорить какие — опять придерутся. На основе этих материалов специалистами была составлена карта и каталог полезных ископаемых Абхазии, которые переданы новому руководству.

В 1997-1998 гг. некоторые государства проявляли интерес и зондировали возможность строительства через территорию Абхазии реверсного нефтепровода для соединения двух трубопроводных линий Баку — Тбилиси — Джейхан и Баку — Новороссийск.

Несколько позднее в наше распоряжение поступили материалы относительно месторождений нефти. Насколько известно, 5% этих запасов находится на суше, а 95% — в море, в районе Гудауты и Очамчиры. По предварительным оценкам, они довольно велики и составляют от 300 до 400 млн. тонн.

К этим месторождениям проявляют интерес крупные нефтяные компании. Так, несколько лет назад А. Джергения встречался в Сочи с руководством одной из этих компаний. Я знаю многие детали этой проблемы, в частности, и то, что у этих компаний есть договоренности с Грузией о разработке нефти в Абхазии и что восточная часть Абхазии и Западная Грузия, согласно этим договоренностям, переданы в сферу деятельности американской нефтяной компании. Это обстоятельство таит серьезную угрозу территориального раздела Абхазии. Кроме того, в силу непризнанности Абхазии реализация проектов добычи нефти невозможна без участия Грузии.

Поэтому для осуществления подобных проектов нет политических условий, соответствующих интересам Абхазии.

Хочу особо подчеркнуть, что я в принципе против разработки нефти в Абхазии и в связи с политическими причинами, и в связи с экологическими. Разработка нефти — это постоянная угроза экологии, все помнят катастрофические последствия разлива нефти в Испании и недавние события в Кабардино-Балкарии, связанные с утечкой попутного газа. Наша страна является уникальным заповедником, она может стать центром международного туризма. Десятки стран живут за счет туризма и курортов, это такой же ресурс, как и нефть, который может обеспечить благосостояние народа. Вместе с тем, хорошо известны примеры регионов, в которых добывается громадное количество нефти, а население в них влачит нищенское существование, в то время как обогащаются олигархи, есть и примеры того, как страдают народы из-за войн и конфликтов, порожденных борьбой за нефтяные ресурсы.

Может, для кого-то важно набить деньгами карманы и их не заботит судьба народа и сохранение для будущих поколений уникальных природных условий, доставшихся нам в наследство?

— Как бы ни пытались некоторые местные политики и СМИ принизить значение Вашей роли в современной истории Абхазии, Вы остаетесь олицетворением нашей государственности. Какие у Вас планы на будущее, намерены ли Вы продолжать политическую деятельность?

— Мои планы никак не связаны с политической деятельностью, я сделал для своего народа все, что мог в тех тяжелейших условиях, в которых приходилось мне работать. Сейчас я планирую, в частности, заняться изданием исторических материалов, которые до настоящего времени нигде не публиковались и представляют большой интерес.

Газета «Форум», № 3, 7 мая 2005 года

ИНТЕРВЬЮ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ В.Г. АРДЗИНБА

— Заканчивается поствыборный год. Каким он был с Вашей точки зрения?

— Я бы отметил два момента. Первый — с большим трудом нам совместными усилиям, вопреки некоторым деятелям, удалось предотвратить, приближающуюся катастрофу для Абхазии. За поствыборный период можно было бы не мало сделать, чтобы преодолеть раскол. К великому сожалению — этого сделано не было. Наоборот, предпринятые шаги, скорее усугубляют эту проблему. Хотелось бы, чтобы все это понимали и делали необходимые выводы.

Второй момент — реальность оказалась сложнее, чем это предполагали вначале, в том числе те, кто заявлял, что «бизнесмен средней руки» может решить все проблемы Абхазии. До выборов говорили много о программе развития, о том, кто и сколько будет получать зарплаты. А теперь говорят о концепции. Не так давно сообщали о нецелесообразности введения национальных паспортов, в силу их «незащищенности», а теперь пропагандируют их выдачу. Говорили о необходимости добычи нефти, но теперь, к счастью, об этом помалкивают. Недавно я слышал заявление о том, что у нас нет ни колхозов, ни совхозов, а на их месте должны быть фермеры. Примеры России и стран СНГ показывают, что фермеры не могут в одночасье заменить полностью существующие хозяйства. Кроме того, нельзя не учитывать и местных условий. При распределении земли у нас может пролиться кровь. Вопрос о земле — главная причина многих социальных революций. Говорят о том, что необходимо продавать все, что продается (Кстати, вопреки тому, что ранее говорили, как оказалось, практически ничего из объектов республиканской собственности, пока продано не было). Ну, хорошо, все продадим, а дальше что?

— В связи с последними решениями правительства и парламента о продаже объектов, в прессе и обществе активно обсуждается целесообразность такой формы приватизации, как Вы относитесь к этой проблеме?

— Я не собираюсь обсуждать решения правительства и парламента, но необходимо сказать, что у нас нет закона, определяющего правила приватизации объектов республиканского значения. Такой закон необходим. Средства же от приватизации этих объектов должны быть направлены в бюджет для решения социально значимых проблем.

— *Военный потенциал Грузии возрастает за счет поставок и помощи стран НАТО, риторика руководства Грузии носит реваншистский характер. Насколько реально угроза вторжения в Абхазию?*

— Такая угроза вполне реальна. Однако я глубоко убежден, что военной силой проблему взаимоотношений Абхазии и Грузии не решить. Удивительно другое, что реваншистские заявления делают те, кто убеждал международное сообщество в своей приверженности демократии.

«Демократический выбор» угрожает нам войной, вот вам и демократия. Эту «демократию» поддерживают другие «демократы», вооружающие Грузию.

— *Появились сообщения о возможной встрече лидеров Абхазии и Грузии, как Вы оцениваете переговорный процесс?*

— В последнее время, как известно, я в переговорном процессе не участвую. Учитывая то, что большинство документов, обсуждающихся сейчас в ходе переговоров, мне неизвестны, я не могу судить об этом процессе. Хочу обратить внимание лишь на то обстоятельство, что наиболее сильные переговорщики отстранены от него. Это очень плохой симптом. Что же касается возможной встречи глав Абхазии и Грузии, то я всецело поддерживаю эту идею. Важно только, чтобы в ходе такой встречи были достигнуты значимые результаты.

— *Мы поздравляем Вас с наступающим Новым Годом, желаем здоровья, реализации намеченных Вами планов и успехов! Что бы Вы хотели пожелать народу Абхазии в Новом Году?*

— Каждую семью и народ Абхазии в целом я от всей души поздравляю с наступающим Новым Годом, желаю всем счастья, благополучия, здоровья и процветания. Хотелось бы, чтобы в Новом Году было достигнуто единение народа Абхазии.

Поскольку приближается радостный праздник, я хочу рассказать один смешной случай, произошедший в Нью-Йорке с абхазской делегацией, которую я возглавлял. Как известно, перед небоскребом, являющимся главной штаб-квартирой ООН, вывешены флаги всех государств-членов этой организации. Мы стояли как раз на этом месте и рассматривали флаги и о чем-то говорили. Нью-йоркский таксист, обслуживавший нас, поинтересовался: «Что это вы рассматриваете». На это один из членов нашей делегации ответил: «Подыскиваем место, где установить наш флаг». Так вот, я желаю нам всем, чтобы флаг нашей независимой страны, наконец, обрел свое место среди флагов государств, входящих в ООН.

Газета «Форум», № 35, 27 декабря 2005 года

ПОЗДРАВЛЕНИЕ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РА В. АРДЗИНБА С ДНЕМ ПРИЗНАНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

Дорогие соотечественники!

День 26 августа 2008 года навсегда войдет в историю нашей страны как важнейшая веха, знаменующая собой поистине эпохальное событие — признание независимости Республики Абхазия. Для реального воплощения вековых чаяний и надежд нашего народа на свободное существование и развитие ему пришлось пройти многострадальный и тернистый путь национально-освободительной борьбы. Бремя тяжелых испытаний легло на плечи многих поколений борцов за свободу и независимость. Немало истинных патриотов нашей Родины принесли себя в жертву этой священной борьбе.

В 1992-1993 годах, когда грузинские агрессоры поставили перед собой цель уничтожить нашу государственность, на защиту нашего Отечества встали сотни и тысячи достойных сынов абхазского народа. И в этой кровопролитной борьбе рядом с нами стояли многие добровольцы из братских республик Северного Кавказа, Юга России, наши зарубежные соотечественники. Отечественная война народа Абхазии завершилась изгнанием грузинских оккупантов с территории нашей республики. Мы преклоняемся перед памятью всех, кто положил свои жизни на алтарь Победы!

Сегодня многонациональный народ Абхазии празднует еще одну великую победу. Нас окрыляет смелое и мудрое решение, принятое политическим руководством России. Указы Президента Российской Федерации Дмитрия Анатольевича Медведева о признании Южной Осетии и Абхазии полностью соответствуют всем международным правовым нормам. Уверен, что скоро мы услышим добрые вести об аналогичных решениях ряда других государств.

Я от всей души поздравляю народ Абхазии и братский народ Южной Осетии, испытавший все ужасы грузинской агрессии, с долгожданной Победой. Абхазы и осетины — древние автохтонные этносы Кавказа, чья история и самобытная культура относятся к седой древности. Их право на суверенитет и политическое самоопределение подкреплены многовековыми традициями государственности.

Сердечно поздравляю народы Республики Абхазия и Республики Юж-

ная *Осетия* с признанием независимости! Желаю *мира* и процветания нашим государствам. Мира, стабильности и благополучия всему Кавказу и всей Российской Федерации!

Первый Президент Республики Абхазия

Владислав АРДЗИНБА

г. Сухум,
27 августа 2008 г.

«Республика Абхазия», 2-3 сентября 2008 г.